ПУШКИН * ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

18



ПУШКИН
СОЧИНЕНИЯ


1799
1999

PUSHKIN

DRAWINGS

MOSCOW VOSKRESEN'E 1996

ПУШКИН

РИСУНКИ

МОСКВА ВОСКРЕСЕНЬЕ 1996

ББК 84.5
П 91

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ПО ЗАКАЗУ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ВОСКРЕСЕНЬЕ»

*Напутственное слово Президента Российской Федерации
Б.Н.Ельцина*

С благословения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

Под редакцией *доктора филологических наук, профессора* С.А.Фомичева
Автор предисловия *доктор филологических наук, профессор* С.А.Фомичев
Автор комментариев *кандидат филологических наук* С.В.Денисенко
Составители: *кандидат филологических наук* С.В.Денисенко, А.В.Дубровский,
кандидат филологических наук Т.И.Краснобородько
Под наблюдением *доктора филологических наук, профессора* Н.Н.Скатова

Пушкин А.С.
П 91 Полное собрание сочинений в 17 т. Т. 18 (дополнительный). Рисунки.
— М.: Воскресенье, 1996. — 640 с; ил.

ISBN 5—88528—117—3 (Рисунки)
ISBN 5—88528—052—5

В настоящем томе впервые в истории публикации собраний сочинений А.С. Пушкина приведено и систематизировано более 400 рисунков поэта, сделанных им в рукописях и на отдельных листах, с распределением по тематике и с комментариями. Значительная часть рисунков публикуется впервые. Рисунки по возможности представлены в контексте рукописного листа.

В качестве приложения печатается статья Т.Г.Цявловской «Влюбленный бес».

П $\frac{4702010106 — 018}{К\ 56\ (03) — 96}$ подписное ББК 84.5



А.С.Пушкин. Автопортрет
28 июня 1829

Дорогие читатели!

Перед вами заключительный том полного академического собрания сочинений Александра Сергеевича Пушкина.

Имя А.С.Пушкина и его творчество бесконечно дороги России. С раннего детства мы входим в мир поэта и в течение всей своей жизни читаем и перечитываем его произведения, восхищаемся яркостью образов его героев, наслаждаемся богатством языка, преклоняемся перед его гением.

Страстный проповедник добра и справедливости, А.С.Пушкин стал символом России. Превыше всего поэт-гражданин ценил свободу. И нам, выбравшим путь свободы, А.С.Пушкин сегодня особенно близок и дорог.

Он любил жизнь, Россию, любил нас, сегодняшних, мечтал о том, чтобы родная земля обрела благополучие. Эта любовь издавна питает тот патриотизм, который спасал наше Отечество в самые тяжелые моменты его истории.

Издание полного академического собрания сочинений поэта в период, когда мы готовимся отметить 200-летие первого поэта России,— большое событие в культурной жизни России, настоящий подарок ценителям русской словесности. Это — еще одно свидетельство нашей безграничной признательности Александру Сергеевичу Пушкину — гениальному поэту и великому сыну России.

Б.Ельцин

“4” ноября 1996 года

ПРЕДИСЛОВИЕ

Впервые пушкинский рисунок появился в печати в посмертном номере журнала «Современник», где рядом с текстом до тех пор неопубликованного стихотворения «Отцы пустынники и жены непорочны» была помещена автоиллюстрация из беловой рукописи этого произведения. Впоследствии, преимущественно уже в нашем веке, пушкинская графика воспроизводилась и в составе фототипий его автографов, и отдельными тематическими альбомами, и комплектами открыток, и в качестве иллюстраций в собраниях его сочинений, в пушкиноведческих статьях и монографиях, в том числе и специально посвященных рисункам поэта.

Настоящее издание, беспрецедентное по количеству представленного в нем материала, преследует цель воспроизвести пушкинскую графику как существенную часть его творческого наследия и в главных ее разновидностях. Прежде всего, в качестве неотъемлемого компонента рукописи, а следовательно и творческого процесса в целом. Именно в контексте рукописи, как правило черновой, рисунок Пушкина смотрится особенно хорошо, придавая ей творческий, незаурядный вид. Даже в том случае, когда это попросту арабески (росчерки, абрисы кустов, ножки и пр.), на которые у поэта набита рука, они хранят в себе ритм работы над произведением: мысль поэта пульсирует и бьется над неподатливым словом, а рука не может остановиться, не может оторваться от бумаги. В других случаях поэт предается свободному полету фантазии, а перо нет-нет да фиксирует ее причудливые завихрения. Об этом лучше всего сказал сам Пушкин:

И забываю мир — и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне:
Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепещет и звучит, и ищет, как во сне,
Излиться наконец свободным проявленьем —

И тут ко мне идет незримый рой гостей,
Знакомцы давние, плоды мечты моей.

В совокупности с текстом рисунок приобретает особый смысл: он становится слепком творческого воображения. Да, оно питается житейским опытом, но преображенным в слове по наитию совершенства. Рисунок Пушкина в его творческих рукописях и возникает на границе сущего и вещего.

Наглядный пример. Подавляющее большинство пушкинской графики, вплоть до начала 1830-х годов,— это портреты реальных и вымышленных лиц[1]. Нередко они графически предвосхищают текст: так возникают профили Катерины Вельяшевой — в стихотворении «Подъезжая под Ижоры», О.Коцебу — в стихотворении «Завидую тебе, питомец моря смелый», А.А.Римской-Корсаковой — в плане «Романа на Кавказских водах». Здесь, очевидно, действовала закономерность, выявленная С.М.Бонди при анализе черновиков пушкинской лирики: доказано, что нижний слой правленой рукописи (первоначальные варианты строк) часто насыщен автобиографическими реалиями, которые при окончательной отделке стихотворения переводятся из дневникового — в высокий лирический ряд[2].

Слитость пушкинской графики, как правило, с черновым слоем рукописи, ни в коей мере не компрометирует рисунки поэта. Они в таких случаях не цель и не результат, а своеобразное средство творчества. И это, право же, не мало.

Так, оформляя первую, еще особо трудную для себя октаву в черновике стихотворения «Осень» («Октябрь уж наступил...»), Пушкин намечает строки:

Теперь моя пора. Мороз
Полезен русскому здоровью,—

— и задумывается: что дальше? Знаком размышления становится прорисованный внизу профиль бородатого мужика с волосами в кружок (вероятнее всего, ассоциация к последней строке). Дальше Пушкин будет пробовать различные варианты строк:

---

[1] *Исчерпывающий свод атрибутированных портретов см. в кн.: Жуйкова Р.Г. Портретные рисунки Пушкина: Каталог атрибуций.— СПб., 1996.*

[2] *Бонди С.М. Черновики Пушкина. — 2-е изд., М., — 1978. — С. 152—157.*

И жалуется мне мой староста брадатый
Что топчет озими он скачкой... —

исправит:

И жалуется мне мой староста лукавый
Что терпят озими от бешеной забавы... —

и наконец:

И страждут озими от бешеной забавы,
И будит лай собак уснувшие дубравы.

Голова мужика, появившаяся подобно пиктограмме, «переводится в слова», которые варьируются, теряя в конечном счете связь с рисунком. Но он дал бег творческой фантазии и тем самым выполнил свою роль.

В большинстве случаев, конечно, ассоциативная связь рисунка и рукописи приобретает более сложные формы и может быть нами восстановлена только гипотетически.

На листе 53 Лицейской тетради (ПД 829), работая над поэмой «Руслан и Людмила» (эпизод приезда Ратмира в замок дев), поэт долго будет править строку о шумящем вале Днепра. В процессе правок, чуть ниже, Пушкин старательно прорисовывает Тритона, вынырнувшего из волн (ср. в позднейшем «Медном всаднике»: «И всплыл Петрополь, как Тритон, По пояс в воду погружен»), а рядом лихо, с завитушками ставит подпись лицейского профессора: «Н.Кошанский». Понятно почему. Именно от него Пушкин слышал на лицейской скамье: «В истории Нептуна сказано о Тритоне, что он сын бога морей Нептуна и Амфитриты. От него, как начальника, низшие мужские божества морей получили имя Тритонов. Их представляли, как и начальника, вполовину людьми и вполовину рыбами; с телом, совершенно покрытым чешуею...» Так Пушкин и рисует морское диво. Но вслед за этим на странице появляется нечто неожиданное: обнаженная полуфигура немолодого (с лысиной) мужчины с крылышками и почтовым рожком, в позе Тритона. Уроки Кошанского чувствуются и в этой зарисовке; он рассказывал и о женских божествах морей, Сиренах: «Они представляли полженщины и полрыбы; но художники любят изображать их в первом виде превращения; то есть вполовину или совершенно

птицами». Но почему Сирена у поэта получилась мужчиной?— к тому же, вглядываясь в его (ее?) черты, мы неожиданно распознаем здесь... Александра I![1] Возможно, метаморфоза здесь была предвосхищена графически: тщательно прорисованное оперение хвоста Тритона получилось похожим на царскую корону. А далее фантазия двигалась, вероятно, по такому пути: корона — царь — сладкозвучен и лжив, как Сирена... И почтовый рожок у него кстати: ведь, по Пушкину (ср. стихотворение «Сказки»), он — «кочующий деспот». И, пробив новое русло, воображение ведет дальше: ниже чертится столбик все более мельчающих годов (начиная с 1812-го и кончая нынешним, 1819-м), делается росчерк могучего крыла (по контрасту с игрушечным крылышком Сирены), над ним записывается: 1807, чуть левее (чтобы не залезть на изображение крыла) — 1808, 1809, а к столбику годов только теперь прибавляется сверху еще 1810, 1811 (теперь цифры не прорисовываются отдельно одна от другой, а пишутся наотмашь, связно). И еще — дважды смазанное слово un comerage. А далее — в разных местах страницы появляются портреты гражданских и военных людей, улыбающихся чему-то забавному, в то время как какой-то левша в полумаске замахивается палашом на столбик годов.

В словаре Пушкина слово «комераж» (в русской транскрипции) значило не просто сплетни, но светское злословие. В данном же случае комеражи — это, по-видимому, расхожие рассказы о царе, которому Пушкин, по собственному признанию, всю жизнь «подсвистывал». Недаром, отметив грозный 1812-й год, сравнив последующие деяния самодержца (не об этом ли свидетельствует графика постепенно уменьшающихся цифр?), поэт расширяет хронологические рамки до года Тильзита (1807), позорного для будущего победителя Наполеона. Позднее подобные комеражи войдут в «Table Talk», а также составят содержание первых строф сожженной десятой главы «Евгения Онегина»: «Властитель слабый и лукавый, Плешивый щеголь, враг труда, Нечаянно пригретый славой, Над нами царствовал тогда...» и пр.

Кажется, мы реконструировали (по необходимости гипотетически) логику графических фантазий, далеко ушедших от первоначальной темы, от «ревущего вала Днепра». Но оказывается, мысль о дальнейшем ходе поэмы и здесь не покидает Пушкина: поверх росчерка крыла он записывает годы 1015, 1016, переносящие опять его воображение к временам князя

[1] *Петрунина Н.Н. Из наблюдений над «Лицейской тетрадью» Пушкина// Русская литература. — 1991. — № 3. — С. 82—85.*

Владимира. И когда на следующих листах рабочей тетради появится описание замка дев, оно едва ли случайно окажется в равной степени изображением Баболовского дворца в Царском Селе, о котором сохранилось лицейское стихотворение Пушкина:

Прекрасная! пускай восторгом насладится
В объятиях твоих российский полубог.
Что с участью твоей сравнится?
Весь мир у ног его — здесь у твоих он ног.

Это — тоже своеобразный комераж...

В рукописях Пушкина заметно пристрастие к однородным рисункам. Так, он постоянно рисует лодки, паруса, корабли. Казалось бы, жизнь Пушкина была мало связана с морем: единственный раз ему довелось плыть на военном корабле летом 1820 года, о чем он поведает в элегии «Погасло дневное светило». Но перелистывая страницы его лирики, мы с удивлением обнаруживаем, что он был едва ли не самым плодовитым русским поэтом-маринистом. Еще в лицейскую пору судьба ему рисовалась в образе моря:

Судьба на руль уже склонилась,
Спокойно светят небеса,
Ладья крылатая пустилась —
Расправит *счастье* паруса...

О том же — в поздних стихотворениях Пушкина:

И где мне смерть пошлет судьбина?
В бою ли, в странствии, в волнах?..

—

Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море...

Море — символ свободы. Недаром, намечая иллюстрацию для издания первой онегинской главы, Пушкин изображает поэта, следящего взором за парусом, кораблем, направляющимся к устью Невы — а там... И когда позже в «Невском альманахе» появится картинка по эскизу Пушкина, на которой он увидит, что судно идет в ином направ-

лении, то, может быть, прежде всего это даст толчок язвительным строкам: «Вот перешед чрез мост Кокушкин...».

И еще море подобно творчеству:

...Так дремлет недвижим корабль в недвижной влаге,
Но чу! — матросы вдруг кидаются, ползут
Вверх, вниз — и паруса надулись, ветра полны;
Громада двинулась и рассекает волны.

Плывет. Куда ж нам плыть?..

Строки эти в черновике стихотворения предвосхищены графически.

Но не всегда черновик столь нагляден. В стихотворении «Воспоминание» о море нет ни слова. Но читая это стихотворение по рукописи:

... И с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклинаю,
И горько жалуюсь, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю,—

мы видим рядом с этими строками изображение вольного паруса — и трубы парового стимбота, пироскафа, и, кажется, это еще более усиливает лирическое напряжение элегии.

Замечено, что у Пушкина (особенно в прозе) точно найденная деталь заменяет длинное описание. Нечто подобное в его графике выражено в излюбленных деталях портрета. Много писалось в пушкиноведческих трудах и в произведениях, посвященных поэту, о его внимании к женским ножкам. Но только ли к женским? Из года в год в рабочих тетрадях и на отдельных пушкинских рукописях постоянно зарисовывается нога военного. Такой рисунок мы находим, например, на л. 38 Первой кишиневской тетради, где поэт работает в 1821 году над посланием к Денису Давыдову.

Сначала здесь были записаны две шестистопные строки:

Я слушаю тебя и сердцем молодею,
Пиров и радости блистательный певец.

Оставив место для двух, пока еще не сложившихся строк, Пушкин сразу же ниже намечает своеобразный конспект следующего четверостишия:

Ты пел вино, ты пел биваки
Любви красы
И пылкую забаву драки
И усы.

Однако в результате сложной отработки этого фрагмента получилось:

Певец-гусар, ты пел биваки,
Раздолье ухарских пиров
И грозную потеху драки,
И завитки своих усов.

Обратим внимание на то, как в четвертой строке последнее слово не просто исправлено, но снабжено лихим завитком внизу, своеобразно иллюстрирующим текст. Внизу этой же страницы прорисовывается энергично напряженная нога военного (брюки с лампасами); на обороте листа, закончив работу над черновиком, Пушкин рисует еще два мужских профиля (оба с усами) и анемичные ноги в цивильных брюках. Потом дважды подписывается: «Кошанский».

Подпись лицейского профессора (она нередко появляется в пушкинских черновиках), следившего за стихотворными опытами своих воспитанников, по-видимому, отражала какие-то царскосельские воспоминания. Контраст между зарисовками ног в военных и гражданских брюках, кажется, помогает понять, о чем размышлял поэт.

Накануне выпуска он просил у отца разрешения вступить в гусарский полк, но Сергей Львович, ссылаясь на дороговизну экипировки, давал согласие только на определение в пехоту. Несостоявшийся усач (усы в то время дозволялись лишь кавалеристам) излил тогда же жалобы на судьбу в послании к своему дяде, В.Л.Пушкину:

Скажи, парнасский мой отец,
Неужто верных муз любовник
Не может нежный быть певец
И вместе гвардии полковник?

Уже в этом зачине возникала тень Дениса Давыдова, ниже «Денис-храбрец» прямо назывался, а потом шел явный перепев из него:

Но что прелестней и живей
Войны, сражений и пожаров,
Кровавых и пустых полей,
Бивака, рыцарских ударов?
И что завидней бурных дней
Не слишком мудрых усачей,
Но сердцем истинных гусаров?

Между прочим, эта явная перекличка помогает прокомментировать строки из послания к Д.В.Давыдову 1821 года: «И в грусти томно пламенею Воспоминаньем прежних дней» и «Но пожалей, счастливец, обо мне». Речь тут шла все о той же несбывшейся юношеской мечте.

Об этом часто вспоминал поэт. Может быть, в ходе таких размышлений и выработался у него навык быстрого, уверенного рисунка ноги военного. Характерно, что первый из известных нам таких рисунков появляется еще в Лицейской тетради, в рукописи «Руслана и Людмилы» (л. 64), а рядом с ним, на свободном левом поле, явно позже (другие чернила и почерк) набрасываются строки:

Красноречивый забияка,
Повеса, пламенный поэт...

Считается, что это — о Денисе Давыдове. Но только ли о нем? Возможно, о себе самом, не вполне состоявшемся... Не было ли это первым наброском кишиневского послания к «певцу-гусару»?

Дарование рисовальщика было известно знакомцам Пушкина, и иногда он развлекал их своими шаржами. Об этом на л. 45 Первой кишиневской тетради было начато стихотворение:

Одна черта руки моей,
И ты довольна, друг мой нежный...

Речь здесь идет, по-видимому, не о записке, а именно о рисунке: профильные портреты Пушкин набрасывал как раз «одной чертой».

Стихотворение дальше не пошло. Пушкин занялся было планом предполагаемой поэмы: «Олег — в Византию — Игорь и Ольга — поход»,— но начатое стихотворение его томит, и весь лист рабочей тетради заполняется рисунками, сначала иллюстрирующими этот план (Ольга, Олег, юный Игорь), потом по какой-то ассоциации рисуются руководители греческого повстанческого движения, Александр Ипсиланти и Георгий Кантакузин с супругой (она была сестрой лицейского товарища поэта, А.М.Горчакова,— не ее ли Пушкин называл «другом нежным»?), а ниже возникают портреты Марата, Лувеля, Занд. Тем самым предвосхищается стихотворение «Кинжал», где все они будут прямо названы.

Может быть, самые замечательные из рисунков поэта — как раз те, которые таят в себе зерна будущих замыслов, мелькнувших зарницами в ходе работы над черновиком другого произведения, оставшихся в памяти и словесно реализованных потом, когда настал их срок. Так, в рукопись второй песни «Полтавы» (ПД 838, л. 52 об.) вторгается скачущий рыцарь в шлеме с забралом и латах. Это могло бы быть превосходной иллюстрацией к стихотворению «Жил на свете рыцарь бедный», если бы оно не было создано год спустя. Любопытен неожиданно мелькнувший в черновике «Барышни-крестьянки» портрет Александра Ипсиланти. Здесь он «не нужен», однако в эпилоге следующей (по времени создания) болдинской повести «Выстрел» Пушкин вспомнит об Этерии. Да и сама «Барышня-крестьянка» в начале 1829 года была начата (ПД 841, л. 81 об.) фразой: «В одной из южных губерний наших...», но далее тогда не продвинулась как литературный текст. Графически же сюжет ее был уже тогда развит: ниже записанной фразы изображена гуляющая барышня, детали сельского пейзажа, «два идентичных женских профиля, соединенные вместе, наподобие двуликого Януса»[1], устремленные взглядами на девушку мужские профили — в двух из них, осененных ветвистыми рогами, находят автопортретное сходство. Графика обнажает, кажется, нечто личное в этом довольно традиционном сюжете.

Не все, намеченное графически, Пушкин успел выразить в слове. Но иногда в разновременных рисунках поэта мы замечаем развитие одного

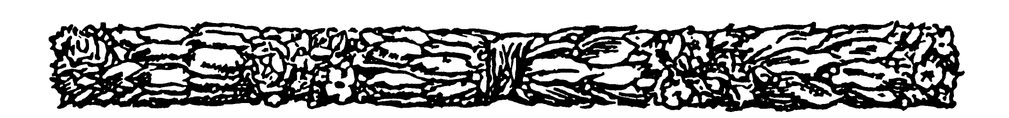
---

[1] *Керцелли Л. Тверской край в рисунках Пушкина.— М., 1976. — С. 83; См. также: Левкович Я.Л. Из наблюдений над «Арзрумской» тетрадью Пушкина// Временник Пушкинской комиссии. — Л.: Наука, 1981. — С. 29—30.*

и того же долго занимавшего его сюжета. Об одном из них, влюбленном бесе,— статья Т.Г.Цявловской, помещенная в приложении к данному изданию. В целом же оно демонстрирует графическое наследие поэта, чрезвычайно разнообразное и в большинстве случаев прямо или подспудно связанное с основным родом его занятий. В комментариях даются очерк основных направлений в изучении пушкинских рисунков и общая характеристика различных их жанровых подвидов.

«Следовать за мыслями великого человека,— как-то заметил Пушкин,— есть наука самая занимательная». Это в полной мере относится и к его графике, зримо сохранившей его мысли.

С.А.Фомичев

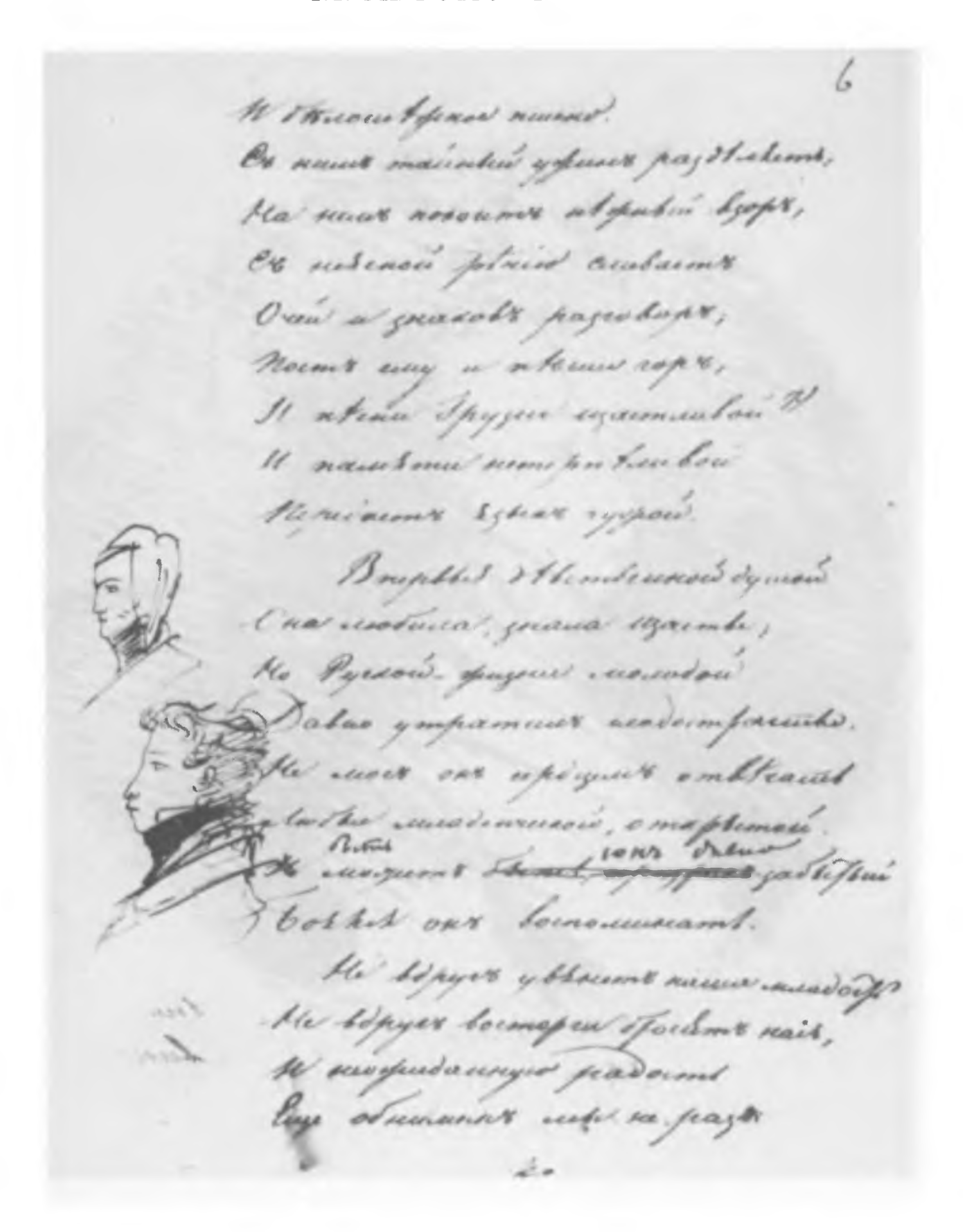


РАЗДЕЛ I

ПОРТРЕТЫ



I.1-1. Автопортрет в круге на заштрихованном фоне, погрудный
чернила
на отдельном листе
1817—1818 (?)



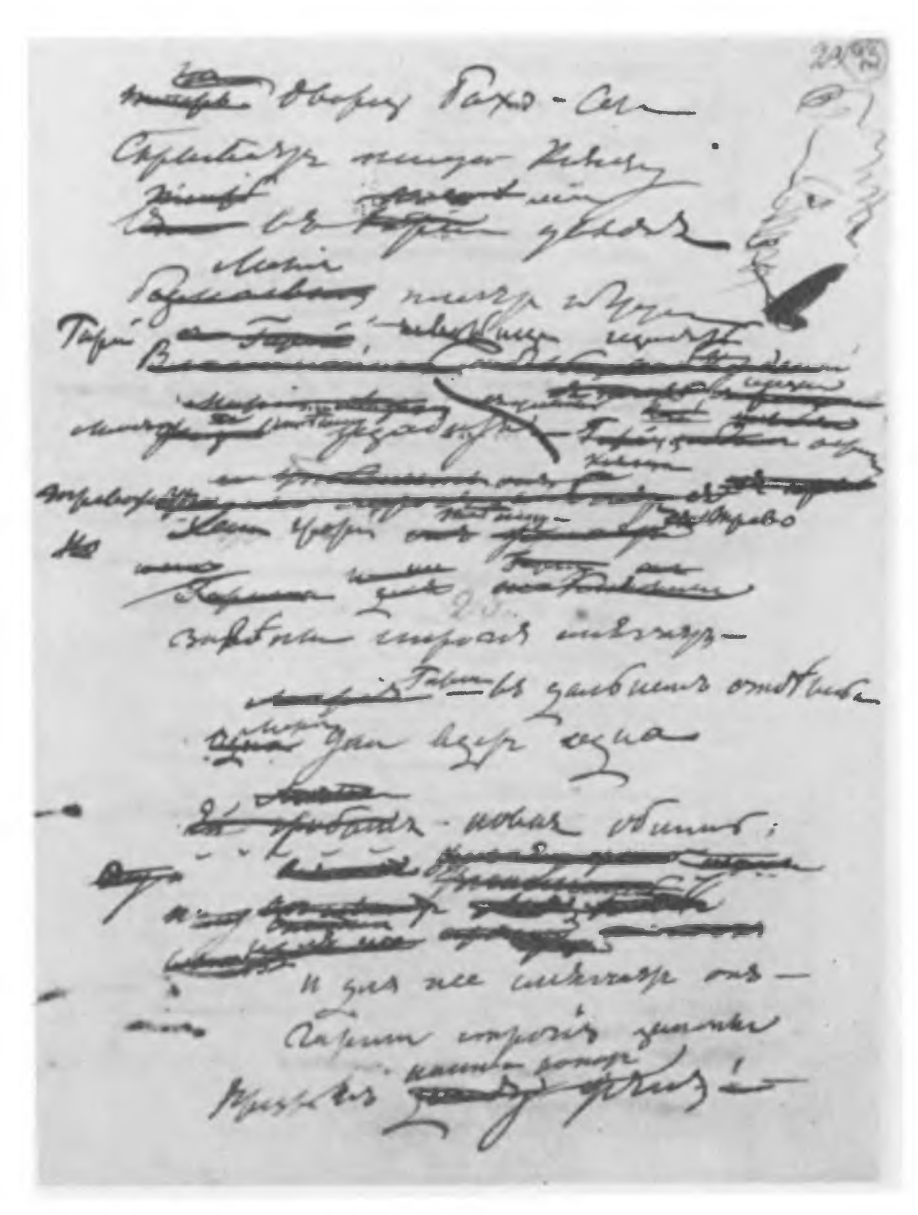
I.1-2. Автопортрет
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 97—98)
май 1821, Кишинев



I.1-3. Автопортрет (внизу, слева)
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 112)
июнь 1821—март 1822, Кишинев



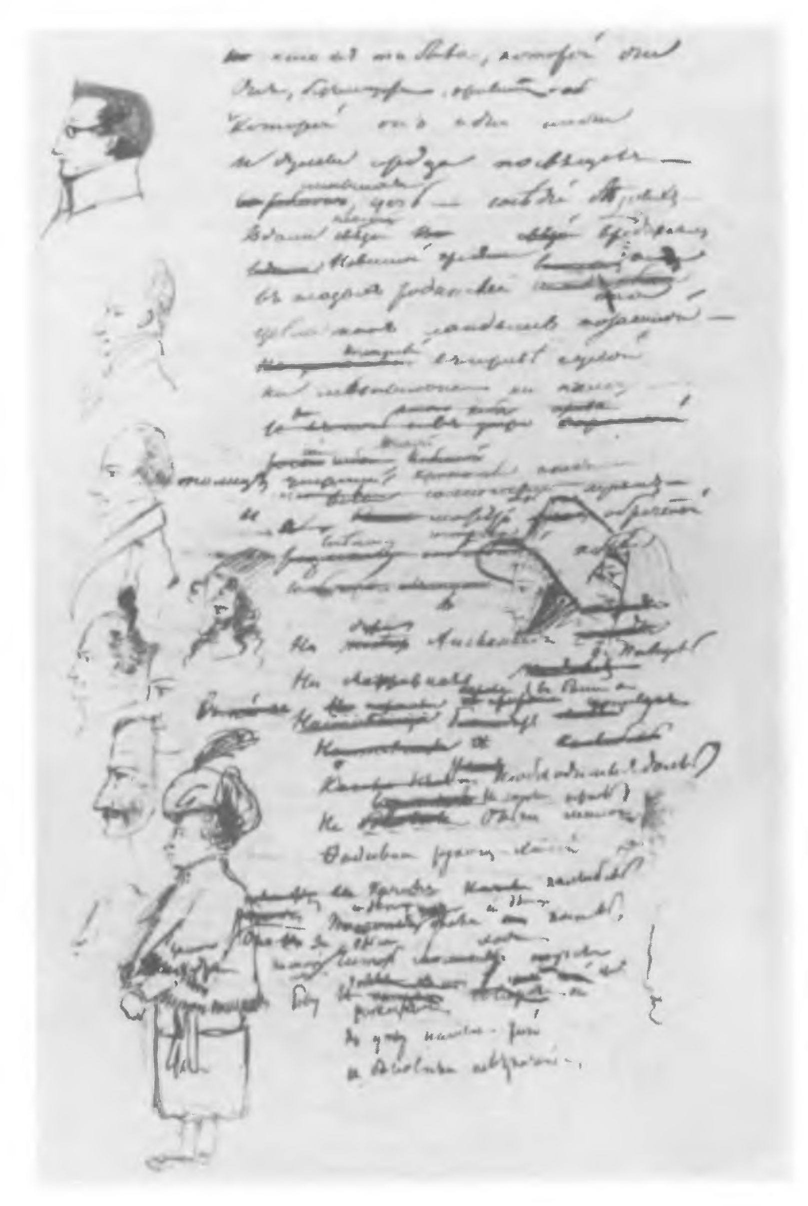
I.1-4. Два профиля
чернила
«Кинжал» (II, 156)
март (?) 1821
(фрагмент листа)



I.1-5. Автопортрет
чернила
«Бахчисарайский фонтан» (IV, 390—391)
1822



I.1-6. Три автопортрета: в образе старика, юноши и молодого человека (внизу)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 227—228)
май—октябрь 1823



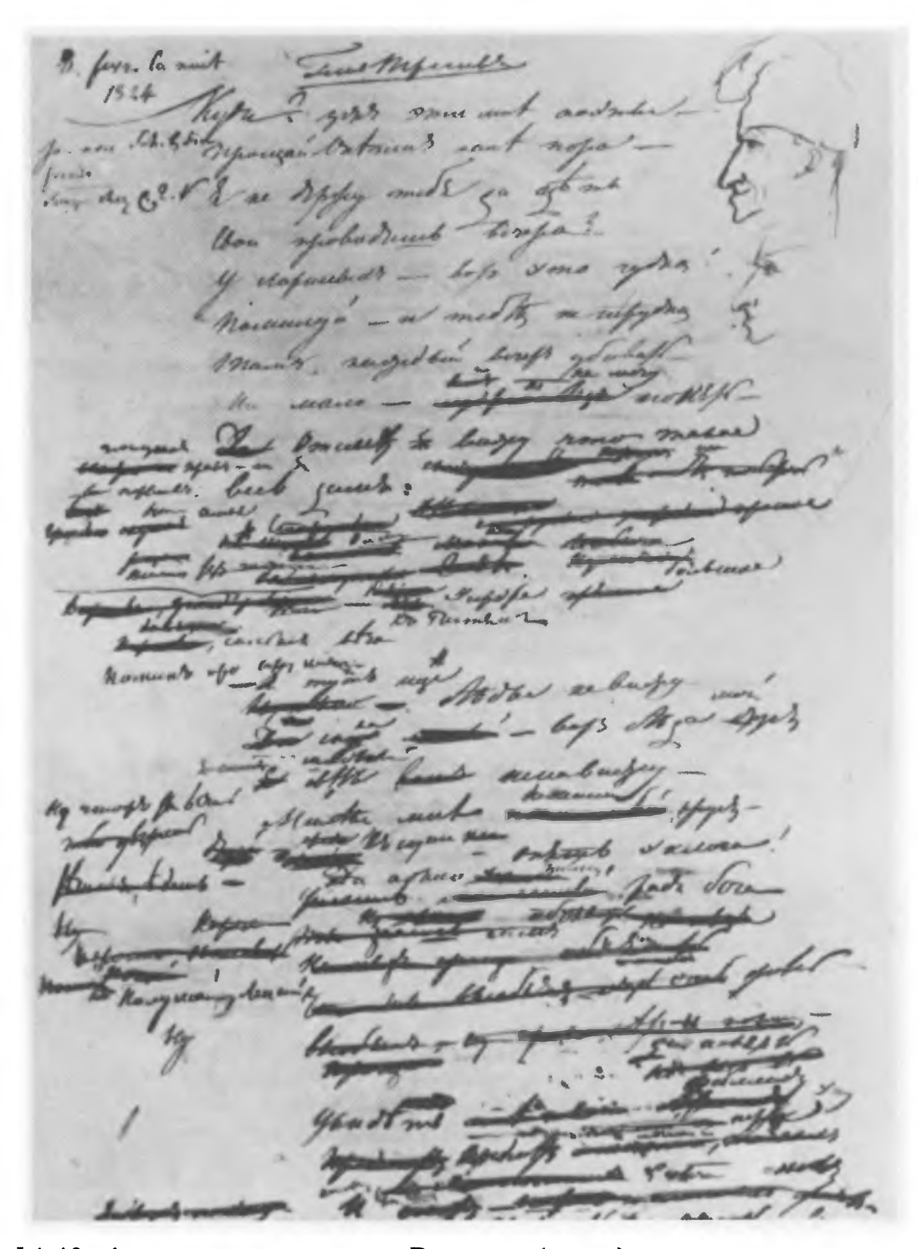
I.1-7. Автопортрет в виде арапчонка
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 287)
начало ноября 1823, Одесса



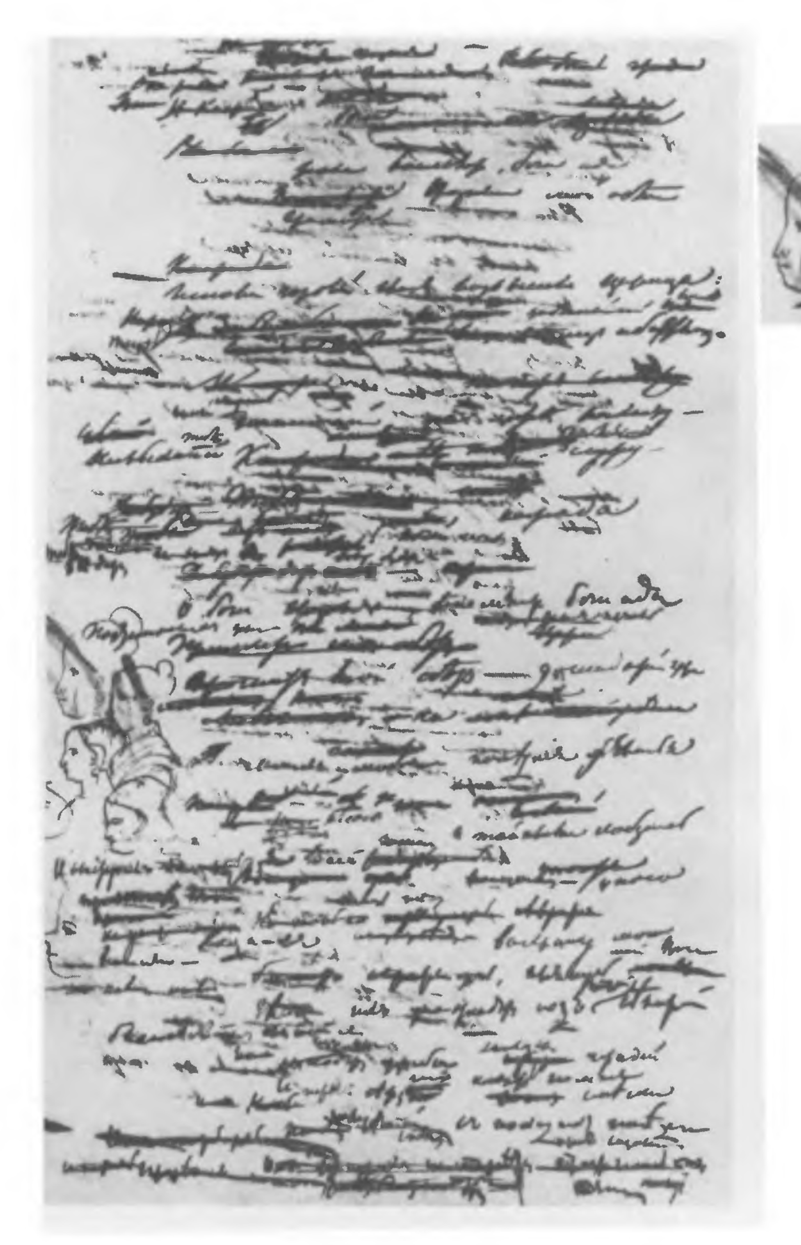
I.1-8. Автопортрет в черном фуляре
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 292—293)
ноябрь—декабрь 1823



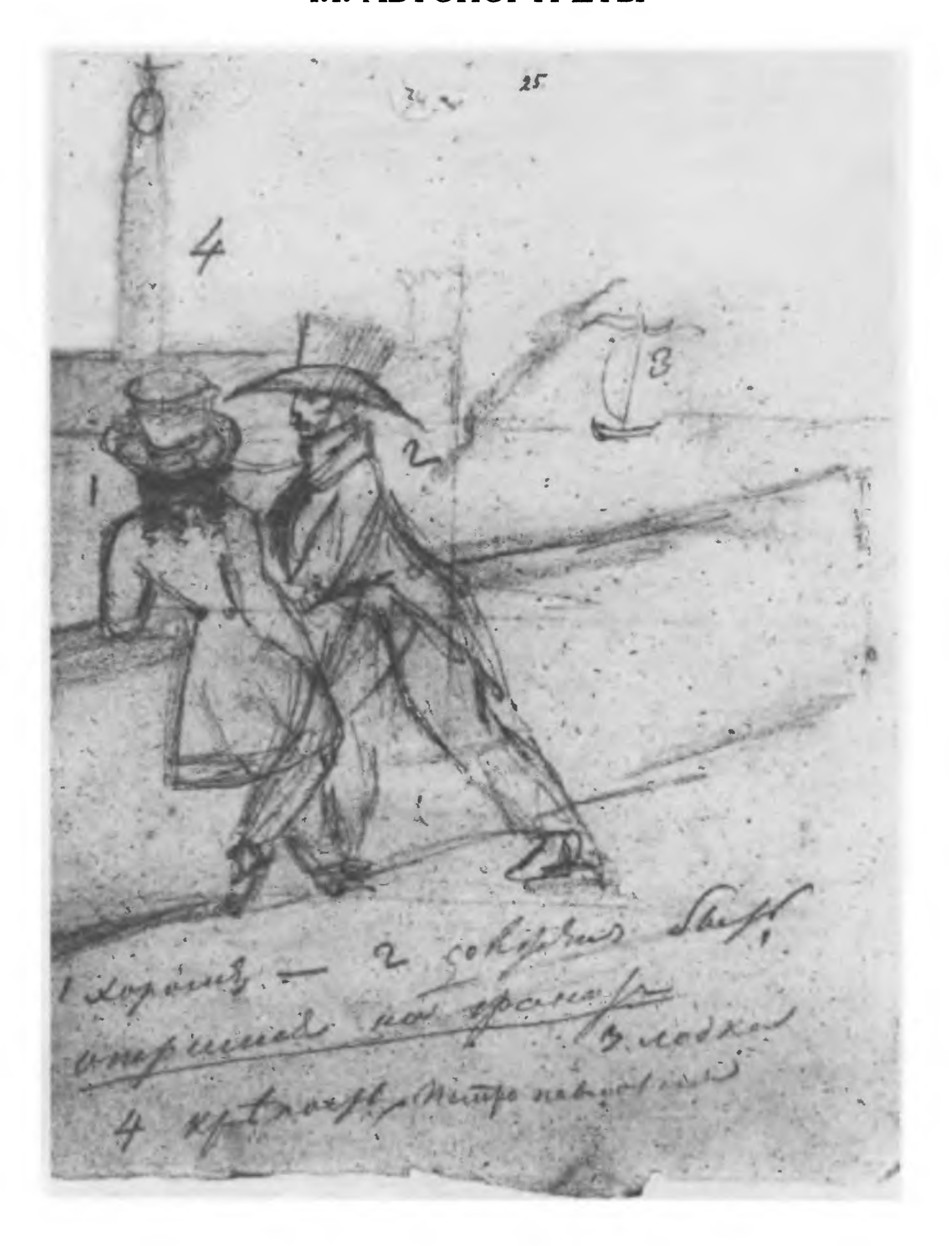
I.1-9. Автопортрет
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 293—294)
февраль 1824
(фрагмент листа)



I.1-10. Автопортрет с чертами Вольтера (внизу)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 303)
8 февраля 1824



I.1-11. Автопортрет в виде женщины (вверху)
чернила
«Клеопатра» (III, 683—684)
октябрь 1824



I.1-12. Автопортрет с Онегиным на берегу Невы
карандаш
Письмо Л.С.Пушкину (XIII, 119)
начало ноября 1824, Михайловское



I.1-13. Автопортрет
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 312—313) и «Цыганы» (IV, 411—412)
1824



I.1-14. Три профиля

чернила

«Евгений Онегин». Письмо Татьяны (VI, 316—317)

1824



I.1-15. Три автопортрета в облике времен Великой Французской революции (вверху)

чернила

«Зачем ты послан был...» (II, 771)

1824



I.1-16. Автопортрет в образе лошади
чернила
«А.Шенье» (II, 883)
май—июнь 1825



I.1-17. Автопортрет
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 378—379)
4 января 1826, Михайловское



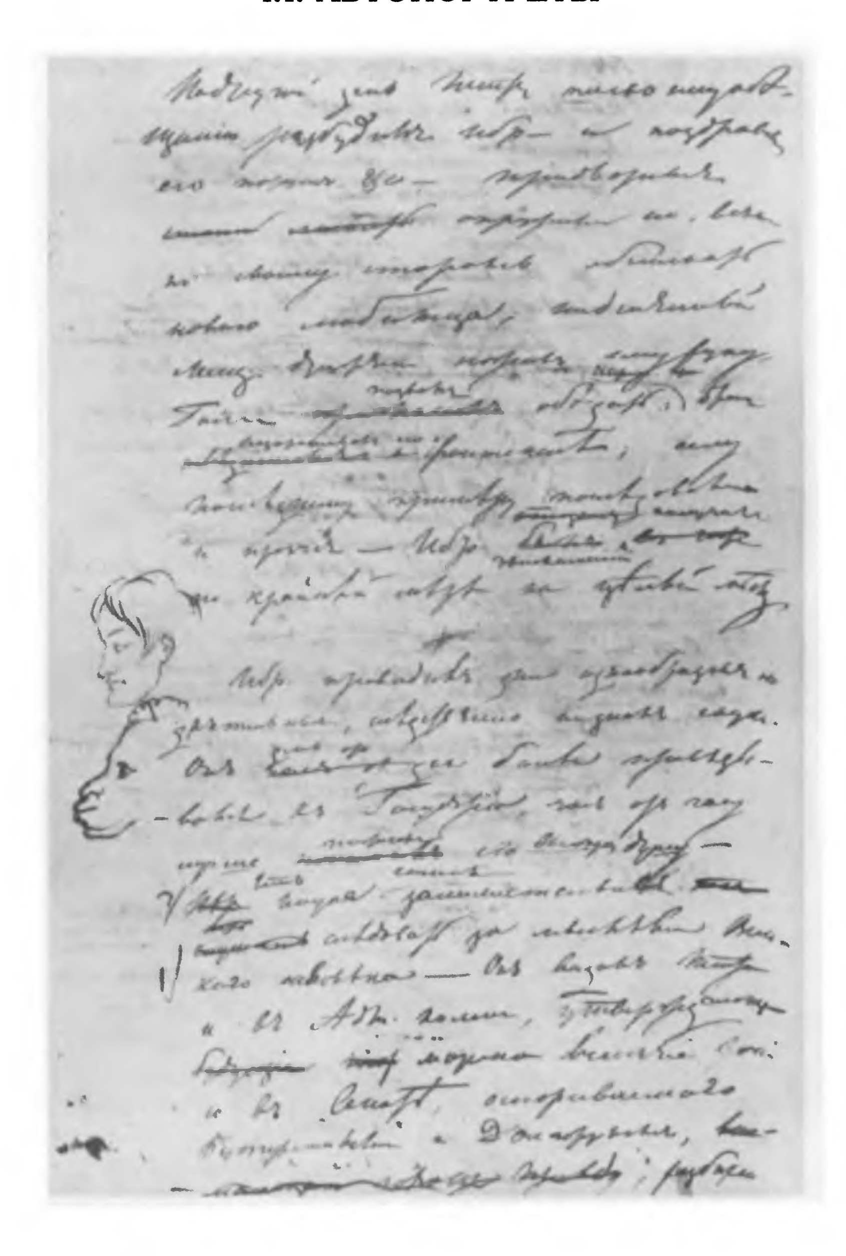
I.1-18. Автопортрет в полный рост, в картузе, с тростью
карандаш
«Евгений Онегин» (VI, 379—381)
январь 1826



I.1-19. Автопортрет в виде всадника
карандаш
«Евгений Онегин» (VI, 397—398)
июль 1826



I.1-20. Два автопортрета
чернила
на отдельном листе
9 сентября—октябрь 1827, Москва



I.1-21. Автопортрет в образе арапа
чернила
«Арап Петра Великого», гл. 3 (VIII, 524—525)
1827



I.1-22. Автопортрет
карандаш
Записная книжка Н.Д.Киселева
14 июня 1828, Москва



I.1-23. Автопортрет с подписью: «Писанный им самим во время горестного его заключения в карантине Гуммранском 1829 года 28 июня» и монограммой «АП»

карандаш

на отдельном листе

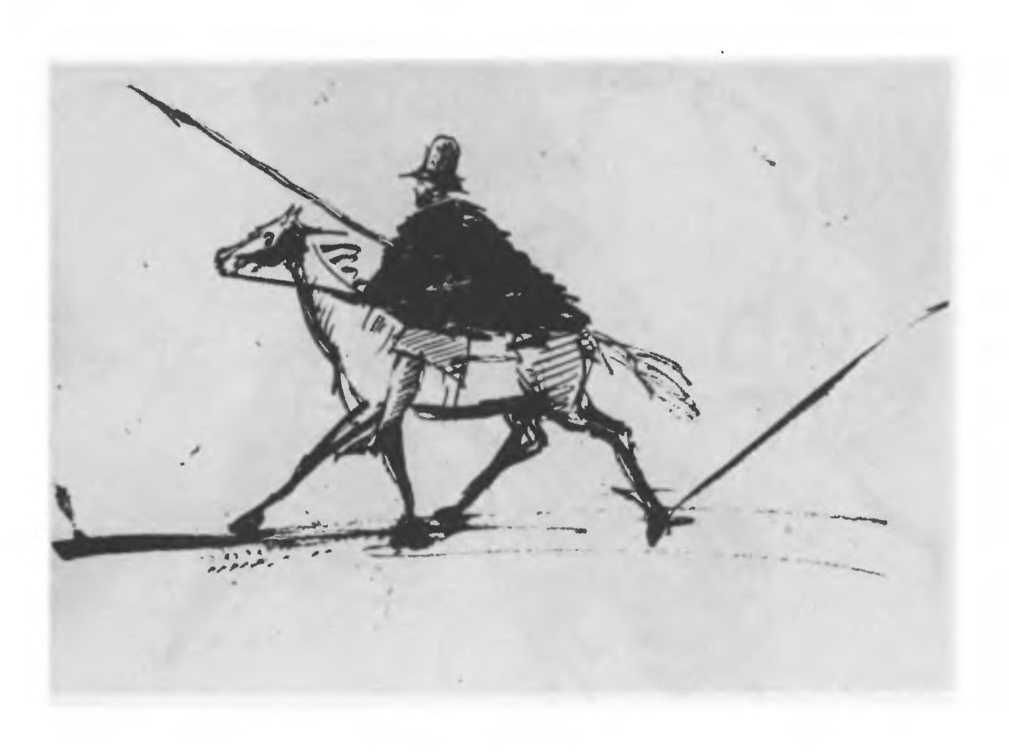
28 июня 1829



I.1-24. Автопортрет в образе поэта
чернила
на отдельном листе, вклеенном в альбом
1829



I.1-25. Автопортрет в монашеском клобуке с бесом
чернила
на отдельном листе
1829



I.1-26. Автопортрет в виде всадника в бурке и с пикой
чернила
на отдельном листе
1829



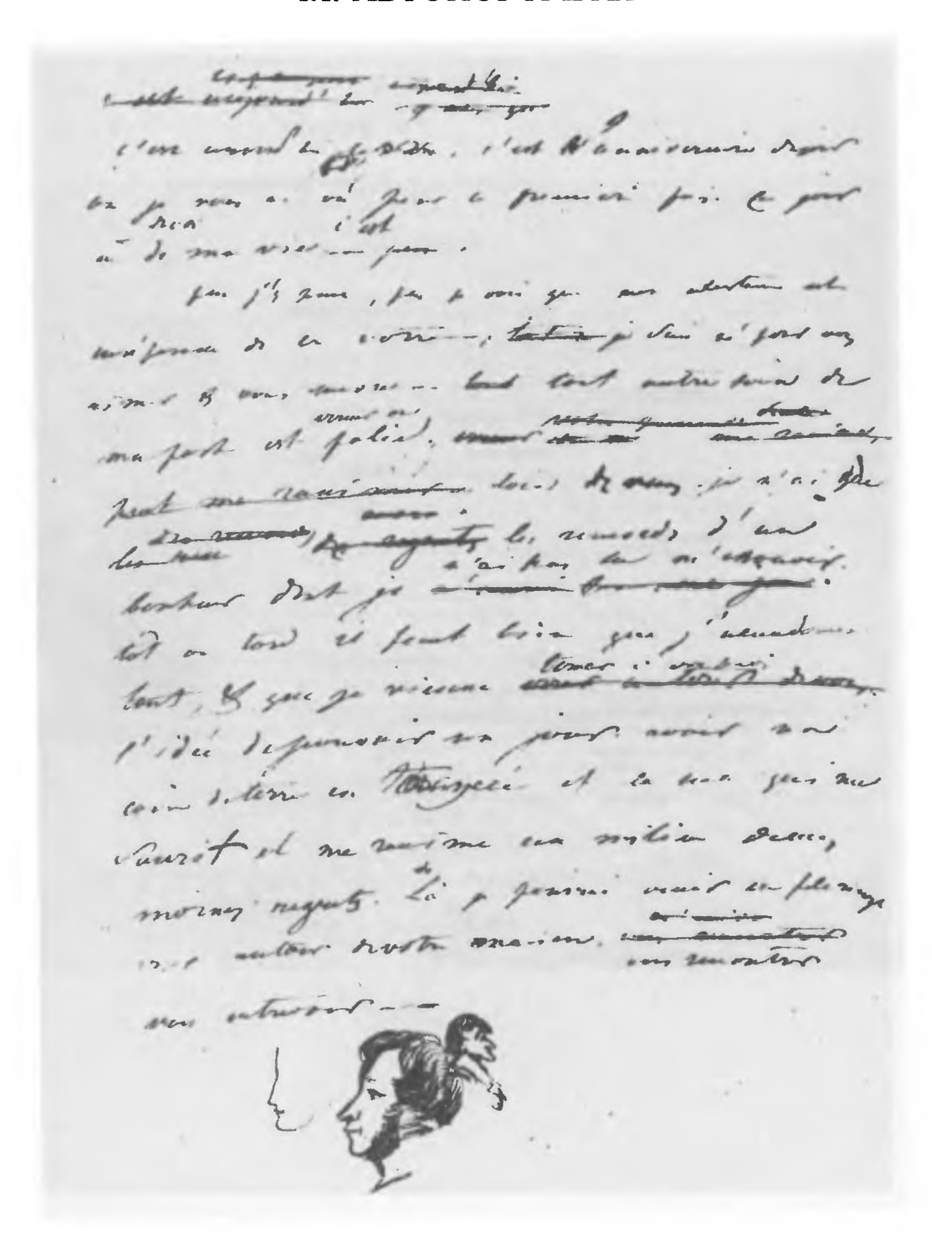
I.1-27. Автопортрет
карандаш
на отдельном листе
1829



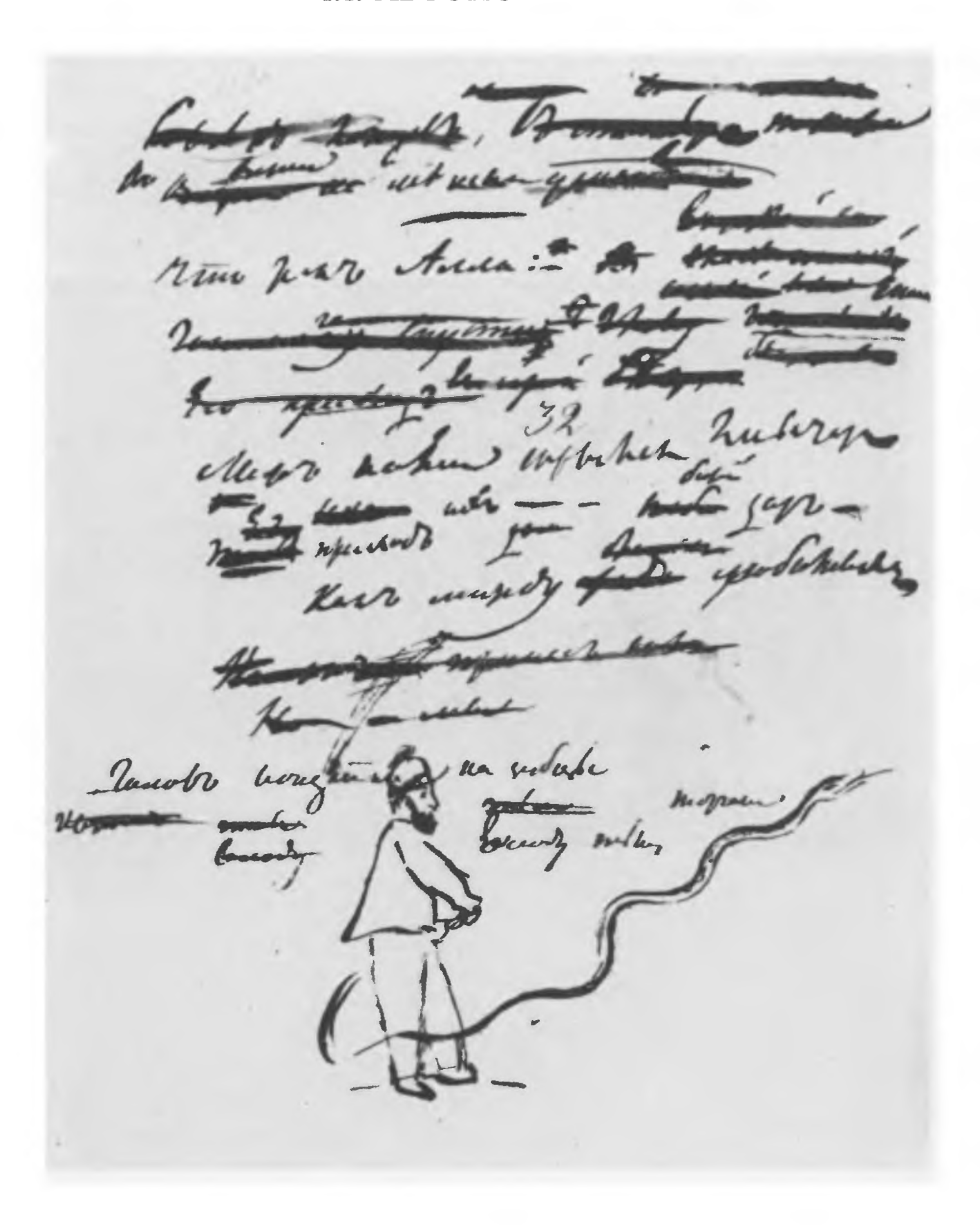
I.1-28. Автопортрет в лавровом венке (зачерченный)
чернила
«Тазит» (V, 349—350)
конец 1829—начало 1830
(фрагмент листа)



I.1-29. Автопортрет
чернила
«Тазит» (V, 349—350)
конец 1829—начало 1830
(фрагмент листа)



I.1-30. Автопортрет
чернила
Черновик письма к К.Собаньской (XIV, 63)
2 февраля 1830, Санкт-Петербург



I.1-31. Автопортрет в образе турка с саблей
чернила
«Стамбул гяуры нынче славят» (III, 247)
сентябрь 1830, Болдино



I.1-32. Автопортрет в образе старика
карандаш
на отдельном листе к рукописи «Домик в Коломне»
осень 1830, Болдино



I.1-33. Автопортрет в образе женщины
карандаш
на отдельном листе
май 1831



I.1-34. Автопортрет шаржированный под Данте, в лавровом венке
карандаш
на отдельном листе, вклеенном в альбом
1835—1836 (?)



I.1-35. Автопортрет (последний)

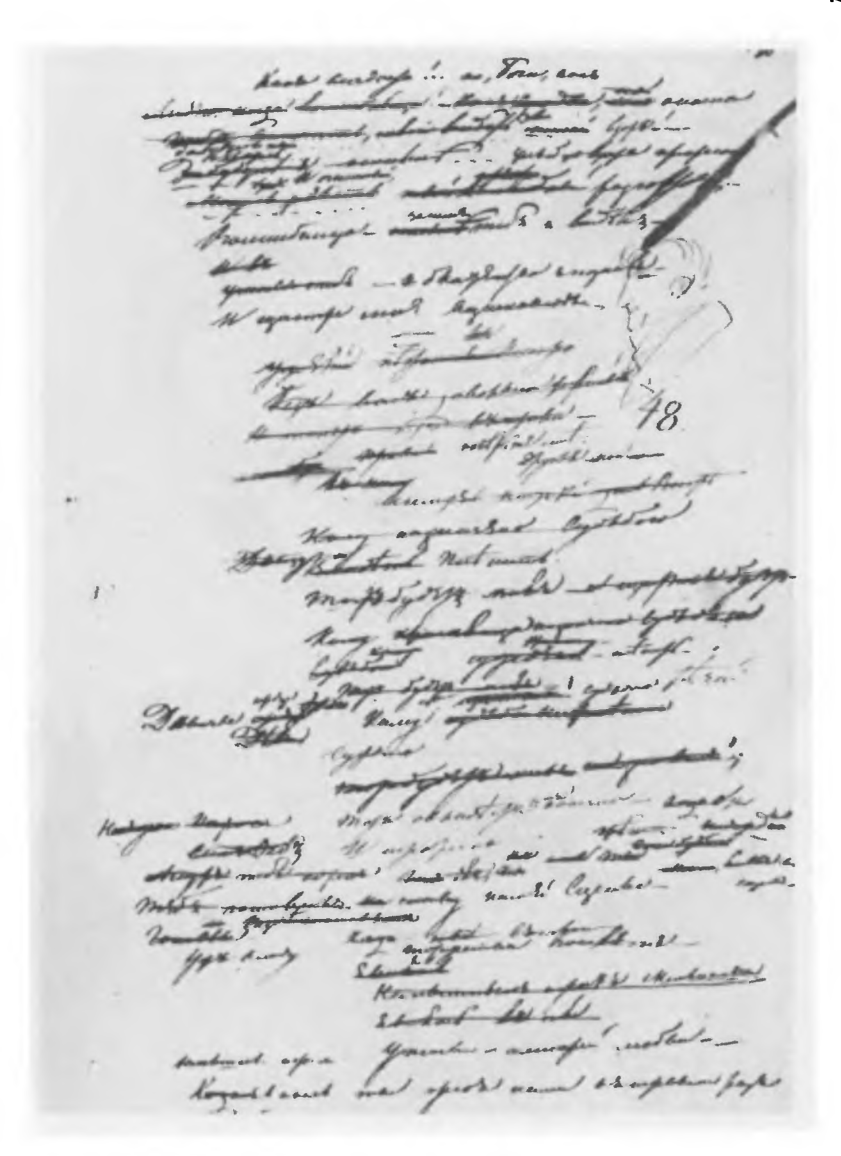
чернила

рисунок перевернут по отношению к тексту письма В.А.Соллогубу (XVI, 253)

февраль 1836, Санкт-Петербург



I.2-1. Александр I (?)
чернила
рисунок перевернут по отношению к тексту стихотворения «Дубравы, где в тиши свободы» (II, 60)
ноябрь 1818
(фрагмент листа)



I.2-2. К.Н.Батюшков (?)
чернила
«Как сладостно!...» (II, 65), «Руслан и Людмила» (IV, 216—217)
конец декабря 1818



I.2-3. Ек.П.Бакунина (?) (справа)
чернила, карандаш
«Как сладостно!...» (II, 65), «Руслан и Людмила» (IV, 216—217)
конец декабря 1818
(фрагмент листа)



I.2-4. А.А.Бестужев (?)
чернила
на отдельном листе
1818



I.2-5. В.Вордсворд (?)
чернила
на отдельном листе
1818—1819
(фрагмент листа)



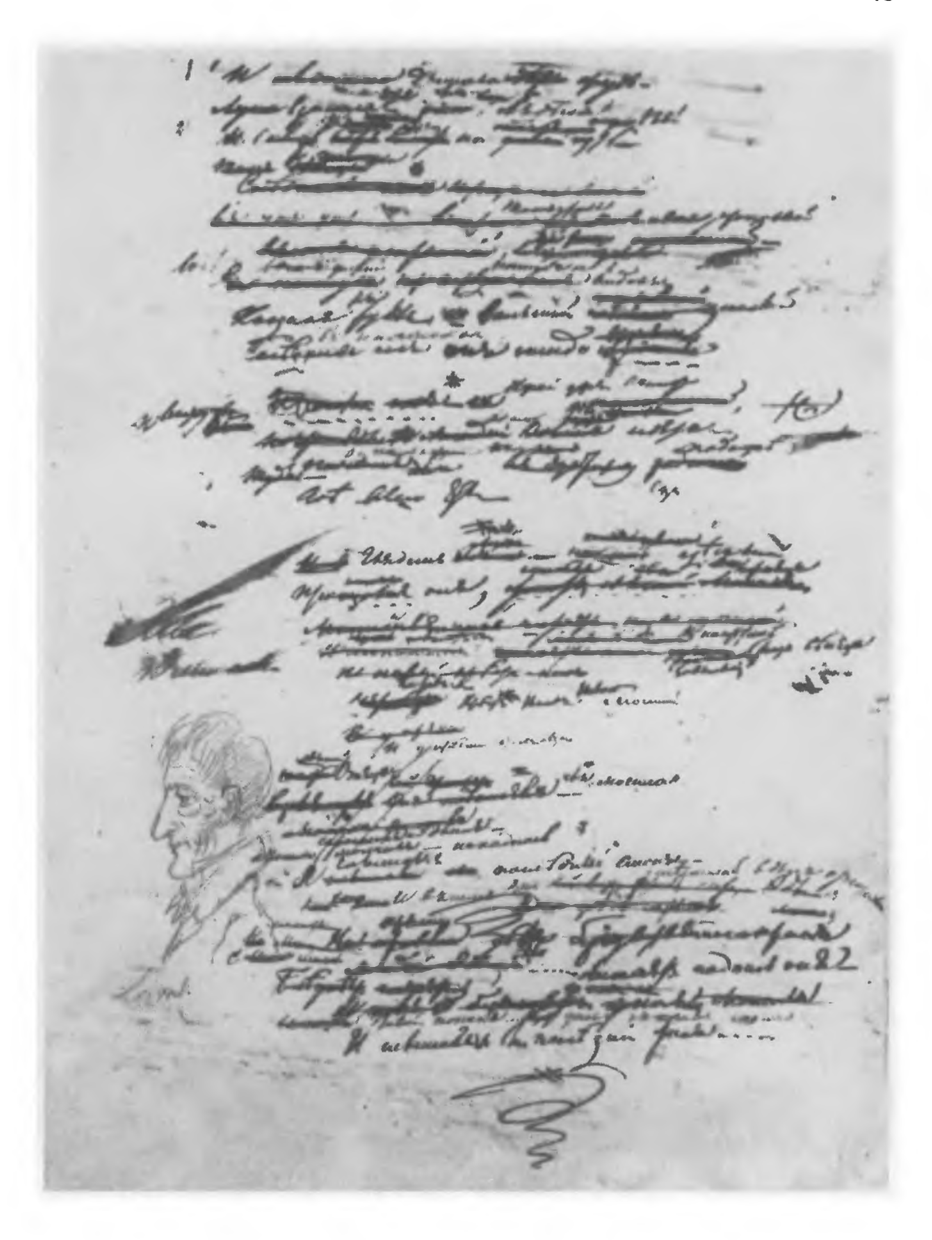
I.2-6. Александр I (?)
чернила, карандаш
рисунок перевернут по отношению к тексту стихотворения «Лаиса, я люблю...» (II, 71)
февраль 1819
(фрагмент листа)



I.2-7. Зарисовки с натуры (?) членов общества «Зеленая лампа»
карандаш
на отдельном листе
17 апреля 1819, Санкт-Петербург

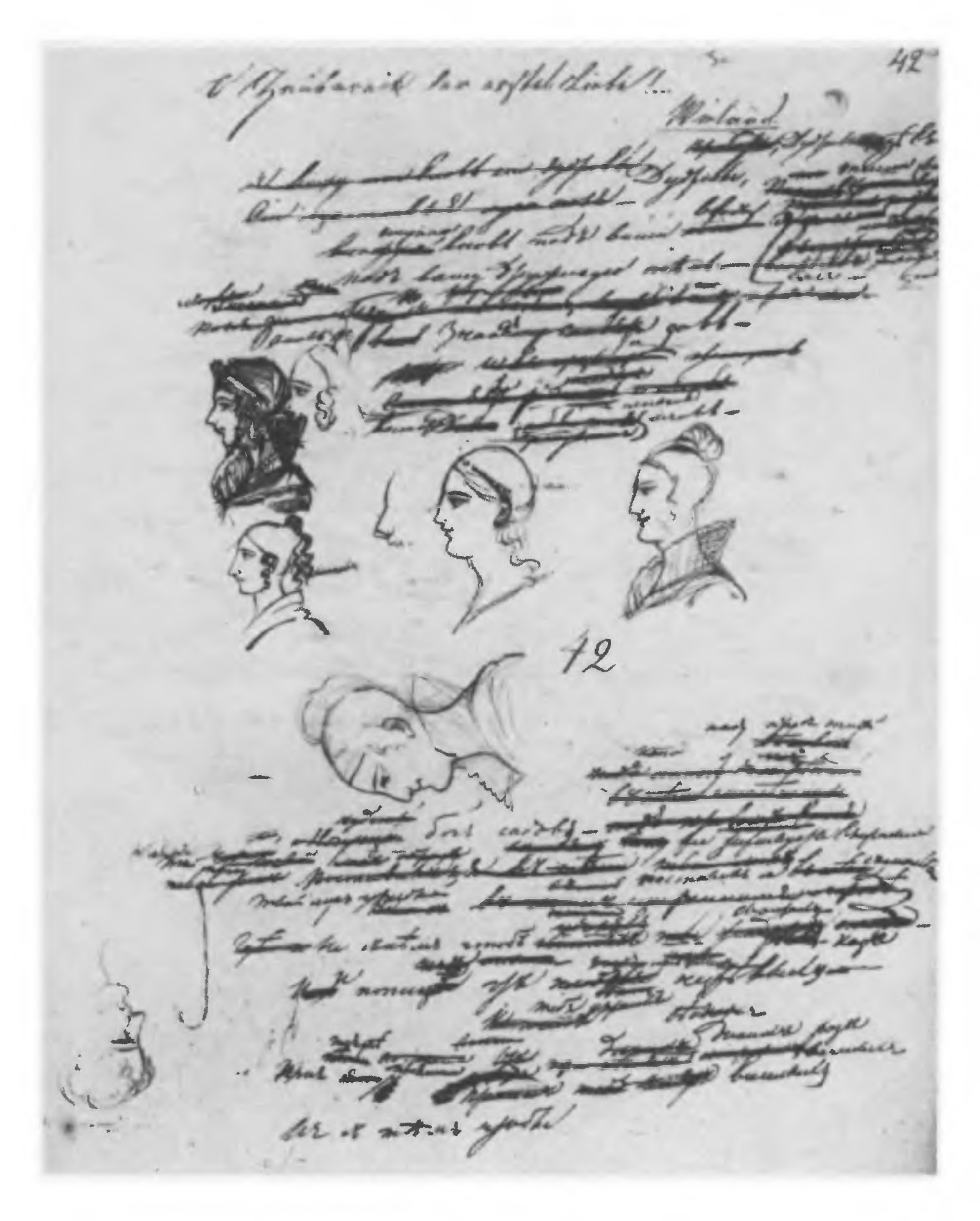


I.2-7. Зарисовки с натуры (?) членов общества «Зеленая лампа»
карандаш
на отдельном листе
17 апреля 1819, Санкт-Петербург
(фрагмент листа)



I.2-8. Лаваль
чернила
«Там у леска, за ближнею долиной» (II, 529—530)
конец ноября 1819, Санкт-Петербург

I.2-9. Павел I
чернила
«Вольность» (II, 45)
1817



I.2-10. Ж.И.Велио (?) (в центре)
чернила, карандаш
«Дубравы, где в тиши свободы» (II, 60)
февраль—ноябрь 1818



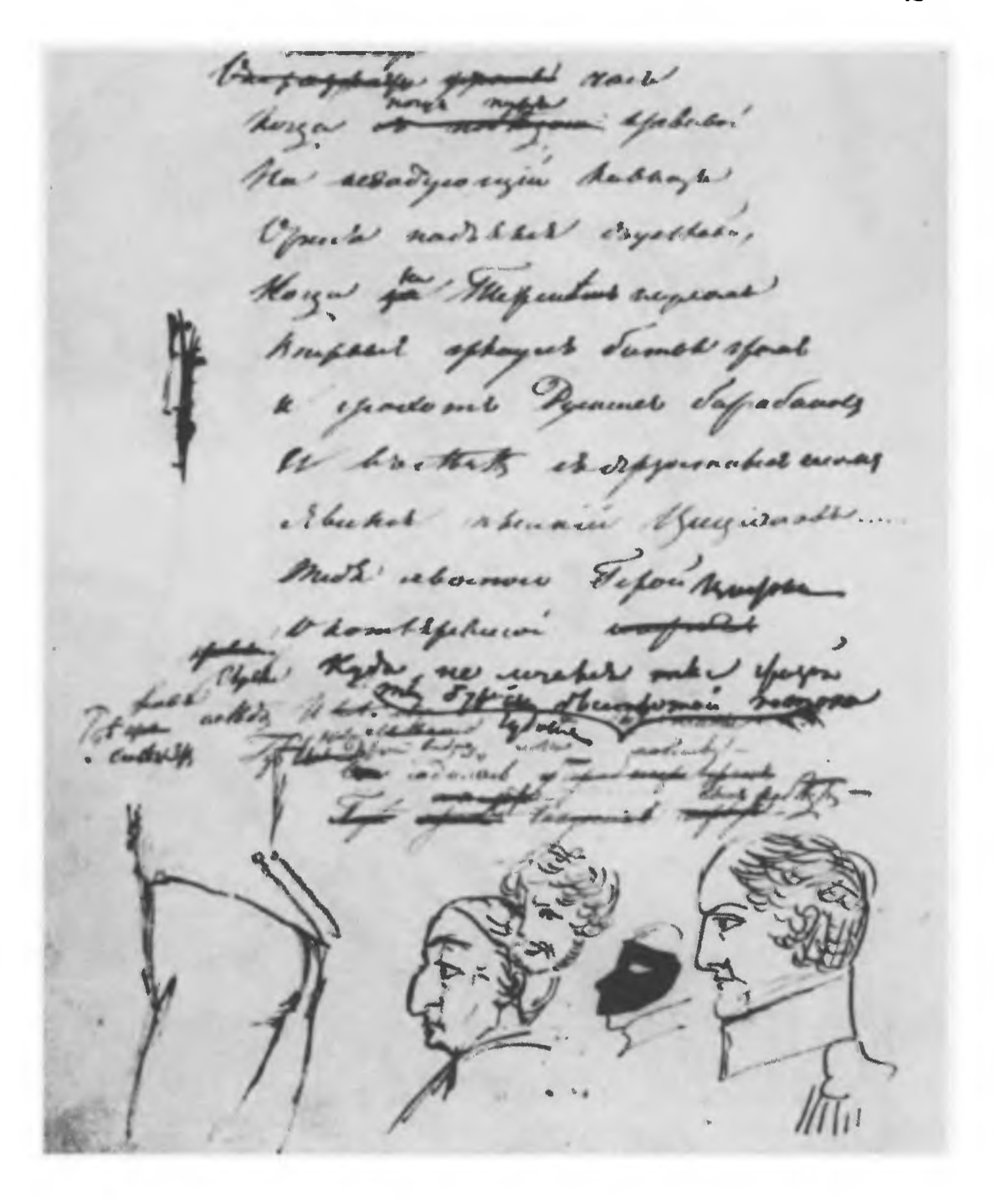
I.2-11. Портреты актрис (?)
чернила, карандаш
«Руслан и Людмила» (IV, 240)
конец декабря 1818



I.2-12. И.Г.Бурцов (?) (внизу, справа)
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 238—239)
1819



I.2-13. Д.Н.Барков (?)
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 238—239)
1819
(фрагмент листа)



I.2-14. Генерал Н.Н.Раевский (?) (справа)
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 347—349)
23 февраля—март 1821, Каменка



I.2-15. Занд, Марат (внизу, справа)

чернила

План поэмы «Братья Разбойники» (IV, 373), программа «Песни о вещем Олеге» (II, 687)

18—26 июля 1821



I.2-16. П.Я.Чаадаев (?), К.А.Охотников (?), К.Полихрони (?), М.Ф.Орлова (?) и др.
чернила
Лист с записью турецких слов с переводом
июль—декабрь 1821, Кишинев



I.2-17. Калипсо Полихрони (?)
чернила
Оборот листа с записью песни «Уж как пал туман седой»
26 сентября 1821, Кишинев



I.2-18. Н.С.Алексеев (?)
чернила
«Наполеон» (II, 652)
сентябрь—октябрь 1821
(фрагмент листа)



I.2-19. Н.С.Алексеев (?) (вверху, слева)

чернила

«Наполеон» (II, 652)

сентябрь—октябрь 1821



I.2-20. М.Н.Волконская (?) (в центре)
чернила
«Наполеон» (II, 652)
сентябрь—октябрь 1821
(фрагмент листа)



I.2-21. Тодор Балш (?)
чернила
«Иностранке» (II, 731—732)
1823 (?)
(фрагмент листа)



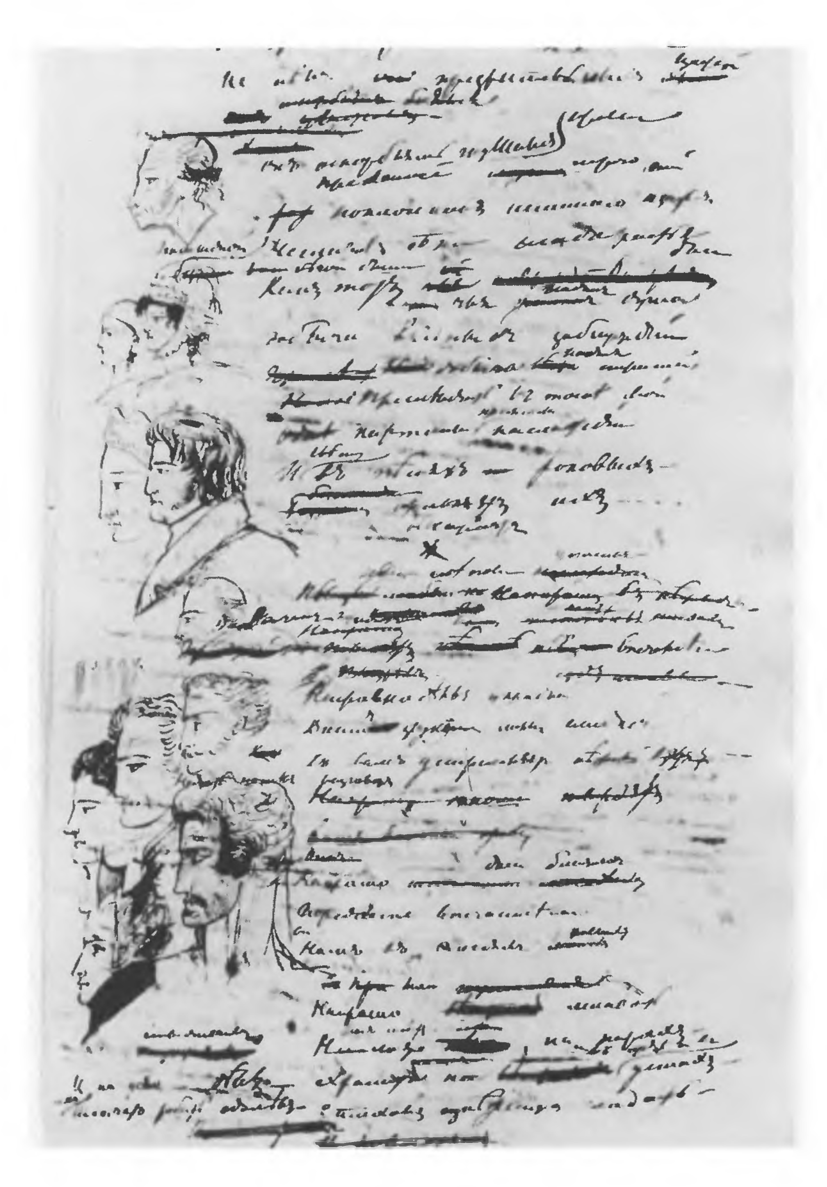
I.2-22. В.Баланеск-Россет (?)
чернила
«Иностранке» (II, 731–732)
1823 (?)
(фрагмент листа)



I.2-23. Портреты гетеристов
чернила
на отдельном листе
1822



I.2-24. О.Коцебу (?) (справа)
чернила
«Завидую тебе, питомец моря смелый» (II, 260)
октябрь 1823, Одесса



I.2-25. И.Д.Якушкин (?), Ф.И.Толстой (?), К.Ф.Рылеев (?) и др.; автопортрет в образе старика (вверху)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 270—271)
22 октября—23 ноября 1823, Одесса

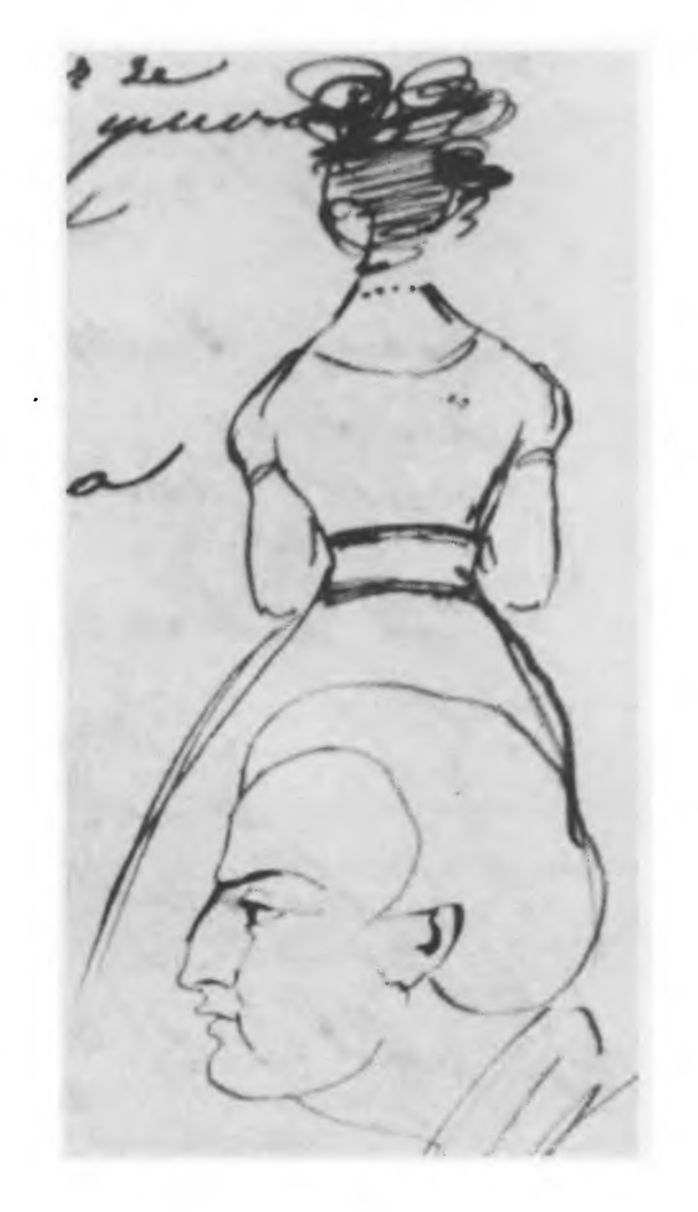


I.2-26. Калипсо Полихрони (?) (внизу)

чернила

«Евгений Онегин» (VI, 273—274)

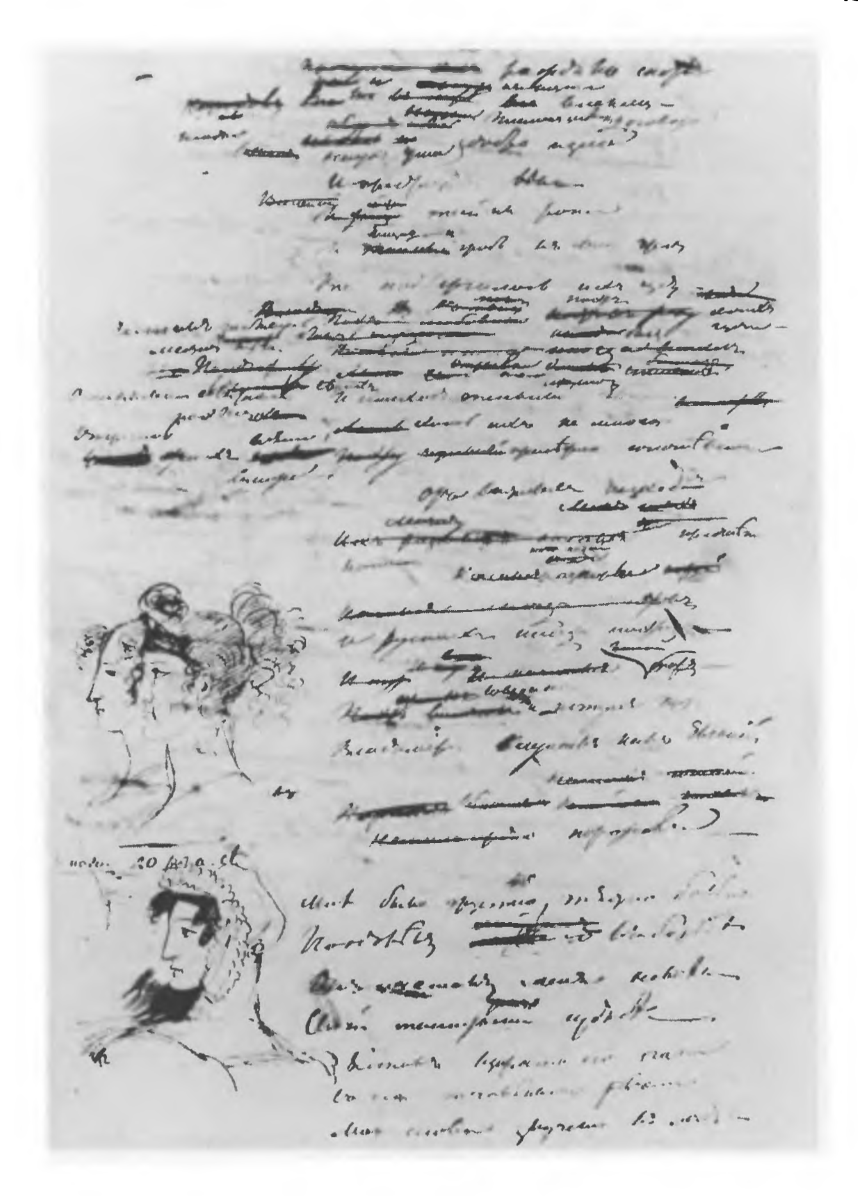
конец октября 1823, Одесса



I.2-27. Е.К.Воронцова (?)
карандаш
«Евгений Онегин» (VI, 293—294)
конец октября 1823, Одесса
(фрагмент листа)



I.2-28. Гр. Ф.И.Толстой (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 270—271)
22 октября—23 ноября 1823, Одесса
(фрагмент листа)



I.2-29. О.С.Павлищева (?), Е.С.Семенова (?), Е.К.Воронцова (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 277—279)
октябрь—ноябрь 1823, Одесса



I.2-30. Е.К.Воронцова (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 277—279)
октябрь—ноябрь 1823, Одесса
(фрагмент листа)



I.2-31. М.С.Воронцов (?)
чернила
«Недвижный страж» (II, 768)
конец 1823 — начало 1824, Одесса
(фрагмент листа)



I.2-32. Данте (?), Наполеон (?)
чернила
«Причинами, замедлившими ход нашей словесности...» (XI, 21)
1824
(фрагмент листа)



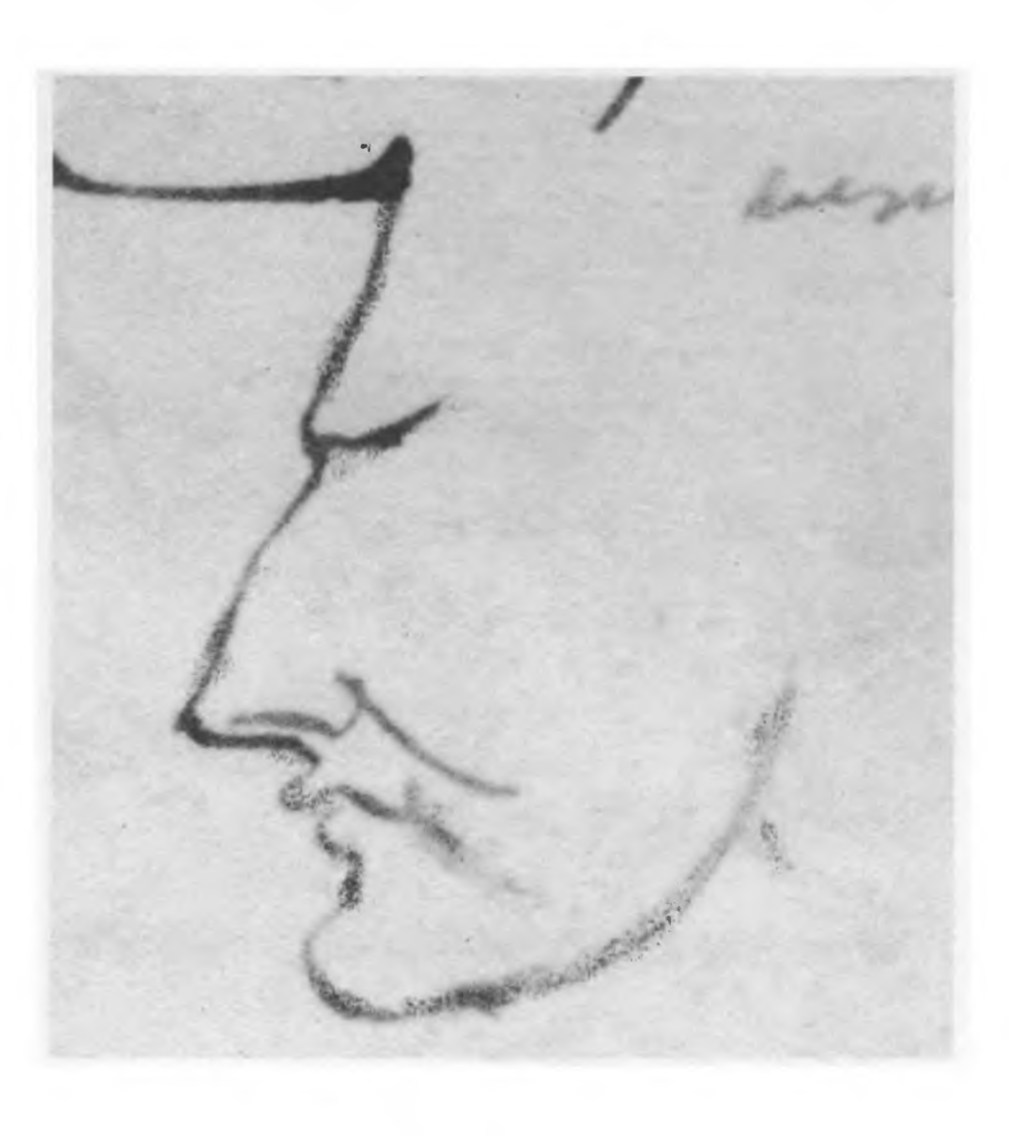
I.2-33. Калипсо Полихрони (?) (справа)
чернила
«Причинами, замедлившими ход нашей словесности...» (XI, 21)
1824
(фрагмент листа)



I.2-34. М.Н.Раевская (?) (справа)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 270—271)
22 октября—23 ноября 1823, Одесса
(фрагмент листа)



I.2-35. М.Ю.Виельгорский (?) (слева)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 291)
1823, Одесса



I.2-36. М.С.Воронцов (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 293—294)
конец октября 1823, Одесса
(фрагмент листа)



I.2-37. Вольтер в ночном колпаке
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 303)
8 февраля 1824
(фрагмент листа)



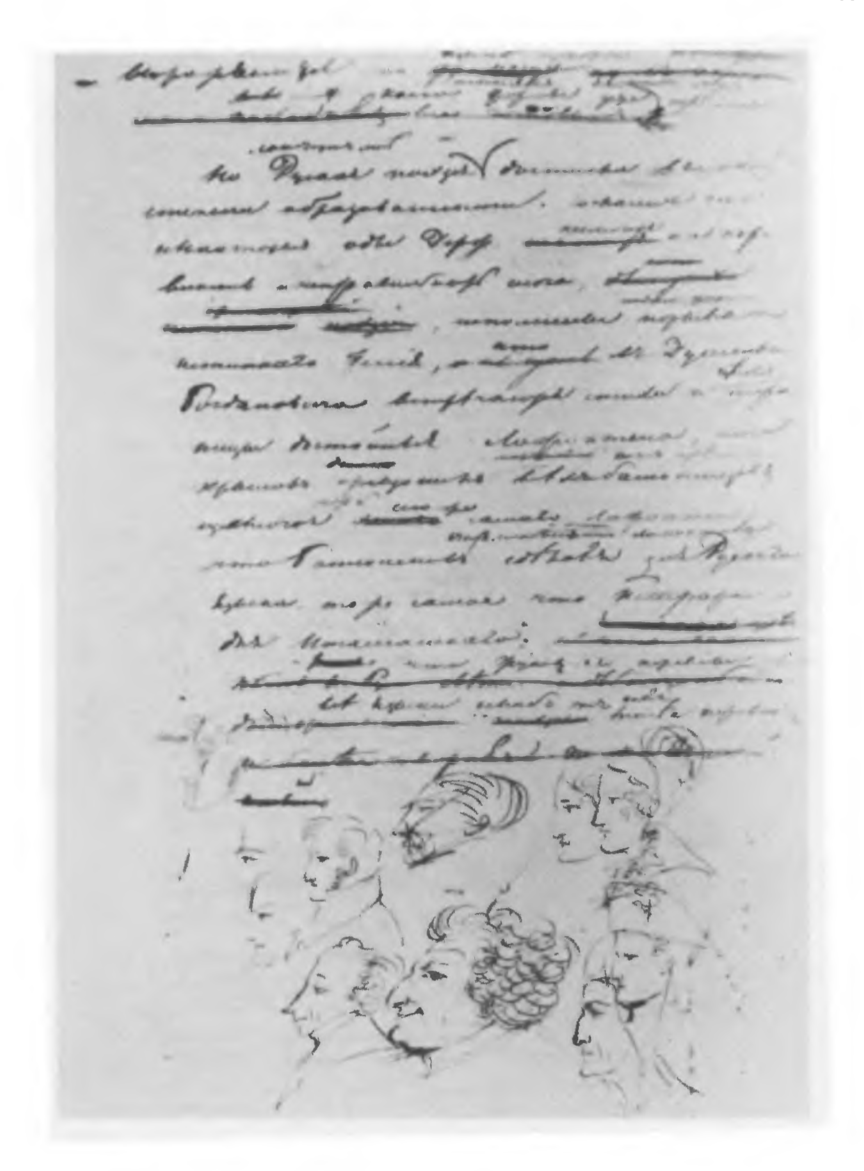
I.2-38. Александр I (?) (внизу, в центре)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 306—307)
начало февраля 1824



I.2-39. Ф.Ф.Вигель (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 291)
1823, Одесса
(фрагмент листа)



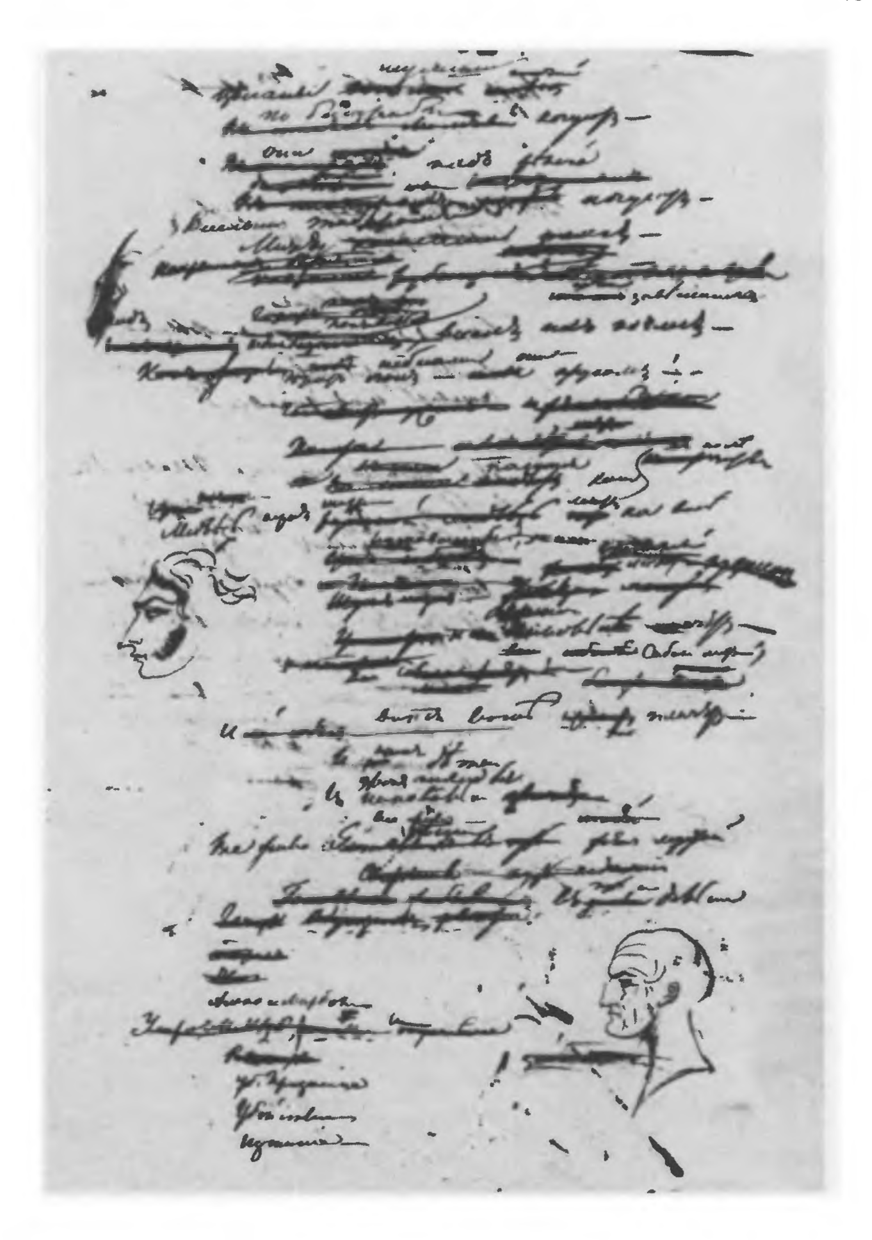
I.2-40. А.Н.Вульф (?)
чернила
Запись стихотворения В.А.Жуковского «Стихи, петые на празднестве лорда Каткарта»
сентябрь 1824
(фрагмент листа)



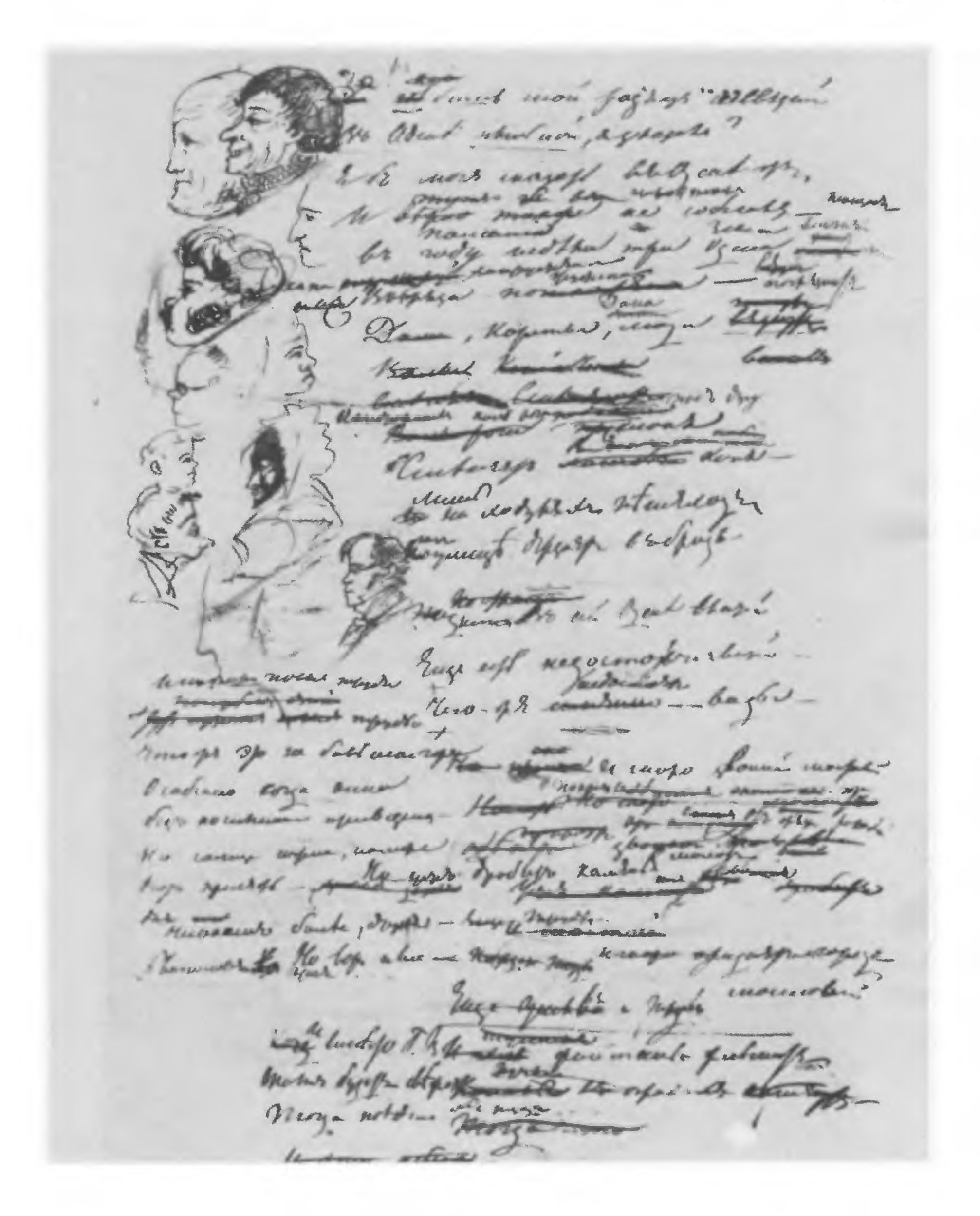
I.2-41. Мирабо (?) (внизу, в центре)
чернила
«Причинами, замедлившими ход нашей словесности...» (XI, 21)
1824



I.2-42. Няня Арина Родионовна (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 328–329)
сентябрь—октябрь 1824



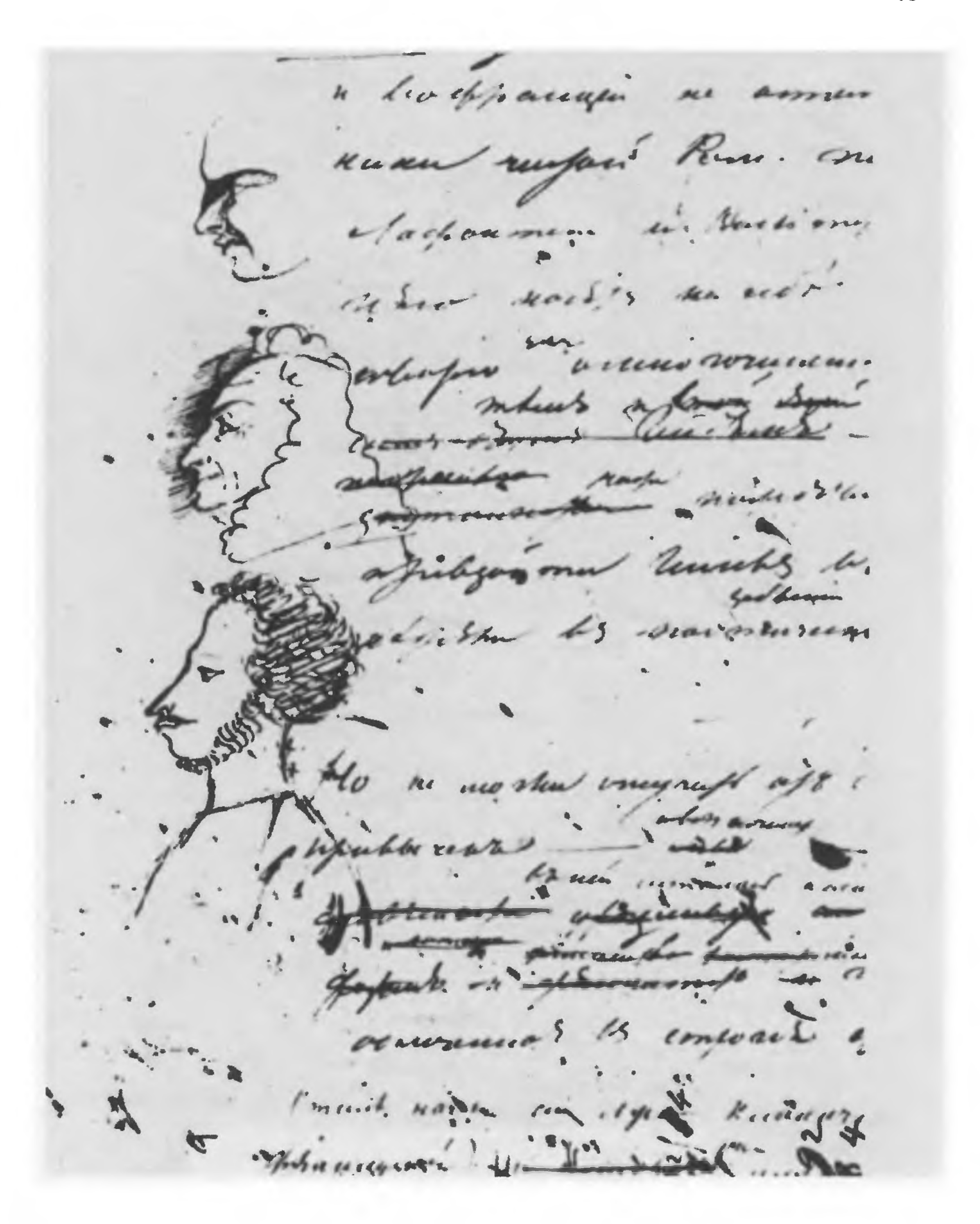
I.2-43. А.Мицкевич (?) (слева)
чернила
«Цыганы» (IV, 405—406)
1824



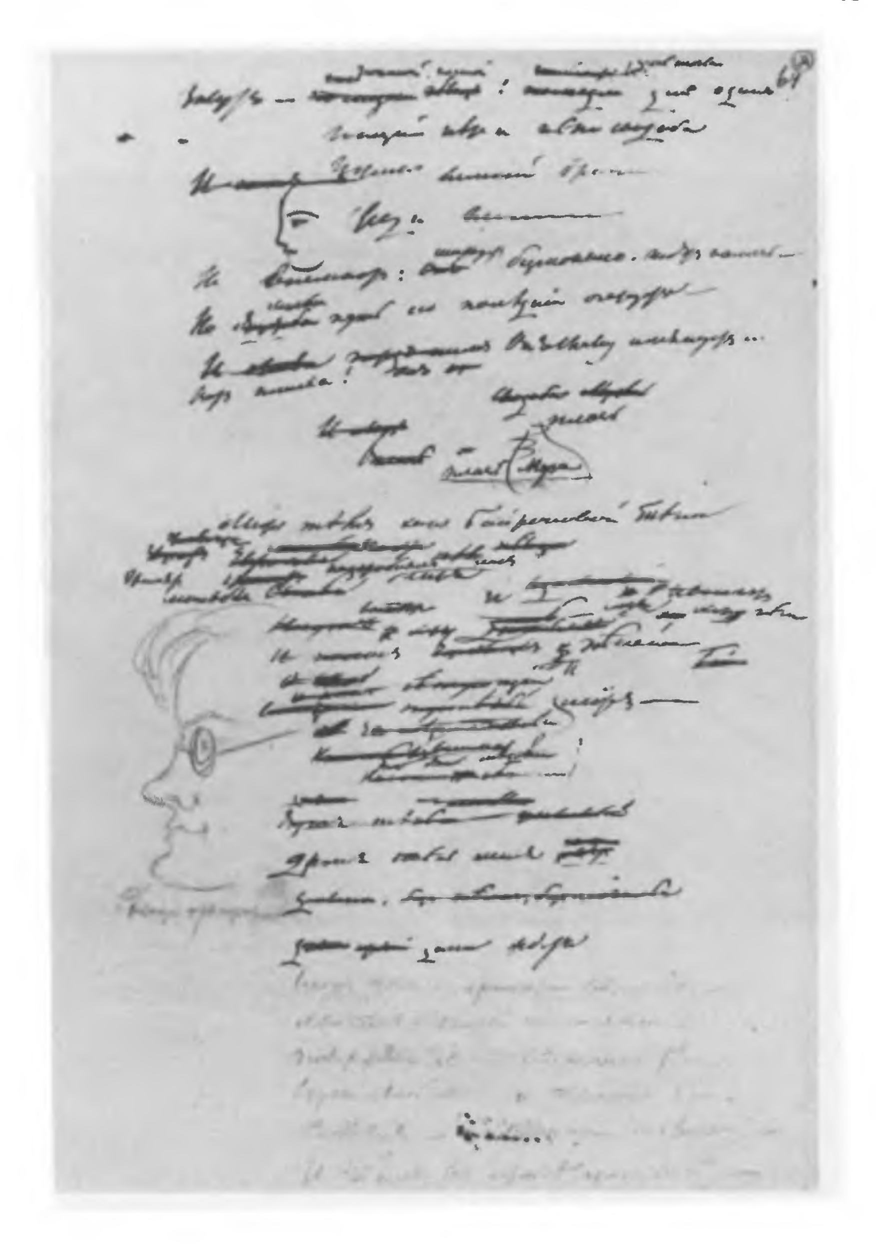
I.2-44. Д.В.Давыдов (?) (второй портрет сверху)
чернила
«Странствие Онегина» (VI, 466–468)
начало 1825, Михайловское



I.2-45. А.Н.Вульф (?) (внизу)
чернила
«Лишь розы увядают» (II, 335)
25 января 1825



I.2-46. Вольтер (второй портрет сверху)
чернила
«О поэзии классической...» (XI, 36)
май—начало июня 1825



I.2-47. Кн. А.М.Горчаков (?)
карандаш
«А.Шенье» (II, 883—885), «Евгений Онегин» (VI, 396)
1825—1826



I.2-48. Портреты декабристов (?)
чернила
на отдельном листе
январь—3 сентября 1826, Тригорское



I.2-49. В.Д.Веневитинов, шарж
чернила
на отдельном листе
сентябрь—октябрь 1826



I.2-50. В.Ф.Вяземская
чернила
на отдельном листе
сентябрь—октябрь 1826



I.2-51. К.Ф.Рылеев (?)
чернила
на отдельном листе
9 сентября—декабрь 1826 (?), Москва (?)
(фрагмент листа)



I.2-52. П.А.Вяземский (?), П.И.Пестель (?), С.П.Трубецкой (?), К.Ф.Рылеев (?), В.Ф.Вяземская (?)
чернила
на отдельном листе
9 сентября—декабрь 1826 (?), Москва (?)

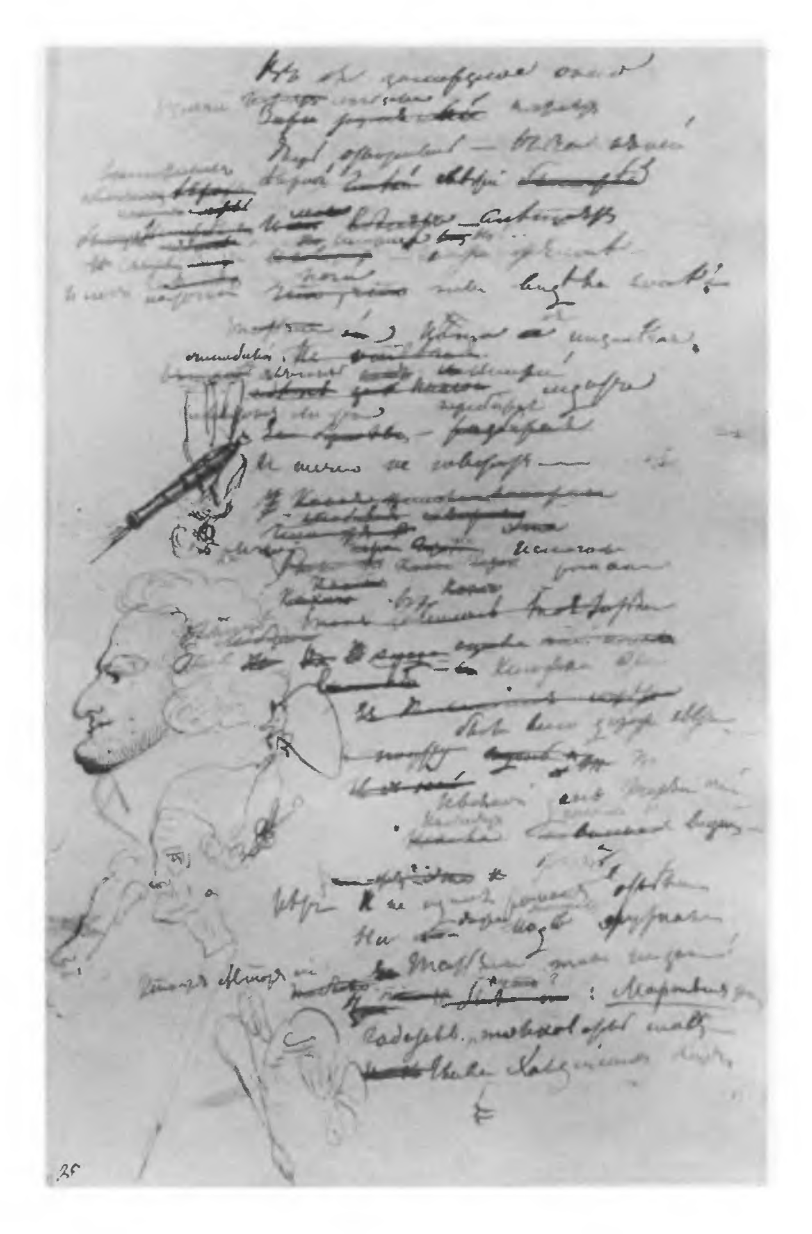


I.2-53. Портреты декабристов (?)

чернила

Набросок строки «И я бы мог, как шут ви<сеть>»

1826



I.2-54. Деятели Французской революции (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 393—394)
1826



I.2-55. Портрет М.Пальчикова
чернила
на отдельном листе
1826



I.2-56. Портреты декабристов (?)
чернила
на отдельном листе
1826, Тригорское



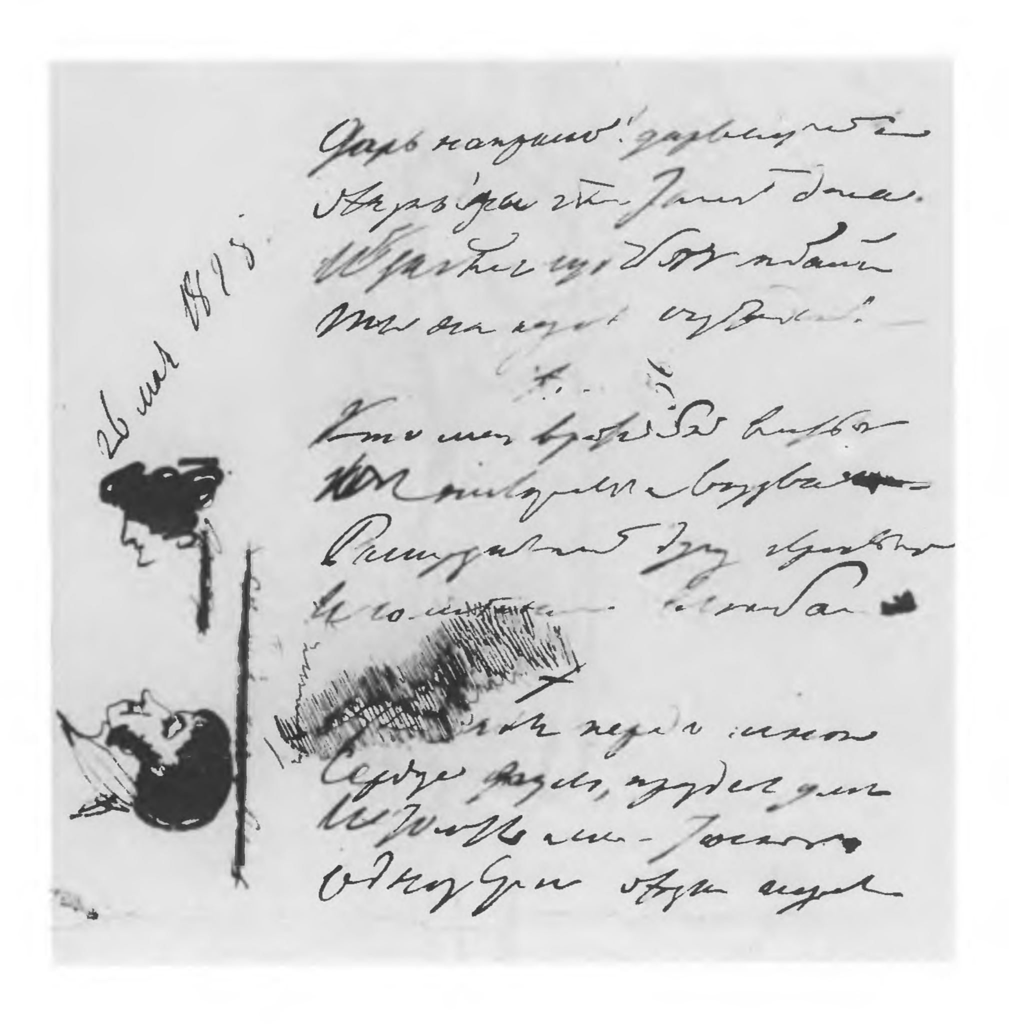
I.2-57. В.Д.Веневитинов (?)
чернила
«Из Ариостова» (III, 569—571)
1826 (?)
(фрагмент листа)



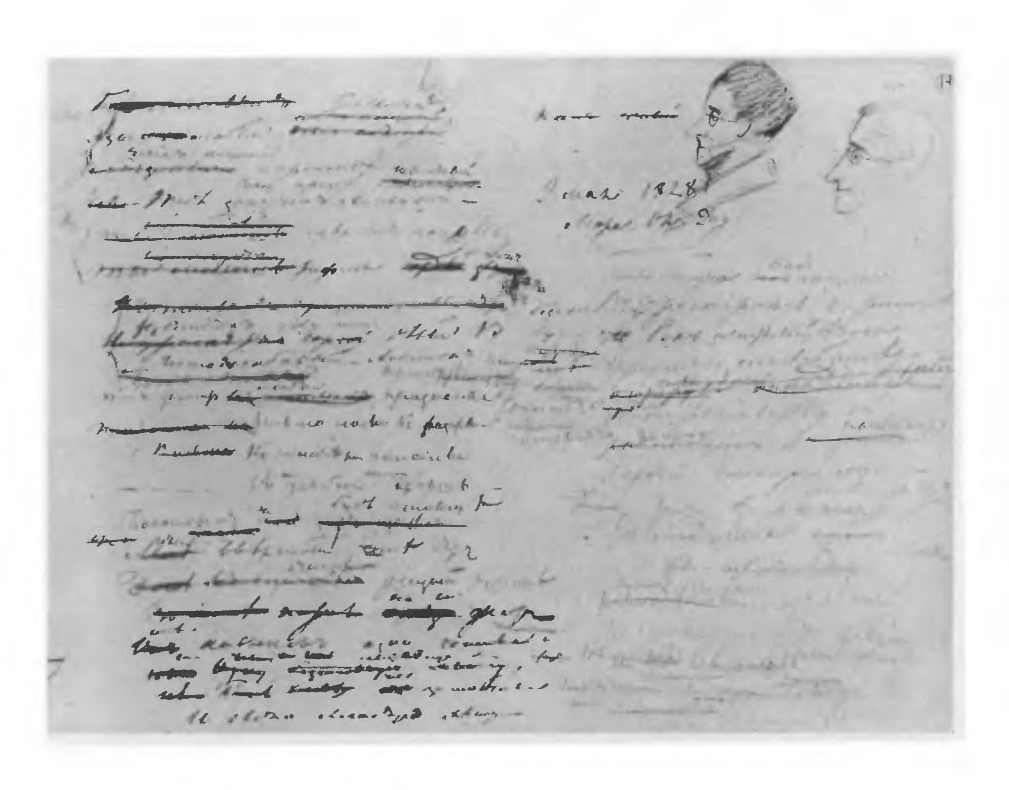
I.2-58. А.О.Беклешова (?)
карандаш
на отдельном листе
1826 (?)



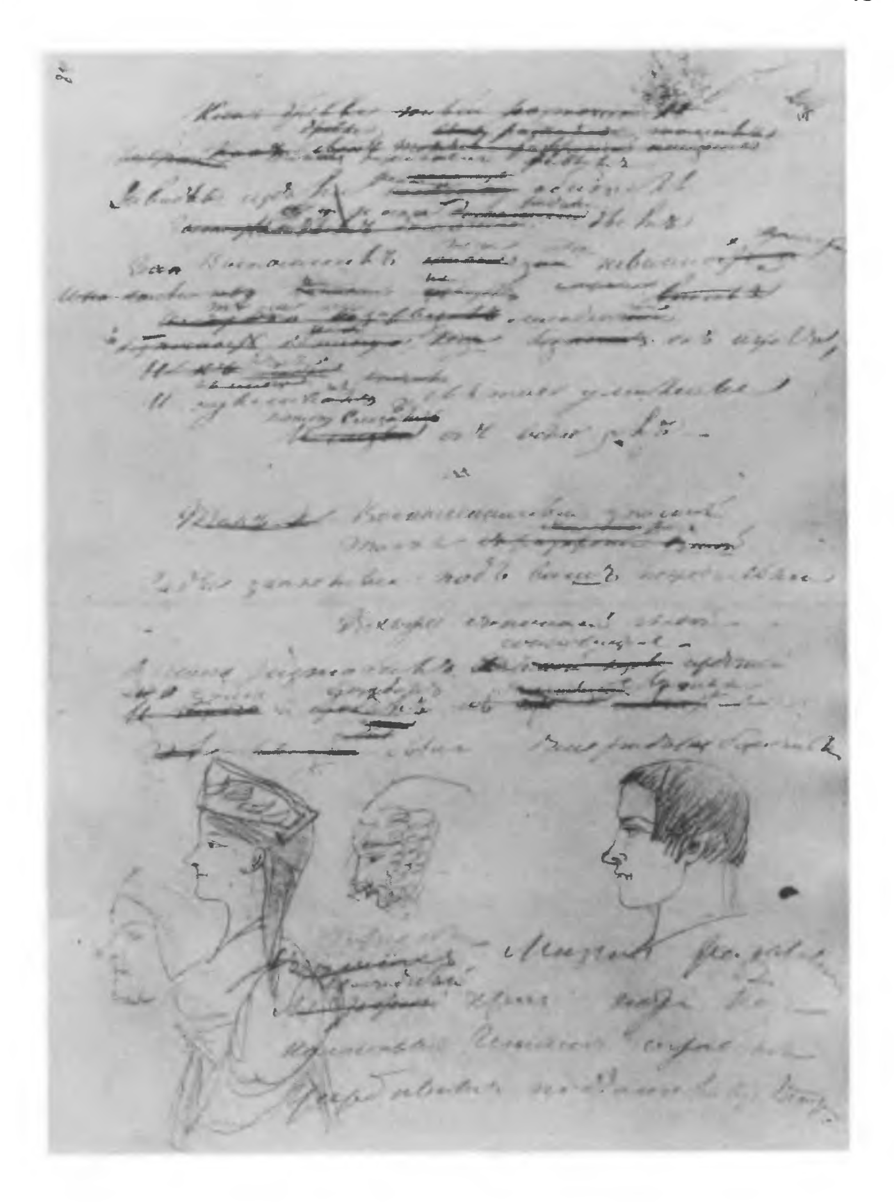
I.2-59. П.А.Вяземский (?) в полный рост
чернила
на отдельном листе
1826 (?)



I.2-60. А.Х.Востоков (?)
чернила
«Дар напрасный, дар случайный» (III, 104)
«26 мая 1828»



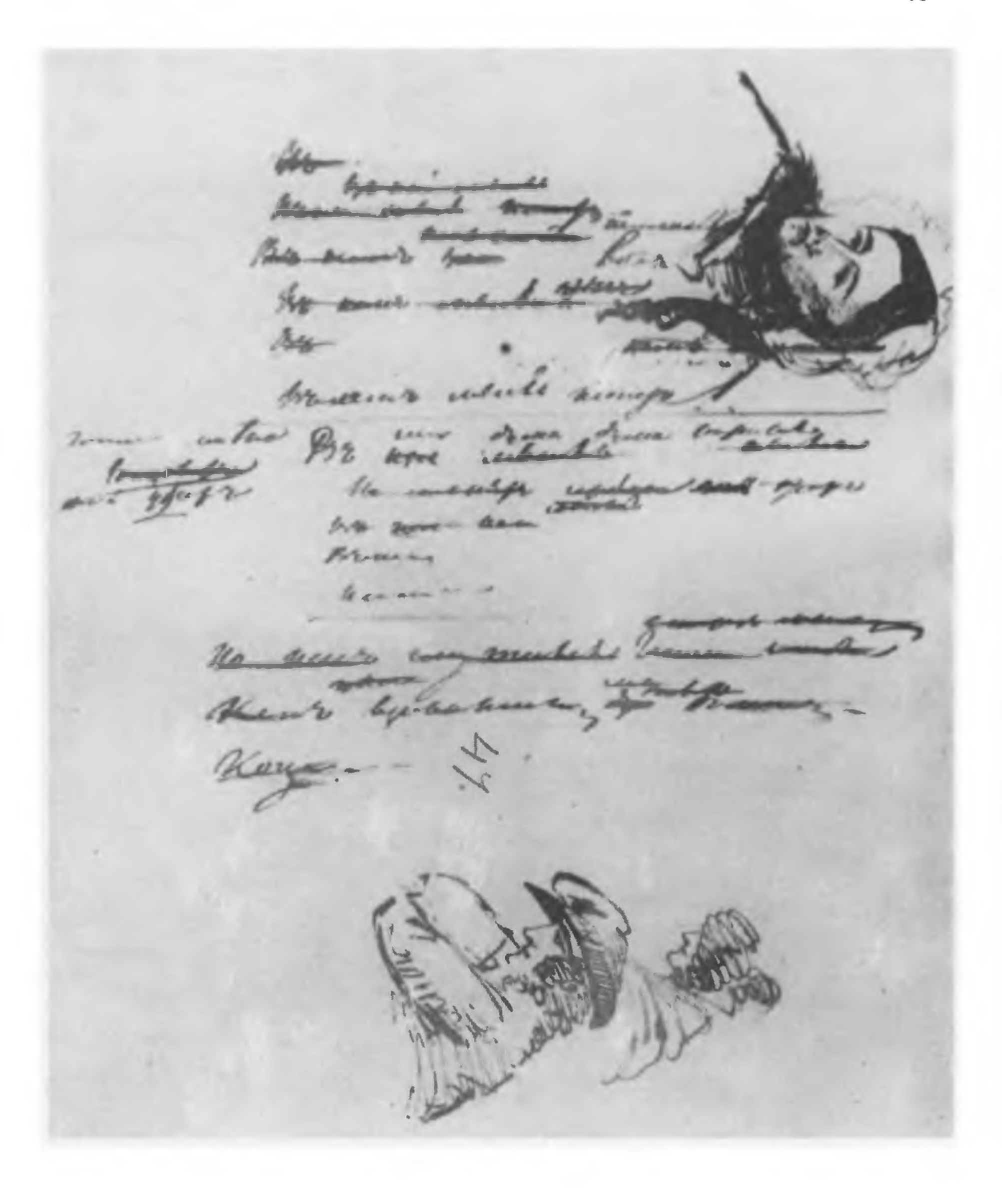
I.2-61. А.С.Грибоедов, два портрета
карандаш
«Предчувствие» (III, 664—665)
«9 мая 1828», Санкт-Петербург (?)
(фрагмент листа)



I.2-62. П.В.Киреевский (?) (справа)
карандаш
«Волненьем жизни утомленный» (III, 463)
сентябрь (?) 1828, Санкт-Петербург



I.2-63. Е.А.Баратынский (?) (в центре)
чернила
«На углу маленькой площади» (VIII, 728—729)
1829—1830 (?)
(фрагмент листа)



I.2-64. М.Н.Волконская (?) (вверху)
чернила
«Полтава» (V, 222)
октябрь 1828



I.2-65. Двое повешенных. Виселицы с пятью фигурами казненных декабристов (?)
чернила
«Полтава» (V, 194—195)
1828



I.2-66. А.И.Якубович (?)
карандаш
Ушаковский альбом
1829, Москва



I.2-67. Шиллер (?) и Гете (?)
карандаш
Ушаковский альбом
1829, Москва



I.2-68. П.Л.Шиллинг
карандаш
Ушаковский альбом
1829, Москва



I.2-69. А.А.Дельвиг (?)
карандаш
Ушаковский альбом
1829, Москва



I.2-70. Н.М.Смирнов (?)
карандаш
Ушаковский альбом
1829, Москва



I.2-71. Ек. Ушакова (?) в рост
чернила
Ушаковский альбом
1829, Москва



I.2-72. Ф.В.Булгарин (?) (внизу, слева)
чернила
Ушаковский альбом
1829, Москва



I.2-73. Е.Н. и М.Ф.Орловы (?)
карандаш
Ушаковский альбом
1829, Москва



I.2-74. Женский портрет «№2»
чернила
Ушаковский альбом
1829, Москва



I.2-75. «Варвара-мученица»
чернила
Ушаковский альбом
1829, Москва



I.2-76. Портрет знакомой
чернила
Ушаковский альбом
1829, Москва



I.2-77. «Камергер двора Фатали-шаха»
карандаш
Ушаковский альбом
1829, Москва



I.2-78. А.С.Грибоедов
карандаш
Ушаковский альбом
1829, Москва



I.2-79. Карикатура на кн. П.И.Шаликова (?)
карандаш
Ушаковский альбом
1829, Москва



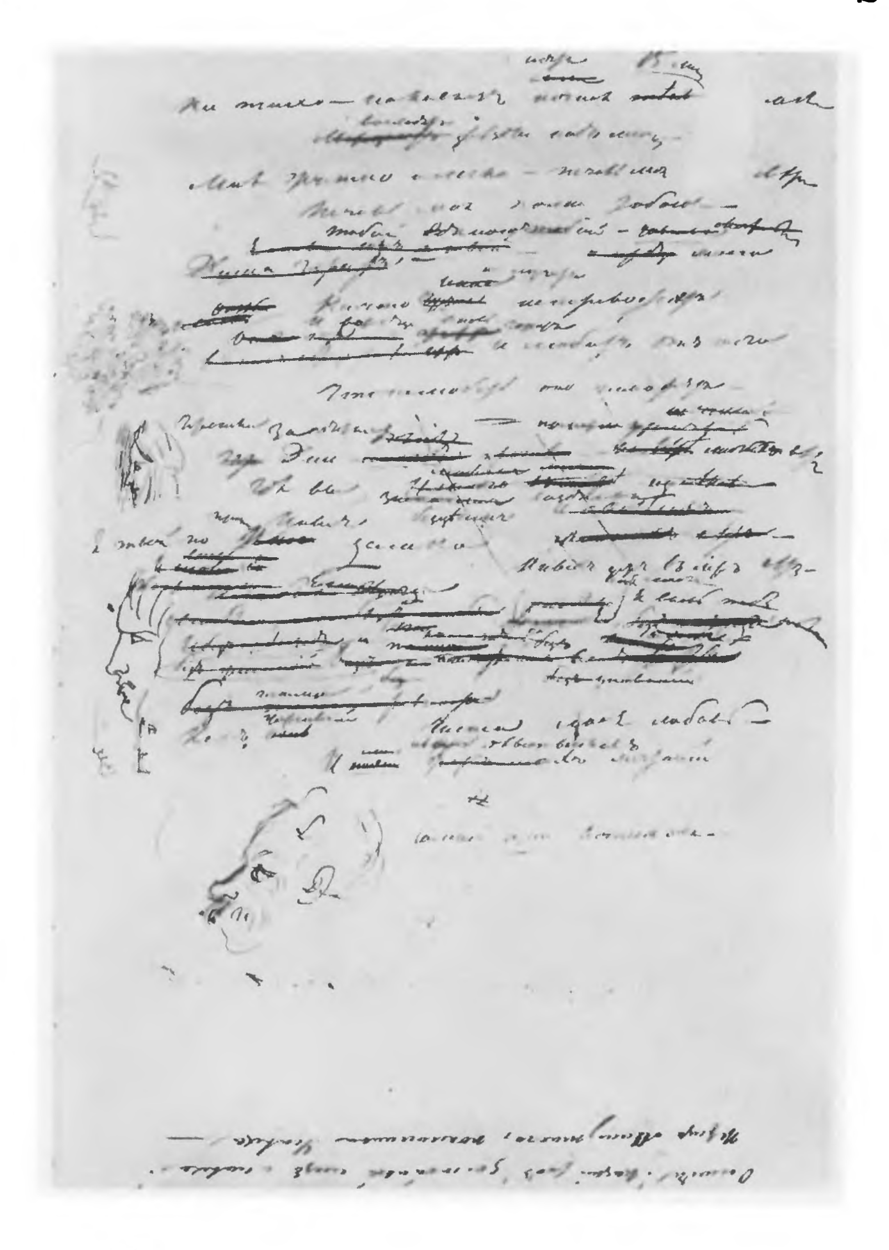
I.2-80. «Фаргат-бек»
карандаш
Ушаковский альбом
1829, Москва



I.2-81. «Фараджула-бек»
карандаш
Ушаковский альбом
1829, Москва



I.2-82. Наполеон (?) (справа)
чернила
«Фазиль-хану» (III, 729)
25 мая 1829, Коби



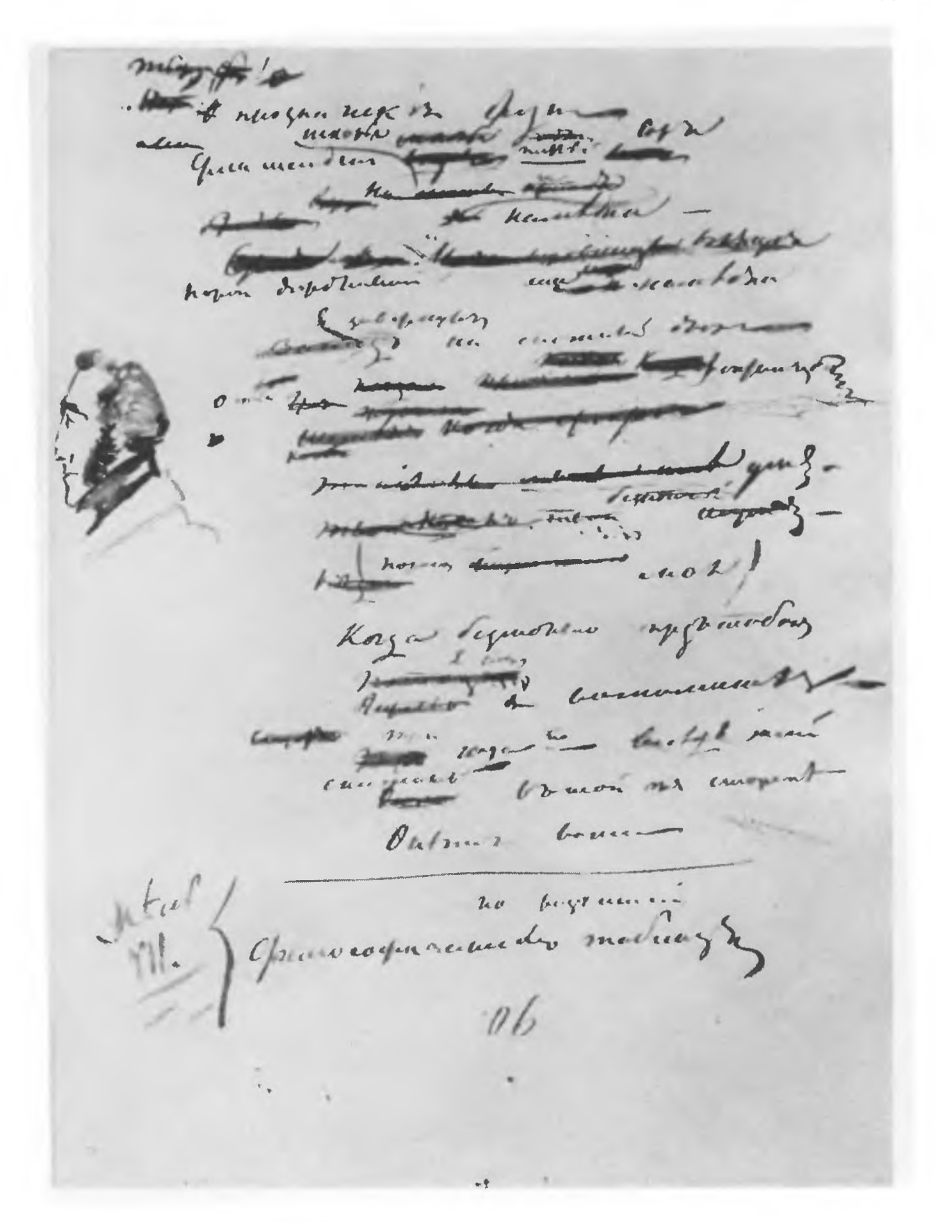
I.2-83. Байрон (?) (вверху)
чернила
«На холмах Грузии» (III, 722)
15 мая 1829



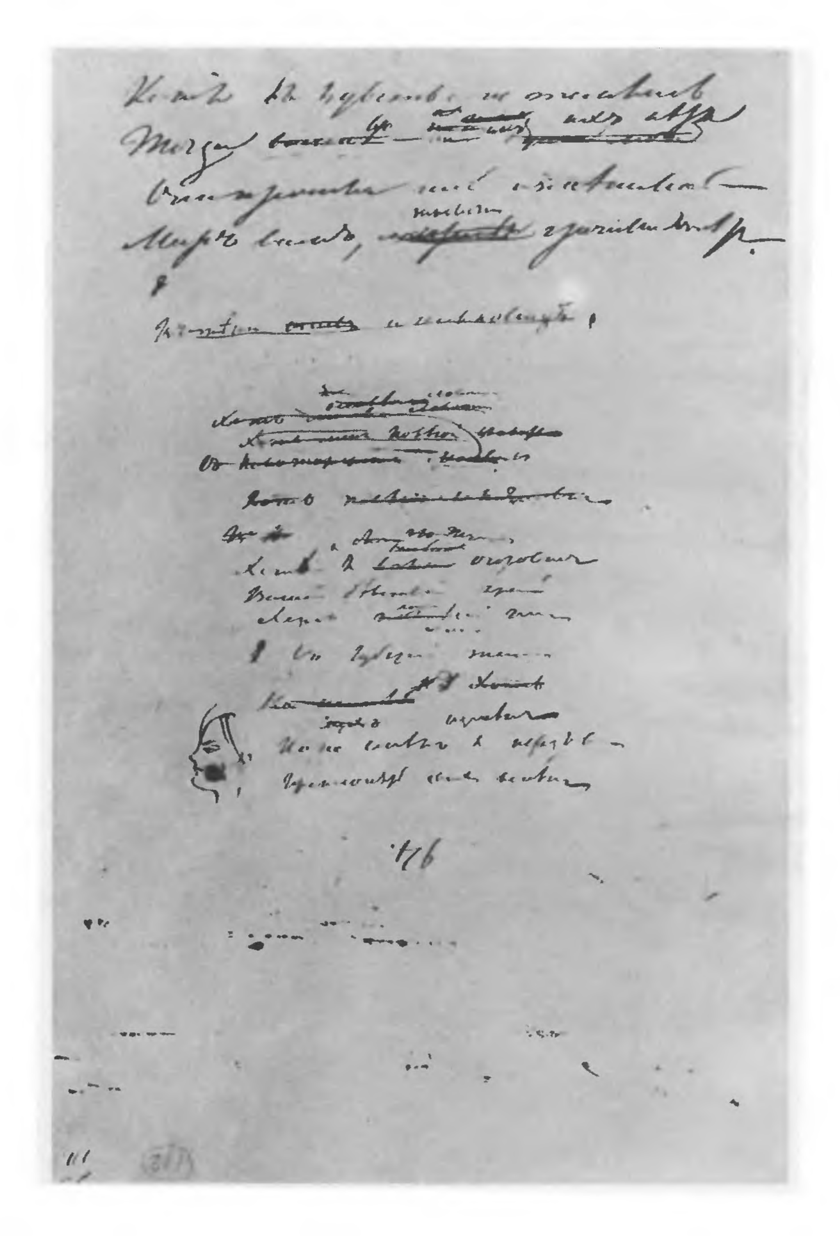
I.2-84. А.Ризнич (?)
карандаш
на отдельном листе
20 сентября—22 октября 1829, Москва



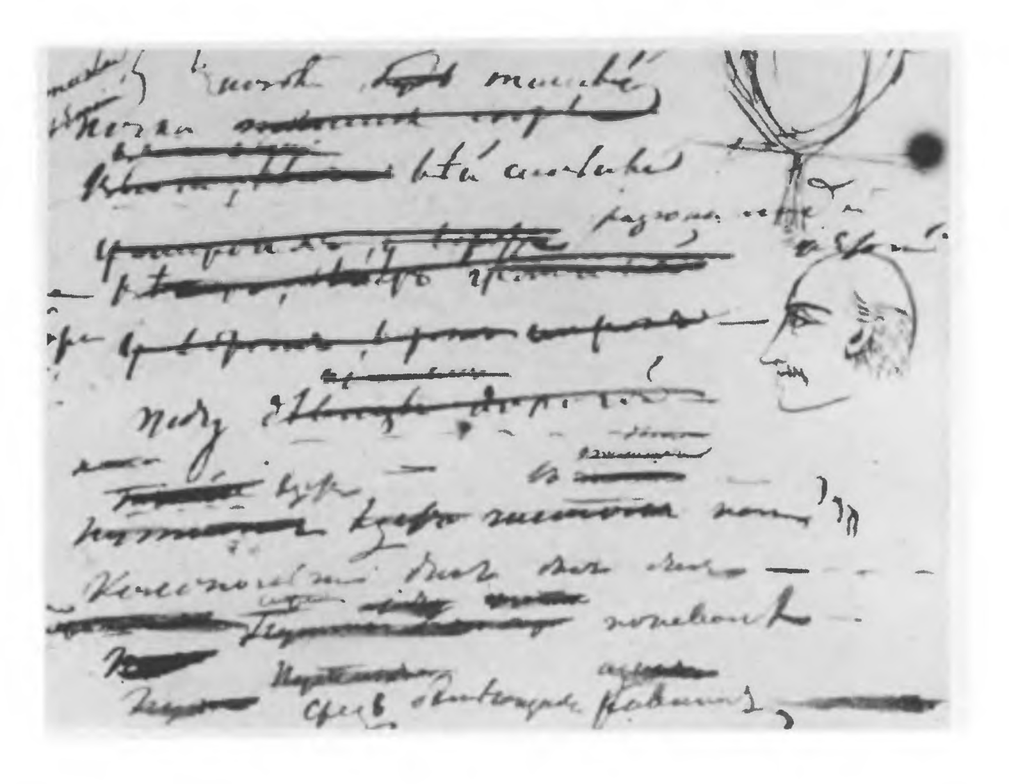
I.2-85. Е.К.Воронцова (?)
карандаш
на отдельном листе
20 сентября—22 октября 1829, Москва



I.2-86. Г.Г.Чернецов (?)
чернила
«Странствие Онегина» (VI, 488—489)
после 2 октября 1829, Москва



I.2-87. Е.В.Вельяшева (?)
чернила
«Подъезжая под Ижоры» (III, 719—720)
октябрь 1829



I.2-88. А.Х.Бенкендорф (?)
чернила
«Стрекотунья белобока» (III, 759—760)
сентябрь—ноябрь 1829
(фрагмент листа)



I.2-89. Е.В.Вельяшева (?)
чернила
«Роман в письмах» (VIII, 45)
октябрь—ноябрь 1829
(фрагмент листа)



I.2-90. Вольтер в ночном колпаке

чернила

«Полтава» (V, 314—315)

1829

(фрагмент листа)



I.2-91. А.Н.Оленин (?), Е.М.Оленина (?) и др.
чернила, карандаш
на отдельном листе
27 мая 1829
(фрагмент листа)



I.2-92. Бомарше (?)
чернила
на отдельном листе
1820-е гг.



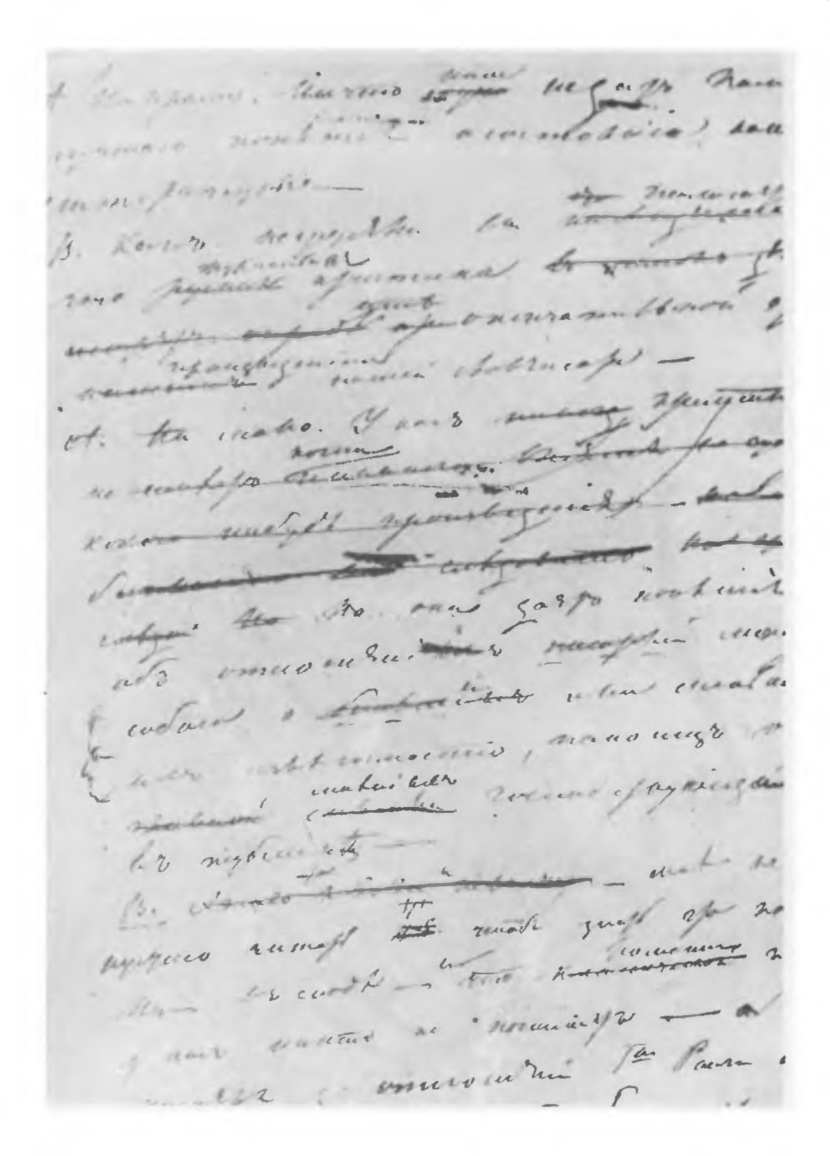
I.2-93. Е.А.Баратынский (?) (внизу, справа)
чернила
Черновик статьи о Баратынском (XI, 185)
осень 1830—первая половина 1831



I.2-94. Ек.Н.Ушакова (?)
карандаш
Лист с записями древнерусских слов
октябрь—ноябрь 1830, Болдино



I.2-95. Ф.В.Булгарин (?)
чернила
на отдельном листе
ноябрь 1830, Болдино
(фрагмент листа)



I.2-96. Кн. М.А.Дондуков-Корсаков (?)
чернила
«Разговор о критике» (XI, 90)
январь—февраль 1830

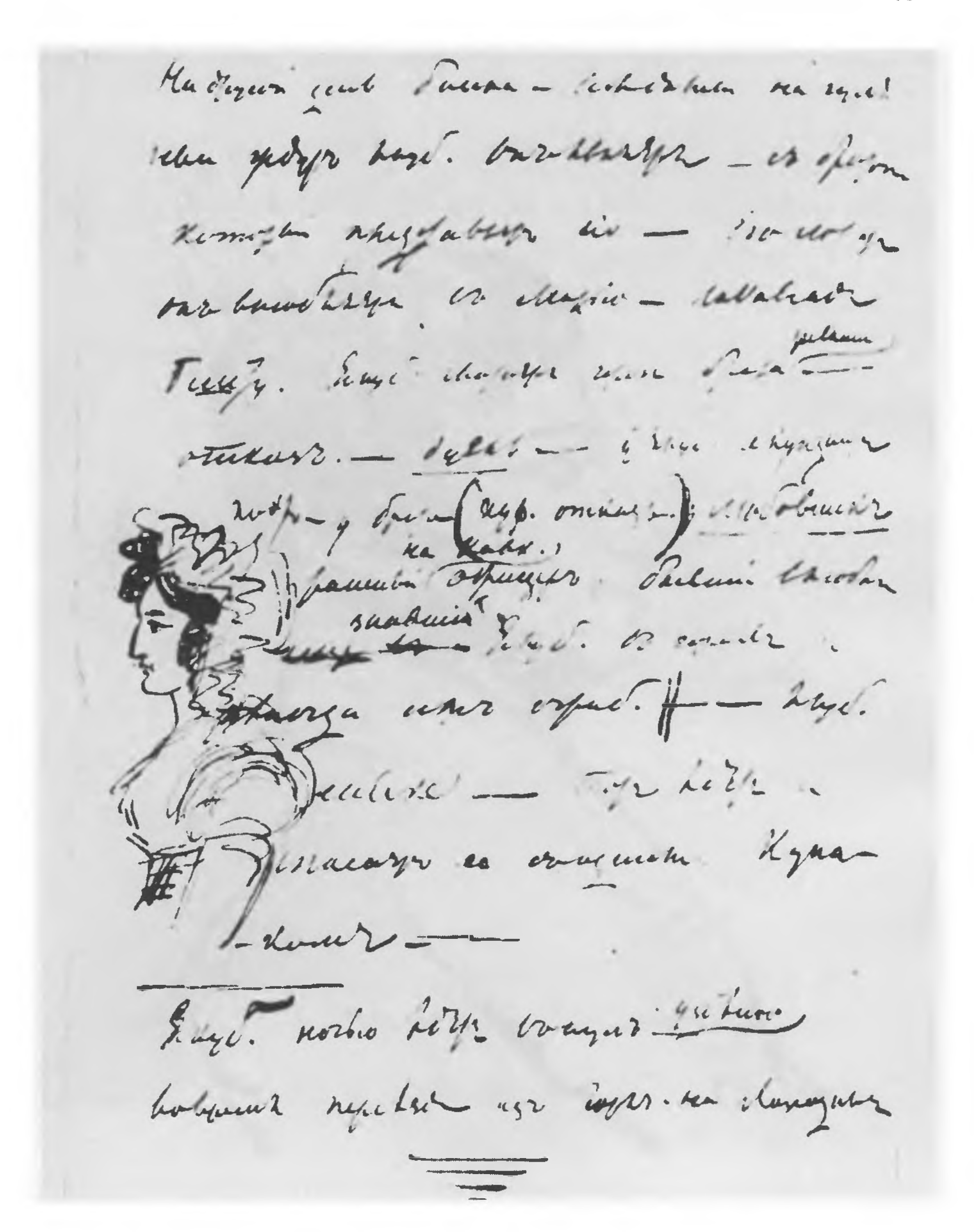


I.2-97. Н.Н.Гончарова (?) (вверху, слева), два шаржа на Е.М.Завадовскую (?)
карандаш
Наброски строк «Я думал, сердце позабыло...»
январь 1831 (?)
(фрагмент листа)

I.2-98. А.Ипсиланти (?)
чернила
«Барышня-крестьянка» (VIII, 662)
осень 1830, Болдино
(фрагмент листа)



I.2-99. А.С.Грибоедов в феске
чернила
на отдельном листе
май 1831, Санкт-Петербург



I.2-100. А.А.Римская-Корсакова (?)
чернила
«Роман на Кавказских водах» (VIII, 412)
сентябрь—октябрь 1831, Санкт-Петербург (?)



I.2-101. А.Ф.Вельтман (?)
карандаш
«Дубровский» (VIII, 170)
14 декабря 1832



I.2-102. Е.Ф. и Е.З.Канкрины (?)
карандаш, чернила
Список «Повестей Белкина», план романа «Дубровский»
1—21 декабря 1832 (?), Санкт-Петербург
(фрагмент листа)



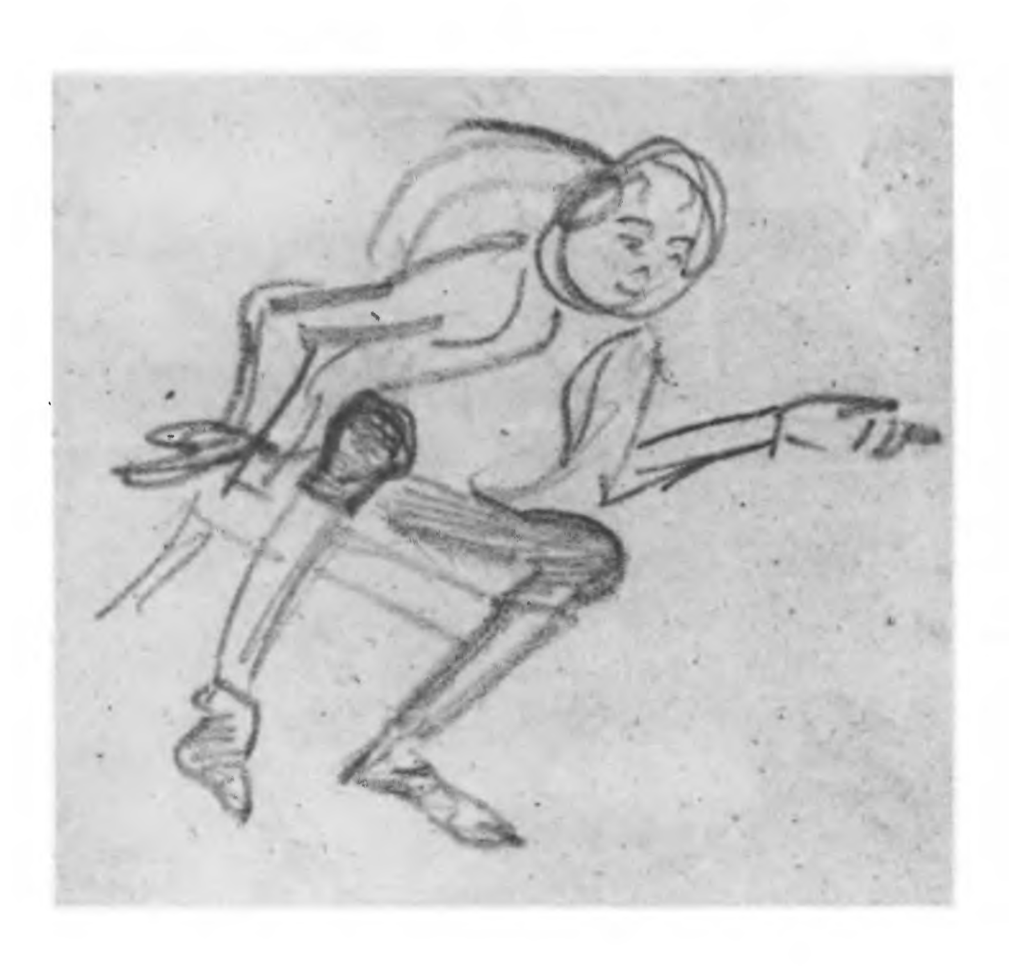
I.2-103. С.Г.Волконский (?) (вверху)
карандаш
Список «Повестей Белкина», план романа «Дубровский»
1—21 декабря 1832 (?), Санкт-Петербург
(фрагмент листа)



I.2-104. Портрет Н.Н.Гончаровой (?) (слева)
чернила
«Медный всадник» (V, 436—437)
6 октября 1833, Болдино
(фрагмент листа)



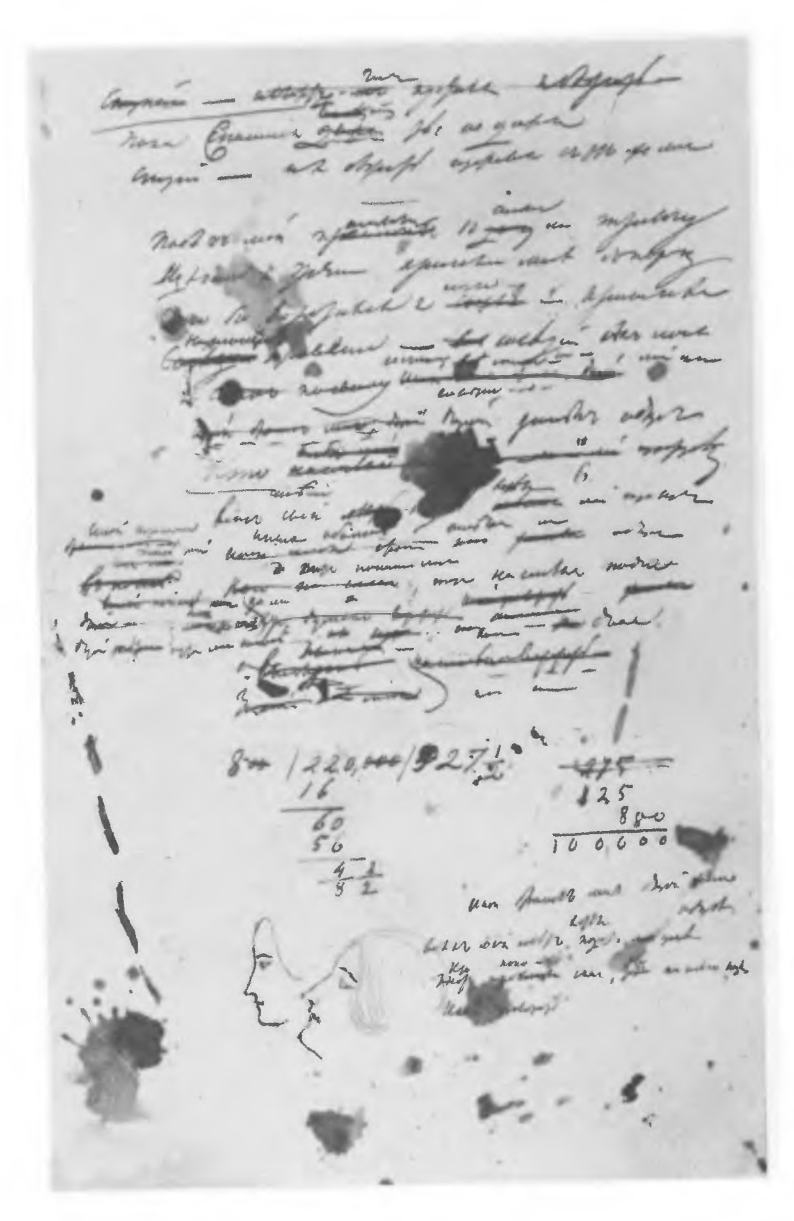
I.2-105. Н.Н.Гончарова (?)
карандаш
на отдельном листе
1833 (?)



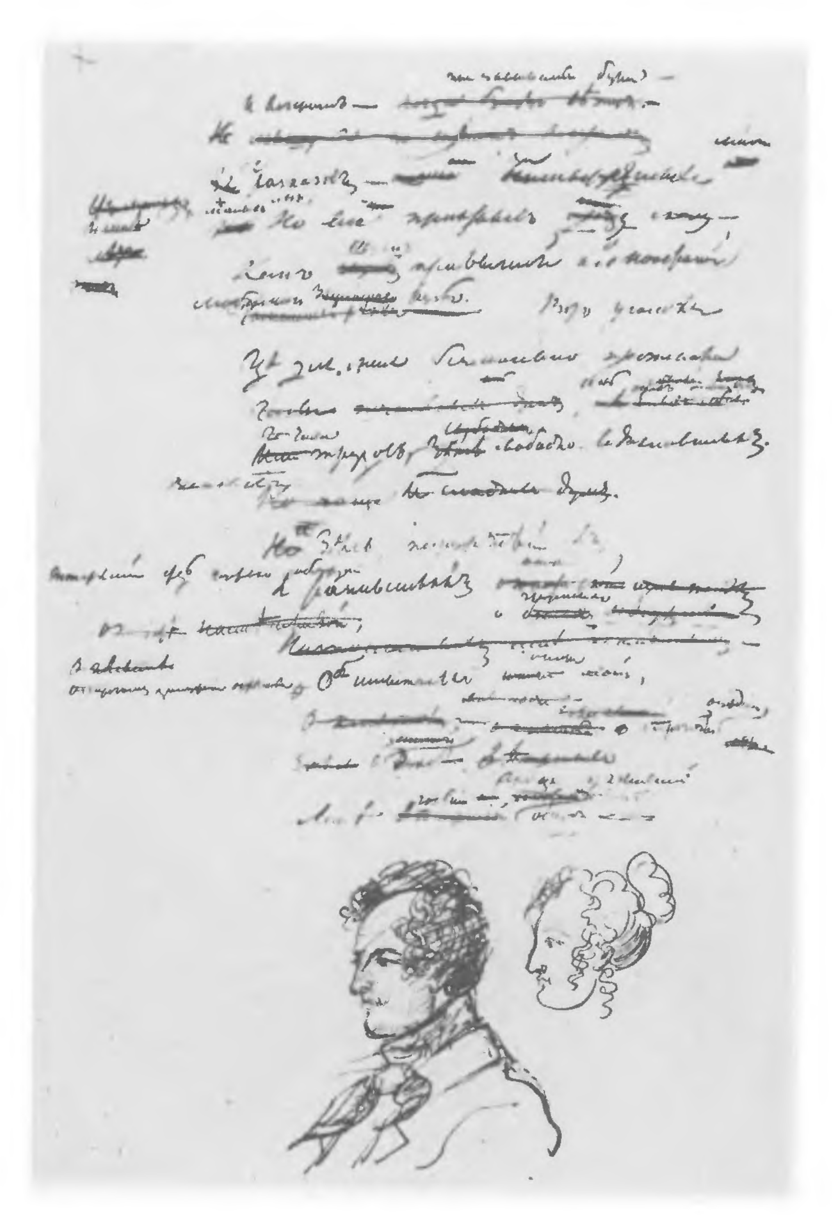
I.2-106. Сидящий мужчина
карандаш
на отдельном листе
1834



I.2-107. К.П.Брюллов (?)
чернила
«Сказка о золотом петушке» (III, 1110)
август 1834—весна 1835



I.2-108. А.Н.Гончарова (?)
чернила, карандаш
«Странник» (III, 391)
около 26 июня 1835, Санкт-Петербург



I.2-109. Байрон
чернила
«...Вновь я посетил» (III, 998—999)
1835—сентябрь 1836 (?)



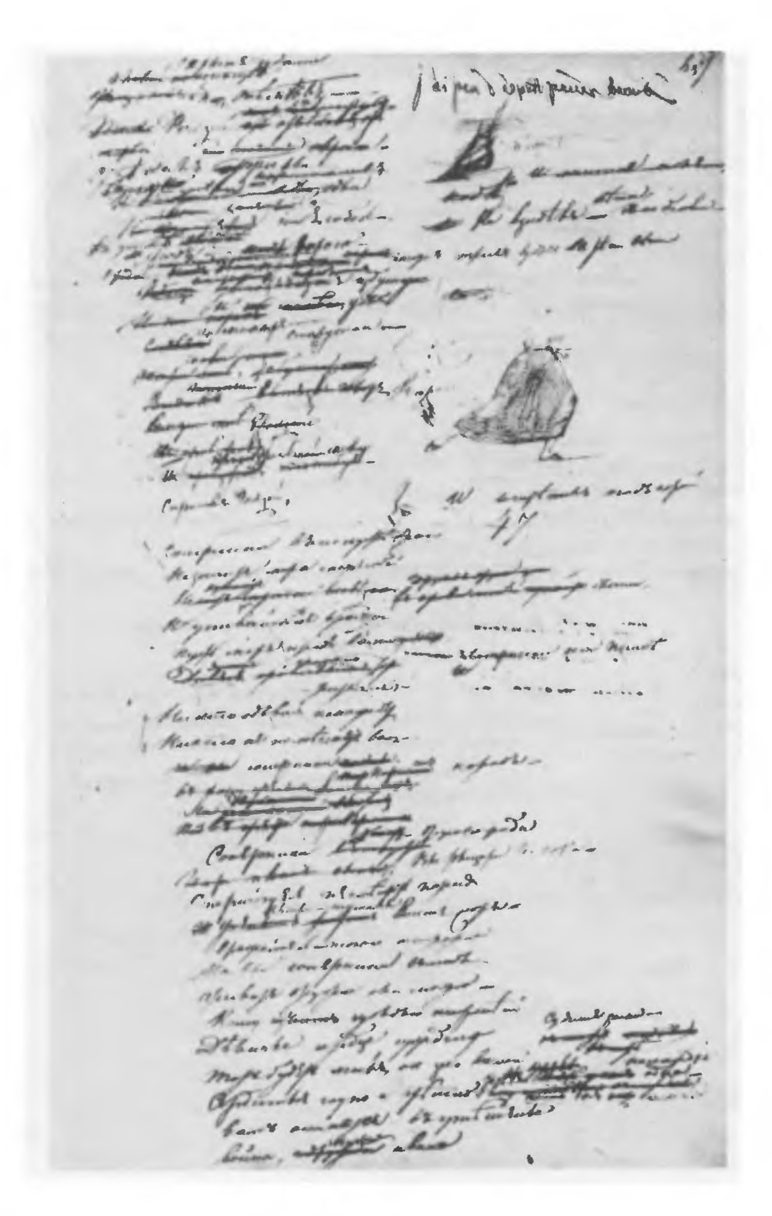
I.2-110. А.П.Брюллов (?)
карандаш
на отдельном листе
март 1832



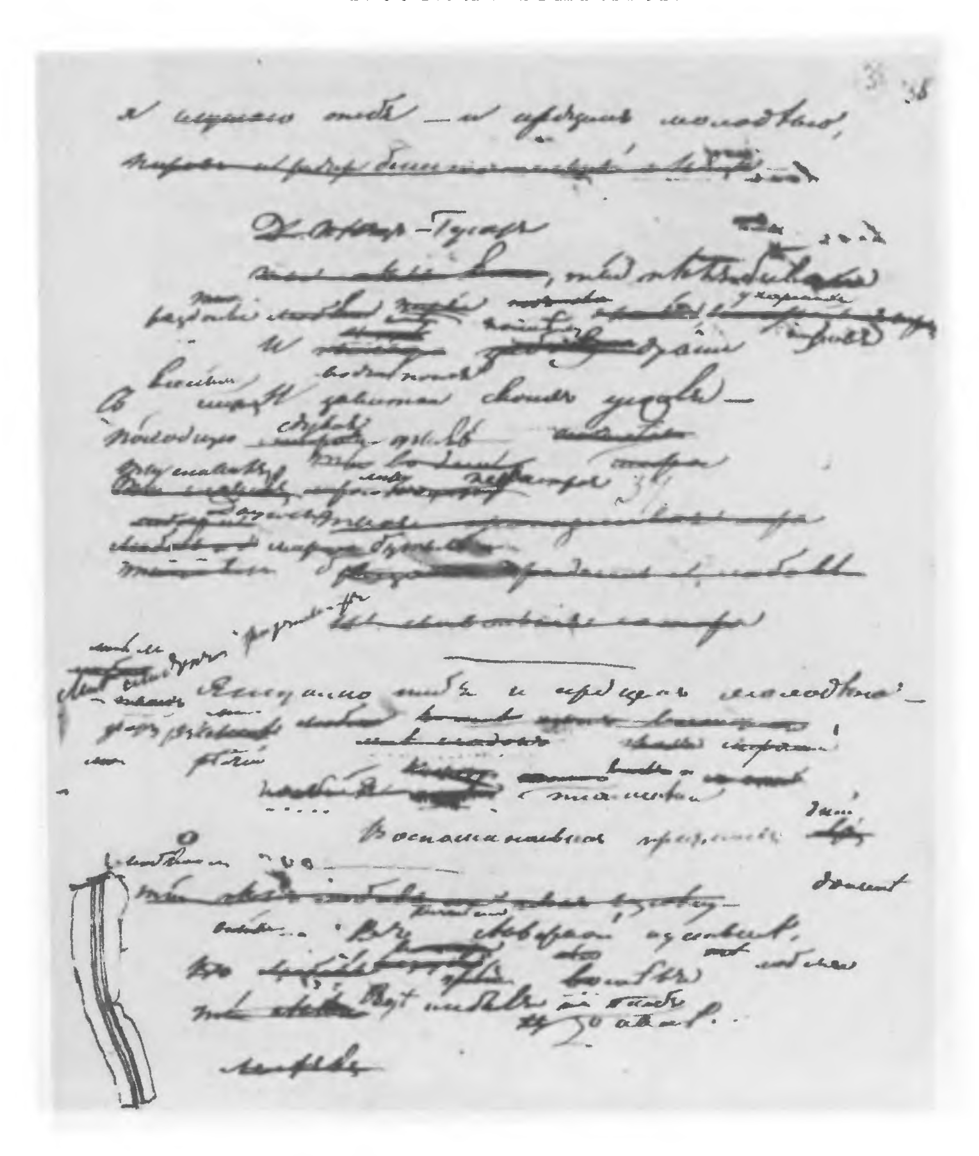
I.2-111. Вольтер (с подписью)
чернила
Обложка рукописи статьи о Вольтере
1836



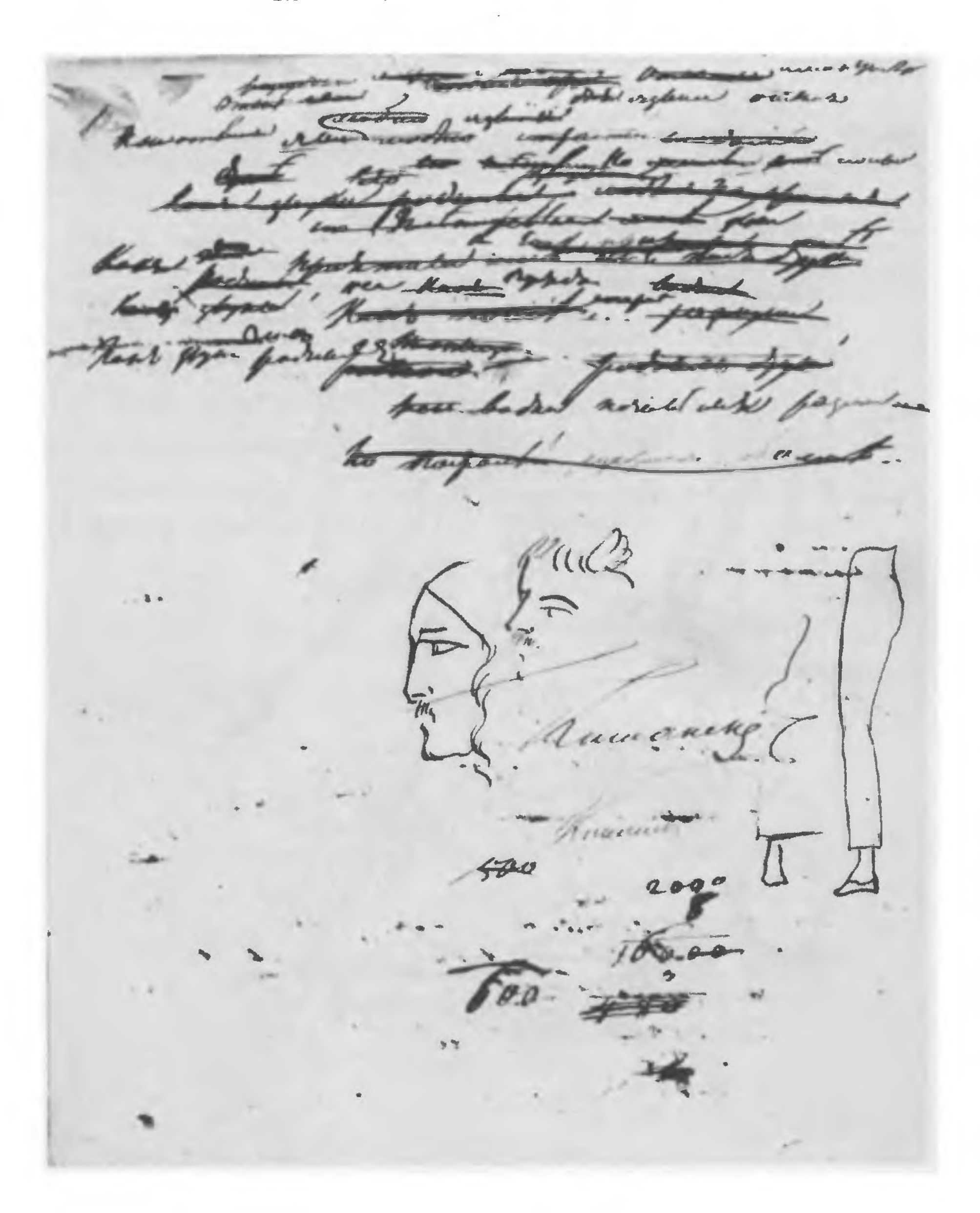
I.2-112. В.К.Кюхельбекер (?), играющий на бильярде
чернила
«Зачем ты послан был...» (II, 771)
1824
(фрагмент листа)



I.3-1. Женские ножки, надпись по-французски
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 221—222)
1818
(фрагмент листа)



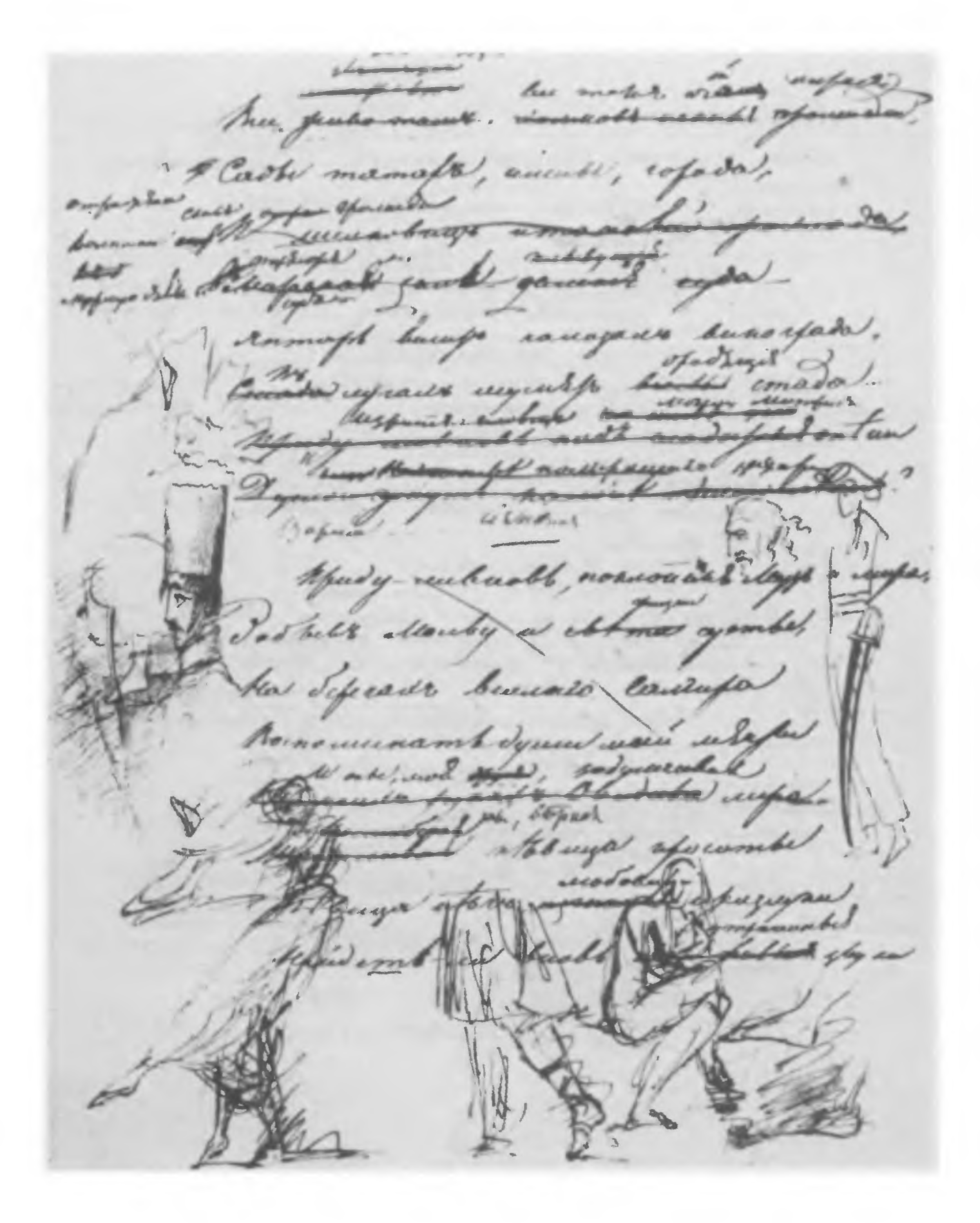
I.3-2. Нога мужская
чернила
«Певец-гусар...» (II, 632)
1821



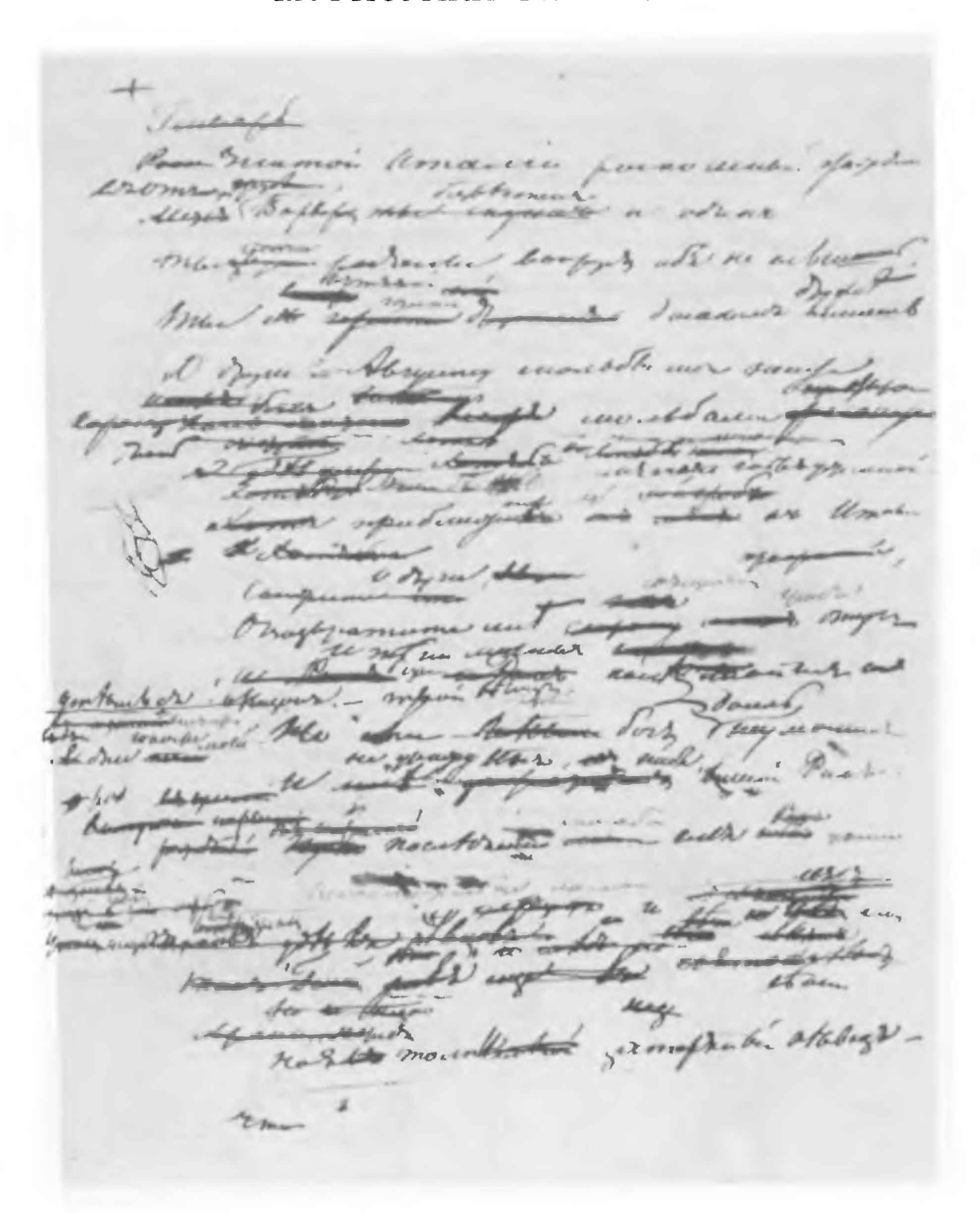
I.3-3. Нога мужская
чернила
«Певец-гусар...» (II, 632)
1821



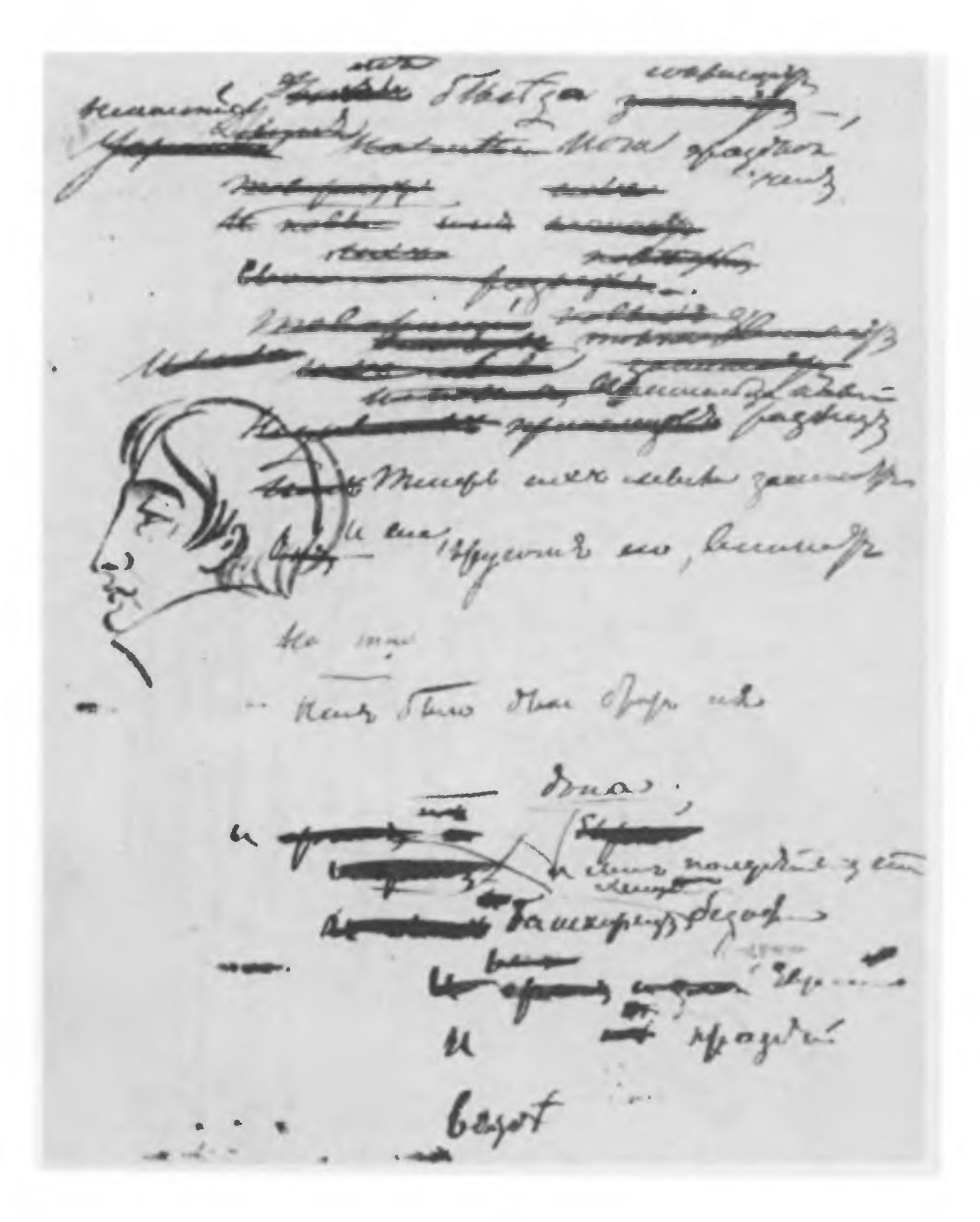
I.3-4. Сюита портретов
чернила
«Чедаеву» (II, 605)
1821



I.3-5. Сидящая обнаженная, женские ножки и т.д.
чернила
«Кто видел край, где роскошью природы» (II, 170—171)
1821



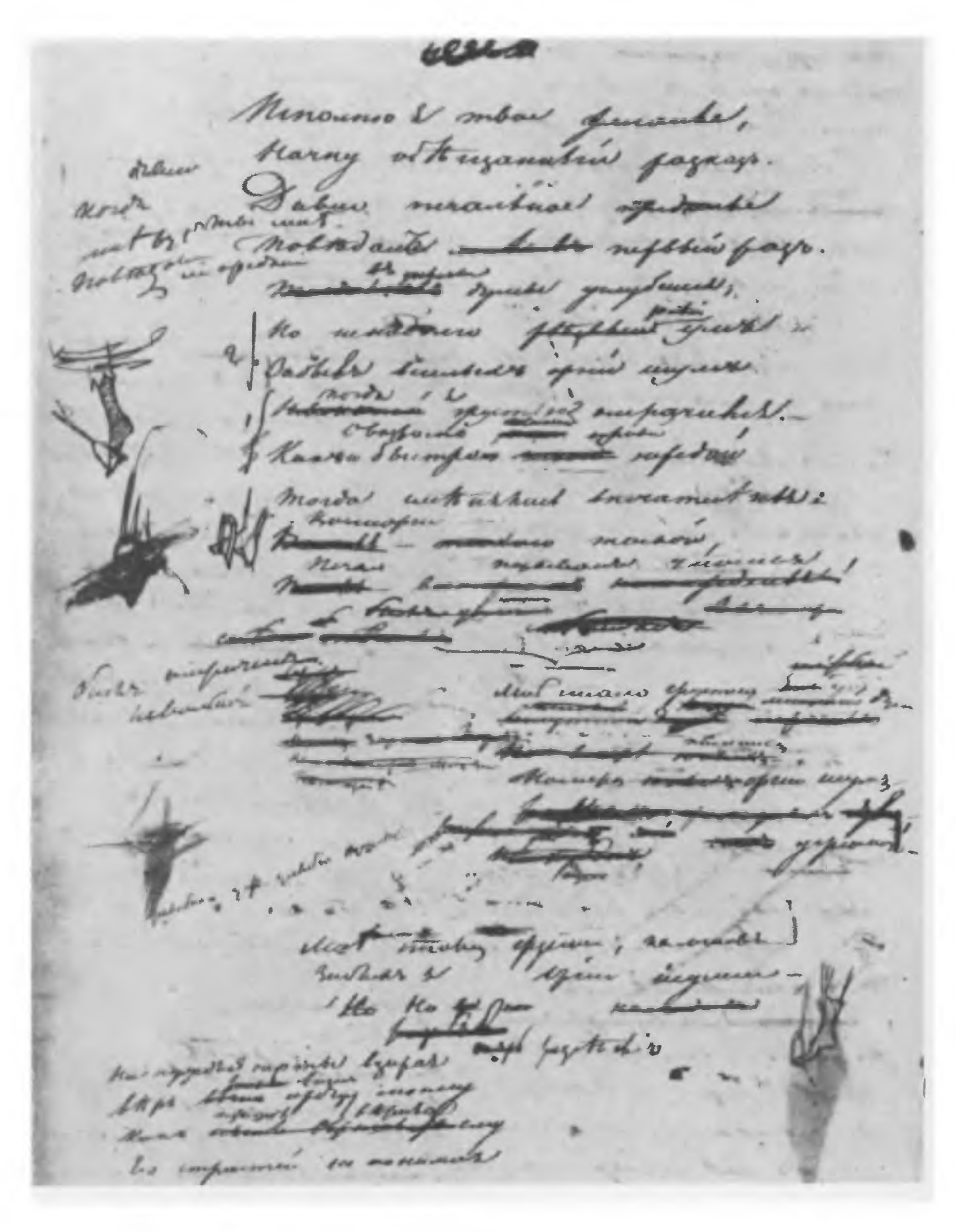
I.3-6. Скрещенные ножки
чернила
«К Овидию» (II, 666)
1821



I.3-7. Мужской портрет
чернила
«Братья Разбойники» (IV, 377—378)
май 1822



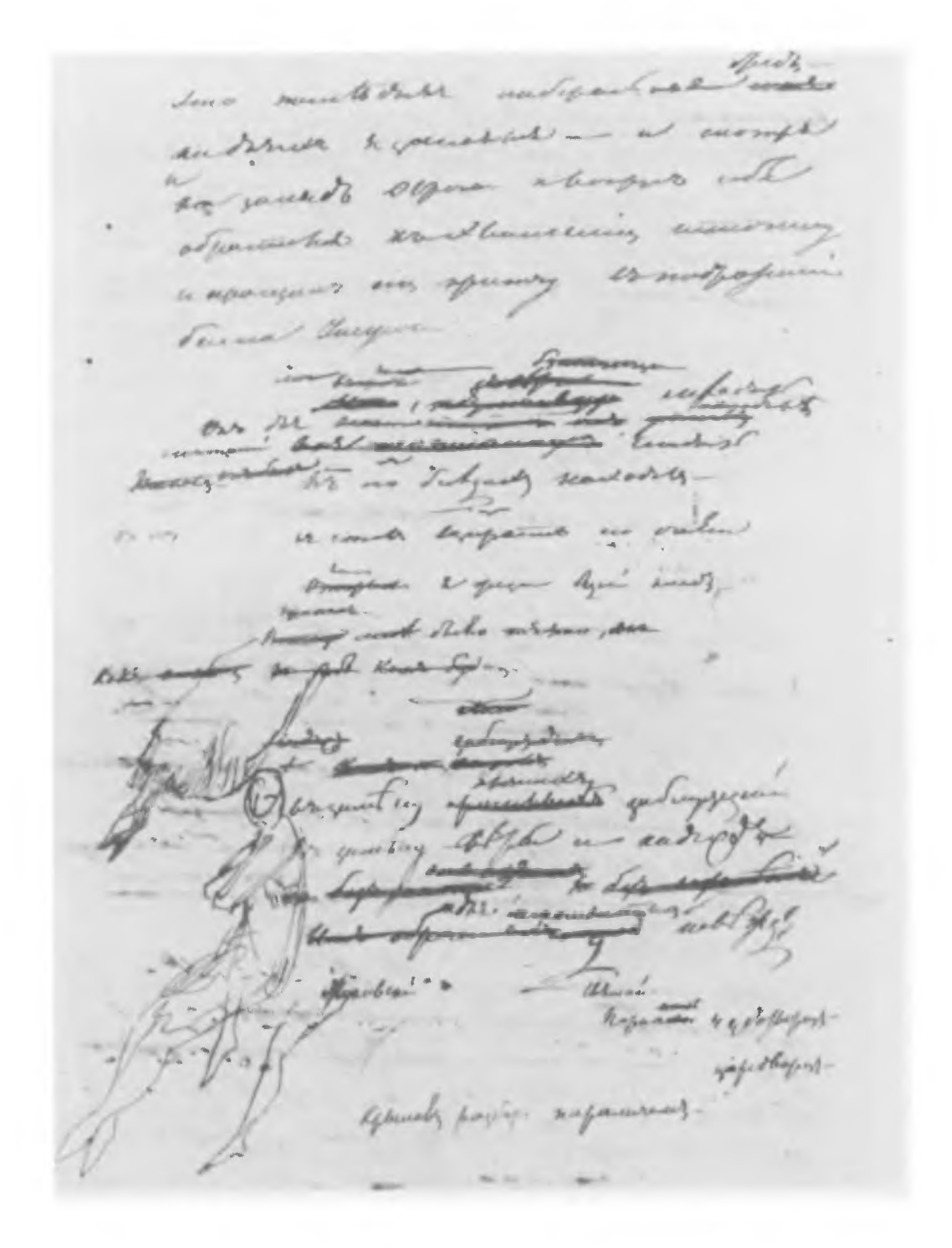
I.3-8. Множество портретов
чернила
«Кинжал» (II, 156)
март (?) 1821



I.3-9. Ножки в стременах
чернила
«Бахчисарайский фонтан» (IV, 401—402)
1822



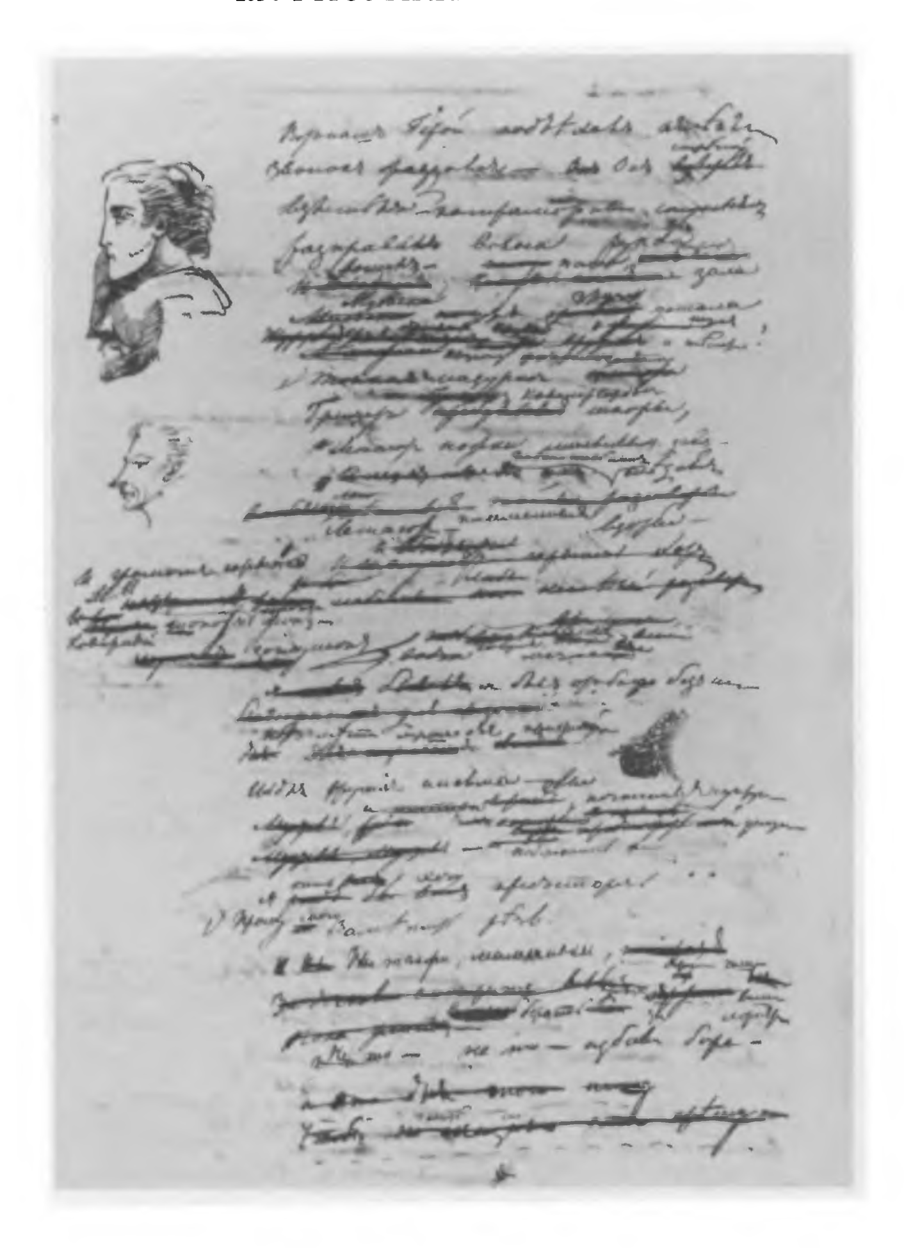
I.3-10. Мужские головы
чернила
на отдельном листе
начало ноября (?) 1823



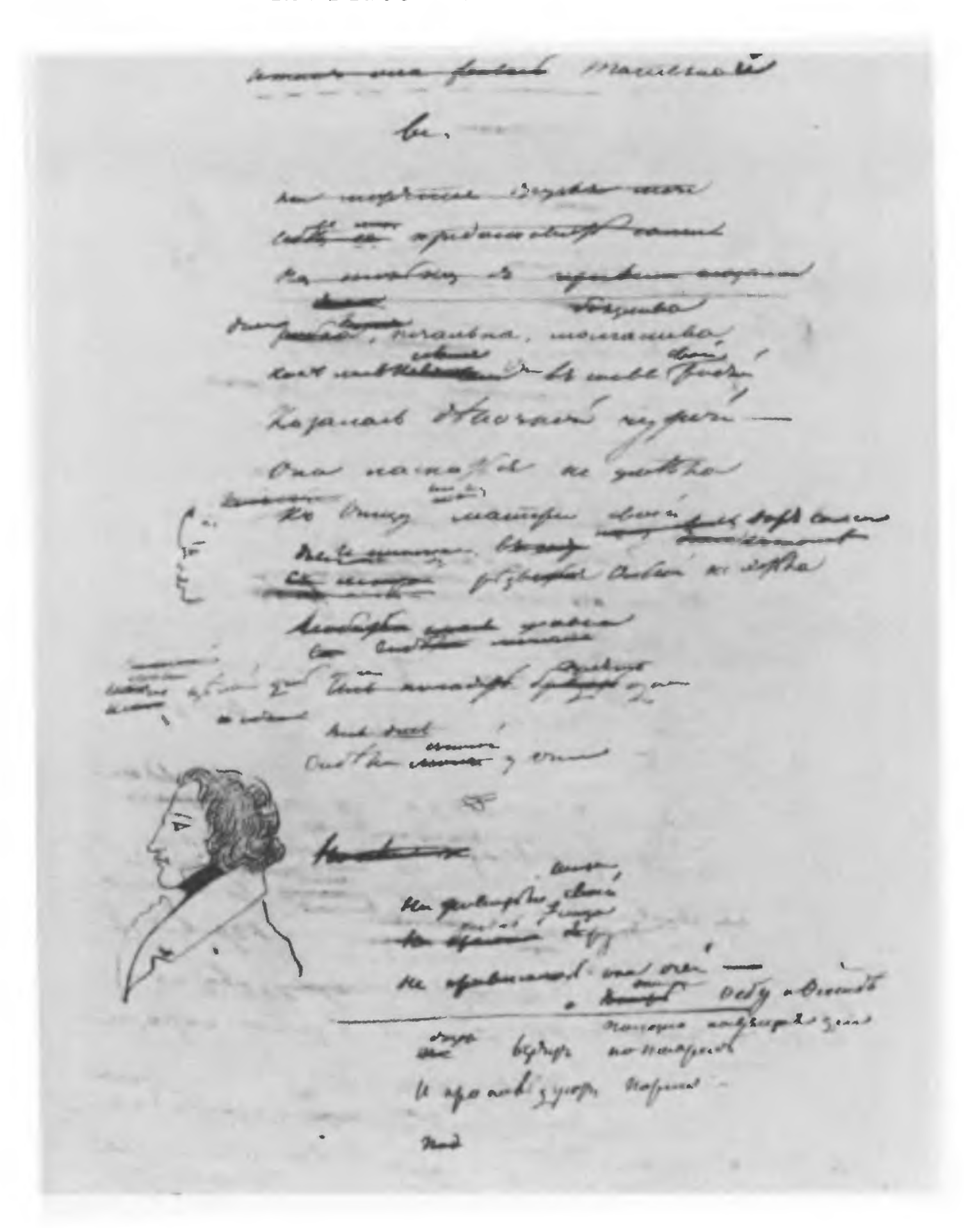
I.3-11. Сидящая женщина, ножки
чернила
Письмо к А.И.Тургеневу (XIII, 384—385)
1 декабря 1823



I.3-12. Мужские головы и заштрихованный автопортрет
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 223—225)
1823



I.3-13. Два мужских профиля
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 237—238)
1823



1.3-14. Ленский (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 288—289)
1823



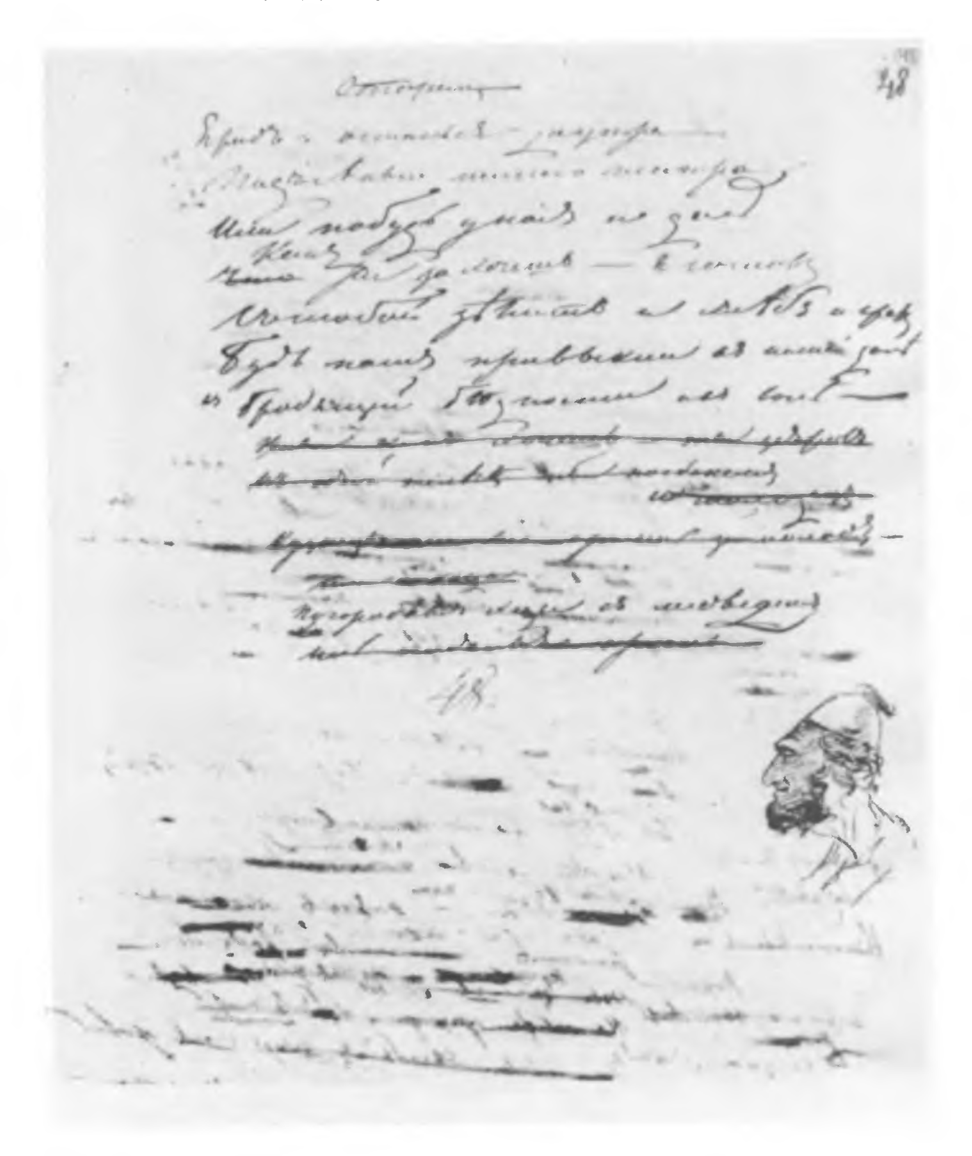
I.3-15. Мужские головы
чернила
«Иностранке» (II, 731—732)
1823 (?)



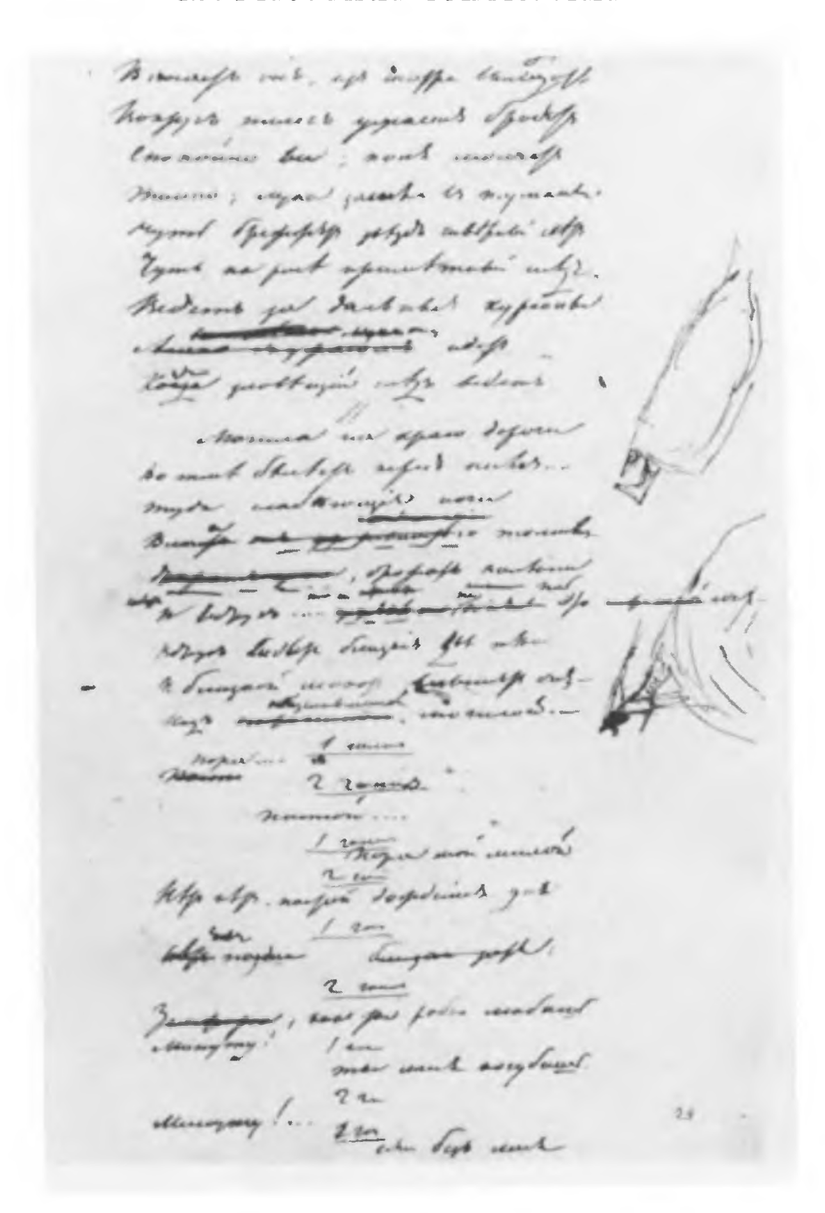
I.3-16. Множество портретов
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 300)
конец 1823 — начало 1824, Одесса



.3-17. Женская фигура, мужские головы
ıернила
‹*Евгений Онегин*» *(VI, 293—294)*
эевраль 1824



I.3-18. Голова старика в феске
чернила
«Цыганы» (IV, 409—410)
февраль 1824
(фрагмент листа)



I.3-19. **Женские ножки, ножка в стремени**

чернила

«Цыганы» (IV, 461)

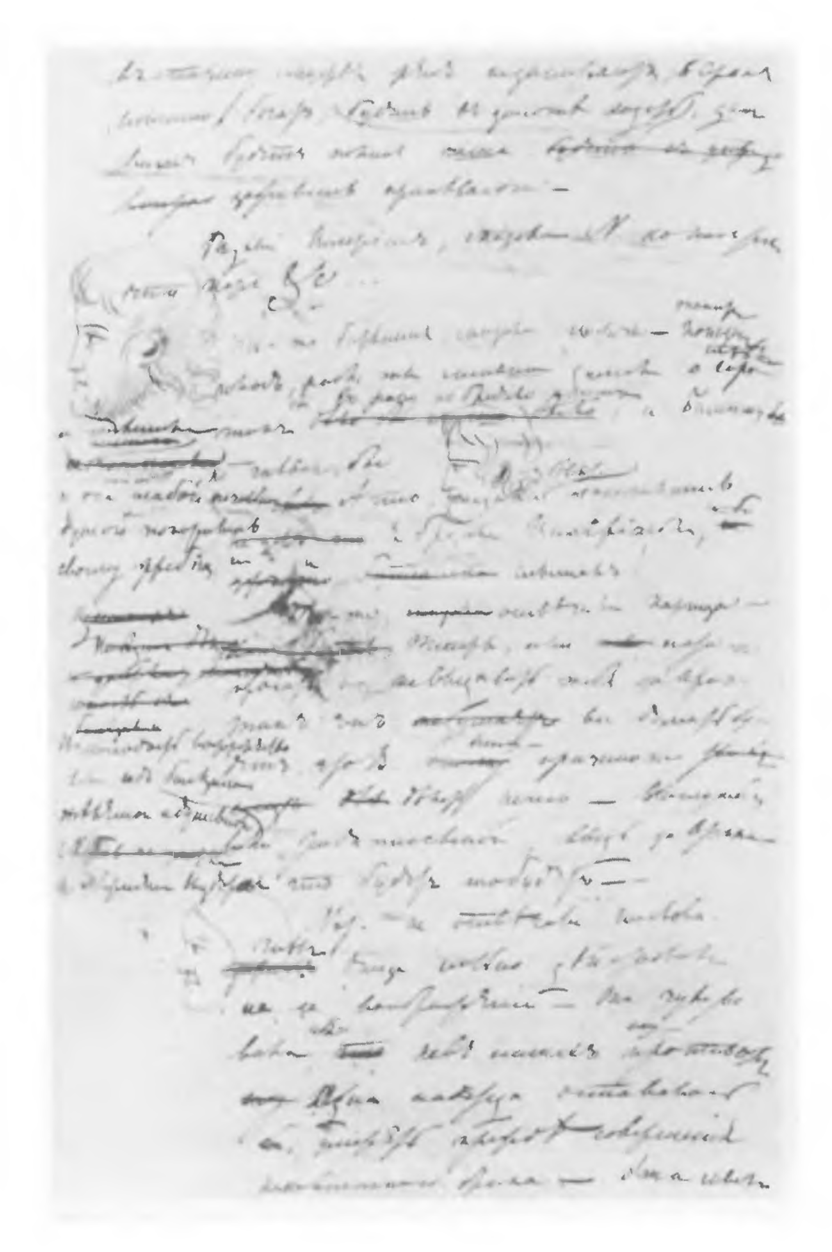
1824



I.3-20. Женская ножка, часть лошадиного крупа, мужская голова
чернила, карандаш
«Евгений Онегин» (VI, 390—391)
1826



I.3-21. Ножки, женский и мужские портреты
чернила
Запись стихотворения В.А.Жуковского «Стихи, петые на празднестве лорда Каткарта»
сентябрь 1824



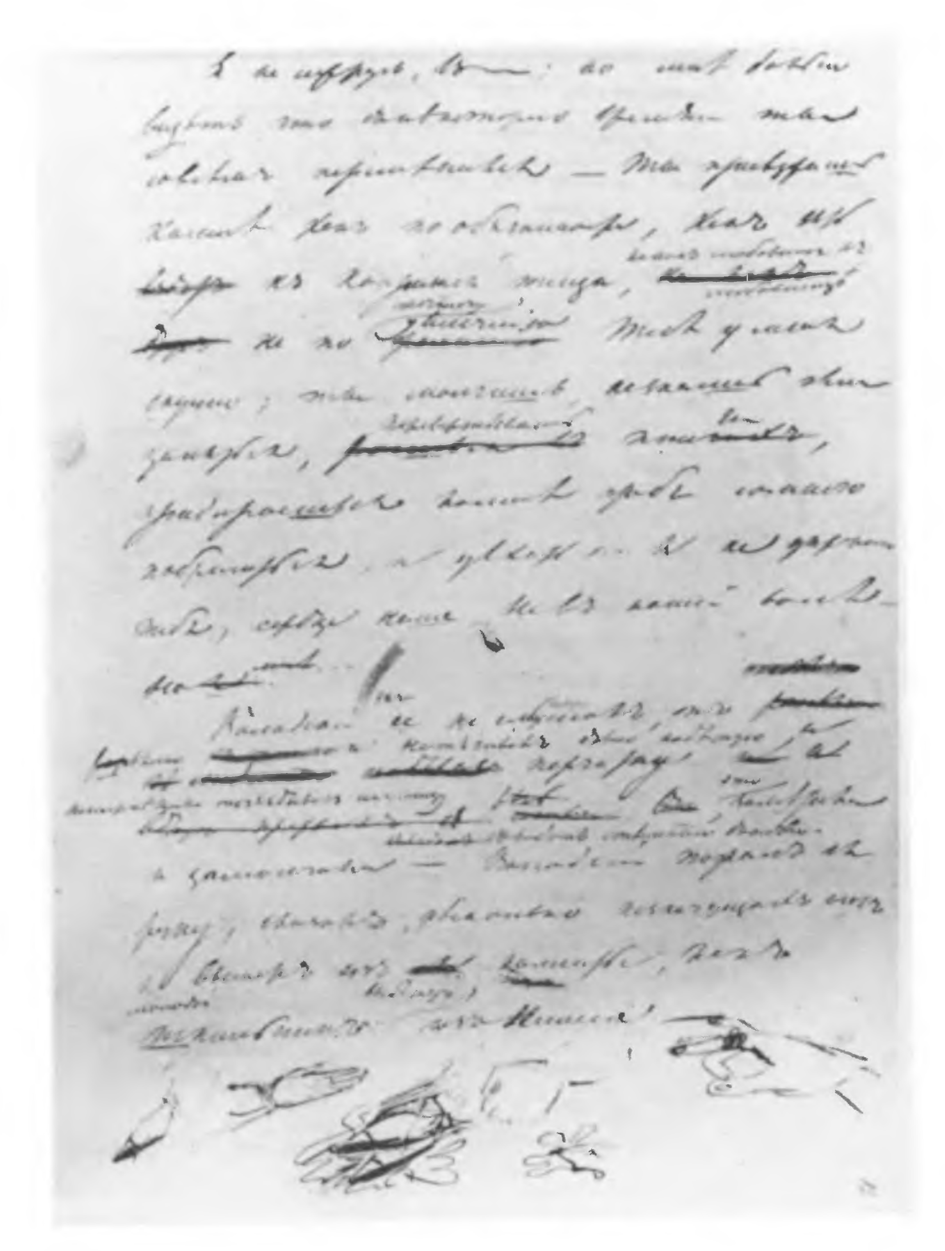
I.3-22. Мужские и женский портреты
чернила
«Арап Петра Великого» (VIII, 530)
1827



I.3-23. Множество ножек
карандаш, чернила
«Полтава» (V, 182)
1828



I.3-24. Женский портрет, ножки
чернила
на отдельном листе
осень 1829, Москва



I.3-25. Женские ножки, руки, кулак
чернила
«На углу маленькой площади» (VIII, 728—729)
1829 — 1830 (?)



I.3-26. Мужской профиль с вытянутыми губами
чернила
«Езерский» (V, 401—403)
январь—февраль 1833



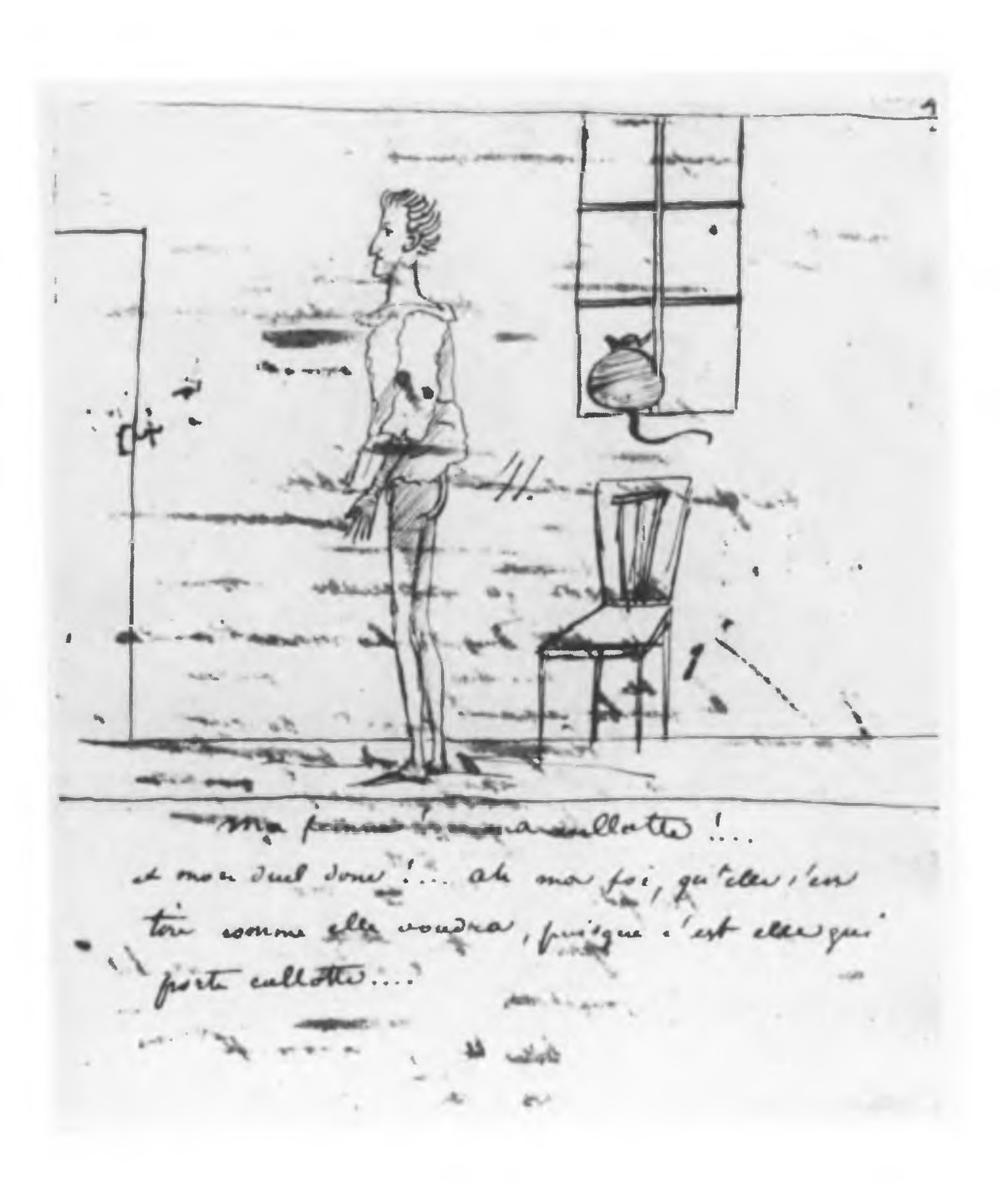
I.3-27. Скрещенные ножки, ножки на подушке
карандаш
«Царь увидел пред собой» (III, 304)
февраль—начало марта 1833
(фрагмент листа)



I.4-1. Сцена оргии
карандаш, чернила
на отдельном листе
1819, Санкт-Петербург



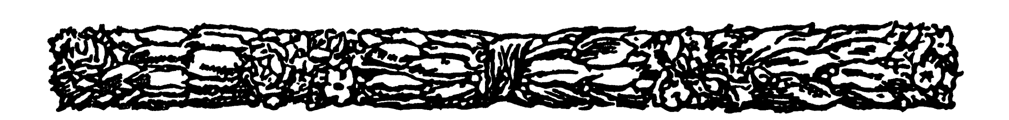
I.4-2. Сцена в молдавской церкви во время заутрени
карандаш
на отдельном листе
12 апреля 1821, Кишинев



I.4-3. Карикатура на Дегильи
чернила
на отдельном листе
4—6 июня 1821, Кишинев



I.4-4. Карикатура на П.А.Вяземского в виде церковного старосты
чернила
Ушаковский альбом
октябрь 1829, Москва



РАЗДЕЛ II

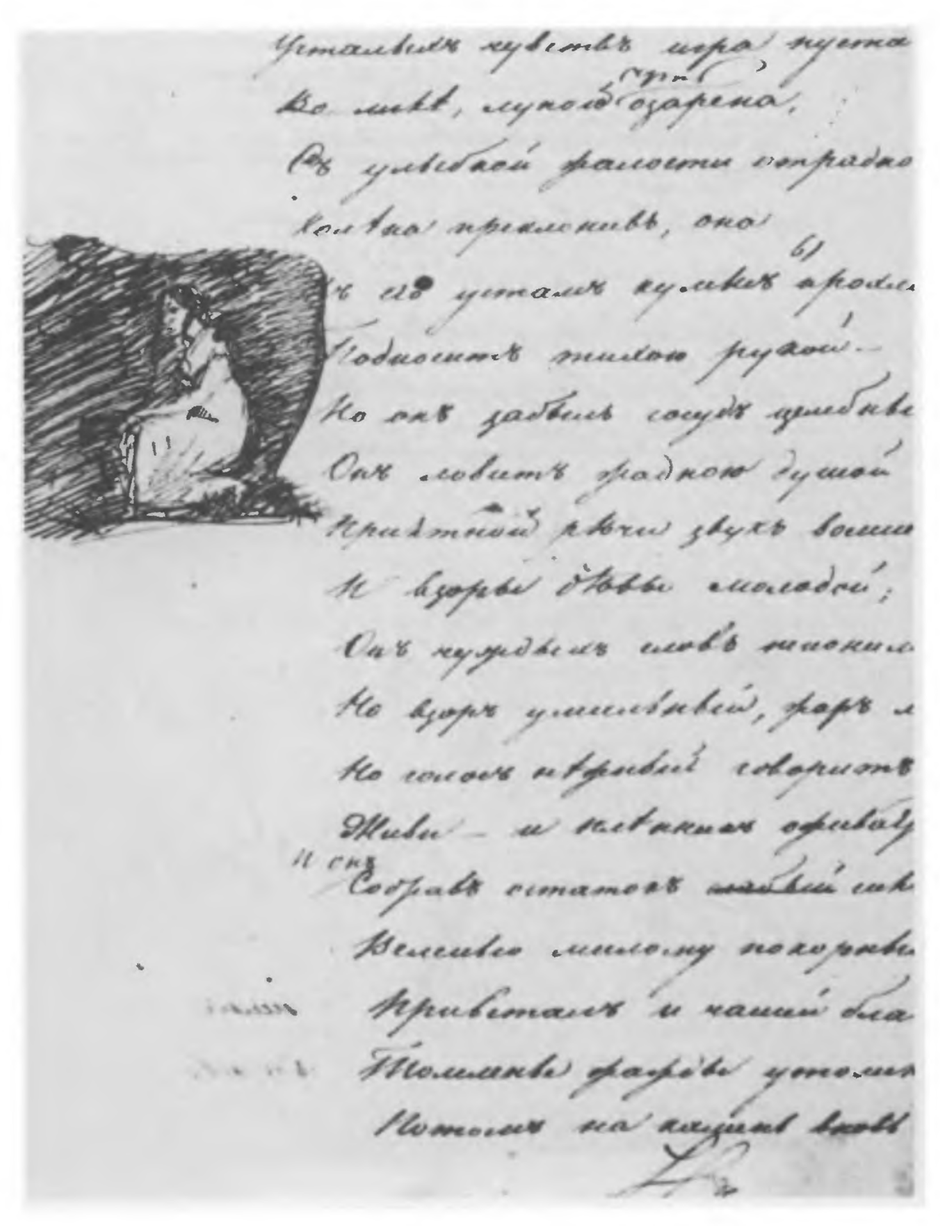
АВТОИЛЛЮСТРАЦИИ И "ТИТУЛЬНЫЕ ЛИСТЫ"



II.1-1. **Витязь**
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 215—216), «Лаиса, я люблю» (II, 71)
1819
(фрагмент листа)



II.1-2. Казачий пикет, ствол дерева
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 101)
декабрь 1820, Каменка



II.1-3. Сидящая девушка
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 341)
декабрь 1820



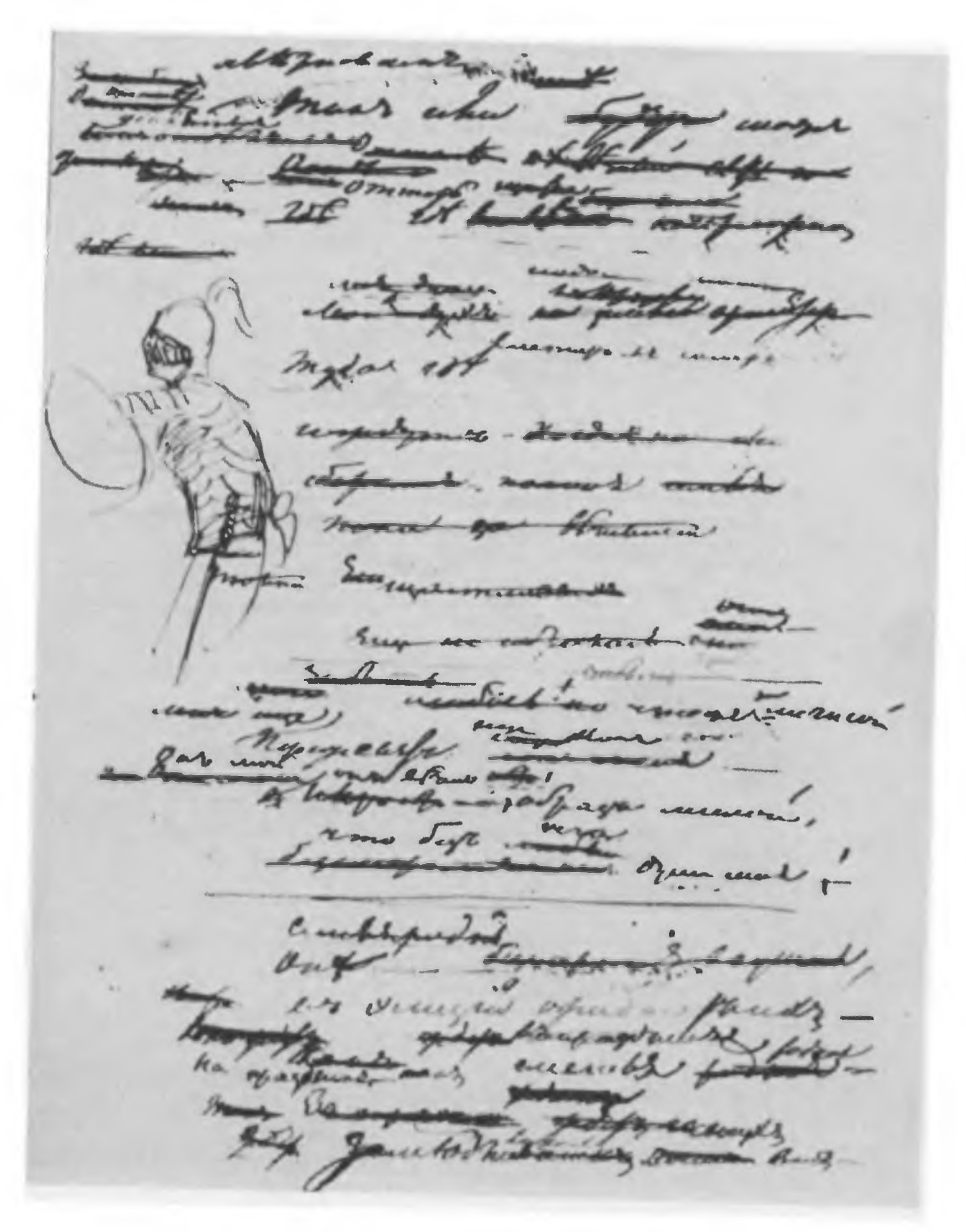
II.1-4. Всадники, горы
чернила
«Вяземскому» (II, 175)
1821, Каменка



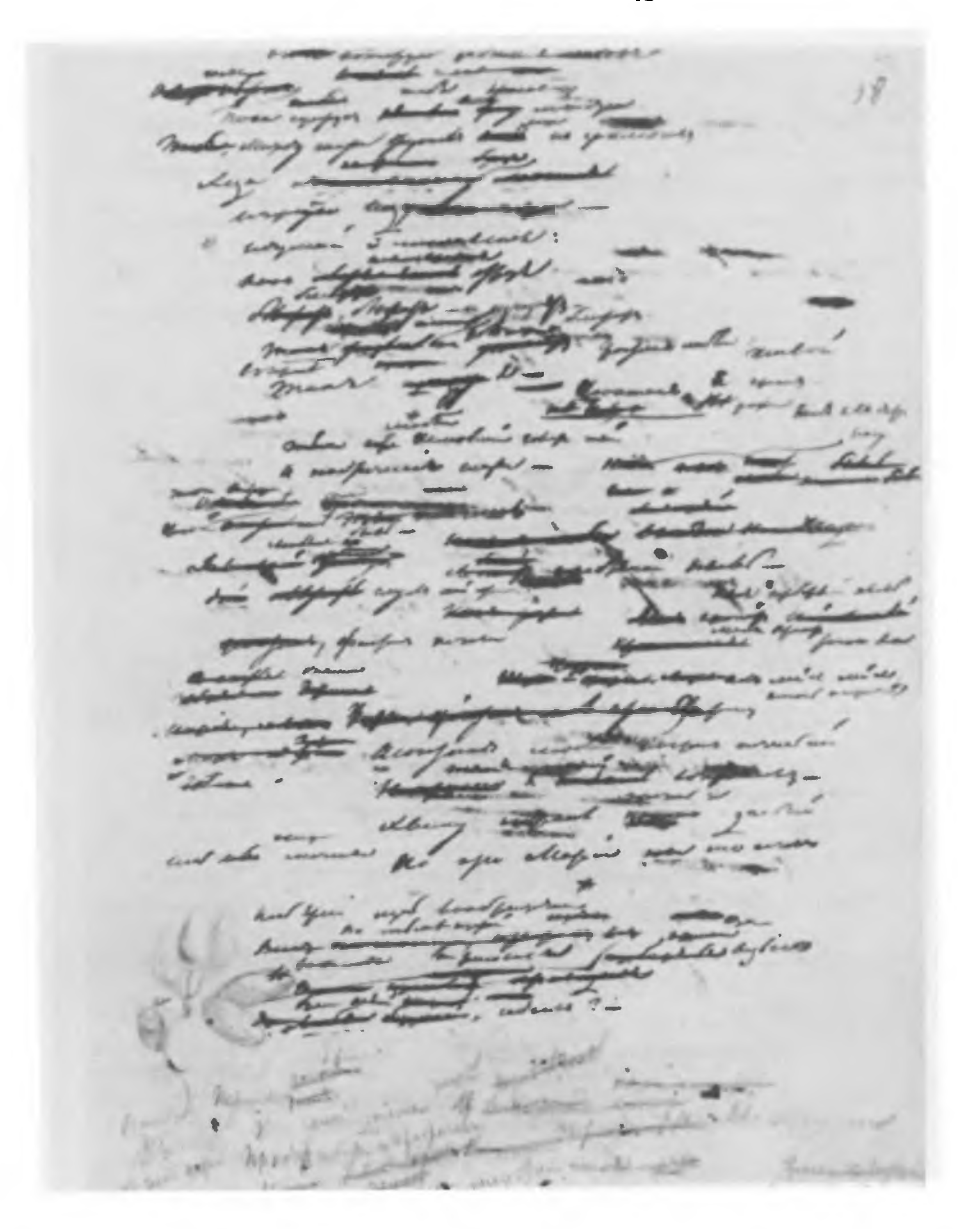
II.1-5. Горец на фоне трех гор
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 94)
июнь 1821—март 1822, Кишинев



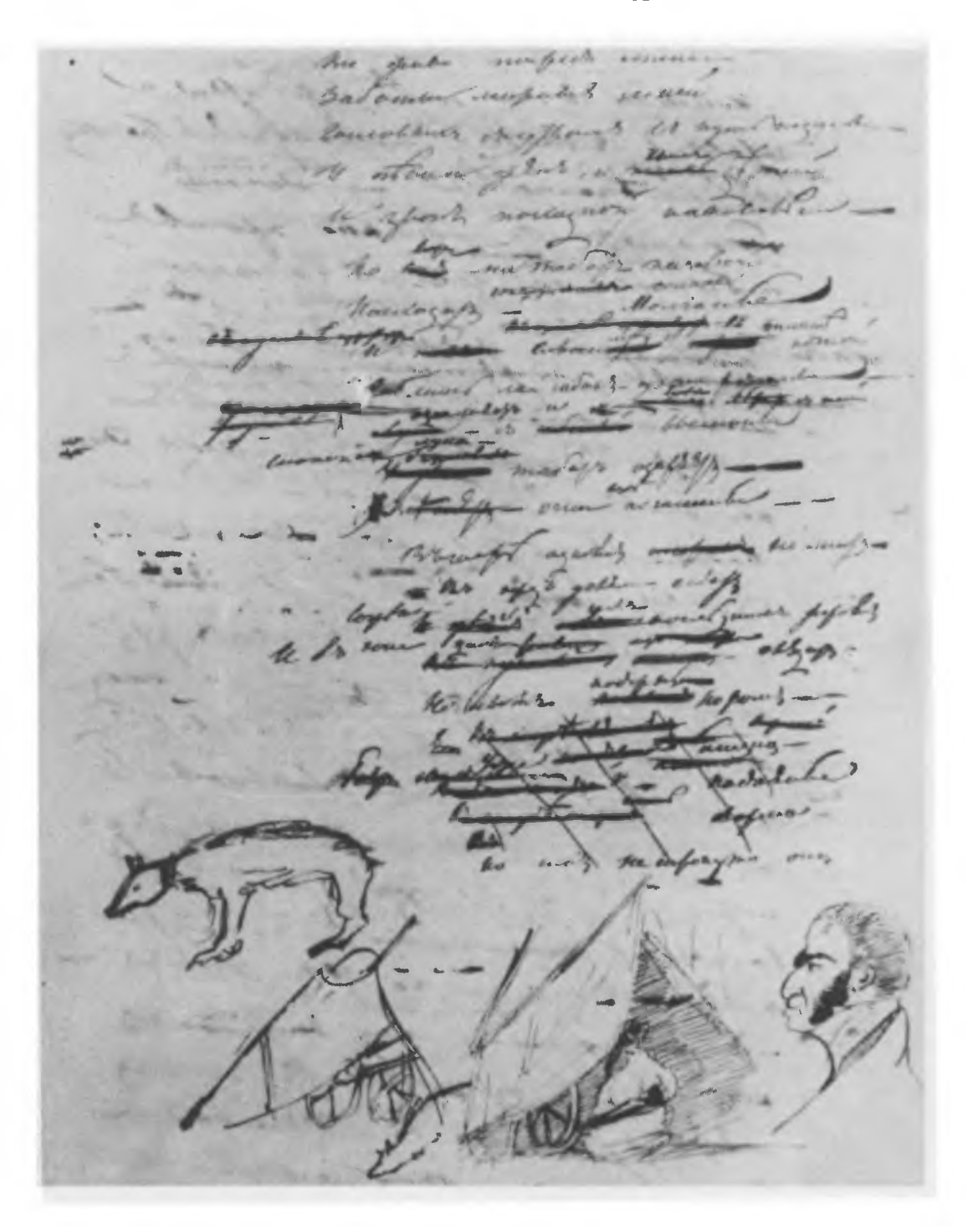
II.1-6. Две сидящие фигуры
чернила
«Таврида» (II, 705—707)
1822



II.1-7. Фигура рыцаря
чернила
«Таврида» (II, 705—707)
1822



II.1-8. Виноград
карандаш
«Виноград» (II, 304)
ноябрь 1824, Михайловское

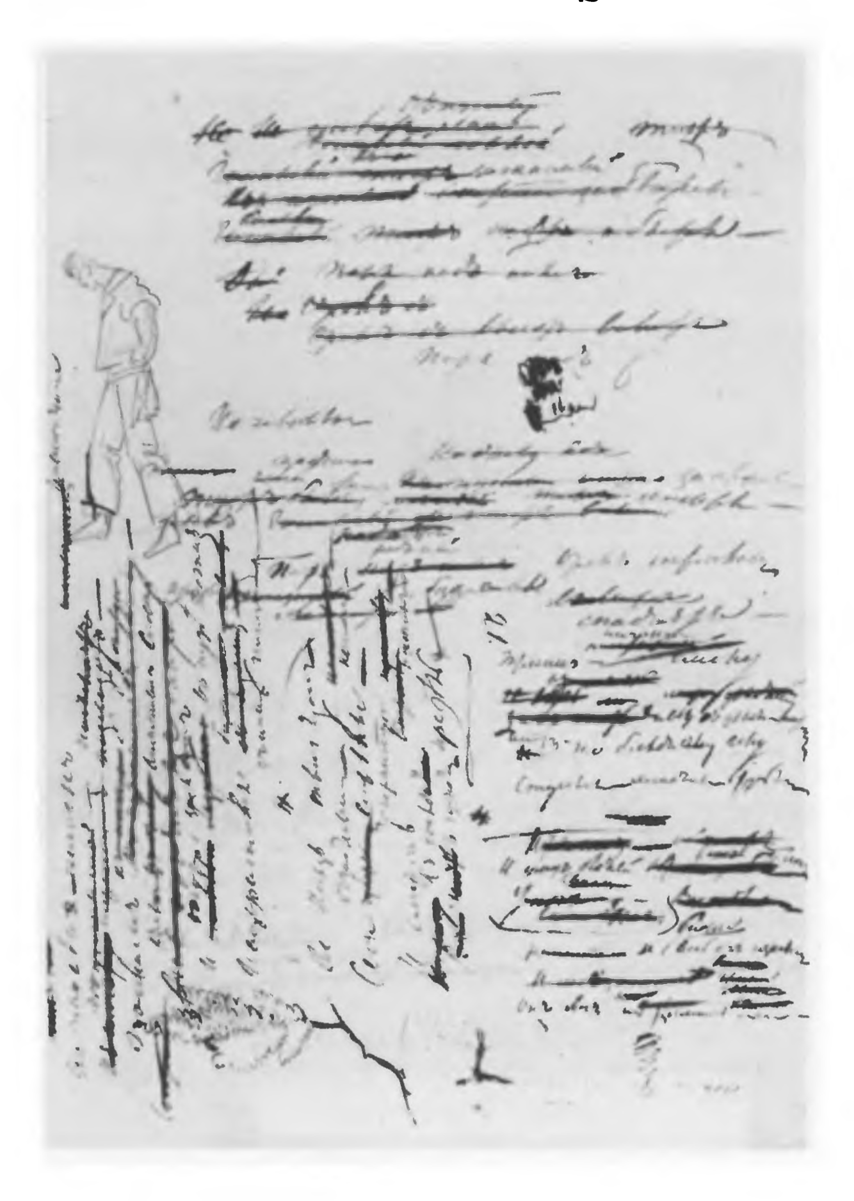


II.1-9. Сцена в таборе
чернила
«Цыганы» (IV, 406—409)
январь—февраль 1824

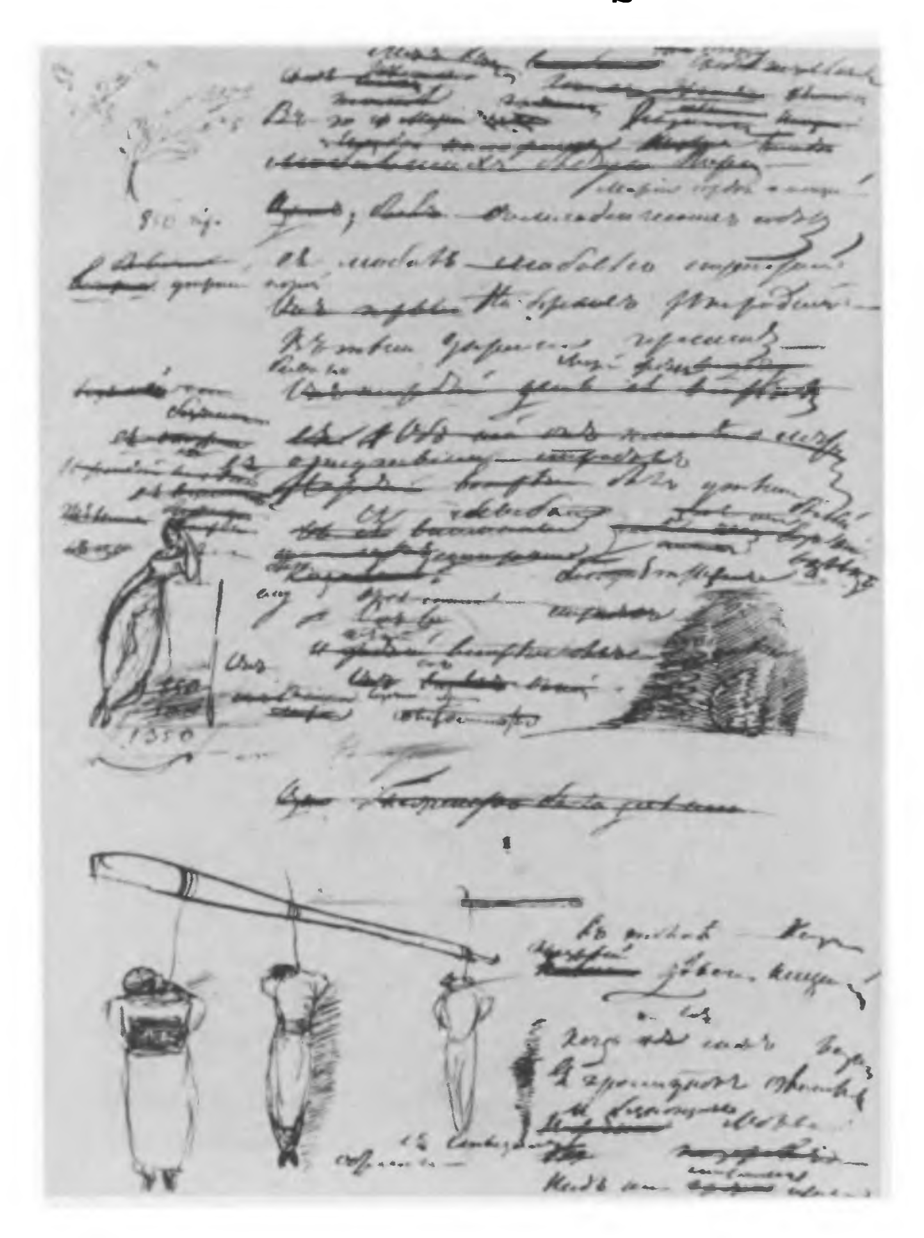
II.1-10. Фигура ангела
карандаш
«Цыганы» (IV, 459)
октябрь 1824



II.1-11. Всадник на охоте
карандаш
на отдельном листе к рукописи «Граф Нулин»
13 декабря 1825



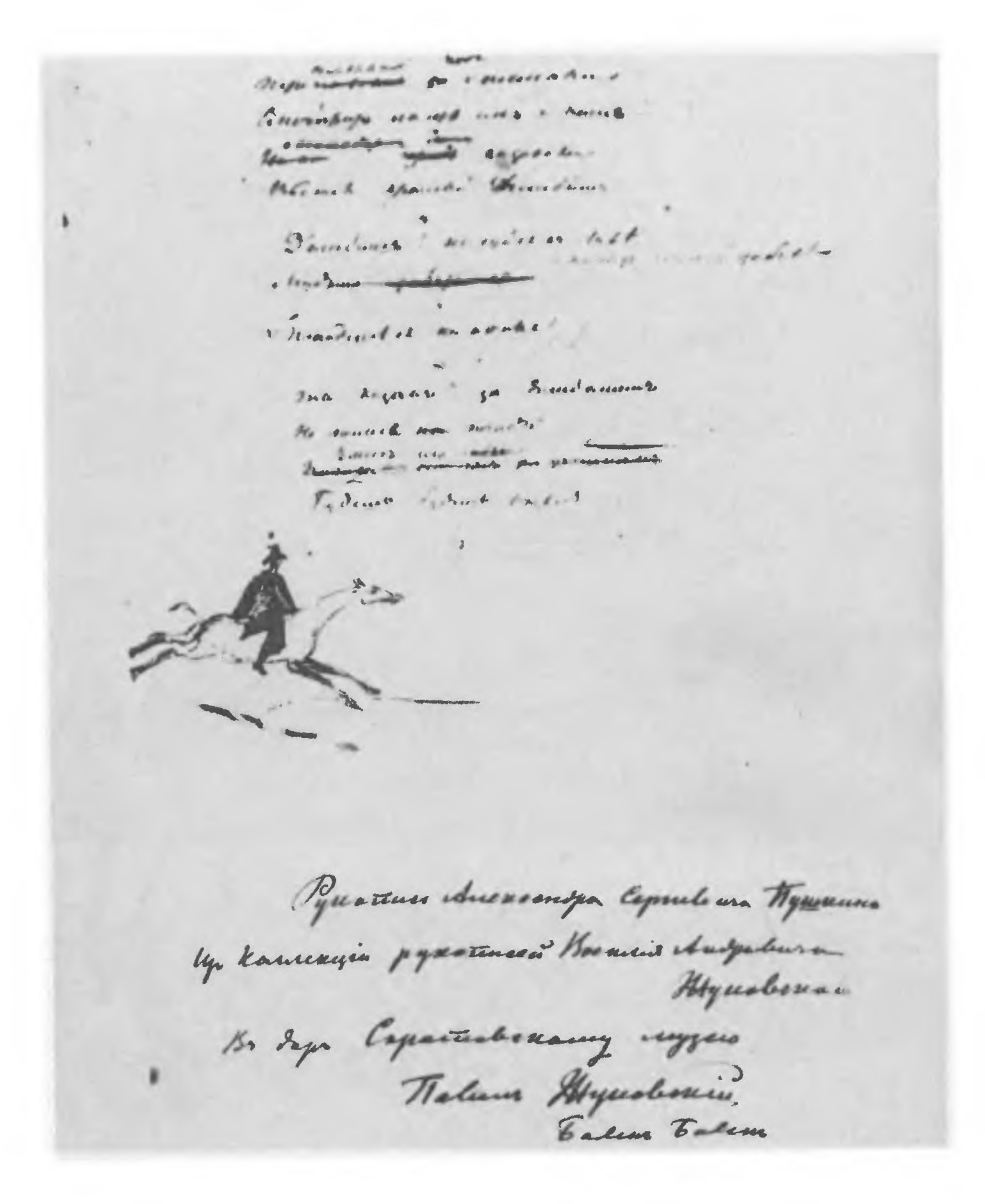
II.1-12. Раб
карандаш
«Анчар» (III, 695—696)
август—сентябрь 1828



II.1-13. Повешенные
чернила
«Полтава» (V, 212, 214)
1—3 октября 1828, Санкт-Петербург



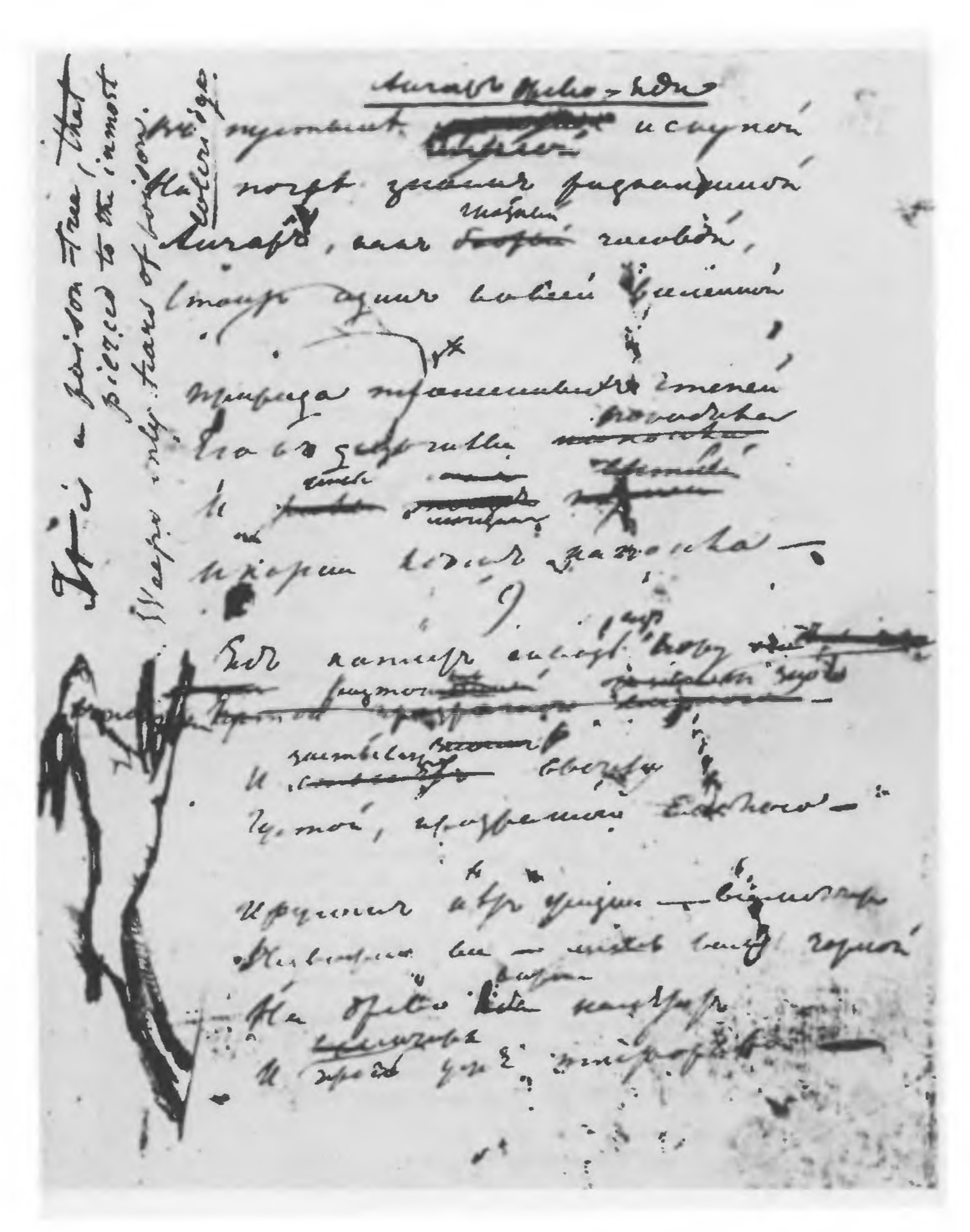
II.1-14. Повешенный
чернила
«Полтава» (V, 195—197)
октябрь 1828, Санкт-Петербург
(фрагмент листа)



II.1-15. Всадник
чернила
«Делибаш» (III, 199)
не ранее 14 июня (?) 1829



II.1-16. Кобылицы
чернила, карандаш
«Подражание Анакреону» (III, 658)
6 июня 1828



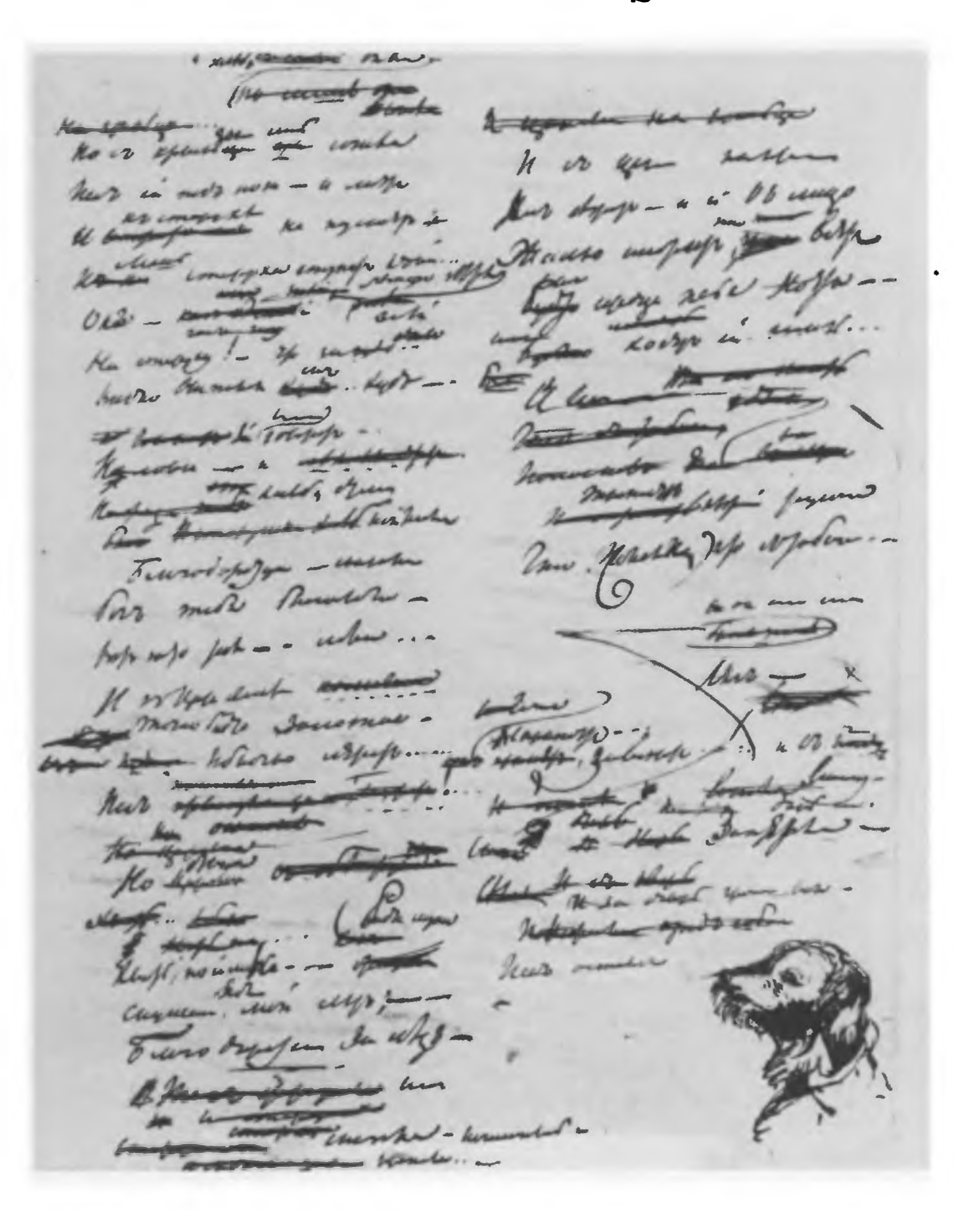
II.1-17. Бегущий зверь
чернила
«Анчар» (III, 698)
9 ноября 1828



II.1-18. «Медный всадник» без Петра
чернила, карандаш
«Тазит» (V, 344—345)
1829



II.1-19. Горец и монах
чернила
«Тазит» (V, 363—364)
1829



II.1-20. Собака
чернила
«Сказка о мертвой царевне» (III, 1090—1093)
октябрь—ноябрь 1833



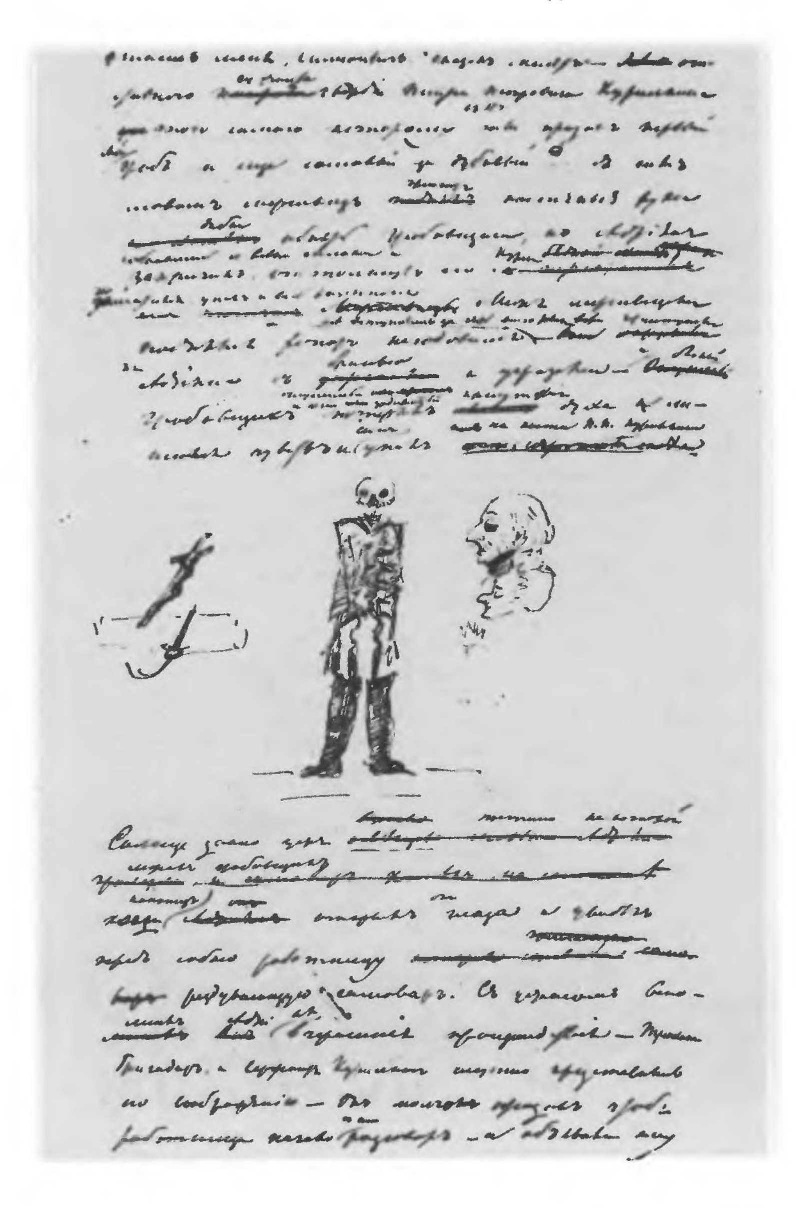
I.1-21. Иллюстрации к «Сказке о попе...»
чернила, карандаш
на отдельном листе
3 сентября 1830, Болдино



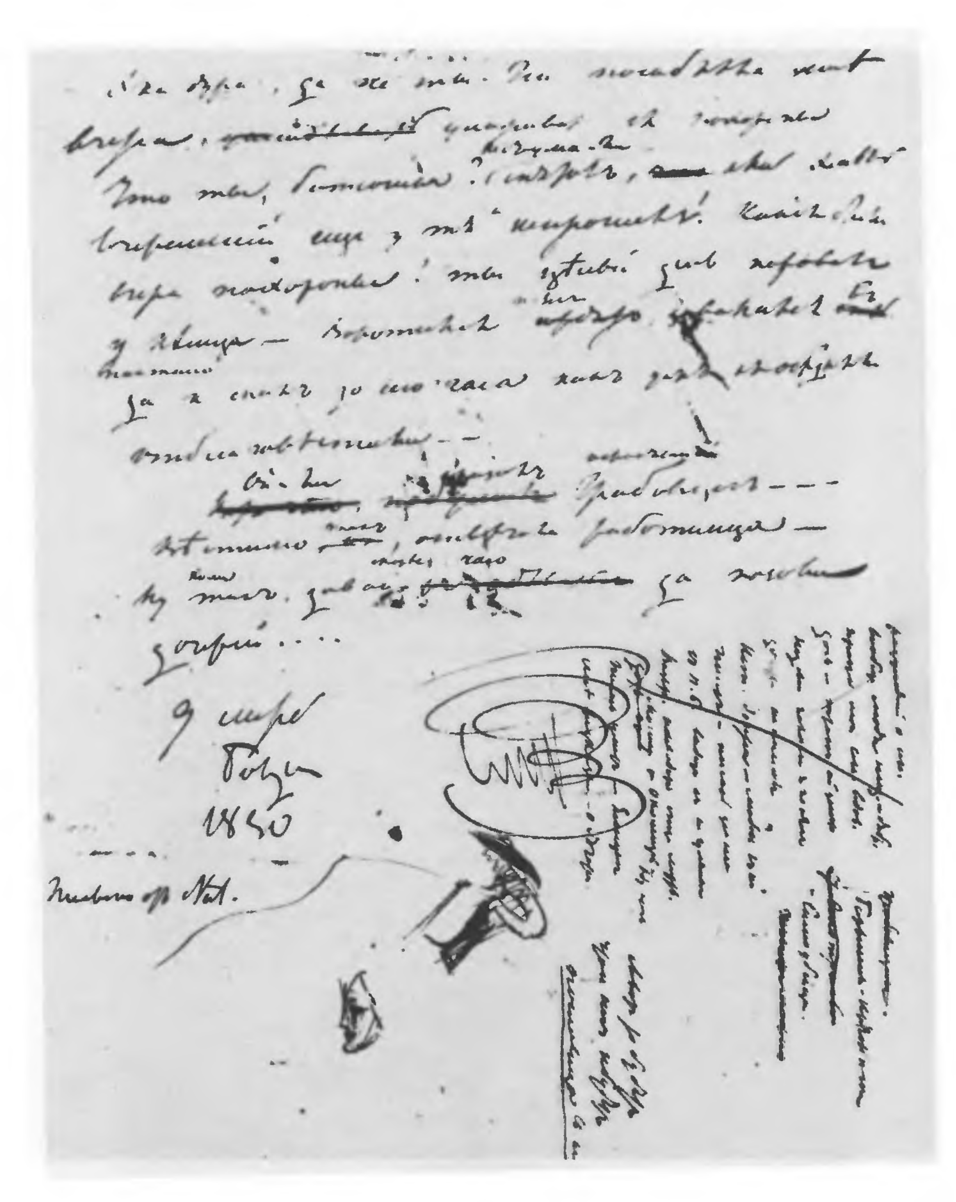
II.1-22. Чаепитие
чернила, карандаш
«Гробовщик» (VIII, 90)
начало сентября 1830, Болдино



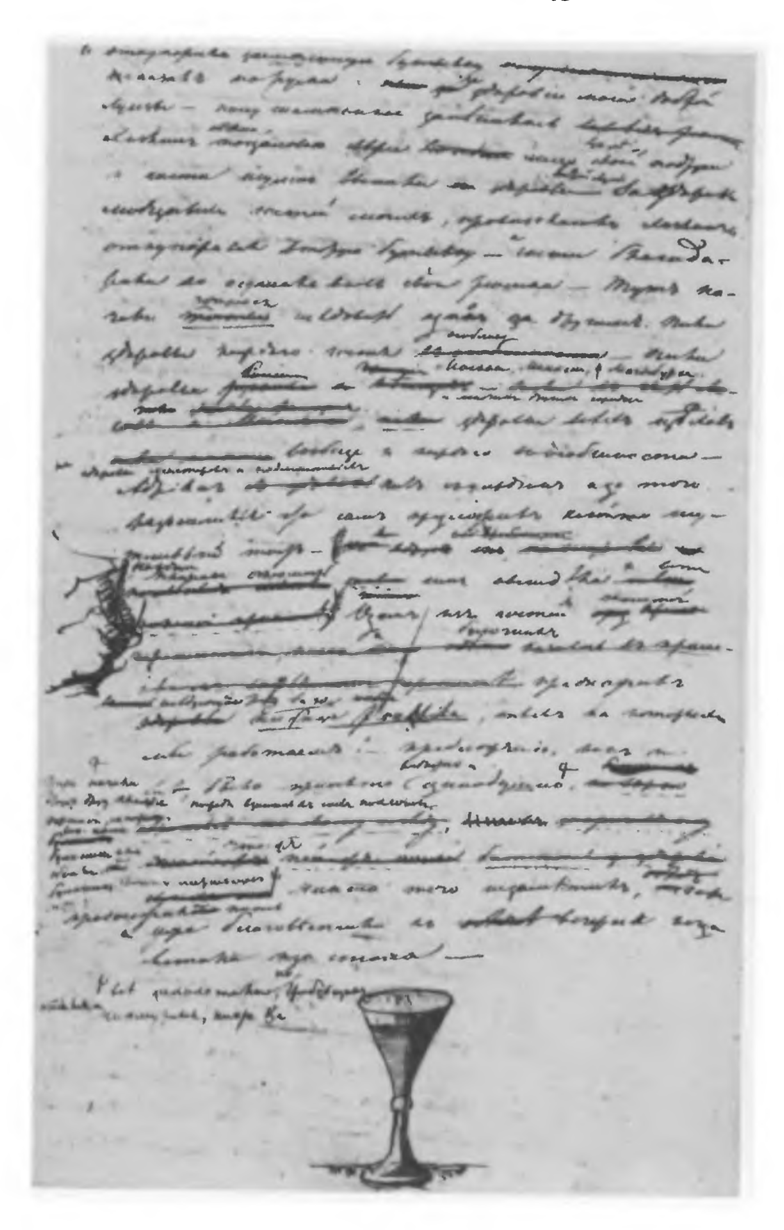
II.1-23. Похоронная процессия
чернила
«Гробовщик» (VIII, 93)
около 9 сентября 1830, Болдино



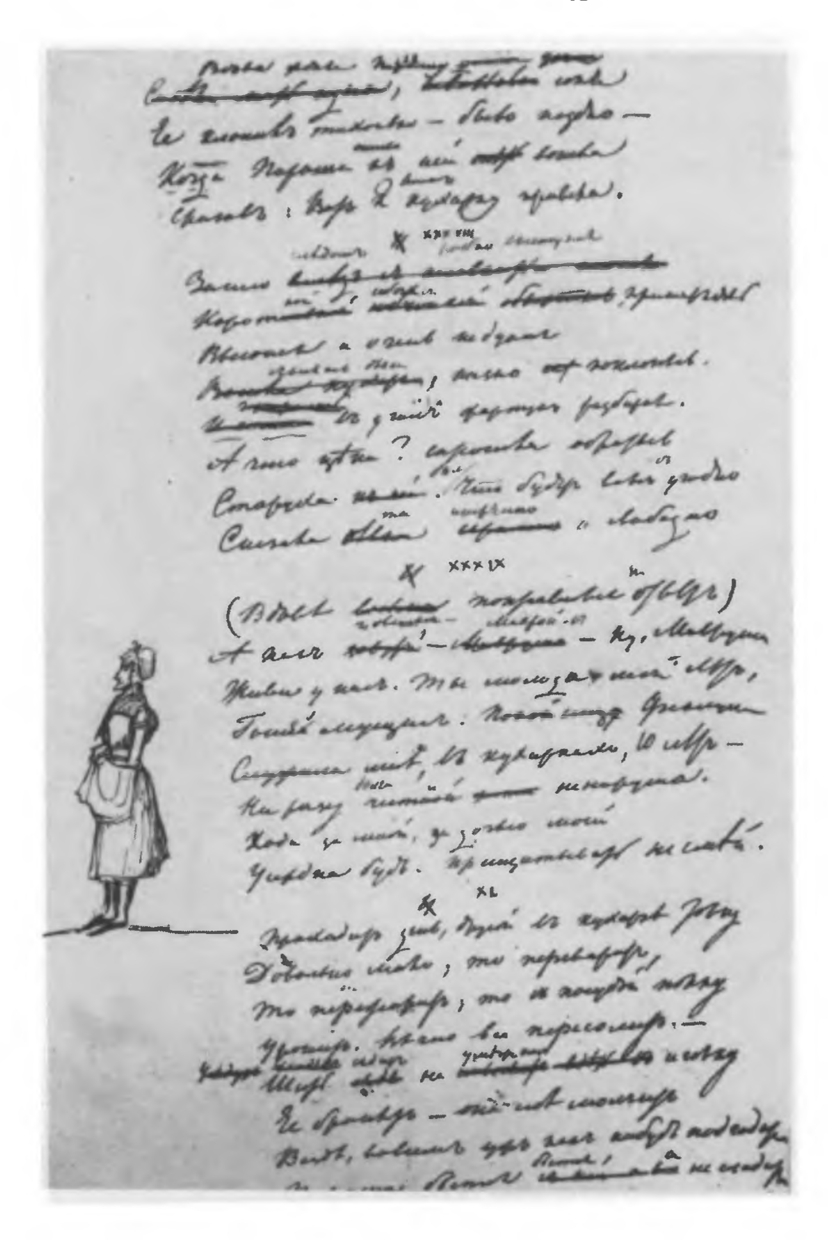
II.1-24. Скелет, распятие
чернила
«Гробовщик» (VIII, 94)
начало сентября 1830, Болдино



II.1-25. Возница (концовка повести)
чернила
«Гробовщик» (VIII, 94)
начало сентября 1830, Болдино
(фрагмент листа)



II.1-26. Кубок
чернила
«Гробовщик» (VIII, 91—92)
начало сентября 1830, Болдино



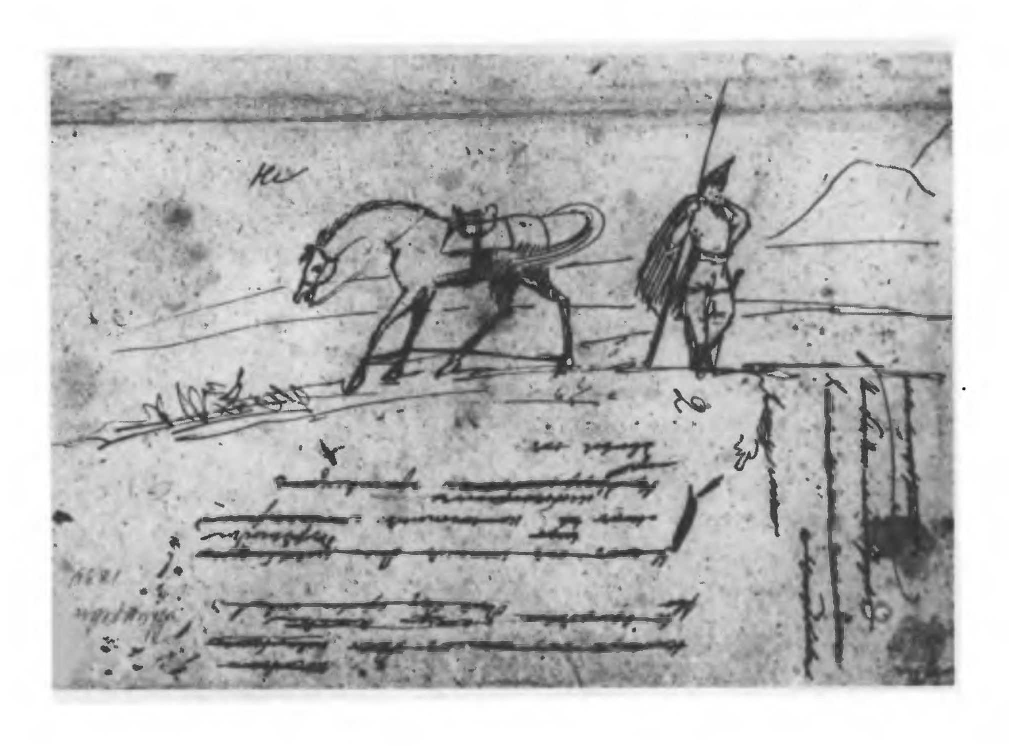
II.1-27. Маврушка
чернила
«Домик в Коломне» (V, 91)
5—9 октября 1830, Болдино



II.1-28. Маврушка бреется
чернила
на отдельном листе к рукописи «Домик в Коломне»
5—9 октября 1830, Болдино



II.1-29. Мадрид
чернила
«Каменный гость» (VII, 143)
около 4 ноября 1830, Болдино



II.1-30. Конь и богатырь с копьем

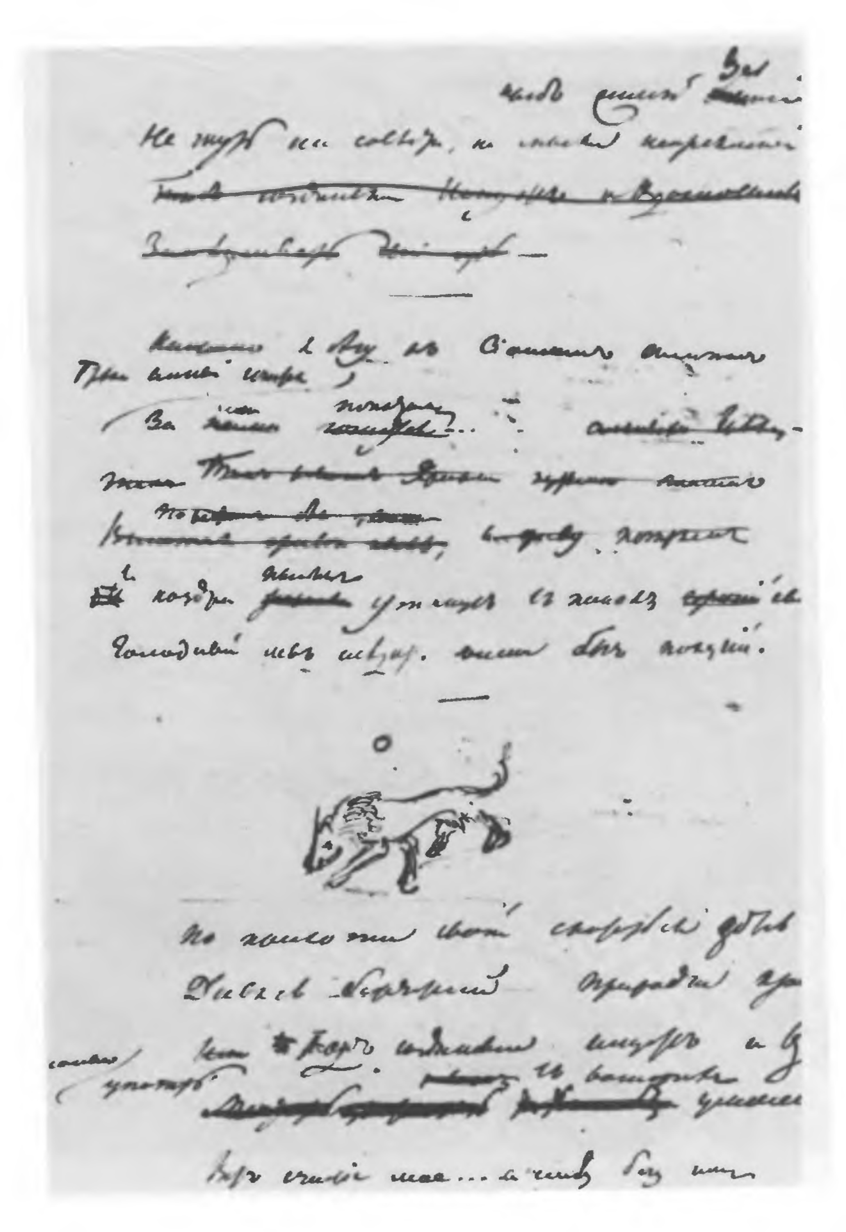
чернила

рисунок перевернут по отношению к тексту стихотворения «Он между нами жил» (III, 331)

10 августа 1834



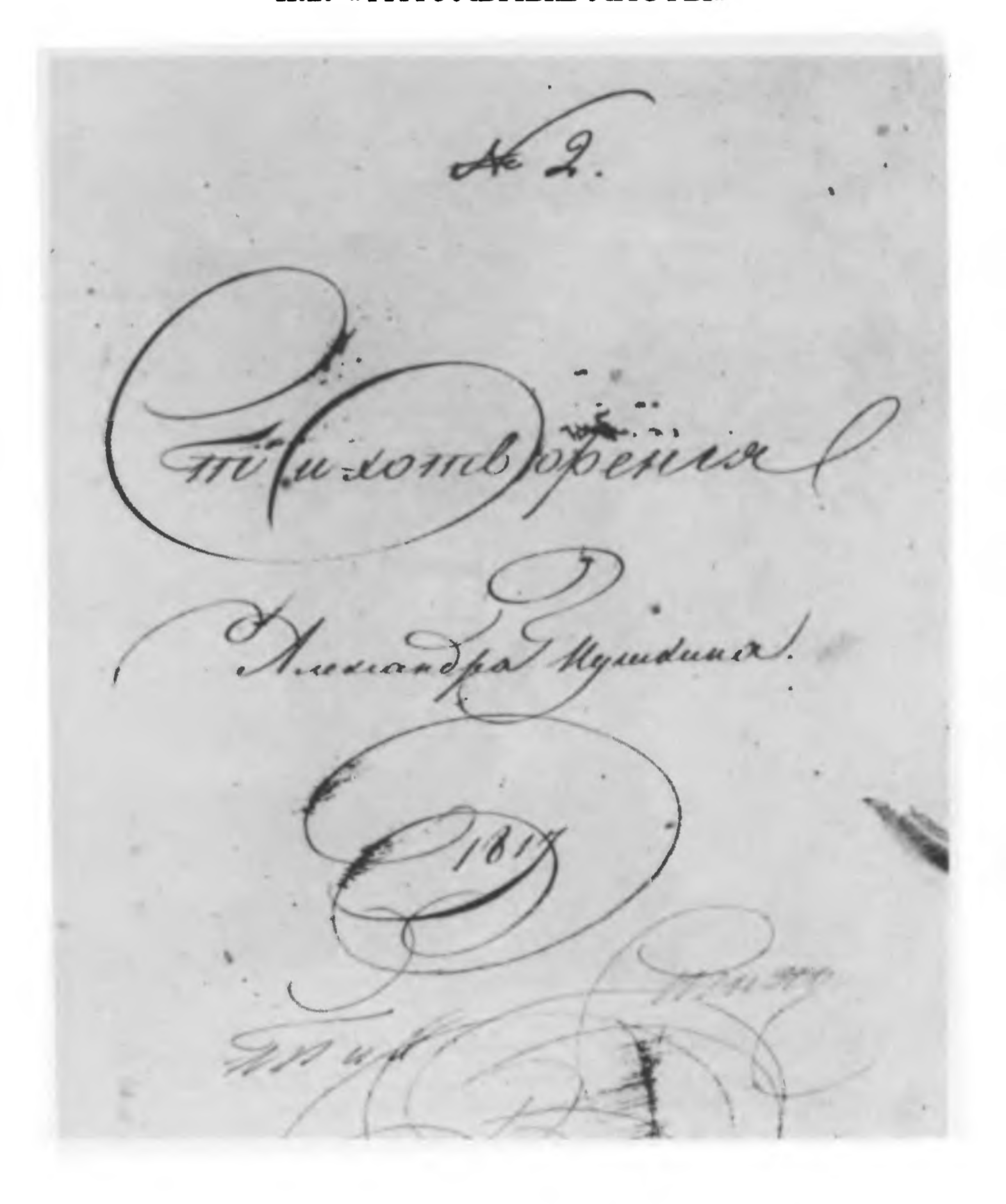
II.1-31. Иллюстрации к стихотворению «Странник»
чернила
«Странник» (III, 392)
26 июня 1835, Санкт-Петербург



II.1-32. Лев
чернила
«Напрасно я бегу» (III, 419)
конец мая—до 5 июня 1836



II.1-33. Монах в келье
чернила
«Отцы пустынники и жены непорочны» (III, 421)
22 июля 1836


№ 2.

Стихотворения

Александра Пушкина.

1817

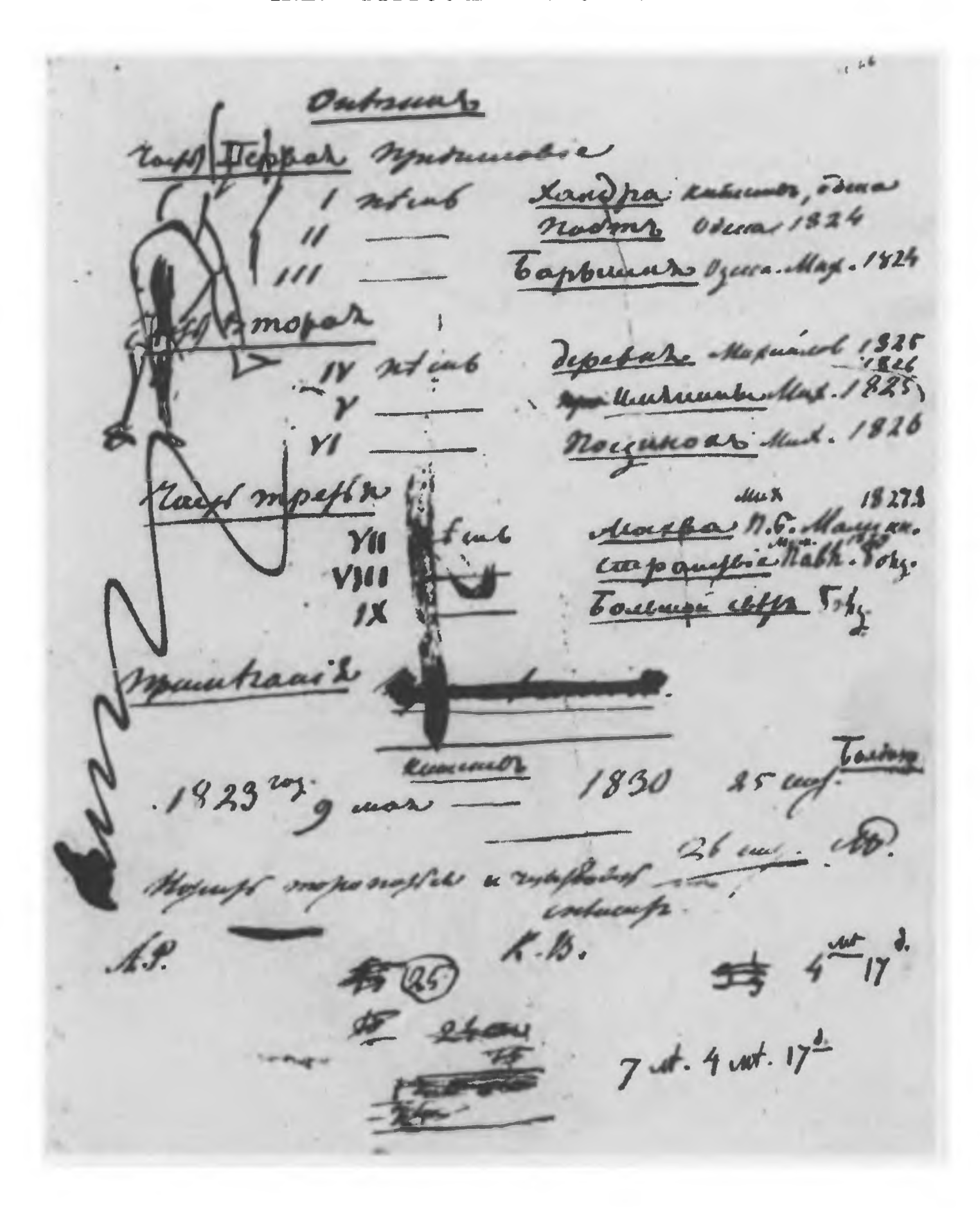
II.2-1. Титульный лист «Стихотворений Александра Пушкина»
чернила
1817



II.2-2. Титульный лист поэмы «Кавказ»
чернила
апрель—май 1821



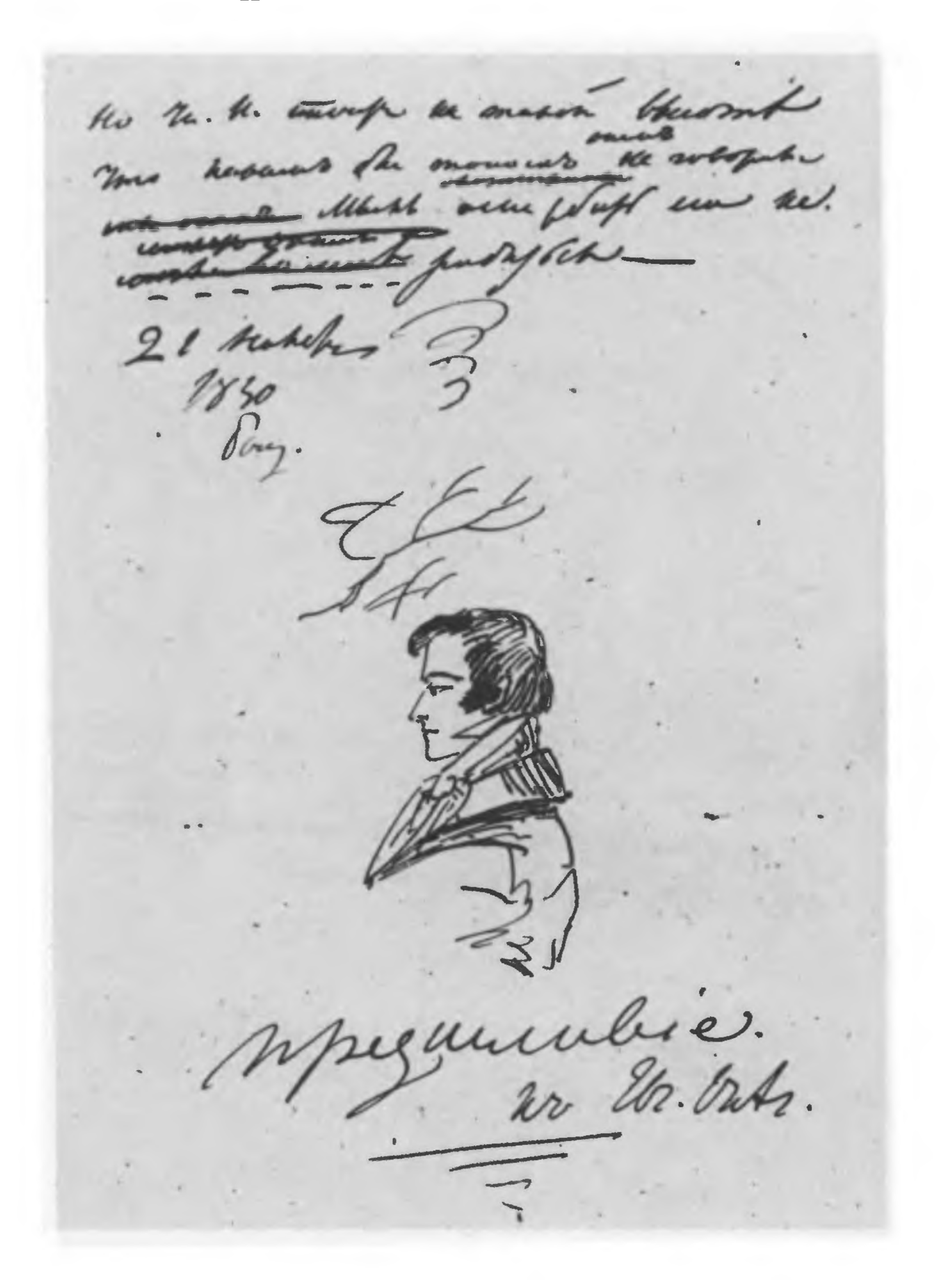
II.2-3. Титульный лист «Послания к вельможе»
чернила
23 апреля 1830, Москва



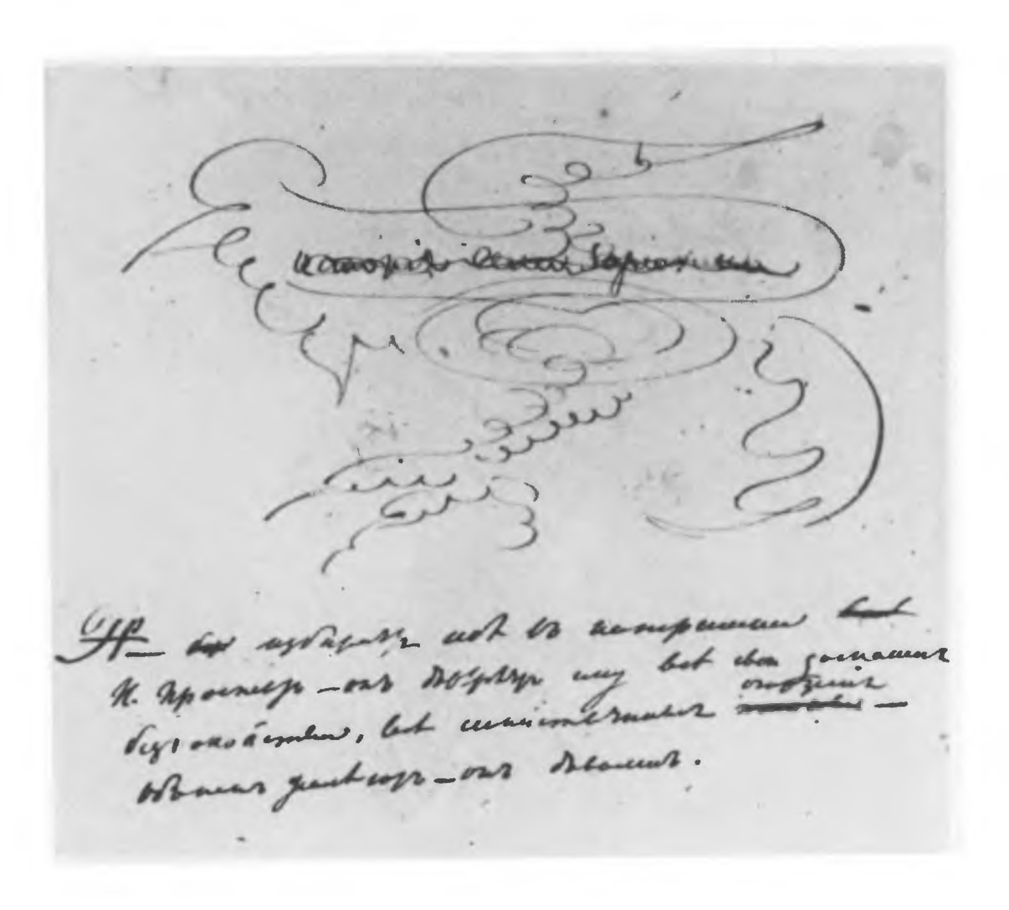
II.2-4. План-оглавление к «Евгению Онегину»
чернила
не ранее 25 октября 1830, Болдино



II.2-5. Титульный лист «Драматических сцен»
чернила
ноябрь 1830, Болдино



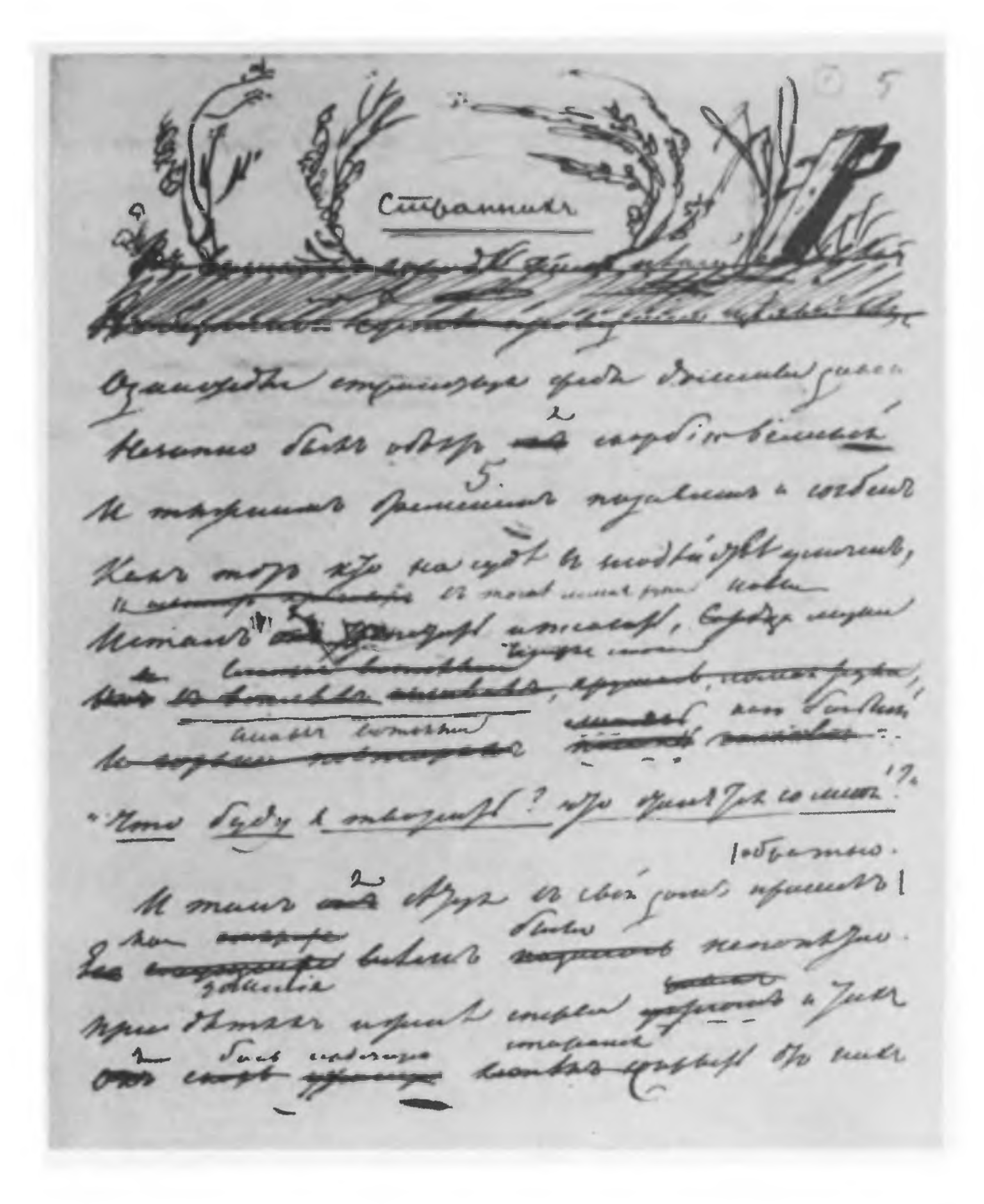
II.2-6. Титульный лист «Предисловия к “Евгению Онегину”»
чернила
28 ноября 1830, Болдино



II.2-7. Титульный лист «Истории села Горюхина»
чернила
октябрь—ноябрь 1830, Болдино



II.2-8. Титульный лист «Сказки о золотом петушке»
чернила
20 сентября 1834, Болдино



II.2-9. Заглавие к «Страннику» (перебеленная рукопись с правкой)
чернила
«Странник» (III, 392)
26 июня (июля ?) 1835, Санкт-Петербург



II.2-10. Титульный лист статьи «Отрывок из литературных летописей»
чернила
1829, Москва


23

Ѳракійскія Элегіи. +)

Стихотворенія Виктора Тепля-
-кова. 1836.

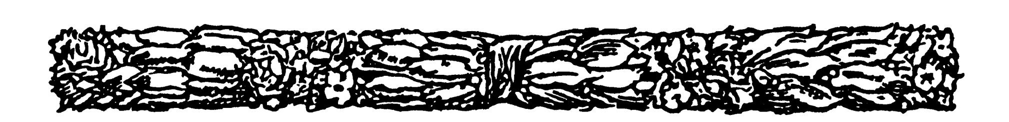
23

+ Отпечатаны и на днях
поступятъ въ продажу.

II.2-11. Титульный лист рецензии на «Фракийские элегии» В.Теплякова

чернила

1836



РАЗДЕЛ III

ПЕРЕРИСОВКИ И ПОДРАЖАНИЯ



III.1-1. **Эскизы книжных виньеток**
карандаш, чернила
на отдельном листе
конец 1817—начало 1818, Санкт-Петербург



III.1-2. «Le baiser» («поцелуй»): с античного образца (?)
карандаш
на отдельном листе
«15 dec. 1818», Санкт-Петербург



III.1-3. Перерисовка женской фигуры
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 243)
1819
(фрагмент листа)



III.1-4. «Св. Себастьян» и «Вирсавия» (?). «Искушение Св. Антония» (?)
карандаш
«Руслан и Людмила», эпилог (IV, 275)
июнь—июль 1820
(фрагмент листа)



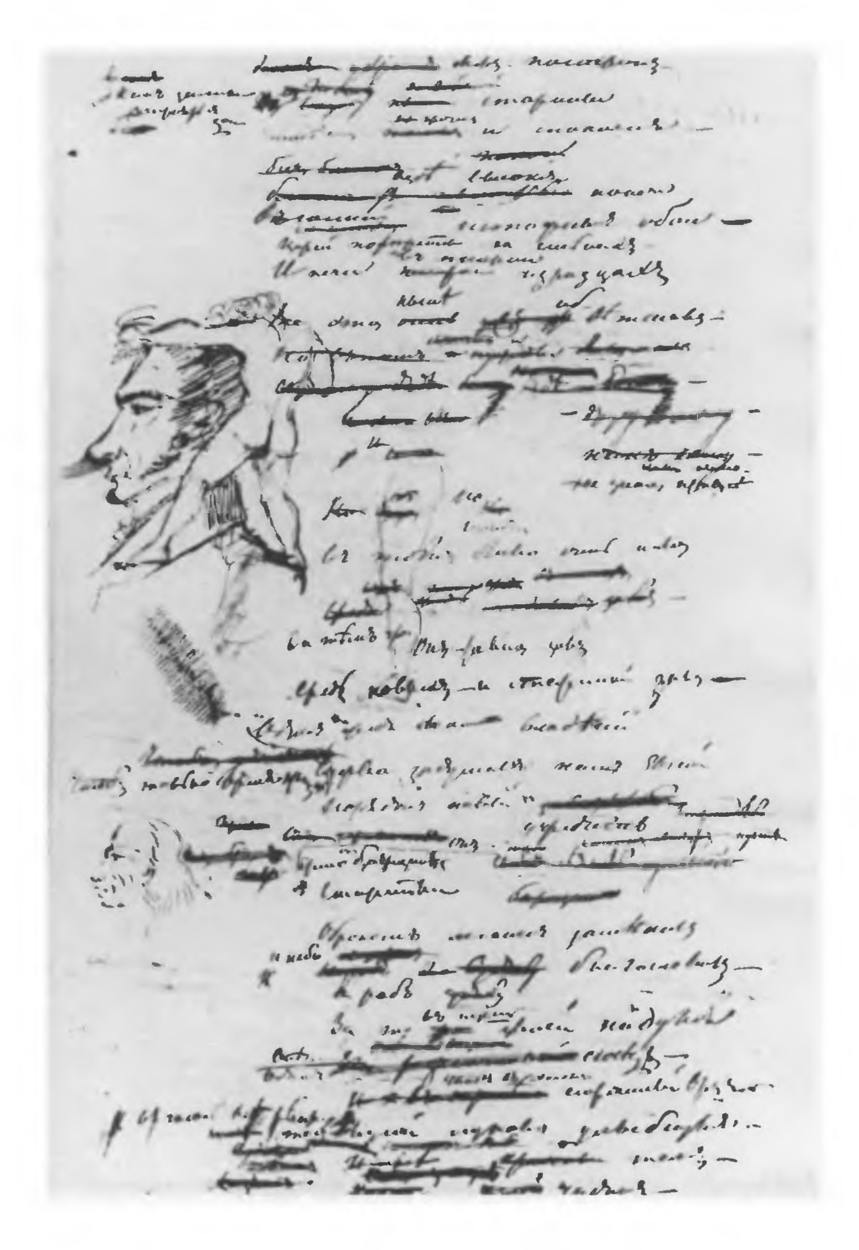
III.1-5. «Сусанна в купальне» (?). «Вирсавия» К.Брюллова (?)
чернила
«Кто видел край...» (II, 612—613)
апрель 1821, Кишинев



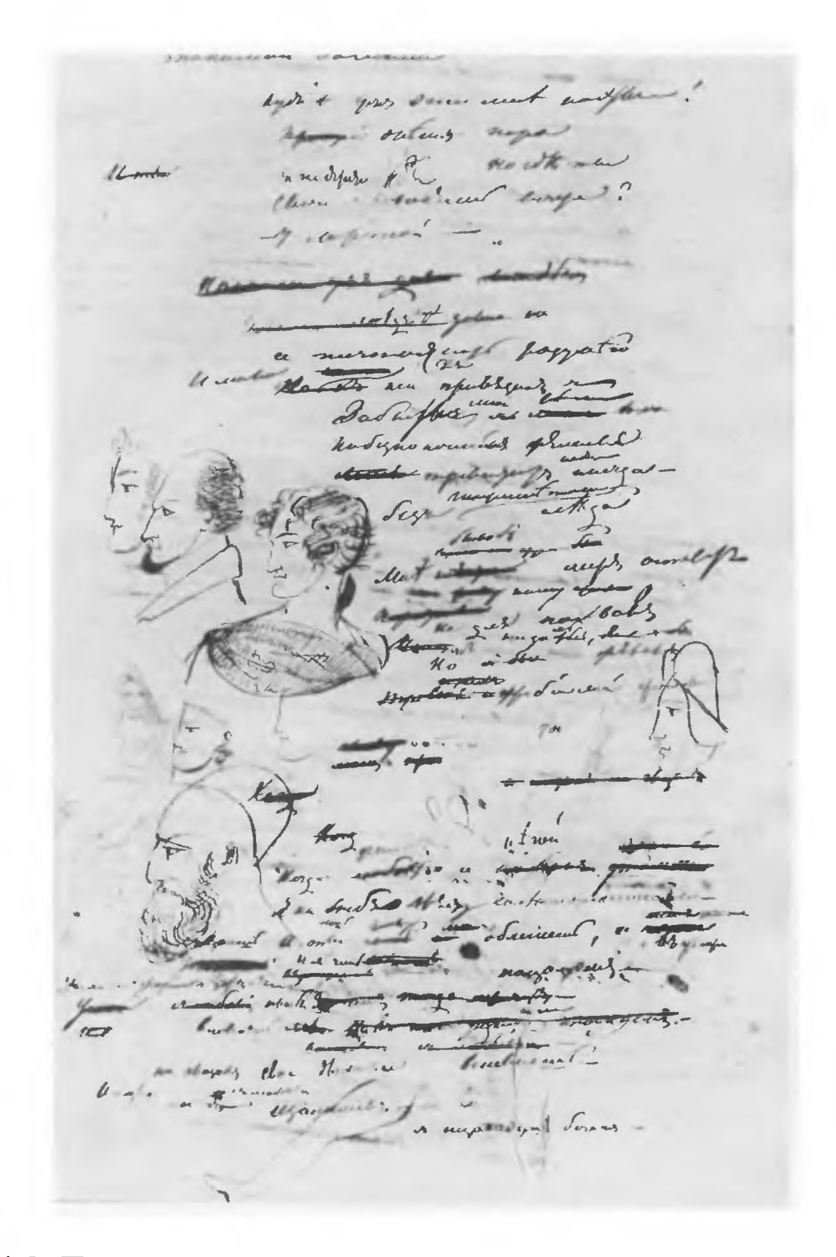
III.1-6. Перерисовка с гравюры И.Чесского к балладе «Двенадцать спящих дев» В.А.Жуковского
карандаш
на отдельном листе
январь—июнь 1822, Кишинев
(фрагмент листа)



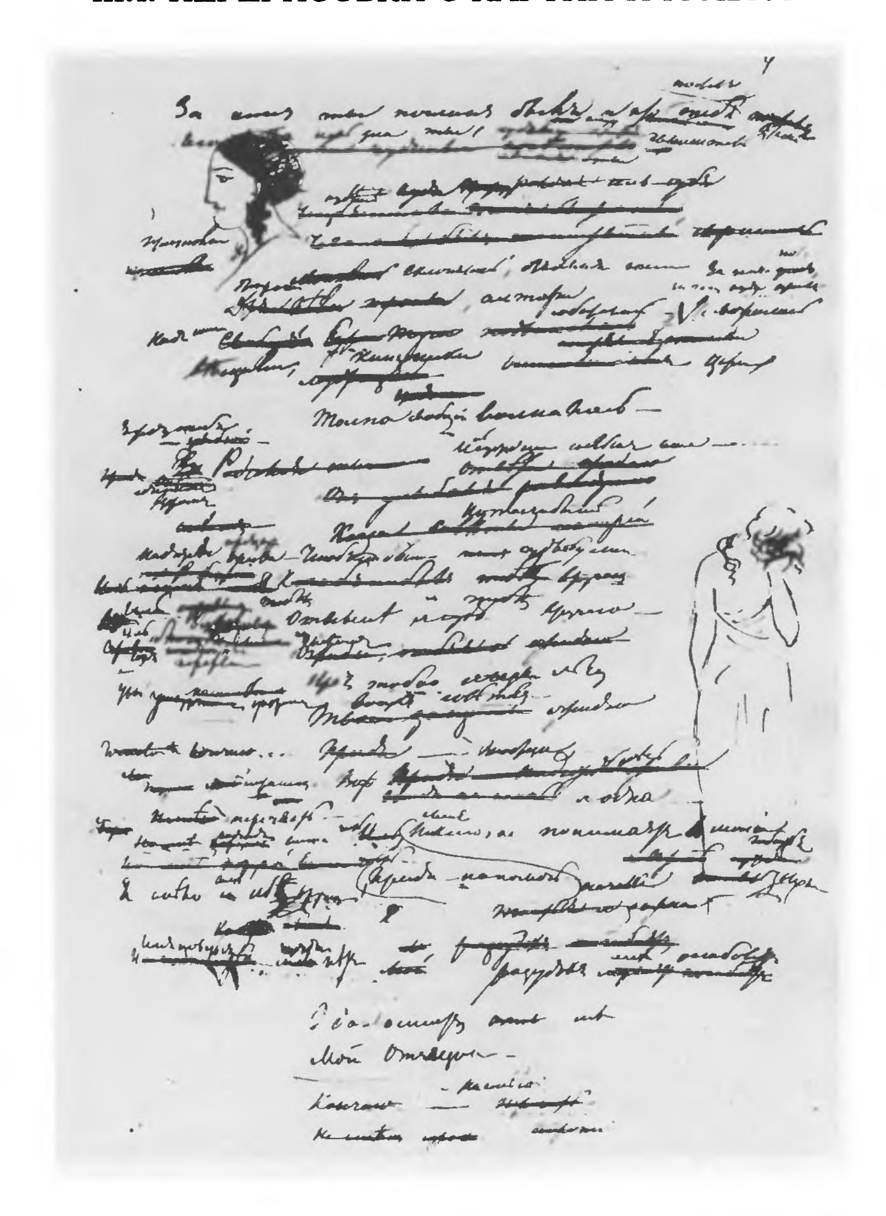
III.1-7. Перерисовки (?) молящихся женских фигур
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 225)
май 1823
(фрагмент листа)



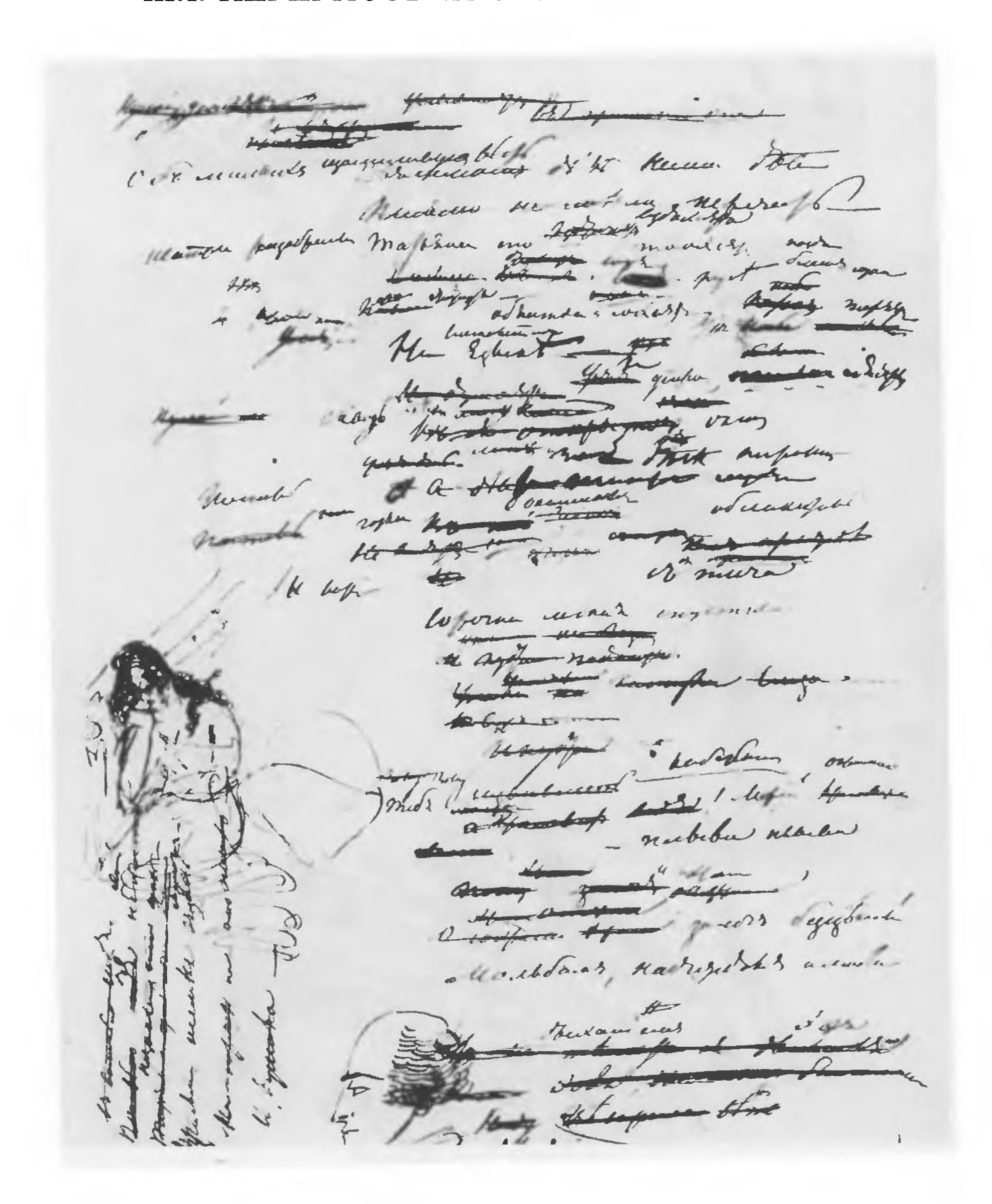
III.1-8. Фигура Геракла или Давида
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 264)
конец октября 1823, Одесса



III.1-9. Подражание античному оригиналу
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 299, 303)
1823



III.1-10. Перерисовка женской фигуры
чернила
«Евгений Онегин». Письмо Татьяны (VI, 318—320)
начало июня 1824



III.1-10. Перерисовка женской фигуры
чернила
«Евгений Онегин». Письмо Татьяны (VI, 318—320)
начало июня 1824
(фрагмент листа)



III.1-11. Воспроизведение портрета А.Ф.Закревской (с картины неизвестного художника)
чернила
«Полтава» (V, 212, 214)
1—3 октября 1828, Санкт-Петербург
(фрагмент листа)



III.1-12. Перерисовка графического изображения барельефа (?)
чернила
«Полтава» (V, 175)
октябрь 1828, Санкт-Петербург
(фрагмент листа)



III.1-13. Перерисовка с иллюстрации неизвестного автора (?)
чернила
«Брадатый староста Авдей» (III, 138)
1828 (?)



III.1-14. Перерисовка с книги «Les Mauvais garçons»
чернила
на отдельном листе
1828 (?)—лето 1830 (?)



III.1-15. Перерисовка (?) пейзажа с соснами (традиционный сюжет)
чернила
на отдельном листе
начало 1830-х гг.



III.1-16. Перерисовка иллюстрации из книги «Мера за меру» В.Шекспира
чернила
«Осень» (III, 918—919)
октябрь 1833, Болдино



III.1-17. Перерисовка с виньетки из книги «Cesare, Revelation» Ал.Гюирана. Художник Анри Монье
чернила
на отдельном листе
1831



III.1-17. Перерисовка с виньетки из книги «Cesare, Revelation» Ал.Гюирана. Художник Анри Монье

чернила

на отдельном листе

1831



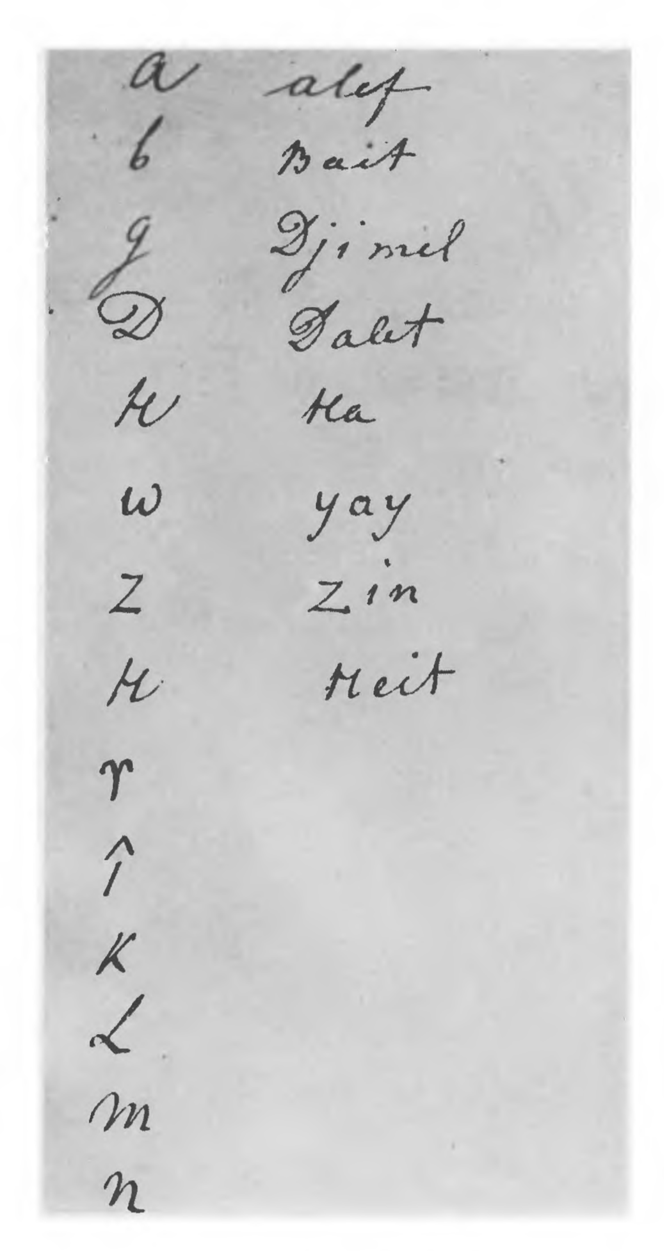
III.1-18. Летучая мышь. Книжная виньетка романтической школы
чернила
«Путешествие из Москвы в Петербург» (XI, 230)
декабрь 1833, Санкт-Петербург



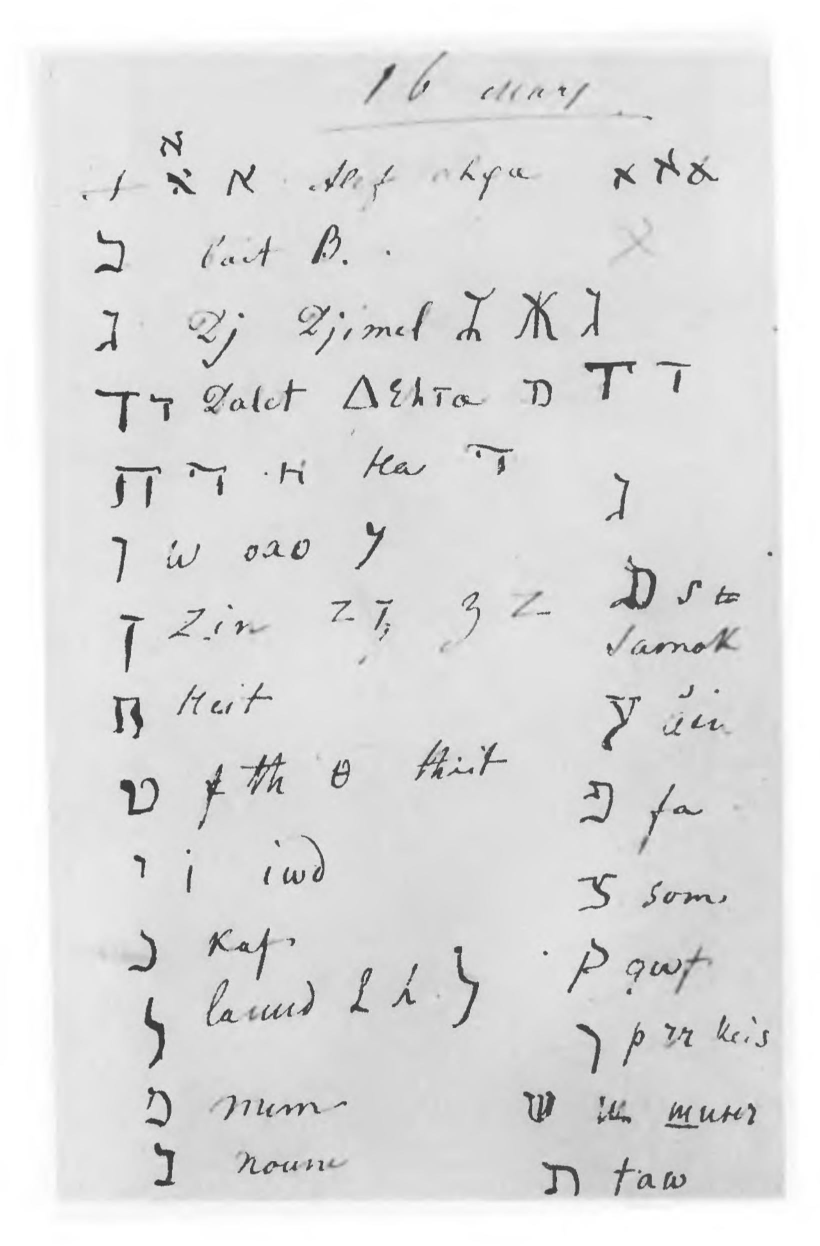
III.1-19. Перерисовка
чернила, карандаш
на отдельном листе к рукописи поэмы «Анджело»
1833



III.1-20. С картины К.Брюллова «Последний день Помпеи»
чернила
«Везувий зев открыл» (III, 332)
август—сентябрь 1834, Санкт-Петербург



III.1-21. Перерисовка еврейского алфавита
чернила, карандаш
на отдельном листе
1833



III.1-21. Перерисовка еврейского алфавита
чернила, карандаш
на отдельном листе
1833



III.1-21. Перерисовка арабского алфавита
чернила, карандаш
на отдельном листе
1833



III.1-22. Предполагаемые перерисовки из книги романтической школы
карандаш, чернила
на отдельном листе
25 мая—середина сентября 1831, Царское Село



III.1-22. Предполагаемые перерисовки из книги романтической школы
карандаш, чернила
на отдельном листе
25 мая—середина сентября 1831, Царское Село



III.1-22. Предполагаемые перерисовки из книги романтической школы
карандаш, чернила
на отдельном листе
25 мая—середина сентября 1831, Царское Село



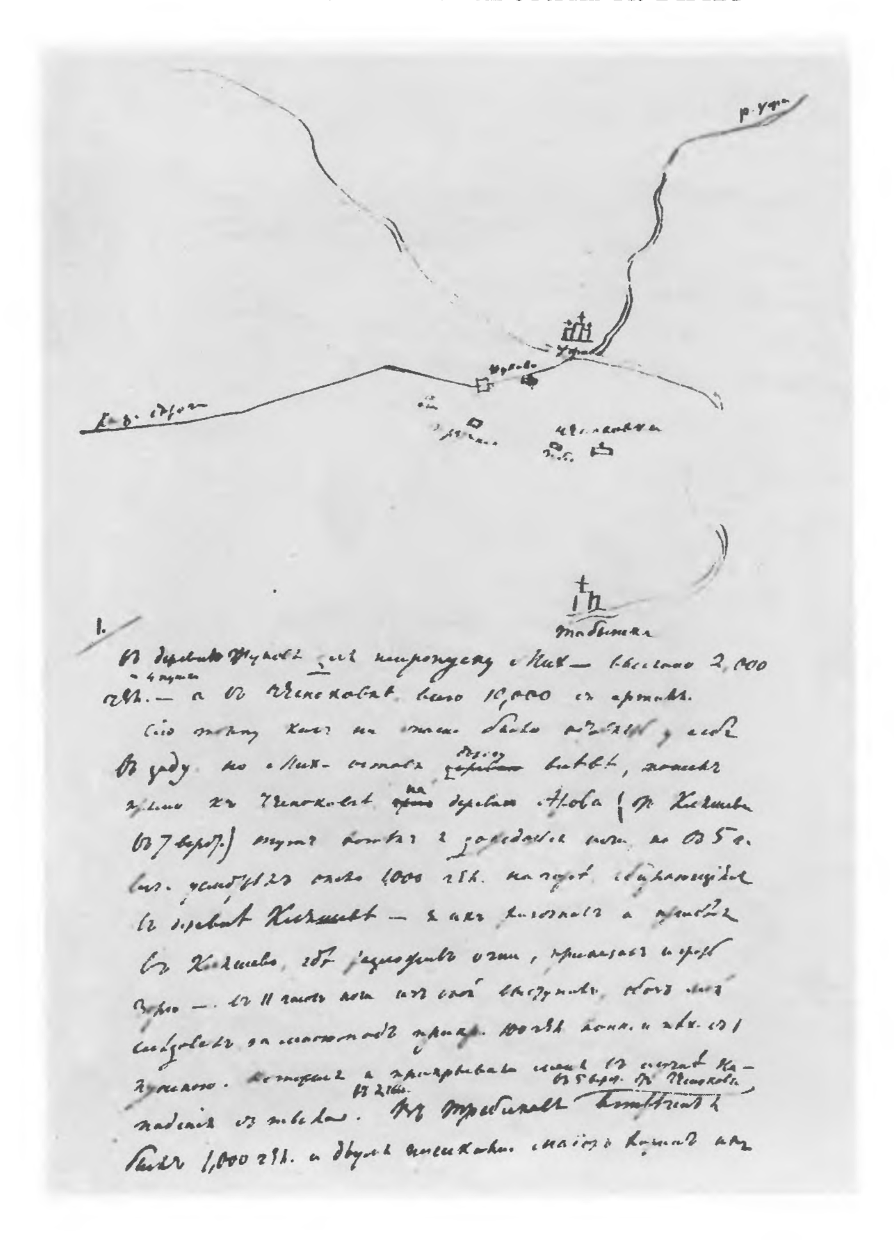
III.2-1. Зарисовка головы Давида работы Микеланджело (?)
чернила
План статьи о французской словесности (XII, 192)
1822 (?)
(фрагмент листа)



III.2-2. Зарисовка статуи Вольтера работы Ж.-А.Гудона
карандаш
на отдельном листе
«10 mars 1832, Bibl. de V.», Санкт-Петербург



III.2-3. Зарисовка статуэтки летящего Меркурия работы Дж.Болоньи
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 310)
22—24 мая 1824, Одесса



III.3-1. План Уфимско-чесноковского фронта гражданской войны 1774 г.
чернила, карандаш
на отдельном листе к рукописи «История Пугачева»
1833

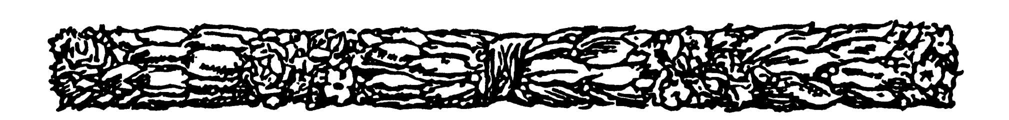


III.3-2. Карта Украины

чернила, карандаш

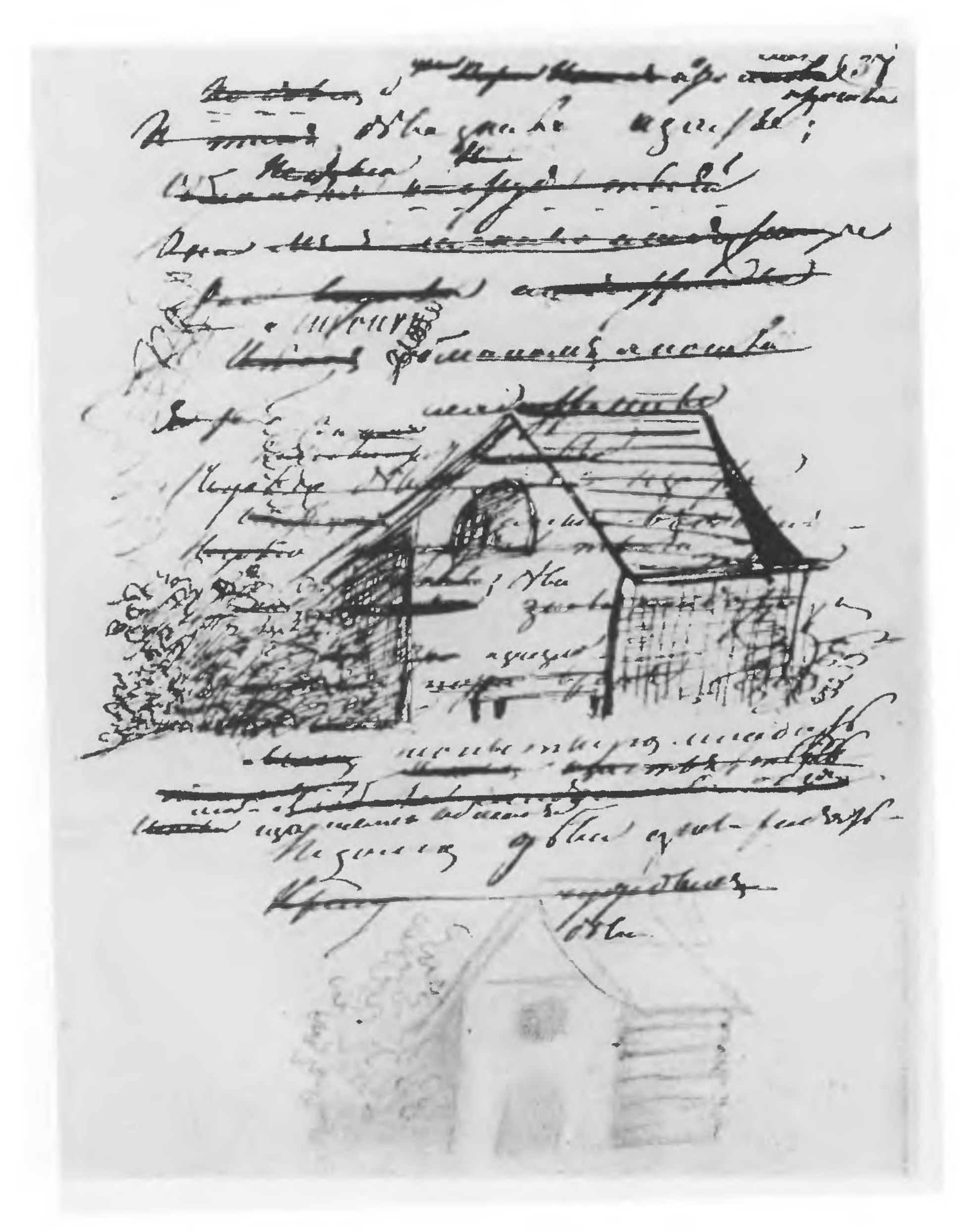
на отдельном листе

1827

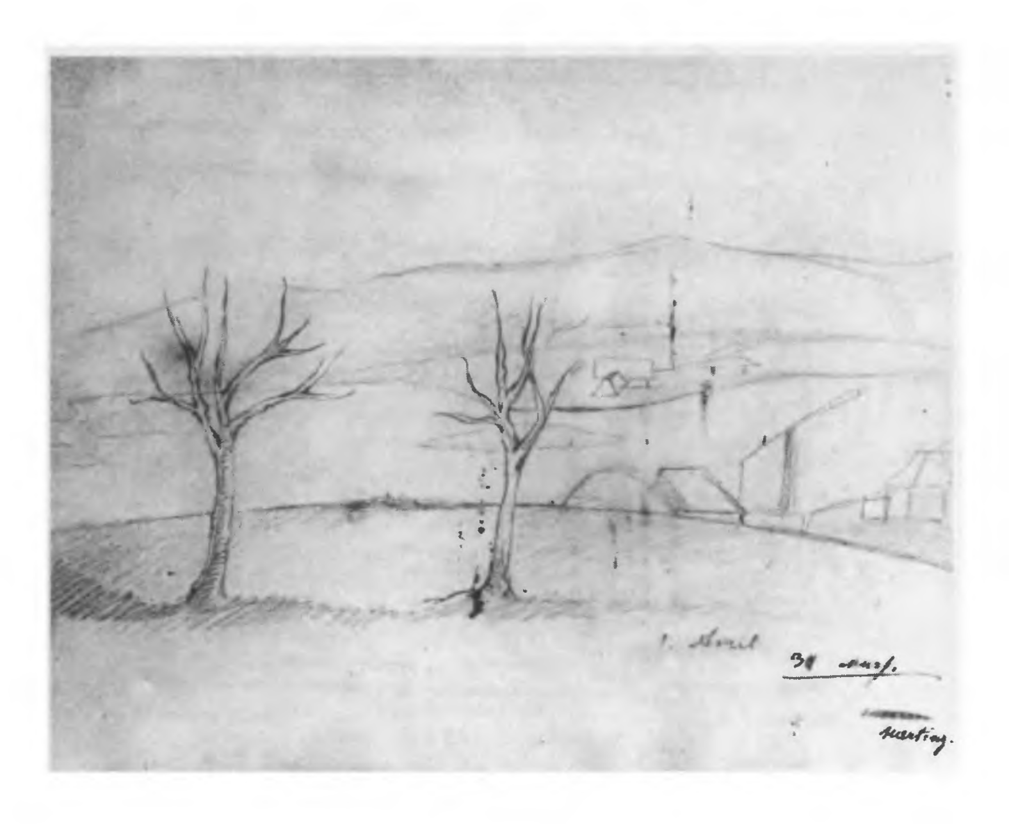


РАЗДЕЛ IV

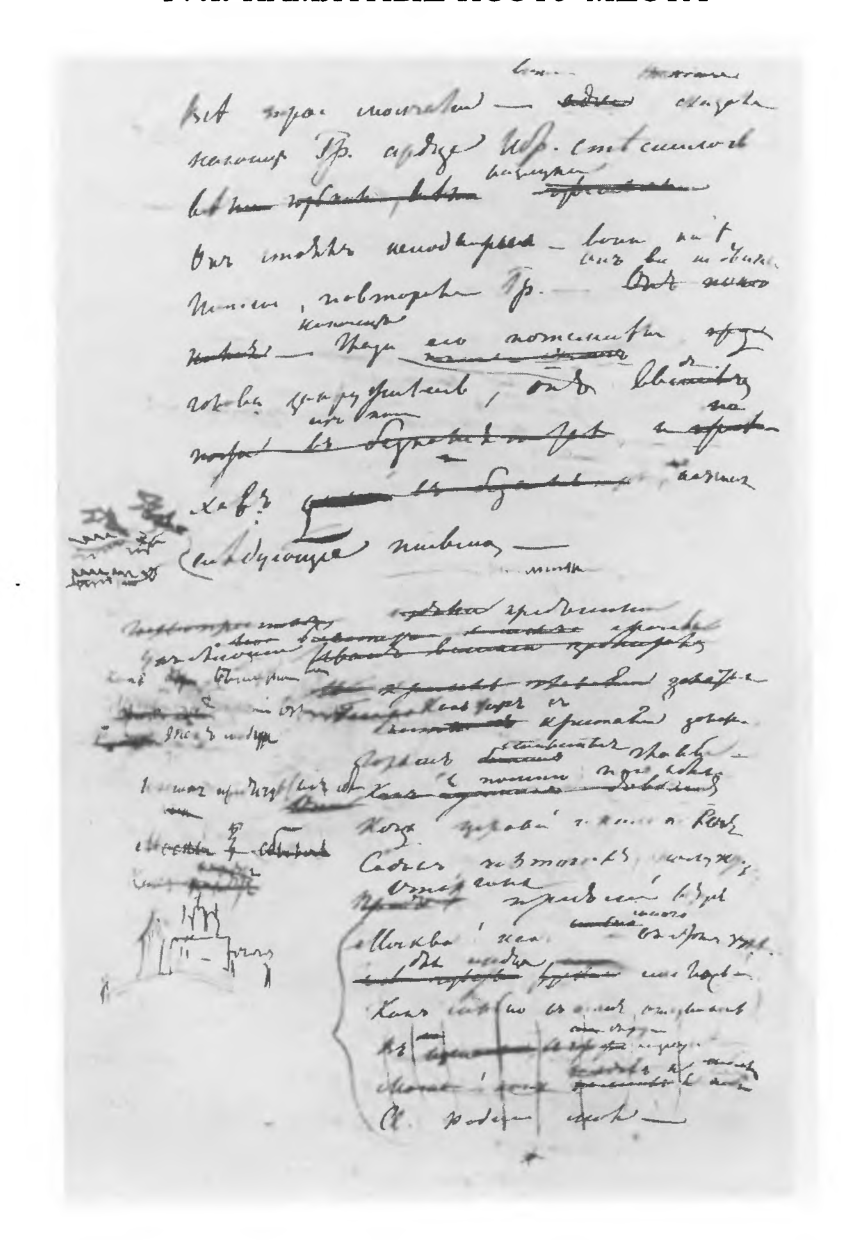
ПЕЙЗАЖИ И ИНТЕРЬЕРЫ



IV.1-1. Пейзаж с домом
карандаш, чернила
«Кавказский пленник» (IV, 330—331)
18 ноября—декабрь 1820, Каменка



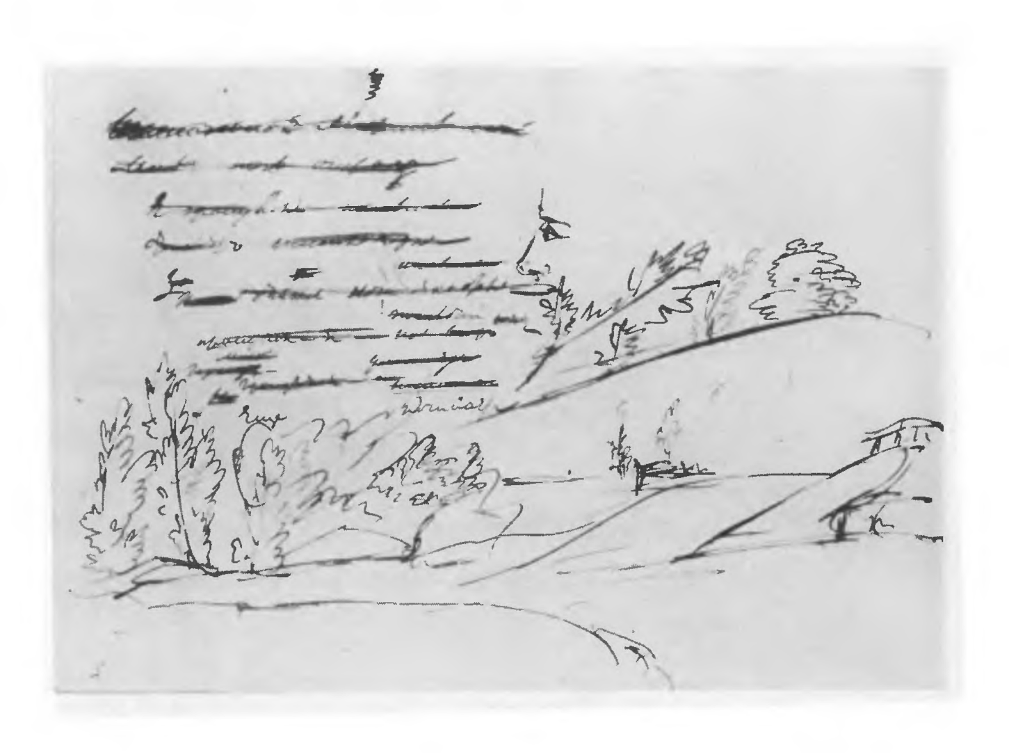
IV.1-2. Кишиневский пейзаж из окна дома Инзова в комнате Пушкина
карандаш
на отдельном листе
«1 avril—31 mars» 1821, Кишинев



IV.1-3. Московский Кремль (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 449—450)
август—сентябрь 1827



IV.1-4. Пень, деревья
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 515)
конец 1828, Малинники



IV.1-5. **Пейзаж**

чернила

Черновой набросок стихотворения «Проснулся я — последний сон» (III, 463)

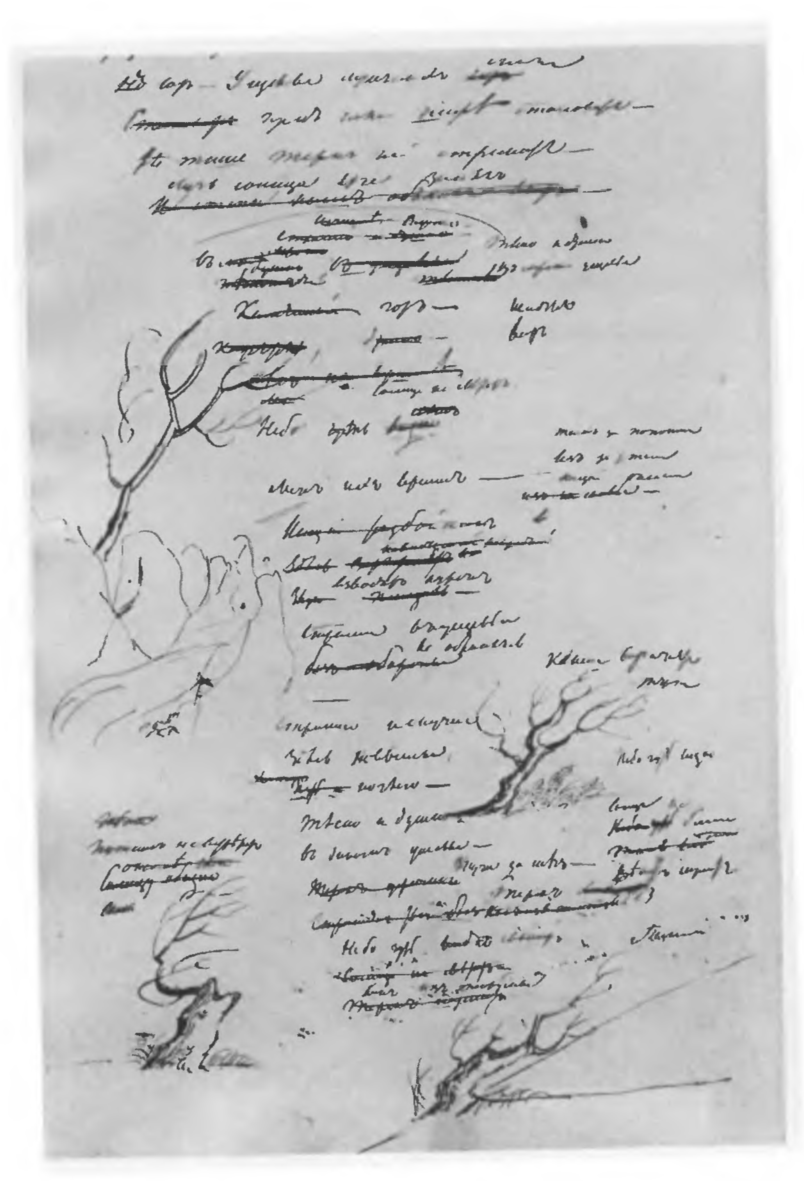
1828



IV.1-6. Вид на Арзрум с подписью
чернила
на отдельном листе
20 сентября—12 октября 1829, Москва



IV.1-7. Царскосельский Лицей
чернила
Письмо к Н.Н.Гончаровой (XIV, 102)
20 июля 1830, Санкт-Петербург



IV.1-8. Дарьяльское ущелье

чернила

«И вот ущелье мрачных скал...» (III, 202), «Страшно и скучно» (III, 203)

не ранее 20 июня—август 1830



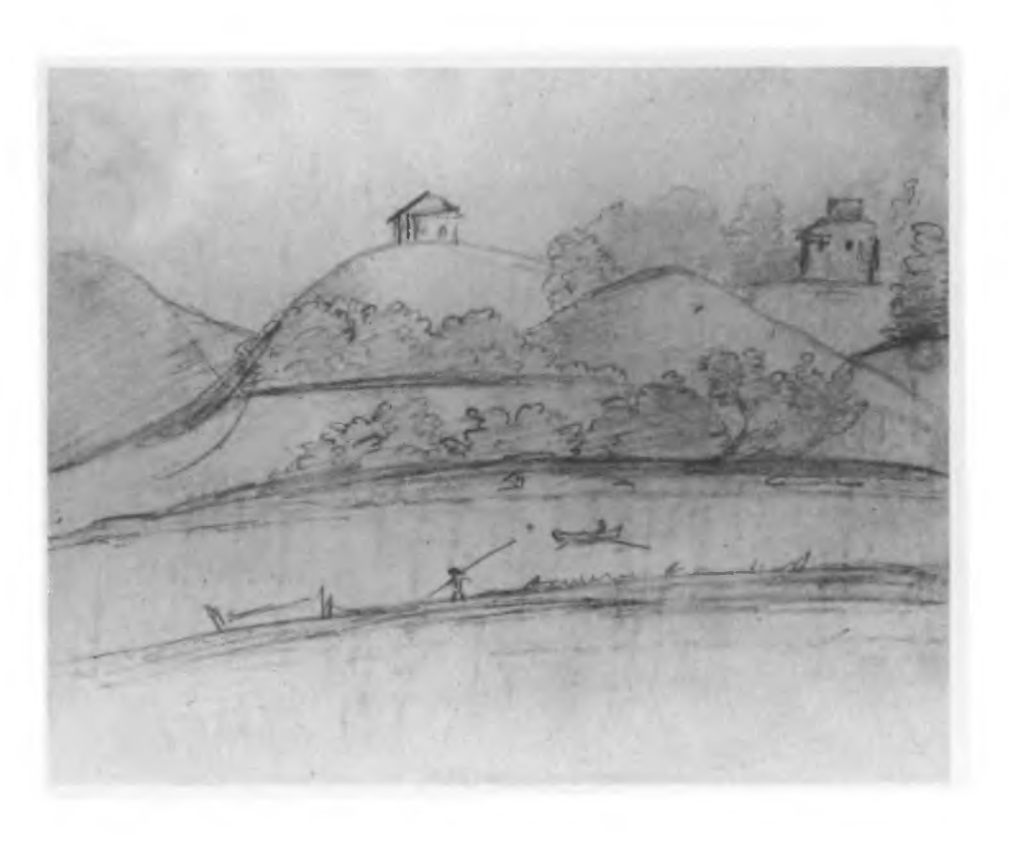
IV.1-9. Мост в Грузинах (?)
чернила
на отдельном листе
25 мая—сентябрь 1831
(фрагмент листа)



IV.1-10. Пейзаж с горами и кустарником
чернила
«Езерский» (V, 388)
конец 1832—январь 1833



IV.1-11. Пейзаж с домами и церковью
карандаш
на отдельном листе
15 сентября 1833



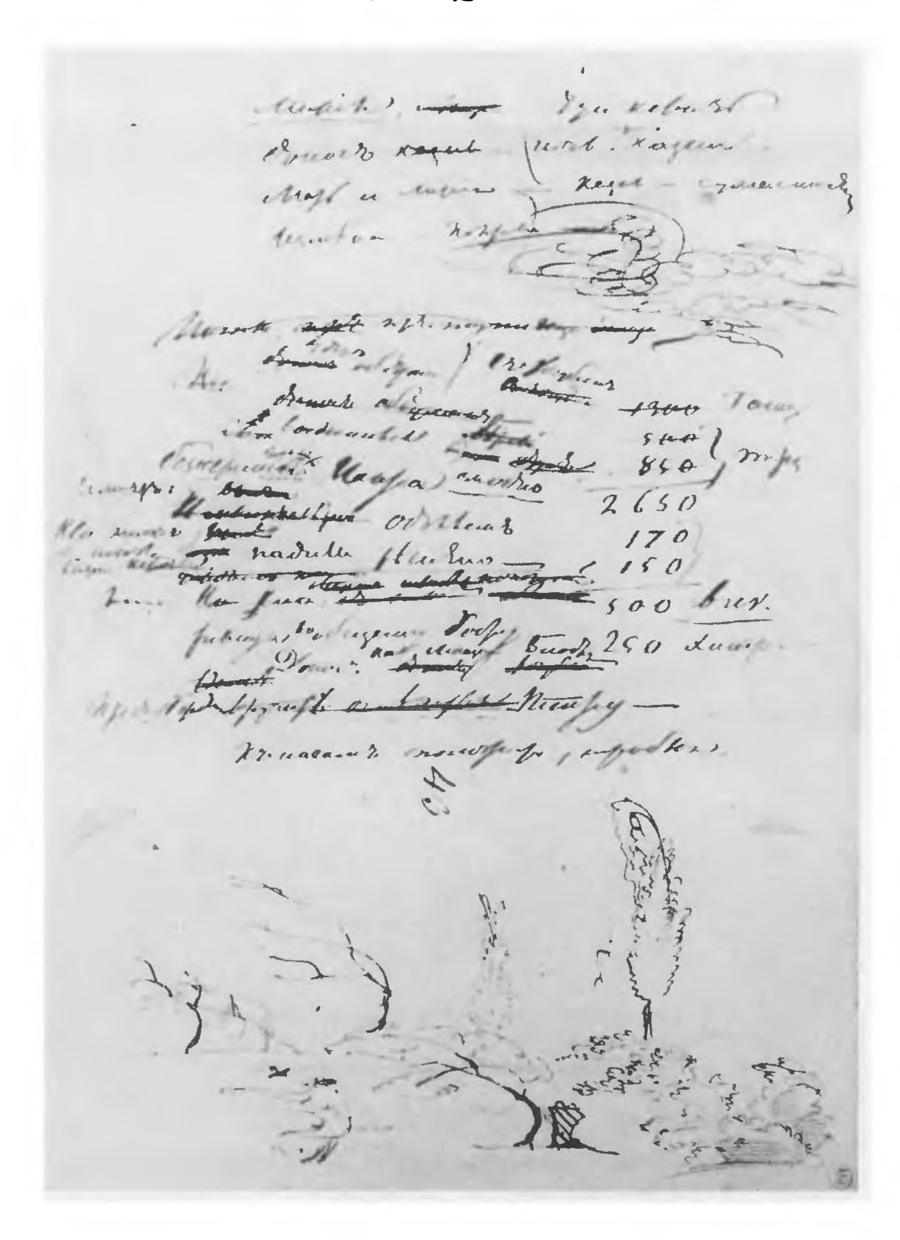
IV.1-12. Пейзаж с рекой
карандаш
на отдельном листе
вторая половина ноября 1833 (?), Санкт-Петербург (?)



IV.1-12. Пейзаж с рекой
карандаш
на отдельном листе
вторая половина ноября 1833 (?), Санкт-Петербург (?)



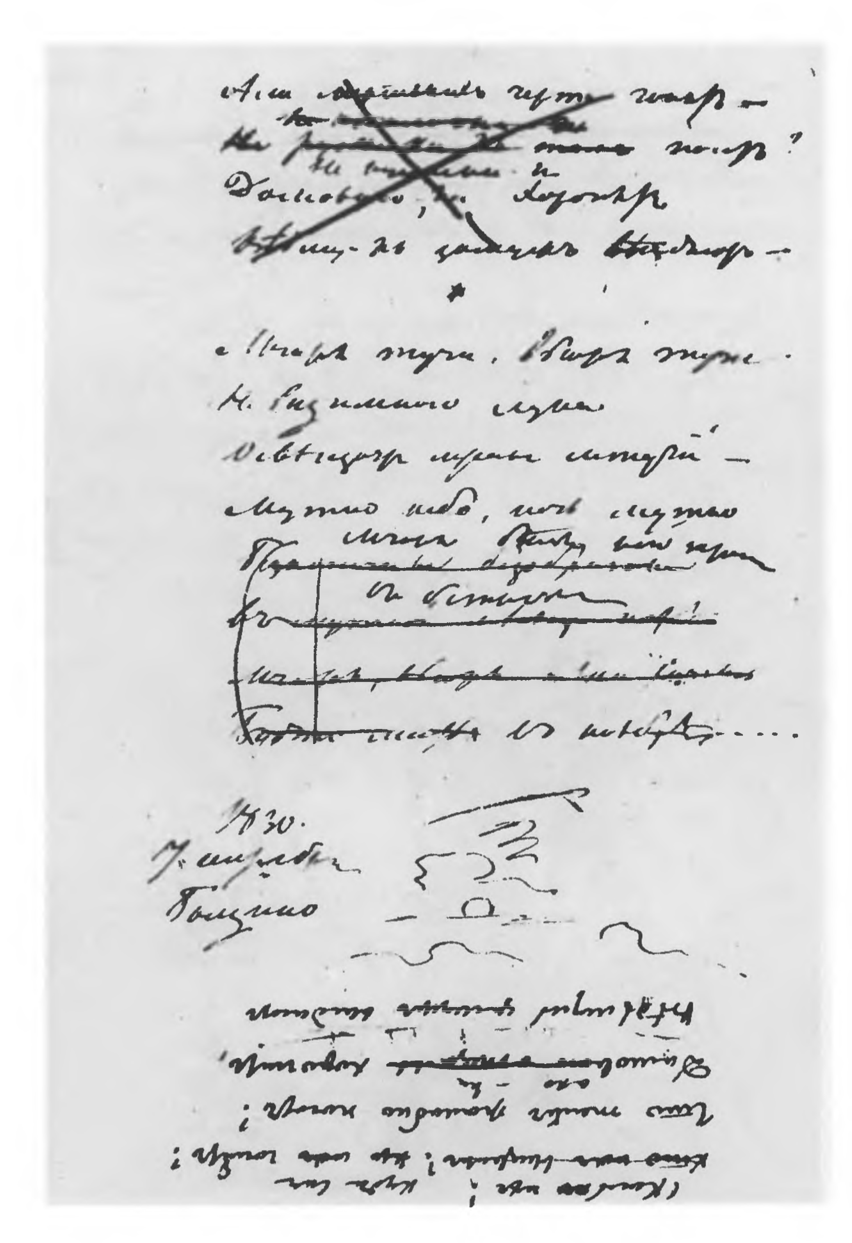
IV.1-12. Пейзаж с рекой
карандаш
на отдельном листе
вторая половина ноября 1833 (?), Санкт-Петербург (?)



IV.2-1. Деревья, склоненные под ветром
чернила
«Полтава» (V, 211)
сентябрь 1828, Санкт-Петербург



IV.2-2. Лес
чернила
на отдельном листе
осень 1828



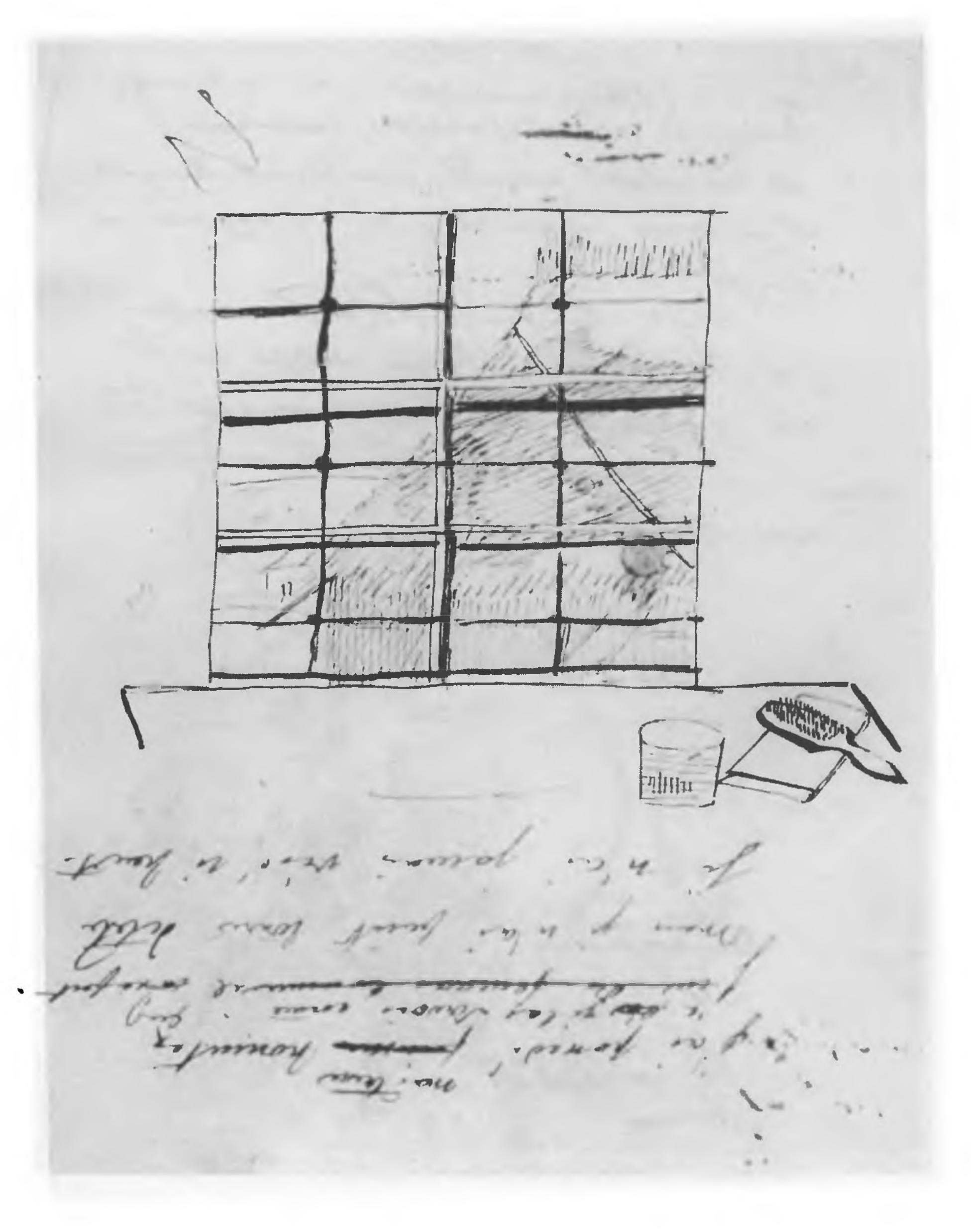
IV.2-3. Облака и луна
чернила
«Бесы» (III, 226)
7 сентября 1830, Болдино



IV.2-4. Сельский пейзаж с бричкой
чернила
Лист с записью текста «Одиссеи» по-гречески (карандашом)
конец 1833



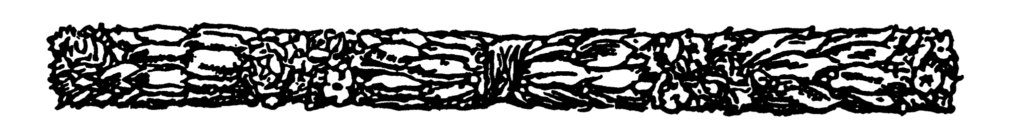
IV.3-1. Стол с письмом и чернильницей
чернила
План поэмы «Братья Разбойники» (IV, 372)
октябрь 1820—начало 1821, Кишинев



IV.3-2. Кишиневская комната с окном, столик с предметами
чернила
на отдельном листе
октябрь 1820—начало 1821, Кишинев

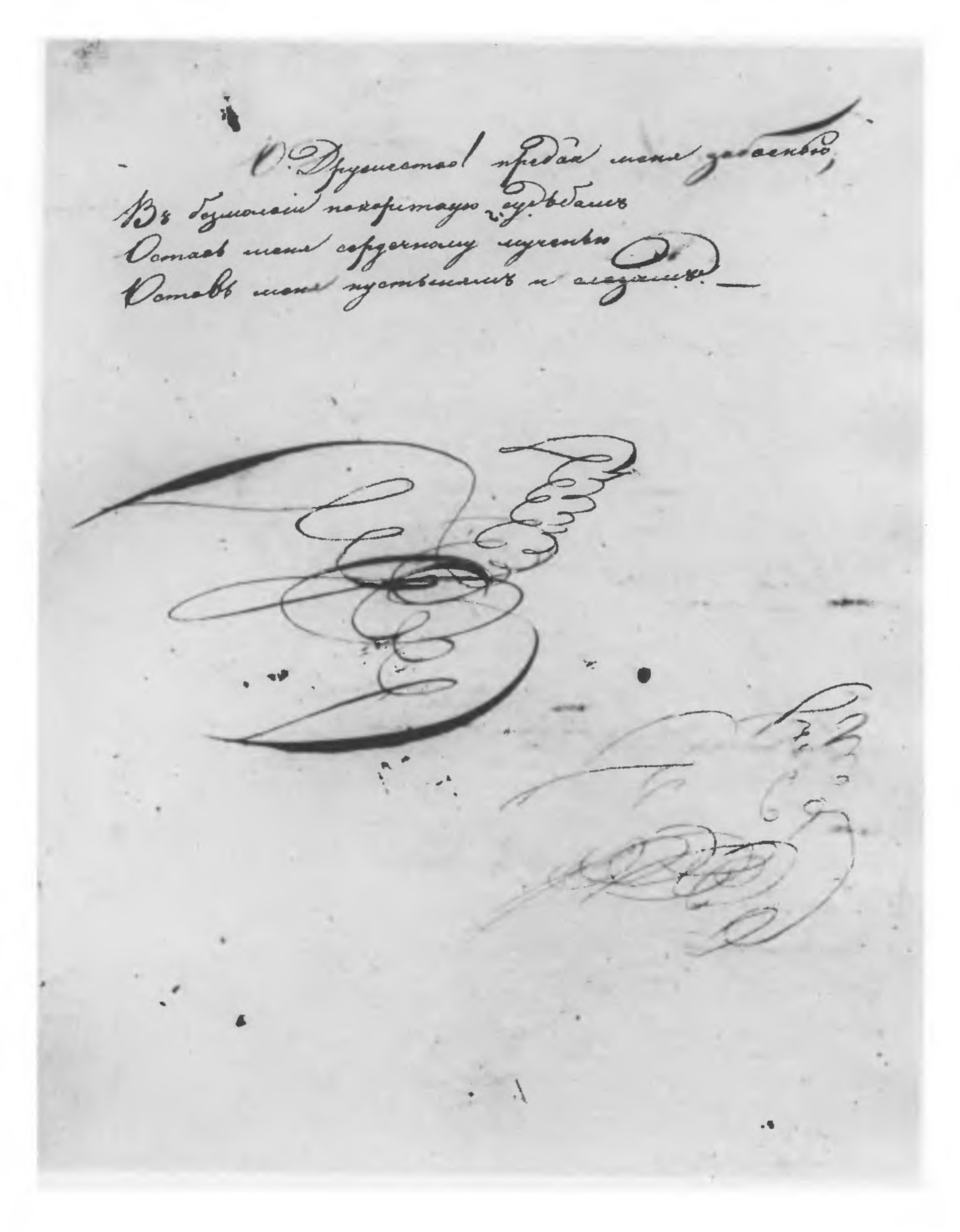


IV.3-3. Уголок кабинета с книжными полками
чернила
на отдельном листе
ноябрь 1830, Болдино



РАЗДЕЛ V

КАЛЛИГРАФИЯ



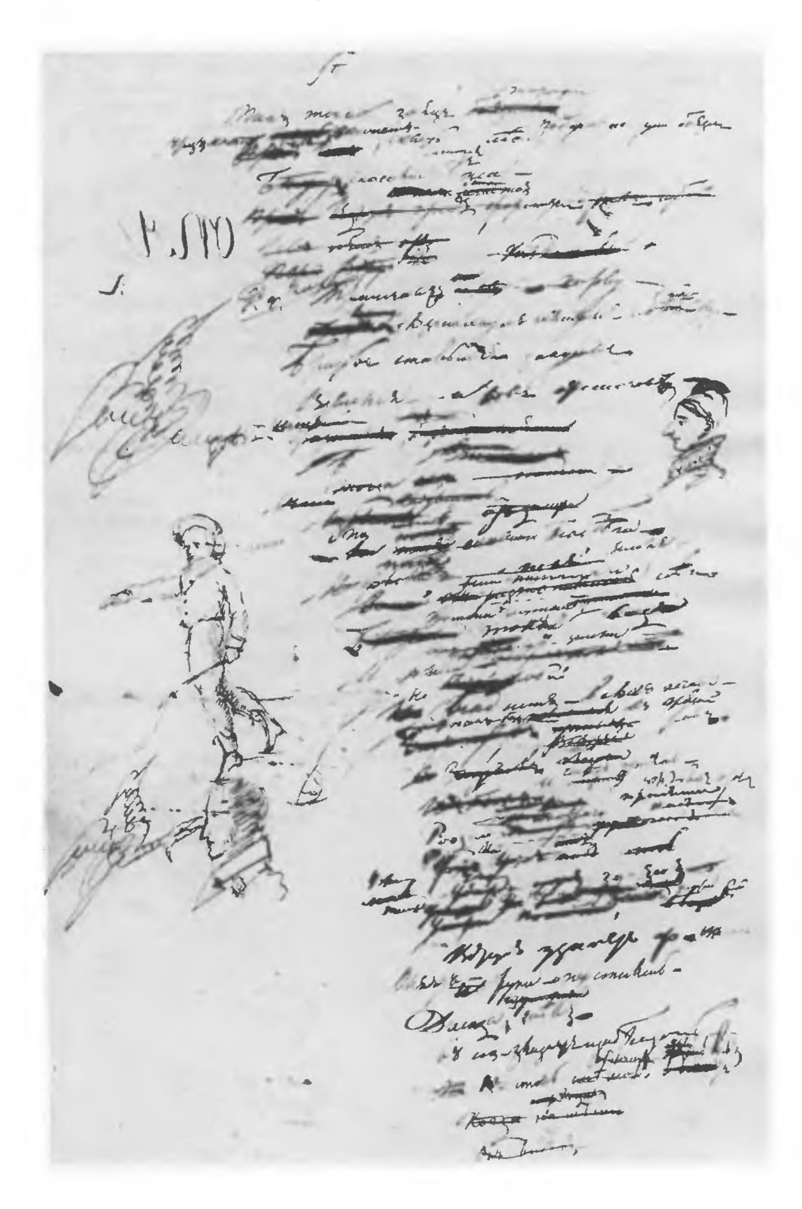
V.1. Птицы-росчерки
чернила, карандаш
рукою И.И.Пущина: «Опять я ваш, о юные друзья» (I, 186)
март 1817

V.2. Птица

чернила

Лист с записью рукою Ф.Х.Стевена стихотворения Пушкина «Уныние» (I, 169)

1816

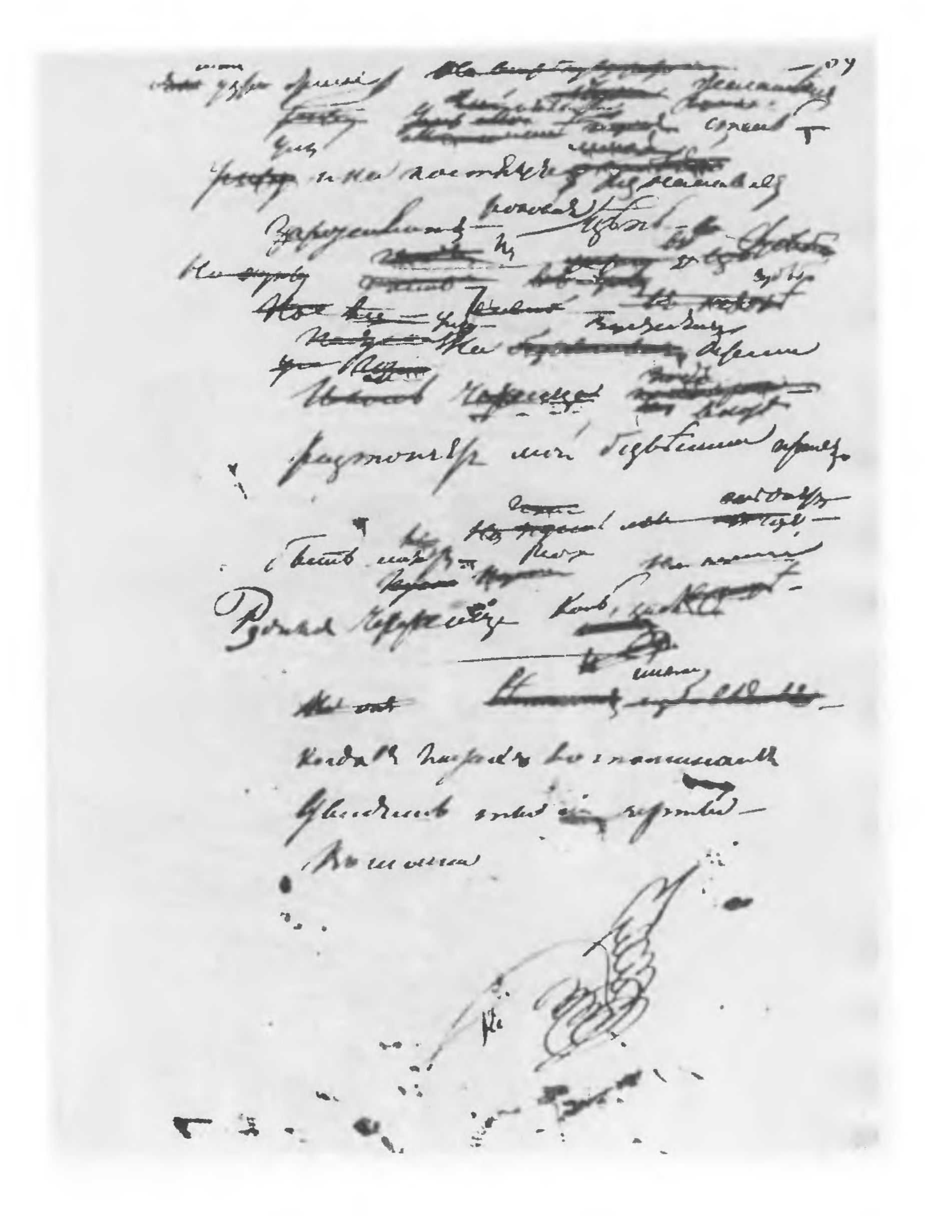


V.3. Птицы-росчерки

чернила

«Руслан и Людмила» (IV, 219—222)

начало 1818, Санкт-Петербург



V.4. Птица
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 333)
август—декабрь, 1820



V.5. Птица
чернила
«Редеет облаков летучая гряда» (II, 144)
конец ноября 1820
(фрагмент листа)

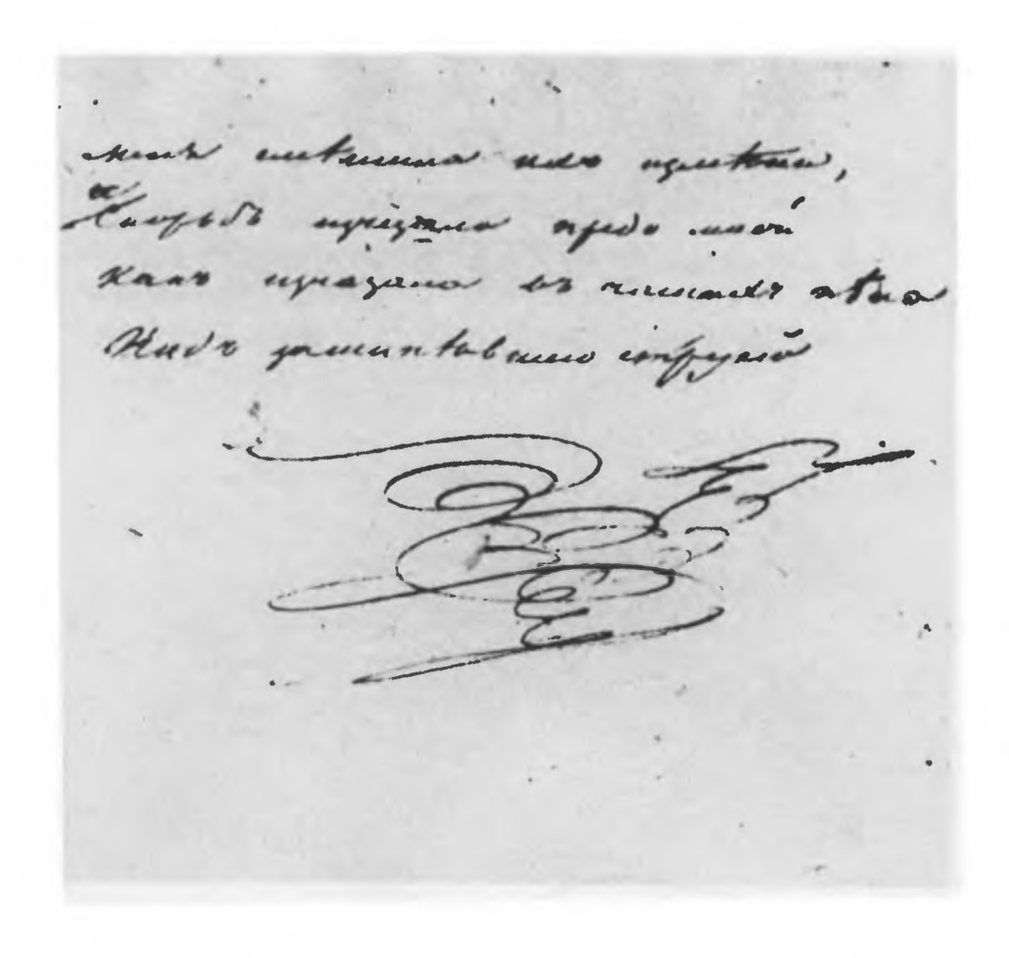


V.6. Росчерк-концовка
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 112)
23 февраля 1821, Каменка



V.7. Росчерк-концовка
чернила
«К моей чернильнице» (II, 164—165)
«11 апреля 1821», Кишинев

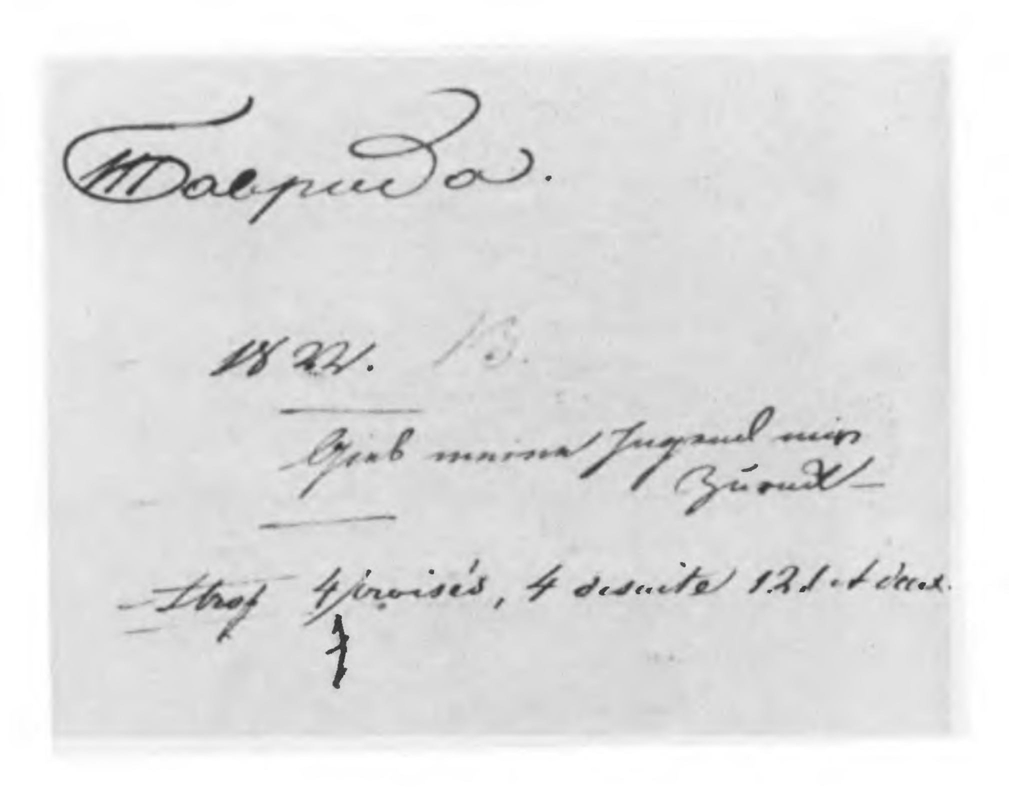
V.8. Подпись-монограмма
чернила
«Алексееву» (II, 679—680)
1821



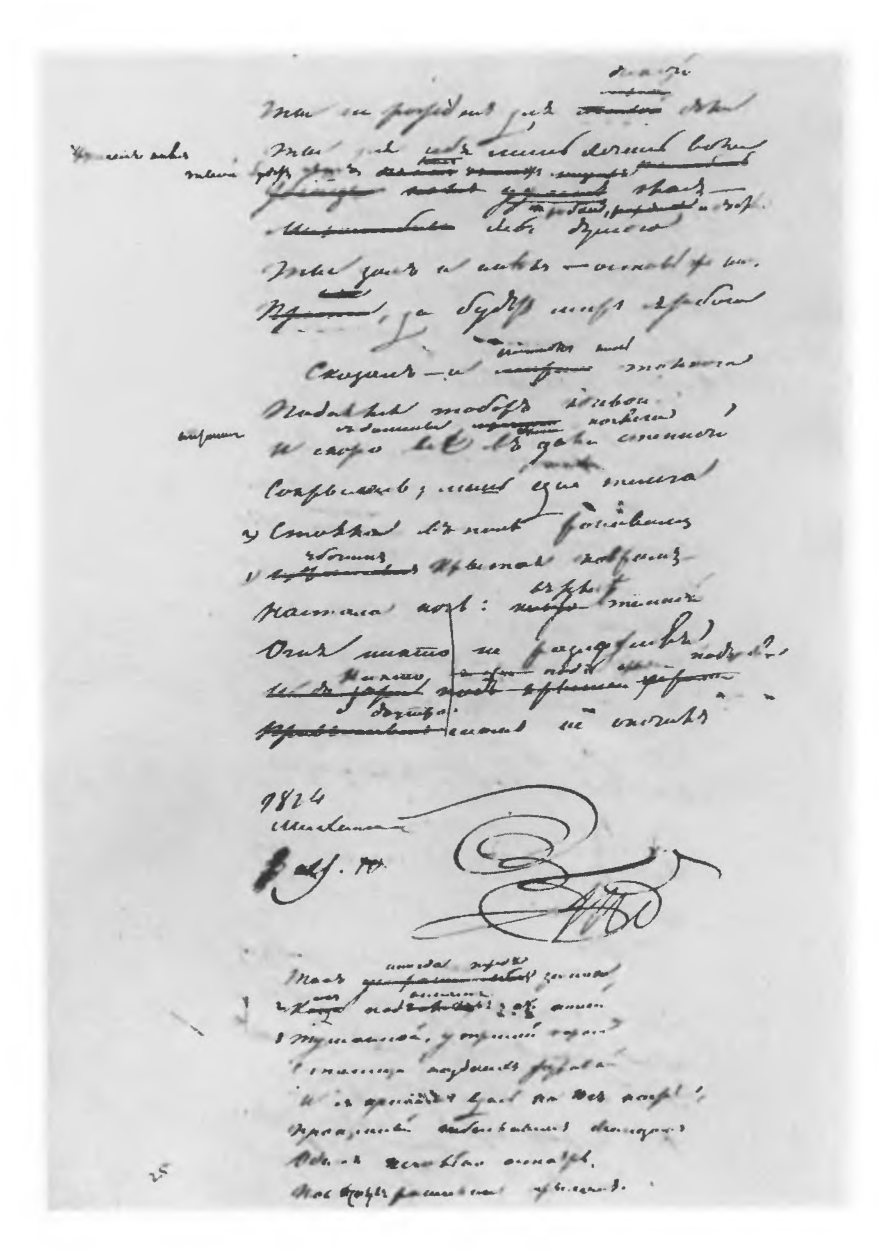
V.9. Летящая птица
чернила
«Друзьям» (II, 217)
15 февраля 1822



V.10. Росписи, росчерки
чернила
на отдельном листе
«27 мая 1822 Кишинев»



V.11. Титульный лист поэмы «Таврида»
чернила
на отдельном листе
1822



V.12. Подпись в виде птицы

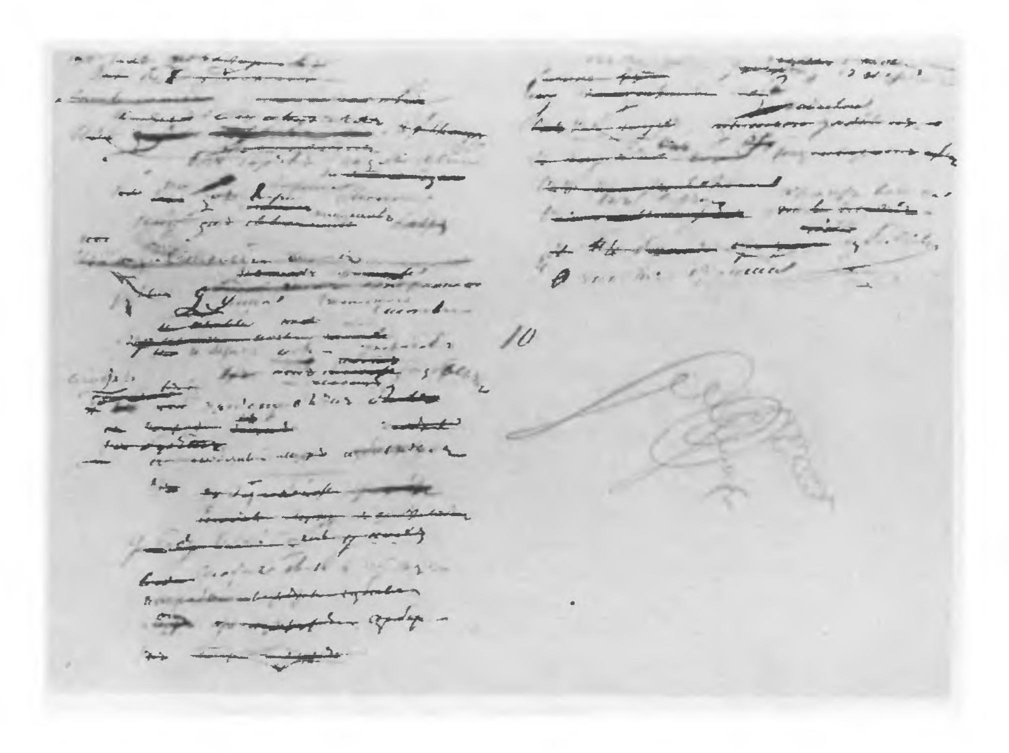
чернила

«Цыганы» (IV, 462)

«1824 Мих<айловское>8 окт.<ября>10»



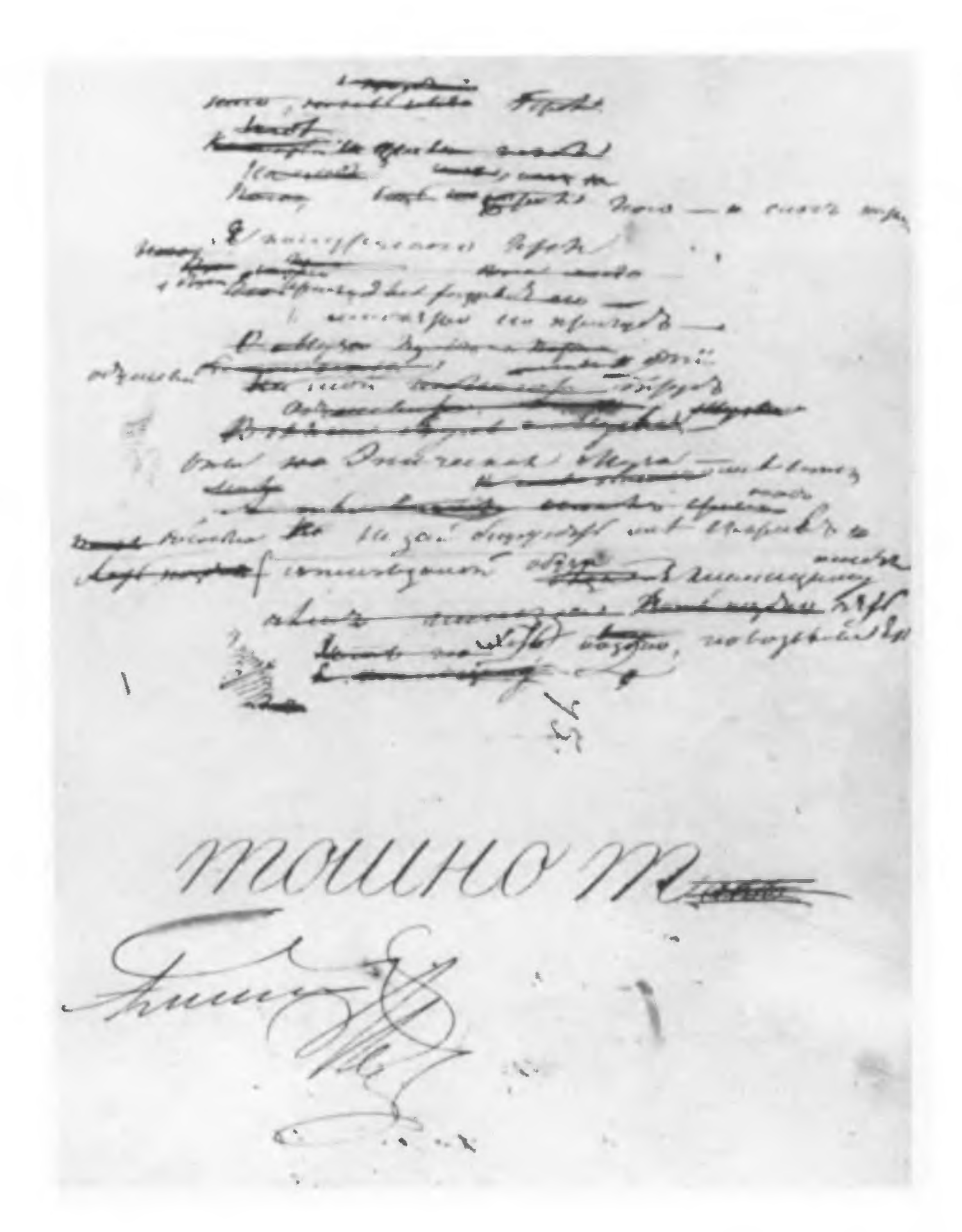
V.13. Росчерк: голова птицы
чернила
«Цыганы» (IV, 439—440)
октябрь 1824



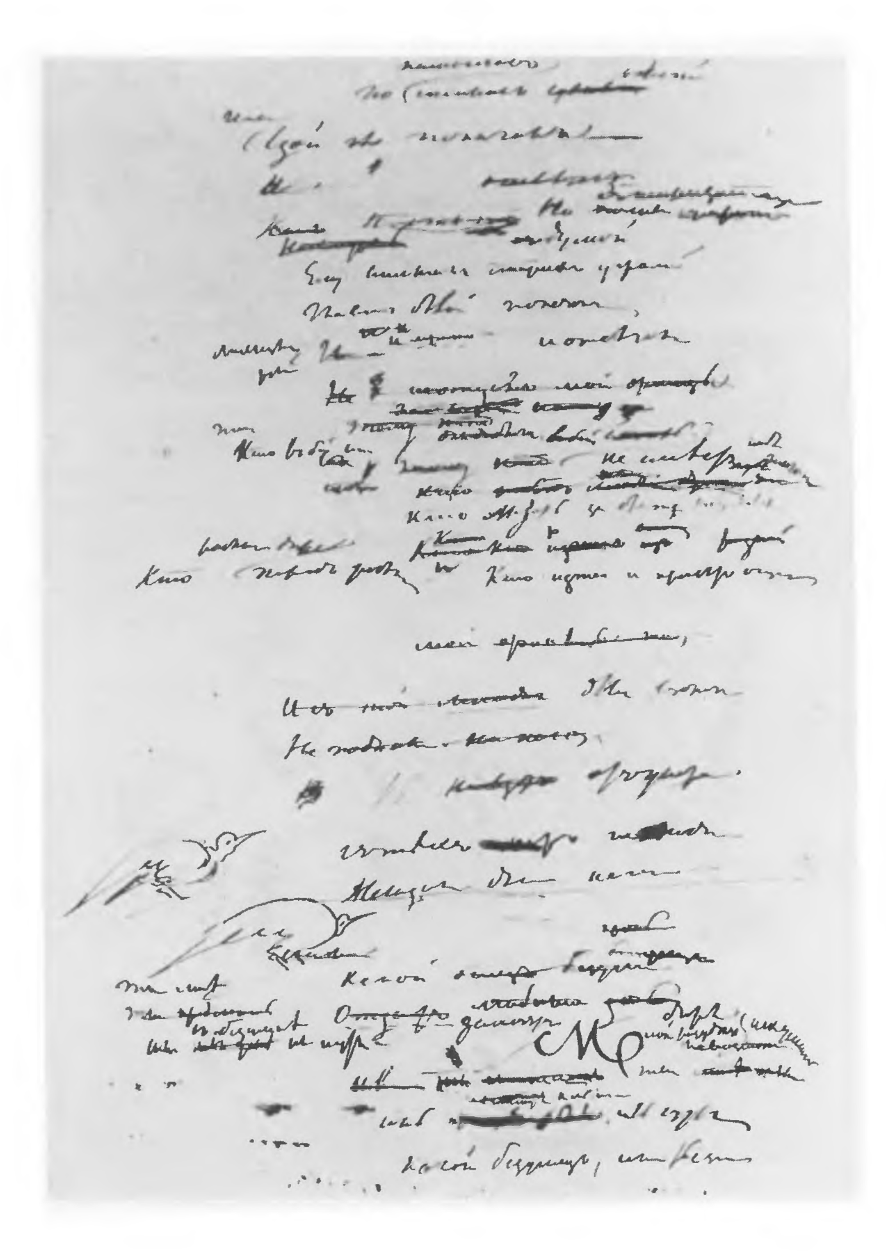
V.14. Птица клюющая
карандаш
«Полтава» (V, 178—179)
апрель—сентябрь 1828, Санкт-Петербург



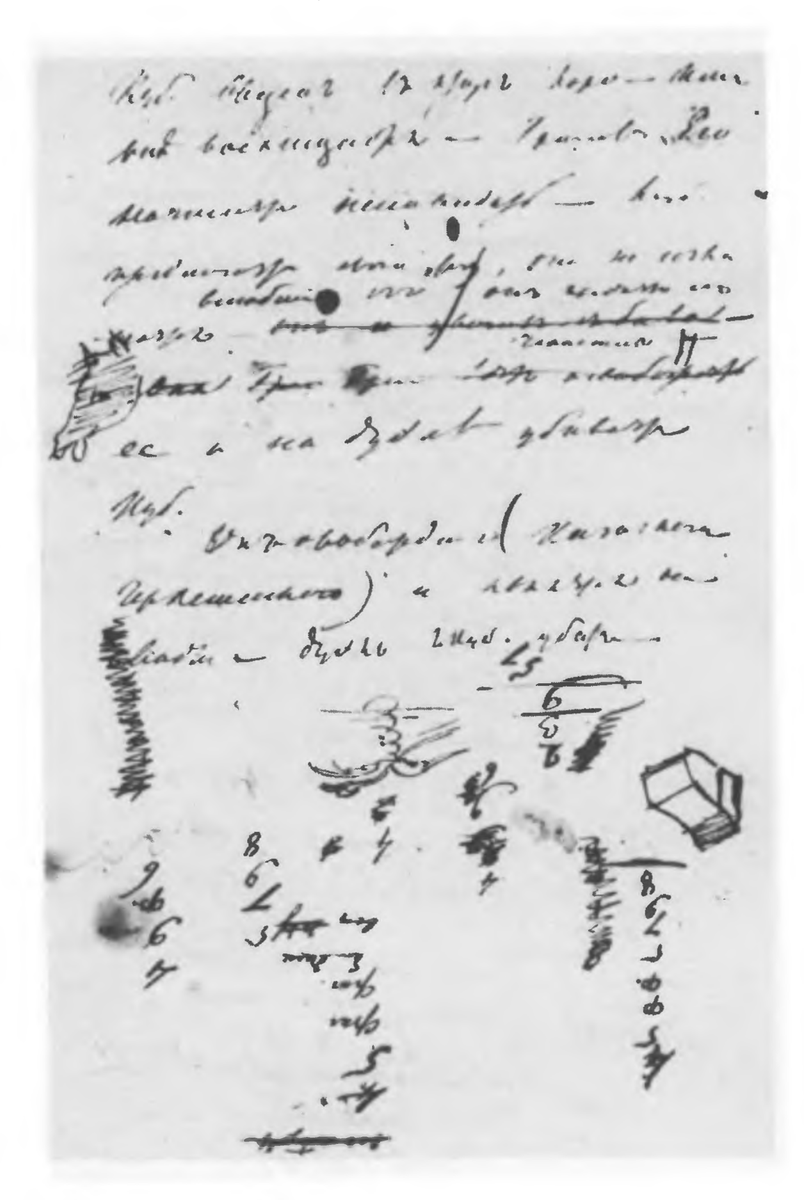
V.15. Птица-виньетка, стилизованная змея
карандаш
«Полтава» (V, 211)
апрель—сентябрь 1828, Санкт-Петербург



V.16. Каллиграфическая запись
чернила, стальное перо
«Евгений Онегин» (VI, 462—463)
1827—1828



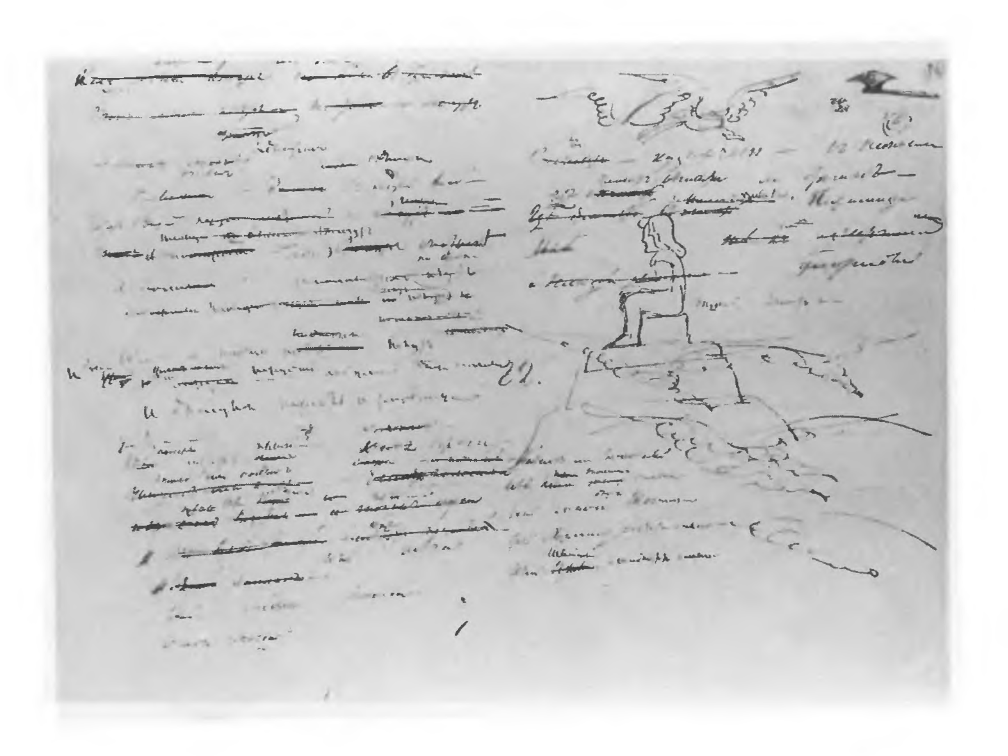
V.17. Две птицы
чернила
«Тазит» (V, 365—366)
1829



V.18. Птица-концовка
чернила
«Роман на Кавказских водах» (VIII, 412)
1831



V.19. Птицы летящие
чернила, стальное перо
«Осень» *(III, 917)*
октябрь 1833
(фрагмент листа)



V.19. Птицы летящие
чернила, стальное перо
«Осень» *(III, 917)*
октябрь 1833

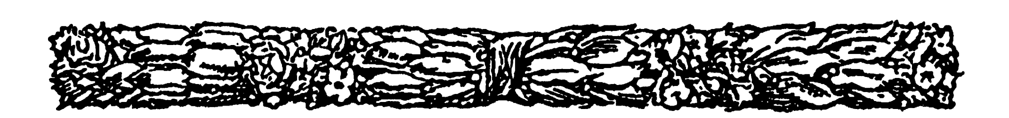


V.20. Перо птицы

чернила

«Путешествие из Москвы в Петербург» (XI, 230—231)

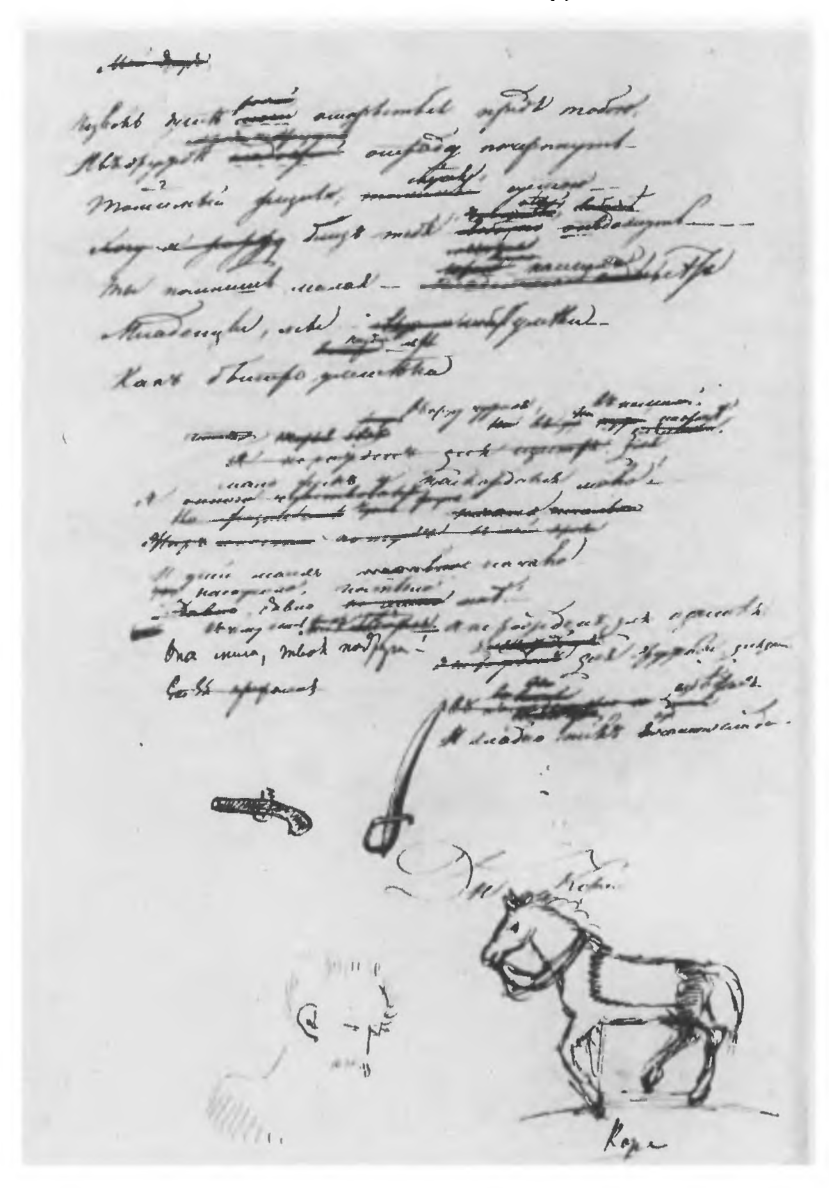
2—8 декабря 1833, Санкт-Петербург



РАЗДЕЛ VI

ОРУЖИЕ, ДЕТАЛИ ВОЕННОЙ АМУНИЦИИ, ЭЛЕМЕНТЫ ГЕРАЛЬДИКИ

VI. ОРУЖИЕ, ДЕТАЛИ ВОЕННОЙ АМУНИЦИИ, ЭЛЕМЕНТЫ ГЕРАЛЬДИКИ



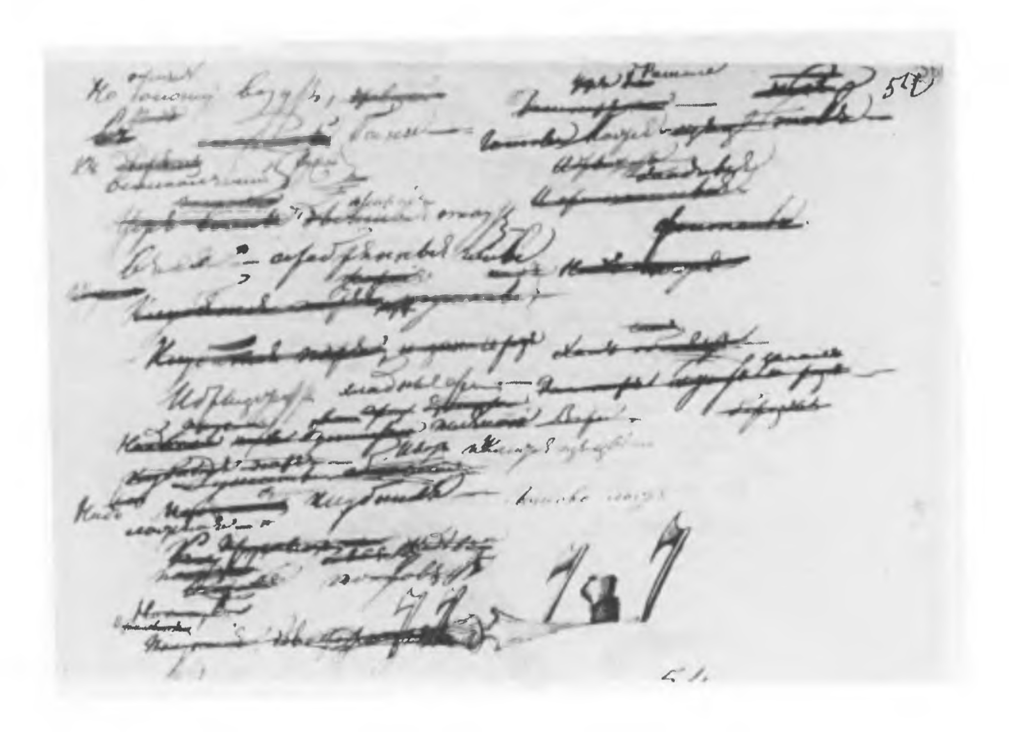
VI.1. Сабля, пистолет

чернила

«Позволь душе моей открыться пред тобою» (*II*, *502—503*)

1818

VI. ОРУЖИЕ, ДЕТАЛИ ВОЕННОЙ АМУНИЦИИ, ЭЛЕМЕНТЫ ГЕРАЛЬДИКИ



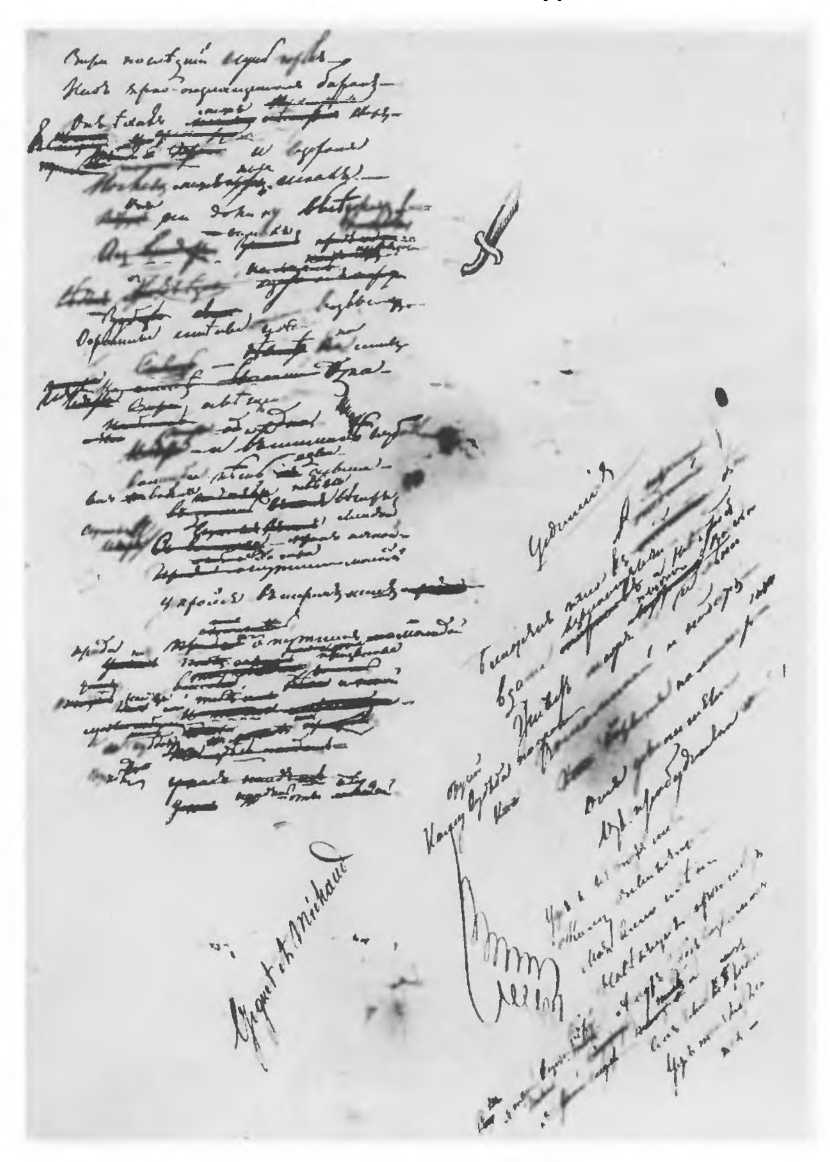
VI.2. Топорики

чернила

«Руслан и Людмила» (IV, 242)

1819

(фрагмент листа)



VI.3. Кинжал
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 239—240)
1819

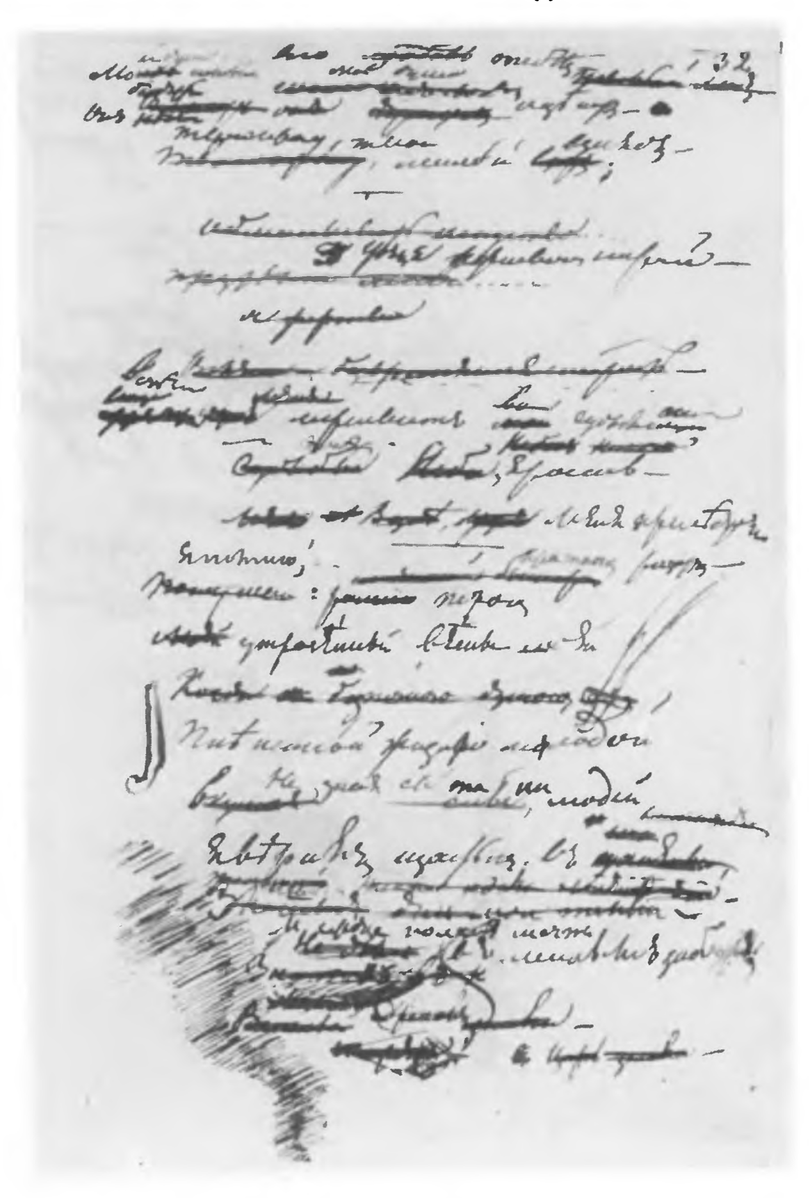
VI. ОРУЖИЕ, ДЕТАЛИ ВОЕННОЙ АМУНИЦИИ, ЭЛЕМЕНТЫ ГЕРАЛЬДИКИ



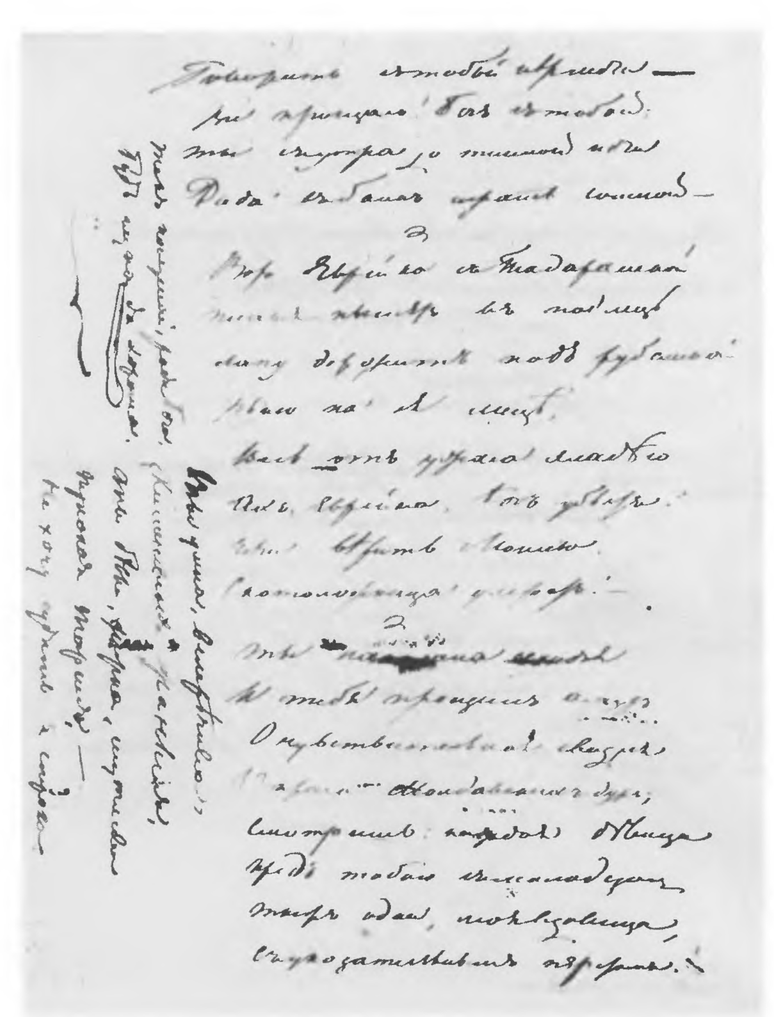
VI.4. Человек с мечом
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 238—239)
1819
(фрагмент листа)



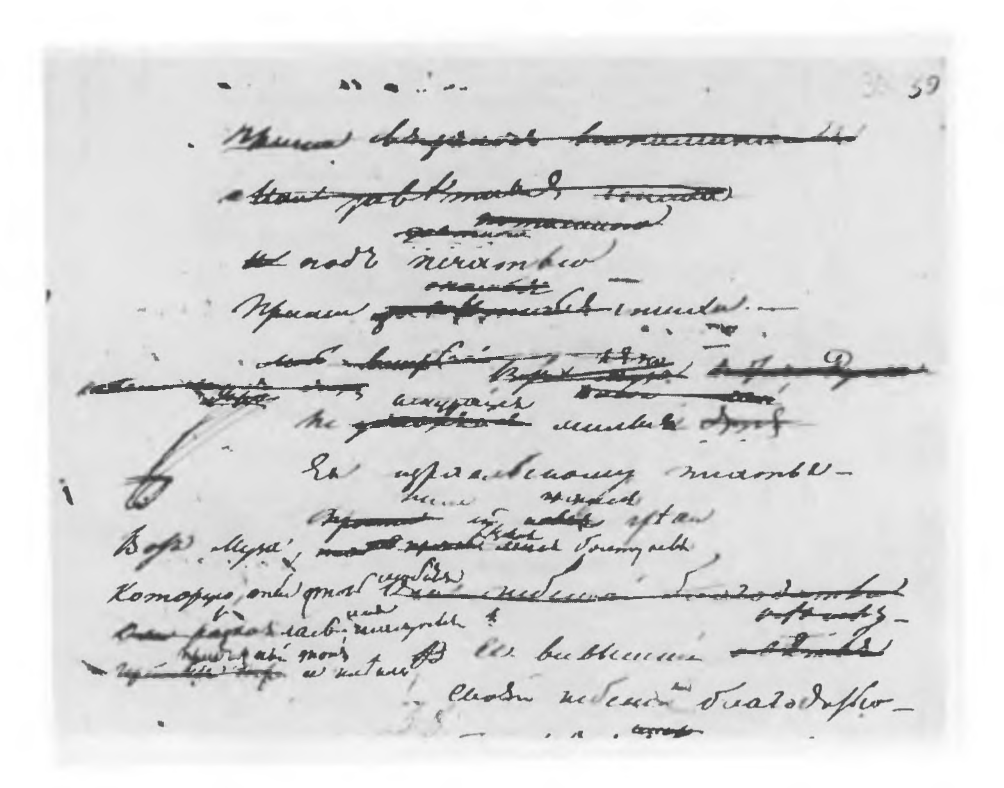
VI.5. Меч
чернила
«Руслан и Людмила», вариант стиха 336 (в ПСС пропущен)
1819
(фрагмент листа)



VI.6. Сабля, пистолет
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 321—322)
1820



VI.7. Пистолет
чернила
«Раззевавшись от обедни» (II, 171—172)
апрель—май 1821



VI.8. Сабля
чернила
«Вот Муза, резвая болтунья» (II, 182)
май 1821
(фрагмент листа)



VI.9. Горец и оружие

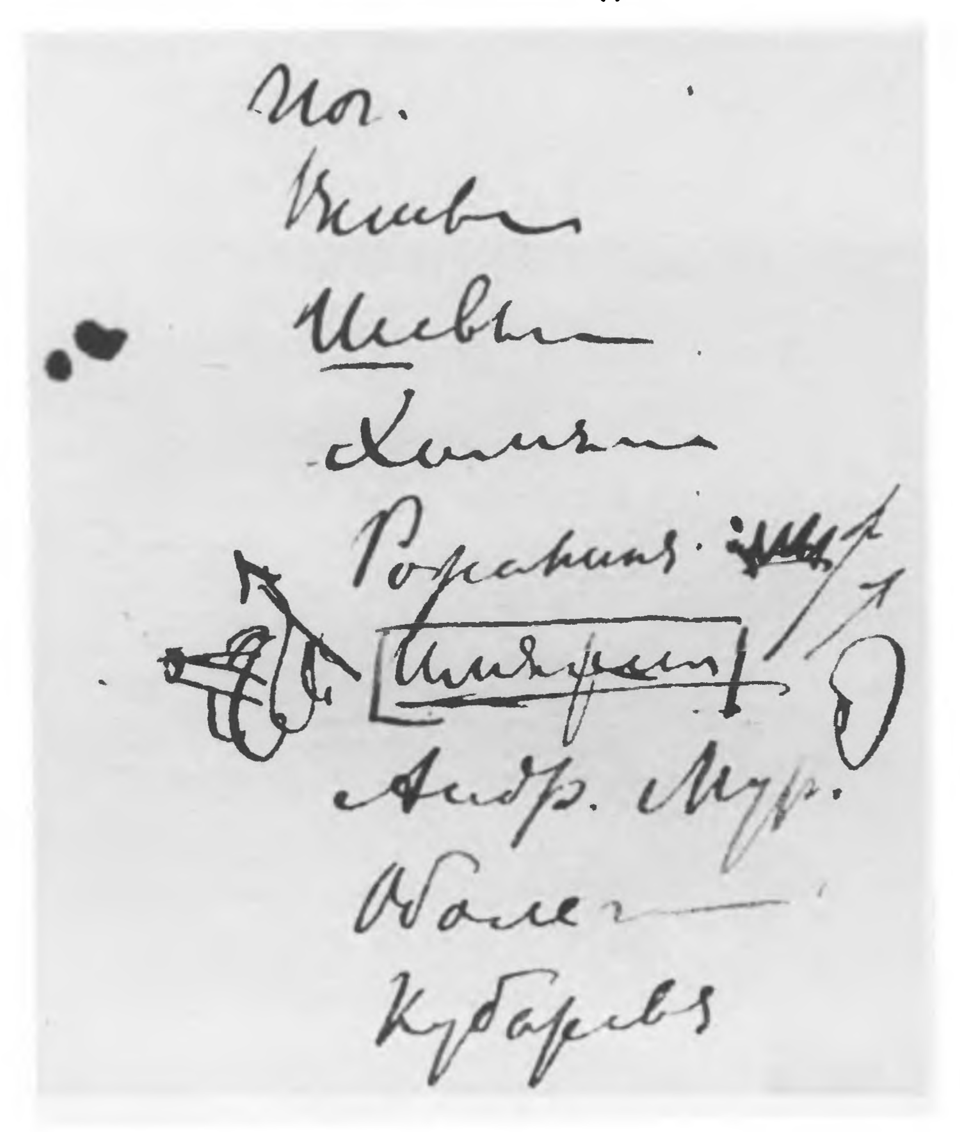
чернила

«Кавказский пленник» (IV, 349—350)

1821



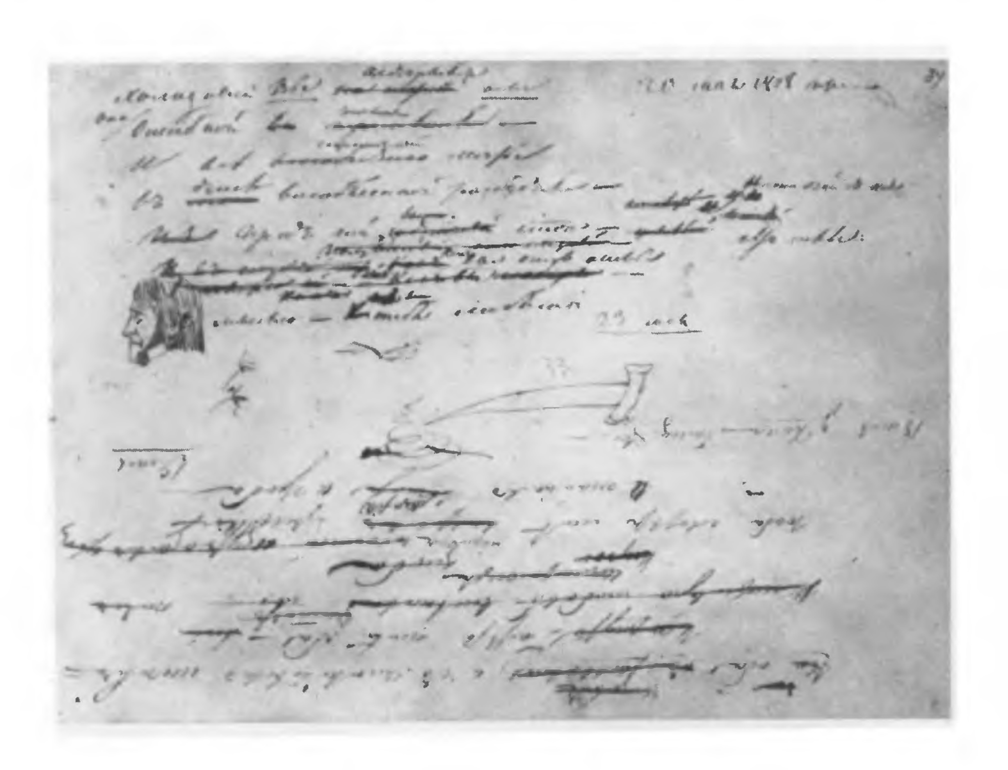
VI.10. Винтовка
чернила
Запись стихотворения В.А.Жуковского «Стихи, петые на празднестве лорда Каткарта»
сентябрь 1824
(фрагмент листа)



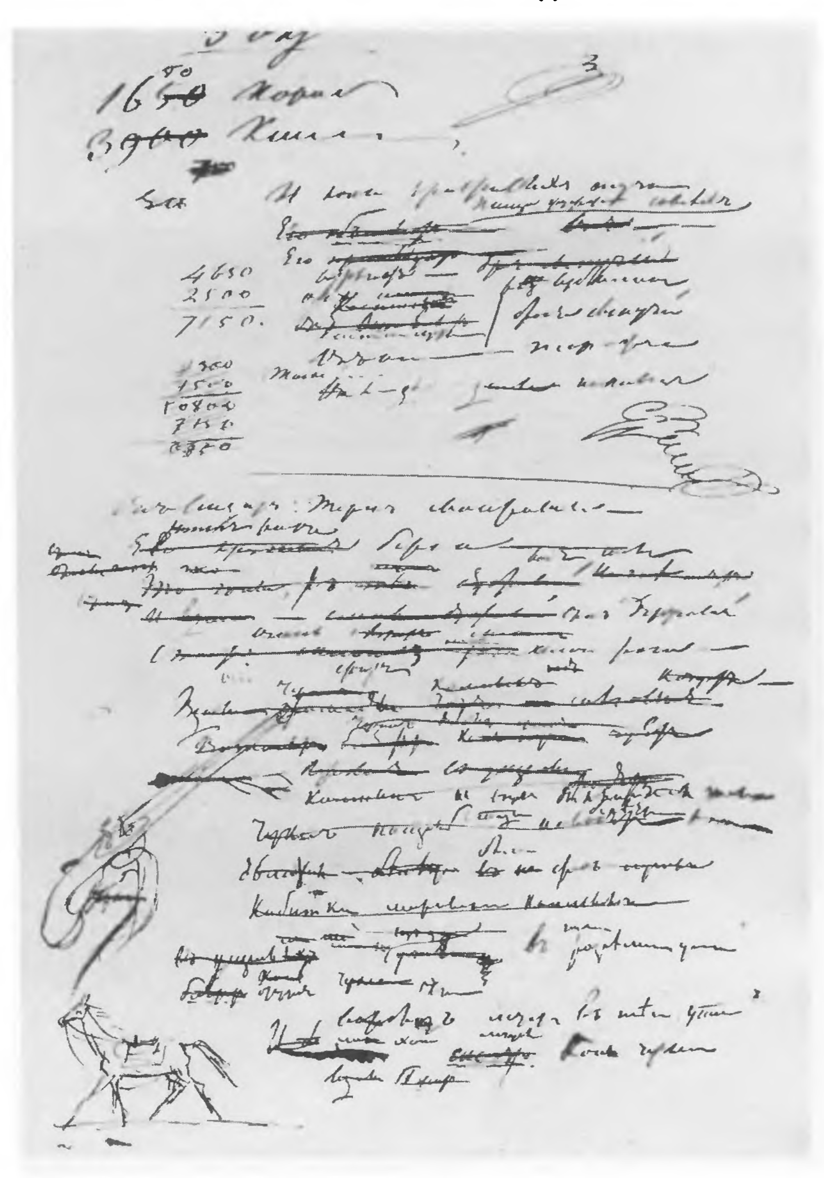
VI.11. Шутливое изображение дворянского герба рода Пушкиных
чернила
Лист со списком лиц, привлеченных к участию в «Московском вестнике»
сентябрь—начало ноября 1826



VI.12. Пистолет
чернила
«Полтава» (V, 243—246)
1828



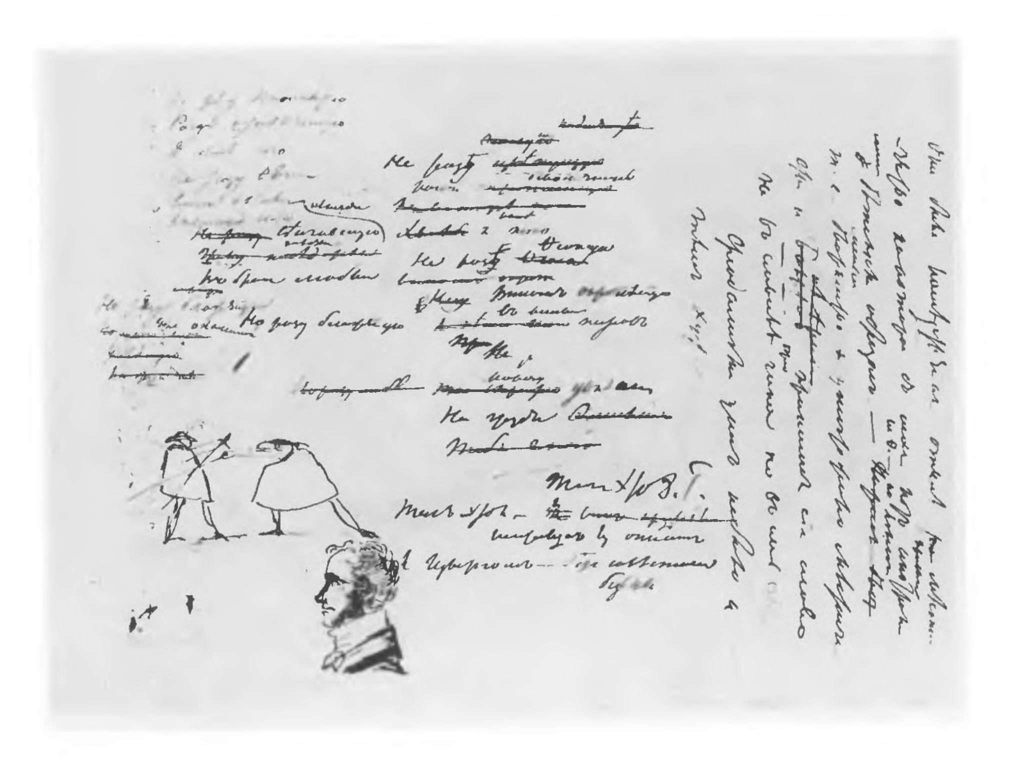
VI.13. Кинжал
чернила
«Воспоминанье» (III, 651)
«19 мая» 1828



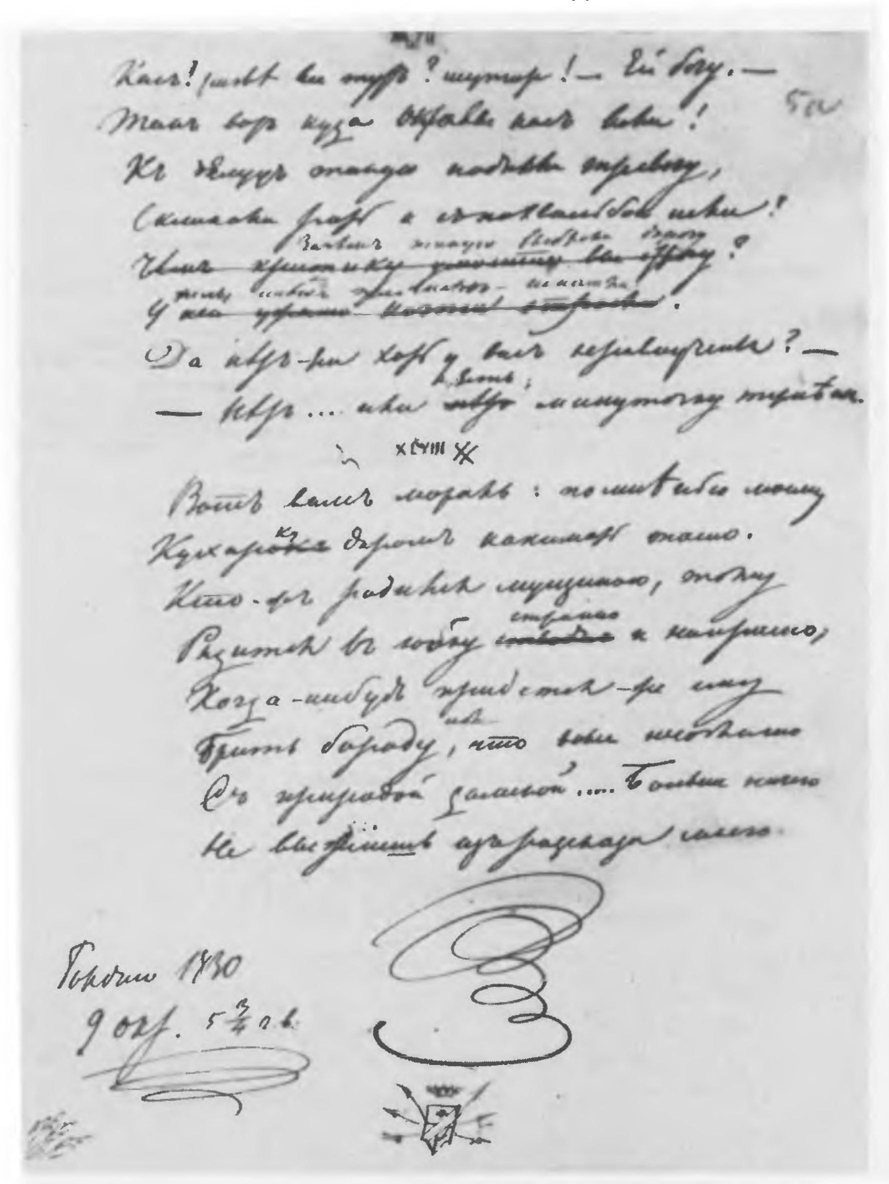
VI.14. Пистолет
чернила
«Странствие Онегина» (VI, 481—482)
«3 окт.<ября>» 1829, Павловское



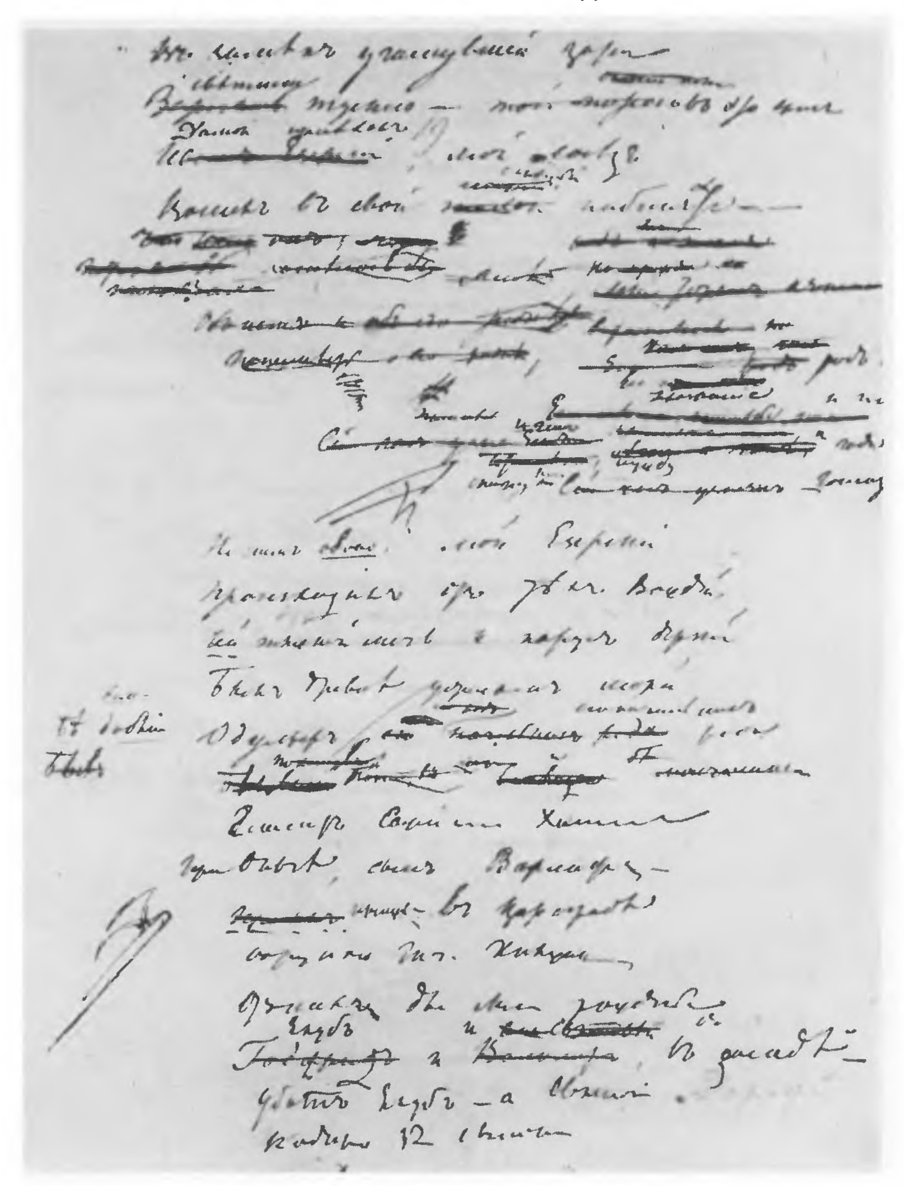
VI.15. Сидящий горец и кинжал
чернила
«Тазит» (V, 336)
ноябрь—декабрь 1829
(фрагмент листа)



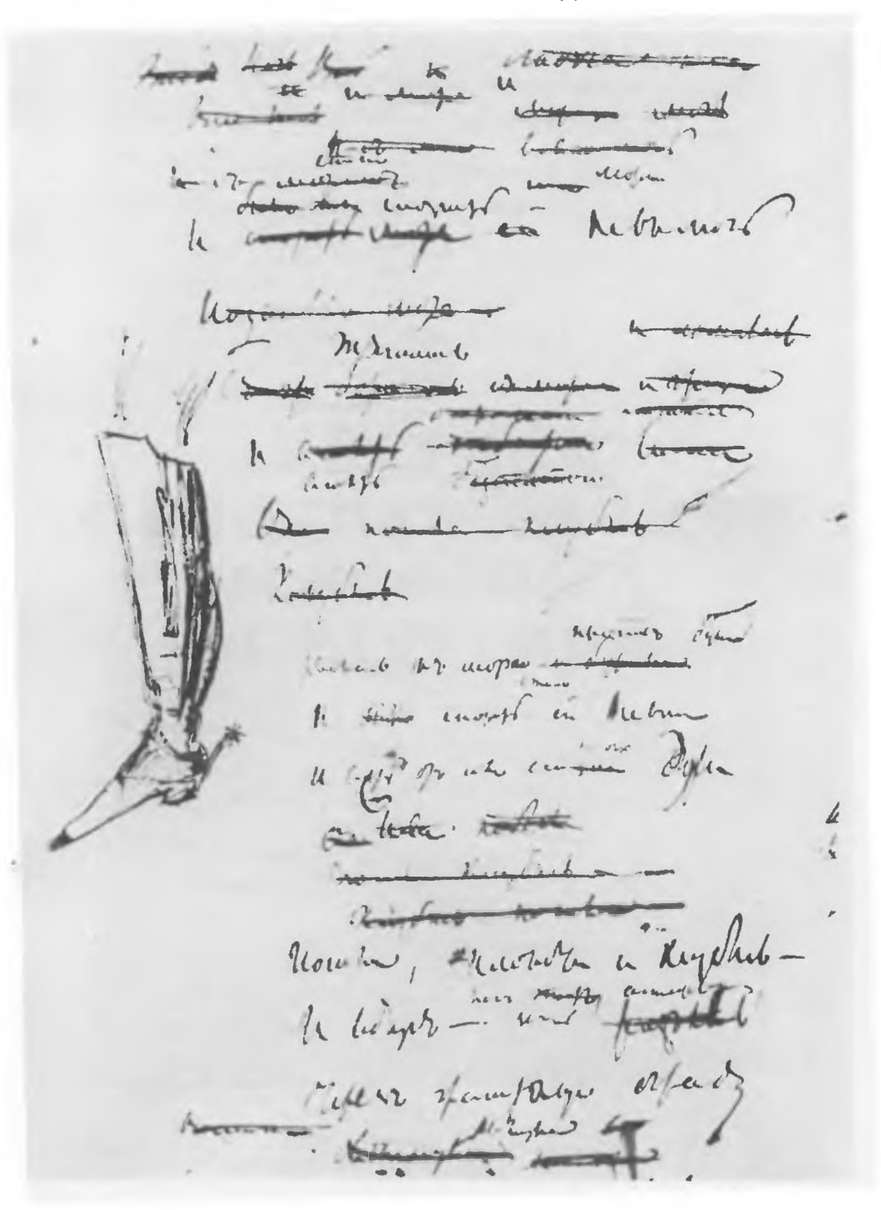
VI.16. Сцена дуэли на шпагах
чернила
«Каменный гость» (VII, 148—149)
октябрь—4 ноября 1830, Болдино



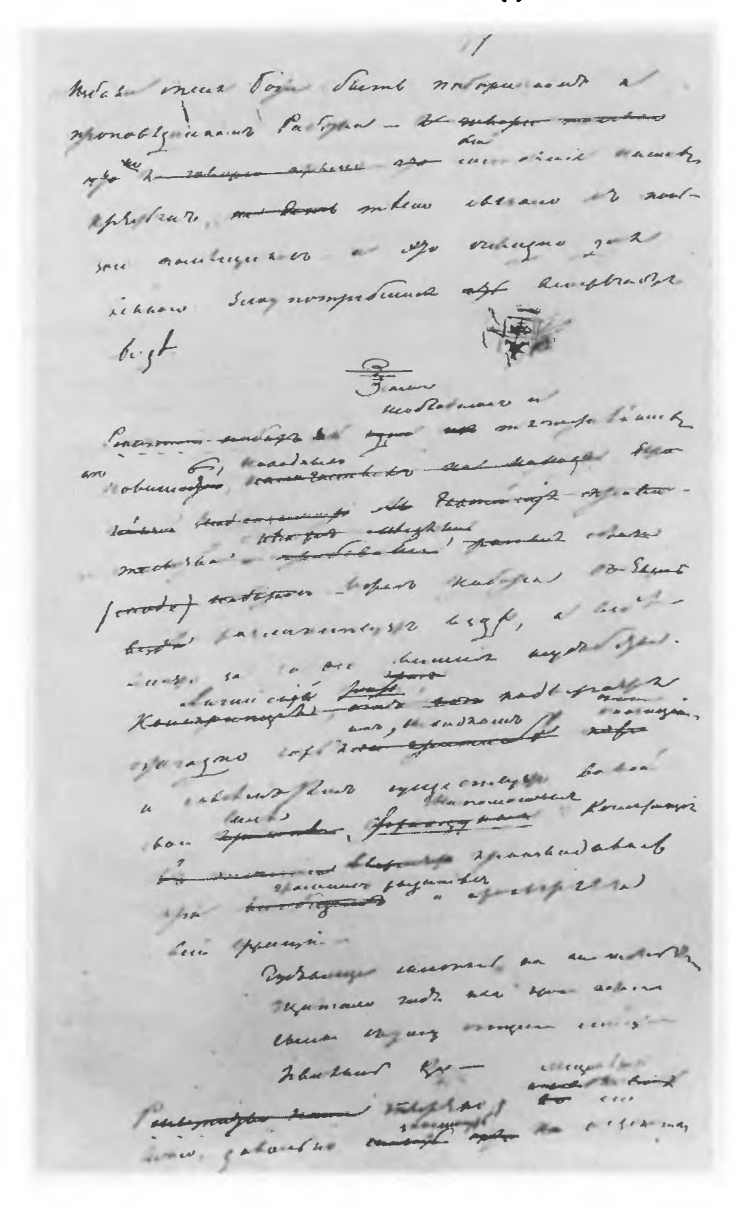
VI.17. Дворянский герб
чернила
«Домик в Коломне» (V, 93)
«9 окт.<ября>» 1830, Болдино



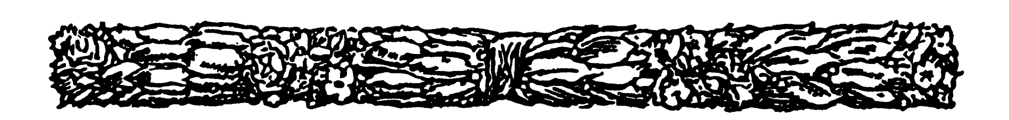
VI.18. Топорик
чернила
«Езерский» (V, 394—395)
январь—февраль 1833



VI.19. Сапог со шпорой
чернила
«Медный всадник» (V, 450—451)
октябрь 1833

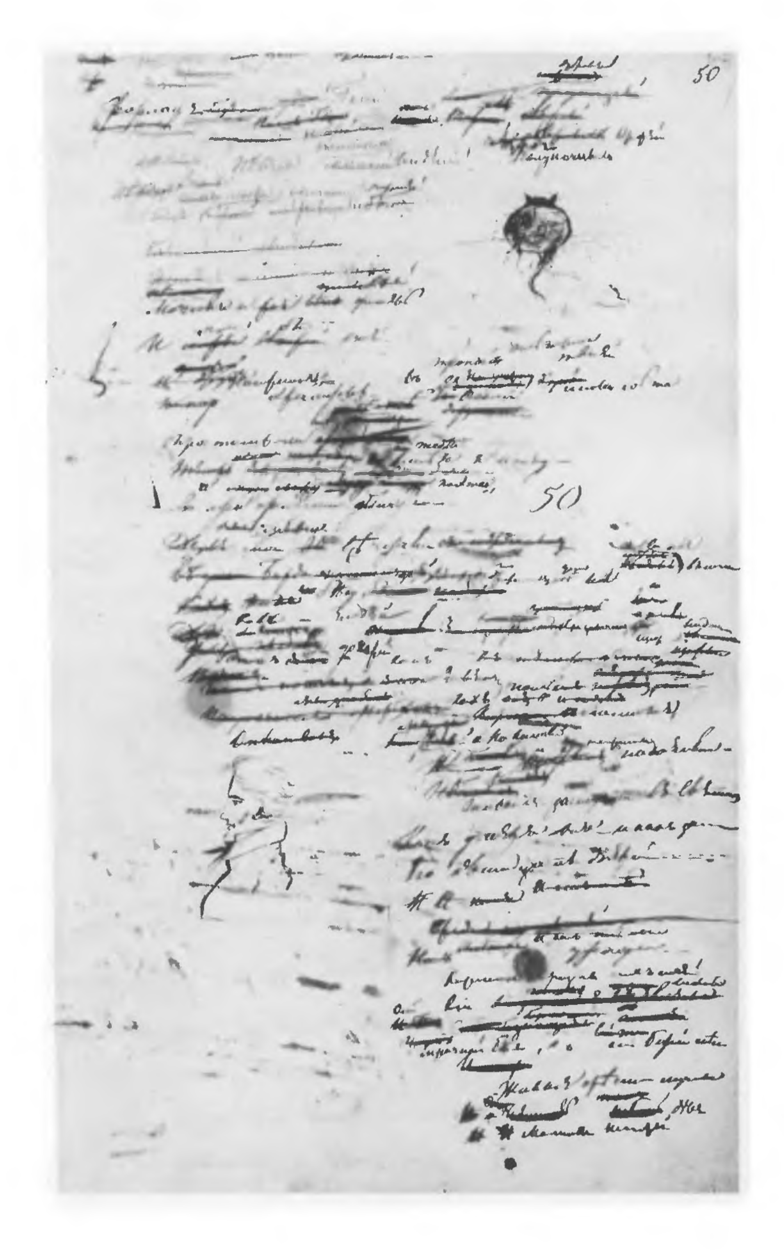


VI.20. Дворянский герб
чернила
«Путешествие из Москвы в Петербург» (XI, 461)
декабрь 1833

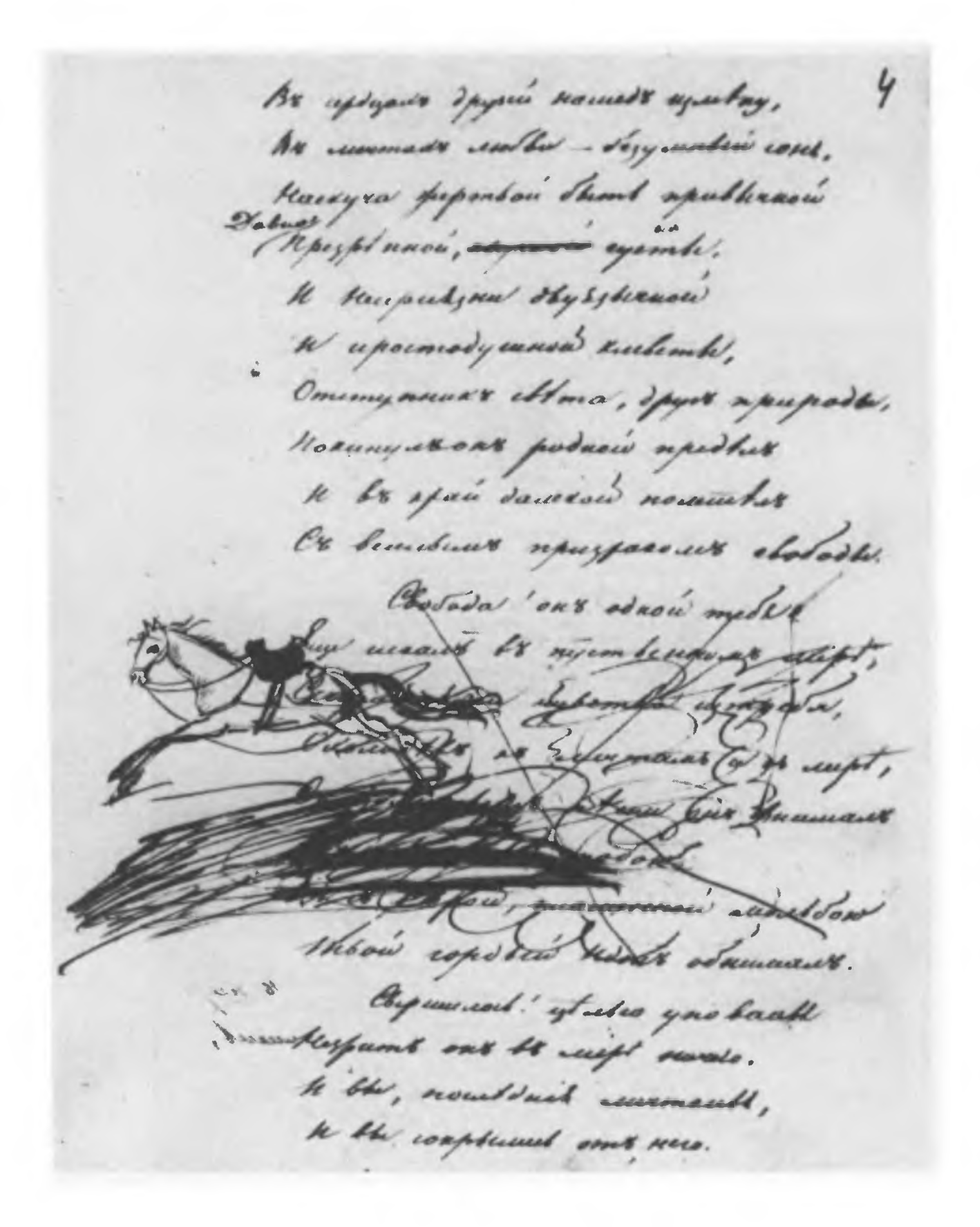


РАЗДЕЛ VII

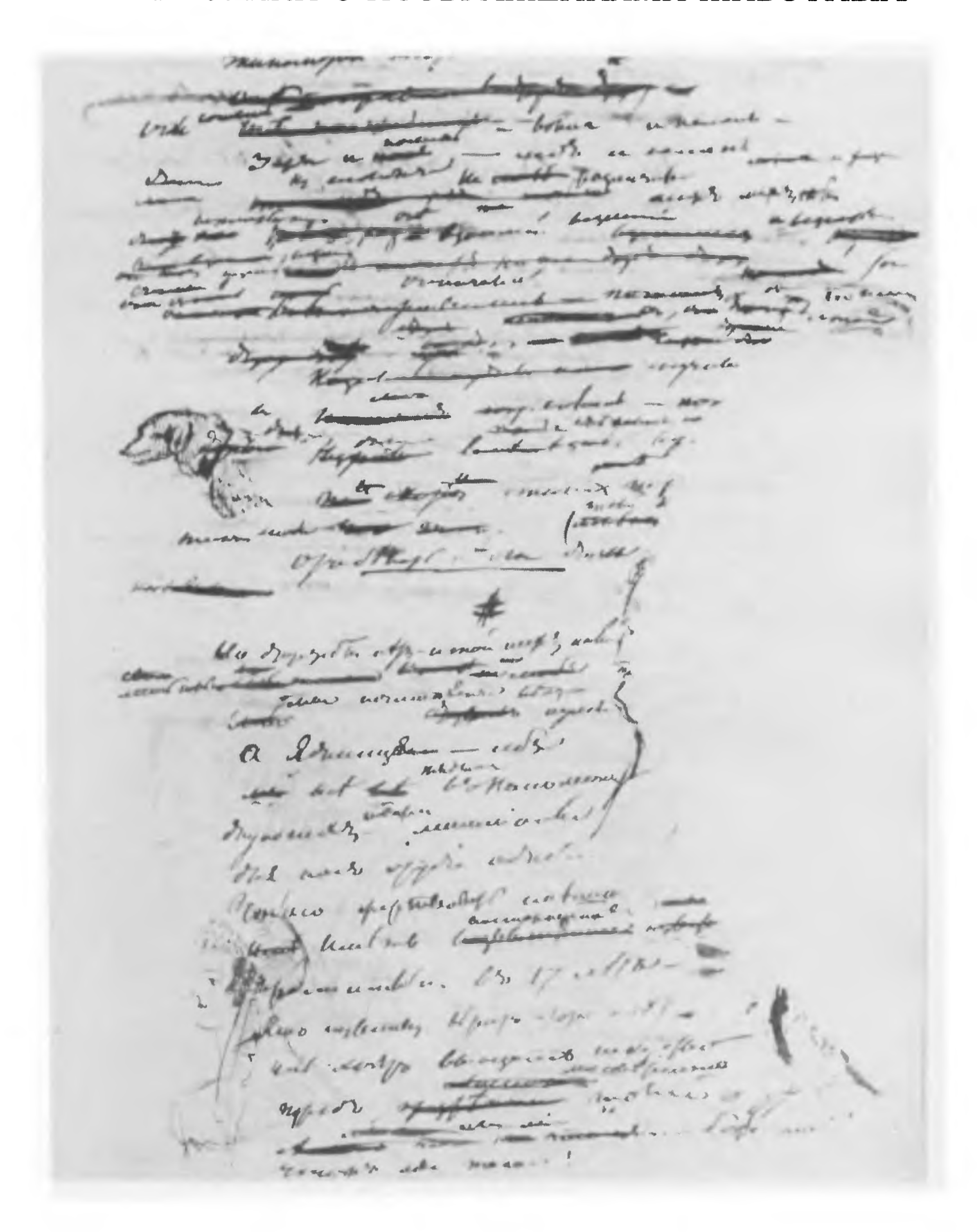
РИСУНКИ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ



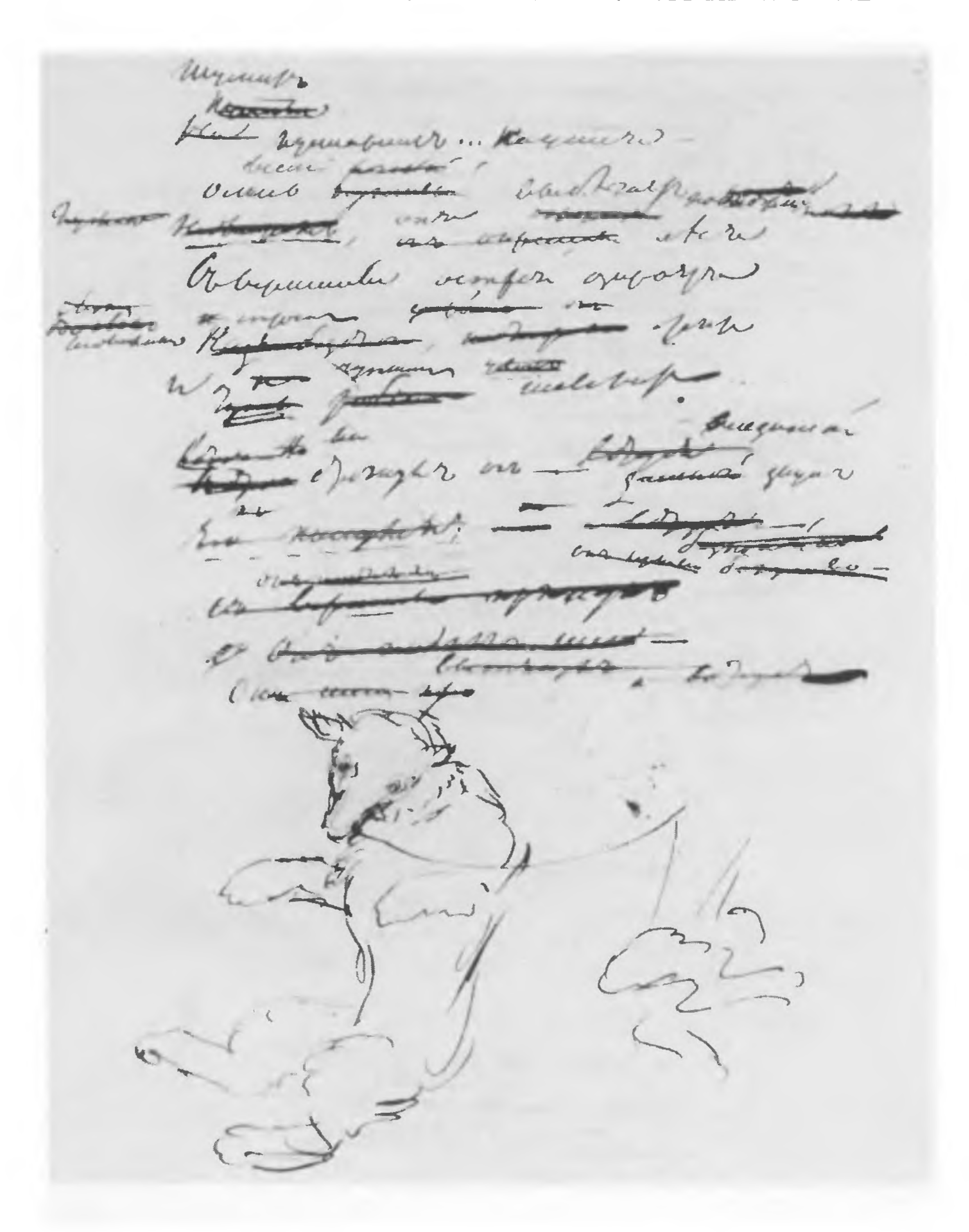
VII.1-1. Кот
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 220)
1818



VII.1-2. Скачущая лошадь
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 95)
1821



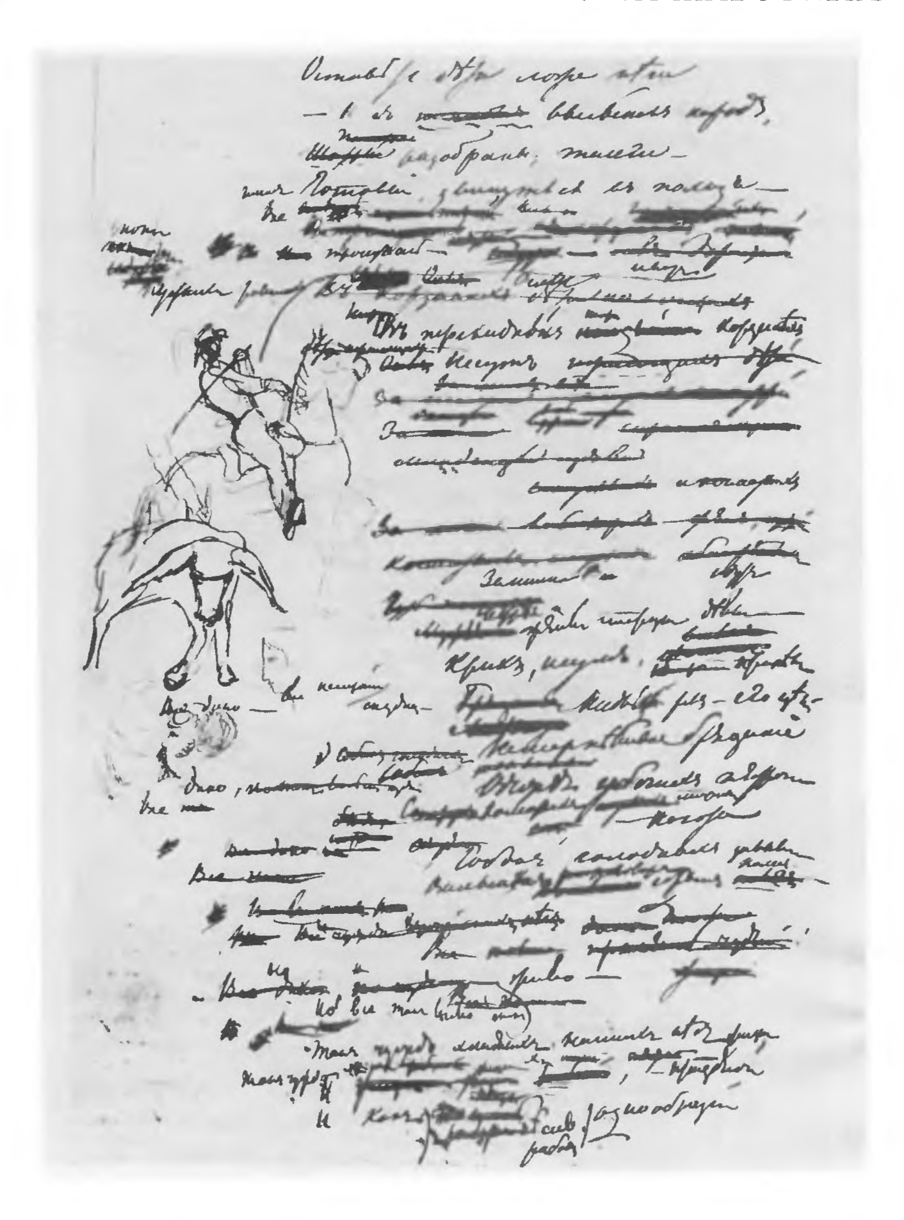
VII.1-3. Собака
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 275—276)
октябрь 1823



VII.1-4. Медведь на привязи
чернила
«Шумит кустарник...» (III, 804—805)
1830 (?)



VII.1-5. Седлание коня
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 325—326)
конец сентября—октябрь 1824

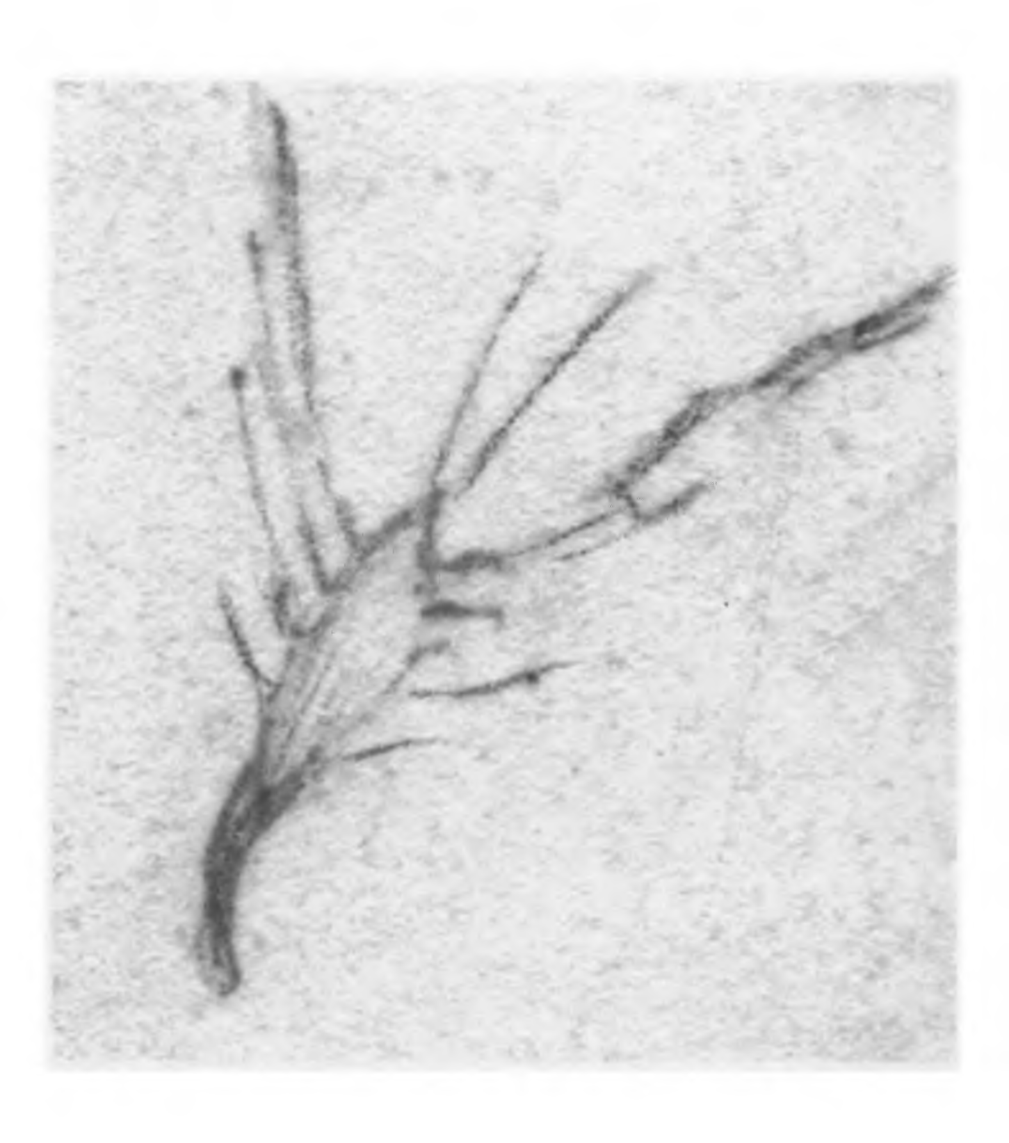


VII.1-6. Всадник и бык

чернила

«Цыганы» (IV, 412—414)

ноябрь—декабрь 1824



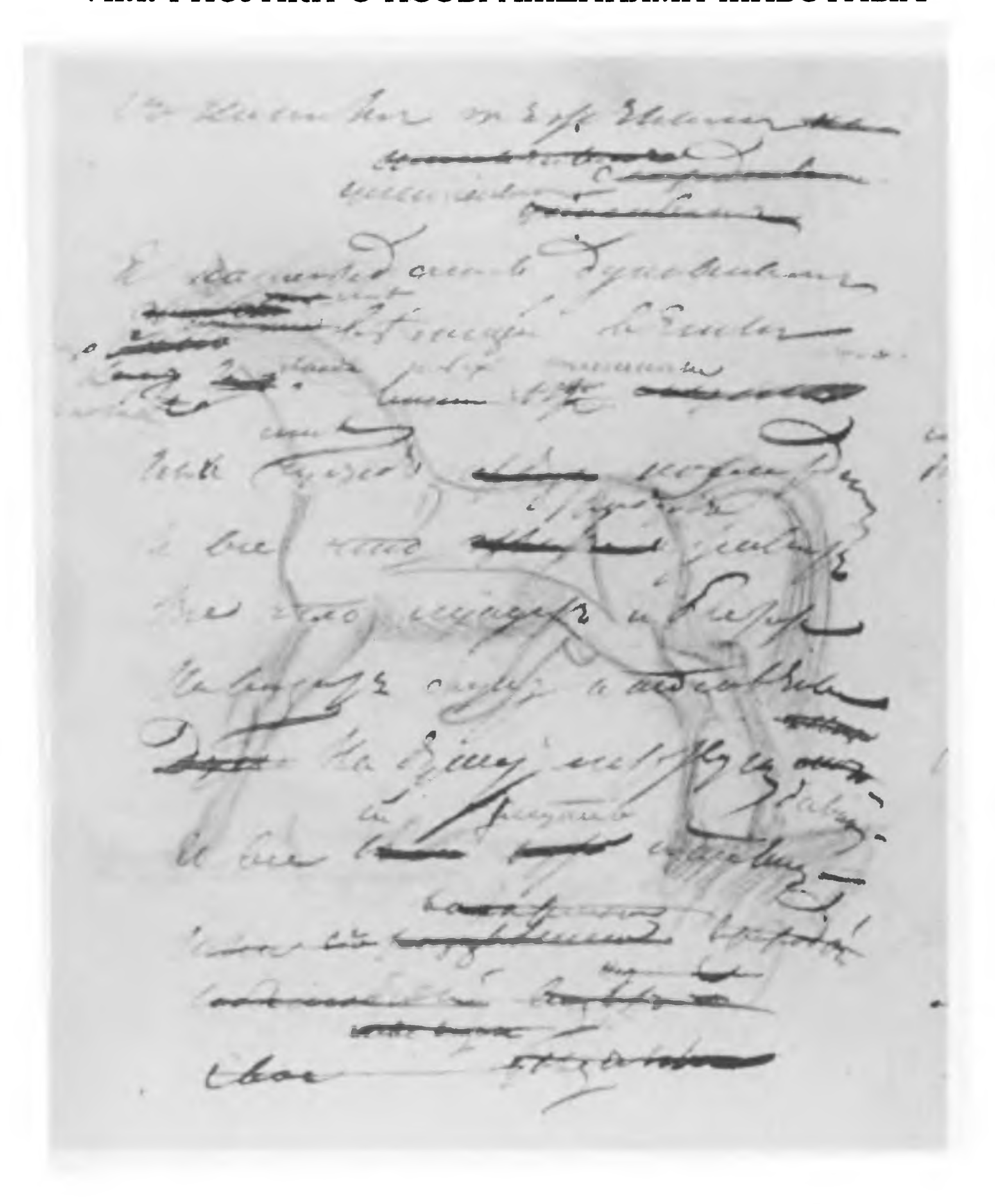
VII.1-7. Рак (знак Зодиака ?)
карандаш
«Евгений Онегин» (VI, 365—366)
вторая половина 1825
(фрагмент листа)



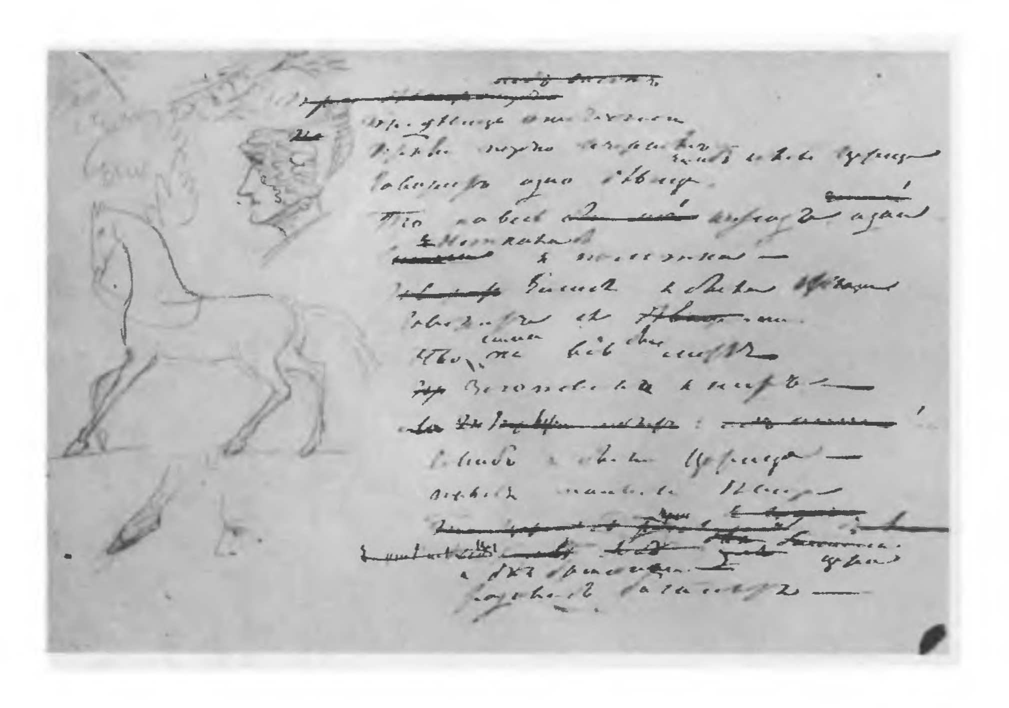
VII.1-8. Кот
карандаш
«Евгений Онегин» (VI, 387—388)
январь 1826
(фрагмент листа)



VII.1-9. Силуэты всадников
карандаш, перо
«Евгений Онегин» (VI, 390—391)
январь 1826
(фрагмент листа)



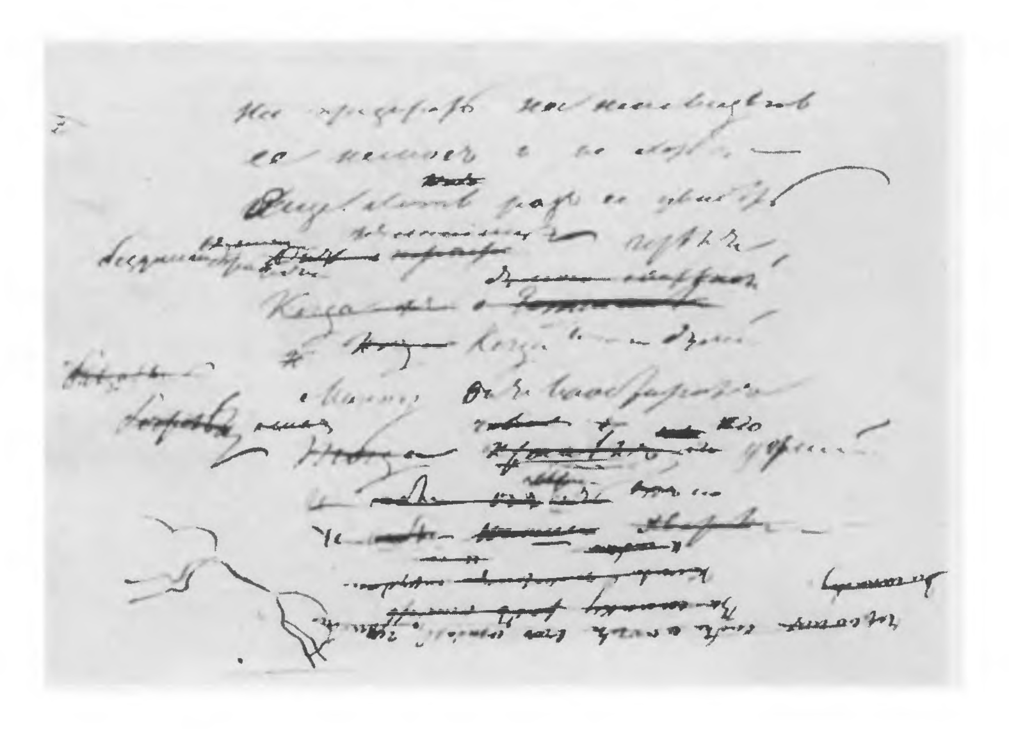
VII.1-10. Конь
карандаш
«Евгений Онегин» (VI, 414—415)
февраль 1828
(фрагмент листа)



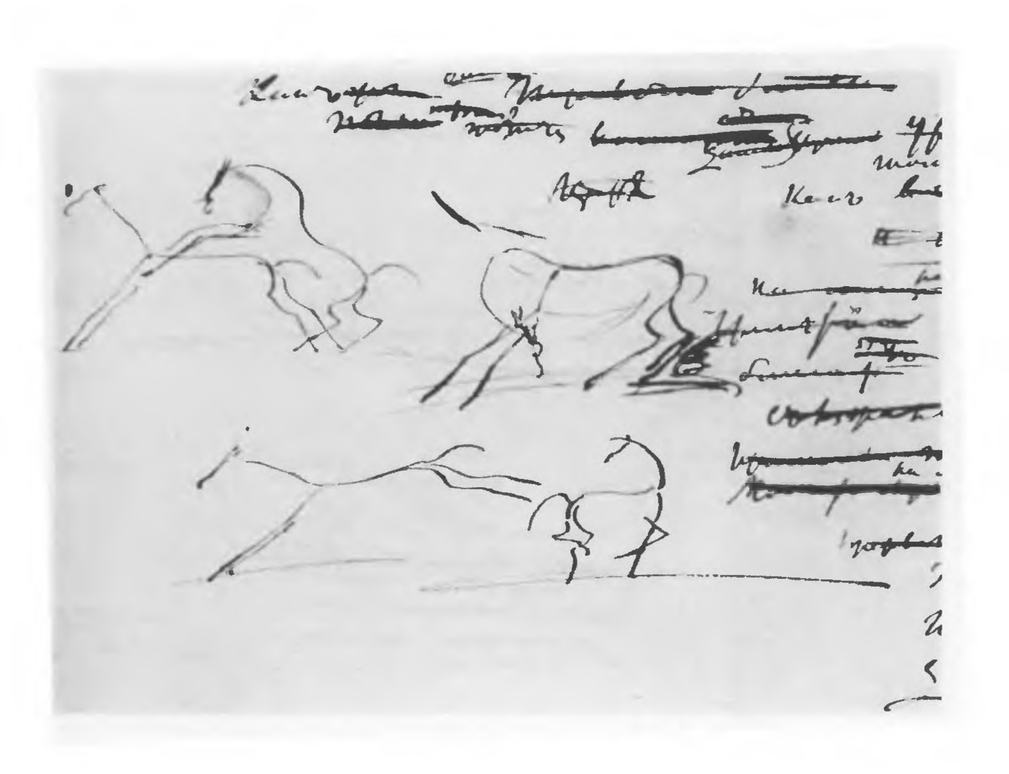
VII.1-11. Лошадь рядом с женским портретом
карандаш
«Сказка о царе Салтане...» (III, 1076—1077)
июнь 1828



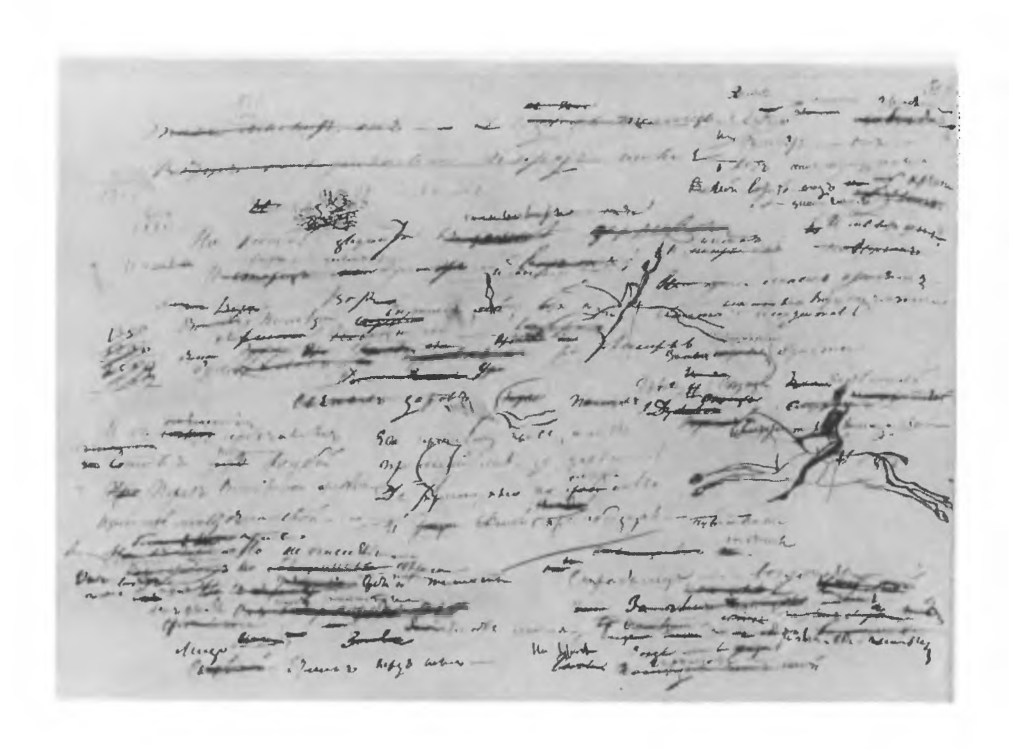
VII.1-12. Бык (знак Зодиака ?)
чернила
«Полтава» (V, 214—215)
июнь—сентябрь 1828
(фрагмент листа)



VII.1-13. Брыкающаяся кобылица
чернила
«Полтава» (V, 214)
июнь—сентябрь 1828



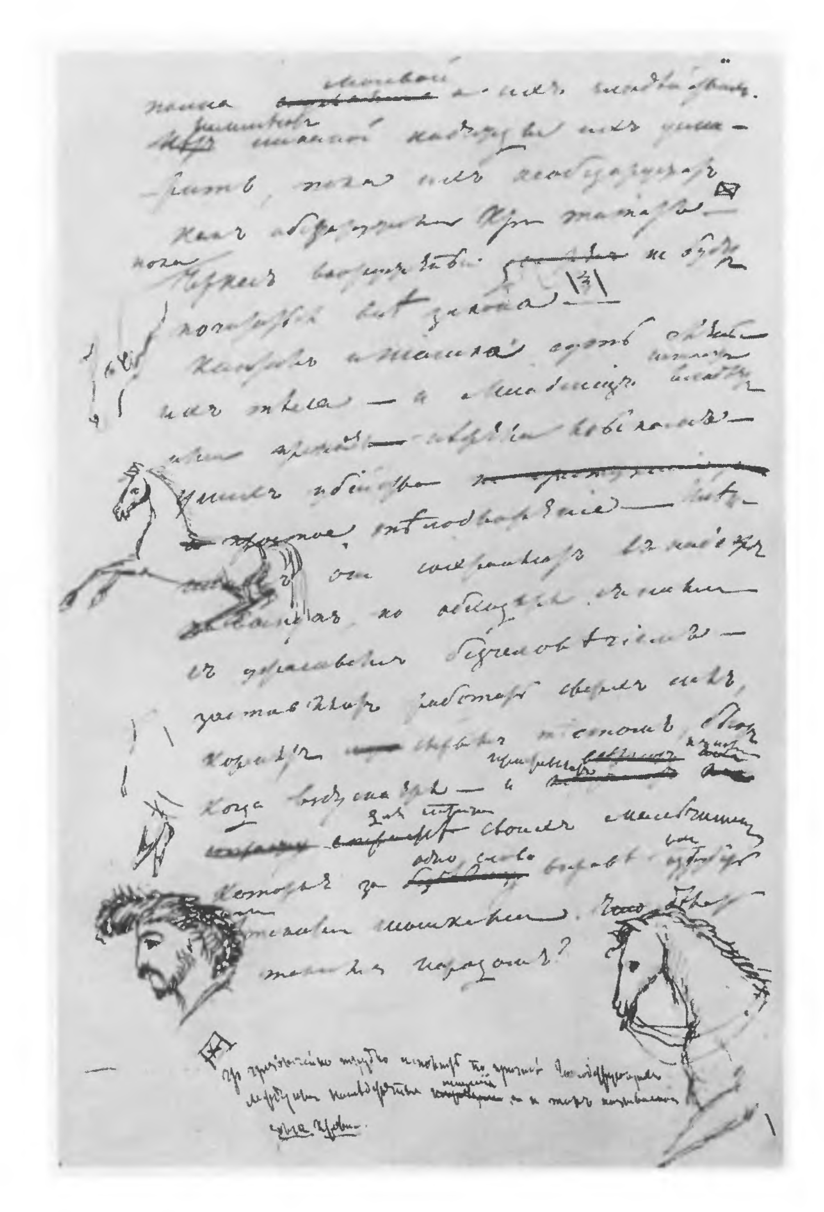
VII.1-14. Пять лошадей
чернила
«Полтава» (V, 280—281)
середина октября 1828, Санкт-Петербург
(фрагмент листа)



VII.1-15. Кони
чернила
«Полтава» (V, 236—238)
1828



VII.1-16. Лебедь
чернила
«Полтава» (V, 243–246)
1828
(фрагмент листа)



VII.1-17. Лошадиные головы, лошади и черкес

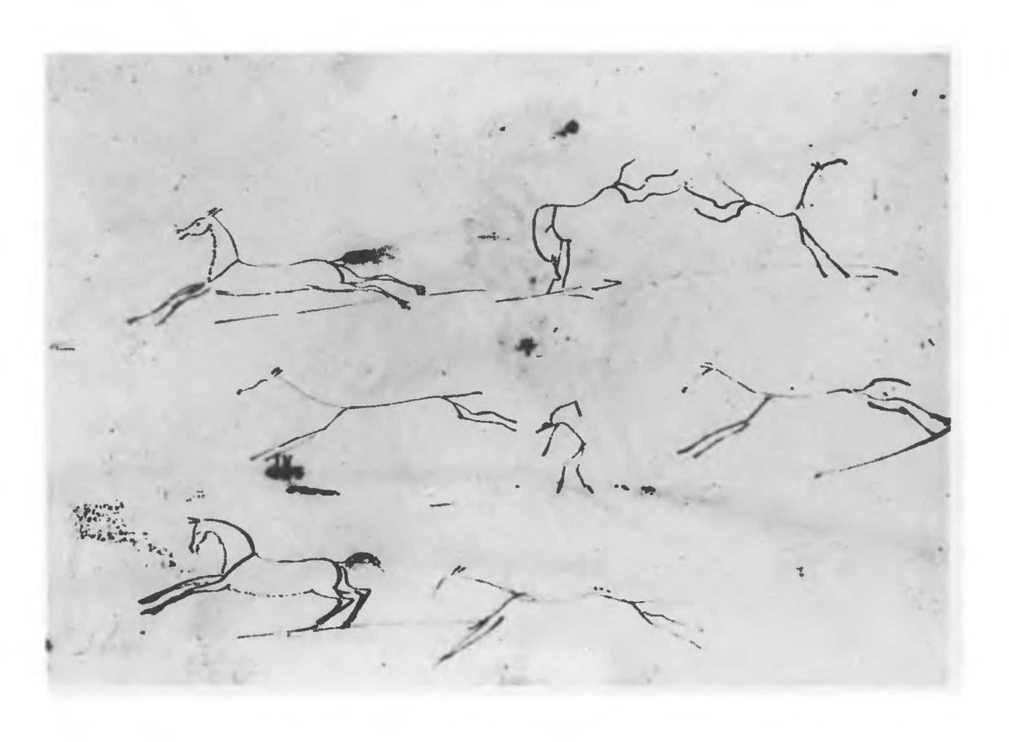
чернила

Дневниковые записи (VIII, 1034–1035)

15–22 мая 1829



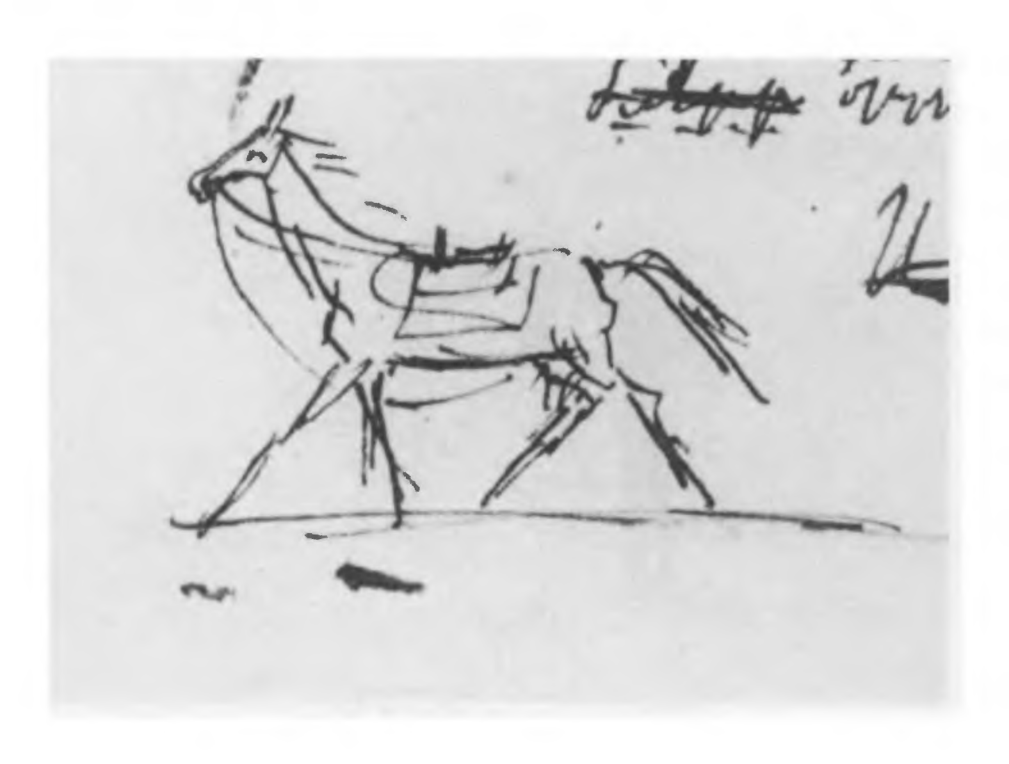
VII.1-18. Идущая лошадь
чернила
«Переход через Кавказ» (VIII, 1046)
18 июля 1829, Арзрум



VII.1-19. Семь лошадей
чернила
на отдельном листе
конец сентября—начало октября 1829, Москва



VII.1-20. Всадник
чернила
на отдельном листе
конец сентября—начало октября 1829, Москва



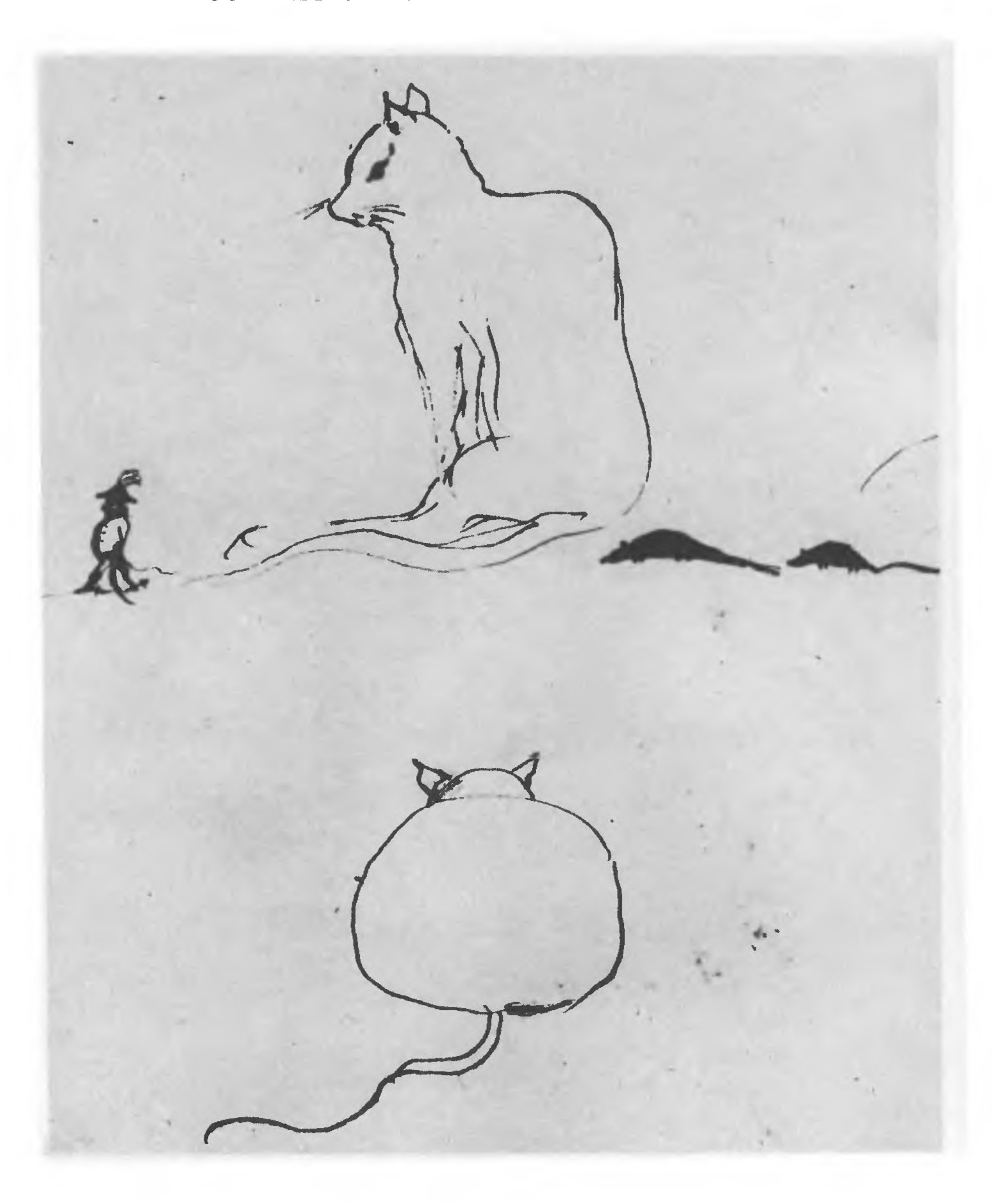
VII.1-21. Лошадь бегущая
чернила
«Странствие Онегина» (VI, 481—482)
«3 окт.<ября>» 1829, Павловское
(фрагмент листа)



VII.1-22. Ел.М.Ушакова с котом на руках
чернила
Ушаковский альбом
«5 окт.<ября> 1829», Москва



VII.1-22. Шесть котов
чернила
Ушаковский альбом
1829



VII.1-22. Коты

чернила

Ушаковский альбом

1829

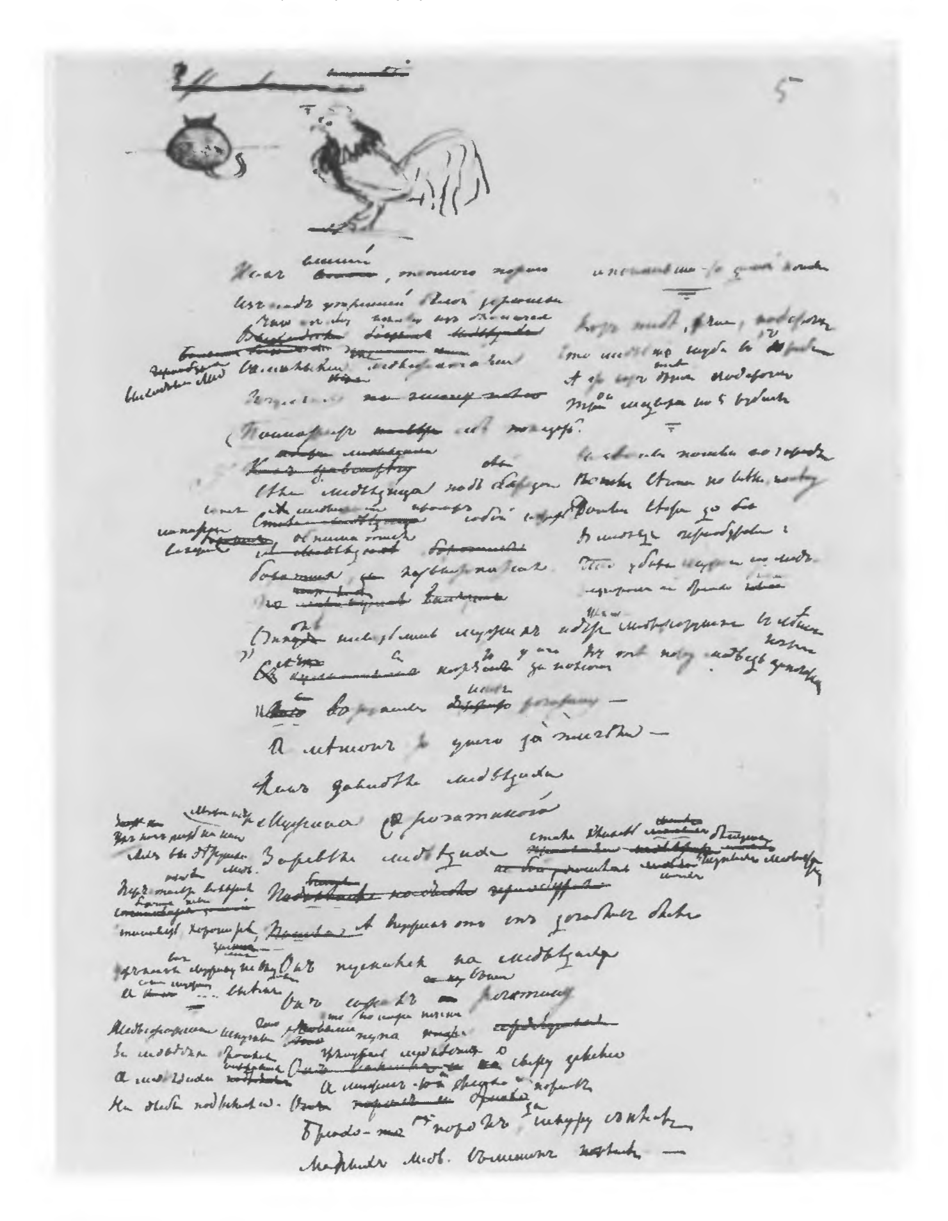


VII.1-23. Лошадь в боливаре и сюртуке

чернила

рисунок перевернут по отношению к тексту «Романа в письмах», 8-е письмо (VIII, 53)

1829



VII.1-24. Кот и петух

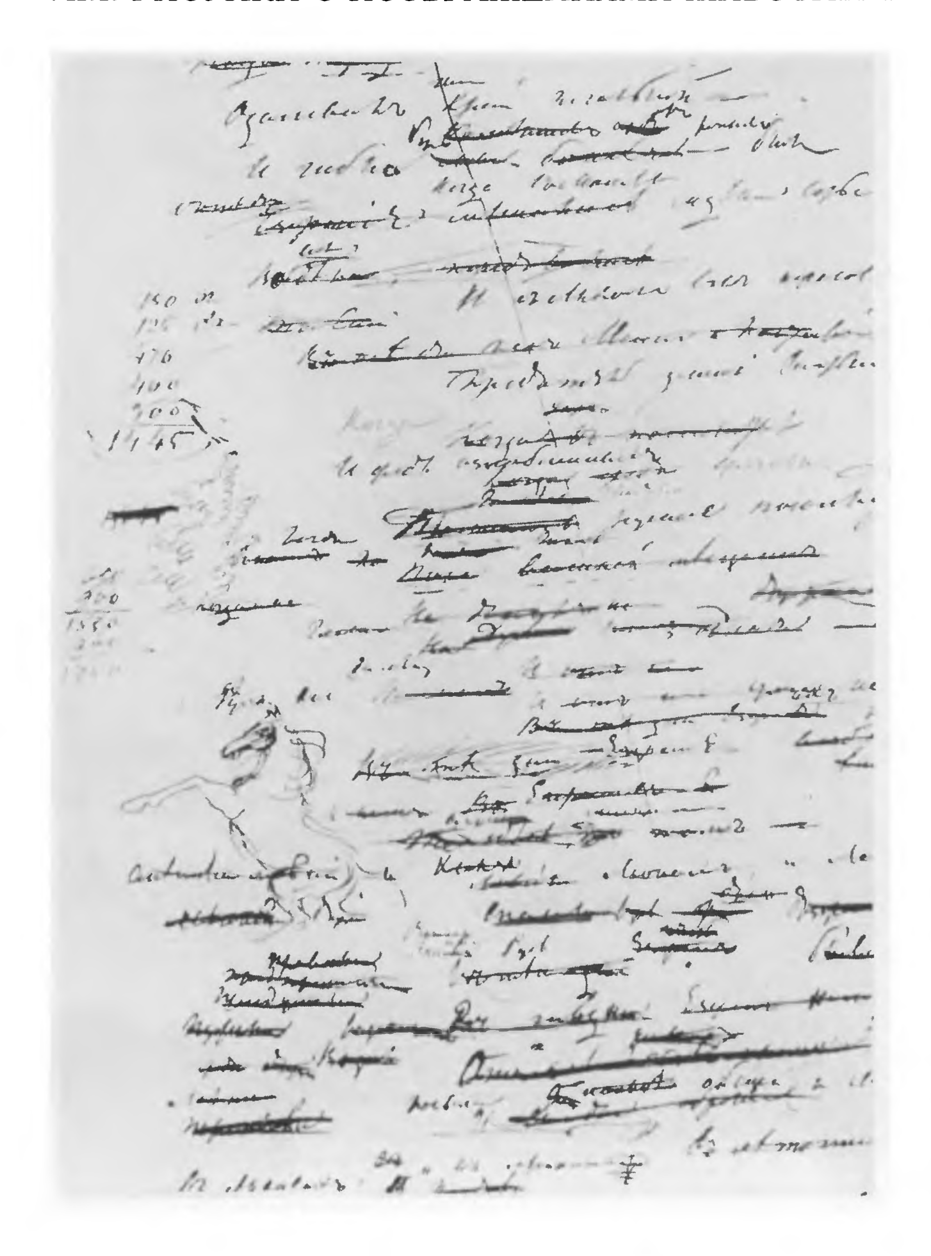
чернила

«Сказка о медведихе» (III, 503)

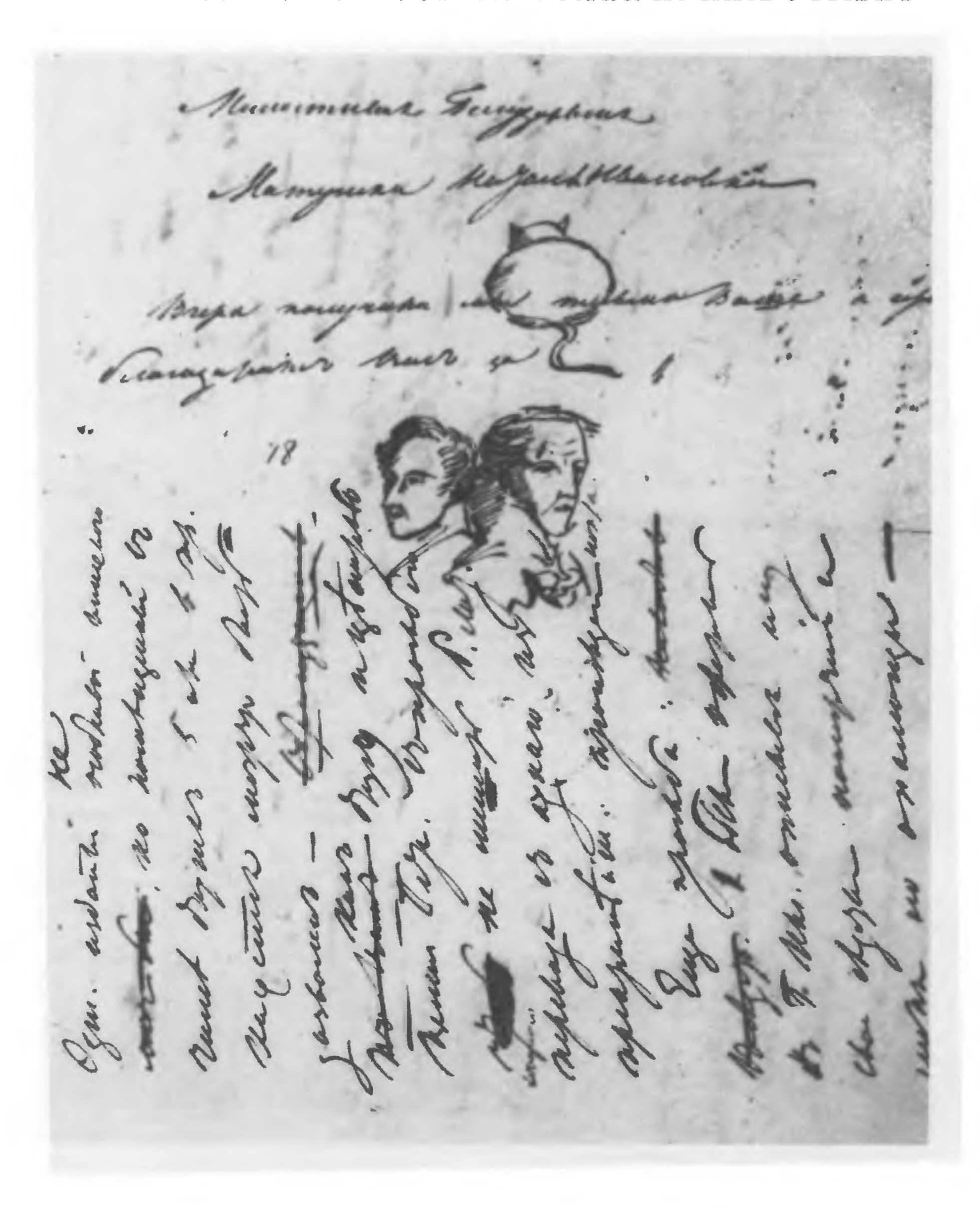
осень 1830, Болдино



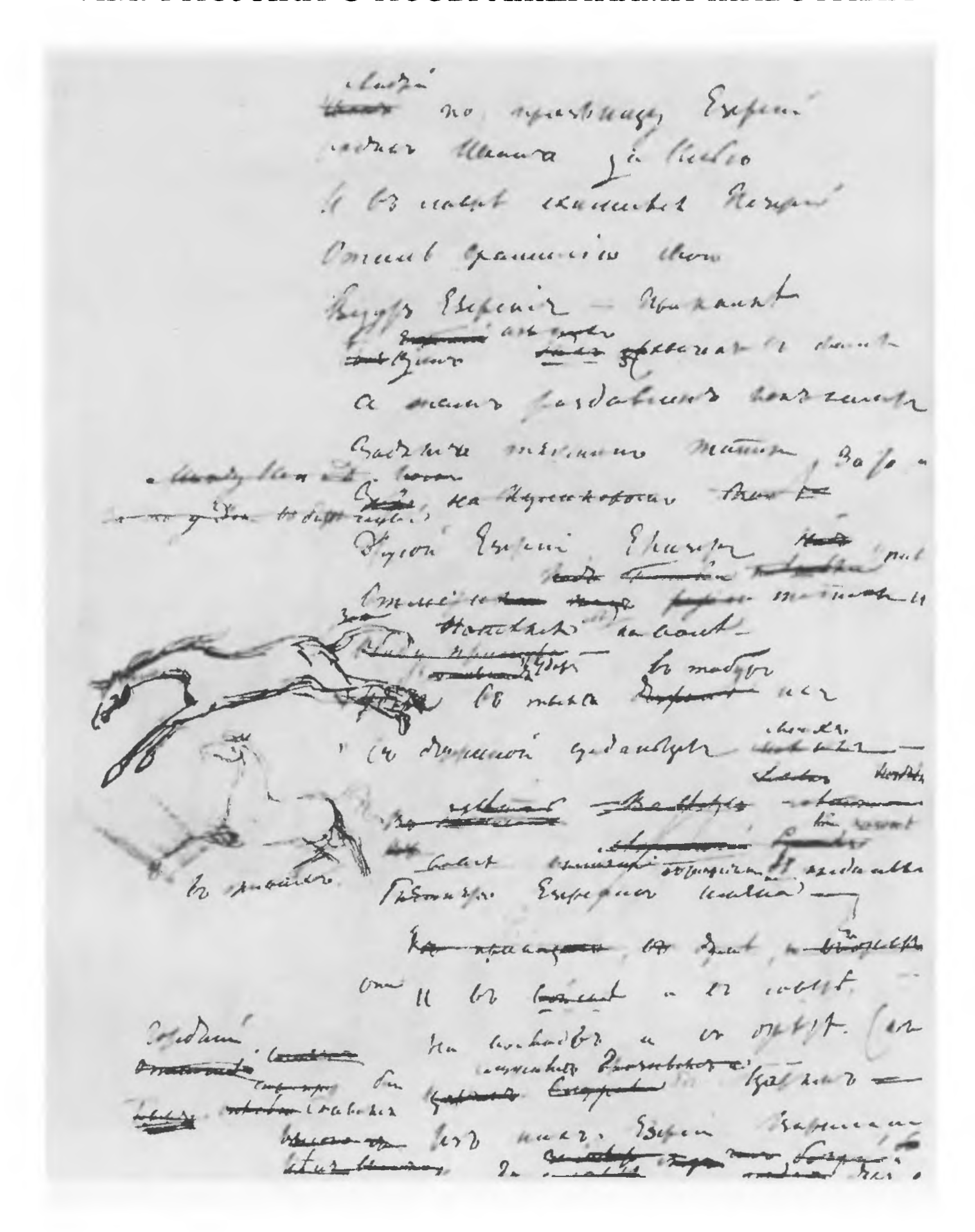
VII.1-25. Лошадь у замка
карандаш
на отдельном листе
25 мая — середина сентября 1831, Царское Село
(фрагмент листа)



VII.1-26. Лошадь, вставшая на дыбы
чернила
«Езерский» (V, 396—397)
конец 1832—январь 1833



VII.1-27. Кот
чернила
Черновик письма к Н.И.Гончаровой (XV, 71)
июль—август 1833, Черная речка



VII.1-28. Две скачущие лошади
чернила
«Езерский» (V, 396—397)
начало ноября 1833, Болдино



VII.1-29. Силуэт лошади
карандаш, чернила
«Клеопатра» (VIII, 993—994)
1835

VII.2. РИСУНКИ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ РАСТЕНИЙ, РАСТИТЕЛЬНЫЕ РОСЧЕРКИ



VII.2-1. Растительные росчерки
чернила
«Баратынскому» (III, 620)
середина ноября 1827

VII.2. РИСУНКИ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ РАСТЕНИЙ, РАСТИТЕЛЬНЫЕ РОСЧЕРКИ

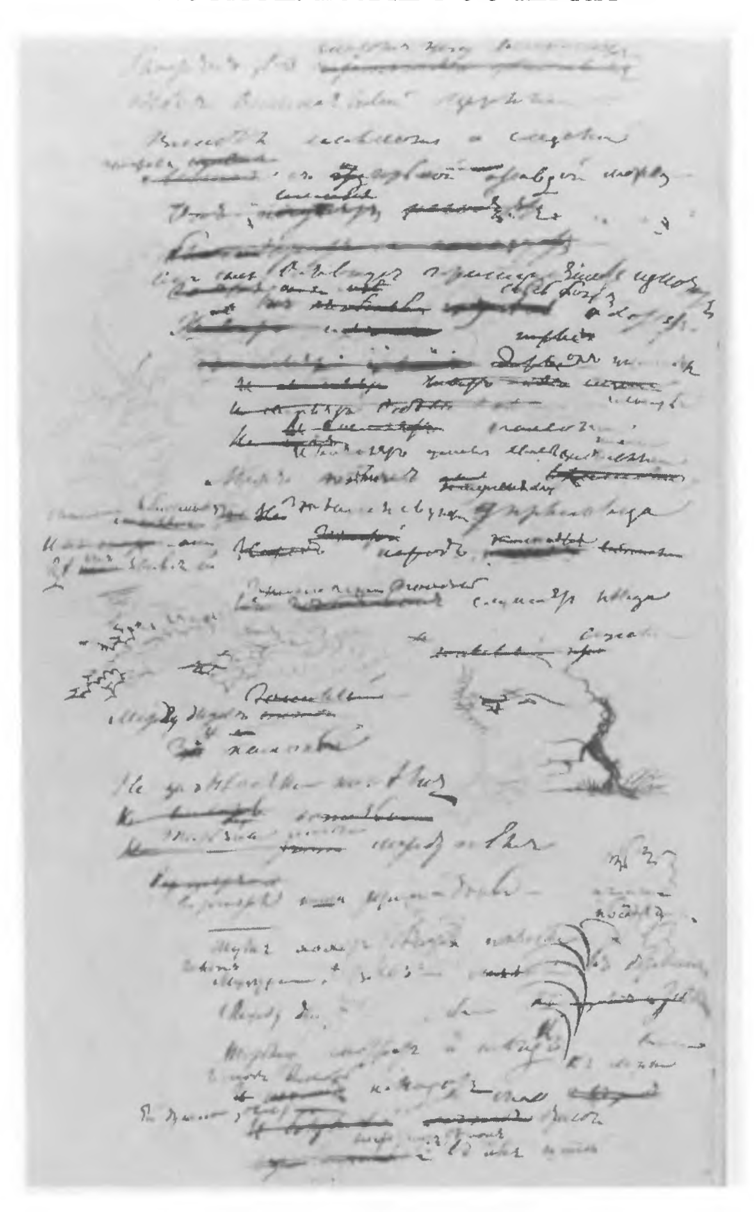


VII.2-2. Ствол дерева, листва
чернила, карандаш
«Сводня грустно за столом» (III, 617—618); «Евгений Онегин» (VI, 461—462)
август—10 октября 1827



VII.2-2. Ствол дерева, листва
чернила, карандаш
на отдельном листе
август—10 октября 1827

VII.2. РИСУНКИ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ РАСТЕНИЙ, РАСТИТЕЛЬНЫЕ РОСЧЕРКИ

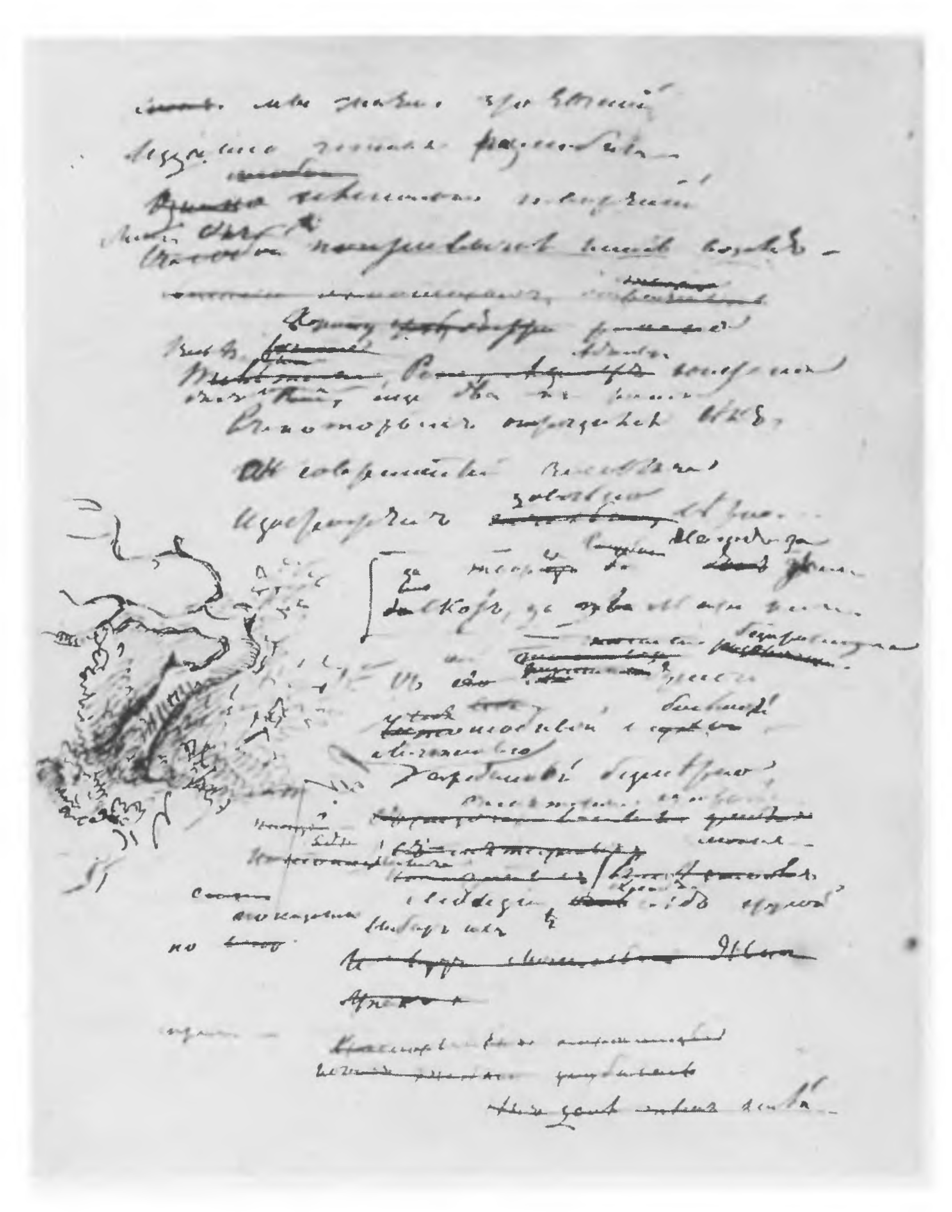


VII.2-2. Ствол дерева, листва
чернила, карандаш
«Евгений Онегин» (VI, 461—462)
август—10 октября 1827



VII.2-2. Ствол дерева, листва
чернила, карандаш
на отдельном листе
август—10 октября 1827

VII.2. РИСУНКИ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ РАСТЕНИЙ, РАСТИТЕЛЬНЫЕ РОСЧЕРКИ

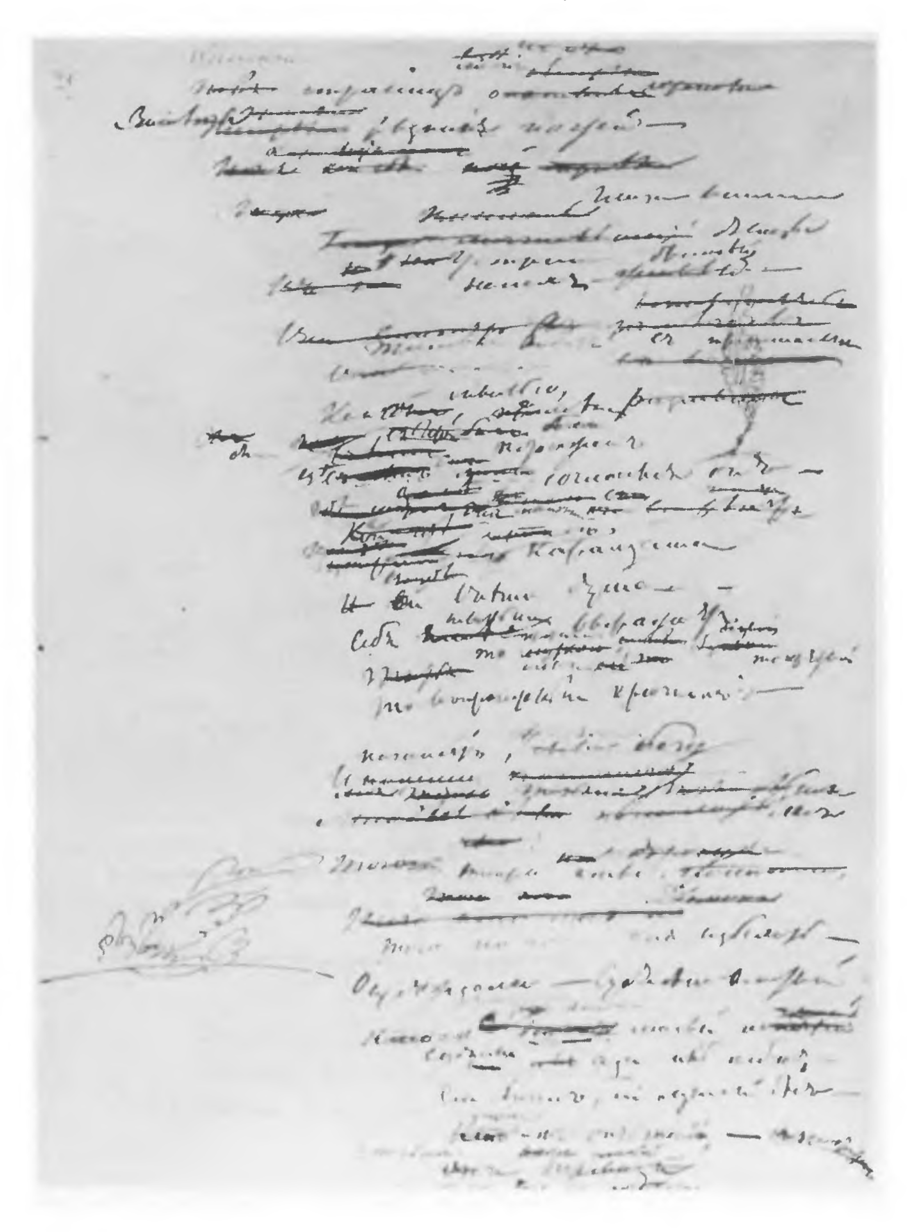


VII.2-3. Ствол сухого дерева

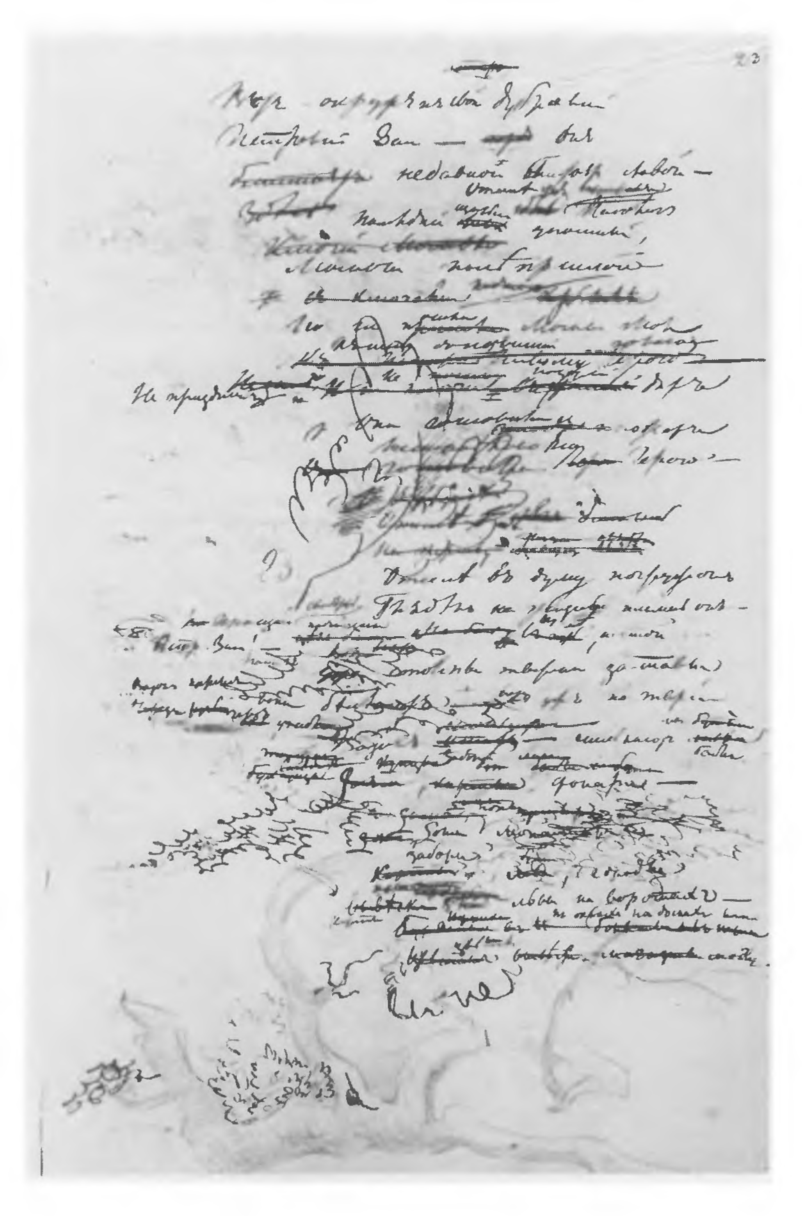
чернила

«Евгений Онегин» (VI, 438—439)

август—сентябрь 1827 (?), Малинники (?)



VII.2-4. Куст и дерево
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 440—441)
август—начало сентября 1828



VII.2-5. **Растения, растительные росчерки**
чернила, карандаш
«Евгений Онегин» (VI, 450—451)
август—сентябрь 1827

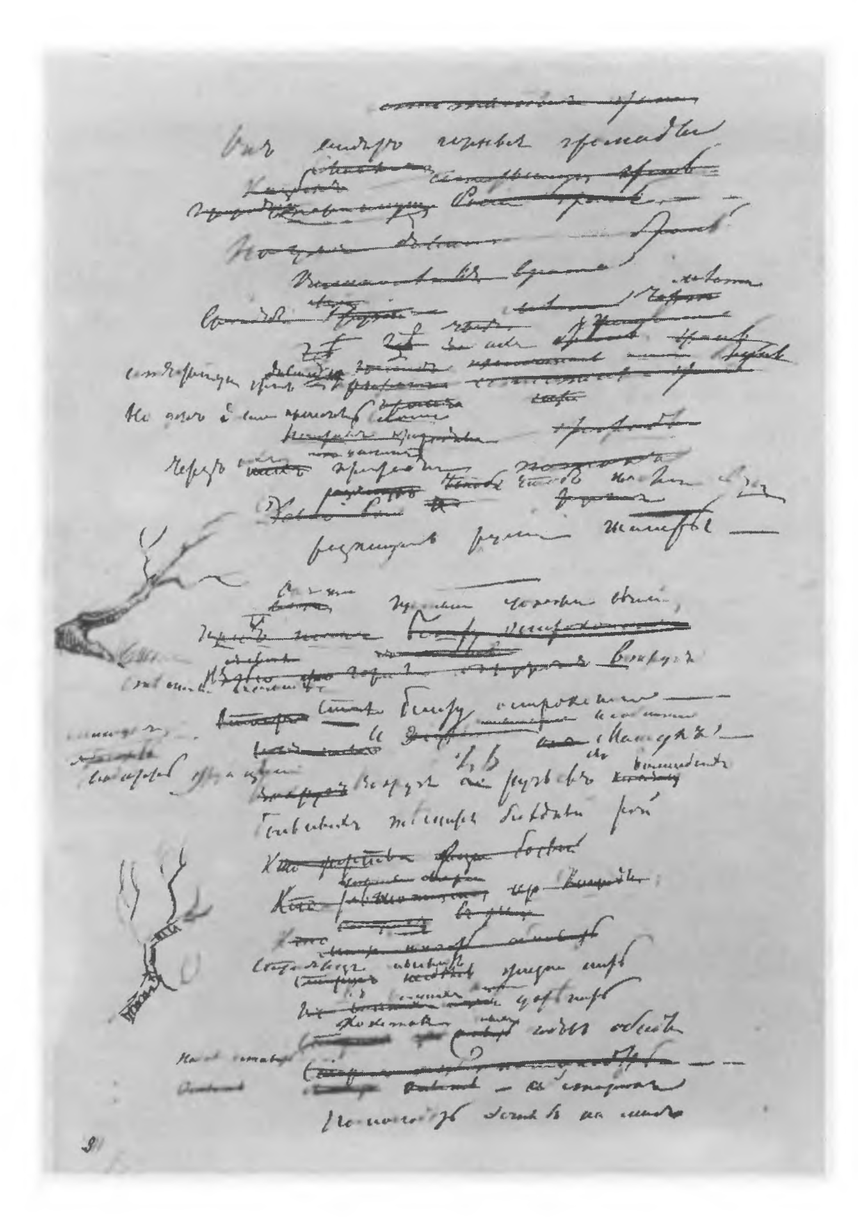


VII.2-6. Изогнутые стволы деревьев и кубки

карандаш

на отдельном листе

1828



VII.2-7. Изогнутые сухие деревья
чернила
«Странствие Онегина» (VI, 482—486)
3 октября 1829

VII.2-8. Деревце с сухими ветками
чернила
«Гробовщик» (VIII, 91—92)
9 сентября 1830, Болдино
(фрагмент листа)



VII.2-9. Стволы дерева и ветки с листвой

карандаш

на отдельном листе

25 мая—середина сентября 1831, Царское Село

(фрагмент листа)

VII.2. РИСУНКИ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ РАСТЕНИЙ, РАСТИТЕЛЬНЫЕ РОСЧЕРКИ



VII.2-10. **Деревце, пень, ветки с листьями**
чернила
«Роман на Кавказских водах» (VIII, 412)
1831



VII.2-11. Деревья и проч.
чернила
на отдельном листе расходно-приходной тетради бар. Е.Н.Вревской
октябрь 1833, Голубово



VII.2-12. Кусты, ветки, орнамент

чернила

Лист со списком предметов, которые нужно купить

август 1836 (?)



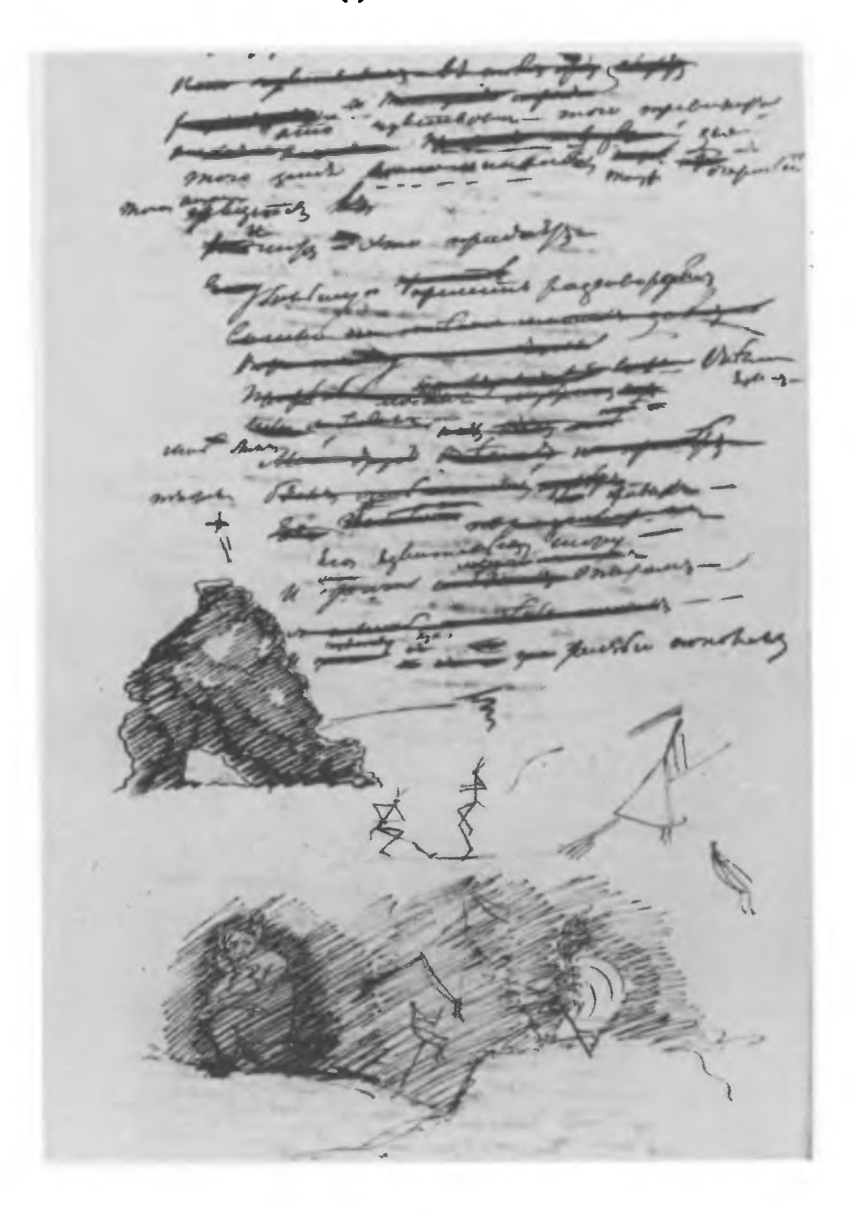
VII.3-1. «Адские рисунки» с повешенным и скелетом
чернила
«Бахчисарайский фонтан» (IV, 382—383)
1821, Кишинев



VII.3-2. «Адские рисунки»
чернила
«В геенне праздник» (II, 935)
1821, Кишинев



VII.3-3. Влюбленный бес
чернила
на отдельном листе
1821, Кишинев



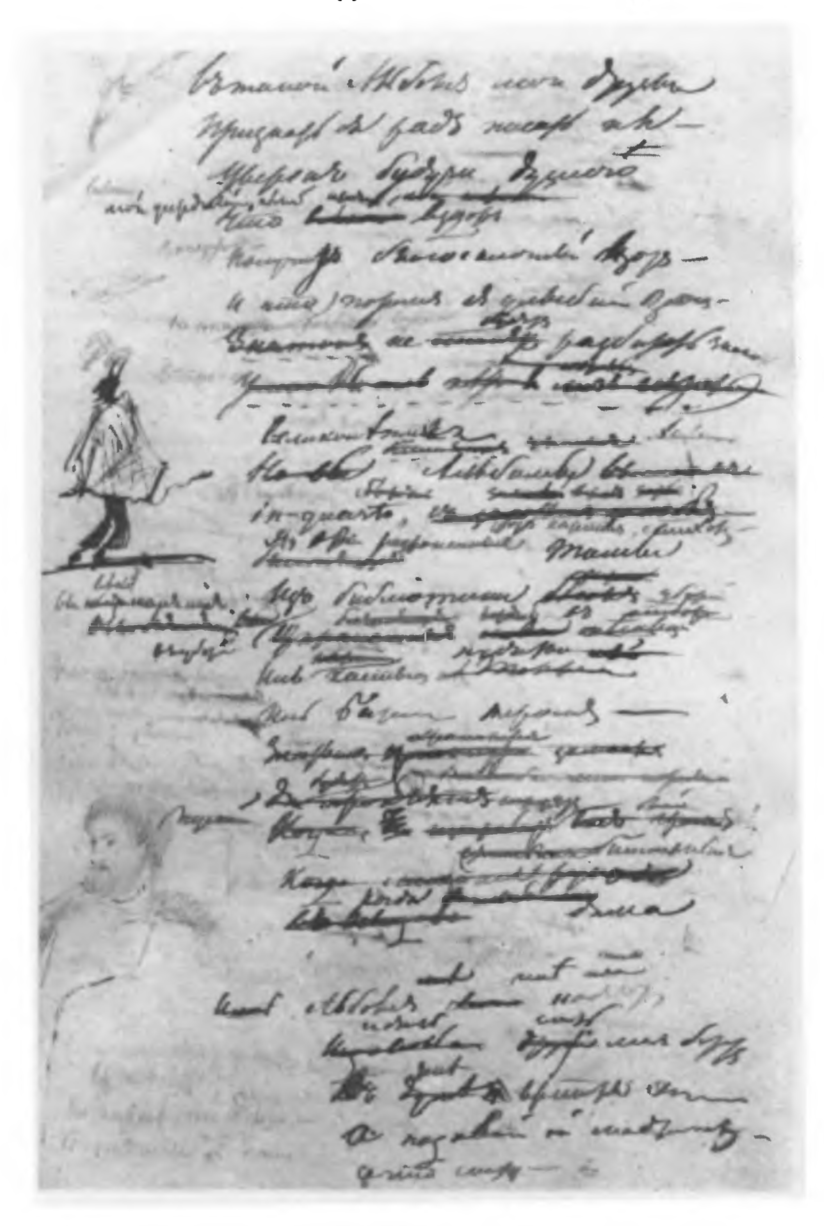
VII.3-4. «Адские рисунки»
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 247—248)
июль 1823, Кишинев—Одесса



VII.3-5. Повешенный над огнем
чернила
на отдельном листе
ноябрь 1823, Одесса
(фрагмент листа)



VII.3-6. Бесы
чернила
«Борис Годунов». Сцена V (VII, 284—285)
январь 1825, Михайловское



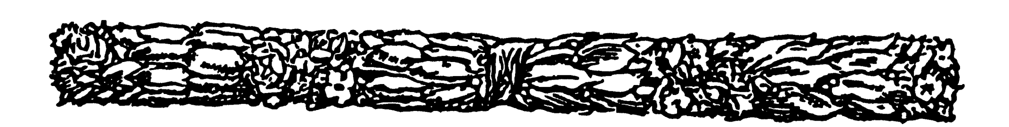
VII.3-7. Мефистофель
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 365—366)
1825, Михайловское



VII.3-8. Ведьма на помеле, Земфира (?)
чернила
«Цыганы» (IV, 458)
октябрь 1824



VII.3-9. Голова беса
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 300—301)
конец 1823 — начало 1824, Одесса
(фрагмент листа)



РАЗДЕЛ VIII

КОРАБЛИ, ЛОДКИ



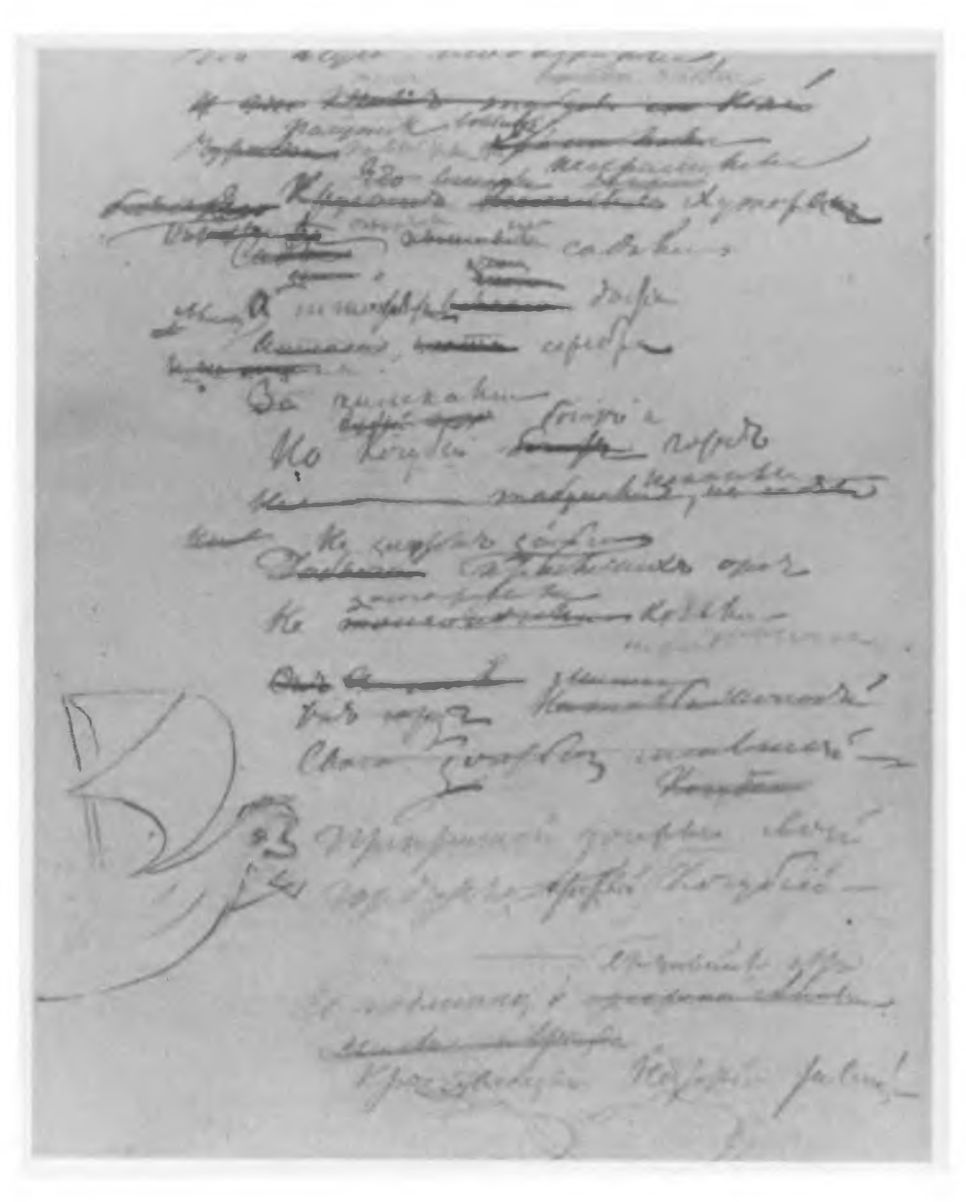
VIII.1. Морской пейзаж с парусником
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 233—234)
начало 1819, Санкт-Петербург
(фрагмент листа)



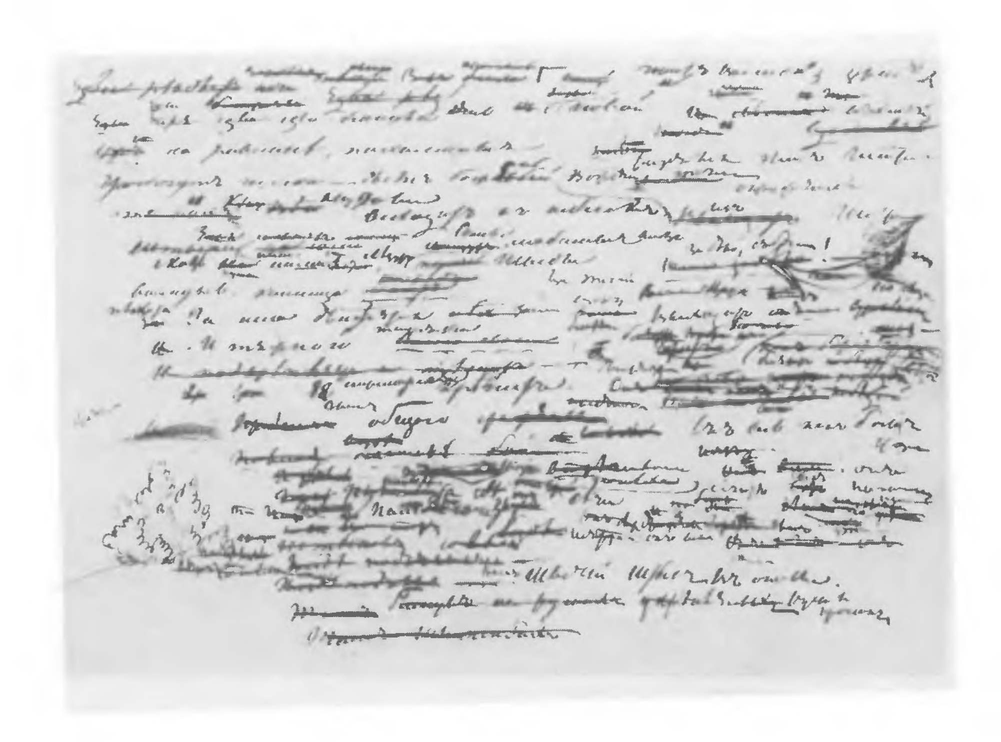
VIII.2. Четыре лодочки в тексте
чернила
«К морю» (II, 794—795)
2—10 октября 1824, Михайловское



VIII.3. Лодка под парусом и труба пироскафа
карандаш
«Воспоминанье» (III, 651—654)
19 мая 1828



VIII.4. Нос лодки и парус
карандаш
«Полтава» (V, 185—186)
конец июня—начало августа 1828

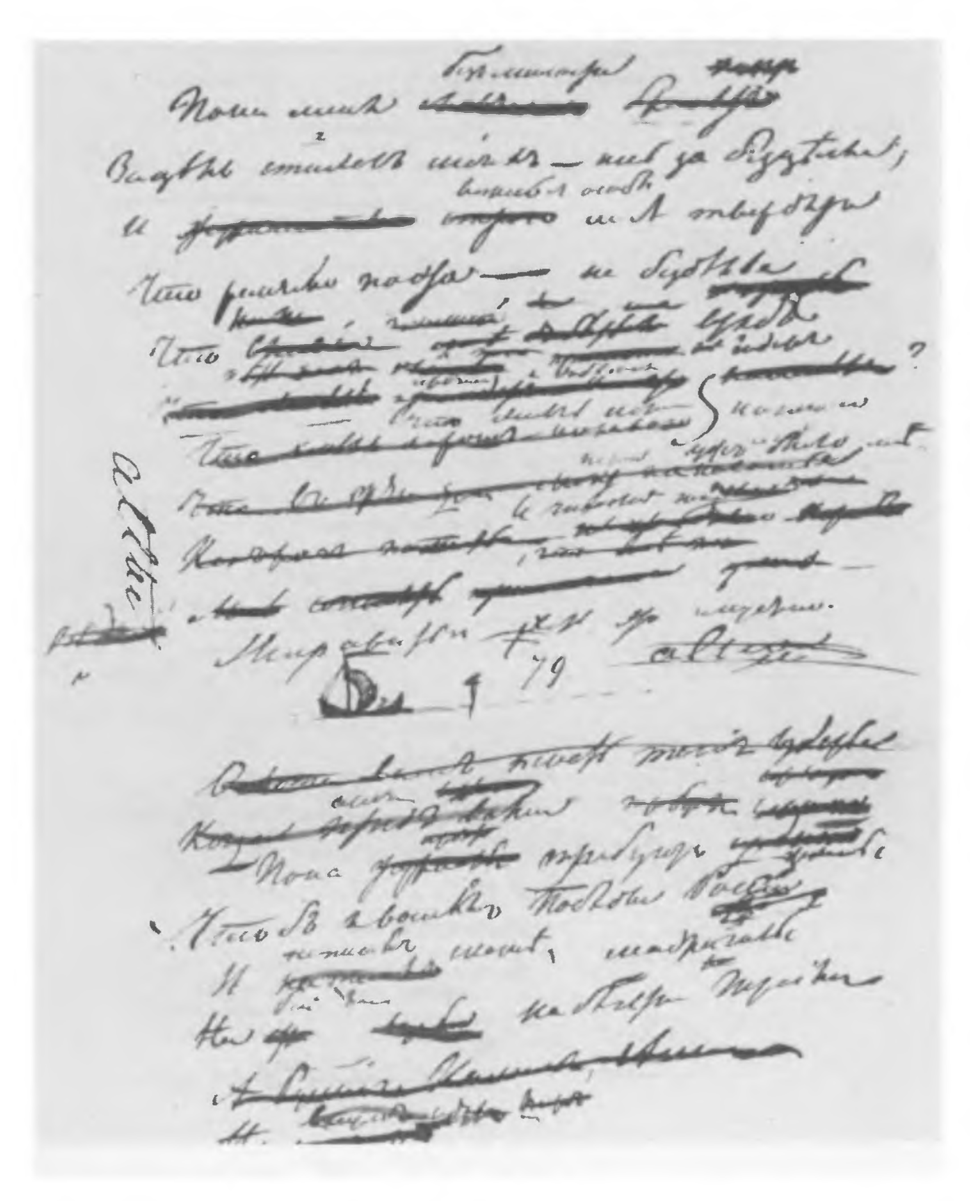


VIII.5. Лодка
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 443—444)
около 4 ноября 1828, Малинники
(фрагмент листа)

VIII.5. Лодки
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 443—444)
около 4 ноября 1828, Малинники



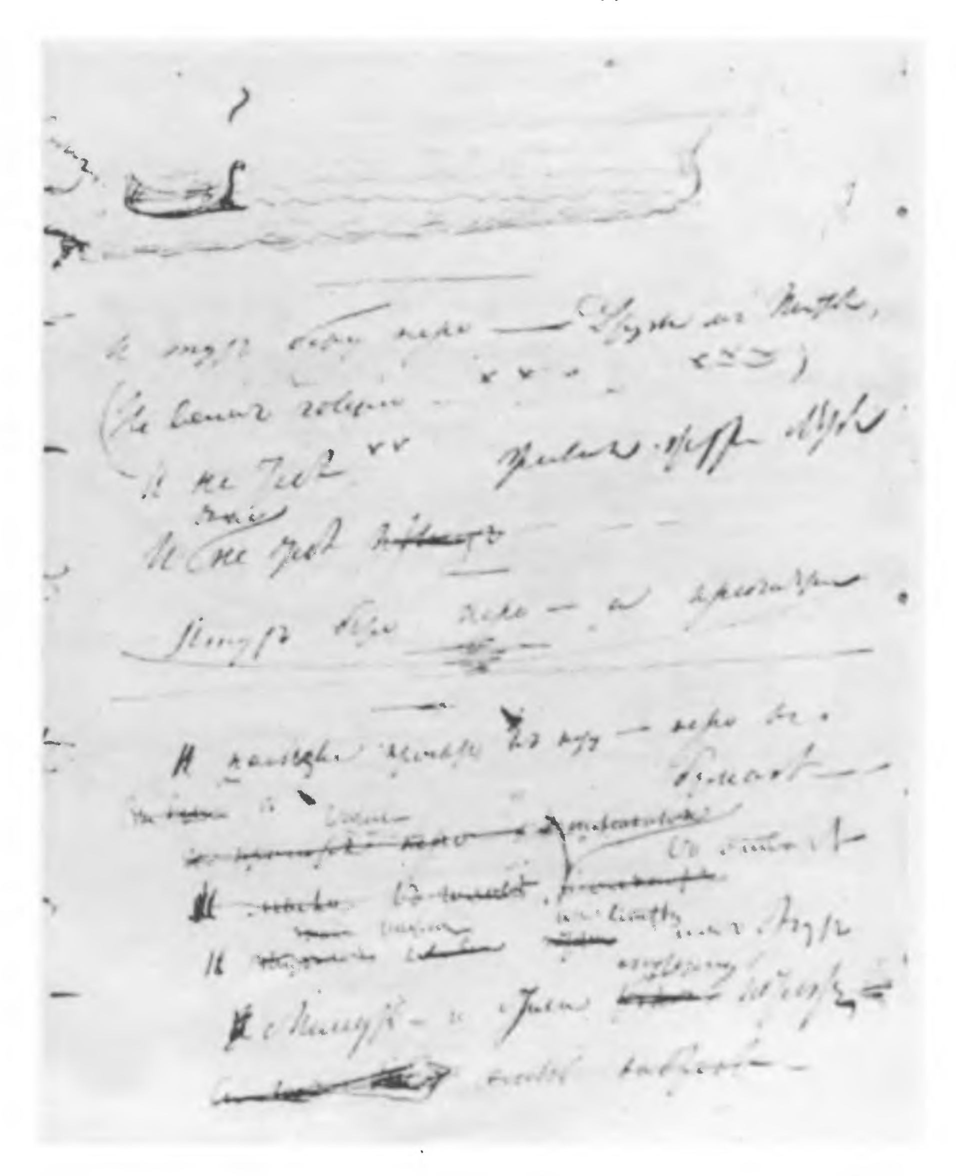
VIII.6. Лодка с рыбаками
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 441—442)
около 4 ноября 1828, Малинники



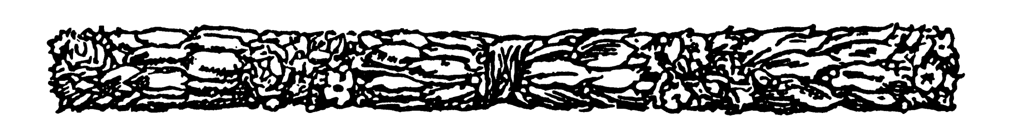
VIII.7. Парусник на морской поверхности
чернила
«Пока меня без милости бранят» (V, 371)
октябрь 1830, Болдино



VIII.8. Лодочка с рыбаком
чернила
«Когда порой воспоминанье» (III, 242)
октябрь 1830, Болдино
(фрагмент листа)



VIII.9. Челнок на волнах
чернила
«Осень», III, 930—932
около 19 октября 1833, Болдино
(фрагмент листа)



КАТАЛОГ РИСУНКОВ ПУШКИНА

Настоящее издание рисунков является первым, охватывающим такое значительное (около 400) количество графических изображений, находящихся в рукописях поэта, в нем представлено все многообразие графического наследия Пушкина.

Составители старались представить по возможности рисунки в контексте рукописного листа.

Рукописи Пушкина хранятся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (ф. 244, оп. 1). Каждая рукопись имеет свою единицу хранения. Шифр ПД, используемый нами, подразумевает: РО Пушкинского Дома, ф. 244, оп. 1. Затем следуют номер ед. хр. и номер листа, на котором расположен рисунок. Каждый рисунок, воспроизводимый в настоящем издании, снабжен номером нашего каталога (например, I.10.), по которому читатель в каталоге может найти краткую аннотацию, включающую:

— название рисунка;
— технику (карандаш, чернила);
— указание на контекст рукописи;
— дату и, по возможности, название местности;
— ссылку на основные публикации и комментарии данного рисунка.

В ссылках использованы следующие сокращения:

Керцелли	—	Керцелли Л. Тверской край в рисунках Пушкина.— М., 1976.
ПИМ	—	Пушкин: Исследования и материалы (с указанием тома и страницы).
Томашевский	—	Томашевский Б.В. Пушкин и романы французских романтиков// Лит. наследство. — М., 1934. — Т. 16—18.
Фомичев	—	Фомичев С.А. Графика Пушкина.— СПб., 1993.
Цявл.	—	Цявловская Т.Г. Рисунки Пушкина.— М., 1980.

Эфрос — Эфрос А.М. Рисунки поэта.— М.; Л., 1933.

Указание на контекст рукописного листа включает краткое название произведения и ссылку на переиздание Академического собрания сочинений А.С.Пушкина, тт. I—XVI (М.: Воскресенье, 1994—1997) — в сокращенной форме: том (римской цифрой), страница (арабской цифрой). В комментариях так же.

I.1. АВТОПОРТРЕТЫ

I.1-1. Автопортрет в круге на заштрихованном фоне, погрудный
чернила
на отдельном листе
1817—1818 (?)
ПД 794, л. 1
Эфрос, 59—62; Цявл., 347—352.

I.1-2. Автопортрет
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 97—98)
май 1821, Кишинев
ПД 46, л. 6
Эфрос, 62—63; Цявл., 442.

I.1-3. Автопортрет
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 112)
июнь 1821 — март 1822, Кишинев
ПД 46, л. 15.

I.1-4. Два профиля
чернила
«Кинжал» (II, 156)
март (?) 1821
ПД 830, л. 64
Эфрос, 70.

I.1-5. Автопортрет
чернила
«Бахчисарайский фонтан» (IV, 390—391)
1822
ПД 832, л. 23.

I.1-6. Три автопортрета: в образе старика, юноши и молодого человека
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 227—228)
май—октябрь 1823
ПД 834, л. 9 об.
Эфрос, 81—82; Цявл., 442.

I.1-7. Автопортрет в виде арапчонка
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 287)
начало ноября 1823, Одесса
ПД 834, л. 34 об.
Цявл., 342, Эфрос, 165.

I.1-8. Автопортрет в черном фуляре
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 292—293)
ноябрь—декабрь 1823
ПД 834, л. 36 об.
Эфрос, 183; Цявл., 367.

I.1-9. Автопортрет
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 293—294)
февраль 1824
ПД 834, л. 37
Эфрос, 185.

I.1-10. Автопортрет с чертами Вольтера
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 303)
8 февраля 1824
ПД 834, л. 48 об.

I.1-11. Автопортрет в виде женщины
чернила
«Клеопатра» (III, 683—684)
октябрь 1824
ПД 835, л. 23 об.

I.1-12. Автопортрет с Онегиным на берегу Невы
карандаш
Письмо Л.С.Пушкину (XIII, 119)
начало ноября 1824, Михайловское
ПД 1261, л. 34
Эфрос, 98—100; Цявл., 351.

I.1-13. Автопортрет
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 312—313) и «Цыганы» (IV, 411—412)
1824
ПД 835, л. 3 об.

I.1-14. Три профиля
чернила
«Евгений Онегин». Письмо Татьяны (VI, 316—317)
1824
ПД 835, л. 5 об.

I.1-15. Три автопортрета в облике времен Великой Французской революции
чернила
«Зачем ты послан был...» (II, 771)
1824
ПД 835, л. 6 об.

I.1-16. Автопортрет в образе лошади
чернила
«А.Шенье» (II, 883)
май—июнь 1825
ПД 835, л. 60 об.
Керцелли Л.Ф. Мир Пушкина в его рисунках.— М., 1983. — С. 10—17.

I.1-17. Автопортрет
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 378—379)
4 января 1826, Михайловское
ПД 835, л. 79 об.

I.1-18. Автопортрет в полный рост, в картузе, с тростью
карандаш
«Евгений Онегин» (VI, 379—381)
январь 1826
ПД 835, л. 80
Эфрос, 112—113.

I.1-19. Автопортрет в виде всадника
карандаш
«Евгений Онегин» (VI, 397—398)
июль 1826
ПД 836, л. 42
Эфрос, 97, 120.

I.1-20. Два автопортрета
чернила
на отдельном листе
9 сентября—октябрь 1827, Москва
ПД 1715, л. 1 об.
Эфрос, 121—122; Цявл., 373—374.

I.1-21. Автопортрет в образе арапа
чернила
«Арап Петра Великого», гл. 3 (VIII, 524—525)
1827
ПД 836, л. 22 об.
Цявл., 341.

I.1-22. Автопортрет
карандаш
Записная книжка Н.Д.Киселева
14 июня 1828, Москва
ПД 905, л. 21
Цявл., 374, 443.

I.1-23. Автопортрет с подписью: «Писанный им самим во время горестного его заключения в карантине Гумранском 1829 года 28 июня» и монограммой «АП»
карандаш
на отдельном листе
28 июня 1829
ПД 801, л. 1
Эфрос, 128.

I.1-24. Автопортрет в образе поэта
чернила
на отдельном листе, вклеенном в альбом
1829
ПД 1723, л. 16
Эфрос, 136; Цявл., 374.

I.1-25. Автопортрет в монашеском клобуке с бесом
чернила

на отдельном листе
1829
ПД 1723, л. 74
Эфрос, 132—134.

I.1-26. Автопортрет в виде всадника в бурке и с пикой
чернила
на отдельном листе
1829
ПД 1723, л. 74 об.
Эфрос, 132—134.

I.1-27. Автопортрет
карандаш
на отдельном листе
1829
ПД 1723, л. 7 об.

I.1-28. Автопортрет в лавровом венке (зачерченный)
чернила
«Тазит» (V, 349—350)
конец 1829 — начало 1830
ПД 842, л. 8
Цявл., 443, Эфрос, 426.

I.1-29. Автопортрет
чернила
«Тазит» (V, 349—350)
конец 1829 — начало 1830
ПД 842, л. 8
Цявл., 443, Эфрос, 426.

I.1-30. Автопортрет
чернила
Черновик письма к К.Собаньской (XIV, 63)
2 февраля 1830, Санкт-Петербург
ПД 842, л. 27.

I.1-31. Автопортрет в образе турка с саблей
чернила
«Стамбул гяуры нынче славят» (III, 247)
сентябрь 1830, Болдино
ПД 140.

I.1-32. Автопортрет в образе старика
карандаш
на отдельном листе к рукописи «Домик в Коломне»
осень 1830, Болдино
ПД 134, л. 1 об.

I.1-33. Автопортрет в образе женщины
карандаш
на отдельном листе
май 1831
ПД 1728, л. 1 об.

I.1-34. Автопортрет шаржированный под Данте, в лавровом венке
карандаш
на отдельном листе, вклеенном в альбом
1835—1836 (?)
ПД 1723, л. 59
Эфрос, 152—153.

I.1-35. Автопортрет (последний)
чернила
Письмо В.А.Соллогубу (XVI, 253)
февраль 1836, Санкт-Петербург
ПД 343, л. 1 об.
Цявл., 377, 380.

I.2. ПОРТРЕТЫ ЗНАКОМЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЦ*

I.2-1. Александр I (?)
чернила
«Дубравы, где в тиши свободы» (II, 60)
ноябрь 1818
ПД 829, л. 43.

I.2-2. К.Н.Батюшков (?)
чернила
«Как сладостно!...» (II, 65), «Руслан и Людмила» (IV, 216—217)
конец декабря 1818
ПД 829, л. 49.

---

* В эту рубрику нашего каталога мы не вносим сведения об авторах атрибуций пушкинских портретов. Подробнее об этом см. Каталог портретных атрибуций, составленный Р.Г.Жуйковой.

I.2-3. Ек.П.Бакунина (?)
чернила, карандаш
«Как сладостно!..» (II, 65), «Руслан и Людмила» (IV, 216—217)
конец декабря 1818
ПД 829, л. 49.

I.2-4. А.А.Бестужев (?)
чернила
на отдельном листе
1818
ПД 829, л. 51 об.

I.2-5. В.Вордсворд (?)
чернила
на отдельном листе
1818—1819
ПД 829, л. 45.

I.2-6. Александр I (?)
чернила, карандаш
«Лаиса, я люблю...» (II, 71)
февраль 1819
ПД 829, л. 68 об.

I.2-7. Зарисовки с натуры (?) членов общества «Зеленая лампа»
карандаш
на отдельных листах
17 апреля 1819, Санкт-Петербург
ПД 763, л. 1, 1 об.

I.2-8. Лаваль
чернила
«Там у леска, за ближнею долиной» (II, 529—530)
конец ноября 1819, Санкт-Петербург
ПД 25, л. 1.

I.2-9. Павел I
чернила
«Вольность» (II, 45)
1817
ПД 33, л. 1 об.

I.2-10. Ж.И.Велио (?)
чернила, карандаш
«Дубравы, где в тиши свободы» (II, 60)
февраль—ноябрь 1818
ПД 829, л. 43.

I.2-11. Портреты актрис (?)
чернила, карандаш
«Руслан и Людмила» (IV, 240)
конец декабря 1818
ПД 829, л. 50.

I.2-12. И.Г.Бурцов (?)
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 238—239)
1819
ПД 829, л. 51.

I.2-13. Д.Н.Барков (?)
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 238—239)
1819
ПД 829, л. 53.

I.2-14. Генерал Н.Н.Раевский (?)
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 347—349)
23 февраля — март 1821, Каменка
ПД 831, л. 22 об.

I.2-15. Занд, Марат
чернила
План поэмы «Братья Разбойники» (IV, 373), программа «Песни о вещем Олеге» (II, 687)
18—26 июля 1821
ПД 831, л. 46.

I.2-16. П.Я.Чаадаев (?), К.А.Охотников (?), К.Полихрони (?), М.Ф.Орлова (?) и др.
чернила
Лист с записью турецких слов с переводом
июль—декабрь 1821, Кишинев
ПД 698, л. 1 об.

I.2-17. Калипсо Полихрони (?)
чернила
Оборот листа с записью песни «Уж как пал туман седой»
26 сентября 1821, Кишинев
ПД 39, л. 1 об.

I.2-18. Н.С.Алексеев (?)
чернила

«Наполеон» (II, 652)
сентябрь—октябрь 1821
ПД 831, л. 63.

I.2-19. Н.С.Алексеев (?)
чернила
«Наполеон» (II, 652)
сентябрь—октябрь 1821
ПД 831, л. 63.

I.2-20. М.Н.Волконская (?)
чернила
«Наполеон» (II, 652)
сентябрь—октябрь 1821
ПД 831, л. 63.

I.2-21. Тодор Балш (?)
чернила
«Иностранке» (II, 731—732)
1823 (?)
ПД 830, л. 63 об.

I.2-22. В.Баланеск-Россет (?)
чернила
«Иностранке» (II, 731—732)
1823 (?)
ПД 830, л. 63 об.

I.2-23. Портреты гетеристов
чернила
на отдельном листе
1822
ПД 831, л. 69 об.
Цявл., 360.

I.2-24. О.Коцебу (?)
чернила
«Завидую тебе, питомец моря смелый» (II, 260)
октябрь 1823, Одесса
ПД 834, л. 12.

I.2-25. И.Д.Якушкин (?), Ф.И.Толстой (?), К.Ф.Рылеев (?) и др.; автопортрет в образе старика
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 270—271)
22 октября—23 ноября 1823, Одесса
ПД 834, л. 26 об.

I.2-26. Калипсо Полихрони (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 273—274)
конец октября 1823, Одесса
ПД 834, л. 27 об.

I.2-27. Е.К.Воронцова (?)
карандаш
«Евгений Онегин» (VI, 293—294)
конец октября 1823, Одесса
ПД 834, л. 37.

I.2-28. Гр. Ф.И.Толстой (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 270—271)
22 октября—23 ноября 1823, Одесса
ПД 834, л. 26 об.

I.2-29. О.С.Павлищева (?), Е.С.Семенова (?), Е.К.Воронцова (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 277—279)
октябрь—ноябрь 1823, Одесса
ПД 834, л. 29 об.

I.2-30. Е.К.Воронцова (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 277—279)
октябрь—ноябрь 1823, Одесса
ПД 834, л. 29 об.

I.2-31. М.С.Воронцов (?)
чернила
«Недвижный страж» (II, 768)
конец 1823 — начало 1824, Одесса
ПД 834, л. 42.

I.2-32. Данте (?), Наполеон (?)
чернила
«Причинами, замедлившими ход нашей словесности...» (XI, 21)
1824
ПД 835, л. 29 об.
Эфрос, 199.

I.2-33. Калипсо Полихрони (?)
чернила
«Причинами, замедлившими ход нашей словесности...» (XI, 21)
1824

ПД 835, л. 29 об.
Эфрос, 199.

I.2-34. М.Н.Раевская (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 270—271)
22 октября—23 ноября 1823, Одесса
ПД 834, л. 26 об.

I.2-35. М.Ю.Виельгорский (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 291)
1823, Одесса
ПД 834, л. 36.

I.2-36. М.С.Воронцов (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 293—294)
конец октября 1823, Одесса
ПД 834, л. 37.

I.2-37. Вольтер в ночном колпаке
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 303)
8 февраля 1824
ПД 834, л. 48 об.

I.2-38. Александр I (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 306—307)
начало февраля 1824
ПД 834, л. 49 об.

I.2-39. Ф.Ф.Вигель (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 291)
1823, Одесса
ПД 834, л. 36.

I.2-40. А.Н.Вульф (?)
чернила
Запись стихотворения В.А.Жуковского «Стихи, петые на празднестве лорда Каткарта»
сентябрь 1824
ПД 835, л. 8.

I.2-41. Мирабо (?)
чернила
«Причинами, замедлившими ход нашей словесности...» (XI, 21)
1824
ПД 835, л. 29 об.
Эфрос, 322.

I.2-42. Няня Арина Родионовна (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 328—329)
сентябрь—октябрь 1824
ПД 835, л. 19.

I.2-43. А.Мицкевич (?)
чернила
«Цыганы» (IV, 405—406)
1824
ПД 834, л. 45 об.

I.2-44. Д.В.Давыдов (?)
чернила
«Странствие Онегина» (VI, 466—468)
начало 1825, Михайловское
ПД 835, л. 66 об.

I.2-45. А.Н.Вульф (?)
чернила
«Лишь розы увядают» (II, 335)
25 января 1825
ПД 835, л. 56 об.

I.2-46. Вольтер
чернила
«О поэзии классической...» (XI, 36)
май—начало июня 1825
ПД 1068, л. 3 об.

I.2-47. Кн. А.М.Горчаков (?)
карандаш
«А.Шенье» (II, 883—885), «Евгений Онегин» (VI, 396)
1825—1826
ПД 835, л. 64.

I.2-48. Портреты декабристов (?)
чернила
на отдельном листе
январь—3 сентября 1826, Тригорское
ПД 798, л. 1 об.

I.2-49. В.Д.Веневитинов, шарж
чернила

на отдельном листе
сентябрь—октябрь 1826
ПД 252, л. 3 об.

I.2-50. В.Ф.Вяземская
чернила
на отдельном листе
сентябрь—октябрь 1826
ПД 1718.

I.2-51. К.Ф.Рылеев (?)
чернила
на отдельном листе
9 сентября—декабрь 1826 (?), Москва (?)
ПД 808, л. 1.

I.2-52. П.А.Вяземский (?), П.И.Пестель (?), С.П.Трубецкой (?), К.Ф.Рылеев (?), В.Ф.Вяземская (?)
чернила
на отдельном листе
9 сентября—декабрь 1826 (?), Москва (?)
ПД 808, л. 1.

I.2-53. Портреты декабристов (?)
чернила
Набросок строки «И я бы мог, как шут ви<сеть>»
1826
ПД 836, л. 37.

I.2-54. Деятели Французской революции (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 393—394)
1826
ПД 836, л. 49.

I.2-55. Портрет М.Пальчикова
чернила
на отдельном листе
1826
ПД 1716.

I.2-56. Портреты декабристов (?)
чернила
на отдельном листе
1826, Тригорское
ПД 798, л. 1.

I.2-57. В.Д.Веневитинов (?)
чернила
«Из Ариостова» (III, 569—571)
1826 (?)
ПД 835, л. 69.

I.2-58. А.О.Беклешова (?)
карандаш
на отдельном листе
1826 (?)
ПД 836, л. 17 об.

I.2-59. П.А.Вяземский (?) в полный рост
чернила
на отдельном листе
1826 (?)
ПД 799.

I.2-60. А.Х.Востоков (?)
чернила
«Дар напрасный, дар случайный» (III, 104)
«26 мая 1828»
ПД 80, л. 1.

I.2-61. А.С.Грибоедов, два портрета
карандаш
«Предчувствие» (III, 664—665)
«9 мая 1828», Санкт-Петербург (?)
ПД 838, л. 14.

I.2-62. П.В.Киреевский (?)
карандаш
«Волненьем жизни утомленный» (III, 463)
сентябрь (?) 1828, Санкт-Петербург
ПД 838, л. 17 об.

I.2-63. Е.А.Баратынский (?)
чернила
«На углу маленькой площади» (VIII, 728—729)
1829—1830 (?)
ПД 838, л. 97 об.

I.2-64. М.Н.Волконская (?)
чернила
«Полтава» (V, 222)

октябрь 1828
ПД 838, л. 48.

I.2-65. Двое повешенных. Виселицы с пятью фигурами казненных декабристов (?)
чернила
«Полтава» (V, 194—195)
1828
ПД 838, л. 39 об.

Портреты в Ушаковском альбоме (ПД 1723).
Середина марта—апрель; 20 сентября—12 октября 1829, Москва

I.2-66. А.И.Якубович (?)
карандаш
л. 2.

I.2-67. Шиллер (?) и Гете (?)
карандаш
л. 10 об.

I.2-68. П.Л.Шиллинг
карандаш
л. 18 об.

I.2-69. А.А.Дельвиг (?)
карандаш
л. 19.

I.2-70. Н.М.Смирнов (?)
карандаш
л. 24 об.

I.2-71. Ек. Ушакова (?) в рост
чернила
л. 27 об.

I.2-72. Ф.В.Булгарин (?)
чернила
л. 30.

I.2-73. Е.Н. и М.Ф. Орловы (?)
карандаш
л. 39.

I.2-74. Женский портрет «№2»
чернила
л. 40 об.

I.2-75. «Варвара-мученица»
чернила
л. 46.

I.2-76. Портрет знакомой
чернила
л. 50 об.

I.2-77. «Камергер двора Фатали-шаха»
карандаш
л. 57.

I.2-78. А.С.Грибоедов
карандаш
л. 66.

I.2-79. Карикатура на кн. П.И.Шаликова (?)
карандаш
л. 77 об.

I.2-80. «Фаргат-бек»
карандаш
л. 84 об.

I.2-81. «Фараджула-бек»
карандаш
л. 85.

* * *

I.2-82. Наполеон (?)
чернила
«Фазиль-хану» (III, 729)
25 мая 1829, Коби
ПД 841, л. 127.

I.2-83. Байрон (?)
чернила
«На холмах Грузии...» (III, 722)
15 мая 1829
ПД 841, л. 128 об.

I.2-84. А.Ризнич (?)
карандаш
на отдельном листе
20 сентября—22 октября 1829, Мос-

ква
ПД 1725.

I.2-85. Е.К.Воронцова (?)
карандаш
на отдельном листе
20 сентября—22 октября 1829, Москва
ПД 1725.

I.2-86. Г.Г.Чернецов (?)
чернила
«Странствие Онегина» (VI, 488—489)
после 2 октября 1829, Москва
ПД 841, л. 108.

I.2-87. Е.В.Вельяшева (?)
чернила
«Подъезжая под Ижоры» (III, 719—720)
октябрь 1829
ПД 841, л. 112.

I.2-88. А.Х.Бенкендорф (?)
чернила
«Стрекотунья белобока» (III, 759—760)
сентябрь—ноябрь 1829
ПД 841, л. 121 об.

I.2-89. Е.В.Вельяшева (?)
чернила
«Роман в письмах» (VIII, 45)
октябрь—ноябрь 1829
ПД 252, л. 3 об.

I.2-90. Вольтер в ночном колпаке
чернила
«Полтава» (V, 314—315)
1829
ПД 838, л. 105 об.

I.2-91. А.Н.Оленин (?), Е.М.Оленина (?) и др.
чернила, карандаш
на отдельном листе
27 мая 1829
ПД 110, л. 1 об.

I.2-92. Бомарше (?)
чернила
на отдельном листе
1820-е гг.
ПД 803, л. 1.

I.2-93. Е.А.Баратынский (?)
чернила
Черновик статьи о Баратынском (XI, 185)
осень 1830—первая половина 1831
ПД 1088, л. 1.

I.2-94. Ек.Н.Ушакова (?)
карандаш
Лист с записями древнерусских слов
октябрь—ноябрь 1830, Болдино
ПД 1083, л. 1 об.

I.2-95. Ф.В.Булгарин (?)
чернила
на отдельном листе
ноябрь 1830, Болдино
ПД 1621, л. 2 об.

I.2-96. Кн. М.А.Дондуков-Корсаков (?)
чернила
«Разговор о критике» (XI, 90)
январь—февраль 1830
ПД 841, л. 113 об.

I.2-97. Н.Н.Гончарова (?), два шаржа на Е.М.Завадовскую (?)
карандаш
Наброски строк «Я думал, сердце позабыло...»
январь 1831 (?)
ПД 174, л. 2 об.

I.2-98. А.Ипсиланти (?)
чернила
«Барышня-крестьянка» (VIII, 662)
осень 1830, Болдино
ПД 999, л. 49 об.

I.2-99. А.С.Грибоедов в феске
чернила
на отдельном листе
май 1831, Санкт-Петербург
ПД 1723.

I.2-100. А.А.Римская-Корсакова (?)
чернила
«Роман на Кавказских водах» (VIII, 412)
сентябрь—октябрь 1831, Санкт-Петербург (?)
ПД 271, л. 1.

I.2-101. А.Ф.Вельтман (?)
карандаш
«Дубровский» (VIII, 170)
14 декабря 1832
ПД 1074, л. 1.

I.2-102. Е.Ф. и Е.З.Канкрины (?)
карандаш, чернила
Список «Повестей Белкина», план романа «Дубровский»
1—21 декабря 1832 (?), Санкт-Петербург
ПД 184, л. 1.

I.2-103. С.Г.Волконский (?)
карандаш
Список «Повестей Белкина», план романа «Дубровский»
1—21 декабря 1832 (?), Санкт-Петербург
ПД 184, л. 1.

I.2-104. Портрет Н.Н.Гончаровой (?)
чернила
«Медный всадник» (V, 436—437)
6 октября 1833, Болдино
ПД 845, л. 7 об.

I.2-105. Н.Н.Гончарова (?)
карандаш
на отдельном листе
1833 (?)
ПД 823, л. 2 об.

I.2-106. Сидящий мужчина
карандаш
на отдельном листе
1834
ПД 200.

I.2-107. К.П.Брюллов (?)
чернила
«Сказка о золотом петушке» (III, 1110)
август 1834—весна 1835
ПД 845, л. 23.

I.2-108. А.Н.Гончарова (?)
чернила, карандаш
«Странник» (III, 391)
около 26 июня 1835, Санкт-Петербург
ПД 983, л. 6.

I.2-109. Байрон
чернила
«...Вновь я посетил» (III, 998—999)
1835—сентябрь 1836 (?)
ПД 846, л. 30 об.
Эфрос, 458—459.

I.2-110. А.П.Брюллов (?)
карандаш
на отдельном листе
март 1832
ПД 840, л. 100 об.

I.2-111. Вольтер (с подписью)
чернила
Обложка рукописи статьи о Вольтере
1836
ПД 1122, л. 1.

I.2-112. В.К.Кюхельбекер (?), играющий на бильярде
чернила
«Зачем ты послан был...» (II, 771)
1824
ПД 835, л. 6 об.

I.3. РИСУНКИ-ФАНТАЗИИ

I.3-1. Женские ножки, надпись по-французски
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 221—222)
1818
ПД 829, л. 48.

I.3-2. Нога мужская
чернила
«Певец-гусар...» (II, 632)
1821
ПД 831, л. 38.

I.3-3. Нога мужская
чернила
«Певец-гусар...» (II, 632)
1821
ПД 831, л. 38 об.

I.3-4. Сюита портретов
чернила
«Чедаеву» (II, 605)
1821
ПД 831, л. 28.

I.3-5. Сидящая обнаженная, женские ножки и т.д.
чернила
«Кто видел край, где роскошью природы» (II, 170—171)
1821
ПД 831, л. 25 об.

I.3-6. Скрещенные ножки
чернила
«К Овидию» (II, 666)
1821
ПД 831; л. 55 об.

I.3-7. Мужской портрет
чернила
«Братья Разбойники» (IV, 377—378)
май 1822
ПД 832, л. 18 об.

I.3-8. Множество портретов
чернила
«Кинжал» (II, 156)
март (?) 1821
ПД 830, л. 64.

I.3-9. Ножки в стременах
чернила
«Бахчисарайский фонтан» (IV, 401—402)
1822
ПД 834, л. 1 об.

I.3-10. Мужские головы
чернила
на отдельном листе
начало ноября (?) 1823
ПД 830, л. 66 об.

I.3-11. Сидящая женщина, ножки
чернила
Письмо к А.И.Тургеневу (XIII, 384—385)
1 декабря 1823
ПД 834, л. 40 об.

I.3-12. Мужские головы и зачеркнутый автопортрет
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 223—225)
1823
ПД 834, л. 8.

I.3-13. Два мужских профиля
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 237—238)
1823
ПД 834, л. 13 об.

I.3-14. Ленский (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 288—289)
1823
ПД 834, л. 35 об.
Цявл., 147.

I.3-15. Мужские головы
чернила
«Иностранке» (II, 731—732)
1823 (?)
ПД 830, л. 63 об.

I.3-16. Множество портретов
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 300)
конец 1823 — начало 1824, Одесса
ПД 834, л. 42.

I.3-17. Женская фигура, мужские головы
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 293—294)
февраль 1824
ПД 834, л. 37.

I.3-18. Голова старика в феске
чернила
«Цыганы» (IV, 409—410)
февраль 1824
ПД 834, л. 48
Эфрос, 195.

I.3-19. Женские ножки, ножка в стремени
чернила
«Цыганы» (IV, 461)
1824
ПД 836, л. 11.

I.3-20. Женская ножка, часть лошадиного крупа, мужская голова
чернила, карандаш
«Евгений Онегин» (VI, 390—391)
1826
ПД 835, л. 83 об.

I.3-21. Ножки, женский и мужские портреты
чернила
Запись стихотворения В.А.Жуковского «Стихи, петые на празднестве лорда Каткарта»
сентябрь 1824
ПД 835, л. 8.

I.3-22. Мужские и женский портреты
чернила
«Арап Петра Великого» (VIII, 530)
1827
ПД 836, л. 28 об.

I.3-23. Множество ножек
карандаш, чернила
«Полтава» (V, 182)
1828
ПД 838, л. 19.

I.3-24. Женский портрет, ножки
чернила
на отдельном листе
осень 1829, Москва
ПД 1723, л. 61.

I.3-25. Женские ножки, руки, кулак
чернила
«На углу маленькой площади» (VIII, 728—729)
1829—1830 (?)
ПД 838, л. 97 об.

I.3-26. Мужской профиль с вытянутыми губами
чернила
«Езерский» (V, 401—403)
январь—февраль 1833
ПД 842, л. 23.

I.3-27. Скрещенные ножки, ножки на подушке
карандаш
«Царь увидел пред собой» (III, 304)
февраль—начало марта 1833
ПД 956, л. 1 об.

I.4. «ЖАНРОВЫЕ СЦЕНЫ»

I.4-1. Сцена оргии
карандаш, чернила
на отдельном листе
1819, Санкт-Петербург
ПД 829, л. 57
Эфрос, 196.

I.4-2. Сцена в молдавской церкви во время заутрени
карандаш
на отдельном листе
12 апреля 1821, Кишинев
ПД 831, л. 69
Эфрос, 214.

I.4-3. Карикатура на Дегильи
чернила
на отдельном листе
4—6 июня 1821, Кишинев
ПД 831, л. 42
Эфрос, 220.

I.4-4. Карикатура на П.А.Вяземского в виде церковного старосты
чернила
Ушаковский альбом
октябрь 1829, Москва
ПД 1723, л. 8
Эфрос, 418.

II.1. АВТОИЛЛЮСТРАЦИИ

II.1-1. Витязь
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 215—216),
«Лаиса, я люблю...» (II, 71)
1819
ПД 829, л. 68 об.

II.1-2. Казачий пикет, ствол дерева
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 101)
декабрь 1820, Каменка
ПД 831, л. 21 об.
Эфрос, 202—203.

II.1-3. Сидящая девушка
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 341)
декабрь 1820
ПД 46, л. 5.

II.1-4. Всадники, горы
чернила
«Вяземскому» (II, 175)
1821, Каменка
ПД 831, л. 36
Эфрос, 216—218.

II.1-5. Горец на фоне трех гор
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 94)
июнь 1821—март 1822, Кишинев
ПД 46, л. 3
Цявл., 93.

II.1-6. Две сидящие фигуры
чернила
«Таврида» (II, 705—707)
1822
ПД 832, л. 13.

II.1-7. Фигура рыцаря
чернила
«Таврида» (II, 705—707)
1822
ПД 832, л. 14 об.

II.1-8. Виноград
карандаш
«Виноград» (II, 304)
ноябрь 1824, Михайловское
ПД 835, л. 38.

II.1-9. Сцена в таборе
чернила
«Цыганы» (IV, 406—409)
январь—февраль 1824
ПД 834, л. 46
Цявл., 74—75.

II.1-10. Фигура ангела
карандаш
«Цыганы» (IV, 459)
октябрь 1824
ПД 836, л. 9.

II.1-11. Всадник на охоте
карандаш
на отдельном листе к рукописи «Граф Нулин»
13 декабря 1825
ПД 74, л. 2 об.
Цявл., 108.

II.1-12. Раб
карандаш
«Анчар» (III, 695—696)
август—сентябрь 1828
ПД 838, л. 22.

II.1-13. Повешенные
чернила
«Полтава» (V, 212, 214)
1—3 октября 1828, Санкт-Петербург
ПД 838, л. 44 об.
Эфрос, 375—376.

II.1-14. Повешенный
чернила
«Полтава» (V, 195—197)
октябрь 1828, Санкт-Петербург
ПД 838, л. 40
Эфрос, 374.

II.1-15. Всадник
чернила

«Делибаш» (III, 199)
не ранее 14 июня (?) 1829
ПД 911, л. 1.

II.1-16. Кобылицы
чернила, карандаш
«Подражание Анакреону» (III, 658)
6 июня 1828
ПД 838, л. 16.

II.1-17. Бегущий зверь
чернила
«Анчар» (III, 698)
9 ноября 1828
ПД 102.

II.1-18. «Медный всадник» без Петра
чернила, карандаш
«Тазит» (V, 344—345)
1829
ПД 842, л. 6
Эфрос, 423.

II.1-19. Горец и монах
чернила
«Тазит» (V, 363—364)
1829
ПД 842, л. 13
Цявл., 72—73.

II.1-20. Собака
чернила
«Сказка о мертвой царевне» (III, 1090—1093)
октябрь—ноябрь 1833
ПД 839, л. 48 об.

II.1-21. Иллюстрации к «Сказке о попе...»
чернила, карандаш
на отдельном листе
13 сентября 1830, Болдино
ПД 839, л. 45 об.

II.1-22. Чаепитие
чернила, карандаш
«Гробовщик» (VIII, 90)
начало сентября 1830, Болдино
ПД 997, л. 31 об.
Эфрос, 427—428.

II.1-23. Похоронная процессия
чернила
«Гробовщик» (VIII, 93)
около 9 сентября 1830, Болдино
ПД 997, л. 33 об.
Эфрос, 429.

II.1-24. Скелет, распятие
чернила
«Гробовщик» (VIII, 94)
начало сентября 1830, Болдино
ПД 997, л. 35.

II.1-25. Возница (концовка повести)
чернила
«Гробовщик» (VIII, 94)
начало сентября 1830, Болдино
ПД 997, л. 37.

II.1-26. Кубок
чернила
«Гробовщик» (VIII, 91—92)
начало сентября 1830, Болдино
ПД 997, л. 32 об.

II.1-27. Маврушка
чернила
«Домик в Коломне» (V, 91)
5—9 октября 1830, Болдино
ПД 915, л. 7 об.

II.1-28. Маврушка бреется
чернила
на отдельном листе к рукописи «Домик в Коломне»
5—9 октября 1830, Болдино
ПД 915, л. 9 об.
Эфрос, 432—435.

II.1-29. Мадрид
чернила
«Каменный гость» (VII, 143)
около 4 ноября 1830, Болдино
ПД 920, л. 4 об.
Эфрос, 323—324.

II.1-30. Конь и богатырь с копьем
чернила
«Он между нами жил» (III, 331)

10 августа 1834
ПД 198.

II.1-31. Иллюстрации к стихотворению «Странник»
чернила
«Странник» (III, 392)
26 июня 1835, Санкт-Петербург
ПД 982
Эфрос, 454—455.

II.1-32. Лев
чернила
«Напрасно я бегу...» (III, 419)
конец мая—до 5 июня 1836
ПД 237, л. 1 об.

II.1-33. Монах в келье
чернила
«Отцы пустынники и жены непорочны» (III, 421)
22 июля 1836
ПД 990, л. 1.

II.2. «ТИТУЛЬНЫЕ ЛИСТЫ»

II.2-1. Титульный лист «Стихотворений Александра Пушкина»
чернила
1817
ПД 829, л. 1.

II.2-2. Титульный лист поэмы «Кавказ»
чернила
апрель—май 1821
ПД 830, л. 9
Цявл., 107.

II.2-3. Титульный лист «Послания к вельможе»
чернила
23 апреля 1830, Москва
ПД 122, л. 1
Цявл., 112.

II.2-4. План-оглавление к «Евгению Онегину»
чернила
не ранее 25 октября 1830, Болдино
ПД 129, л. 1 об.

II.2-5. Титульный лист «Драматических сцен»
чернила
ноябрь 1830, Болдино
ПД 1621, л. 1
Эфрос, 437; Цявл., 113.

II.2-6. Титульный лист «Предисловия к “Евгению Онегину”»
чернила
28 ноября 1830, Болдино
ПД 1084, л. 1.

II.2-7. Титульный лист «Истории села Горюхина»
чернила
октябрь—ноябрь 1830, Болдино
ПД 1059, л. 2
Цявл., 32; Эфрос, 435.

II.2-8. Титульный лист «Сказки о золотом петушке»
чернила
20 сентября 1834, Болдино
ПД 972, л. 1
Цявл., 111.

II.2-9. Заглавие к «Страннику» (перебеленная рукопись с правкой)
чернила
«Странник» (III, 392)
26 июня (июля ?) 1835, Санкт-Петербург
ПД 981, л. 1
Эфрос, 453; Цявл., 82.

II.2-10. Титульный лист статьи «Отрывок из литературных летописей»
чернила
1829, Москва
ПД 303, л. 1.

II.2-11. Титульный лист рецензии на «Фракийские элегии» В.Теплякова
чернила
1836
ПД 1107, л. 1.

III.1. ПЕРЕРИСОВКИ С КАРТИН И ГРАВЮР

III.1-1. Эскизы книжных виньеток
карандаш, чернила
на отдельном листе
конец 1817—начало 1818, Санкт-Петербург
ПД 829, л. 45
Эфрос, 182.

III.1-2. «Le baiser» («поцелуй»): с античного образца (?)
карандаш
на отдельном листе
«15 dec. 1818», Санкт-Петербург
ПД 829, л. 46
Эфрос, 188.

III.1-3. Перерисовка женской фигуры
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 243)
1819
ПД 829, л. 67 об.

III.1-4. «Св. Себастьян» и «Вирсавия» (?). «Искушение Св. Антония» (?)
карандаш
«Руслан и Людмила», эпилог (IV, 275)
июнь—июль 1820
ПД 830, л. 2 об.

III.1-5. «Сусанна в купальне» (?). «Вирсавия» К.Брюллова (?)
чернила
«Кто видел край...» (II, 612—613)
апрель 1821, Кишинев
ПД 831, л. 26
Эфрос, 206, Цявл., 61.

III.1-6. Перерисовка с гравюры И.Ческого к балладе «Двенадцать спящих дев» В.А.Жуковского
карандаш
на отдельном листе
январь—июнь 1822, Кишинев
ПД 830, л. 57.

III.1-7. Перерисовки (?) молящихся женских фигур
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 225)
май 1823
ПД 834, л. 8 об.

III.1-8. Фигура Геракла или Давида
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 264)
конец октября 1823, Одесса
ПД 834, л. 24 об.
Эфрос, 141.

III.1-9. Подражание античному оригиналу
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 299, 303)
1823
ПД 834, л. 39 об.

III.1-10. Перерисовки женских фигур
чернила
«Евгений Онегин». Письмо Татьяны (VI, 318—320)
начало июня 1824
ПД 835, л. 7, 7 об.
Эфрос, 300—301.

III.1-11. Воспроизведение портрета А.Ф. Закревской (с картины неизвестного художника)
чернила
«Полтава» (V, 212, 214)
1—3 октября 1828, Санкт-Петербург
ПД 838, л. 44 об.

III.1-12. Перерисовка графического изображения барельефа (?)
чернила
«Полтава» (V, 175)
октябрь 1828, Санкт-Петербург
ПД 838, л. 12
Эфрос, 371.

III.1-13. Перерисовка с иллюстрации неизвестного автора (?)
чернила
«Брадатый староста Авдей» (III, 138)

1828 (?)
ПД 838, л. 100 об.

III.1-14. Перерисовка с книги «Les Mauvais garçons»
чернила
на отдельном листе
1828 (?)—лето 1830 (?)
ПД 838, л. 99
Эфрос, 382—383; Томашевский, 947—955.

III.1-15. Перерисовка (?) пейзажа с соснами (традиционный сюжет)
чернила
на отдельном листе
начало 1830-х гг.
ПД 1671, л. 1.

III.1-16. Перерисовка иллюстрации из книги «Мера за меру» В.Шекспира
чернила
«Осень» (III, 918—919)
октябрь 1833, Болдино
ПД 838, л. 83
Эфрос, 431—432.

III.1-17. Перерисовки с виньетки из книги «Cesare, Revelation» Ал.Гюирана. Художник Анри Монье
чернила
на отдельных листах
1831
ПД 268, л. 2, 2 об.
Томашевский, 947—955.

III.1-18. Летучая мышь. Книжная виньетка романтической школы
чернила
«Путешествие из Москвы в Петербург» (XI, 230)
декабрь 1833, Санкт-Петербург
ПД 1096, л. 4 об.

III.1-19. Перерисовка
чернила, карандаш
на отдельном листе к рукописи поэмы «Анджело»
1833
ПД 804
Томашевский, 960.

III.1-20. С картины К.Брюллова «Последний день Помпеи»
чернила
«Везувий зев открыл...» (III, 332)
август—сентябрь 1834, Санкт-Петербург
ПД 845, л. 21
Эфрос, 452.

III.1-21. Перерисовки еврейского и арабского алфавитов
чернила, карандаш
на отдельных листах
1833
ПД 840, л. 94, 94 об., 95.

III.1-22. Предполагаемые перерисовки из книги романтической школы
карандаш, чернила
на отдельных листах
25 мая—середина сентября 1831, Царское Село
ПД 838, л. 99 об.
ПД 1729, л. 1, 1 об.

III.2. ЗАРИСОВКИ СКУЛЬПТУР

III.2-1. Зарисовка головы Давида работы Микеланджело (?)
чернила
План статьи о французской словесности (XII, 192)
1822 (?)
ПД 286, л. 1 об.

III.2-2. Зарисовка статуи Вольтера работы Ж.-А.Гудона
карандаш
на отдельном листе
«10 mars 1832, Bibl. de V.», Санкт-Петербург
ПД 840, л. 95 об.

III.2-3. Зарисовка статуэтки летящего Меркурия работы Дж.Болоньи
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 310)
22—24 мая 1824, Одесса
ПД 835, л. 2
Фомичев, 102; Эфрос, 292.

III.3. ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ

III.3-1. План Уфимско-чесноковского фронта гражданской войны 1774 г.
чернила, карандаш
на отдельном листе к рукописи «История Пугачева»
1833
ПД 1217, л. 2.

III.3-2. Карта Украины
чернила, карандаш
на отдельном листе
1827
ПД 833, л. 36 об.

IV.1. ПАМЯТНЫЕ ПОЭТУ МЕСТА

IV.1-1. Пейзаж с домом
карандаш, чернила
«Кавказский пленник» (IV, 330—331)
18 ноября—декабрь 1820, Каменка
ПД 830, л. 37.

IV.1-2. Кишиневский пейзаж из окна дома Инзова в комнате Пушкина
карандаш
на отдельном листе
«1 avril—31 mars» 1821, Кишинев
ПД 831, л. 51 об.

IV.1-3. Московский Кремль (?)
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 449—450)
август—сентябрь 1827
ПД 836, л. 21 об.

IV.1-4. Пень, деревья
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 515)
конец 1828, Малинники
ПД 838, л. 98 об.
Эфрос, 379.

IV.1-5. Пейзаж
чернила
Черновой набросок стихотворения «Проснулся я — последний сон» (III, 463)
1828
ПД 838, л. 104 об.

IV.1-6. Вид на Арзрум с подписью
чернила
на отдельном листе
20 сентября—12 октября 1829, Москва
ПД 1723, л. 58 об.
Эфрос, 401—402.

IV.1-7. Царскосельский Лицей
чернила
Письмо к Н.Н.Гончаровой (XIV, 102)
20 июля 1830, Санкт-Петербург
ПД 841, л. 33 об.
ПИМ, XII, 273.

IV.1-8. Дарьяльское ущелье
чернила
«И вот ущелье мрачных скал...» (III, 202), «Страшно и скучно» (III, 203)
не ранее 20 июня—август 1830
ПД 841, л. 42 об.
ПИМ, XII, 274.

IV.1-9. Мост в Грузинах (?)
чернила
на отдельном листе
25 мая—сентябрь 1831
ПД 1729, л. 1
Керцелли, 192.

IV.1-10. Пейзаж с горами и кустарником
чернила

«Езерский» (V, 388)
конец 1832—январь 1833
ПД 840, л. 13 об.

IV.1-11. Пейзаж с домами и церковью
карандаш
на отдельном листе
15 сентября 1833
ПД 844, л. 2.

IV.1-12. Пейзажи с рекой
карандаш
на отдельных листах
вторая половина ноября 1833 (?), Санкт-Петербург (?)
ПД 839, л. 58 об., 59, 59 об.
Цявл., 12; Эфрос, 448.

IV.2. ПЕЙЗАЖИ, ПЕРЕДАЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ ПРИРОДЫ

IV.2-1. Деревья, склоненные под ветром
чернила
«Полтава» (V, 211)
сентябрь 1828, Санкт-Петербург
ПД 838, л. 44
ПИМ, X, 249.

IV.2-2. Лес
чернила
на отдельном листе
осень 1828
ПД 838, л. 100
Эфрос, 380.

IV.2-3. Облака и луна
чернила
«Бесы» (III, 226)
7 сентября 1830, Болдино
ПД 125, л. 2 об.

IV.2-4. Сельский пейзаж с бричкой
чернила
Лист с записью текста «Одиссеи» по-гречески (карандашом)
конец 1833
ПД 840, л. 2.

IV.3. ИНТЕРЬЕРЫ

IV.3-1. Стол с письмом и чернильницей
чернила
План поэмы «Братья Разбойники» (IV, 372)
октябрь 1820—начало 1821, Кишинев
ПД 831, л. 62 об.
Эфрос, 224.

IV.3-2. Кишиневская комната с окном, столик с предметами
чернила
на отдельном листе
октябрь 1820—начало 1821, Кишинев
ПД 831, л. 68 об.
Эфрос, 224.

IV.3-3. Уголок кабинета с книжными полками
чернила
на отдельном листе
ноябрь 1830, Болдино
ПД 1621, л. 2 об.
Эфрос, 438—439.

V. КАЛЛИГРАФИЯ

V.1. Птицы-росчерки
чернила, карандаш
рукою И.И.Пущина: «Опять я ваш, о юные друзья» (I, 186)
март 1817
ПД 829, л. 29 об.

V.2. Птица
чернила
Лист с записью рукою Ф.Х.Стевена стихотворения Пушкина «Уныние» (I, 169)
1816
ПД 829, л. 15.

V.3. Птицы-росчерки
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 219—222)

начало 1818, Санкт-Петербург
ПД 829, л. 47 об.

V.4. Птица
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 333)
август—декабрь 1820
ПД 830, л. 39.

V.5. Птица
чернила
«Редеет облаков летучая гряда» (II, 144)
конец ноября 1820
ПД 35, л. 1 об.

V.6. Росчерк-концовка
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 112)
23 февраля 1821, Каменка
ПД 831, л. 18.

V.7. Росчерк-концовка
чернила
«К моей чернильнице» (II, 164—165)
«11 апреля 1821», Кишинев
ПД 831, л. 33 об.

V.8. Подпись-монограмма
чернила
«Алексееву» (II, 679—680)
1821
ПД 833, л. 14.

V.9. Летящая птица
чернила
«Друзьям» (II, 217)
15 февраля 1822
ПД 886, л. 1 об.

V.10. Росписи, росчерки
чернила
на отдельном листе
«27 мая 1822 Кишинев»
ПД 834, л. 1.

V.11. Титульный лист поэмы «Таврида»
чернила
на отдельном листе
1822
ПД 832, л. 12.

V.12. Подпись в виде птицы
чернила
«Цыганы» (IV, 462)
«1824 Мих<айловское>8 окт.<ября>10»
ПД 836, л. 12 об.

V.13. Росчерк: голова птицы
чернила
«Цыганы» (IV, 439—440)
октябрь 1824
ПД 838, л. 31.

V.14. Птица клюющая
карандаш
«Полтава» (V, 178—179)
апрель—сентябрь 1828, Санкт-Петербург
ПД 838, л. 11
Цявл., 26.

V.15. Птица-виньетка, стилизованная змея
карандаш
«Полтава» (V, 211)
апрель—сентябрь 1828, Санкт-Петербург
ПД 838, л. 13
Цявл., 31; ПИМ, X, 249.

V.16. Каллиграфическая запись
чернила, стальное перо
«Евгений Онегин» (VI, 462—463)
1827—1828
ПД 838, л. 77.

V.17. Две птицы
чернила
«Тазит» (V, 365—366)
1829
ПД 842, л. 13 об.

V.18. Птица-концовка
чернила
«Роман на Кавказских водах» (VIII, 412)

1831
ПД 269, л. 1 об.

V.19. Птицы летящие
чернила, стальное перо
«Осень» (III, 917)
октябрь 1833
ПД 838, л. 82 об., 86.

V.20. Перо птицы
чернила
«Путешествие из Москвы в Петербург» (XI, 230—231)
2—8 декабря 1833, Санкт-Петербург
ПД 846, л. 5 об.

VI. ОРУЖИЕ, ДЕТАЛИ ВОЕННОЙ АМУНИЦИИ, ЭЛЕМЕНТЫ ГЕРАЛЬДИКИ

VI.1. Сабля, пистолет
чернила
«Позволь душе моей открыться пред тобою» (II, 502—503)
1818
ПД 829, л. 45 об.

VI.2. Топорики
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 242)
1819
ПД 829, л. 56.

VI.3. Кинжал
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 239—240)
1819
ПД 829, л. 53 об.

VI.4. Человек с мечом
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 238—239)
1819
ПД 829, л. 53.

VI.5. Меч
чернила
«Руслан и Людмила», вариант стиха 336 (в ПСС пропущен)
1819
ПД 829, л. 64 об.

VI.6. Сабля, пистолет
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 321—322)
1820
ПД 830, л. 32.

VI.7. Пистолет
чернила
«Раззевавшись от обедни» (II, 171—172)
апрель—май 1821
ПД 831, л. 37 об.

VI.8. Сабля
чернила
«Вот Муза, резвая болтунья» (II, 182)
май 1821
ПД 831, л. 39
Цявл., 398.

VI.9. Горец и оружие
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 349—350)
1821
ПД 831, л. 20 об.

VI.10. Винтовка
чернила
Запись стихотворения В.А.Жуковского «Стихи, петые на празднестве лорда Каткарта»
сентябрь 1824
ПД 835, л. 8.

VI.11. Шутливое изображение дворянского герба рода Пушкиных
чернила
Лист со списком лиц, привлеченных к участию в «Московском вестнике»
сентябрь—начало ноября 1826
ПД 1691.

VI.12. Пистолет
чернила
«Полтава» (V, 243—246)
1828
ПД 838, л. 54.

VI.13. Кинжал
чернила
«Воспоминанье» (III, 651)
«19 мая» 1828
ПД 838, л. 15 об.

VI.14. Пистолет
чернила
«Странствие Онегина» (VI, 481—482)
«3 окт.<ября>» 1829, Павловское
ПД 841, л. 117 об.
Цявл., 404—405.

VI.15. Сидящий горец и кинжал
чернила
«Тазит» (V, 336)
ноябрь—декабрь 1829
ПД 841, л. 24
Цявл., 63—68.

VI.16. Сцена дуэли на шпагах
чернила
«Каменный гость» (VII, 148—149)
октябрь—4 ноября 1830, Болдино
ПД 921, л. 4 об.

VI.17. Дворянский герб
чернила
«Домик в Коломне» (V, 93)
«9 окт.<ября>» 1830, Болдино
ПД 915, л. 9.

VI.18. Топорик
чернила
«Езерский» (V, 394—395)
январь—февраль 1833
ПД 842, л. 21.

VI.19. Сапог со шпорой
чернила
«Медный всадник» (V, 450—451)
октябрь 1833
ПД 845, л. 12 об.

VI.20. Дворянский герб
чернила
«Путешествие из Москвы в Петербург» (XI, 461)
декабрь 1833
ПД 846, л. 8 об.

VII.1. РИСУНКИ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ ЖИВОТНЫХ

VII.1-1. Кот
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 220)
1818
ПД 829, л. 52.

VII.1-2. Скачущая лошадь
чернила
«Кавказский пленник» (IV, 95)
1821
ПД 46, л. 4.

VII.1-3. Собака
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 275—276)
октябрь 1823
ПД 834, л. 28.

VII.1-4. Медведь на привязи
чернила
«Шумит кустарник...» (III, 804—805)
1830 (?)
ПД 833, л. 51
Эфрос, 286—287.

VII.1-5. Седлание коня
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 325—326)
конец сентября—октябрь 1824
ПД 835, л. 17 об.

VII.1-6. Всадник и бык
чернила
«Цыганы» (IV, 412—414)
ноябрь—декабрь 1824
ПД 835, л. 9 об.

VII.1-7. Рак (знак Зодиака ?)
карандаш
«Евгений Онегин» (VI, 365—366)
вторая половина 1825
ПД 835, л. 74 об.

VII.1-8. Кот
карандаш
«Евгений Онегин» (VI, 387—388)
январь 1826
ПД 835, л. 82 об.

VII.1-9. Силуэты всадников
карандаш, перо
«Евгений Онегин» (VI, 390—391)
январь 1826
ПД 835, л. 83 об.

VII.1-10. Конь
карандаш
«Евгений Онегин» (VI, 414—415)
февраль 1828
ПД 838, л. 3 об.

VII.1-11. Лошадь рядом с женским портретом
карандаш
«Сказка о царе Салтане...» (III, 1076—1077)
июнь 1828
ПД 838, л. 16 об.

VII.1-12. Бык (знак Зодиака ?)
чернила
«Полтава» (V, 214—215)
июнь—сентябрь 1828
ПД 838, л. 46 об.

VII.1-13. Брыкающаяся кобылица
чернила
«Полтава» (V, 214)
июнь—сентябрь 1828
ПД 838, л. 45 об.

VII.1-14. Пять лошадей
чернила
«Полтава» (V, 280—281)
середина октября 1828,
Санкт-Петербург
ПД 838, л. 62 об.
Эфрос, 377—378.

VII.1-15. Кони
чернила
«Полтава» (V, 236—238)
1828
ПД 838, л. 52 об.

VII.1-16. Лебедь
чернила
«Полтава» (V, 243—246)
1828
ПД 838, л. 54.

VII.1-17. Лошадиные головы и черкес
чернила
Дневниковые записи (VIII, 1034—1035)
15—22 мая 1829
ПД 841, л. 9 об.

VII.1-18. Идущая лошадь
чернила
«Переход через Кавказ» (VIII, 1046)
18 июля 1829, Арзрум
ПД 841, л. 11 об.

VII.1-19. Семь лошадей
чернила
на отдельном листе
конец сентября—начало октября 1829, Москва
ПД 1723, л. 76.

VII.1-20. Всадник
чернила
на отдельном листе
конец сентября—начало октября 1829, Москва
ПД 1723, л. 75 об.

VII.1-21. Лошадь бегущая
чернила
«Странствие Онегина» (VI, 481—482)
«3 окт.<ября>» 1829, Павловское
ПД 841, л. 117 об.

VII.1-22. Рисунки с изображениями котов
чернила
Ушаковский альбом
«5 окт.<ября> 1829», Москва
ПД 1723, л. 71, 77 об., 79 об.

VII.1-23. Лошадь в боливаре и сюртуке
чернила

«Роман в письмах», 8-е письмо (VIII, 53)
1829
ПД 841, л. 109.

VII.1-24. Кот и петух
чернила
«Сказка о медведихе» (III, 503)
осень 1830, Болдино
ПД 929, л. 1.

VII.1-25. Лошадь у замка
карандаш
на отдельном листе
25 мая—середина сентября 1831, Царское Село
ПД 1729, л. 1 об.

VII.1-26. Лошадь, вставшая на дыбы
чернила
«Езерский» (V, 396—397)
конец 1832—январь 1833
ПД 842, л. 21.

VII.1-27. Кот
чернила
Черновик письма к Н.И.Гончаровой (XV, 71)
июль—август 1833, Черная речка
ПД 589, л. 1 об.
Цявл., 338.

VII.1-28. Две скачущие лошади
чернила
«Езерский» (V, 396—397)
начало ноября 1833, Болдино
ПД 842, л. 21 об.
Эфрос, 447—448.

VII.1-29. Силуэт лошади
карандаш, чернила
«Клеопатра» (VIII, 993—994)
1835
ПД 846, л. 56 об.

VII.2. РИСУНКИ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ РАСТЕНИЙ, РАСТИТЕЛЬНЫЕ РОСЧЕРКИ

VII.2-1. Растительные росчерки
чернила
«Баратынскому» (III, 620)
середина ноября 1827
ПД 833, л. 83 об.

VII.2-2. Ствол дерева, листва
чернила, карандаш
«Сводня грустно за столом» (III, 617—618); «Евгений Онегин» (VI, 461—462); на отдельном листе; «Евгений Онегин» (VI, 461—462); на отдельном листе
август—10 октября 1827
ПД 836, л. 26 об., 27, 34, 34 об.

VII.2-3. Ствол сухого дерева
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 438—439)
август—сентябрь 1827 (?), Малинники (?)
ПД 838, л. 70.

VII.2-4. Куст и дерево
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 440—441)
август—начало сентября 1828
ПД 838, л. 70 об.

VII.2-5. Растения, растительные росчерки
чернила, карандаш
«Евгений Онегин» (VI, 450—451)
август—сентябрь 1827
ПД 836, л. 22.

VII.2-6. Изогнутые стволы деревьев и кубки
карандаш
на отдельном листе
1828
ПД 838, л. 23
Эфрос, 322.

VII.2-7. Изогнутые сухие деревья
чернила

«Странствие Онегина» (VI, 482—486)
3 октября 1829
ПД 841, л. 117
ПИМ, XV, 257.

VII.2-8. Деревце с сухими ветками
чернила
«Гробовщик» (VIII, 91—92)
9 сентября 1830, Болдино
ПД 997, л. 32 об.

VII.2-9. Стволы дерева и ветки с листвой
карандаш
на отдельном листе
25 мая—середина сентября 1831, Царское Село
ПД 1729, л. 1.

VII.2-10. Деревце, пень, ветки с листьями
чернила
«Роман на Кавказских водах» (VIII, 412)
1831
ПД 270, л. 1.

VII.2-11. Деревья и проч.
чернила
на отдельном листе расходно-приходной тетради бар. Е.Н.Вревской
октябрь 1833, Голубово
ПД 805, л. 6 об.

VII.2-12. Кусты, ветки, орнамент
чернила
Лист со списком предметов, которые нужно купить
август 1836 (?)
ПД 841, л. 81 об.

VII.3. «АДСКИЕ РИСУНКИ»

VII.3-1. «Адские рисунки» с повешенным и скелетом
чернила
«Бахчисарайский фонтан» (IV, 382—383)
1821, Кишинев
ПД 831, л. 49 об.

VII.3-2. «Адские рисунки»
чернила
«В геенне праздник...» (II, 935)
1821, Кишинев
ПД 831, л. 50.

VII.3-3. Влюбленный бес
чернила
на отдельном листе
1821, Кишинев
ПД 831, л. 50 об.
Эфрос, 226—227.

VII.3-4. «Адские рисунки»
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 247—248)
июль 1823, Кишинев—Одесса
ПД 834, л. 18
Эфрос, 117.

VII.3-5. Повешенный над огнем
чернила
на отдельном листе
ноябрь 1823, Одесса
ПД 834, л. 42 об.
Эфрос, 282.

VII.3-6. Бесы
чернила
«Борис Годунов». Сцена V (VII, 284—285)
январь 1825, Михайловское
ПД 835, л. 56
Эфрос, 311—312.

VII.3-7. Мефистофель
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 365—366)
1825, Михайловское
ПД 835, л. 74 об.
Цявл., 332.

VII.3-8. Ведьма на помеле, Земфира (?)
чернила
«Цыганы» (IV, 458)
октябрь 1824
ПД 836, л. 7.

VII.3-9. Голова беса
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 300—301)
конец 1823 — начало 1824, Одесса
ПД 834, л. 42
Эфрос, 189.

VIII. КОРАБЛИ, ЛОДКИ

VIII.1. Морской пейзаж с парусником
чернила
«Руслан и Людмила» (IV, 233—234)
начало 1819, Санкт-Петербург
ПД 829, л. 67
Цявл., 40.

VIII.2. Четыре лодочки в тексте
чернила
«К морю» (II, 794—795)
2—10 октября 1824, Михайловское
ПД 835, л. 18.

VIII.3. Лодка под парусом и труба пироскафа
карандаш
«Воспоминанье» (III, 651—654)
19 мая 1828
ПД 838, л. 15.

VIII.4. Нос лодки и парус
карандаш
«Полтава» (V, 185—186)
конец июня—начало августа 1828
ПД 838, л. 20 об.

VIII.5. Лодки
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 443—444)
около 4 ноября 1828, Малинники
ПД 838, л. 61 об., 64 об.

VIII.6. Лодка с рыбаками
чернила
«Евгений Онегин» (VI, 441—442)
около 4 ноября 1828, Малинники
ПД 838, л. 71.

VIII.7. Парусник на морской поверхности
чернила
«Пока меня без милости бранят» (V, 371)
октябрь 1830, Болдино
ПД 134.

VIII.8. Лодочка с рыбаком
чернила
«Когда порой воспоминанье...» (III, 242)
октябрь 1830, Болдино
ПД 138, л. 2.

VIII.9. Челнок на волнах
чернила
«Осень» (III, 930—932)
около 19 октября 1833, Болдино
ПД 838, л. 85 об.

PUSHKIN'S DRAWINGS

CATALOGUE

This edition of Pushkin's Drawings contains approximately 400 illustrations found in Pushkin's manuscripts.

The manuscripts are stored at the Archives of Manuscripts of *Pushkinsky Dom* (Pushkin's House — the Russian Academic Institute of Pushkin Studies), f.244, op.1.

The drawings included in the present edition are provided with catalogue numbers (for example I.10) and archives codes (i.e. ПД 838, л.2) which mean: the Pushkin's House Archives of Manuscripts, the number of the item and a number of the sheet containing the drawing. Using this code, the reader can find the brief description in the catalogue:

— the title
— technique
— the reference to the manuscript
— the date, etc.

I.1. SELF-PORTRAITS

I.1-1. Pushkin's self-portrait in a roundel on tinted background. Portrait bust.
Ink
On a separate sheet
1817 or 1818 (?)
ПД 794, л. 1.

I.1-2. Pushkin's self-portrait
Ink
«The Prisoner of the Caucasus»
May 1821, Kishinev
ПД 46, л. 6.

I.1-3. Pushkin's self-portrait (down left)
Ink
«The Prisoner of the Caucasus»
June 1821 or March 1822, Kishinev
ПД 46, л. 15.

I.1-4. Two of Pushkin's self-portraits in profile
Ink
«The Dagger»
March (?) 1821
ПД 830, л. 64.

I.1-5. Pushkin's self-portrait
Ink
«The Bakhchisarai Fountain»
1822
ПД 832, л. 23.

I.1-6. Three of Pushkin's self-portraits: as an Old Man, as a Youth and as a Young Man (down)
Ink
«Eugene Onegin»

May or October 1823
ПД 834, л. 9 об.

I.1-7. Pushkin's self-portrait as a Young Blackamoor
Ink
«Eugene Onegin»
Early November 1823, Odessa
ПД 834, л. 34 об.

I.1-8. Self-portrait of Pushkin Wearing black Foulard
Ink
«Eugene Onegin»
November or December 1823
ПД 834, л.36 об.

I.1-9. Pushkin's self-portrait
Ink
«Eugene Onegin»
February 1824
ПД 834, л. 37.

I.1-10. Pushkin's self-portrait à la Voltaire (down)
Ink
«Eugene Onegin»
February 8, 1824
ПД 834, л. 48 об.

I.1-11. Pushkin's self-caricature as a Woman (above)
Ink
«Cleopatra»
October 1824
ПД 835, л. 23 об.

I.1-12. Pushkin and Onegin on the Neva Quay
Pencil drawing
Letter to Pushkin's brother Lev Pushkin
Early November 1824, Mikhailovskoye
ПД'1261, л. 34.

I.1-13. Pushkin's self-portrait
Ink
«Eugene Onegin» and «The Gypsies»
1824
ПД 835, л. 3 об.

I.1-14. Three of Pushkin's self-portraits in profile
Ink
«Eugene Onegin» (Tatiana's letter)
1824
ПД 835, л. 5 об.

I.1-15. Three self-portraits imitating the style of the Great French Revolution (above)
Ink
«What for you have been sent...»
1824
ПД 835, л. 6 об.

I.1-16. Pushkin's self-caricature as a Horse
Ink
«André Chenier»
May or June 1825
ПД 835, л. 60 об.

I.1-17. Pushkin's self-portrait
Ink
«Eugene Onegin»
January 4, 1826, Mikhailovskoye
ПД 835, л. 79 об.

I.1-18. Full-lenght self-portrait of Pushkin with a Cane Wearing a Visored Cap
Pencil drawing
«Eugene Onegin»
January 1826
ПД 835, л. 80.

I.1-19. Pushkin's self-portrait as a Rider on horse-back
Pencil drawing
«Eugene Onegin»
July 1826
ПД 836, л. 42.

I.1-20. Two of Pushkin's self-portraits
Ink
On a separate sheet
September 9, or October 1827, Moscow
ПД 1715, л. 1 об.

I.1-21. Pushkin's self-portrait as a Blackamoor
Ink
«The Negro Godson of Peter the Great»,

ch.3
1827
ПД 836, л. 22 об.

I.1-22. Pushkin's self-portrait
Pencil drawing
N.Kiselev's note-book
June 14, 1828, Moscow
ПД 905, л. 21.

I.1-23. Pushkin's self-portrait with his own inscription in Russian: «AP {Alexander Pushkin} drawn by himself during his sad confinement in the Gummransky Quarantine on June 28, 1829».
Pencil drawing
On a separate sheet
June 28, 1829
ПД 801, л. 1.

I.1-24. Pushkin's self-portrait as a Poet
Ink
On a sheet, glued into an album
1829
ПД 1723, л. 16.

I.1-25. Pushkin's self-caricature as a Monk Tempted by Devil
Ink
On a separate sheet
1829
ПД 1723, л. 74.

I.1-26. Self-portrait of Pushkin on horseback with a Lance Wearing a Felt Cloak
Ink
On a separate sheet
1829
ПД 1723, л. 74 об.

I.1-27. Pushkin's self-portrait
Pencil drawing
On a separate sheet
1829
ПД 1723, л. 7 об.

I.1-28. Self-portrait of Pushkin Wearing a Laurel Wreath
Ink
«Thazit»
Late 1829 or early 1830
ПД 842, л. 8.

I.1-29. Pushkin's self-portrait
Ink
«Thazit»
Late 1829 or early 1830
ПД 842, л. 8.

I.1-30. Pushkin's self-portrait
Ink
Pushkin's draft-letter to Caroline Sobanska
February 2, 1830, St.-Petersburg
ПД 842, л. 27.

I.1-31. Pushkin's self-portrait as a Turk with a Sabre
Ink
«Today Gyaurs are Singing Praises of Istanbul»
September 1830, Boldino
ПД 140.

I.1-32. Pushkin's self-portrait as an Old Man
Pencil drawing
On a separate sheet for «The Little House in Kolomna»
Autumn 1830, Boldino
ПД 134, л. 1 об.

I.1-33. Pushkin's self-caricature as a Woman
Pencil drawing
On a separate sheet
May 1831
ПД 1728, л. 1 об.

I.1-34. Pushkin's self-portrait á la Dante Wearing a Laurel Wreath
Pencil drawing
On a separate sheet, glued into an album
1835 or 1836 (?)
ПД 1723, л. 59.

I.1-35. Pushkin's last self-portrait
Ink
The letter to Count Sollogub
February 1836, St.-Petersburg
ПД 343, л. 1 об.

I.2. PORTRAITS OF PUSHKIN'S ACQUAINTANCES AND HISTORICAL PERSONS

I.2-1. Alexander I (?)
Ink
«Leafy forests where in calm of freedom»
November 1818
ПД 829, л. 43.

I.2-2. K.N.Batyshkov (?)
Ink
«Oh, how delightful!...», «Ruslan and Lyudmila»
Late December 1818
ПД 829, л. 49.

I.2-3. E.P.Bakunina (?) (right)
Ink, pencil drawing
«Oh, how delightful!...», «Ruslan and Lyudmila»
Late December 1818
ПД 829, л. 49.

I.2-4. A.A.Bestuzhev (?)
Ink
On a separate sheet
1818
ПД 829, л. 51 об.

I.2-5. W.Wordsworth (?)
Ink
On a separate sheet
1818 or 1819
ПД 829, л. 45.

I.2-6. Alexander I (?)
Ink, pencil drawing
«Lais, I love...»
February 1819
ПД 829, л. 68 об.

I.2-7. Drawings of the «Green Lamp» society members painted from nature (?)
Pencil drawing
On separate sheets
April 17, 1819, St.-Petersburg
ПД 763, л. 1, 1 об.

I 2-8. Laval
Ink
«There at the forest nearby the valley»
Late November 1819, St.-Petersburg
ПД 25, л. 1.

I.2-9. Paul I
Ink
«Liberty»
November 1817
ПД 33, л. 1 об.

I.2-10. G.I.Velio (?)
Ink, pencil drawing
«Leafy forests where in calm of freedom»
February—November 1818
ПД 829, л. 43.

I.2-11. Portraits of actresses (?)
Ink, pencil drawing
«Ruslan and Lyudmila»
Late December 1818
ПД 829, л. 50.

I.2-12. I.G.Burtzov (?) (down right)
Ink
«Ruslan and Lyudmila»
1819
ПД 829, л. 51.

I.2-13. D.N.Barkov (?)
Ink
«Ruslan and Lyudmila»
1819
ПД 829, л. 53.

I.2-14. General N.N.Raevsky (?) (right)
Ink
«The Prisoner of the Caucasus»
February 23, or March 1821, Kamenka
ПД 831, л. 22 об.

I.2-15. Sand, Marat (down right)
Ink
The drafts of «The Bandit Brothers» and «The Lay of Wise Oleg»
July 18—26, 1821
ПД 831, л. 46.

I.2-16. P.I.Chaadaev (?), K.A.Ohotnikov (?), K.Polikhroni (?), M.F.Orlova (?), etc.
Ink
Page of Pushkin's journal with Turkish words and translation
July or December 1821, Kishinev
ПД 698, л. 1 об.

I.2-17. Calipso Polikhroni (?)
Ink
On the back of a sheet with the line: «As the grey, grey mist fell down...»
September 26, 1821, Kishinev
ПД 39, л. 1 об.

I.2-18. N.S.Alexeev (?)
Ink
«Napoleon»
September or October 1821
ПД 831, л. 63.

I.2-19. N.S.Alexeev (?) (above left)
Ink
«Napoleon»
September or October 1821
ПД 831, л. 63.

I.2-20. M.N.Volkonskaya (?) (in the centre)
Ink
«Napoleon»
September or October 1821
ПД 831, л. 63.

I.2-21. Theodore Balsh (?)
Ink
«To a Foreign Girl»
1823 (?)
ПД 830, л. 63 об.

I.2-22. V.Balanesk-Rosset (?)
Ink
«To a Foreign Girl»
1823 (?)
ПД 830, л. 63 об.

I.2-23. Portraits of the Hetaerists
Ink
On a separate sheet
1822
ПД 831, л. 69 об.

I.2-24. O.Kotsebu (?) (right)
Ink
«I envy you, audacious child of the sea»
October 1823, Odessa
ПД 834, л. 12.

I.2-25. I.D.Yackushkin (?), F.I.Tolstoi (?), K.F.Ryleev (?) etc., Pushkin's self-portrait as an Old Man (above)
Ink
«Eugene Onegin»
October 22—November 23, 1823, Odessa
ПД 834, л. 26 об.

I.2-26. Calipso Polikhroni (?) (down)
Ink
«Eugene Onegin»
Late October 1823, Odessa
ПД 834, л. 27 об.

I.2-27. E.K.Vorontsova (?)
Pencil drawing
«Eugene Onegin»
Late October 1823, Odessa
ПД 834, л. 37.

I.2-28. Count F.I.Tolstoi (?)
Ink
«Eugene Onegin»
October 22 or November 23, 1823, Odessa
ПД 834, л. 26 об.

I.2-29. O.S.Pavlischeva (?), E.S.Semenova (?), E.K.Vorontsova (?)
Ink
«Eugene Onegin»
October—November, 1823, Odessa
ПД 834, л. 29 об.

I.2-30. E.K.Vorontsova (?)
Ink
«Eugene Onegin»
October—November, 1823, Odessa
ПД 834, л. 29 об.

I.2-31. M.S.Vorontsov (?)
Ink
«The Immobile Guard»

Late 1823 or early 1824, Odessa
ПД 834, л. 42.

I.2-32. Dante (?), Napoleon (?)
Ink
«The reasons, that slowed down the course of our literature...»
1824
ПД 835, л. 29 об.

I.2-33. Calipso Polikhroni (?) (right)
Ink
«The reasons, that slowed down the course of our literature...»
1824
ПД 835, л. 29 об.

I.2-34. M.N.Rayevskaya (?) (right)
Ink
«Eugene Onegin»
October 22—November 23, 1823, Odessa
ПД 834, л. 26 об.

I.2-35. M.U.Vielgorskyi (?) (left)
Ink
«Eugene Onegin»
1823, Odessa
ПД 834, л. 36.

I.2-36. M.S.Vorontsov (?)
Ink
«Eugene Onegin»
Late October 1823, Odessa
ПД 834, л. 37.

I.2-37. Voltaire Wearing a Nightcap
Ink
«Eugene Onegin»
February 8, 1824
ПД 834, л. 48 об.

I.2-38. Alexander I (?) (down in the center)
Ink
«Eugene Onegin»
Early February 1824
ПД 834, л. 49 об.

I.2-39. F.F.Viegel (?)
Ink
«Eugene Onegin»
1823, Odessa
ПД 834, л. 36.

I.2-40. A.N.Wulf (?)
Ink
On a sheet with Zhukovsky's poem
September 1824
ПД 835, л. 8.

I.2-41. Mirabeau (?) (down in the centre)
Ink
«The reasons, that slowed down the course of our literature...»
1824
ПД 835, л. 29 об.

I.2-42. Pushkin's nurse Arina Rodionovna (?)
Ink
«Eugene Onegin»
September or October 1824
ПД 835, л. 19.

I.2-43. A.Mickiewicz (?) (left)
Ink
«The Gypsies»
1824
ПД 834, л. 45 об.

I.2-44. D.B.Davydov (?) (second from above)
Ink
Extracts from «Onegin's Pilgrimage»
Early 1825, Mikhailovskoye
ПД 835, л. 66 об.

I.2-45. A.N.Wulf (?) (down)
Ink
«When first the roses wither»
January 25, 1825
ПД 835, л. 56 об.

I.2-46. Voltaire (second from above)
Ink
«On Classical Poetry...»
May or early June 1825
ПД 1068, л. 3 об.

I.2-47. Prince A.M.Gorchakov (?)
Pencil drawing
«André Chenier», «Eugene Onegin»

1825—1826
ПД 835, л. 64.

I.2-48. Portraits of the Decembrists (?)
Ink
On a separate sheet
1826, Trigorskoye
ПД 798, л. 1 об.

I.2-49. V.D.Venevitinov, caricature
Ink
On a separate sheet
September or October 1826
ПД 252, л. 3 об.

I.2-50. V.F.Vyazemskaya
Ink
On a separate sheet
September or October 1826
ПД 1718.

I.2-51. K.F.Ryleev (?)
Ink
On a separate sheet
September 9, or December 1826 (?), Moscow (?)
ПД 808, л. 1.

I.2-52. P.A.Vyazemsky (?), P.I.Pestel (?), S.P.Trubetzkoi (?), K.F.Ryleev (?), V.F.Vyazemskaya (?)
Ink
On a separate sheet
September 9, or December 1826 (?), Moscow (?)
ПД 808, л. 1.

I.2-53. Portraits of the Decembrists (?)
Ink
Draft of the line «And I could as a joker h<ang>»
1826
ПД 836, л. 37.

I.2-54. Leaders of the French Revolution (?)
Ink
«Eugene Onegin»
1826
ПД 836, л. 49.

I.2-55. Portrait of M.Palchikov
Ink
On a separate sheet
1826
ПД 1716.

I.2-56. Portraits of the Decembrists (?)
Ink
On a separate sheet
1826, Trigorskoe
ПД 798, л. 1.

I.2-57. V.D.Venevitinov (?)
Ink
«From Ariostov»
1826 (?)
ПД 835, л. 69.

I.2-58. A.O.Bekleshova (?)
Pencil drawing
On a separate sheet
1826 (?)
ПД 836, л. 17 об.

I.2-59. Full-lenght portrait of P.A.Vyazemsky (?)
Ink
On a separate sheet
1826 (?)
ПД 799.

I.2-60. A.Kh.Vostokov (?)
Ink
«Casual Gift»
May 26, 1828
ПД 80, л. 1.

I.2-61 Two portraits of A.S.Griboyedov
Pencil drawing
«Presentiment»
May 9, 1828, St.-Petersburg (?)
ПД 838, л. 14.

I.2-62. P.V.Kyreevsky (?) (right)
Pencil drawing
«Exhausted by the troubles of life»
September (?) 1828, St.-Petersburg
ПД 838, л. 17 об.

I.2-63. E.A.Baratinsky (?) (in the centre)
Ink
«At the corner of a small square...»
1829—1830 (?)
ПД 838, л. 97 об.

I.2-64. M.N.Volkonskaya (?) (above)
Ink
«Poltava»
October 1828
ПД 838, л. 48.

I.2-65. Two hanged men. Gallows with five executed Decembrists (?)
Ink
«Poltava»
1828
ПД 838, л. 39 об.

Portraits from Elizaveta Ushakova's album (ПД 1723). Middle of March — April; September 20 — October 12, 1829, Moscow

I.2-66. A.I.Yakubovich (?)
Pencil drawing
Sheet 2.

I.2-67. Schiller (?) and Goethe (?)
Pencil drawing
Sheet 10 (back).

I.2-68. P.L.Schilling
Pencil drawing
Sheet 18 (b).

I.2-69. A.A.Delvig (?)
Pencil drawing
Sheet 19.

I.2-70. N.M.Smirnov (?)
Pencil drawing
Sheet 24 (b).

I.2-71. Full-lenght portrait of Ek. Ushakova (?)
Ink
Sheet 27 (b).

I.2-72. F.B.Bulgarin (?) (down left)
Ink
Sheet 30.

I.2-73. E.N. and M.F. Orlov (?)
Pencil drawing
Sheet 39.

I.2-74. Portrait of a woman «№ 2»
Ink
Sheet 40 (b).

I.2-75. «Barbara-the-Martyr»
Ink
Sheet 46.

I.2-76. Portrait of Pushkin's acquaintance
Ink
Sheet 50 (b).

I.2-77. «Gentleman in Waiting of Fathali-shah Court»
Pencil drawing
Sheet 57.

I.2-78. A.S.Griboyedov
Pencil drawing
Sheet 66.

I.2-79. Caricature of Prince P.I.Shalikov (?)
Pencil drawing
Sheet 77 (b).

I.2-80. «Fahrhat-bek»
Pencil drawing
Sheet 84 (b).

I.2-81. «Farajuhlah-bek»
Pencil drawing
Sheet 85.

* * *

I.2-82. Napoleon (?) (right)
Ink
«To Fahzil-Khan»
May 25, 1829, Kobi
ПД 841, л. 127.

I.2-83. Lord Byron (?) (above)
Ink

«Over the Georgian hills...»
May 15, 1829
ПД 841, л. 128 об.

I.2-84. A.Riznitch (?)
Pencil drawing
On a separate sheet
September 20, or October 22, 1829, Moscow
ПД 1725.

I.2-85. E.K.Vorontsova (?)
Pencil drawing
On a separate sheet
September 20, or October 22, 1829, Moscow
ПД 1725.

I.2-86. G.G.Chernetsov (?)
Ink
«Onegin's Pilgrimage»
After October 2, 1829, Moscow
ПД 841, л. 108.

I.2-87. E.V.Veliasheva (?)
Ink
«Approaching Izhori»
October 1829
ПД 841, л. 112.

I.2-88. A.Kh.Benkendorf (?)
Ink
«A White-sided Magpie-the-Chirrer»
September—November 1829
ПД 841, л. 121 об.

I.2-89. E.V.Veliasheva (?)
Ink
«The Epistolary Novel»
October or November 1829
ПД 252, л. 3 об.

I.2-90. Voltaire Wearing a Nightcap
Ink
«Poltava»
1829
ПД 838, л. 105 об.

I.2-91. A.N.Olenin (?), E.M.Olenina (?), etc.
Ink, pencil drawing
On a separate sheet
May 27, 1829
ПД 110, л. 1 об.

I.2-92. Beaumarchais (?)
Ink
On a separate sheet
The 1820-s
ПД 803, л. 1.

I.2-93. E.A.Baratinsky (?) (down right)
Ink
Rough copy of the essay about Baratinsky
Autumn 1830 — first half of 1831
ПД 1088, л. 1.

I.2-94. Ek.N.Ushakova (?)
Pencil drawing
Sheet with old Russian words
October or November 1830, Boldino
ПД 1083, л. 1 об.

I.2-95. F.B.Bulgarin (?)
Ink
On a separate sheet
November 1830, Boldino
ПД 1621, л. 2 об.

I.2-96. Prince M.A.Dondukov-Korsakov (?)
Ink
«Conversation on criticism»
January or February 1830
ПД 841, л. 113 об.

I.2-97. N.N.Goncharova (?) (above left), two caricatures of E.M.Zavadovskaya
Pencil drawing
The first draft of the line «I thought the heart had forgotten»
January 1831 (?)
ПД 174, л. 2 об.

I.2-98. A.Ypsilanti (?)
Ink
«Mistress into Maid»
Autumn 1830, Boldino
ПД 999, л. 49 об.

I.2-99. Portrait of A.S.Griboyedov Wearing a Fes
Ink
On a separate sheet
May 1831, St.-Petersburg
ПД 1723.

I.2-100. A.A.Rimskaya-Korsakova (?)
Ink
«Romance at the Caucasian Spa»
September or October 1831, St.-Petersburg (?)
ПД 271, л. 1.

I.2-101. A.F.Veltman (?)
Pencil drawing
«Dubrovsky»
December 14, 1832
ПД 1074, л. 1.

I.2-102. E.F. and E.Z. Cankrin (?)
Pencil drawing, ink
The list of «The Tales of Bielkin», the draft of the novel «Dubrovsky»
December 1—21, 1832 (?), St.-Petersburg
ПД 184, л. 1.

I.2-103. S.G.Volkonsky (?) (above)
Pencil drawing
The list of «The Tales of Bielkin», the draft of the novel «Dubrovsky»
December 1—21, 1832 (?), St.-Petersburg
ПД 184, л. 1.

I.2-104. N.N.Goncharova (?) (left)
Ink
«The Bronze Horseman»
October 6, 1833, Boldino
ПД 845, л. 7 об.

I.2-105. N.N.Goncharova (?)
Pencil drawing
On a separate sheet
1833 (?)
ПД 823, л. 2 об.

I.2-106. Sitting Man
Pencil drawing
On a separate sheet
1834
ПД 200.

I.2-107. K.P.Bryullov (?)
Ink
«The Golden Cockerel»
August 1834—Spring 1835
ПД 845, л. 23.

I.2-108. A.N.Goncharova (?)
Ink, pencil drawing
«The Wanderer»
Late June 1835, St.-Petersburg
ПД 983, л. 6.

I.2-109. Lord Byron
Ink
«...I Visited Anew»
1835—September 1836 (?)
ПД 846, л. 30 об.

I.2-110. A.P.Bryullov (?)
Pencil drawing
On a separate sheet
March 1832
ПД 840, л. 100 об.

I.2-111. Voltaire (with a signature)
Ink
Cover design for the essay about Voltaire
1836
ПД 1122, л. 1.

I.2-112. V.K.Kuchelbecker (?)
Ink
«What for you have been sent...»
1824
ПД 835, л. 6 об.

I.3. FANTASY DRAWINGS

I.3-1. Women's legs. A drawing with an inscription in French
Ink
«Ruslan and Lyudmila»
1818
ПД 829, л. 48.

I.3-2. Man's leg
Ink
«Hussar the Singer...»
1821
ПД 831, л. 38.

I.3-3. Man's leg
Ink
«Hussar the Singer...»
1821
ПД 831, л. 38 об.

I.3-4. Lots of portraits
Ink
«To Chedaev»
1821
ПД 831, л. 28.

I.3-5. Sitting Naked Woman, Women's legs etc.
Ink
«Who saw the land, where nature's splendour»
1821
ПД 831, л. 25 об.

I.3-6. Crossed legs
Ink
«To Ovid»
1821
ПД 831, л. 55 об.

I.3-7. Portrait of a Man
Ink
«The Bandit Brothers»
May 1822
ПД 832, л. 18 об.

I.3-8. Lots of portraits
Ink
«The Dagger»
March (?) 1821
ПД 830, л. 64.

I.3-9. Legs in Stirrups
Ink
«The Bakhchisarai Fountain»
1822
ПД 834, л. 1 об.

I.3-10. Men's heads
Ink
On a separate sheet
Early November (?) 1823
ПД 830, л. 66 об.

I.3-11. Sitting Woman, Legs
Ink
The epistle to A.Turgenev
December 1, 1823
ПД 834, л. 40 об.

I.3-12. Men's heads and Pushkin's self-portrait
Ink
«Eugene Onegin»
1823
ПД 834, л. 8.

I.3-13. Profiles of Two Men
Ink
«Eugene Onegin»
1823
ПД 834, л. 13 об.

I.3-14. Lensky (?)
Ink
«Eugene Onegin»
1823
ПД 834, л. 35 об.

I.3-15. Men's heads
Ink
«To a Foreign Girl»
1823 (?)
ПД 830, л. 63 об.

I.3-16. Lots of portraits
Ink
«Eugene Onegin»
Late 1823 or early 1824, Odessa
ПД 834, л. 42.

I.3-17. Woman's figure, Men's heads
Ink
«Eugene Onegin»
February 1824
ПД 834, л. 37.

I.3-18. Old Man's head in a Fes
Ink
«The Gypsies»
February 1824
ПД 834, л. 48.

I.3-19. Women's legs, a Leg in Stirrup
Ink
«The Gypsies»
1824
ПД 836, л. 11.

I.3-20. Woman's leg, a Horsecroupe, Man's head
Ink, pencil drawing
«Eugene Onegin»
1826
ПД 835, л. 83 об.

I.3-21. Legs, Portrait of a Woman, Portraits of Men
Ink
Sheet with B. Zhukovsky's verse
September 1824
ПД 835, л. 8.

I.3-22. Portraits of Men, Portrait of a Woman
Ink
«The Negro Godson of Peter the Great»
1827
ПД 836, л. 28 об.

I.3-23. Lots of legs
Pencil drawing, ink
«Poltava»
1828
ПД 838, л. 19.

I.3-24. Women's legs, Portrait of a Woman
Ink
On a separate sheet
Autumn 1829, Moscow
ПД 1723, л. 61.

I.3-25. Women's legs, Arms and a Fist
Ink
«At the corner of a small square...»
1829—1830 (?)
ПД 838, л. 97 об.

I.3-26. Portrait of a Man in Profile
Ink
«Ezersky»
January or February 1833
ПД 842, л. 23.

I.3-27. Crossed Legs, Legs on the Pillow
Pencil drawing
«Tsar observed in front of him»
February or early March 1833
ПД 956, л. 1 об.

I.4. «GENRE DRAWINGS»

I.4.-1. Bacchanal scene
Pencil drawing, ink
On a separate sheet
1819, St.-Petersburg
ПД 829, л. 57.

I.4-2. Moldavian Church during a Matins
Pencil drawing
On a separate sheet
April 12, 1821, Kishinev
ПД 831, л. 69.

I.4-3. Caricature of Degilyie
Ink
On a separate sheet
June 4—6, 1821, Kishinev
ПД 831, л. 42.

I.4-4. Caricature of P.A.Vyazemsky as a Churchwarden
Ink
Ushakova's album
October 1829, Moscow
ПД 1723, л. 8.

II.1. PUSHKIN'S ILLUSTRATIONS

II.1-1. Warrior
Ink
«Ruslan and Lyudmila», «Lais, I love...»
1819
ПД 829, л. 68 об.

II.1-2. Cossack Picket, a Trunk
Ink
«The Prisoner of the Caucasus»
December 1820, Kamenka
ПД 831, л. 21 об.

II.1-3. Sitting Girl
Ink
«The Prisoner of the Caucasus»
December 1820
ПД 46, л. 5.

II.1-4. Riders, Mountains
Ink
«To Vyazemsky»
1821, Kamenka
ПД 831, л. 36.

II.1-5. Highlander against a background of Three Mountains
Ink
«The Prisoner of the Caucasus»
June 1821—March 1822, Kishinev
ПД 46, л. 3.

II.1-6. Two Sitting Figures
Ink
«Tavrida»
1822
ПД 832, л. 13.

II.1-7. Knight
Ink
«Tavrida»
1822
ПД 832, л. 14 об.

II.1-8. Grapes
Pencil drawing
«Grapes»
November 1824, Mikhailovskoye
ПД 835, л. 38.

II.1-9. Gypsy Camp
Ink
«The Gypsies»
January or February 1824
ПД 834, л. 46.

II.1-10. Angel
Pencil drawing
«The Gypsies»
October 1824
ПД 836, л. 9.

II.1-11. Hunting Horseman
Pencil drawing
On a separate sheet for «Count Nulin»
December 13, 1825
ПД 74, л. 2 об.

II.1-12. Slave
Pencil drawing
«Anchar»
August or September 1828
ПД 838, л. 22.

II.1-13. Hanged Persons
Ink
«Poltava»
October 1—3, 1828, St.-Petersburg
ПД 838, л. 44 об.

II.1-14. Hanged Man
Ink
«Poltava»
October 1828, St.-Petersburg
ПД 838, л. 40.

II.1-15. Rider on horse-back
Ink
«Delibash»
Not before June 14 (?), 1829
ПД 911, л. 1.

II.1-16. Mares
Ink, pencil drawing
«Anacreontic»
June 6, 1828
ПД 838, л. 16.

II.1-17. Running Beast
Ink
«Anchar»
November 9, 1828
ПД 102.

II.1-18. «The Bronze Horseman» without Peter the Great
Ink, pencil drawing
«Thazit»
1829
ПД 842, л. 6.

II.1-19. Highlander and a Monk
Ink
«Thazit»»
1829
ПД 842, л. 13.

II.1-20. Dog
Ink
«The Tale of the Dead Princess and the Seven Knights»
October or November 1833
ПД 839, л. 48 об.

II.1-21. Illustrations for «The Tale of the Pope...»
Ink, pencil drawing
On a separate sheet
September 13, 1830, Boldino
ПД 839, л. 45 об.

II.1-22. Tea-drinking
Ink, pencil drawing
«The Undertaker»
Early September 1830, Boldino
ПД 997, л. 31 об.

II.1-23. Funeral Procession
Ink
«The Undertaker»
September 9 (?), 1830, Boldino
ПД 997, л. 33 об.

II.1-24. Skeleton; the Crucifixion
Ink
«The Undertaker»
Early September 1830, Boldino
ПД 997, л. 35.

II.1-25. Coachman (the end of the story)
Ink
«The Undertaker»
Early September 1830, Boldino
ПД 997, л. 37.

II.1-26. Goblet
Ink
«The Undertaker»
Early September 1830, Boldino
ПД 997, л. 32 об.

II.1-27. Mavrushka
Ink
«The Little House in Kolomna»
October 5—9, 1830, Boldino
ПД 915, л. 7 об.

II.1-28. Mavrushka Barbering
Ink
On a separate sheet for «The Little House in Kolomna»
October 5—9, 1830, Boldino
ПД 915, л. 9 об.

II.1-29. Madrid
Ink
«The Stone Guest»
November 4 (?), 1830, Boldino
ПД 920, л. 4 об.

II.1-30. Steed and a Hero with a Spear
Ink
«He lived among us»
August 10, 1834
ПД 198.

II.1-31. Illustrations for «The Wanderer»
Ink
«The Wanderer»
June 26, 1835, St.-Petersburg
ПД 982.

II.1-32. Lion
Ink
«In Vain I Seek to Flee...»
Late May — June 5, 1836
ПД 237, л. 1 об.

II.1-33. Monk in his Cell
Ink
«Pure men, and women too...»
July 22, 1836
ПД 990, л. 1.

II.2. «TITLE-PAGES»

II.2-1. The title-page of the «Poems of Alexander Pushkin»
Ink
1817
ПД 829, л. 1.

II.2-2. The title-page of the poem «The Caucasus»
Ink
April or May 1821
ПД 830, л. 9.

II.2-3. The title-page of «The Epistle to the Noble»
Ink
April 23, 1830, Moscow
ПД 122, л. 1.

II.2-4. The table of contents for «Eugene Onegin»
Ink
Not before October 25, 1830, Boldino
ПД 129, л. 1 об.

II.2-5. The title-page of «The Dramatic Scenes»
Ink
November 1830, Boldino
ПД 1621, л. 1.

II.2-6. The title-page of «The Preface to «Eugene Onegin»
Ink
November 28, 1830, Boldino
ПД 1084, л. 1.

II.2-7. The title-page of «The Chronicle of Goryukhino Village»
Ink
October or November 1830, Boldino
ПД 1059, л. 2.

II.2-8. The title-page of «The Golden Cockerel»
Ink
September 20, 1834, Boldino
ПД 972, л. 1.

II.2-9. The title of «The Wanderer» (a manuscript with corrections)
Ink
«The Wanderer»
June (July ?) 26, 1835, St.-Petersburg
ПД 981, л. 1.

II.2-10. The title-page of the essay «The Fragment from literary chronicle»
Ink
1829, Moscow
ПД 303, л. 1.

II.2-11. The title-page of the review on «The Frackien elegies» by B.Teplyakóv
Ink
1836
ПД 1107, л. 1.

III.1. COPIES FROM PAINTINGS AND ENGRAVINGS

III.1-1. Drawings of vignettes
Pencil drawing, ink
On a separate sheet
Late 1817 or early 1818, St.-Petersburg
ПД 829, л. 45.

III.1-2. «Le baiser» («a kiss»): after an antique original (?)
Pencil drawing
On a separate sheet
December 15, 1818, St.-Petersburg
ПД 829, л. 46.

III.1-3. Woman's Figure
Ink
«Ruslan and Lyudmila»

1819
ПД 829, л. 67 об.

III.1-4. «St.Sebastian» and «Virsavia» (?). «Temptation of St.Antony» (?)
Pencil drawing
«Ruslan and Lyudmila», epilogue
June or July 1820
ПД 830, л. 2 об.

III.1-5. «Susannah in a Bath House» (?). «Virsavia» by K.Bryullov (?)
Ink
«Who saw the land...»
April 1821, Kishinev
ПД 831, л. 26.

III.1-6. The title-page of the «12 Sleeping Maids» by B.Zhukovsky
Pencil drawing
On a separate sheet
January—June 1822, Kishinev
ПД 830, л. 57.

III.1-7. Praying Women
Ink
«Eugene Onegin»
May 1823
ПД 834, л. 8 об.

III.1-8. Heracles or David
Ink
«Eugene Onegin»
Late October 1823, Odessa
ПД 834, л. 24 об.

III.1-9. Imitation of an antique original
Ink
«Eugene Onegin»
1823
ПД 834, л. 39 об.

III.1-10. Women's Figures
Ink
«Eugene Onegin» (Tatiana's letter)
Early June 1824
ПД 835, л. 77 об.

III.1-11. Portrait of A.Zakrevskaya (a copy from a picture by an anonymous artist)
Ink
«Poltava»
October 1—3, 1828, St.-Petersburg
ПД 838, л. 44 об.

III.1-12. Copy of a bas-relief (?)
Ink
«Poltava»
October 1828, St.-Petersburg
ПД 838, л. 12.

III.1-13. Copy from an illustration by anonymous artist (?)
Ink
«The bearded elder Avdei»
1828 (?)
ПД 838, л. 100 об.

III.1-14. Copy of «Les Mauvais Garçons»
Ink
On a separate sheet
1828 (?) or Summer 1830 (?)
ПД 838, л. 99.

III.1-15. Landscape Under Pine Trees
Ink
On a separate sheet
Early 1830-s
ПД 1671, л. 1.

III.1-16. Illustration for W.Shakespeare's «Measure for Measure»
Ink
«Autumn»
October 1833, Boldino
ПД 838, л. 83.

III.1-17. Copies of Henry Monnier's vignette from the book «Cesare, Revelation» by Al.Guirand.
Ink
On separate sheets
1831
ПД 268, л. 2, 2 об.

III.1-18. Bat. Vignette in romantic style
Ink
«Journey from Moscow to Petersburg»
December 1833, St.-Petersburg
ПД 1096, л. 4 об.

III 1-19. Copy
Ink, pensil drawing
On a separate sheet for the poem «Angelo»
1833
ПД 804.

III.1-20. Copy from «The Wreck of Pompeii» by K.Bryullov (fragment)
Ink
«Vesuvius yawned...»
August or September 1834, St.-Petersburg
ПД 845, л. 21.

III.1-21. Copies of the Hebrew and the Arabic alphabets
Ink, pencil drawing
On separate sheets
1833
ПД 840. л. 94, 94 об., 95.

III.1-22. Copies from a book of romantic school (presumably)
Pencil drawing, ink
On separate sheets
May 25—mid-September 1831, Tsarskoye Selo
ПД 838, л. 99 об.
ПД 1729, л. 1, 1 об.

III.2. COPIES FROM SCULPTURES

III.2-1. David's head by Michelangelo (?) (left)
Ink
The draft of the essay on French literature
1822 (?)
ПД 286. л. 1 об.

III.2-2. Voltaire by J.A.Goudon
Pencil drawing
On a separate sheet
March 10, 1832, St.-Petersburg
ПД 840, л. 95 об.

III.2-3. Flying Mercury by G.Bologna
Ink
«Eugene Onegin»
May 22—24, 1824, Odessa
ПД 835, л. 2.

III.3. TOPOGRAPHICAL MAPS

III.3-1. Map of the Ufa—Chesnokov front of the 1774 Civil War
Ink, pencil drawing
On a separate sheet for the «History of the Pugachev Rebellion»
1833
ПД 1217, л. 2.

III.3-2. Map of Ukraine
Ink, pencil drawing
On a separate sheet
1827
ПД 833, л. 36 об.

IV.1. POET'S FAVOURITE PLACES

IV.1-1. View of the House
Pencil drawing, ink
«The Prisoner of the Caucasus»
November 18—December 1820, Kamenka
ПД 830, л. 37.

IV.1-2. View from the Pushkin's room window at Inzov's house in Kishinev
Pencil drawing
On a separate sheet
April 1—March 31, 1821, Kishinev
ПД 831, л. 51 об.

IV.1-3. Moscow Kremlin (?)
Ink
«Eugene Onegin»
August or September 1827
ПД 836, л. 21 об.

IV.1-4. Stub, Trees
Ink
«Eugene Onegin»
Late 1828, Malinniki
ПД 838, л. 98 об.

IV.1-5. Landscape
Ink
Draft copy of the poem «I woke up — and my last dream»
1828
ПД 838, л. 104 об.

IV.1-6. View of Arzrum with a signature
Ink
On a separate sheet
September 20—October 12, 1829, Moscow
ПД 1723, л. 58 об.

IV.1-7. Tsarskoye Selo Lyceum
Ink
Letter to N.N.Goncharova
July 20, 1830, St.-Petersburg
ПД 841, л. 33 об.

IV.1-8. Darial Gorge
Ink
«Here is the gorge...», «Dreadful and boring»
Not before June 20 — August 1830
ПД 841, л. 42 об.

IV.1-9. Bridge in Gruzini (?)
Ink
On a separate sheet
May 25—September 1831
ПД 1729, л. 1.

IV.1-10. Landscape with Mountains and Bushes
Ink
«Ezersky»
Late 1832 or January 1833
ПД 840, л. 13 об.

IV.1-11. Landscape with Houses and a Church
Pencil drawing
On a separate sheet
September 15, 1833
ПД 844, л. 2.

IV.1-12. Landscapes with a River
Pencil drawing
On separate sheets
Late November 1833 (?), St.-Petersburg (?)
ПД 839, л. 58 об., 59, 59 об.

IV.2. LANDSCAPES, EMBODYING THE STATE OF NATURE

IV.2-1. Trees, Bending in the Wind
Ink
«Poltava»
September 1828, St.-Petersburg
ПД 838, л. 44.

IV.2-2. Wood
Ink
On a separate sheet
Autumn 1828
ПД 838, л. 100.

IV.2-3. Clouds and the Moon
Ink
«Devils»
September 7, 1830, Boldino
ПД 125, л. 2 об.

IV.2-4. Country landscape with a Britzka
Ink
On a sheet with the Greek text of «Odyssey»
Late 1833
ПД 840, л. 2.

IV.3. INTERIOR SKETCHES

IV.3-1. Writing-desk with a Letter and an Inkwell
Ink
The plan of the narrative poem «The Bandit Brothers»
October 1820 or early 1821, Kishinev
ПД 831, л. 62 об.

IV.3-2. View of a Room in Kishinev, a Table with Different Items
Ink
On a separate sheet
October 1820—early 1921, Kishinev
ПД 831, л. 68 об.

IV.3-3. Study Corner and Book Shelves
Ink
On a separate sheet
November 1830, Boldino
ПД 1621, л. 2 об.

V. CALLIGRAPHY

V.1. Bird-like Flourishes
Ink, pencil drawing
«I'm yours again, young friends of mine...»
March 1817
ПД 829, л. 29 об.

V.2. Bird
Ink
On the sheet with F.Steven's inscription of Pushkin's poem «Despondency»
1816
ПД 829, л. 15.

V.3. Bird-like Flourishes
Ink
«Ruslan and Lyudmila»
Early 1818, St.-Petersburg
ПД 829, л. 47 об.

V.4. Bird
Ink
«The Prisoner of the Caucasus»
August—December, 1820
ПД 830, л. 39.

V.5. *Bird*
Ink
«The heavy clouds at lenght are scattering»
Late November 1820
ПД 35, л. 1 об.

V.6. Colophon-flourish
Ink
«The Prisoner of the Caucasus»
February 23, 1821, Kamenka
ПД 831, л. 18.

V.7. Colophon-flourish
Ink
«To My Inkwell»
April 11, 1821, Kishinev
ПД 831, л. 33 об.

V.8. Signature-monogram
Ink
«To Alexeev»
1821
ПД 833, л. 14.

V.9. Flying Bird
Ink
«To My Friends»
February 15, 1822
ПД 886, л. 1 об.

V.10. Flourishes, Signatures
Ink
On a separate sheet
May 27, 1822, Kishinev
ПД 834, л. 1.

V.11. The title-page of «Tavrida»
Ink
On a separate sheet
1822
ПД 832, л. 12.

V.12. *Bird-like Signature*
Ink
«The Gypsies»
«Oct.<ober> 8—10», 1824, Mik<hailovskoye>
ПД 836, л. 12 об.

V.13. Flourish: a Head of a Bird
Ink
«The Gypsies»
October 1824
ПД 838, л. 31.

V.14. Pecking Bird
Pencil drawing

«Poltava»
April--September 1828, St.-Petersburg
ПД 838, л. 11.

V.15. Bird-like Vignette; a Serpent
Pencil drawing
«Poltava»
April—September 1828, St.-Petersburg
ПД 838, л. 13.

V.16. Calligraphic inscription
Ink, pen-and-ink line
«Eugene Onegin»
1827 or 1828
ПД 838, л. 77.

V.17. Two Birds
Ink
«Thazit»
1829
ПД 842, л. 13 об.

V.18. Bird-like Colophon
Ink
«Romance at the Caucasian Spa»
1831
ПД 269, л. 1 об.

V.19. Flying Birds
Ink, pen-and-ink line
«Autumn»
October 1833
ПД 838, л. 82 об., 86.

V.20. Feather
Ink
«Journey from Moscow to Petersburg»
December 2—8, 1833, St.-Petersburg
ПД 846, л. 5 об.

VI. WEAPONS, ITEMS OF MILITARY AMMUNITION, HERALDRY DRAWINGS

VI.1. Sabre, a Pistol
Ink
«Let me reveal my soul to you...»
1818
ПД 829, л. 45 об.

VI.2. Hatchets
Ink
«Ruslan and Lyudmila»
1819
ПД 829, л. 56.

VI.3. Dagger
Ink
«Ruslan and Lyudmila»
1819
ПД 829, л. 53 об.

VI.4. Man with a Sword
Ink
«Ruslan and Lyudmila»
1819
ПД 829, л. 53.

VI.5. Sword
Ink
«Ruslan and Lyudmila»
1819
ПД 829, л. 64 об.

VI.6. Sabre, a Pistol
Ink
«The Prisoner of the Caucasus»
1820
ПД 830, л. 32.

VI.7. Pistol
Ink
«Yawning during the Mass»
April or May 1821
ПД 831, л. 37 об.

VI.8. Sabre
Ink
«Here is the Muse, the frisky chatterer»
May 1821
ПД 831, л. 39.

VI.9. Highlander with a Weapon
Ink
«The Prisoner of the Caucasus»
1821
ПД 831, л. 20 об.

VI.10. Rifle
Ink
On the sheet with B.Zhukovsky's poem
September 1824
ПД 835, л. 8.

VI.11. A humorous representation of the coat of arms for Pushkin's gentry family
Ink
List of people participating in publishing of «The Moskovsky Vestnik»
September or early November 1826
ПД 1691.

VI.12. Pistol
Ink
«Poltava»
1828
ПД 838, л. 54.

VI.13. Dagger
Ink
«Remembrance»
May 19, 1828
ПД 838, л. 15 об.

VI.14. Pistol
Ink
«Onegin's Pilgrimage»
«Oct.<ober>» 3, 1829, Pavlovskoye
ПД 841, л. 117 об.

VI.15. Sitting Highlander; a Dagger
Ink
«Thazit»
November or December 1829
ПД 841, л. 24.

VI.16. Duel with Rapiers
Ink
«The Stone Guest»
October—November 4, 1830, Boldino
ПД 921, л. 4 об.

VI.17. A Noble's Coat of Arms
Ink
«The Little House in Kolomna»
«Oct.<ober>» 9, 1830, Boldino
ПД 915, л. 9.

VI.18. Hatchet
Ink
«Ezersky»
January or February 1833
ПД 842, л. 21.

VI.19. Highboot with a Spur
Ink
«The Bronze Horseman»
October 1833
ПД 845, л. 12 об.

VI.20. A Noble's Coat of Arms
Ink
«Journey from Moscow to Petersburg»
December 1833
ПД 846, л. 8 об.

VII.1 ANIMALS

VII.1-1. Tom-cat
Ink
«Ruslan and Lyudmila»
1818
ПД 829, л. 52.

VII.1-2. Galloping Horse
Ink
«The Prisoner of the Caucasus»
1821
ПД 46, л. 4.

VII.1-3. Dog
Ink
«Eugene Onegin»
October 1823
ПД 834, л. 28.

VII.1-4. Bear on a Leach
Ink
«The bushes are rustling...»
1830 (?)
ПД 833, л. 51.

VII.1-5. Mounting a Horse
Ink
«Eugene Onegin»
Late September or October 1824
ПД 835, л. 17 об.

VII.1-6. Horseman and a Bull
Ink
«The Gypsies»
November or December 1824
ПД 835, л. 9 об.

VII.1-7. Cancer (sign of the Zodiac ?)
Pencil drawing
«Eugene Onegin»
Not before July 1825
ПД 835, л. 74 об.

VII.1-8. Tom-cat
Pencil drawing
«Eugene Onegin»
January 1826
ПД 835, л. 82 об.

VII.1-9. Riders
Pencil drawing, pen-and-ink line
«Eugene Onegin»
January 1826
ПД 835, л. 83 об.

VII.1-10. Steed
Pencil drawing
«Eugene Onegin»
February 1828
ПД 838, л. 3 об.

VII.1-11. Portrait of a Woman; a Horse
Pencil drawing
«The Tale of Tsar Saltan»
June 1828
ПД 838, л. 16 об.

VII.1-12. Taurus (sign of the Zodiac ?)
Ink
«Poltava»
June or September 1828
ПД 838, л. 46 об.

VII.1-13. Kicking Mare
Ink
«Poltava»
June—September 1828
ПД 838, л. 45 об.

VII.1-14. Five Horses
Ink
«Poltava»
Mid-October 1828, St.-Petersburg
ПД 838, л. 62 об.

VII.1-15. Steeds
Ink
«Poltava»
1828
ПД 838, л. 52 об.

VII.1-16. Swan
Ink
«Poltava»
1828
ПД 838, л. 54.

VII.1-17. Horses' heads and a Circassian
Ink
Journal notes
May 15—22, 1829
ПД 841, л. 9 об.

VII.1-18. Trotting Horse
Ink
«The March across the Caucasus»
July 18, 1829, Arzrum
ПД 841, л. 11 об.

VII.1-19. Seven Horses
Ink
On a separate sheet
Late September or early October 1829, Moscow
ПД 1723, л. 76.

VII.1-20. Horseman
Ink
On a separate sheet
Late September or early October 1829, Moscow
ПД 1723, л. 75 об.

VII.1-21. Running Horse
Ink
«Onegin`s Pilgrimage»
«Oct.<ober> 3», 1829, Pavlovskoye
ПД 841, л. 117 об.

VII.1-22. Tom-cats
Ink

On sheets of E.Ushakova's album
«Oct.<ober> 5, 1829», Moscow
ПД 1723, л. 71, 77 об., 79 об.

VII.1-23. Horse Wearing a Wide-brimmed Hat and a Frock-coat
Ink
«The Epistolary Novel», letter 8
1829
ПД 841, л. 109.

VII.1-24. Tom-cat and a Cock
Ink
«The Book of the Bear»
Autumn 1830, Boldino
ПД 929, л. 1.

VII.1-25. Horse at a Castle
Pencil drawing
On a separate sheet
May 25—mid-September 1831, Tsarskoye Selo
ПД 1729, л. 1 об.

VII.1-26. Rearing up Horse
Ink
«Ezersky»
Late 1832 or January 1833
ПД 842, л. 21.

VII.1-27. Tom-cat
Ink
Letter to N.I.Goncharova
July or August 1833, Chernaya Retchka
ПД 589, л. 1 об.

VII.1-28. Two Galloping Horses
Ink
«Ezersky»
Early November 1833, Boldino
ПД 842, л. 21 об.

VII.1-29. Horse
Pencil drawing, ink
«Cleopatra»
1835
ПД 846, л. 56 об.

VII.2. PLANTS, ORNATE FLOURISHES

VII.2-1. Ornate Flourishes
Ink
«To Baratinsky»
Mid-November 1827
ПД 833, л. 83 об.

VII.2-2. Trunk, Leafage
Ink, pencil drawing
«Here is a sad matchmaker at the table»; «Eugene Onegin»; on a separate sheet
August—October 10, 1827
ПД 836, л. 26 об., 27, 34, 34 об.

VII.2-3. Trunk of a Dry Tree
Ink
«Eugene Onegin»
August or September 1827 (?), Malinniki (?)
ПД 838, л. 70.

VII.2-4. Tree and a Bush
Ink
«Eugene Onegin»
August or early September 1828
ПД 838, л. 70 об.

VII.2-5. Plants, Ornate Flourishes
Ink, pencil drawing
«Eugene Onegin»
August—September 1827
ПД 836, л. 22.

VII.2-6. Curved Trunks and Goblets
Pencil drawing
On a separate sheet
1828
ПД 838, л. 23.

VII.2-7. Curved Dry Trees
Ink
«Onegin`s Pilgrimage»
October 3, 1829
ПД 841, л. 117.

VII.2-8. Sapling with Dry Branches
Ink

«The Undertaker»
September 9, 1830, Boldino
ПД 997, л. 32 об.

VII.2-9. Trunks and Branches with Foliage
Pencil drawing
On a separate sheet
May 25—mid-September 1831, Tsarskoye Selo
ПД 1729, л. 1.

VII.2-10. Sapling, a Stub, Branches with Foliage
Ink
«Romance at the Caucasian Spa»
1831
ПД 270, л. 1.

VII.2-11. Trees, Different Items
Ink
On a separate sheet of bar. E.Vrevskaya's house-keeping book
October 1833, Golubovo
ПД 805, л. 6 об.

VII.2-12. Bushes, Tree-branches, Ornament
Ink
List of items to be purchased
August 1836 (?)
ПД 841, л. 81 об.

VII.3. «INFERNAL DRAWINGS»

VII.3-1. «Infernal Drawings» with a Hanged Man and a Skeleton
Ink
«The Bakhchisarai Fountain»
1821, Kishinev
ПД 831, л. 49 об.

VII.3-2. «Infernal Drawings»
Ink
«A celebration in Gehenna...»
1821, Kishinev
ПД 831, л. 50.

VII.3-3. Devil-in-Love
Ink
On a separate sheet
1821, Kishinev
ПД 831, л. 50 об.

VII.3-4. «Infernal Drawings»
Ink
«Eugene Onegin»
July 1823, Kishinev — Odessa
ПД 834, л. 18.

VII.3-5. Hanged Man over the Fire
Ink
On a separate sheet
November 1823, Odessa
ПД 834, л. 42 об.

VII.3-6. Devils
Ink
«Boris Godunov»
January 1825, Mikhailovskoye
ПД 835, л. 56.

VII.3-7. Mephistopheles
Ink
«Eugene Onegin»
1825, Mikhailovskoye
ПД 835, л. 74 об.

VII.3-8. Witch Riding the Broom, Zemfira (?)
Ink
«The Gypsies»
October 1824
ПД 836, л. 7.

VII.3-9. Devil's head
Ink
«Eugene Onegin»
Late 1823 or early 1824, Odessa
ПД 834, л. 42.

VIII. SHIPS, BOATS

VIII.1. View of the Sea with a Sailing-vessel
Ink
«Ruslan and Lyudmila»
Early 1819, St.-Petersburg
ПД 829, л. 67.

VIII.2. Four Small Boats
Ink
«To the Sea»
October 2—10, 1824, Mikhailovskoye
ПД 835, л. 18.

VIII.3. Sailing-vessel and a Pyroskaph Funnel
Pencil drawing
«Remembrance»
May 19, 1828
ПД 838, л. 15.

VIII.4. Bow of a Boat and a Sail
Pencil drawing
«Poltava»
Late June—early August 1828
ПД 838, л. 20 об.

VIII.5. Boats
Ink
«Eugene Onegin»
November 4 (?), 1828, Malinniki
ПД 838, л. 61 об., 64 об.

VIII.6. Fishermen in a Boat
Ink
«Eugene Onegin»
November 4 (?), 1828, Malinniki
ПД 838, л. 71.

VIII.7. View of the Sea with a Sailing-vessel
Ink
«When I am being mercilessly abused»
October 1830, Boldino
ПД 134.

VIII.8. Fisherman in a Small Boat
Ink
«When memory at times...»
October 1830, Boldino
ПД 138, л. 2.

VIII.9. Dug-out on the Waves
Ink
«Autumn»
October 19 (?), 1833, Boldino
ПД 838, л. 85 об.

CATALOGUE DES DESSINS DE POUCHKINE

Cette édition des dessins est la premiere qui reuni le nombre aussi important (presque 400) des dessins faisant part des manuscrits du poéte. Elle presente toute la diversité de l'héritage grafique de Pouchkine.

Les auteurs essaient presenter les dessins liés avec les feuilles manuscrits.

Les manuscrits de Pouchkine se trouvent dans le Département de manuscrit de Pouchkinsky Dom (fond 224, inventaire 1).Tous les manuscrits ont leurs unités de conservation. Sous le code ПД utilisé ci-dessous nous comprenons: DM (Départrement de manuscrit) de Pouchkinsky Dom, f.224, inv.1. Après il y a le numéro d'une unité de conservation et le numéro du feuille sur lequel un dessin se situe. Tous les dessins reproduits dans cet édition sont munis des numéros de notre calalogue (I.10., par exemple), suivant lesquels notre lecteur pourra trouver une breve annotation incluant:

— nom du dessin;
— tecnique (crayon, encre);
— date et lieu;
— indication du contexte du manuscrit.

I.1. AUTOPORTRAITS

I.1-1. Autoportrait encerclé sur un fond hachuré, buste
encre
sur une feuille à part
1817—1818 (?)
ПД 794, л. 1.

I.1-2. Autoportrait
encre
«Le Prisonnier du Caucase»
mai 1921, Kichinev
ПД 46, л.6.

I.1-3 Autoportrait (en bas à gauche)
encre
«Le Prisonnier du Caucase»
juin 1821 — mars 1822, Kichinev
ПД 46, л.15.

I.1-4. Deux profils
encre
«Le poignard»
mars (?) 1821
ПД 830, л.64.

I.1-5. Autoportrait
encre
«La fontaine de Bakchisaray»
1822
ПД 832, л.23.

I.1-6. Trois autoportraits: en vieillard, en adolescent et en jeune homme (en bas)
encre
«Evgueny Oneguine»
mai—octobre 1823
ПД 834, л.9 об.

I.1-7. Autoportrait en petit arabe
encre
«Evgueny Oneguine»
début novembre 1823, Odessa
ПД 834, л.34 об.

I.1-8. Autoportrait en étui noir
encre
«Evgueny Oneguine»
novembre—décembre 1823
ПД 834, л.36 об.

I.1-9. Autoportrait
encre
«Evgeny Oneguine»
février 1824
ПД 834, л. 37.

I.1-10. Autoportrait avec les traits de Voltaire (en bas)
encre
«Evgueny Oneguine»
8 février 1824
ПД 834, л. 48 об.

I.1-11. Autoportrait en femme (en haut)
encre
«Cléopatre»
octobre 1824
ПД 835, л. 23 об.

I.1-12. Autoportrait avec Oneguine au bord de la Néva
crayon
Dans une lettre à L.Pouchkine
début novembre 1824, Mikhaylovskoye
ПД 1261, л. 34.

I.1-13. Autoportrait
encre
«Evgeny Oneguine» et «Les Tziganes»
1824
ПД 835, л. 3 об.

I.1-14. Trois profils
encre
«Evgeny Oneguine» (Courrier de Tatyana)
1824
ПД 835, л. 5 об.

I.1-15. Trois autoportraits à l'image du temps de la Grande Révolution Française (en haut)
encre
«Pourquoi tu étais envoyé...»
1824
ПД 835, л. 6 об.

I.1-16. Autoportrait en cheval
encre
«A.Chenier»
mai—juin 1825
ПД 835, л. 60 об.

I.1-17. Autoportrait
encre
«Evgeny Oneguine»
4 janvier 1826, Mikhaylovskoye
ПД 835, л. 79 об.

I.1-18. Autoportrait en pied, avec une canne et une casquette
crayon
«Evgeny Oneguine»
janvier 1826
ПД 835, л. 80.

I.1-19. Autoportrait en cavalier
crayon
«Evgeny Oneguine»
juillet 1826
ПД 836, л. 42.

I.1-20. Deux autoportraits
encre
sur une feuille à part
9 septembre—octobre 1827, Moscou
ПД 1715, л. 1 об.

I.1-21. Autoportrait en Arabe
encre
«L'Arabe de Pierre Le Grand»
1827
ПД 836, л. 22 об.

I.1-22. Autoportrait
crayon
Agenda de N.D.Kiselev
14 juin 1828, Moscou
ПД 905, л. 21.

I.1-23. Autoportrait signé: «Ecrit par lui-même pendant sa triste détention en Quarantaine à Goumran 1829, 28 juin» et monogramme «AP»
crayon
sur une feuille à part
28 juin 1829
ПД 801, л. 1.

I.1-24. Autoportrait en poète
encre
sur une feuille à part collée dans un album
1829
ПД 1723, л. 16.

I.1-25. Autoportrait en coiffure de moine avec un diable
encre
sur une feuille à part
1829
ПД 1723, л. 74.

I.1-26. Autoportrait en cavalier sur un cheval habillé en bourka (cape de feutre du Caucase) et avec une pique
encre
sur une feuille à part
1829
ПД 1723, л. 74 об.

I.1-27. Autoportrait
crayon
sur une feuille à part
1829
ПД 1723, л. 7 об.

I.1-28. Autoportrait en couronne de laurier (rayé)
encre
«Tazit»
fin 1829—début 1830
ПД 842, л. 8.

I.1-29. Autoportrait
encre
«Tazit»
fin 1829—début 1830
ПД 842, л. 8.

I.1-30. Autoportrait
encre
Brouillon de la lettre à K.Sobanskaya
2 février 1830, Saint-Petersbourg
ПД 842, л. 27.

I.1-31. Autoportrait en turc avec un sabre
encre
«Aujourd'hui les guiaours glorifient Istambul»
septembre 1830, Boldino
ПД 140.

I.1-32. Autoportrait en vieillard
crayon
sur une feuille à part dans le manuscrit le «Petite maison à Kolomna»
automne 1830, Boldino
ПД 134, л. 1 об.

I.1-33. Autoportrait en femme
crayon
sur une feuille à part
mai 1831
ПД 1728, л. 1 об.

I.1-34. Autoportrait en couronne de laurier en parodiant Dante
crayon
sur une feuille à part collée dans un album
1835—1836 (?)
ПД 1723, л. 59.

I.1-35. Autoportrait (le dernier)
encre
Lettre adressée à V.Sollogoub
février 1836, Saint-Petersbourg
ПД 343, л. 1 об.

I.2. PORTRAITS DES PERSONNAGES CONNUS OU HISTORIQUES

I.2-1. Alexandre I (?)
encre
«La chênai où dans le calme de la liberté»
novembre 1818
ПД 829, л. 43.

I.2-2. K.Batuchkov (?)
encre
«Comme c'est doux!...», «Rouslan et Ludmila»
fin décembre 1818
ПД 829, л. 49.

I.2-3. C.Bakounine (?) (à droite)
encre
«Comme c'est doux!...», «Rouslan et Ludmila»
fin décembre 1818
ПД 829, л. 49.

I.2-4. A.Bestoujev (?)
encre
sur une feuille à part
1818
ПД 829, л. 51 об.

I.2-5. Vordsvord V. (?)
encre
sur une feuille à part
1818—1819
ПД 829, л. 45.

I.2-6. Alexandre I (?)
encre, crayon
«Laice, j'aime...»
février 1819
ПД 829, л. 68 об.

I.2-7. Croquis d'après nature (?) des membres de la société «La lampe verte»
crayon
sur les feuilles à part
17 avril 1819, Saint-Petersbourg
ПД 763, л. 1, 1 об.

I.2-8. Laval
encre
«Là, près du petit bois derrière la vallée voisine»
fin novembre 1819, Saint-Petersbourg
ПД 25, л. 1.

I.2-9. Paule Premier
encre
«Liberté»
1817
ПД 33, л. 1 об.

I.2-10. J.Velio (?)
encre, crayon
«La chênai où dans le calme de la liberté»
février—novembre 1818
ПД 829, л. 43.

I.2-11. Les portraits de comediennes (?)
encre, crayon
«Rouslan et Ludmila»
fin décembre 1818
ПД 829, л. 50.

I.2-12. I.Bourtsov (?) (en bas, à droit)
encre
«Rouslan et Ludmila»
1819
ПД 829, л. 51.

I.2-13. D.Barkov (?)
encre
«Rouslan et Ludmila»
1819
ПД 829, л. 53.

I.2-14. General N.Rayevsky(?)
encre
«Le Prisonnier du Caucase»
23 février—mars 1821, Kamenka
ПД 831, л. 22 об.

I.2-15. Sand, Marat
encre
Plan «Les frères-brigands», programme

«La chanson d'Oleg Le Prophet»
18—26 juillet 1821
ПД 831, л. 46.

I.2-16. P.Tchaadaev (?), K.Okhotnikov (?), C.Polykhrony (?), M.Orlova (?), etc.
encre
Feuille aves inscrtiption des mots turcs avec traduction
juillet—décembre 1821, Kichinev
ПД 698, л. 1 об.

I.2-17. Calypso Polykhrony (?)
encre
sur la couverture avec inscription «Le brouillard gris est déjà tombé»
26 septembre 1821, Kichinev
ПД 39, л. 1 об.

I.2-18. N.Alexeev (?)
encre
«Napoléon»
septembre—octobre 1821
ПД 831, л. 63.

I.2-19. N.Alexeev (?) (en bas, à droit)
encre
«Napoléon»
septembre—octobre 1821
ПД 831, л. 63.

I.2-20. M.Volkonskaya (?) (au centre)
encre
«Napoléon»
septembre—octobre 1821
ПД 831, л. 63.

I.2-21. Thodor Balch (?)
encre
«A l'étrangère»
1823 (?)
ПД 830, л. 63 об.

I.2-22. V.Balanesk-Rosset (?)
encre
«A l'étrangère»
1823 (?)
ПД 830, л. 63 об.

I.2-23. Portraits des gueteristes
encre
sur une feuille à part
1822
ПД 831, л. 69 об.

I.2-24. O.Kotsebou (?) (à droite)
encre
«Je t'envie, le pupille courageux de la mer»
octobre 1823, Odessa
ПД 834, л. 12.

I.2-25. I.Iakuchkine (?), F.Tolstoy (?), K.Ryleev (?). etc., un autoportrait en vieillard (en haut)
encre
«Evgueny Oneguine»
22 octobre—23 novembre 1823, Odessa
ПД 834, л. 26 об.

I.2-26. Calypso Polykhrony (?) (en bas)
encre
«Evgueny Oneguine»
fin octobre 1823, Odessa
ПД 834, л. 27 об.

I.2-27. C.Vorontsova (?)
crayon
«Evgueny Oneguine»
fin octobre 1823, Odessa
ПД 834, л. 37.

I.2-28. Le comte F.Tolstoy (?)
encre
«Evgueny Oneguine»
22 octobre—23 novembre 1823, Odessa
ПД 834, л. 26 об.

I.2-29. O.Pavlischeva (?), E.Semenova (?), C.Vorontsova (?)
encre
«Evgueny Oneguine»
octobre—novembre 1823, Odessa
ПД 834, л. 29 об.

I.2-30. C.Vorontsova (?)
encre
«Evgueny Oneguine»

octobre—novembre 1823, Odessa
ПД 834, л. 29 об.

I.2-31. M.Vorontsov (?)
encre
«Le garde immobile»
fin 1823 — début 1824, Odessa
ПД 834, л. 42.

I.2-32. Dante (?), Napoléon (?)
encre
«Les raisons qui ont ralenties le développement de notre littérature...»
1824
ПД 835, л. 29 об.

I.2-33. Calypso Polykhrony (?) (à droite)
encre
«Les raisons qui ont ralenties le développement de notre littérature...»
1824
ПД 835, л. 29 об.

I.2-34. M.Rayevskaya (?) (à droite)
encre
«Evgueny Oneguine»
22 octobre—23 novembre 1823, Odessa
ПД 834, л. 26 об.

I.2-35. M.Vielgorsky (?)
encre
«Evgueny Oneguine»
1823, Odessa
ПД 834, л. 36.

I.2-36. M.Vorontsov (?)
encre
«Evgueny Oneguine»
fin octobre 1823, Odessa
ПД 834, л. 37.

I.2-37. Voltaire habillé en bonnet de nuit
encre
«Evgueny Oneguine»
8 février 1824
ПД 834, л. 48 об.

I.2-38. Alexandre I (?) (en bas au centre)
encre
«Evgueny Oneguine»
début février 1824
ПД 834, л. 49 об.

I.2-39. F.Viguel (?)
encre
«Evgueny Oneguine»
1823, Odessa
ПД 834, л. 36.

I.2-40. A.Voulf (?)
encre
Inscription d'une poésie de V.Joukovsky
septembre 1824
ПД 835, л. 8.

I.2-41. Mirabeau (?) (en bas, au centre)
encre
«Les raisons qui ont ralenties le développement de notre littérature...»
1824
ПД 835, л. 29 об.

I.2-42. Bonne d'enfant Arina Rodionovna (?)
encre
«Evgueny Oneguine»
septembre—octobre 1824
ПД 835, л. 19.

I.2-43. Mitskevitch (?) (à gauche)
encre
«Les Tziganes»
1824
ПД 834, л. 45 об.

I.2-44. D.Davidov (deuxième portrait d'en haut)
«Voyage d'Oneguine»
début 1825, Mikhaylovskoye
ПД 835, л. 66 об.

I.2-45. A.Voulf (?) (en bas)
encre
«Seules les roses se fanent»
25 janvier 1825
ПД 835, л. 56 об.

I.2-46. Voltair (deuxième portrait d'en haut)
encre
«A propos de poésie classique...»
mai—début juin 1825
ПД 1068, л. 3 об.

I.2-47. Prince A.Gortchakov (?)
crayon
«Andre Chenier»
«Evgeny Oneguine»
1825—1826
ПД 835, л. 64.

I.2-48. Plusieurs portraits des décabristes (?)
encre
sur une feuille à part
janvier—3 septembre 1826, Trigorskoye
ПД 798, л. 1 об.

I.2-49. V.Venevitinov, charge
encre
sur une feuille à part
septembre—octobre 1826
ПД 252, л. 3 об.

I.2-50. Portrait de V.Vyasemskaya
encre
sur une feuille à part
septembre—octobre 1826
ПД 1718.

I.2-51. K.Ryleev (?)
encre
sur une feuille à part
9 septembre—décembre 1826 (?), Moscou (?)
ПД 808, л. 1.

I.2-52. P.Vyasemsky(?), P.Pestel (?), S.Troubetskoy (?), K.Ryleev (?), V.Vyasemskaya (?)
encre
sur une feuille à part
9 septembre—décembre 1826 (?), Moscou (?)
ПД 808, л. 1.

I.2-53. Portraits des décabristes (?)
encre
Ebauche de la ligne «Et moi, je pourrais être pendu comme un fou»
1826
ПД 836, л. 37.

I.2-54. Les militants de la Révolution Francaise (?)
encre
«Evgueny Oneguine»
1826
ПД 836, л. 49.

I.2-55. Portrait de M.Paltchikov
encre
sur une feuille à part
1826
ПД 1716.

I.2-56. Portraits des décabristes (?)
encre
sur une feuille à part
1826, Trigorskoye
ПД 798, л. 1.

I.2-57. V.Venevitinov (?)
encre
«De Ariostov»
1826 (?)
ПД 835, л. 69.

I.2-58. A.Beklechova (?)
crayon
sur une feuille à part
1826 (?)
ПД 836, л. 17 об.

I.2-59. Portrait A.Vyasemsky (?) en pied
encre
sur une feuille à part
1826 (?)
ПД 799.

I.2-60. A.Vostokov
encre
«Le don vain, le don fortuit»
«26 mai 1828»
ПД 80, л. 1.

I.2-61. A.Griboyedov, deux portraits
crayon
«Le pressentiment»
«9 mai 1828», Saint-Petersbourg (?)
ПД 838, л. 14.

I.2-62. P.Kireevsky (?) (à droite)
crayon
«Fatigué par l'emotion de vie»

septembre (?) 1828, Saint-Petersbourg
ПД 838, л. 17 об.

I.2-63. E.Baratynsky (?) (au centre)
encre
«Au coin d'une petite place»
1829 — 1830 (?)
ПД 838, л. 97 об.

I.2-64. M.Volkonskaya (?) (en haut)
encre
«Poltava»
octobre 1828
ПД 838, л. 48.

I.2-65. Deux pendus. Potence avec les cinq décabristes exécutés (?)
encre
«Poltava»
1828
ПД 838, л. 39 об.

Portraits dans l'album de Ouchakov (ПД 1723).
Moitié mars—avril; 20 septembre—12 octobre 1829, Moscou.

I.2-66. A. Yakoubovitch (?)
crayon
л. 2.

I.2-67. Schiller (?) et Geothe (?)
crayon
л. 10 об.

I.2-68. P.Chilling
crayon
л. 18 об.

I.2-69. A.Delvig (?)
crayon
л. 19.

I.2-70. N.Smirnov
crayon
л. 24 об.

I.2-71. C.Ouchakova (?) en pied
encre
л. 27 об.

I.2-72. F.Boulgarine(?) (en bas, à gauche)
encre
л. 30.

I.2-73. E.N. et M.F.Orloves (?)
crayon
л. 39.

I.2-74. Portrait de femme «N 2»
encre
л. 40 об.

I.2-75. «Varvara La Martyre»
encre
л. 46.

I.2-76. Portrait d'une connaissance
encre
л. 50 об.

I.2-77. «Le chambellan de la cour de Fath-aly-chakh»
crayon
л. 57.

I.2-78. A.Griboyedov
crayon
л. 66.

I.2-79. Caricature sur le prince P.Chalikov (?)
crayon
л. 77 об.

I.2-80. «Fargat-bek»
crayon
л. 84 об.

I.2-81. «Faradjoula-bek»
crayon
л. 85.

***

I.2-82. Napoléon (?) (à droite)
encre
«A Fasil-khan»
25 mai 1829, Koby
ПД 841, л. 127.

I.2-83. Bayron (?)
encre
«Sur les collines de Géorgie...»
15 mai 1829
ПД 841, л. 128 об.

I.2-84. A.Risnitch (?)
crayon
sur une feuille à part
20 septembre—22 octobre 1829, Moscou
ПД 1725.

I.2-85. C.Vorontsova (?)
crayon
sur une feuille à part
20 septembre—22 octobre 1829, Moscou
ПД 1725.

I.2-86. G.Tchernetsov (?)
encre
«Le voyage de Onéguine»
après le 2 octobre 1829, Moscou
ПД 841, л. 108.

I.2-87. E.Velyacheva (?)
encre
«En arrivant vers Ijora»
octobre 1829
ПД 841, л. 112.

I.2-88. A.Benkendorff (?)
encre
«Strekotounya beloboka»
septembre—novembre 1829
ПД 841, л. 121 об.

I.2-89. E.Velyacheva (?)
encre
«Roman en lettres»
octobre—novembre 1829
ПД 252, л. 3 об.

I.2-90. Voltaire en bonnet de nuit
encre
«Poltava»
1829
ПД 838, л. 105 об.

I.2-91. A.Olenin (?), E.Olenina (?), etc.
encre, crayon
sur une feuille à part
27 mai 1829
ПД 110, л. 1 об.

I.2-92. Beaumarchais (?)
encre
sur une feuille à part
années 1820
ПД 803, л. 1.

I.2-93. E.Baryatinsky (?) (en bas, à droite)
encre
Brouillon de l'article consacrée à Baryatinsky
automne 1830—premier simestre 1831
ПД 1088, л. 1.

I.2-94. C.Ouchakova (?)
crayon
Une feuille avec l'inscription des mots en vieux russe
octobre—novembre 1830, Boldino
ПД 1083, л. 1 об.

I.2-95. F.Boulgarine (?)
encre
sur une feuille à part
novembre 1830, Boldino
ПД 1621, л. 2 об.

I.2-96. Le prince M.Dondoukoff-Korsakoff (?)
encre
«Conversation sur la critique»
janvier—fevrier 1830
ПД 841, л. 113 об.

I.2-97. N.Gontcharova (?) (en haut, à gauche), deux charges de E.Zavadovskaya (?)
crayon
Le brouillon des lignes: «Je pensais que le coeur avait oublié...»
janvier 1831 (?)
ПД 174, л. 2 об.

I.2-98. A.Ipsylanty (?)
encre
«La demoiselle-paysanne»
l'automne 1830, Boldino
ПД 999, л. 49 об.

I.2-99. Portrait de A.Griboyedoff en fez
encre
sur une feuille à part
mai 1831, Saint-Petersbourg
ПД 1723.

I.2-100. A.Rimskaya-Korsakova (?)
encre
«Le roman aux eaux du Caucase»
septembre—octobre 1831, Saint-Petersbourg (?)
ПД 271, л. 1.

I.2-101. A.Veltman (?)
crayon
«Doubrovsky»
14 décembre 1832
ПД 1074, л. 1.

I.2-102. E.F.et E.Z.Kankrines (?)
crayon, encre
Liste des «Récits de Belkine», plan du roman «Doubrovsky»
1—21 décembre 1832 (?), Saint-Petersbourg
ПД 184, л. 1.

I.2-103. S.Volkonsky (?)
crayon
Liste des «Récits de Belkine», plan du roman «Doubrovsky»
1—21 décembre 1832(?), Saint-Petersbourg
ПД 184, л. 1.

I.2-104. Portrait de N.Gontcharova (?) (à gauche)
encre
«Le cavalier de cuivre»
6 octobre 1833, Boldino
ПД 845, л. 7 об.

I.2-105. N.Gontcharova
encre
sur une feuille à part
1833 (?)
ПД 823, л. 2 об.

I.2-106. Portrait d'un homme assis
crayon
sur une feuille à part
1834
ПД 200.

I.2-107. K.Brullov (?)
encre
«Le conte du coq d'or»
août 1834—printemps 1835
ПД 845, л. 23.

I.2-108. A.Gontcharova (?)
encre, crayon
«Le pèlerin»
26 juin 1835, Saint-Petersbourg
ПД 983, л. 6.

I.2-109. Bayron
encre
«...J'ai visité de nouveau»
1835—septembre 1836 (?)
ПД 846, л. 30 об.

I.2-110. A.Brullov
crayon
sur une feuille à part
mars 1832
ПД 840, л. 100 об.

I.2-111. Voltaire (avec une signature)
encre
Couverture du manuscrit de l'article sur V.
1836
ПД 1122, л. 1.

I.2-112. V.Kuhkelbecker (?), jouant à billard
encre
«Pourquoi tu étais envoyé...»
1824
ПД 835, л. 6 об.

I.3. DESSINS-FANTASIES

I.3-1. Pieds de femme, écriture en francais
encre
«Rouslan et Ludmila»
1818
ПД 829, л. 48.

I.3-2. Jambe d'homme
encre
«Le chanteur-houssard...»
1821
ПД 831, л. 38.

I.3-3. Jambe d'homme
encre
«Le chanteur-houssard...»
1821
ПД 831, л. 38 об.

I.3-4. Suite de portraits
encre
«A Tchedaev»
1821
ПД 831, л. 28.

I.3-5. Nue assise, jambes de femmes etc.
encre
«Qui a vu le pays où la richesse de la nature»
1821
ПД 831, л. 25 об.

I.3-6. Pieds croisés
encre
«A Ovide»
1821
ПД 831, л. 55 об.

I.3-7. Portrait d'homme
encre
«Les frères-bringards»
mai 1822
ПД 832, л. 18 об.

I.3-8. Plusieurs portraits
encre
«Le poignard»
mars (?) 1821
ПД 830, л. 64.

I.3-9. Pieds aux étriers
encre
«La fontaine de Bakhtchisaray»
1822
ПД 834, л. 1 об.

I.3-10. Têtes d'hommes
encre
sur une feuille à part
début novembre (?) 1823
ПД 830, л. 66 об.

I.3-11. Femme assise, des jambes
encre
La lettre à A.Tourgeneff
1 décembre 1823
ПД 834, л. 40 об.

I.3-12. Têtes d'hommes et autoportrait hachuré
encre
«Evgueny Oneguine»
1823
ПД 834, л. 8.

I.3-13. Deux profils d'hommes
encre
«Evgueny Oneguine»
1823
ПД 834, л. 13 об.

I.3-14. Lensky (?)
encre
«Evgueny Oneguine»
1823
ПД 834, л. 35 об.

I.3-15. Têtes d'hommes
encre
«A l'étrangère»
1823 (?)
ПД 830, л. 63. об.

I.3-16. Plusieurs portraits
encre
«Evgueny Oneguine»
fin 1823 — début 1824, Odessa
ПД 834, л. 42.

I.3-17. Femme, têtes d'hommes
encre
«Evgueny Oneguine»
février 1824
ПД 834, л. 37.

I.3-18. Tête d'un vieillard en fez
encre
«Les Tziganes»
fevrier 1824
ПД 834, л. 48.

I.3-19. Pieds de femmes, pied à l'étrier
encre
«Les Tziganes»
1824
ПД 836, л. 11.

I.3-20. Jambe de femme, partie de la croupe d'un cheval, tête d'homme
encre, crayon
«Evgueny Oneguine»
1826
ПД 835, л. 83 об.

I.3-21. Jambes, portrait de femme et portraits d'hommes
encre
Inscription d' une poésie de V.Joukovsky
septembre 1824
ПД 835, л. 8.

I.3-22. Portraits d'hommes et de femme
encre
«L'Arabe de Pierre Le Grand»
1827
ПД 836, л. 28 об.

I.3-23. Plusieures jambes
crayon, encre
«Poltava»
1828
ПД 838, л. 19.

I.3-24. Pieds de femmes, portrait de femme
encre
sur une feuille à part
l'automne 1829, Moscou
ПД 1723, л. 61.

I.3-25. Pieds et un poing
encre
«Au coin d'une petite place»
1829—1830 (?)
ПД 838, л. 97 об.

I.3-26. Profil d'homme avec les lévres allongées
encre
«Yesersky»
janvier—février 1833
ПД 842, л. 23.

I.3-27. Pieds croisés, pieds sur un coussin
crayon
«Le tsar a vu devant lui»
février—début mars 1833
ПД 956, л. 1 об.

I. 4. «SCENES DE GENRES»

I.4-1. Scène de l'orgie
crayon, encre
sur une feuille à part
1819, Saint-Petersbourg
ПД 829, л. 57.

I.4-2. Scène dans une église moldave pendant les matines
crayon
sur une feuille à part
12 avril 1821, Kichinev
ПД 831, л. 69.

I.4-3. Caricature sur Deguilli
encre
sur une feuille à part
4—6 juin 1821 Kichinev
ПД 831, л. 42.

I.4-4. Caricature sur P.Vyasemsky en recteur d'église
encre
L'album de Ouchakov
octobre 1829, Moscou
ПД 1723, л. 8.

II.1. AUTO-ILLUSTRATIONS

II.1-1. Le dessin d'un preux
encre
«Rouslan et Ludmila», «Laice, j'aime...»
1819
ПД 829, л. 68 об.

II.1-2. Piquet de cosaques, un tronc d'arbre
encre
«Le Prisonnier du Caucase»
décembre 1820, Kamenka
ПД 831, л. 21 об.

II.1-3. Jeune fille assise
encre
«Le Prisonnier du Caucase»
décembre 1820
ПД 46, л. 5.

II 1-4. Cavaliers, montagnes
encre
«A Vyasemsky»
1821, Kamenka
ПД 831, л. 36.

II.1-5. Montagnard sur fond de trois montagnes
encre
«Le Prisonnier du Caucase»
juin 1821—mars 1822, Kichinev
ПД 46, л. 3.

II.1-6. Deux figures assises
encre
«Tavride»
1822
ПД 832, л. 13.

II.1-7. Figure de chevalier
encre
«Tavride»
1822
ПД 832, л. 14 об.

II.1-8. Le rasin
crayon
«Le rasin»
novembre 1824, Michaylovskoye
ПД 835, л. 38.

II.1-9. Scène du campement
encre
«Les Tziganes»
janvier—février 1824
ПД 834, л. 46.

II.1-10. Figure d'un ange
crayon
«Les Tziganes»
octobre 1824
ПД 836, л. 9.

II.1-11. Un cavalier à la chasse
crayon
sur une feuille à part de manuscrit «Le comte Nuline»
13 décembre 1825
ПД 74, л. 2 об.

II.1-12. Dessin d'un esclave
crayon
«Antchar»
août—septembre 1828
ПД 838, л. 22.

II.1-13. Dessins de pendus
encre
«Poltava»
1—3 octobre 1828, Saint-Petersbourg
ПД 838, л. 44 об.

II.1-14. Un pendu
encre
«Poltava»
octobre 1828, Saint-Petersbourg
ПД 838, л. 40.

II.1-15. Cavalier
encre
«Delibach»
pas avant le 14 juin (?) 1829
ПД 911, л. 1.

II.1-16. Cavales
encre, crayon
«Imitation d'Anacréon»
6 juin 1828
ПД 838, л. 16.

II.1-17. Bête qui court
encre
«Antchar»
9 novembre 1828
ПД 102.

II.1-18. «Cavalier en cuivre» sans Pierre
encre, crayon
«Tazit»
1829
ПД 842, л. 6.

II.1-19. Montagnard et moine
encre
«Tazit»
1829
ПД 842, л. 13.

II.1-20. Chien
encre
«Le conte de la princesse morte et des sept preux»
octobre—novembre 1833
ПД 839, л. 48 об.

II.1-21. Illustrations pour «Le conte du pope...»
encre, crayon
sur une feuille à part
13 septembre 1830, Boldino
ПД 839, л. 45 об.

II.1-22. Un thé
encre, crayon
«Fabricant de cercueils»
début septembre 1830, Boldino
ПД 997, л. 31 об.

II.1-23. L'enterrement
encre
«Fabricant de cercueils»
environ le 9 septembre 1830, Boldino
ПД 997, л. 33 об.

II.1-24. Squelette, crusifix
encre
«Fabricant de cercueils»
début de septembre 1830, Boldino
ПД 997, л. 35.

II.1-25. Cocher
encre
«Fabricant de cercueils»
début septembre 1830, Boldino
ПД 997, л. 37.

II.1-26. La coupe
encre
«Fabricant de cercueils»
début septembre 1830, Boldino
ПД 997, л. 32 об.

II.1-27. Mavrouchka
encre
«Une petite maison à Kolomna»
5—9 octobre 1830, Boldino
ПД 915, л. 7 об.

II.1-28. Mavrouchka se rase
encre
sur une feuille à part de manuscrit «Une petite maison à Kolomna»
5—9 octobre 1830, Boldino
ПД 915, л. 9 об.

II.1-29. Madrid
encre
«L'invité de pierre»
environ 4 novembre 1830, Boldino
ПД 920, л. 4 об.

II.1-30. Cheval et à coté un preux avec sa lance
encre
«Il a vécu parmi nous»
10 aôut 1834
ПД 198.

II.1-31.Illustrations pour «Le pèlerin»
encre
«Le pèlerin»
26 juin 1835, Saint-Petersbourg
ПД 982.

II.1-32. Un lion
encre
«Je cour en vain...»
fin mai—avant le 5 juin 1836
ПД 237, л. 1 об.

II.1-33. Un moine dans sa cellule
encre
«Les pères ermites et les femmes innocentes»
1836
ПД 990, л. 1.

II.2. «PAGES DE TITRES»

II.2-1. Page de titre «Les poésies d'Alexandre Pouchkine»
encre
1817
ПД 829, л. 1.

II.2-2. Page de titre du poème «Le Caucase»
encre
avril—mai 1821
ПД 830, л. 9.

II.2-3. Page de titre «Le message au haut dignitaire»
encre
23 avril 1830, Moscou
ПД 122, л. 1.

II.2-4. Plan-sommaire de «Evgueny Onéguine»
encre
pas avant le 25 octobre 1830, Boldino
ПД 129, л. 1 об.

II.2-5. Page de titre «Scènes dramatiques»
encre
novembre 1830, Boldino
ПД 1621, л. 1.

II.2-6. Page de titre La préface de «Eugène Onéguine»
encre
28 novembre 1830, Boldino
ПД 1084, л. 1.

II.2-7. Page de titre de «L'histoire du village Gorukhino»
encre
octobre—novembre 1830, Boldino
ПД 1059, л. 2.

II.2-8. Page de titre «Le conte du coq d'or»
encre
20 septembre 1834, Boldino
ПД 972, л. 1.

II.2-9. Titre «Le pèlerin» (le manuscrit blanchi avec correction)
encre
«Le pèlerin»
26 juin (juillet (?)) 1835, Saint-Petersbourg
ПД 981, л. 1

II.2-10. Page de titre de l'article «Un fragement des annales littéraires»
encre
1829, Moscou
ПД 303, л. 1.

II.2-11. Page de titre de La critique de «Les élégies de Fraqui» de V.Teplyakov
encre
1836
ПД 1107, л. 1.

III.1. COPIES ET IMITATIONS

III 1-1. Esquises de vignettes de livres
crayon, encre
sur une feuille à part
fin 1817— début de 1818, Saint-Petersbourg
ПД 829, л. 45.

III.1-2. «Le baiser»: d'un exemple antique (?)
crayon
sur une feuille à part
«15 déc. 1818», Saint-Petersbourg
ПД 829, л. 46.

III.1-3. Copie de figure féminine
encre
«Rouslan et Ludmila»
1819
ПД 829, л. 67 об.

III.1-4. «St.Sebastien» et «Virsavie» (?). «La tentation de St.Antoine» (?)
crayon
«Rouslan et Ludmila», l'épilogue
juin—juillet 1820
ПД 830, л. 2 об.

III.1-5. «Susanne aux bains» (?). «Virsavie» de K.Brullov (?)
encre
«Qui a vu le pays...»
avril 1821, Kichinev
ПД 831, л. 26.

III.1-6. D'après la page de titre «12 vierge dormantes» de Joukovsky, gravuré par I.Tchessky
crayon
sur une feuille à part
janvier—juin 1822, Kichinev
ПД 830, л. 57.

III.1-7. Copies à la mémoire (?) de femmes en priere
encre
«Evgueny Oneguine»
mai 1823
ПД 834, л. 8 об.

III.1-8. Fugure d'Hercule ou de David
encre
«Evgueny Oneguine»
fin octobre 1823, Odessa
ПД 834, л. 24 об.

III.1-9. L'imitation d'un original antique
encre
«Evgueny Oneguine»
1823
ПД 834, л. 39 об.

III.1-10. Copies de figures féminines
encre
«Evgueny Oneguine»
début de juin 1824
ПД 835, л. 7, 7 об.

III.1-11. Reproduction du portrait de A.Zakrevskaya (à partir de tableau de peintre inconnu)
encre
«Poltava»
1—3 octobre 1828, Saint-Petersbourg
ПД 838, л. 44 об.

III.1-12. Copie de la transmission graphique d'un portrait en bas-relief
encre
«Poltava»
octobre 1828, Saint-Petersbourg
ПД 838, л. 12.

III.1-13. Copie d'une illustration d'auteur inconnu (?)
encre
«Le vieillard barbu Avdey»
1828 (?)
ПД 838, л. 100 об.

III.1-14. Copie «Les Mauvais garçons»
encre
sur une feuille à part
1828 (?) — été 1830 (?)
ПД 838, л. 99.

III.1-15. Copie (?) d'un paysage de pins (sujet traditionnels)
encre
sur une feuille à part
début des années 1830
ПД 1671, л. 1.

III.1-16. Copie de l'illusration de la pièce «Mesure pour mesure» de W.Shakespeare
encre
«L'automne»
octobre 1830, Boldino
ПД 838, л. 83.

III.1-17. Copies de la vignette du livre «César, Révélation» Al.Guirand. Le peintre Henry Monnier
encre
sur les feuilles à part
1831
ПД 268, л. 2, 2 об.

III.1-18. La chauve-sourie. La vignette du livre de l'école romantique
encre
«Le voyage de Moscou à Pb.»
décembre 1833, Saint-Petersbourg
ПД 1096, л. 4 об.

III.1-19. Copie
encre
sur la feuille à part de manuscrit «An-

gello»
1833
ПД 804.

III.1-20. D'après le tableau de K.Brullov «Le dernier jour de Pompéi»
encre
«Le Vésuvie a ouvert sa bouche»
août—septembre 1834, Saint-Petersbourg
ПД 845, л. 21.

III.1-21. Copies des alphabets hébreu et arabe
encre, crayon
sur les feuilles à part
1833
ПД 840, л. 94, 94 об., 95.

III.1-22. Copies supposées d'un livre de l'école romantique
crayon, encre
sur les feuilles à part
25 mai—mi- septembre 1831, Tsarskoye selo
ПД 838, л. 99 об.
ПД 1729, л. 1, 1 об.

III.2. CROQUIS DES SCULPTURES

III.2-1. Croquis de la tête de David de Michelange (?) (à gauche)
encre
Plan de l'article sur la littérature française
1822 (?)
ПД 286, л. 1 об.

III.2-2. Le croquis de la statue de Voltaire fait par J.A.Goudon
encre
sur une feuille à part
«10 mars 1832, Bibl.de V.», Saint-Petersbourg
ПД 840, л. 95 об.

III.2-3. Croquis de la sculpture de Mercure volant de G.Bologni
encre
«Evgueny Oneguine»
22—24 mai 1824, Odessa
ПД 835, л. 2.

III.3. PLANS TOPOGRAPHIQUES

III.3-1. Plan du front oufimsko-tchesnokove de la guerre civile 1774
encre, crayon
sur une feuille à part de manuscrit «L'histoire de Pougatcheff»
1833
ПД 1217, л. 2.

III.3-2. Plan de l'Ukraine
encre, crayon
sur une feuille à part
1827
ПД 833, л. 36 об.

'IV.1. PAYSAGES DES LIEUX CONNUS PAR LE POETE

IV.1-1. Paysage avec une maison
crayon, encre
«Le Prisonnier du Caucase»
18 novembre—décembre 1820, Kamenka
ПД 830, л. 37.

IV 1-2 Paysage de Kichinev vu de la fenetre de la chambre de Pouchkine dans la maison d'Insov
crayon
sur une feuille à part
«1 avril—31mars» 1821, Kichinev
ПД 831, л. 51 об.

IV.1-3. Le Kremlin de Moscou (?)
encre
«Evgueny Oneguine»

août—septembre 1827
ПД 836, л. 21 об.

IV.1-4. Une souche, des arbres
encre
«Evgueny Oneguine»
fin 1828, Malinniky
ПД 838, л. 98 об.

IV.1-5. Paysage
encre
Le brouillon les poésie «Je me suis réveillé — le dernier rêve»
1828
ПД 838, л. 104 об.

IV.1-6. Vue d'Arsrum avec signature
encre
sur une feuille à part
20 septembre— 12 octobre 1829, Moscou
ПД 1723, л. 58 об.

IV.1-7. Le lycée de Tsarkoye selo
encre
Lettre à N.Gontcharova
20 juillet 1830
ПД 841, л. 33 об.

IV.1-8. Le col de Darial
encre
«Et voilà le col...», «Terriblement et ennuyeusement»
pas avant le 20 juin—août 1830
ПД 841, л. 42 об.

IV.1-9. Le pont de Grouziny (?)
encre
sur une feuille à part
25 mai—septembre 1831
ПД 1729, л. 1.

IV.1-10. Paysage avec montagnes et buissons
encre
«Yezersky»
fin 1832—janvier 1833
ПД 840, л. 13 об.

IV.1-11. Paysage avec maisons et église
crayon
sur une feuille à part
15 septembre 1833
ПД 844, л. 2.

IV.1-12. Paysages avec une rivière
crayon
sur une feuilles à part
seconde quinzaine de novembre 1833 (?), Saint-Petersbourg (?)
ПД 839, л. 58 об, 59, 59 об.

IV.2. PAYSAGES DECRIVANT L'ETAT DE LA NATURE

IV.2-1. Arbres inclinés sous le vent
encre
«Poltava»
septembre 1828, Saint-Petersbourg
ПД 838, л. 44.

IV.2-2. Forêt
encre
sur une feuille à part
l'automne 1828
ПД 838, л. 100.

IV.2-3. Les nuages et la lune
encre
«Les Diables»
7 septembre 1830, Boldino
ПД 125, л. 2 об.

IV.2-4. Paysage de campagne avec une calèche
encre
Feuille aves l'inscription du début du texte de «Le Odyssée» en grec (crayon)
fin 1833
ПД 840, л. 2.

IV.3. INTERIEURS

IV.3-1. Bureau avec lettre et encrier
encre
Plan du poéme «Les fréres-bringards»
octobre 1820—début 1821, Kichinev
ПД 831, л. 62 об.

IV.3-2. Chambre à Kichinev avec fenêtre, bureau et objets
encre
sur une feuille à part
octobre 1820—début 1821, Kichinev
ПД 831, л. 68 об.

IV.3-3. Coin du cabinet avec les étagères
encre
sur une feuille à part
novembre 1830, Boldino
ПД 1621, л. 2 об.

V. CALLIGRAPHIE

V.1. Oiseaux-paraphes
encre, crayon
«Je suis à vous de nouveau, oh, mes jeunes amis»
mars 1817
ПД 829, л. 29 об.

V.2. Oiseau
encre
Feuille avec l'inscription de la poésie de Pouchkine «L'abattement» par la main de F.Steven
1817
ПД 829, л. 15.

V.3. Oiseaux-paraphes
encre
«Rouslan et Ludmila»
début 1818, Saint-Petersbourg
ПД 829, л. 47 об.

V.4. Oiseau
encre
«Le Prisonnier du Caucase»
août—décembre 1820
ПД 830, л. 39.

V.5. Oiseau
encre
«La file de nuages volante devient plus rare»
fin novembre 1820
ПД 35, л. 1 об.

V6. Paraphe-fleuron
encre
«Le Prisonnier du Caucase»
23 février 1821, Kamenka
ПД 831, л. 18.

V.7. Paraphe-fleuron
encre
«A mon encrier»
«11 avril 1821», Kichinev
ПД 831, л. 33 об.

V.8. Signature-monogramme
encre
«A Alexeeff»
1821
ПД 833, л. 14.

V.9. Oiseau volant
encre
«Aux amis»
15 février 1822
ПД 886, л. 1 об.

V.10. Signatures, paraphes
encre
sur une feuille à part
«27 mai 1822 Kichinev»
ПД 834, л. 1.

V.11. Page de titre «Tavride»
encre
sur une feuille à part
1822
ПД 832, л. 12.

V.12. Signature en oiseau
encre
«Les Tziganes»

«1824, Mikh.8 oct.10»
ПД 836, л. 12 об.

V.13. Paraphe: la tête d'oiseau
encre
«Les Tziganes»
octobre 1824
ПД 838, л. 31.

V.14. Oiseau becquetant
crayon
«Poltava»
avril—septembre 1828, Saint-Petersbourg
ПД 838, л. 11.

V.15. Oiseau-vignette, un serpent
crayon
«Poltava»
avril—septembre 1828, Saint-Petersbourg
ПД 838, л. 13.

V.16. L'écriture calligraphique
encre, plume d'acier
«Evgueny Oneguine»
1827—1828
ПД 838, л. 77.

V.17. Deux oiseaux
encre
«Tazit»
1829
ПД 842, л. 13 об.

V.18. Oiseau-fleuron
encre
«Le roman aux eaux du Caucase»
1831
ПД 269, л. 1 об.

V.19. Oiseaux volants
encre, plume d'acier
«L'automne»
octobre 1833
ПД 838, л. 82 об., 86.

V.20. Plume d'oiseau
encre
«Le voyage de Moscou à Petersbourg»
2—8 décembre 1833, Saint-Petersbourg
ПД 846, л. 5 об.

VI. ARMES, DETAILS DE EQUIPEMENTS MILITAIRES, ELEMENTS HERALDIQUES

VI.1. Sabre, pistolet
encre
«Permet à mon âme de s'ouvrire devant toi...»
1818
ПД 829, л. 45 об.

VI.2. Petites haches
encre
«Rouslan et Ludmila»
1819
ПД 829, л. 56.

VI.3. Poignard
encre
«Rouslan et Ludmila»
1819
ПД 829, л. 53 об.

VI.4. Homme avec épée dans la main
encre
«Rouslan et Ludmila»
1819
ПД 829, л. 53.

VI.5. Epée
encre
«Rouslan et Ludmila»
1819
ПД 829, л. 64 об.

VI.6. Sabre, pistolet
encre
«Le Prisonnier du Caucase»
1820
ПД 830, л. 32.

VI.7. Pistolet
encre

«Ayant la bouche bée après la messe»
avril—mai 1821
ПД 831, л. 37 об.

VI.8. Sabre
encre
«Voilà la Muse bavarde et vive»
mai 1821
ПД 831, л. 39.

VI.9. Dessin d'un montagnard et d'une arme
encre
«Le Prisonnier du Caucase»
1821
ПД 831, л. 20 об.

VI.10. Fusil
encre
Une poésie de V.Joukovsky
septembre 1824
ПД 835, л. 8.

VI.11. L'image comique d'armoiries nobles des Pouchkines
encre
Liste des personnes participant dans «Moskovsky vestnik»
septembre—début novembre 1826
ПД 1691.

VI.12. Pistolet
encre
«Poltava»
1828
ПД 838, л. 54.

VI.13. Poignard
encre
«Le souvenir»
«19 mai» 1828
ПД 838, л. 15 об.

VI.14. Pistolet
encre
«Le voyage de Oneguine»
«3 oct.<obre >» 1829, Pavlovskoye
ПД 841, л. 117 об.

VI.15. Montagnard assis et poignard
encre
«Tazit»
novembre—décembre 1829
ПД 841, л. 24

VI.16. Scène d'un duel à l'épée
encre
«L'invité de pierre»
octobre—4 novembre 1830, Boldino
ПД 921, л. 4 об.

VI.17. Armoiries nobles
encre
«La petite maison à Kolomna»
«9 oct.<obre>» 1830, Boldino
ПД 915, л. 9.

VI.18. Petit hache
encre
«Yezersky»
janvier—février 1833
ПД 842, л. 21.

VI.19. Botte avec éperon
encre
«Le Cavalier de cuivre»
octobre 1833
ПД 845, л. 12 об.

VI.20. Armoiries nobles
encre
«Le voyage de Moscou à Petersbourg»
décembre 1833
ПД 846, л. 8 об.

VII. 1. ANIMAUX

VII.1-1. Chat
encre
«Rouslan et Ludmila»
1818
ПД 829, л. 52.

VII.1-.2. Cheval sautant
encre
«Le Prisonnier du Caucase»
1821
ПД 46, л. 4.

VII.1-.3. Chien
encre
«Evgueny Oneguine»
octobre 1823
ПД 834, л. 28.

VII.1-4. Ours en laisse
encre
«Le buisson fait du bruit...»
1830 (?)
ПД 833, л. 51.

VII.1-5. Cavalier montant à cheval
encre
«Evgueny Oneguine»
fin septembre—octobre 1824
ПД 835, л. 17 об.

VII.1-6. Cavalier et taureau
encre
«Les Tziganes»
novembre—décembre 1824
ПД 835, л. 9 об.

VII.1-7. Le Cancer (signe zodiacal) (?)
crayon
«Evgueny Oneguine»
2nde 1825
ПД 835, л. 74 об.

VII.1-8. Chat
crayon
«Evgueny Oneguine»
janvier 1826
ПД 835, л. 82 об.

VII.1-9. Silhouettes des cavaliers
crayon, plume
«Evgueny Oneguine»
janvier 1826
ПД 835, л. 83 об.

VII.1-10. Cheval
crayon
«Evgueny Oneguine»
février 1828
ПД 838, л. 3 об.

VII.1-11. Cheval à coté d'un portrait féminin
crayon
«Le conte du tsar Saltan»
juin 1828
ПД 838, л. 16 об.

VII.1-12. Taureau (signe zodiacal) (?)
encre
«Poltava»
juin—septembre 1828
ПД 838, л. 46 об.

VII.1-13. Cavale regimbante
encre
«Poltava»
juin—septembre 1828
ПД 838, л. 45 об.

VII.1-14. Cinq chevals
encre
«Poltava»
mi—octobre 1828, Saint-Petersbourg
ПД 838, л. 62 об.

VII.1-15. Chevaux
encre
«Poltava»
1828
ПД 838, л. 52 об.

VII.1-16. Cigogne
encre
«Poltava»
1828
ПД 838, л. 54.

VII.1-17. Têtes de chevaux et habitant du Caucase
encre
Notes à l'agenda
15—22 mai 1829
ПД 841, л. 9 об.

VII.1-18. Cheval marchant
encre
«Le passage à travers le Caucase»
18 juillet 1829, Arsrum
ПД 841, л. 11 об.

VII.1-19. Sept chevaux
encre

sur une feuille à part
fin du septembre—début du octobre 1829, Moscou
ПД 1723, л. 76.

VII.1-20. Cavalier
encre
sur une feuille à part
fin septembre—début octobre 1829, Moscou
ПД 1723, л. 75 об.

VII.1-21. Un cheval courant
encre
«Le voyage de Oneguine»
«3 oct.<obre>» 1829, Pavlovskoye
ПД 841, л. 117 об.

VII.1-22. Dessins de chats
encre
Sur les feuilles de l'album d'Ouchakov
«5 oct.<obre> 1829», Moscou
ПД 1723, л. 71, 77 об, 79 об.

VII.1-23. Cheval en bolivar et redingote
encre
«Le roman en lettres», Lettre 8
1829
ПД 841. л. 109.

VII.1-24. Chat et coque
encre
«Le conte de l'ourse»
l'automne 1830, Boldino
ПД 929, л. 1.

VII.1-25. Cheval près d'un château
crayon
sur une feuille à part
25 mai— mi- septembre 1831, Tsarskoye selo
ПД 1729, л. 1 об.

VII.1-26. Cheval se cabrant
encre
«Yezersky»
fin 1832—janvier 1833
ПД 842, л. 21.

VII.1-27. Chat
encre
Le brouillon de la lettre à N.Gontcharova
juillet—aôut 1833, Tchernaya retchka
ПД 589, л. 1 об.

VII.1-28. Deux chevaux sautants
encre
«Yesersky»
début novembre 1833, Boldino
ПД 842, л. 21 об.

VII.1-29. Figuration d'un cheval
crayon, encre
«Cleopatre»
1835
ПД 846, л. 56 об.

VII.2. PLANTES, PARAPHES EN VEGETAL

VII.2-1. Paraphes en végétal
encre
«A Baratynsky»
mi— novembre 1827
ПД 833, л. 83 об.

VII.2-2. Tronc d'arbre et feuilles
encre, crayon
«L'entremetteuse triste derriere la table»; «Evgueny Oneguine»; sur une feuille à part
aôut—10 octobre 1827
ПД 836, л. 26 об, 27, 34, 34 об.

VII.2-3. Tronc d'un arbre sec
encre
«Evgueny Oneguine»
aôut—septembre 1827 (?), Malinniky (?)
ПД 838, л. 70.

VII.2-4. Buisson et arbre
encre
«Evgueny Oneguine»
aôut—début septembre 1828
ПД 838, л. 70 об.

VII.2-5. Plantes, des paraphes en végétal
encre, crayon

«Evgueny Oneguine»
août— septembre 1827
ПД 836, л. 22.

VII.2-6. Troncs d'arbre recourbés et coupes
crayon
sur une feuille à part
1828
ПД 838, л. 23.

VII.2-7. Arbre sec recourbé
encre
«Le voyage de Oneguine»
3 octobre 1829
ПД 841, л. 117.

VII.2-8. Petit arbre à branches seches
encre
«Le Fabricant de cerceuils»
9 septembre 1830, Boldino
ПД 997, л. 32 об.

VII.2-9. Troncs d'arbres et branches feuilles
crayon
sur une feuille à part
25 mai—mi-septembre 1831, Tsarskoye selo
ПД 1729, л. 1.

VII.2-10. Petit arbre, souche et branches feuillues
encre
«Le roman aux eaux du Caucase»
1831
ПД 270, л. 1.

VII.2-11. Dessin d'arbres etc.
encre
sur une feuille à part du registe de recettes et dépenses de la Bar.E.Vrevskaya
octobre 1833, Goloubovo
ПД 805, л. 6 об.

VII.2-12. Buisson, branches, ornement
encre
Listes des objets à acheter
août 1836 (?)
ПД 841, л. 81 об.

VII.3. «DESSINS D'ENFER»

VII.3-1. «Dessins d'enfer» avec pendu et squelette
encre
«La fontaine de Bakchisaray»
1821, Kichinev
ПД 831, л. 49 об.

VII.3-2. «Dessins d'enfer»
encre
«La fête à l'enfer...»
1821, Kichinev
ПД 831, л. 50.

VII.3-3. «Diable amoureux»
encre
sur une feuille à part
1821, Kichinev
ПД 831, л. 50 об.

VII.3-4. «Dessins d'enfer»
encre
«Evgueny Oneguine»
juillet 1823, Kichinev—Odessa
ПД 834, л. 18.

VII.3-5. Pendu au-dessus d'un feu
encre
sur une feuille à part
novembre 1823, Odessa
ПД 834, л. 42 об.

VII.3-6. Diables
encre
«Boris Godounov»
janvier 1825, Mikhailovskoye
ПД 835, л. 56.

VII.3-7. Mephistofélès
encre
«Evgueny Oneguine»
1825, Mikhailovskoye
ПД 835, л. 74 об.

VII.3-8. Sorcière sur un balais, Zemphira (?)
encre

«Les Tziganes»
octobre 1824
ПД 836, л. 7.

«Evgueny Oneguine»
fin 1823 — début 1824, Odessa
ПД 834, л. 42.

VII.3-9. Tête de diable
encre

VIII. BATEAUX

VIII.1. Paysage maritime avec un voilier
encre
«Rouslan et Ludmila»
début 1819, Saint-Petersbourg
ПД 829, л. 67.

VIII.2. Quatre petit canots dans le texte
encre
«Au mer»
2—10 octobre 1824, Mikhaylovskoye
ПД 835, л. 18.

VIII.3. Bateau sous voile et une cheminée d'un paquebot
crayon
«Le souvenir»
19 mai 1828
ПД 838, л. 15.

VIII.4. Nez d'un bateau et une voile
crayon
«Poltava»
fin juin—début août 1828
ПД 838, л. 20 об.

VIII.5. Canots
encre
«Evgueny Oneguine»
environ le 4 novembre 1828, Malinniky
ПД 838, л. 61 об, 64 об.

VIII.6. Canot avec pécheurs
encre
«Evgueny Oneguine»
environ le 4 novembre 1828, Malinniky
ПД 838, л. 71.

VIII.7. Voilier sur la surface de la mer
encre
«Tandis qu' on me gronde sans pitié»
octobre 1830, Boldino
ПД 134.

VIII.8. Petit canot avec pécheur
encre
«Quand un souvenir parfois...»
octobre 1830, Boldino
ПД 138, л.2.

VIII.9. Barque sur des vagues
encre
«L'automne»
environ le 19 octobre 1833, Boldino
ПД 838, л. 85 об.

KATALOG VON PUSCHKIN-ZEICHNUNGEN

Das ist die erste Auslage, die gegen 400 Zeichnungen aus Puschkins Manuskripten umfaßt.

Die Manuskripte von Puschkin werden im Puschkinhaus (Manuskriptesabteilung) ausbewahrt. Jedes Manuskript ist mit einer Numer und dem Zeichen ПД (Puschkinhaus) versehen. Dann folget den Nummer des Blattes. Jedes Blatt ist mit einem Hinweis auf das Archiv Zeichen, sowie auf den Nummer, des Katalog versehen. Nach diesem Hinweis kann der Leser leicht eine kurze Zusammenfassung finden:

— die Benennung
— die Technik
— das Datum
u.a. enthält

I.1. SELBSTBILDNISSE

I.1-1 Selbstbildnis im Kreis auf schraffiertem Hintergrund
Tinte
auf Sonderblatt
1817—1818 (?)
ПД 794, л. 1.

I.1-2. Selbstbildnis
Tinte
«Der Gefangene im Kaukasus»
Mai 1821, Kischinjow
ПД 46, л. 6

I.1-3. Selbstbildnis (unten links)
Tinte
«Der Gefangene im Kaukasus»
Juni 1821—März 1822, Kischinjow
ПД 46, л. 15

I.1-4. Zwei Profils
Tinte
«Der Dolch»
März (?) 1821
ПД 830, л. 64

I.1-5. Selbstbildnis
Tinte
«Der Springbrunnen des Bachtchisarai»
1822
ПД 832, л. 23

I.1-6. Drei Selbstbildbisse: in Gestalt eines Alten, eines Knaben und eines Mannes (unten)
«Ewgeni Onegin»
Mai—Oktober 1823
ПД 834, л. 9 об.

I.1-7. Selbstbildnis als Mohrkind
Tinte
«Ewgeni Onegin»
Anfang November 1823, Odessa
ПД 834, л. 34 об.

I.1-8. Selbstbildnis im schwarzen Futteral
Tinte
Ewgeni Onegin»
November—Dezember 1823
ПД 834, л. 36 об.

I.1-9. Selbstbildnis
Tinte
«Ewgeni Onegin»
Februar 1824
ПД 834, л. 37

I.1-10. Selbstbildnis mit Gesichtszügen von Voltaire (unten)
Tinte
«Ewgeni Onegin»
8 Februar 1824
ПД 834, л. 48 об.

I.1-11. Selbstbildnis in Gestalt einer Frau (oben)
Tinte
«Unter Frauenporträts». «Kleopatra»
Oktober 1824
ПД 835, л. 23 об.

I.1-12. Selbstbildnis mit Onegin am Ufer der Newa
Bleistift
Im Brief an L.Puschkin
Anfang November 1824, Michailowskoje
ПД 1261, л. 34

I.1-13. Selbstbildnis
Tinte
«Ewgeni Onegin» und «Die Zigeuner»
1824
ПД 835, л. 3 об.

I.1-14. Drei Linien von Profils
Tinte
«Ewgeni Onegin». (Der Brief von Tatiana).
1824
ПД 835, л. 5 об.

I.1-15. Drei Selbstbildnisse in Gestalten aus der Zeit der Großen Französischen Revolution (oben)
Tinte
«Wozu wurdest du geschickt...»
1824
ПД 835, л. 6 об.

I.1-16. Selbstbildnis in Gestalt eines Pferdes
Tinte
«A.Chenier»
Mai—Juni 1825
ПД 835, л. 60 об.

I.1-17. Selbstbildnis
Tinte
«Ewgeni Onegin»
4 Januar 1826, Michailowskoje
ПД 835, л. 79 об.

I.1-18. Selbstbildnis stehend, mit Schirmmütze und Spazier
Bleistift
«Ewgeni Onegin»
Januar 1826
ПД 835, л. 80

I.1-19. Selstbildnis als Reiter zu Pferde
Bleistift
«Ewgeni Onegin»
Juli 1826
ПД 836, л. 42

I.1-20. Zwei Selbstbildnisse
Tinte
auf Sonderblatt
9 September—Oktober 1827, Moskau
ПД 1715, л. 1 об.

I.1-21. Selbstbildnis als Mohr
Tinte
«Der Mohr Peters I». Kapitel 3
1827
ПД 836, л. 22 об.

I.1-22. Selbstbildnis
Bleistift
Im Notizbuch von N.Kisselew
14 Juni 1828, Moskau
ПД 905, л. 21

I.1-23. Selbstbildnis mit der Unterschrift: «Gemalt von ihm selbst während seiner

kummervollen Haft im der Quarantäne von Gumran Juni 1828» und Monogramm «AP»
Bleistift
auf Sonderblatt
28 Juni 1829
ПД 801, л. 1

I.1-24. Selbstbildnis als Dichter
Tinte
auf Sonderblatt, eingeklebt im Album
1829
ПД 1723, л. 16

I.1-25. Selbstbildnis mit Mönchskappe mit dem Teufel
Tinte
auf Sonderblatt
1829
ПД 1723, л. 74

I.1-26. Selbstbildnis als Ritter zu Pferde in der Burka mit einer Lanze
Tinte
auf Sonderblatt
1829
ПД 1723, л. 74 об.

I.1-27. Selbstbildnis
Bleistift
auf Sonderblatt
1829
ПД 1723, л. 7 об.

I.1-28. Selbstbildnis im Lorbeerkranz (durchgestrichen)
Tinte
«Tazit»
Ende 1829—Anfang 1830
ПД 842, л. 8

I.1-29. Selbstbildnis
Tinte
«Tazit»
Ende 1829—Anfang 1830
ПД 842, л. 8

I.1-30. Selbstbildnis
Tinte
Entwurf des Briefes an K.Sobanskaja
2 Februar 1830, Sankt-Petersburg
ПД 842, л. 27

I.1-31. Selbstbildnis als Türke mit dem Säbel
Tinte
«Stambul wird heute von Giaurs gerühmt»
September 1830, Boldino
ПД 140

I.1-32. Selbstbildnis in Gestalt eines Alten
Bleistift
auf Sonderblatt des Manuskriptes von «Das Häuschen in Kolomna»
Herbst 1830, Boldino
ПД 134, л. 1 об.

I.1-33. Selbstbildnis in Gestalt einer Frau
Bleistift
auf Sonderblatt
Mai 1831
ПД 1728, л. 1 об.

I.1-34. Selbstbildnis, als Karikatur im Lorbeerkranz a-la Dante
Bleistift
auf Sonderblatt, eingeklebt im Album
1835—1836 (?)
ПД 1723, л. 59

I.1-35. Selbstbildnis (das lezte)
Tinte
Brief an W.Sologub
Februar 1836, Sankt-Petersburg
ПД 343, л. 1 об.

I.2. PORTRÄTS VON BEKANNTEN UND HISTORISCHEN PERSONEN

I 2-1. Alexander I (?)
Tinte
«Eichenwälder, wo in der Stille der Freiheit»
November 1818
ПД 829, л. 43

I.2-2. K.Batjuschkow (?)
Tinte
«Wie wonnevoll!..», «Ruslan und Ludmila»
Ende Dezember 1818
ПД 829, л. 49

I.2-3. Ek.Bakunina (?) (von rechts)
Tinte, Bleistift
«Wie wonnevoll!..», «Ruslan und Ludmila»
Ende Dezember 1818
ПД 829, л. 49

I.2-4. A.Bestuzchew (?)
Tinte
auf Sonderblatt
1818
ПД 829, л. 51 об.

I.2-5. W.Wordsword (?)
Tinte
auf Sonderblatt
1818—1819
ПД 829, л. 45

I.2-6. Alexander I (?)
Tinte, Bleistift
«Laisa, ich liebe...»
Februar 1819
ПД 829, л. 68 об.

I.2-7. Skizzen von der Natur (?) von Mitgleidern der Gemeinschaft «Grüne Lampe»
Tinte
auf Sonderblätter
17 April 1819, Sankt-Petersburg
ПД 763, л. 1, 1 об.

I.2-8. Làwal
Tinte
«Dort, neben dem Wäldchen, hinter dem nächsten Tal»
Ende November 1819, Sankt-Petersburg
ПД 25, л. 1.

I.2-9. Paul I
Tinte
«Die Freiheit» (?)
1817
ПД 33, л. 1 об.

I.2-10. Z.Welio (?)
«Eichenwälder, wo in der Stille der Freiheit»
Februar—November 1818
ПД 829, л. 43

I.2-11. Bildnisse von Schauspielerinnen (?)
Tinte, Bleistift
«Ruslan und Ludmila»
Eude Dezember 1818
ПД 829, л. 50

I.2-12. I.Burzow (?) (unten rechts)
Tinte
«Ruslan und Ludmila»
1819
ПД 829, л. 51

I.2-13. D.Barkow (?)
Tinte
«Ruslan und Ludmila»
1819
ПД 829, л. 53

I.2-14. General N.Rajewski (?) (von rechts)
Tinte
«Der Gefangene im Kaukasus»
23 Februar—März 1821, Kamenka
ПД 831, л. 22 об.

I.2-15. Sand, Marat (unten rechts)
Tinte
Plan für «Die Brüder-Raüber», Programm für «Lied über der prophetischen Oleg»
18—26 Juli 1821
ПД 831, л. 46

I.2-16. P.Tchaadajew (?), K.Ochotnickow (?), K.Polichroni (?), M.Orlowa (?) u.a.
Tinte
Notiz mit türkischen Wörtern und Übersetzung
Juli—Dezember 1821, Kischinjow
ПД 698, л. 1 об.

I.2-17. Kalipso Polichroni (?)
Tinte

Auf Umschlag mit Notiz
«Ein silbergrauer Nebel fiel»
26 September 1821, Kischinjow
ПД 39, л. 1 об.

I.2-18. N.Aleksejew (?)
Tinte
«Napoleon»
September—Oktober 1821
ПД 831, л. 63.

I.2-19. N.Aleksejew (?) (oben links)
Tinte
«Napoleon»
September—Oktober 1821
ПД 831, л. 63.

I.2-20. M.Wolkonskaja (?) (in der Mitte)
Tinte
«Napoleon»
September—Oktober 1821
ПД 831, л. 63.

I.2-21. Todor Balsch (?)
Tinte
«An die Ausländerin»
1823 (?)
ПД 830, л. 63 об.

I.2-22. W.Balanesk-Rosset (?)
Tinte
«An die Ausländerin»
1823 (?)
ПД 830, л. 63 об.

I.2-23. Bildnisse von Geteristen
Tinte
auf Sonderblatt
1822
ПД 831, л. 69 об.

I.2-24. O.Kozebu (?) (von rechts)
Tinte
«Beneide dich, des Meeres kühner Zögling»
Oktober 1823, Odessa
ПД 834, л. 12.

I.2-25. I.Jakuschkin (?), F.Tolstoi (?), K.Ryleew (?) u.a und Selbstbildnis in Gestalt eines Alten (oben)
Tinte
«Ewgeni Onegin»
22 Oktober—23 November 1823, Odessa
ПД 834, л. 26 об.

I.2-26. Kalipso Polichroni (?) (unten)
Tinte
«Ewgeni Onegin»
Ende Oktober 1823, Odessa
ПД 834, л. 27 об.

I.2-27. E.Woronzowa (?)
Bleistift
«Ewgeni Onegin»
Ende Oktober 1823, Odessa
ПД 834, л. 37

I.2-28. Graf F.Tolstoi (?)
Tinte
«Ewgeni Onegin»
22 Oktober—23 November 1823, Odessa
ПД 834, л. 26 об.

I.2-29. O.Pawlitschewa (?), E.Semjonowa (?), E.Woronzowa (?)
Tinte
«Ewgeni Onegin»
Oktober—November 1823, Odessa
ПД 834, л. 29 об.

I.2-30. E.Woronzowa (?)
Tinte
«Ewgeni Onegin»
Oktober—November 1823, Odessa
ПД 834, л. 29 об.

I.2-31. M.Woronzow (?)
Tinte
«Bewegunsloser Wächter»
Ende 1823 — Anfang 1824, Odessa
ПД 834, л. 42.

I.2-32. Dante (?), Napoleon (?)
Tinte
«Ursachen, die den Gang unserer Literatur verlangsamten...»
1824
ПД 835, л. 29 об.

I.2-33. Kalipso Polichroni (?) (von rechts)
Tinte
«Ursachen, die den Gang unserer Literatur verlangsamten...»
1824
ПД 835, л. 29 об.

I.2-34. M.Rajewskaja (?) (von rechts)
Tinte
«Ewgeni Onegin»
22 Oktober—23 November 1823, Odessa
ПД 834, л. 26 об.

I.2-35. M.Wielgorski (?) (von links)
Tinte
«Ewgeni Onegin»
1823, Odessa
ПД 834, л. 36

I.2-36. M.Woronzow (?)
Tinte
«Ewgeni Onegin»
Ende Oktober 1823, Odessa
ПД 834, л. 37

I.2-37. Voltaire mit Schlafmütze
Tinte
«Ewgeni Onegin»
8 Februar 1824
ПД 834, л. 48 об.

I.2-38. Alexander I (?) (unten in der Mitte)
Tinte
«Ewgeni Onegin»
Anfang Februar 1824
ПД 834, л. 49 об.

I.2-39. F.Wiegel (?)
Tinte
«Ewgeni Onegin»
1823, Odessa
ПД 834, л. 36

I.2-40. A.Wulf (?)
Tinte
Gedicht von W.Zchukowski
September 1824
ПД 835, л. 8

I.2-41. Mirabo (?) (unten in der Mitte)
Tinte
«Ursachen, die den Gang unserer Literatur verlangsamten...»
1824
ПД 835, л. 29 об.

I.2-42. Arina Rodionowna (?)
Tinte
«Ewgeni Onegin»
September—Oktober 1824
ПД 835, л. 19

I.2-43. A.Mizkewitch (?) (von links)
Tinte
«Die Zigeuner»
1824
ПД 834, л. 45 об.

I.2-44. D.Dawydow (?) (der Zweite oben)
Tinte
Auszüge aus der Reise von Onegin
Anfang 1825, Michailovskoje
ПД 835, л. 66 об.

I.2-45. A.Wulf (?) (unten)
Tinte
«Kaum werden die Rosen welk»
25 Januar 1825
ПД 835, л. 56 об.

I.2-46. Voltaire (das Zweite Bildnis oben)
Tinte
«Über die klassische Poesie...»
Mai—Anfang Juni 1825
ПД 1068, л. 3 об.

I.2-47. Fürst A.M.Gortchakow (?)
Bleistift
«Andre Chenier», «Ewgeni Onegin»
1825—1826
ПД 835, л. 64

I.2-48. Porträts von Dekabristen (?)
Tinte
auf Sonderblatt
1826, Trigorskoje
ПД 798, л. 1 об.

I.2-49. W.Wenewitinow, Karikatur Vermerk
Tinte
auf Sonderblatt
September—October 1826
ПД 252, л. 3 об.

I.2-50. Porträt von W.Wjasemskaja
Tinte
auf Sonderblatt
September—Oktober 1826
ПД 1718

I.2-51. K.Rylejew (?)
Tinte
auf Sonderblatt
9 September—Dezember 1826 (?), Moskau (?)
ПД 808, л. 1

I.2-52. P.Wjasemski (?), P.Pestel (?), S.Trubezkoi (?), K.Rylejew (?), W.Wjazemskaja (?)
Tinte
auf Sonderblatt
9 September—Dezember 1826 (?), Moskau (?)
ПД 808, л. 1

I.2-53. Porträts von Dekabristen (?)
Tinte
Entwurf der Zeile «ich könnte auch als Hoffnarr hängen»
1826
ПД 836, л. 37

I.2-54. Politiker der Großen Französischen Revolution (?)
Tinte
«Ewgeni Onegin»
1826
ПД 836, л,49

I.2-55. Bildnis von M.Paltchikow
Tinte
auf Sonderblatt
1826
ПД 1716

I.2-56. Porträts von Dekabristen
Tinte
auf Sonderblatt
1826, Trigorskoje
ПД 798, л. 1

I.2-57. W.Wenewitinow (?)
Tinte
«Aus Ariostow»
1826 (?)
ПД 835, л. 69

I.2-58. A.Bekleschowa (?)
Bleistift
auf Sonderblatt
1826 (?)
ПД 836, л. 17 об.

I.2-59. Porträt von Wjazemski (?) stehend
Tinte
auf Sonderblatt
1826 (?)
ПД 799

I.2-60. A.Wostokow (?)
Tite
«Vergebliche Gabe, Zufällige Gabe...»
26 Mai 1828
ПД 80, л. 1

I.2-61. A.Gribojedow, zwei Porträts
Bleistift
«Vorgefühl»
9 Mai 1828, Sankt-Petersburg (?)
ПД 838, л. 14

I.2-62. P.Kirejewski (?) (von rechts)
Bleistift
«Ermudet durch die aufregungen des Lebens»
September (?) 1828, Sankt-Petersburg
ПД 838, л. 17 об.

I.2-63. E.Baratynski (?) (in der Mitte)
Tinte
«An der Ecke eines kleinen Platzes»
1829—1830 (?)
ПД 838, л. 97 об.

I.2-64. M.Wolkonskaja (?) (oben)
Tinte
«Poltawa»

Oktober 1828
ПД 838, л. 48

I.2-65. Zwei gehängte. Galgen mit fünf hingerichtete Dekabristen (?)
Tinte
«Poltawa»
1828
ПД 838, л. 39 об.

Bildnisse im Album von Uschakowa (ПД 1723).
Mitte März—April; 20 September—12 Oktober 1829, Moskau.

I.2-66. A.Jakubowitch (?)
Bleistift
л. 2.

I.2-67. Schiller (?) und Goethe (?)
Bleistift
л. 10 об.

1.2-68. P. Schilling
Bleistift
л. 18 об.

I.2-69. A.Delwig (?)
Bleistift
л. 19.

I.2-70. N.Smirnow (?)
Bleistift
л. 24 об.

I.2-71. E.Uschakowa (?) stehend
Tinte
л. 27 об.

I.2-72. Bulgarin F. (?) (unten links)
Tinte
л. 30.

I.2-73. E.Orlowa und M.Orlow (?)
Bleistift
л. 39.

I.2-74. Frauenporträt «N 2»
Tinte
л. 40 об.

I.2-75. «Warwara-Märtyrerin»
Tinte
л. 46.

I.2-76. Bildnis einer Bekannten
Tinte
л. 50 об.

I.2-77. «Kammerherr des Hofs von Fatali-Schach»
Bleistift
л. 57.

I.2-78. A.Gribojedow
Bleistift
л. 66.

I.2-79. Fürst P.Schalikow, Karikatur (?)
Bleistift
л. 77 об.

I.2-80. «Fargat-Bek»
Bleistift
л. 84 об.

I.2-81. «Faradzchula-Bek»
Bleistift
л. 85.

* * *

I.2-82. Napoleon (?) (von rechts)
Tinte
«Fasil Hanu»
15 Mai 1829, Kobi
ПД 841, л. 127

I.2-83. Bajron (?) (oben)
Tinte
«Auf Hügeln von Georgien...»
15 Mai 1829
ПД 841, л. 128 об.

I.2-84. A.Rieznitch (?)
Tinte
auf Sonderblatt
20 September—22 Oktober 1829, Moskau
ПД 1725

I.2-85. E.Woronzowa (?)
Bleistift
auf Sonderblatt
20 September—22 Oktober 1829, Moskau
ПД 1725

I.2-86. G.Tchernezow (?)
Tinte
«Onegins Reise»
nach dem 2 Oktober 1829, Moskau
ПД 841, л. 108

I.2-87. E.Weljaschewa (?)
Tinte
«Als ich mich der Stadt Yzchory näherte»
Oktober 1829
ПД 841, л. 112

I.2-88. A.Benkendorf (?)
Tinte
«Die schwatzende Elster»
September—November 1829
ПД 841, л. 121 об.

I.2-89. E.Weljaschewa (?)
Tinte
«Roman in Briefe»
Oktober—November 1829
ПД 252, л. 3 об.

I.2-90. Voltaire mit Schlafmütze
Tinte
«Poltawa»
1829
ПД 838, л. 105 об.

I.2-91. A.Olenin (?), E.Olenina (?) u.a.
Tinte, Bleistift
auf Sonderblatt
27 Mai 1829
ПД 110, л. 1 об.

I.2-92. Beaumarchais
Tinte
auf Sonderblatt
1820-er Yahren
ПД 803, л. 1

I.2-93. E.Baratynski (?) (unten rechts)
Tinte
Entwurf des Artikels über Baratynski
Herbst 1830—Anfang 1831
ПД 1088, л. 1

I.2-94. E.Uschakowa (?)
Bleistift
Blatt mit Altrussischen Wörtern
Oktober—November 1830, Boldino
ПД 1083, л. 1 об.

I.2-95. F.Bulgarin (?) (unten)
Tinte
auf Sonderblatt
November 1830, Boldino
ПД 1621, л. 2 об.

I.2-96. Fürst M.Dondukow-Korsakow (?)
Tinte
«Gespräch über den Kritiker»
Januar—Februar 1830
ПД 841, л. 113 об.

I.2-97. N.Gontcharowa (?) (oben links), E.Zawadowskaja, zwei Karikatur vermerks
Bleistift
Skizze der Zeilen «Ich dacht', das Herz hätt'es vergessen...»
Januar 1831 (?)
ПД 174, л. 2 об.

I.2-98. A.Ipsilanti (?)
Tinte
«Fräulein — Bäuerin»
Herbst 1830, Boldino
ПД 999, л. 49 об.

I.2-99. Bildnis von A.Gribojedow im Fes
Tinte
auf Sonderblatt
Mai 1831, Sankt-Petersburg
ПД 1723

I.2-100. A.Rimskaja-Korsakowa (?)
Tinte
«Roman im Kaukasuskurort»
September—Oktober 1831, Sankt-Petersburg (?)
ПД 271, л. 1

I.2-101. A.Weltmann (?)
Bleistift
«Dubrowski»
14 Dezember 1832
ПД 1074, л. 1

I.2-102. E.F. und E.Z.Kankrins (?)
Bleistift, Tinte
Kopie der «Erzählungen von Belkin», Plan zum Roman «Dubrowski»
1—21 Dezember 1832 (?), Sankt-Petersburg
ПД 184, л. 1

I.2-103. S.Wolkonski (?) (oben)
Bleistift
Liste der «Erzählungen von Belkin», Plan zum Roman «Dubrowski»
1—21 Dezember 1832(?), Sankt-Petersburg
ПД 184, л. 1

I.2-104. Porträt von N.Gontcharowa (?) (von links)
Tinte
«Der kupferne Reiter»
6 Oktober 1833, Boldino
ПД 845, л. 7 об.

I.2-105. N.Gontcharowa(?)
Bleistift
auf Sonderblatt
1833 (?), Boldino
ПД 823, л. 2 об.

I.2-106. Porträt eines Sitzenden
Bleistift
auf Sonderblatt
1834
ПД 200

I.2-107. K.Brüllow (?)
Tinte
«Märchen über das goldenen Hänchen»
August 1834—Frühling 1835
ПД 845. л. 23

I.2-108. A.Gontcharowa (?)
Tinte, Bleistift
«Der Wanderer»
gegen 26 Juni 1835, Sankt-Petersburg
ПД 983, л. 6

I.2-109. Bajron
Tinte
«...Wieder besuchte ich»
September 1835—1836 (?)
ПД 846, л. 30 об.

I.2-110. A.Brüllow (?)
Bleistift
auf Sonderblatt
März 1832
ПД 840, л. 100 об.

I.2-111. Voltaire (mit Unterschrift)
Tinte
Buchumschlag des Manuskripts des Artikels über Voltaire
1836
ПД 1122, л. 1

I.2-112. W.Küchelbecker
Tinte
«Wozu wurdest du geschickt...»
1824
ПД 835, л. 6 об.

I.3. ZEICHNUNGEN-FANTASIEN

I.3-1. Frauenbeine, Beschreibung in französischer Sprache
Tinte
«Ruslan und Ludmila»
1818
ПД 829, л. 48

I.3-2. Männerbein
Tinte
«Sänger-Husar...»
1821
ПД 831, л. 38

I.3.-3. Männerbein
Tinte
«Sänger-Husar...»
1821
ПД 831, л. 38 об.

I.3-4. Suite von Porträts
Tinte
«An Tchedaew»
1821
ПД 831, л. 28

I.3-5. Sitzendes Aktmodell, die Frauenbeine usw.
Tinte
«Wer sah das Land, wo die Pracht der Natur»
1821
ПД 831, л. 25 об.

I.3-6. Überschlagene Beine, Füße
Tinte
«An Ovidius»
1821
ПД 831, л. 55 об.

I.3-7. Bildnis eines Mannes
Tinte
«Die Brüder-Räuber»
Mai 1822
ПД 832, л. 18 об.

I.3-8. Eine Anzahl von Porträts
Tinte
«Der Dolch»
März (?) 1821
ПД 830, л. 64

I.3-9. Beine im Steigbügel
Tinte
«Springbrunnen des Bachtchisarai»
1822
ПД 834, л. 1 об.

I.3-10. Männerköpfe
Tinte
auf Sonderblatt
Anfang November (?) 1823
ПД 830, л. 66 об.

I.3-11. Sitzende Frauenfigur, Beine
Tinte
Brief an A.Turgenew
1 Dezember 1823
ПД 834, л. 40 об.

I.3-12. Männerköpfe und durchgestrichenes Selbstbildnis
Tinte
«Ewgeni Onegin»
1823
ПД 834, л. 8

I.3-13. Zwei Männerprofils
Tinte
«Ewgeni Onegin»
1823
ПД 834, л. 13 об.

I.3-14. Lenski (?)
Tinte
«Ewgeni Onegin»
1823
ПД 834, л. 35 об.

I.3-15. Männerköpfe
Tinte
«An die Ausländerin»
1823 (?)
ПД 830, л. 63 об.

I.3-16. Anzahl von Porträts
Tinte
«Ewgeni Onegin»
Ende 1823 — Anfang 1824, Odessa
ПД 834, л. 42

I.3-17. Frauenfigur, Männerköpfe
Tinte
«Ewgeni Onegin»
Februar 1824
ПД 834, л. 37

I.3-18. Kopf eines Alten im Fes
Tinte
«Die Zigeuner»
Februar 1824
ПД 834, л. 48

I.3-19. Frauenbeine, Bein im Steigbügel
Tinte
«Die Zigeuner»
1824
ПД 836, л. 11

I.3-20. Frauenbein, Teil des Pferdekrupps, Männerkopf
Tinte, Bleistift
«Ewgeni Onegin»
1826
ПД 835, л. 83 об.

I.3-21. Beine, Frauen- und Männerporträts
Tinte
Gedicht von W.Zchukowski
September 1824
ПД 835, л. 8

I.3-22. Männer- und Frauenporträts
Tinte
«Mohr Peter des Großen»
1827
ПД 836, л. 28 об.

I.3-23. Anzahl von Beiner, Füßen
Bleistift, Tinte
«Poltawa»
1828
ПД 838, л. 19

I.3-24. Frauenbeine, Frauenporträt
Tinte
auf Sonderblatt
Herbst 1829, Moskau
ПД 1723, л. 61

I.3-25. Frauenebeine, Hände und Faust
Tinte
«An der Ecke eines kleinen Platzes»
1829—1830 (?)
ПД 838, л. 97 об.

I.3-26. Männer Profil mit asugezogenen Lippen.
Tinte
«Yezerski»
Januar—Februar 1833
ПД 842, л. 23

I.3-27. Überschlagene Beine, Beine auf dem Kissen
Bleistift
«Der Zar sah vor sich»
Februar—Anfang März 1833
ПД 956, л. 1 об.

I.4. «SZENES AUS DEM ALLTAGSLEBEN»

I.4-1. Die Szene einer Orgie
Bleistift. Tinte
auf Sonderblatt
1819, Sankt-Petersburg
ПД 829, л. 57

I.4-2. Szene in einer moldauischen Kirche während Frühmesse Zeit
Bleistift
auf Sonderblatt
12 April 1821, Kischinjow
ПД 831, л. 69

I.4-3. Degilji Karikatur
Tinte
auf Sonderblatt
4—6 Juni 1821, Kischinjow
ПД 831, л. 42

I.4-4. Karikatur auf P.Wjasemski in Gestalt eines Kirchenältesten
Tinte
auf Sonderblatt des Albums von Uschakowa
Oktober 1829, Moskau
ПД 1723, л. 8

II.1. AUTORENILLUSTRATIONEN

II.1-1. Zeichnung eines Recken
Tinte
«Ruslan und Ludmila», «Laisa, ich liebe...»
1819
ПД 829. л. 68 об.

II.1-2. Kosakenposten, Baumstamm
Tinte
«Der Gefangene im Kaukasus»
Dezember 1820, Kamenka
ПД 831, л. 21 об.

II.1-3. Sitzendes Mädchen
Tinte
«Der Gefangene im Kaukasus»
Dezember 1820
ПД 46, л. 5

II.1-4. Reiter, Gebirge
Tinte
«An Wjazemski»
1821, Kamenka
ПД 831, л. 36

II.1-5. Bergbewohnner mit drei Bergen im Hintergrund
Tinte
«Der Gefangene im Kaukasus»
Juni 1821—März 1822, Kischinjow
ПД 46, л. 3

II.1-6. Zwei sitzende Figuren
Tinte
«Tauris»
1822, Odessa
ПД 832, л. 13

II.1-7. Figur eines Ritters
Tinte
«Tauris»
1822
ПД 832, л. 14 об.

II.1-8. Trauben
Bleistift
«Trauben»
November 1824, Michailowskoje
ПД 835, л. 38

II.1-9. Die Szene im Zigeunerlager
Tinte
«Die Zigeuner»
Januar—Februar 1824
ПД 834, л. 46

II.1-10. Figur eines Engels
Bleistift
«Die Zigeuner»
Oktober 1824
ПД 836, л. 9

II.1-11. Reiter auf der Jagt
Bleistift
auf Sonderblatt
13 Dezember 1825
ПД 74, л. 2 об.

II.1-12. Zeichnung eines Sklaven
Bleistift
«Antchar»
August—September 1828
ПД 838, л. 22

II.1-13. Zeichnungen der Erhängten
Tinte
«Poltawa»
1—3 Oktober 1828, Sankt-Petersburg
ПД 838, л. 44 об.

II.1-14. Der Erhängte
Tinte
«Poltawa»
Oktober 1828, Sankt-Petersburg
ПД 838, л. 40

II.1-15. Reiter auf dem Pferd
Tinte
«Delibasch»
nicht früher als am 14 Juni (?) 1829
ПД 911, л. 1

II. 1-16. Stuten
Tinte, Bleistift
«Nachahmung dem Anakreon»
6 Juni 1828
ПД 838, л. 16

II. 1-17. Das laufende Tier
Tinte
«Antchar»
9 November 1828
ПД 102

II. 1-18. «Der kupferne Reiter» ohne Peter
Tinte, Bleistift
«Tasit»
1829
ПД 842, л. 6

II. 1-19. Bergbewohner und Mönch
Tinte

«Tasit»
1829
ПД 842, л. 13

II. 1-20. Hund
Tinte
«Märchen über die tote Zarewna»
Oktober—November 1833
ПД 839, л. 48 об.

II. 1-21. Illustrationen zu «Märchen über den Pfaffen»
Tinte, Bleistift
auf Sonderblatt
13 September 1830, Boldino
ПД 839, л. 45 об.

II. 1-22. Teetrinken
Tinte, Bleistift
«Sargmacher»
Anfang September 1830, Boldino
ПД 997, л. 31 об.

II. 1-23. Begräbnis
Tinte
«Sargmacher»
gegen 9 September 1830, Boldino
ПД 997, л. 33 об.

II. 1-24. Gerippe; Kruzifix
Tinte
«Sargmacher»
Anfang September 1830, Boldino
ПД 997, л. 35

II. 1-25. Kutcher. Ende der Erzählung
Tinte
«Sargmacher»
Anfang 1830, Boldino
ПД 997, л. 37

II. 1-26. Becher
Tinte
«Sargmacher»
Anfang September, 1830, Boldino
ПД 997, л. 32 об.

II. 1-27. Mawruschka
Tinte
«Das Häuschen in Kolomna»
5—9 Oktober 1830, Boldino
ПД 915, л. 7 об.

II. 1-28. Mawruschka rasiert sich
Tinte
auf Sonderblatt des Manuskriptes «Das Häuschen in Kolomna»
5—9 Oktober 1830, Boldino
ПД 915, л. 9 об.

II. 1-29. Madrid
Tinte
«Der Steinerne Gast»
gegen 4. November 1830, Boldino
ПД 920, л. 4 об.

II. 1-30. Pferd und Bogatyr mit Speer
Tinte
«Er lebte unter uns»
10 August 1834
ПД 198

II. 1-31. Illustrationen zu «Der Wanderer»
Tinte
«Der Wanderer»
26 Juni 1835, Sankt-Petersburg
ПД 982

II. 1-32. Löwe
Tinte
«Vergebens laufe ich...»
Ende Mai bis 5 Juni 1836
ПД 237, л. 1 об.

II. 1-33. Mönch in der Zelle
Tinte
«Die Eremiten und keusche Frauen»
22 Juli 1836
ПД 990, л. 1

II. 2. «TITELBLÄTTER»

II. 2-1. «Gedichte von Alexander Puschkin»
Tinte
Titelblatt
1817
ПД 829, л. 1

II. 2-2. Titelblatt des Poems «Kaukasus»
Tinte
April—Mai 1821
ПД 830, л. 9

II. 2-3. Titelblatt «Schreiben an den Würdenträger»
Tinte
23 April 1830, Moskau
ПД 122, л. 1

II. 2-4. Plan-Inhaltsverzeichnis zu «Ewgeni Onegin»
Tinte
nicht früher als 25 Oktober 1830, Boldino
ПД 129, л. 1 об.

II. 2-5. Titelblatt zu den «Dramatischen Szenen»
Tinte
November 1830, Boldino
ПД 1621, л. 1

II. 2-6. Titelblatt zum «Vorwort zu «Ewgeni Onegin»
Tinte
28 November 1830, Boldino
ПД 1084, л. 1

II. 2-7. Titelblatt «Gedichte des Dorfs Gorjüchino»
Tinte
Oktober—November 1830, Boldino
ПД 1059, л. 2

II. 2-8. Titelblatt «Märchen über das goldene Hänchen»
Tinte
20 September 1834, Boldino
ПД 972, л. 1

II. 2-9. Titel zu «Der Wanderer» (reingeschriebenes Manuskript mit Korrekturen)
Tinte
«Der Wanderer»
26 Juni (Juli (?)) 1835, Sankt-Petersburg
ПД 981, л. 1

II. 2-10. Titelblatt des Artikels «Auszüge aus der literarischen Chronik»
Tinte
1829, Moskau
ПД 303, л. 1

II. 2-11. Titelblatt
Rezension auf «Phrakisische Elegien» von W.Tepljakow
Tinte
1836
ПД 1107, л. 1

III. 1. NEUGEMACHTE ZEICHNUNGEN UND NACHAHMUNGEN

III. 1-1 Skizzen von Buchvignetten
Bleistift, Tinte
auf Sonderblatt
Ende 1817 — Anfang 1818, Sankt-Petersburg
ПД 829, л. 45

III. 1-2. «Le baiser» («Kuß»): nach antikem Vorbild (?)
Bleistift
auf Sonderblatt
15 Dezember 1818, Sankt-Petersburg
ПД 829, л. 46

III. 1-3. Neugezeichnete Frauenfigur
Tinte
«Ruslan und Ludmila»
1819
ПД 829, л. 67 об.

III. 1-4. «Der heiliger Sebastjan» und «Wirsawia»(?)
«Versuchung des Heiligen Antonius» (?)
Bleistift
«Ruslan und Ludmila», Epilog
Juni—Juli 1820
ПД 830, л. 2 об.

III. 1-5. «Susanna im Bad» (?)
«Wirsawia» von K.Brüllow» (?)
Tinte
«Wer sah das Land...»
April 1821, Kischinjow
ПД 831, л. 26

III. 1-6. Vom Titelblatt «12 schlafende Mädchen» von W.Zchukowski
Bleistift
auf Sonderblatt
Januar—Juni 1822, Kischinjow
ПД 830, л. 57.

III. 1-7. Neugezeichnet nach Gedächtnis (?) betende Frauenfiguren
Tinte
«Ewgeni Onegin»
Mai 1823
ПД 834, л. 8 об.

III. 1-8. Figur von Herakles oder David
Tinte
«Ewgeni Onegin»
Ende Oktober 1823, Odessa
ПД 834, л. 24 об.

III. 1-9. Nachahmungen nach antikem Original
Tinte
«Ewgeni Onegin»
1823
ПД 834, л. 39 об.

III. 1-10. Neuzeichnungen von Frauenfiguren
Tinte
«Ewgeni Onegin» (Der Brief von Tatjana)
Anfang Juni 1824
ПД 835, л. 7, 7 об.

III. 1-11. Wiedergabe des Porträts von A.Zakrewskaja (unbekannter Maler)
Tinte
«Poltawa»
1—3 Oktober 1828, Sankt-Petersburg
ПД 838, л. 44 об.

III. 1-12. Zeichnung nach dem grafischen Basreliefporträt (?)
Tinte
«Poltawa»
Oktober 1828, Sankt-Petersburg
ПД 838, л. 12

III. 1-13. Zeichnung nach einer Illustration (?)
Bleistift
«Bärtiger Älteste Awdei»
1828 (?)
ПД 838, л. 100 об.

III. 1-14. Zeichnung nach «Les Mauvais garcons»
Tinte
auf Sonderblatt
1828 (?) — Sommer 1830 (?)
ПД 838, л. 99

III. 1-15. Neugezeichnete Landschaft mit Kiefern, Traditionsmotiv
Tinte
auf Sonderblatt
Anfang der 1830-er Jahren
ПД 1671, л. 1

III. 1-16. Neugezeichnete Illustration nach Shakespeares «Maß für Maß»
Tinte
«Herbst»
Oktober 1833, Boldino
ПД 838, л. 83

III. 1-17. Neugezeichhnete Vignetten aus dem Buch «Cesare, Revelation» Al. Guirand. Maler Henry Monnier
Tinte
auf Sonderblätter
1831
ПД 268, л. 2, 2 об.

III. 1-18. Fledermaus. Vignette aus dem Buch über die romantische Schule
Tinte
«Reise von Moskau nach Petersburg»
Dezember 1833, Sank-Petersburg
ПД 1096, л. 4 об.

III. 1-19. Neuzeichnung
Tinte, Bleistift
auf Sonderblatt des Manuskriptes des poems «Andzchelo»
1833
ПД 804

III. 1-20. Fragment von «Untergang von Pompeji» von K.Brüllow
Tinte
«Vesuv ries seinen Rachen auf...»
August—September 1834, Sankt-Petersburg
ПД 845, л. 21

III. 1-21. Kopie vom hebräischen und arabischen Alphabet
Tinte
Bleistift
auf Sonderblätter
1833
ПД 840, л. 94, 94 об., 95

III. 1-22. Vermutliche Kopien aus dem Buch über die romantische Schule
Bleistift
Tinte
auf Sonderblatt
25 Mai, Mitte September 1831, Zarskoje Selo
ПД 838, л. 99 об.
ПД 1729, л. 1,1 об.

III.2. ZEICHNUNGEN VON SKULPTUREN

III. 2-1. Zeichnung des Davids Kopfs von Michelangelo(?) (von links)
Tinte
Plan des Artikels über die französiche Literatur
1822 (?)
ПД 286, л. 1 об.

III. 2-2. Zeichnung der Skulpter von Voltaire, von Z.A.Gudon
Bleistift
auf Sonderblatt
10 «März 1832, Bibl. de V», Sankt-Petersburg
ПД 840, л. 95 об.

III. 2-3. Zeichnung der Skulptur des fliegenden Merkur vom Dzch. Bolonji
Tinte
«Ewgeni Onegin»
22—24 Mai 1824, Odessa
ПД 835, л. 2

III.3. TOPOGRAPHISCHE PLANE

III. 3-1. Plan der uphimisch-chesnokowfront des Bürgerkriegs 1774.
Tinte, Bleistift
auf Sonderblatt des Manuskriptes «Geschichte des Pugatchow»
1833
ПД 1217, л. 2

III. 3-2. Landkarte der Ukraine
Bleistift, Tinte
auf Sonderblatt
1827
ПД 833, л. 36 об.

IV.1. LANDSCHAFTEN, VON DEN DEM DICHTER BEKANNTEN GEGENDEN

IV. 1-1. Landschaft mit dem Haus
Bleistift, Tinte
«Der Gefangene im Kaukasus»
18 November—Dezember 1820, Kamenka
ПД 830, л. 37

IV. 1-2. Landschaft von Kischinjow aus Puschkins Fenster des Hauses von Insow.
Bleistift
auf Sonderblatt
1 April — 31. März 1821, Kischinjow
ПД 831, л. 51 об.

IV. 1-3. Der Moskauer Kreml (?)
Tinte
«Ewgeni Onegin»
August—September 1827
ПД 836, л. 21 об.

IV. 1-4. Baumstumpf, Bäume
Tinte
«Ewgeni Onegin»
Ende 1828, Malinniki
ПД 838, л. 98 об.

IV. 1-5. Landschaft
Tinte
Skizze («Ich wachte auf — der letzte Traum»)
1828
ПД 838, л. 104 об.

IV. 1-6. Aussicht auf Arsrum mit Unterschrift
Tinte
auf Sonderblatt
20 September — 12 Oktober 1829, Moskau
ПД 1723, л. 58 об.

IV. 1-7. Lyzeum in Zarskoje Selo
Tinte
Brief an N.Gontcharowa
20 Juli 1830, Sankt-Petersburg
ПД 841. л. 33 об.

IV. 1-8. Darjals Bergschlucht
Tinte
«Da ist die Bergschlucht...», «Fürchbar und langweilig»
nicht frühe als 20 Juni—August 1830
ПД 841, л. 42 об.

IV. 1-9. Brücke in Grusiny (?)
Tinte
auf Sonderblatt
25 Mai—September 1831
ПД 1729, л. 1

IV. 1-10. Landschaft mit Bergen und Gebüsch
Tinte
«Ezerski»
Ende 1832, Januar 1833
ПД 840, л. 13 об.

IV. 1-11. Landschaft mit Häusern und Kirche
Bleistift
auf Sonderblatt
15 September 1833
ПД 844, л. 2

IV. 1-12. Landschaften mit dem Fluß
Bleistift
auf Sonderblätter
Zweite Hälfte November 1833(?), Sankt-Petersburg (?)
ПД 839, л. 58 об., 59, 59 об.

IV.2. LANDSCHAFTEN MIT VERSCHIEDENEN STIMUNGEN IN DER NATUR

IV. 2-1. Bäume, gebeugt vom Wind
Tinte
«Poltawa»
September 1828, Sankt-Petersburg
ПД 838, л. 44

IV. 2-2. Wald
Tinte
auf Sonderblatt
Herbst 1828
ПД 838, л. 100

IV. 2-3. Wolken und Mond
Tinte
«Teufels»
7 September 1830, Boldino
ПД 125, л. 2 об.

IV. 2-4. Dorflandschaft mit Kutsche
Tinte
Text der «Odyssee» auf Griechisch
Bleistift
Ende 1833
ПД 840, л. 2

IV. 3. INTERIEURS

IV. 3-1. Tisch mit Brief und Tintenfaß·
Tinte
Plan des Poems «Die Brüder Räuber»
Oktober 1820 — Anfang 1821, Kischinjow
ПД 831, л. 62 об.

IV. 3-2. Zimmer mit Fenster in Kischinjow, Tischchen mit verschiedenen Sachen
Tinte
auf Sonderblatt
Oktober 1820 Anfang 1821, Kischinjow
ПД 831, л. 68 об.

IV. 3-3. Ein Eckchen des Arbeitszimmers mit Bücherregalen
Tinte
auf Sonderblatt
November 1830, Boldino
ПД 1621, л. 2 об.

V. KALLIGRAPHIE

V.1. Vögel-Striche
Tinte, Bleistift
«Wieder gehöre ich zu Euch, o meine jungen Freunde»
März 1817
ПД 829, л. 29 об.

V.2. Der Vogel
Tinte
Hand geschriebener Text von F.Stewen, «Mutlosigkeit» von A.Puschkin
1816
ПД 829, л. 15

V.3. Vögel-Striche
Tinte
«Ruslan und Ludmila»
Anfang 1818, Sank-Petersburg
ПД 829, л. 47 об.

V.4. Der Vogel
Tinte
«Der Gefangene im Kaukasus»
August—Dezember 1820
ПД 830, л. 39

V.5. Der Vogel
Tinte
«Fliegende Wolken werden durchsichtiger»
Ende November 1820
ПД 35, л. 1 об.

V. 6. Endstrich der Unterschrift
Tinte
«Der Gefangene im Kaukasus»
23 Februar 1821, Kamenka
ПД 831, л. 18

V. 7. Endstrich der Unterschrift
Tinte
«An mein Tintenfaß»
11 April 1821, Kischinjow
ПД 831, л. 33 об.

V. 8. Unterschrift-Monogramm
Tinte
«An Aleksejew»
1821
ПД 833, л. 14

V. 9. Der fliegende Vogel
Tinte
«An die Freunde»
15 Februar 1822
ПД 886, л. 1 об.

V. 10. Unterschriften
Tinte
auf Sonderblatt
27 Mai 1822, Kischinjow
ПД 834, л. 1

V. 11. Titelblatt «Tauris»
Tinte
auf Sonderblatt
1822
ПД 832, л. 12

V. 12. Unterschrift in Form eines Vogels
Tinte
«Die Zigeuner»

«1824, Mich<ailowskoje>
8 Okt.<ober> 10»
ПД 836, л. 12 об.

V. 13. Striche: der Kopf eines Vogels
Tinte
«Die Zigeuner»
Oktober 1824
ПД 838, л. 31

V. 14. Der Vogel, der den Bleistift pickt
«Poltawa»
April—September 1828, Sankt-Petersburg
ПД 838, л. 11

V. 15. Vogel-Vignette; Schlange
Bleistift
«Poltawa»
April—September 1828, Sankt-Petersburg
ПД 838, л. 13

V. 16. Kalligraphische Notiz
Tinte, Stahlfeder
«Ewgeni Onegin»
1827—1828
ПД 838, л. 77

V. 17. Zwei Vögel
Tinte
«Tazit»
1829
ПД 842, л. 13 об.

V. 18. Vogel-Endstrich
Tinte
«Roman im Kaukasuskurort»
1831
ПД 269, л. 1 об.

V. 19. Fliegende Vögel
Tinte, Stahlfeder
«Herbst»
Oktober 1833
ПД 838, 82 об. л. 86

V. 20. Eine Vogelfeder
Tinte
«Reise von Moskau nach Petersburg»
2—8 Dezember 1833, Sankt-Petersburg
ПД 846, л. 5 об.

VI. WAFFEN, DETALS DER MUNITION, HERALDIK-ELEMENTE

VI. 1. Der Säbel, die Pistole
Tinte
«Laß meine Seele vor dir offensein...»
1818
ПД 829, л. 45 об.

VI. 2. Die Beile
«Ruslan und Ludmila»
Tinte
1819
ПД 829, л. 56

VI. 3. Der Dolch
Tinte
«Ruslan und Lulmila»
1819
ПД 829, л. 53 об.

VI. 4. Der Mann mit einem Schwert in der Hand
Tinte
«Ruslan und Ludmila»
1819
ПД 829, л. 53

VI. 5. Das Schwert
Tinte
«Ruslan und Ludmila»
1819
ПД 829, л. 64 об.

VI. 6. Der Säbel, die Pistole
Tinte
«Der Gefangene im Kaukasus»
1820
ПД 830, л. 32

VI. 7. Die Pistole
Tinte
«Nach der Messe überfiel mich das Gäh-

nen»
April—Mai 1821
ПД 831, л. 37 об.

VI. 8. Der Säbel
Tinte
«Da ist die Musa, die lustige Schwätzerin»
Mai 1821
ПД 831, л. 39

VI. 9. Zeichnung einers Bergbewohnners und Waffe
Tinte
«Der Gefangene im Kaukasus»
1821
ПД 831, л. 20 об.

VI. 10. Das Gewehr
Tinte
Gedicht von W.Zchukowski
September 1824
ПД 835, л. 8

VI. 11. Herzhafte Zeichnung des Adelswappens der Familia von Puschkin
Tinte
Liste der Teilnehmer des «Moskowski Westnik»
September—Anfang November 1826
ПД 1691

VI. 12. Die Pistole
Tinte
«Poltawa»
1828
ПД 838, л. 54

VI. 13. Der Dolch
Tinte
«Erinnerung»
19 Mai 1828
ПД 838, л. 15 об.

VI. 14. Die Pistole
Tinte
«Wanderung von Onegin»
«3 Okt. <ober>» 1829, Pawlowskoje
ПД 841, л. 117 об.

VI. 15. Sitzender Bergbewohner und der Dolch
Tinte
«Tazit»
November—Dezember 1829
ПД 841, л. 24

VI. 16. Szene des Duells mit Degen
Tinte
«Der steinerne Gast»
Oktober — 4 November 1830, Boldino
ПД 921, л. 4 об.

VI. 17. Das Adelswappen
Tinte
«Das Häuschen in Kolomna»
«9 Okt. <ober>»1830, Boldino
ПД 915, л. 9

VI. 18. Das Beil
Tinte
«Jezerski»
Januar — Februar 1833
ПД 842, л. 21

VI.19. Der Stiefel mit dem Sporn
Tinte
«Der kupferne Reiter»
Oktober 1833
ПД 845, л. 12 об.

VI. 20. Das Adelswappen
Tinte
«Reise von Moskaw nach Sankt-Petersburg»
Dezember 1833
ПД 846, л. 8 об.

VII.1. TIERE

VII. 1-1. Der Kater
Tinte
«Ruslan und Ludmila»
1818
ПД 829, л. 52

VII. 1-2. Das gallopierende Pferd
Tinte
«Der Gefangene im Kaukasus»
1821
ПД 46, л. 4

VII. 1-3. Der Hund
Tinte
«Ewgeni Onegin»
Oktober 1823
ПД 834, л. 28

VII. 1-4. Der Bär an der Leine
Tinte
«Es rauscht das Gebüsch...»
1830 (?)
ПД 833, л. 51

VII. 1-5. Satteln eines Pferdes
Tinte
«Ewgeni Onegin»
Ende September—Oktober 1824
ПД 835, л. 17 об.

VII. 1-6. Reiter auf dem Pferd und Stier
Tinte
«Die Zigeuner»
November—Dezember 1824
ПД 835, л. 9 об.

VII. 1-7. Der Krebs (Zeichen des Tierkreises?)
Bleistift
«Ewgeni Onegin»
Zweitehälfte 1825
ПД 835, л. 74 об.

VII. 1-8. Der Kater
Bleistift
«Ewgeni Onegin»
Januar 1826
ПД 835, л. 82 об.

VII. 1-9. Reiter auf dem Pferd
Bleistift, Feder
«Ewgeni Onegin»
Januar 1826
ПД 835, л. 83 об.

VII. 1-10. Das Pferd
Bleistift
«Ewgeni Onegin»
Februar 1828
ПД 838, л. 3 об.

VII. 1-11. Pferd neben einem Frauenporträt
Bleistift
«Märchen vom Zar Saltan»
Juni 1828
ПД 838, л. 16 об.

VII. 1-12. Der Stier (Zeichen des Tierkreises) (?)
Tinte
«Poltawa»
Juni—September 1828
ПД 838, л. 46 об.

VII. 1-13. Eine ausschlagende Stute
Tinte
«Poltawa»
Juni—September 1828
ПД 838, л. 45 об.

VII. 1-14. Fünf Pferde
Tinte
«Poltawa»
Mitte Oktober 1828, Sankt-Petersburg
ПД 838, л. 62 об.

VII. 1-15. Pferde
Tinte
«Poltawa»
1828
ПД 838, л. 52 об.

VII. 1-16. Der Schwan
Tinte
«Poltawa»
1828
ПД 838, л. 54

VII. 1-17. Pferdeköpfe; Tscherkes
Tinte
Tagebuchnotizen
15—22 Mai 1829
ПД 841, л. 9 об.

VII. 1-18. Das gehende Pferd
Tinte
«Marsch durch den Kaukasus»
18 Juli 1829, Arsrum
ПД 841, л. 11 об.

VII. 1-19. Sieben Pferde
Tinte
auf Sonderblatt

Ende September — Anfang Oktober 1829, Moskau
ПД 1723, л. 76

VII. 1-20. Reiter auf dem Pferd
Tinte
auf Sonderblatt
Ende September — Anfang Oktober 1829, Moskau
ПД 1723, л. 75 об.

VII. 1-21. Das laufende Pferd
Tinte
«Wanderung von Onegin»
«3 Okt. <ober>» 1829, Pawlowskoje
ПД 841, л. 117 об.

VII. 1-22. Zeichnungen von Katern
Tinte
«Zeichnungen im Album von Uschakowa»
«5 Okt.<ober> 1829», Moskau
ПД 1723, л. 71, 77 об, 79 об.

VII. 1-23. Pferd im Boliwar und Gehrock
Tinte
«Roman in Briefen», 8.Brief
1829
ПД 841, л. 109

VII. 1-24. Der Kater und der Hahn
Tinte
«Märchen über die Bärin»
Herbst 1830, Boldino
ПД 929, л. 1

VII. 1-25. Ein Pferd neben dem Schloß
Bleistift
auf Sonderblatt
25 Mai, Mitte September 1831, Zarskoze Selo
ПД 1729, л. 1 об.

VII. 1-26. Das aufbäumende Pferd
Tinte
«Yezerski»
Ende 1832 — Januar 1833
ПД 842, л. 21

VII. 1-27. Der Kater
Tinte
Im Brief an N.N.Gontcharowa
Juli — August 1833, Tchornaja Retchka
ПД 589, л. 1 об.

VII. 1-28. Zwei galoppierende Pferde
Tinte
«Yezerski»
Anfang November 1833, Boldino
ПД 842, л. 21 об.

VII. 1-29. Figur eines Pferdes
Bleistift, Tinte
«Kleopatra»
1835
ПД 846, л. 56 об.

VII.2. PFLANZEN, PFLANZENSTRICHE

VII. 2-1. Pflanzenstriche
Tinte
«An Baratynski»
Mitte November 1827
ПД 833, л. 83 об.

VII. 2-2. Baumstamm, Laub
Tinte, Bleistift
«Kupplerin traurig an Tisch»; «Ewgeni Onegin»; auf Sonderblatt
August — 10 Oktober 1827
ПД 836, л. 26 об., 27, 34, 34 об.

VII. 2-3. Baumstamm eines trockenen Baums
Tinte
«Ewgeni Onegin»
August—September 1827 (?), Malinniki (?)
ПД 838, л. 70

VII. 2-4. Busch und Baum
Tinte
«Ewgeni Onegin»
August—Anfang September 1828
ПД 838, л. 70 об.

VII. 2-5. Pflanzen, Pflanzen Striche
Tinte, Bleistift
«Ewgeni Onegin»
August—September 1827
ПД 836, л. 22

VII. 2-6. Gebeugte Baumstämme und Becher
Bleistift
auf Sonderblatt
1828
ПД 838, л. 23

VII. 2-7. Gebeugte trockener Bäume
Tinte
«Wanderung von Onegin»
3 Oktober 1829
ПД 841, л. 117

VII. 2-8. Bäumchen mit trockenen Zweigen
Tinte
«Sargmacher»
9 September 1830, Boldino
ПД 997, л. 32 об.

VII. 2-9. Baumstamm und Zweige mit Laub
auf Sonderblatt
25 Mai — Mitte September 1831, Zarskoze Selo
Bleistift
ПД 1729, л. 1

VII. 2-10. Bäumchen, Baumstumpf, Zweige mit Laub
Tinte
«Roman im Kaukasuskurort»
1831
ПД 270, л. 1

VII. 2-11. Zeichnungen von Bäumen und anderes
Tinte
auf Sonderblatt eines Ausgaben — und Einkomenbuchs von Baronesse E.Wrewskaja
Oktober 1833, Golubowo
ПД 805, л. 6 об.

VII.2-12. Pflasnzen — Striche, Büsche, Zweige, Ornament
Tinte
Liste von Sachen, die gekauft werden müssen
August 1836 (?)
ПД 841, л. 81 об.

VII.3. «HÖLLENZEICHNUNGEN»

VII. 3-1. «Höllenzeichnungen» mit einem Erhängten und Gerippe
Tinte
«Springbrunnen des Bachtchisarai»
1821, Kischinjow
ПД 831, л. 49 об.

VII.3-2. «Höllenzeichnungen»
Tinte
«Im Gehenna ist ein Fest...»
1821, Kischinjow
ПД 831, л. 50

VII. 3-3. «Der verliebte Teufel»
Tinte
auf Sonderblatt
1821, Kischinjow
ПД 831, л. 50 об.

VII. 3-4. «Höllenzeichnungen»
Tinte
«Ewgeni Onegin»
Juli 1823, Kischinjow—Odessa
ПД 834, л. 18

VII. 3-5. Der Erhängte über dem Feuer
Tinte
auf Sonderblatt
November 1823, Odessa
ПД 834, л. 42 об.

VII. 3-6. Dämons
Tinte
«Boris Godunow»
Januar 1825, Michailowskoje
ПД 835, л. 56

VII. 3-7. Mephistopheles
Tinte

«Ewgeni Onegin»
1825, Michailowskoje
ПД 835, л. 74 об.

VII. 3-8. Die Hexe auf dem Besen, Zemphira (?)
Tinte
«Die Zigeuner»
Oktober 1824
ПД 836, л. 7

VII. 3-9. Teufeles Kopf
Tinte
«Ewgeni Onegin»
Ende 1823 — Anfang 1824, Odessa
ПД 834, л. 42

VIII. BÖTE

VIII. 1. Seelandschaft mit Segelschiff
Tinte
«Ruslan und Ludmila»
Anfang 1819, Sankt-Petersburg
ПД 829, л. 67

VIII. 2. Vier Böte im Text
Tinte
«An das Meer»
2-10 Oktober 1824, Michailowskoje
ПД 835, л. 18

VIII.3. Boot mit Segel und Schornstein eines Piroskafen
Bleistift
«Erinnerung»
19 Mai 1828
ПД 838, л. 15

VIII. 4. Bug eines Boots und Segel
Bleistift
«Poltawa»
Ende Juni — Anfang August 1828
ПД 838, л. 20 об.

VIII. 5. Böte
Tinte
«Ewgeni Onegin»
gegen 4 November 1828, Malinniki
ПД 838, л. 61 об., 64 об.

VIII. 6. Boot mit Fischern
Tinte
«Ewgeni Onegin»
gegen 4 November 1828, Malinniki
ПД 838, л. 71

VIII. 7. Segelschiff auf dem Meeresspiegel
Tinte
«Solange ich ohne Gnade geschimpft werde»
Oktober 1830, Boldino
ПД 134

VIII. 8. Boot mit dem Fischer
Tinte
«Wenn manchmal die Erinnerung...»
Oktober 1830, Boldino
ПД 138, л. 2

VIII. 9. Kahn auf den Wellen
Tinte
«Herbst»
gegen 19 Oktober 1833, Boldino
ПД 838, л. 85 об.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ РИСУНКОВ ПУШКИНА

1818—1819

1819

1820

1820—1821

1821

1823 (?)

1823—1824

1824

1828

1828 (?)

1828 (?) — 1830 (?)

1829

Начало 1830-х гг.

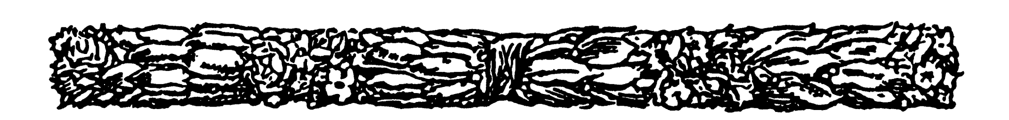
1830

1833

1833 (?)

1834

1834—1835



КОММЕНТАРИИ

РАЗДЕЛ I
ПОРТРЕТЫ

I.1. АВТОПОРТРЕТЫ

Интерес к расшифровке пушкинских рисунков, в особенности портретных изображений, становится постоянным, начиная с 1910-х гг., и связан с именами исследователей Н.О.Лернера, Л.Б.Модзалевского, П.Е.Щеголева, Л.П.Гроссмана, М.А.Цявловского, С.Я.Гессена, Б.В.Томашевского, И.С.Зильберштейна, Т.Г.Зенгер (Цявловской), А.М.Эфроса, М.Д.Беляева.

Автопортретам Пушкина посвящено несколько специальных исследований. Это монография А.М.Эфроса «Автопортреты Пушкина»[1], статья Б.В.Томашевского под тем же названием[2], глава «Автопортреты» в книге Т.Г.Цявловской[3]. В этих работах выявлен основной корпус автопортретных рисунков, дана их характеристика и сделаны попытки анализа причин, вызвавших их появление на страницах рукописей[4].

Итоговой работой, посвященной данной теме, можно назвать созданный Р.Г.Жуйковой каталог автопортретов Пушкина[5], в котором учтен 91 автопортрет.

Пушкинские автопортреты встречаются в рукописях поэта на протяжении всего его творческого пути, начиная с лицейских времен и заканчивая 1836 г. Однако основной их массив сосредоточен в периоде 1820—1830 гг.

Один из самых первых исследователей портретов Пушкина А.М. Эфрос писал: «Автопортреты Пушкина имеют огромную документальную ценность. Это наиболее надежные свидетельства примет и

---

[1] *Эфрос А.М. Автопортреты Пушкина.— М., 1945.*

[2] *Томашевский Б.В. Автопортреты Пушкина// Пушкин и его время.— Л., 1962. — С. 318—333.*

[3] *Цявловская Т.Г. Рисунки Пушкина. — М., 1970. — С. 340—380.*

[4] *Б.В.Томашевский полагал, что в рукописях Пушкина находится свыше 50 автопортретов, в книге А.М.Эфроса учтено 66 (55 из них воспроизведено). Многие автопортреты воспроизводились в различных изданиях. Из последних назовем: Павлова Е.В. А.С.Пушкин в портретах.— М., 1983. В этом альбоме воспроизведено 39 работ поэта.*

[5] *Жуйкова Р.Г. Каталог автопортретов Пушкина. — С. 86—107.*

особенностей пушкинского облика. Они тем более важны, что охватывают основной период его жизни. Они отражают разные состояния, самочувствия, самонаблюдения Пушкина. Этого нет в официальных портретах поэта. Два основных портрета — Кипренского и Тропинина и два добавочных — акварель Соколова и карандаш Вивьена, сделанные с живого Пушкина, не могут перевесить ни убедительностью, ни интимностью дилетантских, черновых пушкинских самозарисовок. В его набросках есть непосредственность и близость, которая не вызывает сомнений и свидетельствует каждой подробностью, что именно так он выглядел или таким обряжал себя, или так хотел себя видеть. На автопортретах лежит горячность повседневности, живого прикосновения к большим и малым фазам пушкинской судьбы»[1].

«В ... газете объявили,— полушутя, полусерьезно как-то заметил поэт,— что я собою весьма неблагообразен и что портреты мои слишком льстивы. На эту личность я не отвечал, хотя она меня глубоко тронула». («Опровержения на критики», 1830.) Действительно, хотя Пушкин сам был невысокого мнения о своей внешности («арапское мое безобразие»), но его больно задевало, когда об этом говорил посторонний человек. Видимо, чтобы избежать этого, так часто говорил он о своей внешности, говорил и в прозе, и в стихах, часто рисовал себя — и дарил свои автопортреты друзьям.

Уже такое обилие автопортретов (не каждый художник может похвастаться!) говорит само за себя. Он творил свой образ в рисунках, как творил его и в жизни. Играл сам с собою, с окружающим его миром, с судьбою, с жизнью и смертью. Играл и на публике, и наедине. Где он настоящий, Пушкин, — и где карикатура, шарж, маска? (Зачастую один и тот же портрет можно принять за трагическую маску и за шарж одновременно.) Нередко его автопортреты — «в образе» кого-нибудь. В молодости — старика, в зрелом возрасте — юноши. Пушкин классический, Пушкин романтический, Пушкин сентиментальный. Пушкин — лирический герой своих стихов, и Пушкин в быту... Пушкин-денди и Пушкин «в халате»...

В первую очередь следует выделить из общего массива автопортреты «бытового» плана. Здесь поэт изображал себя в различные этапы своей

---

[1] *Эфрос А.М. Автопортреты Пушкина. — С. 38—40.*

жизни. Напрямую они с текстом не связаны — либо текста рядом вообще не существует. Это портреты с кудрями, с бакенбардами, на коне и в боливаре, в казачьей одежде с пикой... Чаще всего такие портреты предназначались для друзей — да они и были вклеены в их альбомы. На одном из листов тетради ПД 834 Пушкин рисует сразу три автопортрета: в старческом возрасте (каким я буду), в юношеском (каким я был) и в настоящее время. Переживания, свойственные каждому человеку — о «бренности бытия».

Несколько другого плана портреты в «образе». В них Пушкин «примеривает» на себя не различные возрасты, а различные маски. Это портрет в образе арапчонка, «лошадиный портрет», портрет в лавровом венке с надписью «Il grand padre A.P.», портрет в монашеском клобуке нос к носу с бесом и подписью «Не искушай(сай) меня без нужды»... Такие рисунки обычно слегка шаржированы — они и сами предназначались, видимо, для показа в дружеском кругу, а может быть, там и были нарисованы.

Следует отметить, что рисунки Пушкина часто создавались по графической ассоциации. Поэту свойственно было переходить от одного профиля к другому, его рука обычно «зацеплялась» за какую-либо характерную деталь лица (лоб, нос, щеки и проч.) и создавалось множество типажей, сходных друг с другом... Так, профили Вольтера или Занд (см. след. раздел) очень часто рядом превращаются в автопортреты.

Еще один интересный тип автопортретов — это те, в которых Пушкин предстает в образе «лирического героя» того текста, что написан рядом, в иллюстрации к собственному произведению. Так, в черновике «Стамбул гяуры нынче славят» (ПД 140), написанного, кстати, с позиции мусульманина, он рисует себя в виде турка, вытаскивающего кривую саблю и желающего, видимо, разрубить нарисованную рядом ползущую змею. Это автопортрет-автоиллюстрация к своему произведению. А в знаменитом рисунке «Похоронная процессия» в рукописи повести «Гробовщик» (см. Раздел II.1) среди родственников «покойника» можно обнаружить и самого поэта. Замечателен и автопортрет в полный рост, размещенный прямо по черновому тексту «Евгения Онегина» (ПД 835, л. 80). Над портретом надпись: «жид и сын граф». Видимо, это относилось к замыслу будущего «Скупого рыцаря», и автопортрет однозначно указывает на автобиографичность одной из «Маленьких трагедий».

Один из автопортретов Пушкин помещает рядом со своим героем Евгением Онегиным на набережную Невы. Это единственный известный нам проект картинки для книжки, созданный, чтобы заказать иллюстрацию профессиональному художнику (ПД 1261, л. 34). Это прямая иллюстрация к тексту первой главы, строфы XLVIII:

С душою, полной сожалений,
И опершися на гранит,
Стоял задумчиво Евгений,
Как описал себя Пиит.
Все было тихо; лишь ночные
Перекликались часовые;
Да дрожек отдаленный стук
С Мильонной раздавался вдруг;
Лишь лодка, веслами махая,
Плыла по дремлющей реке...

Картинка была отправлена с письмом к брату Л.С.Пушкину.

1.2. ПОРТРЕТЫ ЗНАКОМЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЦ

Самое большое количество среди пушкинских рисунков — профили, головы. Естественно, что именно эти рисунки привлекали и привлекают внимание исследователей и всех, кто интересуется пушкинским творчеством. Первый вопрос, которым все задаются — кто эти лица? И нелегко избавиться от искушения начать разгадывать... К настоящему времени мы располагаем множеством атрибуций, причем некоторые из них противоречат друг другу.

В каталоге портретных изображений в рукописях Пушкина, составленном Р.Г.Жуйковой, собраны все имеющиеся на сегодняшний день атрибуции. Работа Р.Г.Жуйковой как бы подводит итог данному направлению исследований в области пушкинской графики, многие из которых гипотетичны, спорны, а подчас и попросту произвольны. И теперь каждая новая атрибуция должна будет учитывать весь опыт исследований и интерпретаций подобного рода.

Но некоторые портреты Пушкин подписывал — и подписывал не только изображения своих знакомых, сделанных в основном в нескольких альбомах, в заметно шаржированной манере, «на случай». Поэт вообще, судя по воспоминаниям современников, любил рисовать в обществе. Подписаны им и некоторые портреты исторических лиц, знакомые Пушкину по гравированным изображениям (таковы, например, профили Занд и Марата в автографе ПД 831, л. 46). Некоторые неподписанные портреты также не оставляют сомнений: таковы портреты Вольтера, весьма распространенные в пушкинское время. А.М.Эфрос отмечал, что прототипами пушкинских Вольтеров являлись известные работы Келюса и, в особенности, серия «Интимных зарисовок» Гюбера[1]. Это подтверждается еще и тем, что в библиотеке Пушкина имелась «Физиогномика» Лафатера, на одном из листов которой гюберовские портреты воспроизведены. Так что мы имеем дело ни с чем иным, как с перерисовками (с оригинала или по памяти). Портрет Мирабо, по замечанию А.М.Эфроса, перерисован с гравированных Фиссингером портретов работы Герена[2] (ПД 835, л. 29 об.). В разделе «Перерисовки» настоящего издания мы поместили и портрет Закревской, сделанный, видимо, по памяти, с литографии неизвестного художника. Портрет Байрона (ПД 846, л. 30 об.) выполнен Пушкиным с имевшейся у него литографии.

Редкий случай у Пушкина, когда уже сам контекст рукописи указывает на имя изображаемого: в авторизованном списке оды «Вольность» в последних стихах прямо в тексте поэт пририсовал маленький портрет Павла Первого.

Сложнее обстоит дело с портретами знакомых поэта. Часть из них — а это в основном альбомные зарисовки — подписана. Естественно, что в альбомах делались портреты конкретных людей. Мы приводим здесь несколько рисунков из Ушаковского альбома (ПД 1723), к которым подходит очень меткое замечание А.М.Эфроса: «Он любит делать смесь из типизации человеческого лица и его нарочитого искажения. Он берет одну-две выдающиеся детали и по ним перестраивает все остальное»[3].

Однако о большей части пушкинских портретов мы можем говорить уже не так уверенно — и непременно попадаем в область догадок и предположе-

---

[1] *Эфрос А.М. Рисунки поэта. — М., 1930; 2-е изд. — М., 1933. — С. 304. Далее ссылки на 2-е издание.*

[2] *Там же. — С. 322.*

[3] *Там же. — С. 42.*

ний. И за атрибуционными спорами мы упускаем из виду, быть может, главное: графическое совершенство многих рисунков Пушкина. Очень сложно посредством одной только линии, различного нажима пера передать особенности трехмерной фигуры — а Пушкин умеет это делать! Кроме того, он, пусть непроизвольно, совершает изумительные графические находки. Его переходящие друг в друга профили, «перерастания» портретов из одного в другой, комбинирование в одном портрете сразу нескольких, игра с различными ракурсами одного лица на одном портрете... Где здесь знакомые, где вымышленные лица? «К миру современников Пушкин прибавлял облики людей, созданных его графической фантазией. Он рисовал "visages imaginaires" * <...> Пушкин, создавая их, интуитивно перетасовал черты окружающих людей. Ему было мало действительности, и он исправлял ее»[1].

1.3. РИСУНКИ-ФАНТАЗИИ

Название данного раздела условно. Многие портреты, включенные нами сюда, были в свое время определены как изображения конкретных лиц, либо как портреты «литературных героев» Пушкина. Однако для нас важнее показать в этих работах графическое мастерство Пушкина. Великолепны контурные портреты ПД 834, л. 37 и ПД 834, л. 35 об., выполненные практически без отрыва пера от бумаги, одним движением.

Большинство пушкинских портретов сделано в профиль левого разворота, они лучше удаются Пушкину. Обусловлен этот ракурс нашими правилами каллиграфии, письмом слева направо. Пожалуй, наиболее эффектны пушкинские работы без применения штриховки, без дополнительной проработки, выполненные al primo, в один прием. Как это отмечено всеми исследователями графики Пушкина, характер его рисунка обусловлен характером почерка на странице. Чем «легче» почерк, тем изящнее рисунок.

Пушкин любил «поиграть» над деталями лица. Как только на одном из портретов появляется характерная деталь, непременно она будет повторена еще и еще раз (см., например, ПД 842, л. 23).

Любая «зацепка», любой характерный завиток каллиграфии мог дать рождение целой сюите пушкинских рисунков...

---

* *«воображаемые лица» (фр.).*

[1] *Эфрос А.М. Рисунки поэта. — С. 43.*

I.4. «ЖАНРОВЫЕ СЦЕНЫ»

К «жанру» Пушкин обращается «по случаю», делая зарисовки на отдельных, не заполненных текстом страницах.

Один из таких рисунков, назовем его условно «сцена оргии», находится в Лицейской тетради ПД 829, л. 57 и сделан в 1819 г. в Петербурге. Т.Г.Цявловская связывала сюжет данного рисунка с замыслом Пушкина о «Влюбленном бесе» и отмечала «адские» детали[1] (хвост у сидящего мужчины, череп, скелет). Но, может быть, рисунок являлся всего лишь отражением впечатлений юного поэта от дружеских пирушек, а некоторые инфернальные атрибуты должны были подчеркнуть шутливый характер изображения? А.М.Эфрос назвал данный рисунок «символическим рассказом о скандальном происшествии»[2].

Другая карикатура, датируемая 12 апреля 1821 г., изображает сценку в кишиневской церкви. Это просто бытовое изображение, видимо, заинтересовавшее Пушкина разнообразием типов и национальностей. Кстати, тем же числом помечено и шутливое стихотворение «Христос воскрес, моя Ревекка».

Еще один рисунок кишиневского периода — карикатура на бывшего французского офицера Дегильи. Отмечалось, что это едва ли не единственный рисунок Пушкина, имевший публичное назначение, и связан он с определенным происшествием — отказом г-на Дегильи от дуэли. А.М. Эфрос замечал, что рисунок сделан в традиции английских карикатур-гравюр: с легендой под чертой[3]. Та же стилистика: для передачи унизительной растерянности — обнаженный зад из-под укороченной рубашки, растопыренные пальцы рук, вставшие дыбом волосы... Надпись гласит: «Ma femme!.. ma culotte... et mon duel donc!.. ah, ma foi, quelle s'en tire comme elle voudra, puisque c'est elle qui porte culotte...» («Жена!.. штаны... а дуэль-то моя!.. Эх, право, пускай она сама как хочет отыгрывается, раз она играет первую скрипку!») Porte culotte — означает «носить штаны», а в переносном смысле применяется к женам, которые верховодят в браке.

Еще один шутливый рисунок, сделанный в более позднее время (октябрь 1829 г.), изображает кн. П.А.Вяземского в образе церковного

---

[1] *Цявловская Т.Г. «Влюбленный бес». — С.599—635 наст. изд.*

[2] *Эфрос А.М. Рисунки поэта. — С. 196.*

[3] *Там же. — С. 222.*

старосты: как и предыдущие, этот шарж выполняет роль иллюстрации к определенному жизненному обстоятельству, забавлявшему Пушкина и его собеседников. Вяземский действительно был церковным старостой в приходе Вознесения на Большой Никитской.

К жанровым сценам тяготеют и некоторые другие рисунки Пушкина, которые помещены в следующих разделах этого издания.

РАЗДЕЛ II
АВТОИЛЛЮСТРАЦИИ И «ТИТУЛЬНЫЕ ЛИСТЫ»

II.1. АВТОИЛЛЮСТРАЦИИ

Достаточно большое количество рисунков в пушкинских рукописях являются автоиллюстрациями или носят иллюстративный характер. Они появляются и в черновиках, и в перебеленных текстах, могут быть размещены прямо по тексту или на отдельных незаполненных листах. Иллюстрировал свои произведения Пушкин на протяжении всего своего творческого пути, хотя, что было отмечено еще А.М.Эфросом, с возрастом (особенно начиная с Болдинской осени 1830 г.) его рисунки все более и более приближались к тому, что может определяться понятием «авторская иллюстрация». В большинстве случаев «иллюстративность» пушкинских рисунков определить нетрудно, особенно если это жанровые сценки или детали, предметы, на которые указывает литературный контекст. Сложнее обстоит дело с портретами (см. Раздел I). Во многих случаях мы так и не умеем определить — кто же изображен: герой литературного произведения, его реальный прототип или это вообще собирательный образ. Бывают случаи, когда считавшаяся долгое время явной, автоиллюстрация оказывалась просто перерисовкой с гравюры (см. Раздел III). Так, «Сцена в гостиной» (ПД 838, л. 83) в рукописи «Евгения Онегина» оказалась не изображением семейства Лариных, как считалось, а перерисовкой иллюстрации из пьесы «Мера за меру» Шекспира, а знаменитый рисунок из «Домика в Коломне» — «Маврушка бреется» — перерисовкой из романа Казотта (подробнее см. Раздел III). Однако даже после «расшифровки» не остается ли такой рисунок все же автоиллюстрацией?

Иллюстрации в беловых или правленных беловых рукописях — не более чем картинка, поясняющая текст, дающая тексту визуальное воплощение.

Таков лист из рукописи «Каменного гостя» с видом Мадрида и стоящей на переднем плане фигурой в епанче под стихами «Взойдем в Мадрид <...>».

В рукописи стихотворения «Виноград» рядом со стихами Пушкин карандашом изображает пять виноградин, которые в тексте сравниваются с

«перстами девы молодой». Поэт как бы пробует визуальным способом передать это сравнение. Сравнение виноградин с перстами закреплено не только в литературной традиции, но и в изобразительном искусстве: в частности, в рисовальных пособиях мы встречаем постановку руки, держащей виноград. Таким образом, Пушкин руководствовался при написании стихотворения и опытом визуального восприятия современной ему графики.

В начале «Графа Нулина» Пушкин рисует на отдельном листе сцену охоты: всадника и бегущую гончую. Перевернув лист, он записывает:

Пора, пора! рога трубят;
Псари в охотничьих уборах
Чем свет уж на конях сидят,
Борзые прыгают на сворах<...>

Много иллюстраций и в ранних пушкинских поэмах. В «Кавказском пленнике» на листе со стихами

<...>И видит: неприступных гор
Над ним воздвигнулась громада,
Гнездо разбойничьих племен,
Черкесской вольности ограда...

поэт изображает и черкеса в национальной одежде, и горы...

Один из замечательных рисунков в этой поэме — казачий пикет на берегу реки, к которому подплывает дерево, увешанное оружием. Здесь же мы читаем:

Могучий ток его несет
Вдоль берегов уединенных,
Где на курганах возвышенных,
Склонясь на копья, казаки
Глядят на темный бег реки —
И мимо их, во мгле чернея,
Плывет оружие злодея...

Внизу стихотворения «Делибаш» поэт рисует всадника, скачущего во весь опор.

Эй, казак! не рвися к бою:
Делибаш на всем скаку<...>

Иногда иллюстрации к своим произведениям Пушкин рисует много ранее самих этих произведений — это замыслы, «выговоренные графически». О замысле «Скупого рыцаря» мы уже писали в разделе «Автопортреты». Еще один яркий пример того — замысел «Медного всадника», рисунок статуи Фальконе без фигуры Петра I в рукописи «Тазита»[1].

Что двигало Пушкиным, когда он старательно и долго в перебеляемых текстах рукописей рисовал иллюстрации? Поиск образов был уже закончен. Но он несколько раз возвращался к графической сценке «чаепития» в «Гробовщике», тщательно прорисовывал бреющуюся Маврушку в «Домике в Коломне»...

Может быть, это необходимость «выговориться» до конца, когда произведение уже написано, а образы еще не отпускают? Нежелание «уходить»?

Миг вожделенный настал: окончен мой труд многолетний.
Что ж непонятная грусть тайно тревожит меня?
Или, свой подвиг свершив, я стою, как поденщик ненужный,
Плату приявший свою, чуждый работе другой?
Или жаль мне труда, молчаливого спутника ночи,
Друга Авроры златой, друга пенатов святых?

Иллюстрации в беловых рукописях настолько связаны с сюжетом, что не нуждаются в дополнительных комментариях и трактовках. Сложнее обстоит дело с автоиллюстрациями в черновых рукописях. Напомним, что первые исследователи пушкинских рисунков, в частности, Анненков, считали едва ли не все графические изображения поэта в рукописях автоиллюстрациями.

В пушкинских рукописях имеются рисунки, фиксирующие не только образы, выраженные словесно в прямом значении, но и в переносном. И связь с текстом устанавливается не только в размерах рукописного листа, но иногда в размерах всей рукописи, а в иных случаях и всего творчества. Однако, как нам представляется, в анализе рисунков подоб-

---

[1] *Фомичев С.А. Графика Пушкина. — СПб., 1993. — С. 66.*

ного рода следует проявлять большую осторожность и ориентироваться в первую очередь на словесные образы. Кроме того, как уже говорилось выше, следует учитывать и стилистику рисунка: чем он декоративнее по исполнению, тем менее в нем заложено символического значения.

II.2. «ТИТУЛЬНЫЕ ЛИСТЫ»

К пушкинским автоиллюстрациям примыкает достаточно большая группа рисунков — «титульные листы» к своим произведениям. Перебеливая поэмы, прозаические вещи, готовя сборники стихов, поэт иногда оформлял титульный лист. Собственно говоря, такой заглавный лист несет ту же функцию, что и подпись или росчерк пера. Титульный лист украшался Пушкиным виньеткой-рисунком (чаще всего это были детали природного декоративного орнамента или растительные росчерки). Наличие такого рода рисунков позволяет говорить о том, что сходные с этим элементы, встречаемые на полях черновых рукописей, несут, возможно, также чисто декоративную функцию, и поиск в них некоего символического значения, некоего «иероглифа», некоего потаенного смысла не представляется корректным.

Привычка оформлять «титульные листы» осталась у Пушкина с лицейских времен, когда лицеисты традиционно «украшали» свои сочинения. Одним из первых опытов Пушкина подобного рода можно назвать рисунок на заглавном листе поэмы «Кавказ» (первоначальное название «Кавказского пленника»). Этот лист — закомпонованные в единое целое рисунок, декоративные росчерки и надпись. Спиральными и волнистыми росчерками Пушкин оформляет надпись «Кавказ (поэма) 1820» и ниже росчерками рисует гористую местность и облака. Данный лист — редкий случай законченного и тщательно отделанного пейзажа, кстати, единственного в таком завершенном виде на титуле.

Рисунок на титульном листе у Пушкина не обязательно всегда отработан и завершен, он может быть выполнен и в скетчевой манере. В конце концов, это тоже черновик, не предназначенный для показа. Для нас титульные листы интересны прежде всего тем, что на них графика поэта представлена, так сказать, в «чистом виде» и выполнена на сознательном уровне. Это синтез рисунка, каллиграфии (росчерк и надпись) и семантики слова. Пушкин чувствовал и понимал эту связь. Завиток на

букве рождал росчерк, росчерк, в свою очередь, давал рождение рисунку... Переход от одного к другому не вызывал затруднений — да перехода и не было. У Пушкина была «набита рука».

Что такое «титульный лист» для Пушкина? Литературная работа закончена или почти закончена... Перебеленный текст — это текст, переписанный с удовольствием и красиво. Появляются спиральные завитки над буквами, в почерке становится важным элемент декоративности. В этом проявлялась потребность чисто эстетического свойства, без всякого, так сказать, утилитарного применения. Оформляя титульный лист к рецензии на «Фракийские элегии» Теплякова, Пушкин по центру листа начинает размещать заголовок, однако фамилия Теплякова, если ее написать полностью, нарушила бы композицию — и Пушкин переносит два последних слога на другую строчку:

Фракийские элегии
Стихотворения Виктора Тепля-
кова. 1836.

Примером чистой декоративности можно назвать титульный лист к «Истории села Горюхина», на котором надпись заключена в овал заходящим наверх-влево росчерком от фигурной скобки. Под заглавием — большой спиральный росчерк, дающий рождение орнаментальной птице, возникшей вокруг зачеркнутой надписи.

РАЗДЕЛ III
ПЕРЕРИСОВКИ И ПОДРАЖАНИЯ

III.1. ПЕРЕРИСОВКИ С КАРТИН И ГРАВЮР

Учитывая литературный и исторический контекст, литературоведение оставляет почти без внимания традицию изобразительного искусства и, в частности, традицию русской и зарубежной графики, ее влияние не только на внешний вид рукописных листов с рисунками, но и на литературное творчество[1]. В большей или меньшей степени известны литературные цитаты и реминисценции в текстах пушкинских произведений, но практически никто не задавался целью выявить цитаты и реминисценции графические. Вместе с тем влияние графики первой трети XIX века сказывалось — и это прослеживается — на текстах пушкинских произведений (иногда опосредовано через рисунок в рукописи)[2].

Вопрос о «графическом влиянии» поднимал М.В.Добужинский. «Рисунки Пушкина,— писал он,— тесно связаны не только с его биографией, но и со множеством явлений в пушкинской современности: одной из самых интересных задач будет выявление художественных влияний — непосредственных, косвенных и "подпочвенных" — которые в той или иной мере могли действовать на Пушкина-художника»[3].

И если мы попытаемся оттолкнуться именно от графики, то это позволит нам выявить некоторые до сих пор скрытые приемы творческой работы поэта. Рисунок может выступать в качестве знака-сигнала

---

[1] Приведем наблюдение Д.С.Лихачева о лицейской лирике Пушкина: «Изучая эволюцию видения Пушкиным природы в его лицейский период, необходимо принимать во внимание не только поэтические влияния, но и те философско-эстетические концепции, которые лежали в основе садов и парков Царского Села, и появление новых для поэзии Пушкина мотивов, характерных для помещичьих садов» (Лихачев Д.С. Сады Лицея// Лихачев Д.С. Избранные работы: В 3-х т. — Л., 1987. — Т.3. — С. 236).

[2] Об этом см.: Беляев М.Д. Рисунки Пушкина и их роль в пушкиноведении: Диссертация на соискание уч. ст. к.ф.н. — 1946. — Машинопись. Хр. в РГБ, ф. ДК 48/75/; Томашевский Б.В. Пушкин и романы французских романтиков: К рисункам Пушкина// Лит. наследство. — Т.16—18. — С. 947—960; Эфрос А.М. Рисунки поэта.

[3] Добужинский М.В. О рисунках Пушкина//Novyi Zhurnal. — 1976. — № 125. — P. 159.

соответствующего литературного произведения. Весьма примечателен случай с рисунком в рукописи «Домика в Коломне»[1]. Если сопоставить этот рисунок с гравюрой из «Влюбленного дьявола» Казотта, то становится очевидным, что перед нами случай графического влияния, сказавшегося на графике Пушкина. И на рисунке, и на гравюре — одна и та же ошибка, несоответствие тексту: во «Влюбленном дьяволе» человек подглядывает в замочную скважину, в пушкинском тексте старуха входит в комнату и останавливается на пороге, на рисунке же женщина изображена за окном. Итак, перед нами очевидное графическое заимствование, анализируя которое, мы можем сделать вывод и о влиянии собственно литературном (романа Казотта) на «Домик в Коломне», и еще раз подтвердить версию Т.Г.Цявловской о пушкинском замысле «Влюбленного беса» и о связи пушкинских октав с «Уединенным домиком на Васильевском острове».

Техника рисунка, безусловно, была приобретена Пушкиным в Лицее, где основной акцент в преподавании рисунка С.Г.Чириковым делался на обучение рисованию человеческой фигуры и ландшафта. Преподавание, кроме того, осуществлялось и по популярным рисовальным пособиям, в частности по «Прейслеровой рисовальной книге», которая сейчас находится в экспозиции Лицея[2]. Правила построения перспективы, композиции ландшафтного рисунка были хорошо известны Пушкину — и он им следовал в графике и в литературном творчестве. Если мы приведем несколько выдержек из правил различных рисовальных пособий (правил, которые отражают состояние преподавания рисунка в начале XIX века), то увидим полное подчинение Пушкина усвоенным в детстве рисовальным законам. «Когда нужно будет рисовать ландшафт с натуры, то, ставши на возвышенном месте, откуда открывался бы пространный горизонт, замечай на чертежной доске три отделения сверху донизу. Ландшафт, который срисовать хочешь, раз-

---

[1] *Шульц Р. О внутренней связи двух «Домиков» Пушкина (К теме «Пушкин и Казотт»)// Записки русской академической группы в США. — Т. XX. — С. 137—138.— N.Y.*

[2] *Прейслер И.Д. Основательные правила, или краткое руководство к рисовальному художеству/ Пер. с нем.— S-Pb., 1810. Это четвертое переиздание книги в России (1734, 1781, 1795). Кроме этого издания можно назвать, напр.: Новейшее руководство к рисовальному делу.— М., 1818; Станкевич Н. Рисовальная книга.— СПб., 1811; Ухтомский А. Школа рисования.— М., 1817; Новейший рисовальный учитель, или основательные правила рисовального художества.— М., 1815.*

дели в уме на три части»[1]. «Картина ландшафтного художника должна представлять лучше летнее время. Воздух должен быть всех вещей земных легче, облака должны иметь хорошее образование, деревья стоять в красивом положении и местами по нескольку, совокупно<...>, а прочие вещи, как то камыши, деревцы, раковинки и проч., хотя и не очень исправно будут сделаны в сравнении с натурою, но ежели в них найдется лучший манер, приятность и вольность руки, а особливо напереди картины, то рисунок или картина представится весьма богатая и сделает всякое действие на зрение»[2].

Одним из самых распространенных сюжетов в пушкинской графике является изображение ствола обломанного дерева или пня с торчащей сухой веточкой или веточкой с листвой. Данный сюжет встречается у Пушкина на протяжении всей жизни, начиная с лицейской поры. Манера рисования при этом оставалась неизменной: здесь именно «набитая в детстве рука», рисующая хорошо известное легко и блестяще. (Весьма наглядным представляется сравнение пейзажа из «Ландшафтного живописца» и рисунка Пушкина, так называемого «Пейзажа с соснами» (ПД 1671, л. 1), который, как считает Л.Ф.Керцелли, есть зарисовка конкретного места в Тверской губернии[3].) Весьма характерны для Пушкина росчерки нескольких типов, напоминающие листву или кроны деревьев, иногда они похожи на пробу пера. И, опять же, соответствия этой манере мы можем обнаружить в рисовальных пособиях (ср. образцы рисования листвы из «Ландшафтного живописца» и приемы рисования листвы у Пушкина (ПД 836, л. 26 об., 27). Известные «адские» рисунки Пушкина, которые Т.Г.Цявловская связывала с замыслом повести о «Влюбленном бесе», своим рождением (хотя бы в манере рисунка, в стиле) обязаны опять же основам рисовального обучения. По законам перспективы Пушкин строил не только свои пейзажи в графике (см. карандашный рисунок Пушкина, ПД 839, л. 59 — один из самых «завершенных» пейзажей, построенный по законам перспективы: три плана), но и свой словесный пейзаж. При этом всегда учитывалась точка, с которой «писался» этот пейзаж. «Живописец» мог «смотреть» сверху, снизу, с небольшого возвы-

[1] *Новейший учитель рисовального художества, или основательные правила, служащие к усовершенствованию юношества... . — М., 1814. — С. 10.*

[2] *Урванов И.Ф. Краткое руководство к познанию рисования и живописи исторического рода, основанное на умозрении и опытах, 1793.*

[3] *Керцелли Л.Ф. Тверской край в рисунках Пушкина. — С. 180.*

шения, мог сидеть на коне и даже проезжать мимо (в последнем случае картины сменяли одна другую, эффект чего достигался перечислением увиденного), кроме того, у Пушкина имеется и несколько пейзажей «из окна», как графических, так и словесных.

Вот одно из описаний природы, когда ландшафт простирается на уровне глаз. Эта излюбленная манера изображения характерна для Пушкина и в поэзии, и в прозе:

«Он ехал берегом широкого озера [ближний план], из которого вытекала речка и вдали извивалась между холмами, на одном из них<...> возвышалась зеленая кровля<...> огромного дома, [средний план] на другом пятиглавая церковь<...>, около разбросаны были деревенские избы с их огородами и колодезями [дальний план]» (VIII, 175).

Кроме того, на пушкинское рисование влияла альбомная традиция того времени[1], традиция книжной графики и общение и тесный контакт Пушкина с миром художников и с людьми, которые увлекались рисованием более или менее профессионально.

Пушкин очень редко рисовал с натуры (такие его рисунки отличаются от других своим непрофессионализмом и «ученичеством»; как писал Добужинский, Пушкину трудно было в таких случаях уйти от натуры), обычно его рисунки — последующее отражение визуального первопереживания. Наблюдения над пушкинской графикой позволяют говорить о том, что часто Пушкин руководствовался не воспоминаниями о «живой натуре», а запомнившимися ему произведениями изобразительного искусства. Восприятие Пушкиным реального мира — это восприятие писателя, работающего, творящего пером и чернилами, привыкшего к двухмерному пространству листа.

---

[1] А.В.Корнилова в монографии «Мир альбомного рисунка» (Л., 1990) отмечала: «Одним из обязательных признаков альбомной традиции было сочетание словесного текста с изображением<...> Стихотворение и рисунок к нему, помещенные на альбомной странице, воспринимались не как книжный текст и иллюстрация, а как тема и ее развертывание. Рисунок как бы расширяет ассоциативные рамки восприятия читателем текста». (С. 71—72.) Б.В.Томашевский писал о вербальном пейзаже Пушкина: «<...> отразилось непосредственное знакомство с картинами Верне и, вероятно, с репродукциями Пуссена. Характерен точный отбор существенных признаков пейзажа и умение выразить их словом <...> уже видно мастерство словесного «живописания», которое проявилось позднее в поэтическом изображении пейзажа, написанного с натуры» (Томашевский Б.В. Пушкин. Т.1.— М., 1980. — С. 42).

Несомненно, что самый непосредственный контакт Пушкина с миром графики происходил при чтении и просмотре книг. Библиотека А.С.Пушкина, хранящаяся в Пушкинском Доме, разумеется, далеко не исчерпывает всех книг, которые поэт в различное время держал в руках. Однако она в достаточной мере отражает состояние книжной графики пушкинской эпохи, дает представление о читательских пристрастиях и книжных увлечениях поэта. Кроме того, изучение литографированного и гравированного материала книг пушкинской библиотеки позволяет нам делать и более конкретные предположения о графическом влиянии на Пушкина-писателя, Пушкина-рисовальщика, Пушкина-каллиграфа. Рисунки Пушкина, рассмотренные в контексте книжной графики его эпохи, не теряют своей индивидуальности и оригинальности, как их не теряет и каллиграфия любого писателя, да и вообще человека пишущего.

Влияние книжной графики на «оформление» Пушкиным своих рукописных листов бесспорно и неоднократно отмечено.

Вот что писал Б.В.Томашевский: «Редко у писателя чтение какого бы то ни было произведения проходит бесследно. Запоминаются отдельные ситуации, сюжетные ходы, характеры, и эти детали затем применяются в собственных произведениях. Это, если угодно, заимствование, но не того порядка, которое входит в общее понятие влияния. Эти заимствования отнюдь не свидетельствуют о близости. Это простое, я бы сказал, техническое использование литературной детали в новой функции, в новой композиции. Такие заимствования не имеют никакого отношения к творческой зависимости писателя от использованного произведения. Иногда это случайный материал в мастерской художника»[1]. Думается, что было бы справедливо отнести процитированные слова не только к собственно тексту литературного произведения, но и к книге в целом, к ее дизайну.

Книжное оформление, как в Европе, так и в России первой трети XIX века, стояло на весьма высоком уровне и, естественно, помимо эстетической, играло в значительной степени и познавательную роль. Нет нужды говорить здесь о функции рисунка в книге, о важности зрительного восприятия при чтении. Не случайно многочисленные научные издания по истории, этнографии, географии, языкознанию и т.д. были снабжены большим количеством таблиц с рисунками. И этот материал использовался Пушкиным как в сочинениях, так и в графике. У

[1] *Томашевский Б.В. Пушкин и романы... . — С. 955.*

Пушкина мы встречаем рисунки, выполненные в традиции иллюстраций к научным трудам.

Таковы, например, многочисленные рисунки оружия или статичных фигур в национальных одеждах на фоне экзотического пейзажа, топографические планы.

Начертания еврейского и арабского алфавитов могли быть скопированы Пушкиным с «Atlas des oeuvres completes de Barthelemy».— Paris, 1822.

Некоторые сюжеты в книжном оформлении XVIII — нач. XIX вв. настойчиво повторялись и становились затем символом-эмблемой не только в книге, но и в альбомной традиции, о чем будет сказано ниже. Рисунок пня или обломанного дерева, из ствола которого растет молодая веточка с листьями, мы встречаем, например, в рисунке к «Sabine, ou matinée d'rue Dame Romane de C.A.Boettiger».— Paris, 1813. P.377.

Рисунок Пушкина индивидуален, но, как правило, сделан в традициях современной ему графики. Весьма показательны в этом смысле эротические рисунки поэта, восходящие к французской книжной иллюстрации XVIII в. В качестве примера можно указать «Fabliaux ou contes, tables et romans du XII-e et du XIII-e siecle».

Влияние книжной графики на оформление Пушкиным своих рукописных листов (перебеленные тексты, иногда с последующей правкой) несомненно. Сложный росчерк, которым украшалось заглавие, картинка на титульном листе, собственно иллюстрация, заставки и виньетки — все это мы можем увидеть и в пушкинских рукописях. Переписывая набело свои произведения, Пушкин рисовал к ним «титульные листы» и «иллюстрации» (см. Раздел II), все же не предназначавшиеся для зрителя. В этом была потребность, в этом была эстетика письма. Для Пушкина полную завершенность тексту должно было придать художественное оформление, по своему значению, возможно, сходное с подписью или замысловатым росчерком.

Назовем еще несколько изданий из библиотеки Пушкина, иллюстрации из которых близки пушкинским рисункам:

№ 345* . Савенко П. Кавказские минеральные воды.— СПб., 1828.— На титульном листе композиция с горцем в национальной одежде (ср. с кавказскими рисунками Пушкина).

---

* *Здесь и далее № издания приводится по книге: Модзалевский Б.Л. Библиотека А.С.Пушкина. — М., 1988.*

№ 450. Альманах «Памятник Отечественных Муз на 1827 год».— СПб., 1827, украшенный рисунками лиры на пьедестале (ср. с подобными рисунками в начале рабочей тетради ПД № 838).

№ 1186. Montadon C.H. Guide du voyageurs en Crimée... Odessa, 1834. С. 310: пейзаж с бричкой на дороге (точно такую же бричку, но в зеркальном отображении — см. Раздел IV.2); дарственная надпись на книге от 8 августа 1834, Одесса.

В т. 2, с. 302 «Физиогномики» Лафатера рисунок сложной прически, встречаемой на одном из портретных рисунков Пушкина (см. с. 97 наст. изд.).

№ 1165; с. 13. Mickiewicz A. Konrad Wallenrod, SPb., 1828. Рисунок сидящей женщины, в задумчивости подпирающей голову левой рукой (ср. с пушкинским рисунком «Татьяны» на полях черновика «Евгения Онегина». С. 259 наст. изд.).

№ 1085. «Fabliaux ou contes...».— Paris, гравюра к «Le chiru et le serpent» (ср. с фигурами на листе «В сумасшедшем доме» ПД 838).

Укажем также на книгу «Четыре времени года Русского поселянина. Сельская поэма Федора Слепушкина», на авантитуле которой имеется рисунок, литографированный Шмиддорфом: убогий деревенский двор с покосившимся забором, скотным двором и разгуливающей живностью. Получена в подарок от автора в марте 1830 года (ср. со сходным сюжетом в болдинской поэзии 1830 г.: «прозаические бредни»).

Разумеется, не все пушкинские «перерисовки» были сделаны поэтом с книг, однако, подчеркнем, что из всех видов искусства книжная иллюстрация была для него самым доступным материалом. Книги всегда были у Пушкина под рукой, к ним он постоянно обращался, и именно книжная иллюстрация могла стать (подсознательно или осознанно) импульсом к созданию графических и словесных образов. Кроме того, постоянное общение с книжной графикой, как отмечалось выше, оказывало влияние на технику рисунка и уровень этой техники.

III.2. ЗАРИСОВКИ СКУЛЬПТУР

В настоящее время выявлены три зарисовки скульптур в рукописях Пушкина. И, если исходить из того, что поэту ближе были линейно-графические виды искусства, нежели пластические, то их и в самом деле должно быть немного.

В первую очередь это подписанная им самим зарисовка статуи Вольтера, работы Ж.-А.Гудона, хранившаяся в Эрмитаже в библиотеке Вольтера. Во время работы там Пушкин делает выписки из книг в свою записную книжку (ПД 840) и на одном из листов набрасывает скульптуру, видимо, произведшую на него впечатление ощущением живости, некоей гротескностью и экспрессивностью выражения. Читатель и сейчас может увидеть эту скульптуру в одном из залов Эрмитажа. Внизу наброска поэт подписывает: «10 mars 1832, Bibl. de V».

Другая выявленная зарисовка скульптуры (ПД 835, л. 2) — со статуи летящего Меркурия работы Дж.Болоньи. На листе изображено множество женских ножек, портретов. Нога Меркурия повторена еще один раз справа от наброска более крупно. В.Э.Вацуро отмечал, что эта статуэтка была известна Пушкину по антологическому стихотворению А.Дельвига «Надпись на статую флорентийского Меркурия», напечатанному в 1820 г. в «Невском зрителе»:

Перст указует на даль, на главе развилися крылья,
Дышит свободою грудь, с легкостью дивною он,
В землю ударя крылатой ногой, кидается в воздух...
Миг — и умчится! Таков полный восторга певец[1].

Еще одна возможная перерисовка скульптуры в рукописях Пушкина — с Давида работы Микеланджело (ПД 286, л. 1 об.). Однако она выполнена скорее всего с одной из многочисленных гравюр, воспроизводимых в самых различных изданиях, — видимо, по памяти.

---

[1] *Вацуро В.Э. Записки комментатора.— СПб., 1994. — С. 178—180. См. об этом: Фомичев С.А. Графика Пушкина. — С. 99—102.*

III.3. ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ

В рукописях Пушкина, наряду с перерисовками алфавитов, находятся и два топографических плана, сделанные во время работы над историческими сочинениями.

Один из них — план уфимско-чесноковского фронта гражданской войны 1774 года — перерисован во время написания «Истории Пугачева» (1833).

Другой находится в рабочей тетради ПД 833, л. 36 об. и выполнен чернилами и карандашом, видимо, в два приема — это карта Украины.

РАЗДЕЛ IV
ПЕЙЗАЖИ И ИНТЕРЬЕРЫ

IV.1. ПАМЯТНЫЕ ПОЭТУ МЕСТА

Чаще всего пушкинские пейзажи возникают на отдельных листах. Находятся они как в беловых, так и в черновых рукописях, а также на страницах Ушаковского альбома. Некоторые выполнены пером, некоторые карандашом. Все они сделаны с определенной целью: зарисован интересующий поэта пейзаж (иногда по памяти, иногда с натуры), также прокомментированы определенные моменты из жизни. В рабочих тетрадях такие пейзажные зарисовки заносились часто на свободные листы. Пейзажи Пушкина выполнены в манере контурного рисунка с привлечением минимума средств: линии и штриховка (которая применяется частично, либо вообще отсутствует). Такой рисунок построен по законам перспективы и рисовальной композиции и включает в себя два или три плана. Дальний план обозначен либо линией горизонта, либо расположенными вдали строениями, деревьями, горами. Передний план может оставаться пустым или быть заполненным человеческими фигурами, кустарником и т.п. На среднем плане Пушкин изображает иногда реку — две линии берегов, иногда — лодочку с рыбаком. При лаконизме изобразительных средств, свойственном Пушкину, основное пространство листа оставалось незаполненным. Таким образом, линия (след, оставляемый пером или карандашом на бумаге) несет основную нагрузку.

В данном разделе мы условно выделили два типа пейзажей: пейзажи — зарисовки памятных поэту мест и пейзажи, фиксирующие определенное состояние природы. Сложен вопрос о том, отнести ли некоторые пейзажи Пушкина к зарисовкам по памяти или с натуры. Что касается техники рисунка пером, то представляется маловероятным рисование с натуры (для этого нужно было бы носить с собой, во-первых, довольно объемистую рабочую тетрадь, во-вторых, еще и перо и чернильницу с чернилами). Рисование пейзажа было достаточно распространено в пушкинскую эпоху — в частности, в альбомах, — и наряду с изображением конкретных мест (например, вида усадьбы и сада владельца альбома), было модным изображать аллегорические пейзажи.

Рассмотрим три пейзажа на отдельных листах, выполненные карандашом (ПД 839, л. 58 об., 59, 59 об.). Существуют три различные атрибуции этих рисунков и их связывают с конкретными местами, которые посещал Пушкин: А.М.Эфрос полагал, что река, изображенная Пушкиным, — это Волга, воспроизведенная по памяти в результате впечатлений поэта от путешествия в Оренбург летом 1833 г., и датирует рисунки соответственно второй половиной ноября 1833 г. в Петербурге[1]. Э.Ф.Карлова[2] считает, что здесь изображено Тригорское и рисунок отражает воспоминания Пушкина о пребывании в Михайловском («Видимо, это было навязчивое воспоминание, которое захватило Пушкина целиком»). Л.Краваль, отводя атрибуцию Эфроса и Карловой, выдвигает свою версию: считает, что это река Хопр и имение Беково, а фигуру рыбака на лодке на одном из рисунков интерпретирует как сплавщика леса[3].

Рабочая тетрадь № 839 заполнялась, как это обычно для Пушкина, с той и с другой стороны. Записи карандашом текстов, как и зарисовки пейзажей, велись с обратной стороны тетради. Три рисунка на отдельных листах появились, по-видимому, на свободном месте по мере заполнения тетради, в какой именно момент — сказать не представляется возможным. Причем, эти рисунки появились на различных этапах — на это указывает и различная мягкость карандаша, и манера исполнения. Думается, что первым появился рисунок на л. 59. Все говорит за то, что это зарисовка с натуры, случай весьма редкий для Пушкина: тщательность и осторожность штриха, явная зависимость от натуры — и потому неуверенность, тщательная прорисовка строений на холмах. Этот рисунок дал рождение двум другим, находящимся: один — на развороте, другой — на обороте листа. Эти рисунки сделаны более мягким карандашом. Один из них — на л. 58 об. — повторяет основные черты рисунка с натуры, но выполнен в присущей Пушкину быстрой манере и композиционно значительнее, завершеннее. Обобщенные линии, большая схематичность... Л. 59 об. — иная композиция, но по сюжету перекликается с предыдущими двумя: река, холмы, прорисован передний план, однако другой ракурс и изображено другое место (церковь и строения на дальнем берегу реки).

---

[1] *Эфрос А.М. Рисунки поэта. — С. 448—449.*

[2] *Карлова Э.Ф. Тригорское в рисунках Пушкина// Временник ПК. 1972.— Л., 1974. — С. 124—128.*

[3] *Краваль Л. Через Саратов и Волгу...// Волга. — 1989. — № 6. — С. 26—31.*

Еще один из пейзажей с натуры — ПД 831, л. 51 об., сделанный, видимо, из окна кишиневского дома Пушкина. Это карандашный рисунок с двумя деревьями на переднем плане, далее — дома, крыши домов, колодец «журавль», на заднем плане виден контур холмов. Кроме того, что перед нами зарисовка конкретного места, этот пейзаж передает еще и пушкинское уныло-грустное настроение...

Несомненной зарисовкой с натуры является и карандашный пейзаж в дорожной книжке 1833. Рисунок подписан: «Смоленская гора. Церковь Смол. и дом Карамзина. 15 сент. Волга». Зарисовка сделана явно с целью зафиксировать в памяти дом Карамзина — это своеобразная графическая помета в записной книжке. В данном случае Пушкину потребовалось не только пометить для себя место, в котором он был, но и расположение дома Карамзина (однако Пушкин ошибся: дом не принадлежал Н.М.Карамзину).

Рисунки в Ушаковском альбоме (ПД 1723) выполняют роль графического рассказа или комментария к устным рассказам Пушкина о его путешествии в Арзрум. Таков общий вид Арзрума (схематично дающий представление о контуре города) с подписью, выполненной в традиционной для альбома манере, шутливо комментирующей рисунок: «Арзрум, взятый мною — А.П. — помощию Божией и молитвами Екатерины Николаевны 27 июня 1827 от Р.Х.». Собственно, в такой же манере нарисован и Мадрид, город, которого поэт никогда не видел, в автоиллюстрации к «Каменному гостю» (см. Раздел «Автоиллюстрации»).

В черновике письма к Н.Н.Гончаровой (ПД 841, л. 33 об.) Пушкин рисует царскосельский Лицей — «единственный у Пушкина пейзаж бесспорного, а не предположительного иконографического значения»[1]. Рисунок сделан по памяти. По памяти выполнен и рисунок «Золотых ворот Карадага», или «Чертовых ворот», не случайно он находится среди «адских рисунков» Пушкина (см. Раздел «Адские рисунки» VII.3-4). Видимо, по памяти сделано еще множество зарисовок, некоторые из которых мы демонстрируем в этом разделе, но сказать, какие места рисовал Пушкин, у нас нет возможности, за исключением двух. В черновике 7 главы «Евгения Онегина» рядом со стихами «Москва! Как много в этом звуке...» поэт рисует московский Кремль (ПД 836, л. 21 об.). А в черновом автографе стихов о Дарьяльском ущелье («Страшно и скучно...») изобра-

[1] *Эфрос А.М. Рисунки поэта. — С. 425.*

жает эту местность (ПД 841, л. 42 об.). Еще один пейзаж, который считается изображением моста в Грузинах[1], следует, видимо, считать книжной перерисовкой, на это указывает весь контекст листа.

IV.2. ПЕЙЗАЖИ, ПЕРЕДАЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ ПРИРОДЫ

К наиболее законченным и тщательно отделанным пейзажам относится рисунок в рабочей тетради ПД 838, л. 100, на котором изображен фрагмент леса или парка со стороны поляны.

А.М.Эфрос датирует рисунок 1828 г. соответственно тексту «Брадатый староста Авдей» на обороте этого листа, сделанного теми же чернилами и пером, и предполагает, что рисунок является дорожным впечатлением Пушкина от поездки в октябре этого года в Малинники, имение А.Н.Вульфа. Техника рисунка характерна для Пушкина, здесь мы видим весь спектр его рисовальных приемов. Фактура лиственных крон деревьев передана волнистыми росчерками и легкой волнообразной, без отрыва от бумаги, штриховкой. В этом рисунке как бы собраны воедино наиболее излюбленные Пушкиным мотивы фрагментов пейзажа (помимо, разве что, черных высоких елей): здесь и дерево с пирамидальной кроной, идущей от земли, и деревья с широкой раскидистой кроной, и дерево, похожее на куст, с широкой кроной от земли, постепенно сужающейся кверху. На переднем плане левого края — обломанный ствол сухого дерева с ветками, склоненными к остальным деревьям. Прорисованы и его корни, среди росчерков травы. Этот ствол дерева, также характерный для пушкинской графики (см. Раздел «Рисунки с изображениями растений, растительные росчерки») выделяется из общей массы деревьев не только своей вынесенностью на передний план, но и густотой штриховки и более сильным нажимом пера. Однако композиция удерживается благодаря двум черным елям справа. Перед нами традиционное для книжной и альбомной графики противопоставление мертвого дерева и живой природы. Именно сухое дерево (похоже, что с него начинался этот рисунок) дало толчок к созданию этого «выдуманного» (мы бы даже сказали, «надуманного» пейзажа). Мотив сухого дерева, сухой ветки с зелеными листочками Пушкин очень любил использовать в своих рисунках.

[1] *Керцелли Л. Тверской край в рисунках Пушкина. — С. 192.*

На одном из листов тетради ПД 838, л. 44 находится удивительный по эмоциональному настрою и великолепно переданный пейзаж с ветром (условно назовем его так), построенный по всем законам рисовального искусства. Обратим внимание на то, что угол наклона меняется в зависимости от величины деревьев и совсем беззащитной кажется фигурка склоненного от тяжестей непогоды человека в накидке.

Еще один случай отображения непогоды в рукописях Пушкина — концовка стихотворения «Бесы» (ПД 125, л. 2 об.). Здесь несколькими скупыми, но весьма выразительными росчерками переданы и ритм, и эмоциональный настрой стихотворения...

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна...

Другой не уступающий по выразительности предыдущим пейзаж — в тетради ПД 840, л. 2. Сначала лист заполнялся карандашом: сверху написано заглавие «Одиссеи» и начало ее по-гречески. Нижняя часть листа оставалась пустой. Позднее Пушкин возвращается в начало тетради и рядом с текстом появляется рисунок, который в схематично-обобщенной форме воплощает в себе идею странствия, путешествия. Возможно, что поэт и рисовал какой-то конкретный пейзаж, но конкретика приняла достаточно условные, абстрактные формы. Деревья, дома, тройка с бричкой — изображение лишь называет изображаемое: рисунок максимально приближен к иероглифичному изображению. Это один из самых схематичных и вместе с тем самый экспрессивный пейзаж в пушкинских рукописях.

IV.3 ИНТЕРЬЕРЫ

Немногие рисунки Пушкина (об этом говорилось выше) были зарисовками с натуры. К ним относятся интерьерные зарисовки. Это едва ли не единственные графические свидетельства самого поэта о деталях быта, его окружавших. Любопытно отметить, что во всех трех приводимых здесь зарисовках присутствует письменный стол — необходимая принадлежность писательского труда.

Два рисунка из тетради ПД 831 датируются 1820—1821 гг. и сделаны во время пребывания поэта в Кишиневе. С какой целью сделал их Пушкин? Скорее всего, в перерывах писания, когда «мысль нейдет», когда взгляд невольно скользит по окружающим предметам. «Я опять в своих развалинах, в моей темной комнате перед решетчатым окном...», — вспоминал о своем «заточении» Пушкин позднее в 1826 г. в письме к Н.Алексееву. И вот на рисунке мы видим это решетчатое окно в доме генерала Инзова в Кишиневе и столик с нехитрыми предметами пушкинского быта: щеткой, стаканом, салфеткой. В другом рисунке на круглом столике — перо с чернильницей и конверт — быть может, ассоциации с только что полученным письмом?

Третий рисунок сделан много позднее, в знаменитую Болдинскую осень 1830 г. Шкаф с книгами, письменный стол, заваленный лежащими в беспорядке книгами и бумагами, зеркало (или миниатюра), голова мужчины, выглядывающего из-за какой-то коробки. (Некоторые исследователи предполагали, что это бюст Наполеона.) Кабинет ли это в Болдино? Скорее всего, нет. Известно, что в Болдинском заточении книг у Пушкина в таком количестве не было. Быть может, это кабинет уездного начальника, которого вынужден был посещать Пушкин с просьбами разрешить ему выехать через карантины в Москву. Канцелярская волокита, долгие ожидания — и вот появляется зарисовка уголка кабинета... А в правом нижнем углу в перевернутом виде мы читаем план будущих «Маленьких трагедий»:

I. Окт.<?>

II. Скупой.

III. Салиери.

IV. Д.<он> Г.<уан>

V. Plague. <Пир во время чумы>.

РАЗДЕЛ V
КАЛЛИГРАФИЯ

Рукописи Пушкина — сложное синтетическое явление, представляющее единство и совокупность каллиграфии, рисунка и литературы. Об этом в свое время писал С.М.Бонди. «В них (черновиках. — С.Д.) отражаются и темп творческого процесса, его изменения и до известной степени душевное состояние творца<...> Рисунки, которыми испещрены пушкинские рукописи, которые надо изучать, конечно, только в связи с окружающим их текстом, служат прекрасными иллюстрациями — не к тем или иным произведениям Пушкина — а к процессу создания этих произведений. Иногда эти рисунки действительно иллюстрируют текст, иногда же они, по-видимому, никак с ним не связаны и волнуют нас загадочными ассоциациями<...> И рисунки на полях, и вид рукописи, и характер почерка (иногда крайне выразительный) — все это дает прекрасный материал для изучения наиболее глубоких, интимных сторон "творческой истории", если бы <...> мы умели в нем как следует разобраться»[1].

Характер рисунка во многом зависит от почерка, соотносимого с ним.

Известно, что Пушкин чаще всего рисовал al primo, в один прием, без предварительной подготовки карандашом. Неудавшийся рисунок он оставлял, зачеркивая или нет, а рядом рисовал новый, и т.д., до тех пор, пока рисунок удастся.

Если мы будем рассматривать пушкинский рукописный лист как неразложимое на составные части (рисунок и каллиграфию), то можно не только проследить, как соотносятся графические и словесные образы, но и как графическая форма соотносится с формой поэтической, как графическая композиция рукописного листа (видимо, на подсознательном уровне) влияла на форму и содержание текста, и наоборот.

Примером ассоциативного мышления Пушкина (если мы возьмем только графику) может служить лист из Лицейской тетради (см. Раздел «Рисунки с изображениями растений, растительные росчерки»).

[1] *Бонди С. Новые страницы Пушкина: Стихи, проза, письма.— М., 1981. — С. 13–14.*

Здесь поэт карандашом и скорее всего с натуры делает несколько попыток изобразить кубок (бокал? кружку?) с изогнутой ручкой. И именно на изогнутой ручке фиксируется его внимание. Затем слева и справа возникают стволы деревьев, изогнутая линия которых повторяет движения ручки кубка. От реального конкретного предмета поэт, абстрагируясь, уходит к объектам абстрактным, ассоциативным. Такой случай нередок у Пушкина. Весьма показателен в этом отношении лист 82 об. ПД 835 (см. Раздел VII), на котором рисунок кота, повернутого спиной к зрителю, дает рождение сюите человеческих голов с формой щек, повторяющих изгибы животного. Множество портретов на полях рукописей возникало именно так, по графической ассоциации (и это легко прослеживается), когда форма носа или лба какого-либо человека, портрет которого возник под пером поэта, привлекала его, и Пушкин разрабатывал эту тему с многими вариациями. Весьма любопытен для нас в этом смысле лист с «бесовскими рисунками» из тетради ПД 834, л. 42 об. (см. Раздел VII), на котором (мы не беремся судить об очередности возникновения этих рисунков) по ассоциации среди прочего появляются рисунки изогнутого декоративного дерева, лошади со склоненной шеей и погрудным изображением женщины, склонившей голову. Линии всех трех рисунков повторяются — и это позволяет говорить не только о графической, но и о содержательной связи этих рисунков. Изогнутая линия какого-либо рисунка или завиток каллиграфии дают рождение новому рисунку, целой серии рисунков, и, несомненно, влияют на то, как автор пишет текст на этом листе (т.е. на собственно каллиграфию), а также — в случае достаточной завершенности графического образа — на то, что он пишет (т.е. на содержание текста). И наоборот. Содержание текста и композиционное построение каллиграфии в пространстве листа, складывающееся спонтанно, влияют на расположение рисунков и на их содержание. Все это в результате образует нерасчленимый на составные части лист рукописи.

Лист черновой рукописи «Подражание Анакреону» (см. с. 218 наст. изд.) весьма интересен по своему композиционному оформлению. Стихотворный текст полукругом обрамляют рисунки кобылиц. В каждом из них — насыщенная экспрессия, графическое воплощение стихотворных строчек «своенравно не скачи», «ног на воздух не мечи». Но, вместе с тем, эти рисунки в массе своей образуют уравновешенный полукруг, как

бы сдерживающий стихотворные строки. Композиция листа выражает концовку стихотворения:

Погоди; тебя заставлю
Я смириться подо мной:
В мерный круг твой бег направлю
Укороченной уздой.

Сюита рисунков сдерживает, направляет в круг «своенравный бег» пушкинского почерка. Текст написанный и графика взаимно дополняют друг друга, предстают неразделимыми частями единого целого — поэтической мысли.

На одном из листов тетради ПД 841, л. 42 об. (см. с. 292 наст. изд.) располагается черновая рукопись незавершенного стихотворения о Дарьяльском ущелье. Основной лейтмотив этого произведения — давящая теснота — проявляется не только в постепенном нахождении поэтом ритмики стиха, но и графически-композиционно. Первоначально Пушкин разрабатывает четыре стиха:

И вот ущелье мрачных скал
Пред нами шире становится,
Но тише Терек злой стремится,
Луч солнца ярче засиял.

Однако поэта не устраивает получившийся ритм стиха, четырехстопный ямб не соответствует его эмоциональному настрою: нет ощущения тесноты. Ямб меняется на хорей, стихи сжимаются не только ритмически, но и визуально (что важно для поэта, работающего с пером в руках). Переделывается почти каждое слово, пробуется множество вариантов, работа идет трудно. Попутно возникают рисунки слева и справа от стихотворных строчек. Рисунки как бы сжимают стихотворения с двух сторон. В результате, если мы взглянем на страницу, стихотворные строчки, каллиграфия как раз и образуют ущелье, постепенно сужающееся к низу листа. Стихотворение не было окончено, но данный рукописный лист оказался едва ли не самым завершенным по своему композиционному построению и по эмоционально-экспрессивному настрою.

Весьма часто встречаются случаи, когда Пушкин рисовал на пустых листах своей тетради — карандашом или чернилами. Впоследствии, по мере заполнения, такие изукрашенные листы пропускались, но, чаще всего, по ним наносился текст. При этом, что замечательно, некоторые рисунки поэт «обходил», и иногда еще раз подчеркивал или дорабатывал (может быть, машинально). Разумеется, рисунки такого рода (первичные на листе по отношению к тексту) не являлись «иллюстрацией», но иногда — на подсознательном уровне — могли оказывать влияние на текст, вносимый позднее.

РАЗДЕЛ VI
ОРУЖИЕ, ДЕТАЛИ ВОЕННОЙ АМУНИЦИИ, ЭЛЕМЕНТЫ ГЕРАЛЬДИКИ

К рисункам, которые повторяются раз от разу в рукописях Пушкина, относятся и рисунки оружия — пистолеты, мечи, шпаги, топорики, копья. Они появляются повсюду — в поэтических и прозаических текстах, в черновиках писем. И там, где речь идет о сражениях и битвах («Кавказский пленник», «Руслан и Людмила» и проч.), и там, где данная тема вообще отсутствует... И если в одном случае такие рисунки можно назвать иллюстрациями, то в другом они, возможно, выступают в функции знаков-символов. Известна любовь Пушкина к оружию, военной амуниции и вообще к армии. Эта любовь непреходяща еще с лицейских времен, когда юноша-Пушкин мечтал уйти в гусары. И себя Пушкин два раза рисует с оружием — в виде турка с мечом и в казачьей одежде с пикой на коне... Т.Г.Цявловская выдвигала очень интересную версию о том, что рисунки пистолетов связаны с биографическими фактами — с дуэлями или с мыслями о дуэлях.

РАЗДЕЛ VII
РИСУНКИ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ

VII.1. РИСУНКИ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ ЖИВОТНЫХ

В рукописях, относящихся к различным периодам творчества, начиная с 1817 года (ПД 829), поэт постоянно возвращается к образу лошади, коня.

Графический образ коня — это прежде всего символ, знак движения, графический эквивалент глаголам, обозначающим движение. Конь у Пушкина мчится, летит, скачет и т.д. Иногда мы встречаем в рукописях только часть изображения — ноги бегущего коня. Изображению конских ног Пушкин-рисовальщик придает большое значение: он добивается эффекта движения, бега. Самым ярким воплощением движения, движения в чистом виде, можно назвать рисунки, в которых Пушкин применяет прием «скелетного» изображения (таким образом он рисовал еще бесов и веточки деревьев). Подобно иероглифам, рисунки коней такого рода, кроме понятия обозначаемого предмета (лошадь, конь), воплощают в себе идею и характер движения.

Другой тип рисунков — всадники. Здесь акцент перемещается на человека — становится важным, кто едет (кавказец, женщина, знакомый, сам поэт).

Еще один тип конского изображения — под седлом и в сбруе, но без всадника. Символы человеческой власти (седло, узда, сбруя) обычно очень тщательно прорисованы — такой конь был в прошлом подчинен человеку, но отсутствие седока (убит? сброшен?) указывает на выход коня из-под контроля, на то, что ранее направленное (управляемое) движение теперь сменилось диким, стихийным, хаотичным. По-видимому, «экипированный» конь без всадника — знак временной свободы, выхода дикой природной энергии, возможно, враждебной бывшему хозяину.

Ср.:

Твой конь пробежал
На Дунай-реку —
Бежал твой конь,

Тебя проклинал —
Тебя проклинал.

По некоторым рукописным листам, по расположению текста и рисунка мы можем судить о метафоричности образа коня. На одном из листов первой перебеленной рукописи «Кавказского пленника» Пушкин перечеркивает строки «Свобода! Он одной тебя Еще искал в подлунном мире» и рисует слева на полях мчащегося экипированного коня. Подобный рисунок появляется и в черновике «Странствия Онегина» (ПД 841, л. 117 об.) рядом с поэтической характеристикой бурного Терека («Он видит: Терек своенравный Крутые роет берега...»). Образ бегущего под седлом коня без седока встречается и в поэтическом творчестве.

И тяжело Нева дышала,
Как с битвы прибежавший конь.

А также:

Младой казак в крови валялся,
А конь, весь в пене и пыли,
Почуя волю, дико мчался,
Скрываясь в огненной дали.

Прием «скелетного» изображения Пушкин использует еще в «адских» рисунках. В таких же безудержных плясках он рисует человечков, бесов, ведьм. Любопытно, что в «адских» рисунках Пушкин постоянно варьирует сюжет ведьмы на помеле (своего рода эквивалент всаднику, где символ мужской власти и мощи — конь — заменяется помелом). Случай прямого соотнесения данных образов мы встречаем в рукописи стихотворения «Гусар». В сюжете стихотворения гусару в насмешку (в знак подчинения женщине) женщиной, ведьмой, вместо коня вручается нечто. Чем является конь для героя, видно из стихов:

— Чтоб я, я сел на кочергу,
Гусар присяжный! Ах ты, дура!

Или предался я врагу?
Иль у тебя двойная шкура?
Коня!..

Идеальный конь

(И точно: конь передо мною,
Скребет копытом, весь огонь,
Дугою шея, хвост трубою)

подменен бытовым предметом

(Сижу верьхом, и подо мною
Не конь — а старая скамья...)

В конце стихотворения в рукописи нарисован всадник на коне в окружении летящих бесов и бесовок на помеле.

В рукописи «Тазита» (1829 г.) расположен рисунок, который, как предполагают, является предтечей, своего рода графическим воплощением замысла о «Медном всаднике». Это изображение памятника Фальконе, но без фигуры Петра[1]. Тщательно прорисованы седло, уздечка, сбруя. Трактовки этого рисунка самые разнообразные. Но если рассматривать данное изображение в ряду типологически подобных ему (что до сих пор не предпринималось), то можно предположить, что конь здесь (наряду с фальконетовой трактовкой его как символа мощи и победы России) символизирует своевольную дикую стихию (женское начало) — наводнение, вышедшее из-под контроля седока, строителя чудотворного, укротителя стихии. (Ср. в «Борисе Годунове»: «<...>Конь иногда сбивает седока».) Отсутствие Всадника-Петра, думается нам, не является пушкинской карикатурой на строителя города, а, скорее, это знак неподчинения тому «державного течения Невы», намек (в замыс-

---

[1] *Известны трактовки этого графического образа: Чернов А. Человек в ботфортах// Литературная Россия. — 1983. — №23; Гордин М. Начало поэмы// Аврора. — 1973. — №6. — С. 72—74.*

Подробнее об образе коня в творчестве Пушкина см.: Денисенко С.В. Конфликт человека и стихии в поэме А.С.Пушкина "Медный всадник"// Филология — Philologica. 1/93. — С. 42—45.

ле) на конфликтные события, которые будут разворачиваться в поэме, прямое указание на главного героя «Медного всадника» — наводнение.

Кроме коней, в рукописях Пушкина немного рисунков животных: собака, медведь, бык, лев. Все они относятся к авторским иллюстрациям (см. Раздел II.1). Однако есть еще один рисунок, повторяющийся из года в год: это рисунок кота, спиной к зрителю. Видимо, в свое время поэту удался этот шутливый образ, выполненный достаточно лаконичными средствами, буквально без отрыва пера от бумаги. Очень похоже, что у этого графического пушкинского образа существовала своя семантика. В литературе о Пушкине выдвигалась трактовка этого образа: он появляется с текстами, затрагивающими тему чрезмерного проявления женского начала, либо с переодеванием, превращением мужчины в женщину (ярким примером может служить уже не раз упоминавшийся на страницах нашей книги рисунок «Маврушка бреется»)[1].

VII.2. РИСУНКИ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ РАСТЕНИЙ, РАСТИТЕЛЬНЫЕ РОСЧЕРКИ

Едва ли не самой многочисленной группой рисунков можно назвать изображения растений и растительные росчерки. Все они выдерживались Пушкиным в графической традиции его времени. Читатель может сравнить образцы рисования листвы из рисовального пособия начала века с манерой пушкинских росчерков. Следует заметить, что различные росчерки рядом с текстами и прямо по тексту поэт делал совершенно бездумно, подобно пробе пера — да они зачастую и были пробой пера. Искать в них какого бы то ни было тайного смысла не видится разумным: растительные росчерки разбросаны по самым разным рукописям... Таковы и росчерки, напоминающие листву деревьев, таковы и зарисовки, похожие на кусты. Иногда они выполняли декоративно-орнаментальную функцию — но это в беловых рукописях (см. Раздел «Автоиллюстрации»). Но, безусловно, Пушкина очень привлекали стволы сухих деревьев, пни, их фактура, изгибы, места слома. И поэту такие рисунки весьма удавались. Конечно, здесь проглядыва-

---

[1] *Мерлин В.В. Пушкинский домик. — Алма-Ата, 1992. — С. 14—27.*

ет некий символический смысл, размышления над жизнью и смертью. Особенно Пушкин любил мотив сухого дерева с молодой веточкой с листьями. Но, думается, рисуя это, он придавал большее значение форме, чем содержанию. Великолепны изгибы деревьев (ПД 836, л. 27; ПД 838, л. 70; ПД 841, л. 117)...

VII.3. «АДСКИЕ РИСУНКИ»

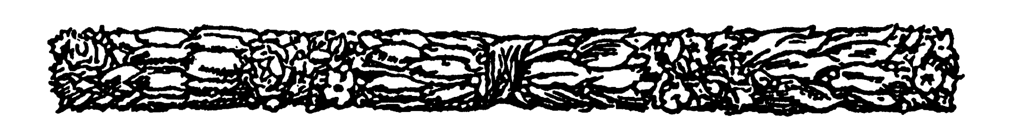
В «Приложении» мы публикуем статью Т.Г.Цявловской «Влюбленный бес». Она уже печаталась в свое время в III томе «Пушкин: Исследования и материалы», но неизвестна широкому читателю. Мы полагаем, что интерпретация Т.Г.Цявловской «адских» рисунков Пушкина весьма любопытна и достаточно хорошо аргументирована, хотя может считаться версией, и не более. «Адские» рисунки и вообще элементы инфернального, выполненные в той же графической манере, в рукописях Пушкина встречаются и в таких контекстах, которые никак не могут быть связаны с замыслами «Влюбленного беса». Поэтому толкования рисунков, выполненных на отдельных листах, могут быть подвергнуты сомнению — впрочем, в равной степени, с ними можно и согласиться. Кроме того, в рукописях поэта имеются еще изображения бесов.

Рисунки в автографе стихотворения «Гусар» (бесы, ведьма на помеле, преследующие героя) являются иллюстрацией.

Рисунки бесов в «Борисе Годунове» становятся графическим воплощением метафоры «А мой покой бесовское мечтанье тревожило...» В рукописи «Евгения Онегина» Пушкин рисует чертика в плаще, иллюстрирующего строчки «Но вы, разрозненные томы Из библиотеки чертей...» А рисунок ведьмы на помеле в рукописи «Цыган» рядом с песней Земфиры «Старый муж, грозный муж...», скорее всего, является качественной характеристикой героини — либо это символическое изображение сущности ее свободного характера?

РАЗДЕЛ VIII
КОРАБЛИ, ЛОДКИ

Есть в пушкинских рукописях и рисунки лодочек, ладей, парусников. Отдельно он вырисовывает мачты и снасти, волнистыми росчерками показывает морскую поверхность... В черновике стихотворения «Осень» вдруг появляется сказочная древняя ладья (ПД 838, л. 85 об.), похожую ладью он рисует в той же тетради в рукописи «Полтавы» (ПД 838, л. 20 об.). Иногда такие рисунки автоиллюстративны, как в автографе «Когда порой воспоминанье...» (ПД 138, л. 2), иногда связаны с текстом сложной ассоциативной связью. В автографе Пушкина существует много графических помет, которые сложно назвать соответственно рисунками. Очень часто, зачеркивая какое-либо слово или строку, пушкинское перо останавливается, и из линий зачеркивания образуется замысловатый предмет, сложная штриховка, может «вырасти» деревце или нарисоваться человеческий профиль. Но чаще всего у Пушкина получаются два знака: зачеркивание, чем-то напоминающее наконечник копья или стальное перо, и лодочка. (Два таких знака представлены на автографе ПД 838, л. 61 об.)



РИСУНКИ В РУКОПИСЯХ ПУШКИНА

Рисование, сопровождающее писательский труд, — явление достаточно распространенное и, возможно, едва ли не закономерное для определенного типа творческой личности. Рисунки в рукописях оставили, например, Поль Валери, Стендаль, Кафка, Уильям Блейк, Гюго, Бодлер, Верлен, Мериме, Жорж Санд, Теофиль Готье, Гонкуры, Анатоль Франс, Поль Моран, Кокто, Бретон, Элюар, Анри Мишо и др. Известны рисунки Гоголя, Батюшкова, Жуковского, Тургенева, Лермонтова, Достоевского, Полонского, Леонида Андреева, Гумилева, Андрея Белого, Маяковского, Ремизова и проч.

Возникновение рисунка во время письма предопределено и во многом подготовлено самим этим процессом. Рисовальная подготовка, рисовальная техника, которой владеет писатель, не оказывает решающего влияния на прецедент появления рисунка в творческой рукописи. Графическая традиция, свойственная каждой эпохе, влияет лишь на форму, на рисовальную манеру писателя-рисовальщика, обладающего или не обладающего профессиональными навыками. Поэтому естественно, что внешний вид рукописей писателей, принадлежащих к различным эпохам, будет отличен. Но в то же время нечто общее будет проглядываться в листах, скажем, Ли Бо и Поля Валери, Пушкина и Ремизова. Психология возникновения рисунков рядом с текстом написанным (или внутри него), видимо, одна для всех пишущих. Вот как объяснял это Ремизов: «Написанное и нарисованное по существу одно. Каждый писатель может сделаться рисовальщиком, а рисовальщик непременно писец. Писатель по преимуществу писец: каллиграфический или исамчертногусломит, неважно, а стало быть, в каждом писателе таится зуд к рисованию».

Несмотря на давний исследовательский интерес к графике писателей во время творческого процесса, функциональная роль рисунка в рукописи, его связь и соотнесение с текстом написанным остается областью мало изученной. Графика писателя по своей значимости для исследователя-текстолога, историка литературы может быть приравнена, скажем, к письмам, дневниковым записям. Рисунок на полях руко-

писи может соотноситься с текстом (то есть быть его эквивалентом или вариацией), может и не иметь своего словесного соответствия. Однако графический образ всегда контекстуален — пусть не всегда это будет контекст данной конкретной рукописи, но контекст всего творчества писателя, контекст его эмпирической жизни.

Первое упоминание о пушкинских рисунках в пушкиноведческой литературе мы встречаем у П.В.Анненкова[1], который заметил, что рисунки в рукописях Пушкина «обыкновенно повторяют содержание написанной пьесы, воспроизводя ее». Данное высказывание предопределило дальнейшее (до начала 1920-х гг.) отношение к пушкинскому рисунку как к своего рода автоиллюстрации. Обычно так это воспринимала широкая читательская аудитория[2], так же интерпретировали графику и ее публикаторы (П.Е. Щеголев, Н.О.Лернер, С.А.Венгеров и др.).

В 1899 г. в VI номере «Русского вестника» появляется статья Г.П.Георгиевского «Семь рисунков Пушкина», в которой автор отмечал: «Не так легко найти связь большинства пушкинских рисунков со словесным творчеством Пушкина, еще труднее приурочить портреты к лицам знакомых поэта <...> Рисунки Пушкина должны стать самостоятельным предметом для изучения»[3].

Начало систематическому и специальному изучению пушкинских рисунков было положено очерком А.М.Эфроса «Рисунки Пушкина»[4], а затем развито в его монографии «Рисунки поэта»[5]. По определению М.Д.Беляева, автора диссертации о рисунках Пушкина и одного из составителей не увидевшего свет 17-го тома Полного академического собрания сочинений Пушкина («Рисунки Пушкина»), А.М.Эфрос «первым производит свои наблюдения над целым рядом рисунков, что позволяет ему установить их топографию и более тонко и точно определить их связь с текстом[6]. Впервые было обращено внимание на обусловленность рисунков почерком, на связь каллиграфии — росчерка — рисунка (данная проблема практически не рассматривалась в дальнейшем в пуш-

---

[1] *Анненков П.В. Материалы для биографии Пушкина, 1855. — С. 47.*

[2] *Впервые рисунок Пушкина был напечатан уже в 1837 г. в журнале «Современник». Т.5. См. илл.: ПД 990, л. 1.*

[3] *Русский вестник. — 1899. — № VI. — С. 397—399.*

[4] *Русский современник. — 1924. — № 2. — С. 194—215.*

[5] *Эфрос А.М. Рисунки поэта.*

[6] *Беляев М.Д. Рисунки Пушкина.*

киноведении). В своих наблюдениях над пушкинскими рисунками А.М. Эфрос отталкивался от поэтического «признания» самого Пушкина («перо, забывшись, не рисует близ неоконченных стихов ни женских ножек, ни голов»). Все рассуждения исследователя, его классификация и комментирование рисунков построены на следующем теоретическом посыле: «Пушкинский рисунок появлялся в творческих паузах: в малых перерывах стихописания, в минуты критической остановки, во время коротких накоплений или разрядов поэтической энергии <...> Заминка разрешалась рисунком <...> Чем короче были паузы — тем мимолетнее рисунки и тем меньше их. Они множились, дробились, увеличивались, когда остановка крепла <...> Знаком капитуляции было появление и разрастание рисунков <...> Пушкинский рисунок — дитя ассоциации, иногда близкой, иногда очень далекой, с почти разорванной связью, но он всегда укладывается в один из ассоциативных рядов, тянущихся вдоль возникающего стихотворения»[1]. Вышеприведенное высказывание обычно принималось за истину последующими исследователями, ни разу не было подвергнуто критике и стало своего рода штампом и излюбленной цитатой всех пишущих о пушкинском рисунке. Однако далеко не все рисунки, встречающиеся на листах с рукописным текстом, можно отнести к созданным во время «творческого процесса» (понимаемого здесь в узком смысле: как непосредственной работы над литературным произведением). Иногда рисунки возникают на чистых листах задолго до появления там текста, иногда, напротив, рисунок создавался много позднее — на оставшемся незаполненном пространстве и т.д. Рисунок мог появиться, например, рядом с цифровыми подсчетами (подсчет карточного проигрыша едва ли можно назвать «творческим процессом», а рисунок рядом — «творческой паузой»). Кроме того, функции рисунка в рукописи много разнообразней предполагаемых Эфросом. Нуждается в корректировке и термин «творческая пауза»: едва ли он точен в характеристике творческого процесса как единого потока, во время которого идет не только вербальное оформление образа. Другое дело, когда завиток каллиграфии дает рождение рисунку, линии которого повторяют движение почерка.

Пафос трудов Эфроса заключался в атрибуции пушкинских рисунков, что в свое время вызвало справедливую, на наш взгляд, критику С.Я.Гес-

[1] *Эфрос А.М. Рисунки поэта. — С. 18—19.*

сена[1]. «Портретное сходство в рисунках Пушкина обыкновенно весьма условно. За беглым наброском его можно только, с большей или меньшей долей вероятия, угадывать оригинал». Автор рецензии соглашается с тем, что пушкинскую графику изучать необходимо и «значение ее доказано А.М.Эфросом совершенно бесспорно. Но за ней должно остаться только значение дополнительных иллюстраций (имеются в виду портреты. — *С.Д.*) к тем документам, к тем письменным материалам, на которых строится творческая или политическая биография поэта. Переоценка значения пушкинской графики влечет за собой ложные и ничем не обоснованные выводы, приводя подчас к подмене документальной биографии поэта продуктами творческого воображения исследователя».

Отметим, что метод портретной атрибуции, разработанный Эфросом, сразу же нашел сторонников (рецензия Гессена — единственная печатная критика). Уже в 1926 г. им воспользовался И.С.Зильберштейн[2], ему следовали в своей работе над 17-м томом сочинений Пушкина Т.Г.Цявловская и М.Д.Беляев. «Загадки» пушкинских портретов не оставляют в покое и современных исследователей.

Дальнейшее изучение графики Пушкина связано с именами Б.В.Томашевского, Т.Г.Цявловской, Н.В.Измайлова. К этому времени следует отнести первые опыты прочтения рукописных текстов в тесной связи с рисунками в рукописях и начало целенаправленного изучения всего массива пушкинских рисунков, попытку составления их каталога.

17-й том «Рисунки А.С.Пушкина» должен был состоять из двух полутомов. Все пушкинские рисунки предполагалось разместить в хронологическом порядке, каждый рисунок снабжался краткой аннотацией, включающей в себя необходимые сведения: дату и место создания, ссылку на текст, находящийся рядом, размеры рисунка, технику исполнения и архивный шифр. В некоторых случаях рисунки были прокомментированы и атрибутированы. Указывалось также первое воспроизведение рисунка в печати.

Некоторая часть пушкинской графики была вынесена в отдельные рубрики: автопортреты, портреты, автоиллюстрации. Остальные рисунки располагались просто в хронологическом порядке без тематической рубрикации.

Судя по черновым записям Т.Г.Цявловской, у издателей имелись замыслы печатать этот том в Западной Европе (что было вызвано

---

[1] *Гессен С. Рецензия на статью А.М.Эфроса «Декабристы в рисунках Пушкина»// Литературное наследство. — 1934. — Т. 16—18. — С. 923—946.*

[2] *Зильберштейн И.С. Из бумаг Пушкина, 1926. — С. 52—59.*

необходимостью качественного воспроизведения). Кроме того, текст исследователей, сопровождающий рисунки, предполагалось печатать на двух языках, русском и французском. Состояться тому помешала война и, думается, финансовые и организационные затруднения.

Проделанная Т.Г.Цявловской и М.Д.Беляевым работа по подготовке 17-го тома представляет на сегодняшний день отнюдь не только историографический интерес: множество ценных наблюдений исследователей должны быть учтены и учитываются в дальнейшей исследовательской работе. Их методами пользовались и составители настоящего издания.

По материалам этого тома написана диссертация М.Д.Беляева, упоминаемая выше. Это фундаментальный труд, отражающий достижения в данной отрасли пушкиноведения того времени. Подчеркнем, что исследование Беляева до сегодняшнего дня оставалось наиболее полным по объему рассматриваемого материала.

Своей целью Беляев ставил систематизацию и хронологизацию отдельных родов и видов пушкинской графики. В начале исследования автор дает обстоятельный обзор изучения рисунков Пушкина, отмечая, что «едва ли не большая часть многочисленных публикаций пушкинских рисунков достаточно малосодержательна и малозначительна»[1]. Говоря о роли изучения рисунков Пушкина в пушкиноведении, исследователь весьма осторожен и признает, что многое в определениях и толкованиях рисунков условно и гадательно. Изучение пушкинских рисунков для текстолога вторично по отношению к изучению рукописных текстов, считает Беляев, но это — важный дополняющий и уточняющий материал. «Было бы, конечно, преувеличением думать, что в деле изучения творчества и биографии Пушкина рисунки когда-либо смогут занять место, равнозначащее с рукописным материалом, но пополнить и уточнить его они должны и уже, в настоящее время, с успехом выполняют это назначение». «Чем шире и глубже будут наши познания в области пушкиноведения, тем углубленнее и тоньше будут наши истолкования сокровенного значения пушкинского рисования»[2].

Диссертация Беляева имела прежде всего прикладное значение: основное место в ней занимает систематический каталог рисунков Пушкина. Однако то, что казалось исследователю несущественным в пушкинской графике, то, в чем он не видел связи с текстом, он не включил в

---

[1] *Беляев М.Д. Рисунки Пушкина. — С. 20.*

[2] *Там же. — С. 34.*

свою систематизацию. Оказались неучтенными рисунки животных, всадников, деревьев и т.д.

К середине 1930-х гг. относится статья Н.Н.Пунина «Пушкин и изобразительное искусство»[1]. Собственно, темой статьи являлось рассмотрение эстетических взглядов Пушкина, его отношения к живописи. Последняя главка посвящена пушкинским рисункам. Пунин отмечает, что во многом на технику пушкинского рисунка повлияло лицейское преподавание рисования: «В рисунках голов обычно нетрудно угадать схему академического канона; сквозь характерный пушкинский почерк пробивается гипсовая красота Аполлона или Венеры». Автор считает, что на Пушкина-рисовальщика оказывала влияние манера рисунка его современников — Орловского, Кипренского, Ф.Толстого.

В русской зарубежной пушкиниане 1930-х гг. пушкинским рисункам уделялось внимания не меньше, чем в России. Небольшая часть документов этого рода хранится в архивах Петербурга и Москвы, однако, значительная часть сосредоточена в «Бахметьевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры» Колумбийского университета (США)[2].

Изучение пушкинских рисунков и рисунков русских писателей связано прежде всего с именем художника и пушкиниста Николая Васильевича Зарецкого, 1876—1959 (1960?), иллюстратора пушкинских произведений, жившего долгое время в Праге. Зарецкий — составитель и организатор пражской выставки «Рисунки русских писателей» в 1933 г., которая получила большой резонанс в кругах русской эмиграции. Прецедентов такого рода до этого не было. Выставка наглядно показала, что рисование писателей — важный и часто неотъемлемый фактор творческого процесса, который может быть осознан даже как необходимость[3]. Н.В.Зарецкий составил каталог этой выставки (единственный рукописный экземпляр — 227 страниц и 248 рисунков-клише — хранится в Колумбийском университете; здесь же, среди прочих — 30 копий с рисунков Пушкина). Работа над созданием пушкинской выставки велась художником с 1926 г. (окончена к весне 1931 г.). Пресса отмечала,

---

[1] *Статья не опубликована, машинопись хранится в Рукописном отделе ИРЛИ РАН. Ф. 224.*

[2] *Сведения об этих материалах любезно сообщены нам И.С.Чистовой.*

[3] *Отклики в эмигрантской печати см., напр.: Молва. Варшава, 22—25 дек. 1933; Русская правда. Париж, 21 авг. 1953.*

что в таком объеме иконографический материал не был представлен ни на одной из пушкинских выставок ни в России, ни в Европе. На выставке был и отдельный раздел «Пушкин-рисовальщик». В 1932 г. выпущен каталог выставки. В 1937 году в Праге Зарецкий издает и оформляет набор открыток «12 рисунков Пушкина». В аннотации (на чешском языке) Зарецкий дает общую характеристику пушкинских рисунков[1]. В 1957 г. в журнале С.П.Мельгунова «Возрождение» опубликована статья Зарецкого «Пушкин-рисовальщик»[2].

Изучение рисунков Пушкина связано с именем художника М.В.Добужинского. 4 декабря 1936 г. художник читает свою статью «Рисунки Пушкина» в Пушкинском кружке в Лондоне у А.В.Тырковой-Вильямс, затем дорабатывает статью и выступает в фойе зала Плейель в Париже на Пушкинской выставке 14 апреля 1937 г. Вот что пишет об этом А.Даманская: «Накануне закрытия Пушкинской выставки талантливейший, культурнейший художник М.В.Добужинский прочел в выставочном зале насыщенный содержанием, пронизанный пиэтетом к поэту доклад о рисунках Пушкина. Оговориться надо, что рассказывая о том, что открылось ему в рисунках Пушкина, М.В.Добужинский подходит к ним не как к дилетантским упражнениям, а как к подлинно художественным произведениям. В Пушкине, рисунки которого поражают художника совершенством и технической виртуозностью, М.В.Добужинский видит товарища того же братства, в котором он состоит сам. Долгое время о рисунках Пушкина ничего не было известно»[3]. В это же время художник начинает работу над хронологическим списком всех рисунков Пушкина и делает ряд копий с его рисунков (с репродукций). В хранящейся в Бахметьевском архиве тетради отражена попытка общей систематизации графики Пушкина. Здесь росчерки, мелкие наброски, пробы пера, виньетки, обложки, композиции, автоиллюстрации, рисунки с натуры, автопортреты, портреты и карикатуры[4].

---

[1] *Архив Л.Варсано в Пушкинском кабинете ИРЛИ РАН, № 32, с дарственной надписью А.М.Ремизову от 18 апр. 1937 г. Любопытно, что один из пушкинских рисунков («Чаепитие у гробовщика») Зарецкий берет за основу своей иллюстрации к «Гробовщику», а один из рисунков лошадей из автографа «Подражание Анакреону» поместил в свой собственный экслибрис: его можно видеть, напр., в письмах Зарецкого, хр. в РГБ, ф. 272, № 39.*

[2] *Париж, 1951. Тетр. XV, май—июнь.*

[3] *Из материалов фонда М.В.Добужинского Бахметьевского архива.*

[4] *Dobuzhinskiy. Spisok risunkov Pushkina. — Dec. 1936. — P. 100.*

Статья Добужинского, упоминаемая нами выше, опубликована в несколько сокращенном варианте много позднее. В ней (параллельно с А.М.Эфросом) главное значение придается лицейскому преподаванию рисунка — в этом автор видит основу будущей рисовальной техники Пушкина. «Лицеисты рисовали не только с антиков, но и копировали с гравюр, иллюстраций, народных картинок». Отмечается большое разнообразие техники, которая преподавалась лицеистам. «Несомненно, рисование с антиков привило Пушкину привычку к классическим формам — привычку, с которой он впоследствии очень часто боролся, но к которой часто и возвращался»[1]. Весьма ценны и профессиональные замечания о технике пушкинского рисунка. «Он всегда предпочитает свободную технику пера, al primo, без всякой предварительной прорисовки карандашом. Перо — его любимый и послушный инструмент, и тем же пером, которым он пишет, и теми же чернилами он чертит и свои рисунки»[2].

Интерес к пушкинским рисункам в русском зарубежье отразился и на страницах периодических изданий. Материалы о Пушкине обычно иллюстрировались его рисунками — впрочем, чаще всего это были перепечатки с русских дореволюционных изданий. Рисунки обычно снабжались краткой аннотацией. В качестве примера приведем одну из них: «Что эти рисунки: действительность или фантазия?.. Каждый рисунок есть отражение жизни его, его героев. Рисунки его очень ценны. По ним можно разгадать его думы, сомненья, случаи из его жизни, по которым нетрудно восстановить его биографию или выяснить, что в тот момент его интересовало или беспокоило. В его рисунках целая эпоха: в них жизнь в усадьбе, светский Петербург, спокойный Кишинев, Кавказ, Крым»[3].

Разумеется, приведенное выше не восстанавливает всей полноты картины изучения пушкинских рисунков в русском зарубежье, но, быть может, сможет хоть как-то восполнить пробел в этой области.

В России итогом исследования рассматриваемого периода можно считать книгу Т.Г.Цявловской «Рисунки Пушкина», которая в значительной мере посвящена истолкованию пушкинских рисунков-портретов. Вместе с тем исследовательница ставит и вопросы общетеоретического характера. Анализируя рисунки, Цявловская корректирует некоторые категоричные

---

[1] *Novyi Zhurnal. — 1976. — № 125. — P. 127.*

[2] *Там же. — С. 148.*

[3] *А.С.Пушкин и его эпоха // La Russie illustrée (numerò special). — Paris, 1937.*

высказывания Эфроса. Так, по ее мнению, «рисунки, имеющие как будто непосредственное отношение к тексту, являются зрительной фиксацией проходящих в сознании поэта образов, порой еще не воплощенных в слове. Прежде чем найти словесное выражение, поэт иной раз прибегает к рисунку. Возникновение некоторых рисунков кажется малопонятным, настолько далеки они от образа, выраженного в слове»[1]. В статье о «Влюбленном бесе» исследовательница отмечает, что «психическая творческая организация писателя едина: она создает его поэтические творения и она же направляет его руку, якобы бездумно набрасывающую рисунки. Но пользоваться этим методом надо очень осторожно, не поддаваясь искушению безответственной фантазии, которая <...> легко может повести по ложному следу»[2].

1950—1970 гг. характеризуются повышенным интересом к расшифровке пушкинских рисунков — в основном, портретов. Итог данному направлению подводит каталог портретов и автопортретов Пушкина, составленный Р.Г.Жуйковой. Как пишет составительница, он «дает возможность представить размах этой работы, ощутить ее сложность, противоречивость, даже драматизм. В самом деле, процесс исследования графики Пушкина характеризуется не только поступательным движением, накоплением новых определений и «узнаванием» все новых и новых лиц, запечатленных поэтом в его набросках. Характерной чертой картины исследования является и переатрибуция, переосмысливание, а также множественность (до пяти имен) определений одного и того же изображения»[3].

Попытка психологического анализа рисунков Пушкина была предпринята в 1960-х гг. В.Л.Дранковым[4]. Рисунок, по мнению исследователя, служил для планирования, конкретизации отдельных образов, закреп-

---

[1] *Цявловская Т.Г. Рисунки Пушкина.*

[2] *Цявловская Т.Г. Влюбленный бес// Пушкин: Исследования и материалы. — М.; Л., 1960. — Т. 3.— С. 130.*

[3] *Жуйкова Р.Г. Портретные рисунки Пушкина: Каталог атрибуции// Временник Пушкинской комиссии. Вып. 23.— Л., 1989. — С.70. См. также: Жуйкова Р.Г. Автопортреты Пушкина: Каталог// Временник Пушкинской комиссии.— Л., 1989; Жуйкова Р.Г. Портретные рисунки Пушкина: Каталог атрибуций.*

[4] *Дранков В.Л. О взаимодействии литературных и изобразительных способностей в поэтическом творчестве А.С.Пушкина// Учен. зап. ЛГУ. № 287. Сер. Филолог. науки.— Л., 1960. — С. 49—63. Следует упомянуть еще одну работу такого же плана: Иванов Вичо. Пушкинъ в своята графика.— София, 1937.*

лял творческое видение изображаемого и тем самым являлся сам опорным образом, служил образным подтекстом настроения, способствовал дальнейшему творческому процессу.

В последнее время, наряду с продолжающимися публикациями пушкинских рисунков, наряду с многочисленными работами, посвященными расшифровке и переатрибуции рисунков, появляется ряд исследований, наличие которых позволяет говорить о возникновении новых тенденций в данной области пушкиноведения.

В исследованиях историка Г.А.Невелева[1], пушкинские рисунки интерпретируются как графический текст, эквивалентный тексту словесному, два этих фактора составляют как бы единый творческий акт поэта. Анализируя сегодняшнее положение в области изучения рисунков Пушкина, Невелев отмечает, что только сочетание иконографического, текстологического и биографического методов может стать продуктивным. Рассматривая пушкинские рисунки-портреты, исследователь придает деталям изображения значение документальное и применяет инструментарий, разработанный в искусствоведческой экспертизе. Однако Г.А.Невелеву свойственна увлеченность, которой, впрочем, не избежал никто из исследователей пушкинских рисунков. В последнее время историк несколько сократил количество произведенных им ранее атрибуций.

Ю.М.Лотман выражал сомнение в научности принятой методики дешифровки прототипов портретных рисунков Пушкина. Принятое многими исследователями положение, считающее большинство рисунков портретами реально существующих лиц, во-первых, «нигде никогда не было доказано», и, во-вторых, «игнорирует психологию рисующего поэта»[2]. Ю.М.Лотман воспринимал рисунки Пушкина как «задумчивую игру», фантазирование, случайное соединение, трансформацию, шаржирование чьих-то знакомых черт. Однако мнение ученого нельзя абсолютизировать: в рукописях Пушкина встречаются и подписанные самим поэтом портреты и автопортреты, зарисовки, пейзажи и автоиллюстрации.

---

[1] *Невелев Г.А. Истина сильнее царя.— М., 1985; Невелев Г.А. Еще о графике Пушкина// Пушкин: Проблемы поэтики.— Тверь, 1992. — С. 119—123; Невелев Г.А. Эскизы разных лиц.— СПб., 1993.*

[2] *Лотман Ю.М. Пушкин 1999 года: Каким он будет?// Таллинн. — 1987. — № 1. — С. 61—62.*

К.А.Баршт в статье «О типологических взаимосвязях литературы и живописи»[1] высказывает предположение о том, что в процессе написания литературного произведения писатель «помогает» себе графикой. Отмечена также приближенность рисунка к иероглифу в ряде случаев.

Еще одно направление, по которому развивалось изучение пушкинской графики — это текстология. В текстологических исследованиях не ставилась задача акцентированного изучения рисунков: рисунок рассматривался в совокупности с текстом, иногда как часть текста. Исследователи привлекали графику в качестве поясняющего и комментирующего материала, играющего определенную роль в рукописном листе. Впервые такой метод применила Т.Г.Цявловская. «Разобщенное изучение литературного произведения по рукописям, без привлечения рисунков поэта,— писала исследовательница,— представляется мне теперь пройденным этапом пушкиноведения, когда исследователь еще не решался думать о поэтическом творчестве Пушкина, разглядывая его рисунки; когда он считал, что его дело — изучать литературное произведение, а дело искусствоведа — изучать рисунки; когда он не отдавал себе отчета в том, что психическая творческая организация писателя едина»[2]. Метод синтетического изучения литературных и графических образов в творчестве Пушкина весьма успешно применяется в текстологии (см. текстологические наблюдения над рабочими тетрадями Пушкина). «Первостепенное значение рисунков поэта для понимания текстов,— читаем мы в одной из текстологических работ,— делает совершенно необходимым рассмотрение всего графического материала не изолированно от общего контекста тетради и возникающих в ней смысловых рядов, а в непосредственной связи с ними»[3].

О перспективах изучения рисунков Пушкина писал С.А.Фомичев в статье «Графика Пушкина и творческий процесс»[4]: «Мы находимся еще в начале данного особого направления современного пушкиноведения.

---

[1] *Русская литература и изобразительное искусство XVIII—нач. XX вв.— Л., 1988. Данные вопросы разрабатывались К.А.Бараштом и в его статье «Проблемы и перспективы изучения графики А.С.Пушкина»// Русская литература. — 1992. — № 3. — С. 105—112.*

[2] *Цявловская Т.Г. Влюбленный бес.*

[3] *Иезуитова Р.В. Рабочая тетрадь Пушкина ПД 836: История заполнения // Пушкин: Исследования и материалы. — Т. XIV. — С. 123.*

[4] *Временник Пушкинской комиссии. Вып. 22.— Л., 1988.*

Само же это направление чрезвычайно перспективно и <...> может быть, намечает новые горизонты литературоведения, которое, однако, требует применительно к самому предмету исследования тесного взаимодействия с другими науками». С.А.Фомичев отмечает, что обнаружить закономерность в графическом материале пушкинских рукописей возможно: «В разнообразных графических сюитах Пушкина выделяется несколько наиболее излюбленных им элементов, как то: росчерки в виде парящих птиц, женские ножки, кони, элементы пейзажных зарисовок и т.п. В каждом случае, как можно предположить, это графические знаки определенных состояний, направляющих ход ассоциаций».

В книге «Графика Пушкина» С.А.Фомичев основной своей задачей ставит соотношение текста и графики в рукописях. «Всегда, как нам представляется,— пишет исследователь,— необходимо обнаружить определенные смысловые скрепы с прерванным текстом и между разными по теме группами рисунков на данном листе, а также учесть широкий контекст пушкинского творчества (например, темы как будущих, так и прошлых его произведений»[1]. С.А.Фомичев предлагает следующую классификацию пушкинской графики:

1. Портреты:
1.1. Портреты знакомых;
1.2. Портреты исторических лиц;
1.3. Портреты-фантазии.
2. Жанровые сцены.
3. Автоиллюстрации:
3.1. В черновых рукописях;
3.2. В беловых рукописях;
3.3. Титульные листы своих произведений.
4. Перерисовки:
4.1. С картин и гравюр;
4.2. Зарисовки скульптур;
4.3. Топографические планы.
5. Пейзажи и интерьерные зарисовки:
5.1. Памятные поэту места;
5.2. Интерьерные зарисовки;
5.3. Пейзажи, не привязанные к определенной местности.
6. Отдельные детали, предметы, животные и проч.:

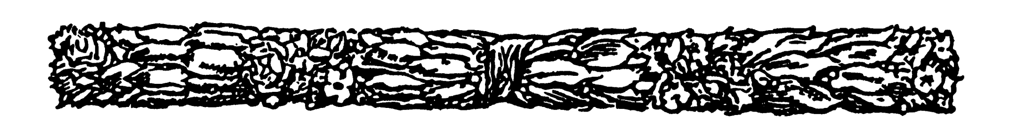
---

[1] *Фомичев С.А. Графика Пушкина. — С. 25.*

6.1. Росчерки-птицы;
6.2. Ножки;
6.3. Оружие;
6.4. Кони и др. живые существа;
6.5. Бесы;
6.6. Растения;
6.7. Корабли.

Настоящее издание построено на классификации С.А.Фомичева, с небольшими корректировками.

С.В. Денисенко



ПРИЛОЖЕНИЕ

Т.Г.Цявловская

«ВЛЮБЛЕННЫЙ БЕС»

(Неосуществленный замысел Пушкина)

Пошло второе столетие с тех пор, как в печать проскользнуло известие о том, что Пушкин задумывал драматическое произведение на тему «Влюбленный бес». Сведение это потонуло в изобилии интереснейших данных о поэте, новых стихов его и прозаических текстов, опубликованных П.В.Анненковым в его замечательной биографии великого поэта[1]. Оно осталось незамеченным.

Понадобилось открытие двух новых документов[2], спустя более полувека, заставивших вспомнить сообщение Анненкова. Интерес к замыслу пробудился, появились две группы работ, связанных с этим замыслом Пушкина, и ряд отдельных высказываний. Однако ясных точек зрения по этому вопросу, ни даже общепринятой датировки замысла не утвердилось.

Вне круга внимания исследователей остался при этом материал первостепенного значения, авторский, находящийся в черновых тетрадях поэта. Материал этот, в подавляющем большинстве, не литературный, не словесный. Я говорю о графике поэта.

Изучение рисунков Пушкина находится еще в младенческом состоянии. Литературоведы высказывали о них лишь единичные соображения, обычно по отдельным частным случаям, и далеко не всегда ценные. Искусствоведение же, которому без споров уступалось дело изучения рисунков Пушкина, решало вопросы нередко в отрыве от литературного творчества великого поэта.

Попытка рассмотрения графических композиций Пушкина не разобщенно, а в едином аспекте с его литературными текстами привела меня к давно оставленному пушкиноведением замыслу «Влюбленного беса».

---

[1] *Анненков П.В. Материалы для биографии А.С.Пушкина // Пушкин. Сочинения. Т. 1. — СПб., 1855. — С. 284—285.*

[2] *Первый — опубликованное в 1912 году письмо В.П.Титова с сообщением, что его повесть «Уединенный домик на Васильевском» есть, в сущности, запись рассказа Пушкина. Второй — опубликованная в 1922 году программа повести Пушкина о «В. б.» (т.е. «Влюбленном бесе»). См. о них ниже.*

1

Самый ранний след замысла о влюбленном бесе обнаруживается в рукописях весны 1821 года.

Только что закончивший «Кавказского пленника», полный творческой силы поэт обдумывал тему для новой поэмы. Он сам писал об этом Дельвигу (23 марта 1821 года): «Что до меня, моя радость, скажу тебе, что кончил я новую поэму — *Кавказский Пленник*, которую надеюсь скоро вам прислать. Ты ею не совсем будешь доволен и будешь прав; еще скажу тебе, что у меня в голове бродят еще поэмы, но что теперь ничего не пишу. Я перевариваю воспоминания» (XIII, 26)[3].

Одни замыслы записывались в виде планов, другие выливались в стихи. Среди них находим мы фантастическую поэму на тему из древней русской истории, героем которой должен был быть князь Мстислав Тьмутараканский (V, 157—158)[4], поэму о восстании новгородского князя Вадима против самодержавия Рюрика[5], поэму о современном освободительном движении греческого народа (V, 153)[6], поэму об атамане разбойников и двух его любовницах, отрывок которой уцелел в виде «Братьев разбойников» (IV, 372—374)[7], а сюжетное положение перешло в «Бахчисарайский фонтан»[8]; эта последняя поэма начата была тоже весной 1821 года, но временно затем отложена[9]. Вероятно, тогда же были начаты «Актеон» и «Бова» (V, 154, 155—156)[10].

---

[3] *См. статью на эту тему Б.В.Томашевского «Незавершенные кишиневские замыслы Пушкина» в сборнике «Пушкин. Исследования и материалы. Труды Третьей Всесоюзной Пушкинской конференции» (М.; Л., 1953. — С. 171—212); то же в монографии Б.В.Томашевского «Пушкин» (кн. I, М.; Л., 1956. — С. 435—479).*

[4] *См. комментарий С.М.Бонди в издании: Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 6 т. — М.; Л.: Academia, 1936. — Т. II. — С. 604; см. также названную монографию Б.В.Томашевского, с. 473—479.*

[5] *См. названную монографию Б.В.Томашевского, с. 435—444. Поэма о Вадиме датируется январем-февралем 1822 года (см.: Бонди С. Отчет о работе над IV томом// Временник Пушкинской комиссии, 1936. — Т. II. — С. 465).*

[6] *См.: Измайлов Н.В. Поэма Пушкина о гетеристах (Из эпических замыслов кишиневского времени, 1821—1822)// Временник Пушкинской комиссии, 1937. — Т. III. — С. 339—348; см. также указанную монографию Б.В.Томашевского, с. 459—466.*

[7] *См. указанный комментарий С.М.Бонди, с. 581—583; см. также указанную монографию Б.В.Томашевского, с. 447—459.*

[8] *См. указанный комментарий С.М.Бонди, с. 583.*

[9] *См. IV, 471.*

[10] *См. указанную монографию Б.В.Томашевского, с. 469—473.*

Но, оставив все эти едва начатые замыслы, Пушкин увлекся поэмой, направленной против придворного мистицизма, «Гавриилиадой», в которой одним из действующих лиц является бес, соблазняющий Марию.

Среди рукописей, относящихся к этой буйно цветущей весне двадцатидвухлетнего поэта, наше внимание привлекают несколько рисунков, находящихся в первой кишиневской тетради поэта.

Прежде всего мы видим большую композицию, занимающую весь лист тетради: в задумчивой позе у жаровни сидит бес, над ним реет видение женщины (ПД 834, л. 18). «Интерьер» композиции и образ мечтателя настолько выразительны и очевидны, что едва ли найдется скептик, который будет сомневаться в том, что перед нами автоиллюстрация Пушкина к его замыслу на тему о влюбленном бесе[11].

Рисунок этот является одним лишь звеном цепи, в которую входят и рисунки и стихотворные тексты. Все они находятся тут же.

На том же листе, но в другом направлении зарисованы силуэты танцующего черта с ведьмой, сделаны наброски ведьмы на помеле и фигура человека или черта в напряженном движении: не вращает ли он орудие пытки?

Догадка о том, что большой рисунок связывается с темой «Влюбленного беса», заставляет нас внимательнее вчитаться в черновые строки поэтического текста, написанные непосредственно перед этим рисунком на том же листе, на его лицевой стороне.

---

[11] *Впервые воспроизведено во втором томе сочинений Пушкина издания Брокгауза-Ефрона (СПб., 1908, с. 86) С.А.Венгеровым, сопроводившим публикацию рисунков заметкой (см. ее ниже), в которой он уже был близок к этой мысли. «Пригорюнившийся большой черт, может быть, страдает от любви», — писал он (с. 87); но Венгеров не связывал своей догадки с «Влюбленным бесом», — этот замысел Пушкина еще не был замечен исследователями. Отчетливо сопоставил рисунок Пушкина с замыслом поэта С.М.Бонди: «Что у Пушкина мог быть не единственный вариант темы о влюбленном бесе, показывает его рисунок, относящийся к 1821 году и изображающий беса, сидящего в задумчивости, и в облаках над ним — витающий образ красавицы» (С.Бонди. Драматургия Пушкина и русская драматургия XIX века. Сб. «Пушкин — родоначальник новой русской литературы». Изд. Академии наук СССР. — М.; Л., 1941. — С. 398).*

В Геенне праздник

*

во тьме кромешной
Есть отдаленный уголок

*

В аду

*

[Вдали тех пропастей глубоких,
Где в муках вечных и жестоких]

Где слез во мраке льются реки,
Откуда изгнаны навеки
Надежда, мир, любовь и сон,
Где море адское клокочет,
Где, [грешника] внимая стон,
Ужасный сатана хохочет...

Есть еще один вычеркнутый стих:

Где свищут адские бичи...

(II, 935; 417).

Это текст, называвшийся когда-то редакторами «Адской поэмой». Написан он на одном листе со стихами из начала «Бахчисарайского фонтана».

С сугубым вниманием слушаем мы эти давно известные стихи, с невольным волнением задерживаемся на словах:

Откуда изгнаны навеки
Надежда, мир, любовь и сон...

Мы уже готовы узнать в этих словах то чеховское «ружье», выстрел которого подготовляется писателем с первых же строк.

Но, полно! Не увлекаемся ли мы? Ведь в стихах этих не видно еще никакой перспективы сюжета. Здесь можно говорить лишь о поисках

начала какого-то произведения, о том, что замысел был эпический, что поэтом начиналась новая романтическая поэма, что действие ее протекало в аду... и — больше ничего.

Можно ли, однако, серьезно допустить мысль, чтобы художник работал одновременно над двумя произведениями, которые оба были бы романтическими поэмами (иллюстрация не допускает иной возможности), в обеих изображался бы ад с его обитателями, но их сюжеты были бы различны?! Нелепость такого построения очевидна. Подобная постановка вопроса показывает со всей ясностью, что попытка разделения текста «В Геенне праздник» и рисунка «Влюбленный бес» не плодотворна. Текст и рисунок — элементы одного и того же замысла — романтической поэмы «Влюбленный бес».

Между тем нам никогда не пришла бы в голову мысль, что стихи «В Геенне праздник» представляют собой начало поэмы о влюбленном бесе, если бы перед нами не было совершенно очевидной «портретной» зарисовки образа главного героя этой поэмы, рисунка, сделанного непосредственно вслед за приведенным текстом.

Гипотеза эта, предложенная без демонстрации рисунка, была бы заведомо обречена на провал. Теперь же я выдвигаю свое утверждение без всяких колебаний.

Догадка о связи текста с замыслом «Влюбленного беса» заставляет нас внимательнее рассмотреть и другие рисунки, находящиеся на листе, смежном с приведенным текстом.

Перед нами рисунок — сложная композиция, состоящая из ряда сцен (ПД 831, л. 49 об.). Первая являет ужасную фантасмагорию. Путник в шляпе и с дорожным посохом сидит на камне под деревом, на котором висит повешенный человек.

Вторая сцена. Какое-то дикое человекоподобное чудовище, с птичьей головой, одетое в балахон, выволакивает как будто из могилы лежащий навзничь скелет человека. По другую сторону могилы изображены орудия пыток — виселица или дыба и колесо (все эти рисунки обильно штрихованы).

Выше в овале на белом фоне изображены силуэтом ведьма и три черта; они танцуют под игру на скрипке четвертого черта. Ведьма в женском платье. Волосы ее развеваются. Черти не одеты. Одна лишь

фигура скрипача производит впечатление одетой — может быть, во что-то вроде фрака[12].

Вариант фигуры черта, тянущего скелет (из большой композиции), повторен на смежном листе, на котором написан текст приведенных стихов.

Но изображен здесь черт один, без скелета; нет на нем и балахона; движение его энергичнее; яснее обозначена несколько птичья голова его. Выше сделан изящный рисунок беса, танцующего с цепью, внизу зарисовка ведьмы верхом на помеле[13].

---

[12] *ПД 831, л. 49 об. Впервые воспроизведено С.А.Венгеровым во втором томе сочинений Пушкина издания Брокгауза-Ефрона (с. 87). Под текстом следует аннотация публикатора: «"Адские", как их можно обозначить, рисунки Пушкина представляют собою существенное дополнение к тем отрывкам из "адской" поэмы, которые помещены на с. 85. (Под отрывками из «адской» поэмы в издании были объединены приведенный нами набросок «В Геенне праздник» и отрывки «Что козырь? — Черви. — Мне ходить», «Кто там? — Здорово, господа», «Так вот детей земных изгнанье» и «Сегодня бал у Сатаны»; эти четыре последних отрывка вместе с другими аналогичными отрывками напечатаны мною в Академическом издании в качестве набросков к замыслу о Фаусте; II, 1, 380—382. — Т.Ц.). В творческом воображении Пушкина несомненно бродило много отдельных деталей будущей поэмы, часть которых он набросал в стихотворной форме, а часть только зарисовал. Так, верхнюю половину рисунка можно, конечно, считать иллюстрацией к теме "Сегодня бал у Сатаны". Но загадочная нижняя часть рисунка, затем следующие рисунки и некоторые другие рисунки тетради ПД 831 изображают совсем другие моменты, а все вместе указывает, что замысел был большой и сложный. Ряд ведьм на рис., может быть, указывает на намерение изобразить Вальпургиеву ночь, шабаш на Лысой горе; пригорюнившийся большой черт, может быть, страдает от любви и т.д. Довольно правдоподобно приводя в связь "сатанинское" настроение "адской" поэмы и "Гавриилиады", Анненков («Пушкин в Александровскую эпоху», с. 174) так характеризует "адские" рисунки Пушкина: "Здесь является впервые тот цикл художнических шалостей, которому французы дают название diableries — чертовщины. Этот род изображений отличается у Пушкина, однако же, совсем, не шуткой: некоторые эскизы обнаруживают такую дикую изобретательность, такое горячечное, свирепое состояние фантазии, что приобретают просто значение симптомов какой-то душевной болезни, несомненно завладевшей их рисовальщиком". С этой характеристикой очень трудно согласиться. В "чертовщине" Пушкина нет ничего мрачного или патологического; за ничтожными исключениями рисунки веселые и забавные, вольтериански-фривольные. Извлеченные нами рисунки принадлежат к лучшим образчикам несомненного художественного таланта Пушкина» и т.д.*

[13] *ПД 831, л. 50 впервые воспроизведено П.О.Морозовым в третьем томе сочинений Пушкина издания Академии наук (СПб., 1912, между с. 86 и 87 второй пагинации).*

Вместе с тем некоторые рисунки в сложной композиции напоминают эпизоды другого литературного произведения.

Роман известного немецкого писателя XVIII века Фридриха Клингера «Жизнь, деяния и гибель Фауста» Пушкин мог читать или перечитывать, вероятно, уже в ссылке[14].

Особенное впечатление должны были на него произвести последние главы книги. Разочарованный в своих безнадежных странствиях по свету в поисках идеала, в конце своего жизненного пути, возвращается Фауст на родину. Подъезжая к своему родному городу, Фауст видит виселицу, на которой висит... его сын. Дьявольская сила не дает ему выйти из-под виселицы (кн. V, гл. 4—6)[15].

Этот страшный рассказ мы узнаем в пушкинском рисунке — в ситуации путника, сидящего под трупом повешенного. Изображение орудий пыток в правой части композиции навеяно, вероятно, также рассказом Клингера о колесованном, спасенном и предавшем своего спасителя преступнике, вновь приговоренном к колесованию (кн. IV, гл. 4).

Может быть, и танцующие фигуры в овале — реминисценция празднества у Сатаны в романе Клингера (кн. 1, гл. 4—7). Среди других увеселений на этом празднестве, данном по случаю изобретения книгопечатания, исполнялся балет, в котором «Мораль вели под руку Добродетель и Порок, и она танцевала с ними трио. Голый дикарь играл при этом на флейте из тростника, европейский философ — на скрипке, а азиат бил в барабан»[16].

Центральный рисунок внизу композиции — дьявол, вытаскивающий из могилы человеческий скелет, — не приурочивается к роману Клингера.

---

[14] Роман был издан на немецком языке в 1791 году. Французский перевод, по которому Пушкин, по-видимому, знакомился с романом Клингера, издан в 1802 году под заглавием «Aventures du docteur Faust et sa descente aux enfers».

[15] Связь с романом Клингера пушкинских набросков сцен в аду (т.е. замысла о путешествии Фауста в ад) уже была замечена в нашем литературоведении. Она установлена независимо друг от друга Н.С.Ашукиным, которому выражаю благодарность за сообщение его наблюдения, а затем и М.Б.Загорским в книге «Пушкин и театр» (М.; Л., 1940, с. 329). М.Б.Загорский заметил также вскользь: «Возможно, что цикл "адских рисунков" Пушкина был сделан при чтении этого романа Клингера» (там же, с. 328).

[16] Клингер Ф.М. Жизнь, деяния и гибель Фауста. Перевод с немецкого со вступительной статьей и примечаниями А.Лютера. — М., 1913. — С. 88.

Как же понимать связь рисунков Пушкина с «Фаустом» Клингера? Имеем ли мы дело с иллюстрациями чужого произведения? Чем тогда объяснить посторонние Клингеру сцены в той же композиции? Или же можно высказать предположение, что из длинного немецкого романа в прозе Пушкин думал ввести в свою романтическую поэму взволновавшие его воображение некоторые яркие картины и отдельные ситуации?

Думается, что именно о поэме, посвященной аду, или, как мы теперь можем называть ее, о поэме «Влюбленный бес» рассказывал московским знакомым Денис Давыдов, вернувшись из Киева, где он в начале 1821 года встретился с Пушкиным на так называемых «контрактах», т.е. на ежегодной ярмарке[17]. Можно предположить, что поэт говорил Давыдову о своем замысле, может быть, показывал ему отрывки. На это наводит запись М.П.Погодина со слов Давыдова: «Пишет стихи заприсест, однако марает много» (он говорил о писательской манере Пушкина, которую он, значит, имел случай близко видеть). «Который час, спрашивают адских теней — вечность», — записал далее Погодин[18], очевидно, приводя в передаче Дениса Давыдова какую-то цитату из Пушкина. Не думал ли Пушкин ввести этот образ бесконечности в свою поэму об адском мире? В другом произведении Пушкина черти в аду играют в карты «не из денег, А только б вечность проводить!» (<Наброски к замыслу о Фаусте>; II, 1, 382)[19].

Итак, перед нами наброски текста и несомненно связанные с ними рисунки — разрозненные части единого целого. Мы должны со всей

---

[17] См. Цявловский М.А. Летопись жизни и творчества Пушкина. Т. I. — М., 1951. — С. 275, 757—758.

[18] Цявловский М.А. Пушкин по документам Погодинского архива// Пушкин и его современники. Вып. XIX—XX, 1914. — С. 68.

[19] Образ этот довольно распространен в литературе. Например, у мадам Некер (m-me Necker) в «Nouveaux mélanges» (t. II, Paris, An X — 1801, c. 138—139): «Le pére Bridène disait: le damné a sous les yeux une pendule dont le balancier répète en allant et venant: Toujours, jamais, toujours, jamais. Lorsque las de souffrir il s'écrie en soupirant: Quelle heure est-il? — on lui répond L'éternité» (Отец Бридэн говорил: у осужденного перед глазами всегда висят часы, маятник которых повторяет, идя туда и обратно: «Всегда — никогда — всегда — никогда». Когда

осторожностью попробовать произвести опыт реконструкции, хотя бы приблизительной и неполной, хотя бы только в схеме, замысла поэмы Пушкина или части ее.

Вчитаемся в написанные Пушкиным стихи:

[Вдали тех пропастей глубоких,
Где в муках вечных и жестоких]

———

Где слез во мраке льются реки,
Откуда изгнаны навеки
Надежда, мир, любовь и сон,
Где море адское клокочет,
Где, [грешника] внимая стон,
Ужасный сатана хохочет...

(II, 417).

Мы понимаем, что многократные «где» ведут, напряженно и неуклонно, к чему-то более важному, что должно поразить воображение читателя. Но он уже находится под впечатлением этих ужасающих картин ада. Что еще может затмить силу и яркость этих поэтических описаний ада?

По законам искусства — только контраст, картина, внезапно сменяющая ужасы, доведенные до предела, что-то тихое, мирное и неожиданное.

И эту картину поэт нарисовал, он только еще не выразил ее словами, картину поэзии предварил авторский рисунок. Но именно эта картина, и только она, может разрешить ту дисгармонию, которая овладела душой читателя.

же, истомленный страданием, он восклицает со вздохом: «Который час?» — ему отвечают: «Вечность»). У Альфреда Мюссе в «Ballade à la lune» («Балладе, обращенной к луне», 1829) находятся слова: «Qui sonne l'heure aux damnés d'enfer... Quel âge A leur éternité» (который пробил час грешникам в аду... Сколько лет их вечности). Батюшков, уже в состоянии безумия, «сам себя спрашивал», глядя на врача «с насмешливой улыбкой и делая движение, точно достает часы из кармана: "Который час?" и сам себе отвечал: "Вечность"» (Записка доктора Антона Дитриха о душевной болезни К.Н.Батюшкова. В кн.: К.Н.Батюшков, Сочинения, т. I. кн. 1, СПб., 1887, с. 342; подлинник на немецком языке). Эти цитаты в числе других аналогичных сообщены мне покойным Т.М.Левитом.

Образ беса, не лукавого, искушающего, не жестокого, мучающего свою жертву, а затихшего, погруженного в себя, мечтательного, пораженного чувством любви. Вот то неожиданное, что заставляет нас мгновенно оторваться от страшного зрелища преисподней и со всей свежестью восприятия переключиться на новые впечатления.

Попробуем восстановить мысль поэта, ход ее, представить себе последовательность развития текста:

Вдали тех пропастей глубоких...
Где слез во мраке льются реки...

Следует описание ужасов ада.

И далее поэт должен был, по-видимому, вернуться к записанному первоначально наброску:

во тьме кромешной
Есть отдаленный уголок...

Далее текст стихов оборван, но мы можем на основании рисунков угадать смысл продолжения: «Есть отдаленный уголок», в котором уединяется бес, впервые познавший чувство любви. Он погружен в свои мечтанья, он равно далек от мрачной жизни ада с муками грешников и от развлечений чертей — бала, устроенного для них повелителем их, Сатаной (бал тоже изображен на рисунке).

Это — начало поэмы, не написанное, но обдуманное, с запечатлевшимся в рисунке образом героя, предваряющим стихи, только незначительная часть которых была поэтом написана.

2

Параллельно с романтическими поэмами, которые Пушкин с таким подъемом писал в кишиневские годы своей жизни, он думал и о том, чтобы попробовать заняться прозой. «С прозой — беда! — вспоминал слова Пушкина И.П.Липранди. — Хочу попробовать этот первый

опыт»[20]. (Речь шла о двух молдавских преданиях, записанных Пушкиным, но до сих пор не отысканных в архивах.)[21]

К 1822 году следует отнести и план повести, намечавшейся, по-видимому, в прозе[22].

---

[20] Из дневника и воспоминаний И.П.Липранди// Русский архив. — 1866. — № 10, стлб. 1410.

[21] См.: Богач Г.Ф. Молдавские предания, записанные Пушкиным// Пушкин. Исследования и материалы. Труды Третьей Всесоюзной Пушкинской конференции. — М.; Л., 1953. — С. 213—240, а также в указанной монографии Б.В.Томашевского, с. 467—469.

[22] Первый публикатор этого плана Н.В.Измайлов (в сборнике «Неизданный Пушкин», 1922, с. 147) датировал его: «по всей вероятности, 1822 год» — на том основании, что он написан на обороте записки к Пушкину его кишиневского знакомого А.Балша. «С датировкой этой, однако, трудно согласиться, — писал Ю.Г.Оксман в заметке «Может ли быть раскрыт пушкинский план "Влюбленного беса"?», — если даже связывать записку Балша с Кишиневом (хотя этот кишиневский знакомый Пушкина мог разыскивать Пушкина в 1826 году в Москве), план "Влюбленного беса" мог быть набросан Пушкиным на записке Балша через несколько лет после ее получения, и согласнее с другими данными о хронологии произведений, вошедших в известный реестр, было бы отнести план "Влюбленного беса" к 1826—1828 годам» («Атеней», кн. I—II, Л., 1924, с. 167). Поддержала датировку Ю.Г.Оксмана В.Н.Писная в статье «Фабула "Уединенного домика на Васильевском"»: «... нет ничего невероятного в наброске программы на обороте случайно сохранившейся записки, долгое время спустя после ее получения. По характеру программы, скорее можно отнести ее ко второй половине двадцатых годов, именно к московскому периоду жизни Пушкина, после возвращения из Михайловского. Это период возникновения прозаических произведений, к которым по духу вполне подходит дошедший до нас отрывок. (Непонятно, что имеет в виду автор в этом глухом и категоричном утверждении. — Т.Ц.). Таким образом, первым наброском данной фабулы является программа Онегинского собрания, возникшая в 1826—27 г.» («Пушкин и его современники», вып. XXXI—XXXII, 1927, с. 22—23). Аргументируя тем, что кишиневец А.Балш жил в 1826—1827 годах в Москве и в Петербурге, Ю.Г.Оксман писал: «Предположительная дата плана — 1826—1828 гг.» (А.С.Пушкин, Полное собрание сочинений в шести томах, т. IV, изд. «Academia», М.; Л., 1936, с. 781). С этой датировкой план входит во все собрания сочинений Пушкина, начиная с первого издания, в которое он был включен (А.С.Пушкин. Полное собрание сочинений в шести томах, т. IV, ГИЗ, М.; Л., 1930, с. 535 (Приложение к журналу «Красная нива» на 1930 год)), до Академического. В последнем же, на основании настоящей работы и приняв во внимание мое определение почерка плана как раннего, «южного», Б.В.Томашевский датировал план «предположительно 1821—1823 гг.» (VIII, 2, 1062). Эта датировка оказалась, впрочем, не согласованной с датировкой записки А.Балша к Пушкину, которая в том же издании датирована: «Май 1821 г. — июнь 1823 г. Кишинев или около 10 сентября 1826 г.—1827 г. Москва-Петербург» (XIII, 351).

Приведем текст плана (VIII, 1, 429):

<Влюбленный бес>

Москва в 1811 году.

Старуха, две дочери, одна невинная, другая романическая — два приятеля к ним ходят. Один развратный; другой В<любленный> б<ес>. В<любленный> б<ес> любит меньшую и хочет погубить молодого человека — Он достает ему деньги, водит его повсюду — [*бордель*]. *Наст<асья> — вдова ч<ертовка> <?>. Ночь. Извозчик. Молод*<ой> челов<ек>. Ссорится с ним — старшая дочь сходит с ума от любви к В<любленному> б<есу>[23].

Название «Влюбленный бес» является переводом заглавия известной повести Ж.Казотта «Le diable amoureux» (1772)[24]. Судя по плану Пушкина, его замысел не имел ничего общего с повестью Казотта, кроме одного основного момента: и здесь и там изображался действующий на земле бес и его любовь к смертному человеку (у Казотта — бесовка, влюбленная в мужчину).

Уже по приведенному плану мы видим, как круто повернул Пушкин — за один год — поэтическую систему, форму трактовки темы о влюбленном бесе. Вместо страшной картины преисподней, «Где море адское клокочет, Где, грешника внимая стон, Ужасный сатана хохочет», мы видим обыденный человеческий мир, с картинами русской действительности, ограниченными определенными историчес-

---

Первоначальную датировку плана повести 1822 годом поддержал и С.М.Бонди: «Слова "влюбленный бес", вернее — инициалы этих слов («в.б.»), находятся в раннем (еще 1822 года) плане этой повести» (Пушкин — родоначальник новой русской литературы, с. 398).

[23] *Расшифровка инициалов «В.б.» как «Влюбленный бес» принадлежит Ю.Г.Оксману, сопоставившему план с записью заглавия в перечне драм Пушкина, опубликованном П.В.Анненковым (см.: «Атеней», кн. I—II, 1924, с. 166—168).*

[24] *Отмечено Ю.Г.Оксманом там же. Широко популярная повесть Казотта была, конечно, прекрасно знакома Пушкину. Отметим, что в безымянном переводе-переделке на русский язык она напечатана в 1794 году под заглавием «Влюбленный дух, или приключение дона Альвара» и включена в издание «Старая погудка на новый лад, или полное собрание древних простонародных сказок» (М., 1795). Это издание, как и четырехтомное издание Казотта на французском языке (1816—1817), имелось в библиотеке Пушкина (см.: Б.Л.Модзалевский. Библиотека Пушкина (Библиографическое описание). — М., 1988).*

кими рамками: «Москва в 1811 году», «деньги», «бордель» (это французское слово зачеркнуто и заменено русским именем: «Настасья»), «извозчик».

О повести Пушкина, о сюжете ее мы имеем возможность довольно точно судить по косвенным данным, в передаче А.П.Керн и В.П.Титова.

«Когда же он решался быть любезным, — вспоминала о Пушкине А.П.Керн, — то ничто не могло сравниться с блеском, остротою и увлекательностию его речи. В одном из таких настроений он, собравши нас в кружок, рассказал сказку про черта, который ездил на извозчике на Васильевский остров»[25].

Керн заканчивает свое воспоминание о рассказе Пушкина следующим сообщением: «Эту сказку с его же слов записал некто Титов[26] и поместил, кажется, в "Подснежнике"».

Как известно, А.П.Керн имела в виду повесть «Уединенный домик на Васильевском», напечатанную в альманахе «Северные цветы» на 1829 год с подписью-псевдонимом «Тит Космократов»[27].

Подробнее рассказал много позднее всю историю о повести, напечатанной им, сам Титов:

«В строгом историческом смысле это вовсе не продукт Космократова, а Александра Сергеевича Пушкина, мастерски рассказавшего всю эту чертовщину уединенного домика на Васильевском острове, поздно вечером

---

[25] *<А.П.Керн>. Воспоминания о Пушкине (Сообщено П.В.Анненковым)// Библиотека для чтения, 1859, т. 154, №4, с. 117; то же: Керн А.П. Воспоминания. — Academia. — Л.,1929. — С. 253.*

[26] *Владимир Павлович Титов (1807—1891), тогда «архивный юноша», позднее иронически выведенный Пушкиным в набросках повести о Клеопатре («Мы проводили вечер на даче...», 1835) под фамилией Вершнева (VIII, 1, 421, 980, 990). Впоследствии В.П.Титов был дипломатом, русским послом в Константинополе и членом Государственного совета (см. о нем: Бикерман И.И. Пушкинские заметки. 1. Кто такой Вершнев?//Пушкин и его современники. Вып. XIX—XX, 1914. — С. 49—55).*

[27] *Псевдоним Владимира Титова «Тит Космократов» составлен из перемещения между собой имени и фамилии автора и перевода его имени на греческий язык. В письме к цензору альманаха К.С.Сербиновичу от 27 ноября 1828 года помощник Дельвига по редакции «Северных цветов» О.М.Сомов сообщал, что посылает «довольно большую повесть в прозе, сочиненную В.П. (в письме: В.Д. — Т.Ц.) Титовым, племянником Д.В.Дашкова», и добавлял: «Подпись под нею есть греческая перифраза его имени, или анаграмма» (ЦГИА, ф. № 1066, оп. 1, ед. хр. 1521, л. 11).*

у Карамзиных, к тайному трепету всех дам и в том числе обожаемой тогда самим Пушкиным и всеми нами Екат<ерины> Никол<аевны>, позже бывшей женою кн. Петра Ив<ановича> Мещерского. Апокалипсическое число 666, игроки-черти, метавшие на карту сотнями душ, с рогами, зачесанными под высокие парики, — честь всех этих вымыслов и главной нити рассказа принадлежит Пушкину. Сидевший в той же комнате Космократов подслушал, воротясь домой, не мог заснуть почти всю ночь и несколько времени спустя положил с памяти на бумагу. Не желая, однако, быть ослушником ветхозаветной заповеди "не укради", пошел с тетрадью к Пушкину в гостиницу Демут, убедил его прослушать от начала до конца, воспользовался многими, поныне очень памятными его поправками, и потом по настоятельному желанию Дельвига, отдал в "Северные цветы"»[28].

Напомним фабулу повести.

Молодой человек, Павел, ведет в Петербурге распутный образ жизни, вовлекаемый в него своим приятелем Варфоломеем, бесом, принявшим образ человека. Родственница Павла, старая вдова, живет в «уединенном домике на Васильевском» вместе с дочерью Верой. За девушкой начинает ухаживать Павел, но Варфоломей добивается от него, чтобы тот ввел его в дом вдовы, и постепенно увлекает Веру. Сам же знакомит Павла с красавицей графиней, молодой вдовой, у которой собирается по вечерам общество, играющее в карты на человеческие души. Позднее выясняется, что вдова-графиня — чертовка, а ее гости — общество чертей. Забыв Веру, Павел влюбляется в графиню. Он вымаливает у нее любовное свидание. Последнее не удается — его трижды прерывает являющийся за Павлом и тут же исчезающий человек. Павел гонится за ним и оказывается на пустынной окраине города, в глубоком снегу, один. Неожиданно появляется извозчик. Павел нанимает его. Едут долго и выезжают за город. При лунном свете Павел всматривается в жестяной билет извозчика. На нем «не было означено ни части, ни квартала; но крупными цифрами странной формы и отлива написан был № 666, число Апокалипсиса». Павел взывает к страшному извозчику, тот оборачивается, и — вместо живого лица Павел видит череп. «Ты *не с своим братом* связался», — произносит он. Эти слова Павел уже

---

[28] *Письмо Титова от 29 августа 1879 года к А.В.Головнину, напечатанное в приложении ко второй главе «Моих воспоминаний» барона А.И.Дельвига.*

слышал — от Варфоломея. Он крестится. Раздается дикий хохот, проносится вихрь. Извозчик исчезает, и Павел остается один в снегу... Павел лежит больной. Он мечется, бредит Верой, зовет на помощь, никого не узнает. Во время начинающегося выздоровления ему сообщают о смерти Вериной матери, о пожаре в ее доме, о болезни Веры. Старуха умерла без причастия — из-за козней Варфоломея. Страстно влюбленный в Веру, Варфоломей покушался соблазнить ее. Дьявольской властью он заставил покойницу махнуть Вере рукой в его сторону. Тут Вера поняла, с кем имеет дело. «Да воскреснет Бог! И ты исчезни, окаянный!» — восклицает она и теряет сознание. В доме вспыхивает огонь. Пожарному, пытавшемуся спасти тело умершей, является в пламени «образина сатанинская... со хвостом, рогами и большим горбатым носом, которым он раздувал полымя, как мехами в кузнице». Подозрение в поджоге падает на Варфоломея, но он исчез. Кончается повесть описанием смерти постепенно угасающей Веры и состояния Павла, близкого к умопомешательству.

Самый замысел и ряд деталей, несомненно, принадлежат Пушкину, они повторяются и в воспоминаниях А.П.Керн[29]. Но о более или менее серьезном участии Пушкина в исправлении текста и даже развитии сюжета повести Титова нет никаких точных данных. Со стремительной, лаконичной прозой Пушкина, развивающейся всегда неожиданными и быстрыми поворотами, не вяжется длинная и вялая повесть Титова, и недаром осудил Жуковский ее слабость в художественном отношении.

«Вскоре по выходе означенной книжки («Северных цветов на 1829 год». — *Т.Ц.*) гуляли по Невскому проспекту Жуковский и Дельвиг, — вспоминал двоюродный брат последнего А.И.Дельвиг, — им встретился Титов. Дельвиг рекомендовал его, как молодого литератора, Жуковскому, который, вслед за этой рекомендацией, не подозревая, что вышеупомянутая повесть сочинена Титовым, сказал Дельвигу: "охота тебе, любезный Дельвиг, помещать в альманах такие длинные и бездарные повести какого-то псевдонима". Это тем

---

[29] Слова А.П.Керн кое в чем противоречат передаче Титова: у нее чертом является ездок, а не извозчик. Едва ли, однако, Керн слышала иной вариант. Скорее, конечно, это было запамятованием мемуаристки, писавшей свои воспоминания лет тридцать спустя после рассказа Пушкина.

более было неловко, что Жуковский отличался особым добродушием и ко всем благоволил»[30].

Однако то, что рассказ «Уединенный домик на Васильевском» имеет в своей основе подлинный рассказ Пушкина, косвенно, но убедительно подтверждается и рукописями поэта. В них рассеяны свидетельства, документирующие его работу и над этим вторым этапом замысла. Мы привели пушкинский план повести о «влюбленном бесе», а теперь обратимся вновь к графике Пушкина.

Не раз привлекала внимание исследователей большая, сложная композиция, занимающая весь лист большой тетради [I.4.-1. наст. изд.][31]. Необычный для Пушкина рисунок этот выделяется многофигурностью композиции и эксцентрическим сюжетом.

Вот попытка толкования его П.В.Анненковым:

«В одной из тетрадей поэта, принадлежащих к этой эпохе (от лицея до ссылки. — *Т.Ц.*), встречается замечательный рисунок карандашом, набросанный им вообще не без искусства. Рисунок изображает мужчину за столом, обремененным бутылками; вблизи какая-то женщина, имеющая подобие фурии или вакханки в последней степени винного экстаза, сбивает балетным движением ноги одну из бутылок со стола на пол; другой мужчина, отягченный винными парами, прислонясь к стене, закуривает трубку, всей группе прислуживает "*смерть*" в образе старого слуги, пробирающегося осторожно между остатками пиршества. Рисунок этот имеет теперь почти что символическое значение относительно тогдашней жизни Пушкина в Петербурге, да он же, по всем вероятиям, передает и какое-либо действительное событие».

К этому примечание Анненкова: «Покойный Я.И.Сабуров, свидетель эпохи, узнавал в фигуре мужчины за столом того же Каверина, о котором сейчас говорили. Известно, что Каверин был секундантом у гусара Завадовского в дуэли, наделавшей тогда много шума и стоившей жизни противнику Завадовского — Шереметеву. Дуэль возникла из

---

[30] Дельвиг А.И. Мои воспоминания. Т. I. — С. 58.

[31] Рисунок этот находится в так называемой «Лицейской тетради» ПД 829, л. 57. Впервые воспроизведен С.А.Венгеровым в первом томе сочинений Пушкина издания Брокгауза-Ефрона (1907, с. 569). Рисунок назван здесь: «Рисунок Пушкина 1818—1819 гг.». Следует небольшая аннотация, которую мы приведем в своем месте.

ссоры обоих соперников за танцовщицу Истомину, согласившуюся принять *вечер* у одного из них»[32].

Анненкову возражал В.Е.Якушкин: «*Рисунок:* кутеж, двое мужчин за столом и полураздетая женщина, пляшущая с бутылками; тут же гуляет маленький скелет в плаще и со шпагой. П.Анненков уверяет, что это представлены Каверин и, может быть, Завадовский и Истомина, которым *служит* смерть. Не могу судить о сходстве мужских лиц, но, несомненно, фигура грубой, пьяной женщины не имеет ничего общего с воздушной Истоминой, воспетой поэтом; смерть-скелет, тоже не *служит*, а подбоченясь идет от стола; на *старого слугу* этот скелет вовсе не похож»[33].

Поддержал Анненкова С.А.Венгеров: «Изображается характерный для периода "Зеленой лампы" кутеж петербургской золотой молодежи. В сидящей фигуре узнавали приятеля Пушкина Каверина. Смерть, которая тут вертится, дала Анненкову повод предполагать в неистовой плясунье Истомину, из-за которой состоялась трагическая дуэль между Шереметевым и Завадовским»[34].

Исследователь рисунков Пушкина А.М.Эфрос, назвав композицию «Сцена дебоша», писал о ней: «Рисунок носит полужанровый, полусимволический характер, соединяя в одной композиции реалистические фигуры (растрепанной, швыряющей графины женщины в дезабилье; сидящего за столом мужчины; прислонившегося к стене, курящего юноши) с отвлеченными образами: скелета в плаще и с саблей на боку, черепа, лежащего на полу, и т.п.

Это дает основание предположить, что рисунок представляет собой не столько воспроизведение натуры, сколько "графическую новеллу", символический рассказ о скандальном происшествии, которое получило нормативный характер в кругу, "где веселье — председатель", по формуле молодого Пушкина.

Этот набросок близко соприкасается с аналогичными стихотворными проявлениями пушкинской связи с "рыцарями лихими любви, свободы и вина", героями вольнолюбивой и пьянолюбивой "Зеленой лампы" («Здорово, молодость и счастье — Застольный кубок и б... — Где с громким

---

[32] *Анненков П. А.С.Пушкин в александровскую эпоху. — СПб., 1874. — С. 65.*

[33] *Якушкин В.Е. Рукописи А.С.Пушкина, хранящиеся в Румянцовском музее в Москве// Русская старина, 1884. — Т. 41, март. — С. 653.*

[34] *Пушкин/ Под ред. С.А.Венгерова. — СПб., 1907. — Т. I. — С. 569.*

смехом сладострастье — Ведет нас пьяных на постель»; «Милый мой, сегодня — Ожидает сводня — Бешеных повес»; «Мы пили и Венера с нами — Сидела прея за столом; — Когда ж вновь сядем вчетвером — с б.., вином и чубуками?» и т.п.). Фигура сидящего за столом мужчины носит, видимо, портретный характер; для точного отождествления ее данных нет, однако следует отметить указание Анненкова, что бывший лейб-гусар Сабуров "узнавал в фигуре мужчины за столом Каверина", который был секундантом гусара Завадовского в дуэли с Шереметевым из-за танцовщицы Истоминой... Датируется рисунок приблизительно, по общей совокупности листов, среди которых он расположен, — 1819 годом, в Петербурге»[35].

В рассматриваемом рисунке мы в свою очередь видим иное, нежели все его комментаторы; это — иллюстрация Пушкина к одному из моментов, намеченных в приведенном выше плане повести: «В<любленный> б<ес> любит меньшую и хочет погубить молодого человека.— Он достает ему деньги, водит его повсюду — [*бордель*]. *Наст<асья>*».

Рисунок изображает эту сцену: бес, приведший молодого человека к публичной женщине. Сидящий за столом с вином бес озирается через плечо. Молодой человек стоит опершись о стену и курит трубку. Пьяная полураздетая женщина руками и ногами расшибает бутылки. Забавна деталь рисунка — вылетевшая пробка от шампанского и льющееся из бутылки вино. На переднем плане скелет в плаще со шпагой, невдалеке череп. Скелет нарисован в гораздо меньшем масштабе, чем остальные фигуры, и стоит за чертой, ограничивающей место действия, т.е. непосредственно к сцене не относится. Может быть, он и не входит в композицию.

Прежние толкования рисунка были ошибочны потому, что исследователи недостаточно внимательно рассматривали центральную фигуру и поэтому не поняли, что она изображает беса: они не заметили, что из-под полы платья полуобернувшегося мужчины выбивается длинный хвост, под рисунком башмака его, кажется, была нарисована лапа с когтями или копыто[36].

---

[35] *Эфрос А. Рисунки поэта. — С. 196—198. К Анненкову, Венгерову и Эфросу присоединился и М.Б.Загорский в своей книге «Пушкин и театр» (1940, с. 64).*

[36] *Заметим, что и при нашей трактовке рисунка возможно, конечно, сходство центральной фигуры с Кавериным, о котором говорил Сабуров. Мы вправе допустить, что в пушкинской игре воображения, материализуемой в рисунке, бес мог воплотиться во вполне реальный образ. Но в двух известных нам портретах П.П.Каверина (см.: Щербачев Ю.Н. Приятели Пушкина Михаил Андреевич Щер-*

Как резко изменилась трактовка образа беса в новом рисунке Пушкина! Вместо прежних легких фигурок тоненьких человечков с изящными рожками и декоративными хвостами, нарисованных шаловливо, в условной манере, мы видим усталого мужчину с потасканным лицом, с зачесами волос вперед, может быть скрывающими рога, в штатском костюме, с подчеркнутой линией спинного хребта, продолжающейся хвостом. Хвост — тугой, опущенный на землю, как у иного пса, но непомерной длины и с невиданным у собаки изгибом, напоминающим змею.

Композиция исполнена в реалистической манере. Лишь символы смерти, нарисованные тут же,— череп и скелет — показывают глубоко трагический оборот простой жизни, когда в нее входят «инфернальные» силы.

Эволюция характера иллюстраций Пушкина к «Влюбленному бесу», и в первую очередь перерождение графического образа самого беса на протяжении одного года, произошла в духе эволюции литературного жанра «Влюбленного беса» — от романтической поэмы 1821 года к бытовой повести 1822 года. Новый рисунок сделан в том же ключе, как и план повести, в единой с ним художественной системе.

Переосмысление рисунка влечет за собой и ревизию датировки его: он должен быть связан с планом «Влюбленного беса» и по датам. Рисунок сделан в «Лицейской тетради» Пушкина, которой пользовался он и на юге, вернувшись к ней со второй половины 1822 года. Предположительно второй половиной 1822 года мы и датируем описанный рисунок[37].

бинин и Петр Павлович Каверин.— М., 1912, между с. 154 и 155) сходства с фигурой влюбленного беса в рисунке Пушкина мы не видим.

[37] *«Лицейская тетрадь», в которой сделан рисунок, служила Пушкину весной перед окончанием лицея для переписывания туда лучших неопубликованных стихотворений его для предполагавшегося издания. Позднее поэт обратил тетрадь в рабочую — в ней создавал он «Руслана и Людмилу», в ней записан ряд черновиков стихотворений раннепетербургского периода (1817—1820). Именно по этому-то признаку и датировали исследователи интересующий нас рисунок этим периодом. Однако рисунок сделан на листе, до которого и после которого ряд листов остался незаполненным (лишь на предыдущем листе тогда же, тоже карандашом, сделан вариант фигуры беса, поэтому изолированное местоположение его среди смежных листов оснований для датировки не дает. Он мог быть нарисован в свободном месте тетради в любое время. Таким образом, твердость обоснований общепринятой датировки оказывается мнимой. К тому же в тетради находятся еще и позднейшие рисунки и несколько текстов; среди них черновик одного из южных писем Пушкина времени после Гетерии, письма, предположительно обращенного к В.Л.Давыдову, датируемого июнем 1823 —*

На предыдущем листе нарисован мужчина, сидящий спиной к зрителю; это вариант фигуры беса к сцене из «Влюбленного беса».

Описанные два последних рисунка, так же как и последующие рисунки бесов, не связаны по местоположению в тетрадях с сохранившимися текстами «Влюбленного беса», как то было с первыми тремя рисунками. И сделаны они в других тетрадях. Но мы знаем, что Пушкин постоянно пользовался одновременно несколькими тетрадями; кроме того, он вырывал листы из тетрадей, и поэтому не исключено, что и в так называемой «Лицейской тетради», так же как и в первой «Масонской тетради» (ПД 834), уничтожены листы, на которых могли быть и фрагменты текстов «Влюбленного беса».

Еще четыре рисунка к этому произведению находятся возле последних строф первой главы и последних строф второй главы «Евгения Онегина» (тем самым они датируются октябрем 1823 — январем 1824 года).

На одном из этих новых рисунков (ПД 836, л. 7) снова изображены пляшущие черти, ведьма на помеле, вновь появляется фигура при шпаге и в уже знакомом нам балахоне или плаще, надутом ветром; новое же здесь — реалистически нарисованный жирный старый бес, сидящий в меланхолической позе, подперев голову[38].

В той же тетради (в декабре 1823 года) сделан рисунок головы беса с пышащим из ноздрей дымом, связанный, быть может, с бесом, явившимся пожарному в рассказе, записанном впоследствии Титовым (см. с. 409 наст. изд.)[39].

На обороте листа с этим рисунком находятся новые зарисовки, сделанные, по-видимому, в самом конце 1823 года, и почти все относящиеся к сюжету «Влюбленного беса» (см. с. 403 наст. изд.)[40]. Прежде

июлем 1824 года (XIII, 104). Причина такого перерыва в пользовании тетрадью выясняется из рассказа И.П.Липранди о его поездке в Петербург в 1822 году. Описывая свой отъезд из столицы в Кишинев и встречи с семьей Пушкина, он сообщает: «Сергей Львович вместе с сыном <Львом> передали мне огромный пакет с письмами, с какою-то тетрадью и включавший в себе пятьсот рублей» («Русский архив», 1866, № 10, стлб. 1484). Эта тетрадь и есть «Лицейская тетрадь» (ПД 829). Вернулся Липранди в Кишинев после четырехмесячной отлучки в июле 1822 года (там же, стлб. 1480). Итак, Пушкин получил оставленную в Петербурге «Лицейскую тетрадь» лишь в июле 1822 года в Кишиневе.

[38] *ПД 834, л. 18.*

[39] *Там же, л. 42.*

[40] *Там же, л. 42 об.*

всего мы узнаем композицию 1821 года, повторенную с некоторыми вариантами: дьявол возлежит у жаровни, над которой повешен грешник в колпаке висельника; череп его искажен пытками; но дьявол не видит ни грешника, ни хлопочущего у огня беса: он поглощен видениями женщины. Поодаль Пушкин попробовал нарисовать его в измененной позе, но смазал рисунок. Здесь же зарисованы танцующие: скелет с неправильно опущенными на место таза ребрами (что, однако, не мешает большой выразительности рисунка) и черти. Один из них обращает на себя внимание тем, что у него мохнатые, покрытые шерстью бедра, плечи, копыта. В том же направлении, как и этот последний рисунок, в ином нежели две описанные композиции, нарисован вариант позы черта, подправляющего огонь; он сделан линиями, условно передающими движение, как на втором из рисунков этой сюиты 1821 года.

Рискованно было бы утверждать, на основании некоторых из этих рисунков, в особенности воскрешенной композции 1821 года, что Пушкин возвращался к мысли о романтической поэме. Отметим лишь осторожно непогасшее воспоминание поэта о его старом замысле, обогащенное творческими вариантами.

Образ ведьмы на помеле повторен позже менее схематично на полях перебеленного текста «Цыган» (около 8 октября 1824 года). Как и в предыдущих изображениях, ведьма нарисована в виде женщины с развевающимися волосами, в широкой юбке (ПД 836, л. 7).

Едва ли не самым замечательным в художественном отношении рисунком из всех пушкинских рисунков бесов является изображение Мефистофеля в плаще и при шпаге (ПД 835, л. 74 об.). Однако рисунок этот сделан на полях чернового текста XXVIII—XXX строф четвертой главы «Евгения Онегина» и связывается, может быть, со стихами XXX строфы:

Но вы, разрозненные томы
Из библиотеки чертей...
(VI, 86).

Не навеян ли он образом Мефистофеля в «Фаусте» Гете:

Смотри, как расфрантился я пестро,
Из кармазина с золотою ниткой

Камзол в обтяжку, на плечах накидка,
На шляпе петушиное перо,
А сбоку шпага с выгнутым эфесом[41].

Впрочем, этот вид дьявола на рисунке Пушкина соответствует и тому «шутовскому костюму», который (по словам дьявола в романе Клингера) приписывают чертям монахи: «Красный плащ, отвратительная маска, огромные рога, козлиная нога и длинный хвост» (кн. III, гл. 9)[42].

3

Мысль о «Влюбленном бесе» не оставляла Пушкина и после отъезда с юга в Михайловское. Это заглавие читаем мы в известном списке задуманных и отчасти начатых драматических произведений, составленном поэтом:

Скупой
Ромул и Рем
Моцарт и Сальери
Д.Жуан
Иисус
Беральд Савойский
Павел I
Влюбленный бес

---

[41] *Гете. Фауст. Перевод с немецкого Б.Пастернака. — М.: Гослитиздат, 1957. — С. 100. В подлиннике:*

Bin ich als edler Junker hier,
In rotem, goldverbrämtem Kleide,
Das Mäntelchen von starrer Seide,
Die Hahnenfeder auf dem Hut,
Mit einem langen, spitzen Degen...
(Goethe. Faust, Teil I. 1938, c. 63—64).

[42] *Клингер Ф.М. Жизнь, деяния и гибель Фауста. — С. 219.*

Димитрий и Марина
Курбский[43].

Список этот датируется, по-видимому, августом 1826 года[44].

Итак, среди ряда других драматических замыслов, Пушкин, изведавший силу трагедийных выражений идей, после создания «Бориса Годунова» обдумывал новое, более адекватное воплощение своей давнишней идеи о влюбленном бесе.

Интереснейшая попытка проникнуть в содержание задуманных и ненаписанных «небольших драматических этюдов» Пушкина, заключающихся в приведенном списке, сделана С.М.Бонди. Относительно «Влюбленного беса» исследователь высказывает очень тонкие и убедительные соображения:

«Заглавие мало что говорит. Можно почти с уверенностью утверждать только одно — что это не тот сюжет о влюбленном бесе, который рассказан был Пушкиным гостям Дельвига и пересказан с разрешения Пушкина в печати В.П.Титовым (псевдоним — Тит Космократов) под заглавием "Уединенный домик на Васильевском острове". Нечего и говорить, что этот сюжет, чисто новеллистический, совершенно не пригоден для драматического произведения. Слова "Влюбленный бес", вернее — инициалы этих слов («в.б.»), находятся в раннем (еще 1822 года) плане этой повести. Что у Пушкина мог быть не единственный вариант темы о влюбленном бесе, показывает его рисунок, относящийся к 1821 году и изображающий беса,

---

[43] См.: Анненков П.В. Материалы для биографии А.С.Пушкина. — С. 285. Традиционное толкование списка как программы драматических произведений не вызывает сомнений: все известные нам произведения из названных в списке осуществлены в драматической форме или замышлялись как драмы.

[44] Список комментирован и датирован одновременно тремя исследователями: М.А.Цявловским (в сборнике «Рукою Пушкина».— М., 1935, с. 276—278), Д.П. Якубовичем (в Академическом издании сочинений Пушкина, т. VII (1-е изд.), 1935, с. 376) и Б.В.Томашевским (там же, с. 550). Датировали его временем после 29 июля 1826 и до 20 октября 1828 года. Уточнение датировки сделано М.А.Цявловским (в «Летописи жизни и творчества А.С.Пушкина», т. I, с. 720), который предложил ограничить датировку июлем-августом 1826 года (под июлем следует разуметь только последние три дня месяца — после доказательств М.А.Цявловского и Б.В.Томашевского, что список составлен после 29 июля). За 1826 год говорит то, что здесь записана тема «Беральд Савойский»; выписки об этом средневековом легендарном герое Пушкин делал в июле 1826

сидящего в задумчивости, и в облаках над ним — витающий образ красавицы».

«Итак, если не отождествлять это заглавие списка с сюжетом "Уединенного домика", то можно вообразить себе крайне интересный замысел драмы, находящийся, может быть, в какой-то связи с аналогичными темами Байрона, Т.Мура и А. де Виньи и близкий к лермонтовскому "Демону"»[45].

Пушкина влекла эта тема — любви злого духа к существу другого мира. Но не в плане чего-то запретного, чудовищного, противоестественного, как это было у того же Казотта, где искусительница-бесовка обращается в объятиях любовника в ужасного верблюда. (Вспомним, что второстепенный персонаж в повести Титова, восходящей к изустному рассказу Пушкина, чертовка, тоже соглашается на свидание с влюбившимся в нее молодым человеком, но свидание их роковым образом трижды прерывается. Пушкин не опускался до дешевых ухищрений несложной фантастики французского прототипа.)

Пушкина интересовала психологическая задача: что происходит в душе носителя всего злого, когда он испытывает чувство, ему чуждое,— любовь? Как раскрывается любовь (момент кульминации всех лучших чувств в человеке), когда это чувство западает в сердце исчадия ада? Как сочетаются противоречивые страсти — любовь и ненависть?

В ранних набросках поэмы будущий герой ее еще не показан. (Нет, конечно, никаких решительно оснований видеть его в образе «ужасного сатаны», хохочущего при стонах грешников.)

года и больше к нему не возвращался (см.: Рукою Пушкина, с. 497—501); о замыслах драм «Ромул и Рем», «Дон-Жуан», о Лжедмитрии и Василии Шуйском Пушкин говорил в Москве С.П.Шевыреву осенью 1826 года (см.: Москвитянин, 1841, ч. V, №9. — С. 245; Л.Майков. Пушкин.— СПб., 1899. — С. 351); о том, что у Пушкина, кроме «Бориса», есть еще «Самозванец» и «Моцарт и Сальери», записал со слов Д.В.Веневитинова М.П.Погодин в своем дневнике 11 сентября 1826 года (см.: Пушкин и его современники. Вып.XIX—XX, 1914. — С. 73); о «трагедии Павла», наконец, говорил Пушкин в обществе Мицкевича, Дмитриева и других на вечере у Полевых 19 февраля 1827 года (см.: Цявловская Т. Пушкин в дневнике Франтишка Малевского//Литературное наследство. Т. 58, 1952. — С. 266, 264, 268).

[45] Бонди С. *Драматургия Пушкина и русская драматургия XIX века.* — С. 398—399.

В повести реалистического жанра «Влюбленный бес» герой является олицетворением эгоизма, коварства, бездушия, насколько можно судить по тем скромнейшим данным, которыми мы располагаем (авторский план повести и отражение ее в повести Титова).

Вслед за планом повести (1822) Пушкин в конце 1823 года написал стихотворение «Демон», в котором раскрыл характернейшие черты холодного скептицизма, охлаждающего юношеское вдохновение.

Заметка об этом стихотворении, написанная поэтом в 1825 году, развивает в прозе его мысли о влиянии на «нравственность нашего века» этих остужающих юношескую душу сомнений:

«В лучшее время жизни сердце, еще не охлажденное опытом, доступно для прекрасного. Оно легковерно и нежно. Мало по малу вечные противуречия существенности раждают в нем сомнения, чувство [мучительное, но] непродолжительное. Оно исчезает, уничтожив навсегда лучшие надежды и поэтические предрассудки души. Недаром великий Гете называет вечного врага человечества *духом отрицающим*. И Пушкин не хотел ли в своем демоне олицетворить сей дух *отрицания или сомнения*? и в приятной картине начертал [отличительные признаки и] печальное влияние [оного] на нравствен-<ность> нашего века» (XI, 30)[46].

Следующей ступенью размышлений поэта было, по-видимому, рассмотрение состояния души скептика, пораженного любовью. Именно этот психологический конфликт, столкновение чувств противоборствующих, и требовал драматургического раскрытия.

В основу движущего драму героя должны были быть, очевидно, положены черты образа стихотворения «Демон».

Самое заглавие «Влюбленный бес», помещенное Пушкиным в список задуманных им драматических произведений, органически входит в круг аналогичных заглавий так называемых «маленьких трагедий».

---

[46] *Заметка эта, как видно по тексту, подготовлялась к печати. Пушкин от имени постороннего писателя хотел опровергнуть распространившуюся и проникшую в печать молву о том, что в стихотворении «Демон» автор дал портрет Александра Раевского. Заметка так и начинается: «Думаю, что критик ошибся. Многие того же мнения, иные даже указывали на лицо, которое Пушкин будто бы хотел изобразить в своем странном стихотворении. Кажется, они неправы, по крайней мере вижу я в "Демоне" цель иную, более нравственную». Возможно, что поэт хотел поручить напечатать заметку самому в ту пору близкому ему писателю — Вяземскому, за его подписью.*

Антитеза понятий, трагическое столкновение несовместимых начал — вот основа драматических этюдов Пушкина: «Пир во время чумы», «Скупой рыцарь», преклонение и зависть — в «Моцарте и Сальери».

Четвертая пьеса названа «Каменный гость». Но не в противоречии этих двух несочетаемых представлений, названных в заглавии,— драматический узел пьесы. Пушкин показывает внутренний мир героя, вчера еще беспечно игравшего чувствами оставляемых им женщин и бездумно убивавшего своих противников,— а сегодня полюбившего подлинной, настоящей любовью. (Пьеса и называлась в перечне 1826 года по имени героя — «Дон Жуан».) Столкновение противоборствующих, неуживающихся начал в психике человека неминуемо ведет к катастрофе.

Мы вправе поставить вопрос: не оставил ли Пушкин свой замысел драматургического осуществления «Влюбленного беса» потому, что трагическая сущность заложенного в нем конфликта после многолетних исканий нашла свое разрешение в гениальном «Каменном госте»?

Противоречивое сочетание чувства ненависти и любви в одном существе Пушкин изобразил. Но не в многообразном трагедийном раскрытии страсти, а в небольшом лирическом стихотворении-картине, где ради еще сильнейшей антитезы демон представлен полюбившим не женщину земную, а одного из антиподов своих, «чистого духа», ангела.

Стихотворение это, родившееся вместо задуманной драмы (спустя несколько месяцев после записи этой темы в списке драм), является своего рода полемикой со стихотворением «Демон», неожиданным освещением новой, контрастной, светлой стороны темного образа.

Ангел

В дверях эдема ангел нежный
Главой поникшею сиял,
А демон мрачный и мятежный
Над адской бездною летал.

Дух отрицанья, дух сомненья
На духа чистого взирал
И жар невольный умиленья
Впервые смутно познавал.

«Прости, он рек, тебя я видел,
И ты недаром мне сиял:
Не все я в небе ненавидел,
Не все я в мире презирал».

Как видим, тема, волновавшая Пушкина шесть лет, с 1821 года, властно требовавшая своего осуществления, завершилась картиной, статическим изображением мгновения, когда демон понял, что он полюбил и что пошатнулась основа его существа.

4

Нам следует рассмотреть вопрос о связи рассказанной Пушкиным в обществе повести с сложной историей вариаций многолетнего его замысла «Влюбленный бес».

Но прежде чем перейти к этому вопросу, я позволю себе коснуться того, как отнеслась критика к повести «Уединенный домик на Васильевском», критика, современная первой публикации (1829), и критика времени второго рождения повести (1912—1913), открытой как произведение, связанное с именем Пушкина.

Пресса пушкинского времени единодушно осудила повесть. Три рецензии, все анонимные, выступили в одном роде.

«"Уединенный домик на Васильевском острове",— писал рецензент "Северной пчелы",— повесть соч. автора, скрывшего свое имя под вымышленным прозванием *Тита Космократова*. Рассказ не дурен, но с большими слишком подробностями, по примеру немецких отчетистых повестей; происшествие довольно занимательно»[47].

«"Уединенный домик на Васильевском острове" (Тита Космократова),— читаем мы в статье "Московского телеграфа",— повесть в роде

---

[47] *Новые альманахи на 1829 год. Северная пчела. — 1829. — №6. — 12 января.*

новых немецких повестей: в ней лица русские, но нет ничего русского, да мало и складу. Признаемся, что нам и у немцев надоели все эти Fantasien-Stucke, где путают бедного черта небывальщиною, все эти шалости воображения, где не говорят ни с умом, ни с сердцем читателей»[48].

Наиболее подробный отзыв дала «Галатея»: «"Уединенный домик на Васильевском", соч. Тита Космократова. Эта повесть, которую гораздо приличнее было бы назвать сказкою, показалась нам самою худшею прозаическою статьею в альманахе. Сочинитель, изучивший, как видно, все подобного рода немецкие бредни последней четверти прошедшего столетия, вздумал и у нас на Руси вывесть на сцену сатану и приманивать читателей нескладною бесовщиною. Скажем откровенно, что попытка и выдумка его самые неудачные. Изобретение вялое, не обнаруживающее в изобретателе ни тени художественного таланта, лишено всякого, даже поэтического, вероятия, и на каждой строчке бросается в глаза своими несообразностями. Способ изложения сухой и утомительный; язык неровный, педантический и часто грешный против грамматики. Заметим еще, что в этой повести попадаются выходки довольно грубые, не свойственные общепринятому тону образованного общества и которых весьма не хотелось бы встречать в одном из лучших наших альманахов. Приглашаем любопытных взглянуть на страницы 183, 186, 187: там увидят они, как отличился почтенный Тит Космократов. Но довольно о бездарном»[49].

Таким образом, органы Булгарина, Полевого и Раича укоряли повесть за немецкий характер ее, за длинноты, сухое изложение, педантический и неровный язык.

Выше было приведено и решительное осуждение повести большим художником — Жуковским.

Совершенно иное читаем мы в прессе начала XX века, когда целая плеяда русских писателей и литературоведов триумфально встретила появление «новой пушкинской повести». Это был ответ на сенсационное сообщение В.П.Титова о том, что его повесть «в строгом историческом смысле... вовсе не продукт Космократова, а Александра Сергеевича Пушкина»[50].

---

[48] *Московский телеграф. — 1829. — Ч. 25. — №1. — С. 106.*

[49] *Галатея. — 1829. — Ч. I. — №5. — С. 272—273.*

[50] *Барон А.И.Дельвиг. Мои воспоминания. Т. I. — С. 158.*

Все наперерыв стали писать о повести, все увидели в ней прямые связи с другими произведениями Пушкина[51].

Н.О.Лернер отмечал, что «бытовыми чертами повесть роднится с “Домиком в Коломне” и “Медным всадником”»[52]. В.Ф.Ходасевич писал уже о сходстве «Уединенного домика» с «Домиком в Коломне», «Медным всадником», «Пиковой дамой». «Основанием всей группы» он считал «Уединенный домик на Васильевском», «основной темой» их — «столкновение человека с темными силами, его окружающими»[53]. Но Ходасевич настолько был во власти мистических настроений определенной группы русской дореволюционной интеллигенции, что, будучи сам поэтом, он не понял, что темные силы

---

[51] *Повесть была тотчас же перепечатана, с предисловием П.Е.Щеголева, под заглавием «Уединенный домик на Васильевском. Рассказ А.С.Пушкина, записанный В.П.Титовым», в газете «День» (1912, №№81—83, 22—24 декабря). Через несколько дней повесть появилась и в первой книжке журнала «Северные записки» за 1913 год со статьей Н.О.Лернера «Забытая повесть Пушкина» (с. 184—188). В 1914 году была написана статья В.Ф. Ходасевича «Петербургские повести Пушкина» (она была напечатана в журнале «Аполлон», 1915, №3, с. 33—50, и вошла в его книгу «Статьи о русской поэзии», Изд. «Эпоха», Пгр., 1922, с. 58—96). Трижды вышла повесть и отдельными изданиями: 1) Уединенный домик на Васильевском. Рассказ А.С.Пушкина по записи В.П.Титова. С послесловием П.Е.Щеголева и Федора Сологуба, изд. товарищества писателей, СПб., 1913; 2) А.С.Пушкин. Уединенный домик на Васильевском. Повесть. Изд. «Освобождение», Пгр.-М., 1914; 3) Пушкин — Титов. Уединенный домик на Васильевском. Повесть. Вступительная статья В.Ходасевича. Изд. «Универсальная библиотека», М., 1915; 2-е изд., 1916. В издании «Освобождения» не сказано ни слова о Титове, нет ни введения, ни послесловия. Это было уже предприятие спекулятивное. Наконец, повесть была даже введена в собрание сочинений Пушкина под редакцией С.А.Венгерова (Т.VI, Пгр., 1915), в отдел «Новые приобретения пушкинского текста», со статьей Н.О.Лернера (с. 192—194), почти без изменений повторяющей его статью 1913 года. Издания эти вызвали живейший отклик в рецензиях, среди которых выделяется трезвое суждение критика, подошедшего к повести Титова с точки зрения ее художественной формы: «...сквозь тяжеловесную структуру ее <записи Титова> стиля почти совсем не пробивается классически простая, изящная пушкинская речь. И до тех пор, пока наши пушкинисты не проделают над рассказом сложного стилистического анализа, пока не вскроют, что от Пушкина и что от Титова, вводить его в инвентарь пушкинских произведений было бы слишком преждевременно» (Н.Бродский. Новое о Пушкине// Голос минувшего. — 1913. — №4. — С. 271).*

[52] *Северные записки. — 1913. — №1. — С. 187.*

[53] *Аполлон. — 1915. — №3. — С. 48.*

у поэта Пушкина — образ, что большое искусство многопланно, что не «темными силами» определяются важнейшие идеи Пушкина в его «петербургских повестях».

Так обстояло дело в предреволюционном пушкиноведении. Но и позднее, уже в наши дни, исследовательница, свободная от мистических настроений, В.Писная укоряла В.Ф.Ходасевича в том, что, «обратив усиленное внимание на установление черт сходства и поиски бесовских сил в этих повестях (причем даже неизвестный молодой человек, пробравшийся под видом кухарки в "Домике в Коломне" был пожалован в бесы), Ходасевич упустил из виду различие, заключающееся в любви беса к женщине,— мотив, кстати сказать, очень излюбленный романтической литературой; у Пушкина он больше не встречается». Далее В.Писная указывает, что «сюжет дает прекрасный материал» для обработки его в драматической форме: «... здесь, как и в маленьких трагедиях, основная тема — развитие страсти, только не в человеческой, а в дьявольской душе» (!). Наконец, исследовательница приходит к выводу, что «"Домик в Коломне" является... по отношению к "Влюбленному бесу" тем же, чем "Повести Белкина" в отношении маленьких трагедий: разработкой того же сюжета, только в обыденной обстановке»[54]. Все эти домыслы остаются лишь декларированными, но недоказанными и рушатся при более глубоком изучении материалов.

Я не собираюсь осуждать названных выше ученых и писателей за их преувеличенные оценки повести «Уединенный домик на Васильевском». Но в настоящее время, кажется мне, нужно отказаться от безоговорочных восхищений слабой повестью Тита Космократова, от мысли о включении ее в собрание сочинений Пушкина, хотя бы и в приложении[55], и удовлетвориться констатацией, что замысел повести и ряд интересных

---

[54] *Писная В. Фабула «Уединенного домика на Васильевском»// Пушкин и его современники, вып. XXXI—XXXII, 1927. — С. 24. Основной задачей автора было сравнить программу повести «Влюбленный бес» с «Уединенным домиком».*

[55] *Рассказ «Уединенный домик на Васильевском» в советское время не перепечатывался в собраниях сочинений Пушкина вплоть до второго малого Академического издания в десяти томах (1956—1958), где редактор Б.В.Томашевский поместил рассказ в девятом томе, вышедшем уже после его кончины. Рассказ здесь дан в «Приложении» (с. 507—540), и его включение мотивировано тем, что «данная повесть является записью устного рассказа Пушкина,*

деталей ее отражают замысел молодого Пушкина и некоторые живые черты условно-литературной фантастики, вплетающейся в повседневную жизнь, нарисованную реалистически.

Вернемся к вопросу о рассказанной Пушкиным новелле и о ее отношении к раннему замыслу поэта.

Новеллу о влюбленном бесе Пушкин рассказывал в обществе в период между весной 1827 и осенью 1828 года[56].

Чем объяснить этот внезапный поворот творческой мысли писателя, это возвращение к давно, казалось бы, оставленному замыслу?

Отказавшись от поэмы о влюбленном бесе с романтическим изображением ужасов ада, «Где море адское клокочет, Где, грешника внимая стон, Ужасный сатана хохочет», отказавшись от бытовой повести («Москва в 1811 году...») с введением в нее «потусторонних сил», придя к решению о драматургическом изображении чувства любви у духа зла, изображении, так и оставшемся неосуществленным, как мог художник

просмотренною им самим; самый рассказ — не случайная импровизация, а изложение давнего замысла, над которым Пушкин, видимо, не раз размышлял» (с. 549).

[56] *Это было не ранее приезда Пушкина, впервые после ссылки, в Петербург, где он мог встречаться с В.П.Титовым у Карамзиных. Титов переехал из Москвы в Петербург в конце апреля—начале мая 1827 года (определяется письмами В.Ф. Одоевского и Титова к М.П.Погодину, хранящимися в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В.И.Ленина в Москве). Пушкин же приехал в Петербург после ссылки числа 22 мая 1827 года. Последний срок, когда Пушкин мог рассказать свою повесть,— середина октября 1828 года. 19 октября он был вечером на праздновании лицейской годовщины, откуда и уехал в Малинники. 27 ноября 1828 года повесть поступила в цензуру (см. выше), а к возвращению поэта в Петербург — в январе 1829 года — альманах с повестью «Уединенный домик на Васильевском» уже вышел в свет. Из этого периода исключается время поездки Пушкина в Михайловское в 1827 году (с конца июля по 16 октября). Таким образом, датировка эпизода рассказывания Пушкиным у Карамзиных «Влюбленного беса» сводится к двум возможным периодам: 1) с конца мая по конец июля 1827 года или 2) с конца октября 1827 по середину октября 1828 года. Мы должны были бы учесть и замечание Титова, что Екатерина Николаевна Карамзина не была еще тогда замужем (вышла она замуж 27 апреля 1828 года). Мы могли бы прибавить к этому и то соображение, что в письмах Вяземского к жене из дома Карамзиных в Петербурге, где он прожил в связи со свадьбой племянницы с 27 февраля по 6 июня 1828 года, о рассказе Пушкина упоминаний не находится, а Вяземский писал жене ежедневные подробные реляции о своем времяпрепровождении. Но на этих данных настаивать не приходится, потому что мы знаем о характернейших для мемуаристов аберрациях памяти, особенно часто сдвигающих события, фактически разделенные во времени.*

вновь вернуться к новелле с дьявольскими силами, извозчиком-скелетом, пожаром, с видением и прочей нехитрой фантастикой?

И как же объяснить факт рассказывания Пушкиным в обществе новеллы, записанной Титовым?

Напомню строки одного из ранних биографов Пушкина, писавшего со слов лиц, знавших поэта: «Прекрасная среда, его окружавшая, красота и любезность молодых хозяек действовали на нашего поэта весьма возбудительно, и он, проводя почти каждый вечер у князя Урусова, бывал весьма весел, остер и словоохотлив. В рассказах, импровизациях и шутках бывал в это время неистощим. Между прочим, он увлекал присутствовавших прелестною передачей русских сказок. Бывало, все общество соберется вечерком кругом большого круглого стола, и Пушкин поразительно увлекательно переносит слушателей своих в фантастический мир, населенный ведьмами, домовыми, лешими, русалками и всякими созданиями народного эпоса»[57]. (Имеется в виду почти то же время — весна 1827 года в Москве.)

Так и здесь. Пушкин вдохновлялся в обществе юных слушателей и в особенности слушательниц, среди которых находилась Екатерина Николаевна Карамзина, «обожаемая» Пушкиным, по выражению Титова; именно ей, восемнадцатилетней девушке, Пушкин писал в это время свое почти молитвенное стихотворение, так и названное «Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной».

И вот, чтобы увлечь ее, завладеть ее воображением, Пушкину нужно было рассказать что-то необыкновенно интересное. Изображение сильной страсти влюбленного беса не было написано, драмы не существовало. И для рассказа в обществе требуется другое: нужна занимательность, фантастика, врывающаяся в реальную жизнь, страшные моменты.

Импровизация Пушкину не была свойственна. Недаром еще в детстве, состязаясь с товарищами в рассказах, он пересказал изумленным своим слушателям «Громобоя» Жуковского[58].

Уже вернувшись из ссылки, как мы только что видели, он рассказывал в обществе русские сказки. Точно так же и тут — у Карамзиных, у

---

[57] *Семевский М. К биографии Пушкина// Русский вестник, 1869. — Т. 84. — № 11. — С. 82.*

[58] *См.: Анненков П.В. Материалы для биографии А.С.Пушкина. — С. 19.*

Дельвигов в обществе А.П.Керн — поэт извлек из запаса своей памяти давно сочиненную и брошенную вещь — новеллу о влюбленном бесе[59].

Варианты, возникавшие в рассказе, слышанном Титовым, не говорят о том, что Пушкин вновь работал в это время над новеллой и вносил в нее исправления. Варианты, введенные по сравнению с планом повести,— лишь случайные видоизменения эпизодов, отчасти вынужденные обстановкой рассказа в обществе молодых девушек. Именно это и заставило, например, Пушкина опустить эпизод с веселой женщиной, к которому он когда-то нарисовал иллюстрацию.

Некоторые детали, появившиеся в изустном рассказе, взяты Пушкиным из другого оставленного поэтом произведения — замысла поэмы о Фаусте[60].

И так легко позволил Пушкин Титову напечатать услышанную от него новеллу и даже сам прикоснулся как-то к его рукописи потому, что не жаль было поэту своей старой, брошенной вещи. Он был уже к ней равнодушен. Она не была ему больше нужна.

Несколько слов в заключение.

Первоначальной задачей моей было расширить узкий круг наших представлений об одном замысле Пушкина, от которого дошло много разрозненных текстовых материалов, путем привлечения в сферу наших изучений материалов иного рода, остававшихся до сих пор в стороне. Я говорю об авторских рисунках Пушкина, иллюстрирующих его замысел.

Литературовед, изучающий рукописи художественного произведения писателя, обычно игнорирует авторские рисунки, сопровождающие текст, считая, что изучение рисунков — не его задача. Разделение это неправомерно.

Разобщенное изучение литературного произведения по рукописям, без привлечения рисунков поэта, представляется мне теперь пройден-

---

[59] *Соображение, что в 1827—1828 годах, т.е. уже после замысла драмы о влюбленном бесе, повесть с чертовщиной уже не могла жить в творческом сознании Пушкина и что рассказывание ее в обществе объясняется побуждением занять слушателей чем-то интересным, принадлежит С.М.Бонди.*

[60] *Связи этих двух замыслов обнаруживаются и в отдельных эпизодах текста, и в обильном иллюстрировании произведения, и в первоначальном увлечении представлением картин ада, и в постепенном освобождении поэта от «адской» темы, в переводе образа Мефистофеля — исчадия ада — в психологический тип глубокого скептика и циника.*

ным этапом пушкиноведения, когда исследователь еще не решался думать о поэтическом творчестве Пушкина, разглядывая его рисунки; когда он считал, что его дело — изучать литературное произведение, а дело искусствоведа — изучать рисунки; когда он не отдавал себе отчета в том, что психическая творческая организация писателя едина: она создает его поэтические творения и она же направляет его руку, якобы бездумно набрасывающую рисунки.

Но пользоваться этим методом надо очень осторожно, не поддаваясь искушению безответственной фантазии, которая, как мы видели, легко может повести по ложному следу.

Мне хотелось показать, что только благодаря совместному анализу стихотворного наброска Пушкина и рисунков, сопровождающих его черновик, удается установить, что отрывок «Вдали тех пропастей глубоких» является фрагментом романтической поэмы о влюбленном бесе.

Точно так же выясняется, что известный многофигурный рисунок Пушкина, постоянно связывавшийся с жизненными впечатлениями поэта, является автоиллюстрацией к следующему этапу работы Пушкина над его замыслом, когда поэт думал осуществить «Влюбленного беса» в жанре реалистической повести.

Метод совместного изучения литературных и графических набросков поэта оказался плодотворным и существенно продвинул изучаемую тему.

Он приводит к установлению единственной в своем роде в творчестве Пушкина сюиты метаморфоз замысла в виде подступов к романтической поэме, к повести в прозе, к драматическому этюду, к лирическому стихотворению, которое было поэтом завершено и даже напечатано.

Важны и выводы об изменении художественного выражения образа героя, в существе своем оставшегося почти неизменным на протяжении многих лет, пока тема сопутствовала Пушкину.

В начале работы над замыслом Пушкин воплощал, как мы видели, образ влюбленного беса в самом первом его смысле — в виде беса (и место действия протекало в аду).

В следующем этапе герой оказывался перенесенным в обыденную реальную жизнь на земле; соответственно он принимал вид человека, но сохранял свои традиционные приметы — рога, хвост и, главное, потустороннюю дьявольскую силу; он не отрывался еще от своего первозданного образа.

Однако мысль поэта развивалась и требовала воплощения в искусстве. Поэт обращался к новой форме раскрытия своей идеи — к драматическому этюду с его богатейшими возможностями показа противоборствующих страстей — любви и ненависти — в психике героя (названного еще «влюбленным бесом»). Но и эта форма художественного выражения отпала, как отпадали предшествующие.

Замысел Пушкина ищет и обретает все новые формы для выражения его сущности, его идеи. Но эти этапы его воплощения требуют для своего обоснования специального исследования.

СОДЕРЖАНИЕ

Оргкомитет по выпуску 18-го, ранее не издававшегося тома
Полного академического собрания сочинений А.С.Пушкина:

И.Д.Лаптев (председатель), Р.И.Вяхирев, В.Г.Драганов,
К.Н.Илюмжинов, Д.С.Лихачев, А.П.Мисан, Ю.В.Петров,
Ф.Д.Поспелов, Г.В.Пряхин, Г.Г.Пушкин, Н.Н.Скатов,
Е.П.Челышев, В.Н.Шевченко

*Изданию Полного академического собрания сочинений
А.С.Пушкина, приуроченного к 200-летию со дня рождения
поэта, содействуют: Государственный Комитет РФ по
печати, Российское акционерное общество «Газпром»,
Российская московская телерадиовещательная компания
«Москва», Администрация Президента Республики Калмыкия,
банк «Огни Москвы», клуб «Реалисты»*

*Издание Полного академического собрания сочинений
А.С.Пушкина в 24 книгах осуществляется при
информационной поддержке со стороны «Российской газеты»,
«Комсомольской правды», «Вечерней Москвы», Дирекции
художественного вещания «Лад» Всероссийской
государственной телерадиокомпании, радиостанции «Маяк»,
газет «Сельская жизнь», «Рабочая трибуна», «Труд»*

Главный редактор тома *кандидат философских наук В.В.Милюков*

Редакторы: *А.Н.Панкова, Л.Г.Фронина*

Переводчики:
А.Ю.Аксютина, Н.В.Грозова, А.С.Колесникова, А.Н.Панкова, Е.В.Шпикалова

Художественные редакторы:
С.В.Богачев, П.О.Иванов

Набор: *М.Ю.Глазкова, Е.Е.Федотова*

Верстка: *А.Г.Бровко, В.Э.Воротынцева*

Корректоры: *О.А.Быстрова, Е.А.Шипова*

Отпечатано в Финляндии типографией UPC Print (президент С.Удд).
Подписано к печати 27.11.1996 г. Формат 70x108 $^1/_{16}$.
Бумага книжная «Tamlux». 40 п.л. Тираж 25000 экз. 1-й завод.
Заказ №

Газетно-журнальное объединение "Воскресенье" при участии
ТОО "Евразия +".
125805 ГСП047 г.Москва, ул."Правды", 24.
ЛР № 010193 от 19.02.1992.
Телефон для справок (095) 257-39-46.
Факс (095) 257-33-12.
e-mail: voskres@glasnet.ru